Внутренний Предиктор СССР

ВОЙНА ГОСУДАРСТВО БОЛЬШЕВИЗМ

Том 3
БОЛЬШЕВИЗМ

ГлавПолитИздат
2024

УДК 93/94, 321, 323, 323.2, 327, 358.1
ББК 60.033, 63.3(0)5, 63.3(2)61, 66.3, 66.4

Внутренний Предиктор СССР
Война. Государство. Большевизм : в 3-х томах / Том 3. Большевизм. — Изд. 3-е, дополненное. — Барнаул : ГлавПолитИздат, 2024. — 624 с. — Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-6050990-9-3 (Т. 3)
ISBN 978-5-6050990-0-0.

Русский большевизм — уникальное явление в Міровой истории, которое до сих пор вызывает много вопросов. Что такое большевизм? Чем большевики отличаются от коммунистов? Как большевики построили Советское государство в условиях Міровой войны XX века? Почему царская Россия проиграла первый этап Міровой войны — Первую Міровую войну, а под руководством большевиков СССР-Россия триумфально выиграл(а) второй этап — Вторую Міровую войну? Почему белые генералы вступали в ряды Красной Армии? Как русские большевики смогли не только победить в гражданской войне, но и отразить иностранную агрессию, создав проблемы внутри стран-интервентов? Ответы на эти и многие другие вопросы вы найдёте в этой книге.

УДК 93/94, 321, 323, 323.2, 327, 358.1
ББК 60.033, 63.3(0)5, 63.3(2)61, 66.3, 66.4

© Публикуемые материалы являются достоянием Русской культуры, по какой причине никто не обладает в отношении них персональными авторскими правами. В случае *присвоения себе в установленном законом порядке* авторских прав юридическим или физическим лицом, совершивший это столкнется с воздаянием за воровство, выражающемся в неприятной «мистике», выходящей за пределы юриспруденции. Тем не менее, каждый желающий имеет полное право, исходя из свойственного ему понимания общественной пользы, копировать и тиражировать, *в том числе с коммерческими целями*, настоящие материалы в полном объёме или фрагментарно всеми доступными ему средствами. Использующий настоящие материалы в своей деятельности, при фрагментарном их цитировании, либо же при ссылках на них, принимает на себя персональную ответственность, и в случае порождения им смыслового контекста, извращающего смысл *настоящих материалов, как целостности*, он имеет шансы столкнуться с «мистическим», внеюридическим воздаянием.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление 6

Суть большевизма 20

О развитии России перед революцией 1917 года 43

Кадровый голод в Российской Империи 115

Артиллерия и кадры 171

Трагедия офицерского корпуса Российской Империи 188

Разрушение России 251

О лозунге «Превратить войну империалистическую в войну гражданскую» 330

Заключение 388

Большевик Великий князь Александр Михайлович 388

Приложения 414

№ 1. Справка о «приказе № 1» 414

№ 2. Система воинских званий в Российской Императорской Армии 424

№ 3. К вопросу о правах «кирилловичей» на российский императорский престол 430

№ 4. Листовки Петербургского комитета РСДРП по поводу Первой Міровой войны и отношения большевиков к ней 445

№ 5. Истощение людских резервов в русской армии в 1917 г. 468

№ 6. Я. А. Слащов «Лозунги русского патриотизма на службе Франции. Период Деникина. — Период Врангеля» 484

№ 7. Заговор послов — Дело Локкарта..... 507

№ 8. Шихлинский Али-Ага Исмаил-Ага-Оглы — «Бог артиллерии» 515

№ 9. «Генералов у нас много, а Фёдоров — один!» 566

№ 10. Административное деление Российской Империи 582

№ 11. Аналитическая записка ВП СССР «Большевизм в Богодержавии — единственное лекарство от фашизма» 585

1. Немного истории..... 585

2. Кто зачинатели фашизма в России: Лев Толстой? либо «Союз правых сил» и «Яблоко»?..... 595

3. Фашизм как таковой 605

Отступление от темы: Что значит состояться в качестве человека? 609

БОЛЬШЕВИЗМ — ЕСТЕСТВЕННАЯ ОСНОВА РОССИИ

Некоторые заметки о спасительной роли большевизма в истории России на примере событий первой половины XX века

«В наших жилах —
кровь, а не водица.
Мы идём
сквозь револьверный лай,
чтобы,
умирая,
воплотиться
в пароходы,
в строчки
и в другие долгие дела.

Владимир Маяковский
«Товарищу Нетте, пароходу и человеку».
1926 г.

Вступление[1]

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

27 августа 1998 года в г. Москве, в зале лектория Политехнического музея (Лубянская пл.) состоялась научно-практическая конференция на тему: «**Пути достижения победы в информационной войне**». Конференция была приурочена к 50-летию принятия Директивы Совета национальной безопасности США 20/1 от 18 августа 1948 года «Цели США в отношении России».

Научно-практическая конференция была проведена по инициативе группы депутатов Государственной Думы РФ, Общероссийского Народного Движения «К Богодержавию», Института экономики и связи с общественностью (ИНЭС МКУ), Международной лиги офицеров запаса.

В работе конференции приняли участие более двухсот человек, в том числе представители Администрации Президента, Совета Безопасности, депутаты Государственной Думы, сотрудники Министерства обороны, Федеральной службы безопасности, Службы внешней разведки, Министерства внутренних дел и других государственных структур.

Активное участие в конференции приняли сотрудники иностранных представительств 30 стран мира, в том числе военные атташе посольств США, Великобритании, Германии, Франции, Бельгии, Финляндии, Китая, Индии и другие. На конференции присутствовали сотрудники посольств стран СНГ: Украины, Казахстана, Таджикистана.

На научно-практической конференции были аккредитованы 26 работников средств массовой информации, в том числе Интерфакс и Интерфакс АиФ, Радио «Россия», «Свободная Россия», «Зарубежное радио», «Военное радио славян», газеты «Красная звезда», «Новая газета», «Московский комсомолец», «Русский телеграф» и другие.

---

[1] Публикуемые ниже «Информационное сообщение» и текст выступления В. В. Пякина приведены по изданию «Пути достижения победы в информационной войне». Материалы научно-практической конференции. — Концептуальное приложение к газете «Знание — власть! Власть — Народу!», выпуск № 21. — М.: «Знание — Власть», 1999 г.

Среди участников конференции широко были представлены общественно-политические организации, в том числе такие как «Партия социальной справедливости», «Фонд национальной и международной безопасности», «Ассоциация ветеранов службы внешней разведки», «Клуб ветеранов КГБ», «Союз казачьих формирований», ЛДПР и т. д.

Обратило на себя внимание абсолютное отсутствие на научно-практической конференции представителей партий и движений, входящих в Народно-патриотический союз России — НПСР, хотя информация о проведении конференции была распространена на заседании Президиума НПСР 19 августа с. г. и были вручены персональные приглашения Зюганову Г. А., Рыжкову Н. И., Подберезкину А. И., Илюхину В. И., Зоркальцеву В. И. и другим депутатам фракции КПРФ — членам Президиума НПСР. Не получила отражение подготовка и факт проведения конференции и на страницах газет «патриотической» направленности «Завтра» и «Советская Россия», хотя обращения с просьбой разместить информацию о проведении данного мероприятия были направлены в адрес главных редакторов А. Проханова и В. Чикина, отсутствовали корреспонденты этих газет и на самой конференции.

В ходе конференции был сделан доклад на тему: «**Ведение информационных войн в глобальном историческом процессе. Отражение информационной агрессии, развязанной против России и пути достижения Победы**», с которым выступил Председатель Общероссийского Народного Движения «К Богодержавию», академик Международной Академии Информатизации, генерал-майор **Петров Константин Павлович**.

С приветствием к участникам конференции от Государственной Думы РФ выступил заместитель Председателя Комитета по безопасности Госдумы РФ **Абельцев С. Н.**

В ходе конференции прозвучали выступления на следующие темы:

1. Директива Совета национальной безопасности 20/1 от 18.08.48 г. — стратегия ведения информационной войны против СССР и ее результаты через 50 лет.

2. Система науки и образования СССР-России — направление главного удара в информационной войне.

3. Марксизм — «троянский конь» троцкизма в России в XX веке.

4. Получит ли народ России благословение от иерархов Русской Православной Церкви на информационную битву за независимость страны?

5. Роль «вождей» в манипулировании патриотической оппозицией.

6. Мировая кредитно-финансовая система — глобальная западня для России и всего человечества.

7. Севастополь и Крым — полигон информационной войны против СССР-России.

8. Алкогольный и наркотический дурман как прикрытие информационной агрессии.

9. Место и роль силовых структур в информационной войне. Российские генералы — «пешки» в чужой шахматной игре.

10. Развертывание информационного контрнаступления России в глобальном масштабе.

Научно-практическая конференция приняла рекомендации.

«Пути достижения победы в информационной войне». Материалы научно-практической конференции. — Концептуальное приложение к газете «Знание — власть! Власть — Народу!», выпуск №21. — М.: «Знание — Власть», 1999. — стр. 3–4.

Марксизм — «троянский конь» троцкизма в России в XX веке

Председатель Алтайского отделения Народного Движения «К Богодержавию» Пякин В. В.

18 августа 1998 года исполнилось 50 лет Директиве СНБ США 20/1. Цели, поставленные в этой Директиве, практически достигнуты: страна разрушена, армия и промышленность уничтожены, народ вымирает. И здесь закономерно возникает вопрос: почему это произошло?

Для ответа на этот вопрос необходимо вспомнить, почему победила Великая Октябрьская социалистическая революция. Потому, что господствовавшей тогда идеологии была противопоставлена более мощная идеология, которая победила, несмотря на то, что тогда не было современных нам средств связи и информации, а в каждой деревне был поп.

И в наше время полное господство марксистской идеологии и 18 миллионов членов КПСС не смогли предотвратить крушение страны только лишь потому, что им была противопоставлена более сильная идеология, нежели марксизм. И нынешние члены КПРФ во главе с Зюгановым только и делают, что плачут о поражении в «холодной войне» и сдают одну позицию за другой. А холодная война не проиграна, проиграно только одно из сражений в этой войне. Зюганов и иже с ним, стеная о поражении в холодной войне, поступают точно так же, как Троцкий и его сторонники, а потому имя им не коммунисты, а троцкисты.

Понятие «троцкизм», вошедшее в политический лексикон всего мира, а не только СССР, показывает то, что в 20-е годы XX столетия было дано образное определение некой человеческой сущности и реальности, которая была присуща человечеству на протяжении веков. Фактически впервые в реальной истории это было зафиксировано на примере взятия Ахейским союзом города-государства Троя. Ахейцы для достижения поставленной цели применили новую завоевательную технологию, получившую условное название «Троянский конь». Впоследствии это название «Троянский конь» стало применяться для обозначения захватнического манёвра, который не воспринимался страной и народом, подвергшимся агрессии, как захват.

В нашу эпоху, в эпоху максимального накала холодной войны, ставшим возможным в силу большой развитости информационных технологий, обеспечивающих высокую степень циркуляции информации, «Троянским конём» стали являться формы, так называемого, культурного сотрудничества, когда противоборствующие стороны внедряют в социальную жизнь друг друга некие видимые благие мероприятия, реализация которых ведет к подрыву национального благосостояния и обороноспособности страны. Примером тому являются зарубежные программы по планированию семьи и борьбе с наркоманией, которые на практике привели к тому, что возросло количество подростковых беременностей и потребление наркотиков.

Для того, чтобы разобраться в сущности явления исторически реального троцкизма необходимо в исторической ретроспективе рассмотреть деятельность Троцкого и выявить того «Троянского коня», которого использовал современный нам троцкизм.

Вспомним глубокий по своей сущности вопрос, заданный в фильме безграмотным крестьянином комдиву Чапаеву: «Ты за большевиков али за ком-

мунистов?».[2] Народ на уровне обыденного сознания четко разграничивал большевиков — гуманистов-практиков и коммунистов (троцкистов) — гума-

---

[2] Дополнение 2019 года.

«Чапаев» — советский художественный фильм, снят и вышел на экраны в 1934 году. Главным действующим лицом картины является легендарный советский начдив Василий Иванович Чапаев (Чепа́ев; 28 января [09 февраля] 1887 года — 05 сентября 1919 года). Фильм снят по одноимённой книге (1923 год) Дмитрия Андреевича Фурманова (26 октября [07 ноября] 1891 года — 15 марта 1926 года), который с 25 марта по 30 июня 1919 года был комиссаром в 25-й дивизии, под командованием начдива В. И. Чапаева. Столь короткий срок комиссарства в 25-й дивизии был обусловлен тем, что между В. И. Чапаевым и Д. А. Фурмановым возник личностный конфликт, который нашёл своё отражение в том, что некоторые моменты в книге, когда дело касалось участия обоих в одном и том же процессе, Д. А. Фурманов изображал себя в несколько более выгодном свете, нежели В. И. Чапаева. Именно в таком аспекте изображён сюжет в фильме, когда бойцы дивизии начали грабить крестьян в селе — комиссар Фурманов арестовывает комвзвода Жихарева за грабежи, устроенные его бойцами, и требует вернуть награбленное. Приказ, отданный Фурмановым от лица Чапаева, исполняется, и награбленное возвращают крестьянам, которые приходят поблагодарить начальника дивизии.

Происходит такая сцена:

Мужик: *Товарищи, граждане, красные армейцы, который из вас Чапай будет?*

Чапаев: *Ну я.*

Мужик: *А не врёшь?*

Чапаев: *Не вру. Я самый и есть.*

Мужик: *Ну, тогда я к тебе. Спасибо тебе, отдали твои ребята барахлишко. Всё, как есть, вернули. А то карусель получается: белые пришли — грабят, красные пришли — тоже… грабить начали. Куды крестьянину податься? Коли так, ещё раз спасибо от обчества.*

<…>

Мужик, немного помявшись, всё-таки решился и спросил стесняясь: *Вот, Василий Иванович, мужики сомневаются: ты за большевиков али за коммунистов?*

Чапаев: *Чего?*

Мужик мнётся и произносит фразу раздельно**:** *Я спрашиваю, вы за большевиков, али за коммунистов?*

Чапаев оглядывается на стоящего у него за спиной комиссара Фурманова, который как раз может оказаться коммунистом-троцкистом. Комиссарами в Красной Армии часто были троцкисты, которые всегда использовали подходящий момент, чтобы подставить командира-большевика и расправиться с ним. Фурманов, заинтересован, что ответит Чапаев — комиссару тоже надо знать, кем по духу является начдив: троцкистом или большевиком. При этом Фурманов хитро улыбается, считая, что Чапаев попал в ситуацию, когда он обязан самоидентифицироваться.

Чапаев, нашёл выход: *Я за Интернационал.*

Фурманов, с подковыркой, не давая возможности ускользнуть от ответа: *А ты за какой, за Второй или за Третий?*

Чапаев растерянно: *Чего за второй?*

Фурманов уточняет: *Интернационал.*

Чапаев не искушён в политической теории и не знает, чем различаются Второй и Третий Интернационалы, но понимает, что это ловушка. →→→

Чапаев пытается выскользнуть из ловушки, в которую его загоняет Фурманов: *За тот, за который нужно, за тот и стою.*

Фурманов настаивает на конкретном ответе: *А всё-таки?*

Чапаев находит выход — он решает прикрыться авторитетом: *А Ленин в каком был?*

Фурманов, понимает, что Чапаев его переиграл: *В Третьем. Он его и создал, Третий — большевистский.*

Чапаев: *Ну и я за Третий.* — https://www.youtube.com/watch?v=DYeLxcgiBLw

То, что во время Гражданской войны и первые годы Советской власти простые люди различали для себя большевиков и коммунистов — не досужий вымысел киношников, а суровая реальность того времени, которая зафиксирована во множестве мемуаров.

Почти все помнят знаменитую фразу из фильма «Чапаев»: «Ты за большевиков, али за коммунистов?» Обычно её воспринимают как реплику невежественного крестьянина, не понимающего, что к чему. Однако не всё так просто. Вот что пишет про те времена в своих мемуарах знаменитый советский разведчик, Герой Советского Союза Станислав Алексеевич Ваупшасов (лит. Stanislovas Vaupšas; 27 июля 1899 года — 19 ноября 1976 года):

В середине 1919 года «Выпускники курсов получили назначения. Я хотел вернуться в свою 8-ю стрелковую дивизию, но меня послали в 17-ю. Она состояла почти сплошь из фронтовиков старой царской армии, которые участвовали в знаменитом Брусиловском прорыве, была закалена, боеспособна, а коммунистов среди ее личного состава было очень мало.

Командиром 151-го полка, в котором мне предстояло стать политруком роты, был Глотов, орловский парень, старший унтер-офицер царской армии, храбрый и решительный человек. С ним я прежде всего и познакомился. Комиссара в полку почему-то не было, не то выбыл, не то заболел, и мне пришлось часто общаться с Глотовым. Это был одаренный командир, пользовался у фронтовиков большим авторитетом, но частенько выпивал, и потому от начальства ему нередко перепадали разные неприятности, вплоть до временного отстранения от должности. К политическим работникам он относился по-товарищески, понимал их необходимость в новой армии, заботился о них.

Меня он принял радушно, познакомил с обстановкой, рассказал, что собой представляют бойцы и командиры полка.

— В общем народ у нас неплохой, имеет большой боевой опыт, хорошо дерется, а в политике слаб. Но тут, как говорится, вам все карты в руки, — сказал он в заключение, — работайте.

Политический уровень бойцов роты был действительно невысок. Но я сумел довольно скоро завоевать у них доверие, ко мне стали прислушиваться, все чаще соглашались со мной и однажды заявили удовлетворенно:

— Теперь видим, что ты большевик, а не коммунист.

— А в чем же разница? — спрашиваю с удивлением.

Оказалось, большевиками они называли сторонников Ленина, а коммунистами — приверженцев Троцкого. Много мне с ними пришлось потрудиться, пока они стали разбираться в основах политграмоты». — Ваупшасов С. А. «На тревожных перекрёстках: Записки чекиста». 3-е изд. — М.: Политиздат, 1988. — стр. 19.

Следует отметить, что С. А. Ваупшасов никак не выразил своего отношения к тому, что и как красноармейцы определяют для себя членов, казалось бы единой, коммунистической партии. Он просто констатировал этот факт, и добавил, что ему «пришлось потрудиться», чтобы люди обрели политические теоретические знания и смогли разбираться в политике на более высоком уровне. По сути сказанного, С. А. Ваупшасов подтвердил правомерность определения разницы между большевиками и коммунистами-троцкистами.

нистов-идеалистов. Это разграничение шло по их методам «осчастливливания» всего человечества. Троцкисты, не считаясь с реальными потребностями и нуждами населения, их болями и радостями, методично и планомерно разжигали огонь Гражданской войны на весь мир. Классическим примером таких действий является поведение лично Троцкого при заключении жизненно необходимого для страны и народа Брестского мира.

Вплоть до самой смерти Сталина было объективно обусловлено само название партии ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков). Самим названием подчеркивалось, что не только в стране, но и мире имеются другие коммунисты — не большевики. Те самые коммунисты-троцкисты, люди, признающие для себя некое элитарное состояние, которых имел в виду крестьянин, задавший вопрос. Они, для достижения своей элитарности, взяли в эксплуатацию саму идею коммунизма — мечту всего человечества о социально справедливом, человеколюбивом обществе, где не будет эксплуатации одного человека другим. Поэтому они и скрылись за названием коммунисты и реализовывали идею коммунизма, исходя из собственного понимания и собственных целей. Поэтому небольшое дополнение — «большевиков» — вносило кардинально новое понятие того, что люди, принадлежащие к ЭТОЙ партии, реализуют в корне отличающееся от того, что реализует меньшинство — элита, поскольку большинство — народ имеет собственное представление о социальной справедливости. Поэтому изменение названия партии после смерти Сталина с ВКП(б) на КПСС[3] носит не только и не столько лингвистическое

---

[3] Дополнение 2019 года.

Формально Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков) — ВКП(б) — была переименована в Коммунистическую партию Советского Союза (КПСС) решением XIX съезда ВКП(б), прошедшим 05–14 октября 1952 года, когда И. В. Сталин, который умер 05 марта 1953 года, был жив и руководил страной и государством. По сути XIX съезд ВКП(б) решал только основную задачу переименования партии и внесение соответствующих изменений в Устав партии. Предъидущий XVIII съезд ВКП(б) состоялся 10–21 марта 1939 года. Т. е. между съездами был 13-летний временной интервал, во время которого управление страной осуществлялось не на решениях съездов партии, а на решениях лично Иосифа Виссарионовича Сталина, как бы ни назывались руководящие посты, которые он занимал. Соответственно этому личный авторитет И. В. Сталина создавал и авторитет возглавляемой им партии. Сталин был большевиком, но в партии были представители других идеологических течений. Поэтому И. В. Сталин заранее озаботился тем, чтобы после его смерти представители других идеологических течений не смогли опорочить своей деятельностью само явление большевизма. Необходимость этого управленческого решения И. В. Сталина достаточно полно рассмотрена в работах ВП СССР, в частности в работе «Иудин грех XX съезда», из которой приводится следующий отрывок: →→→

«Большевизм, в отличие от масонства, структурирующего и реализующего властно-паразитические устремления „элитарного" меньшинства, не „элитарен", а общенароден. Марксизм — в силу неадекватности его философии и политэкономии жизни, при его тотальном антинационализме, это — экзотерическая идеология меньшевизма.

Поэтому истинными марксистами в партии на протяжении всей её истории были именно меньшевики разного рода. Но в то же самое время марксизм был и лексической оболочкой выражения большевизма с момента возникновения РСДРП до 1987 г., когда новое поколение большевиков задалось вопросом: *„Марксизм — это наше оружие, либо идейное оружие против нас, своего рода* „троянский конь"*, который нам достался?"*

Понимание различия масонствующего «элитарного» меньшевизма и общенародного большевизма при общности терминологического аппарата марксизма для них обоих, при общности для них обоих организационных форм одной и той же партии — это ещё один фактор, который необходимо осознавать для адекватного понимания эпохи Сталина.

При этом также надо понимать, что в ту эпоху подавляющее большинство членов партии, не говоря уж о миллионах беспартийных, даже не подозревало о том, что масонство, марксизм, большевизм — три «разницы», т. е. три разных сути: масонство в сознание большинства либо вовсе не существовало, либо было пустым словом, а большевизм отождествлялся с истинным марксизмом [1], в том числе и многими членами партии, хотя многие, включая и беспартийных, предпочитали *интуитивно* именовать себя „большевиками", а не „коммунистами".

Сноска [1]:

Примером тому и В. М. Молотов: как можно понять из его высказываний, идейно он был одним из многих марксистов-ленинцев, пошедшим за И. В. Сталиным, чей авторитет он признавал на протяжении всей жизни. Ф. И. Чуев спросил его:

«— Зачем сняли название партии — большевистская?

— Правильно, конечно. Это же случайное название, ничего идейного в этом нет. Слово только и означает, что большинством голосов, большинством людей.

— Само звучание — ***большевик, это что-то сильное, могучее***… (выделено нами при цитировании — ВП СССР).

— А для беспартийных и за границей большевик, что такое? Переведи с русского на какой-нибудь язык… Для старых большевиков особенно неприятно это дело…

23.11.1971

(Ф. И. Чуев, «Молотов: полудержавный властелин». — М.: «ОЛМА — ПРЕСС», 1999. — стр. 397).

Получается, что „старые большевики" — в понимании Молотова — марксисты-ленинцы, бывшие большевиками и до марта 1917 г. Троцкисты и меньшевики, объединившиеся со старыми большевиками в апреле 1917 г. и со временем признавшие авторитет И. В. Сталина ставшие сталинцами (из их числа А. Вышинский, Е. Ярославский и некоторые другие) тоже большевики, но не „старые". А поскольку все они к началу 1950-х гг. считали себя идейными марксистами-сталинцинами, то для них название партии „большевистская" — действительно было неким анахронизмом, потерявшим какой-либо существенный смысл после разгрома оппозиций в партии в 1930-е гг. Для бюрократов же наличие в названии партии интуитивно понятного и без точных определений могучего уточнения — партия „большевиков" — было „особенно неприятным делом", которое они и сделали на XIX съезде „приятным" для себя, избавившись от него. Но для настоящих большевиков удаление этого уточнения из названия партии стало делом действительно неприятным, поскольку они почувствовали, что руководство партии обозначило себя как изменников делу большевизма, что и подтвердила последующая история: КПСС — по первым буквам — капитулянтская партия самоликвидации социализма. →→→

изменение названия, сколько обнажение классовой сущности, пришедшего на смену сталинскому руководству СССР, выражавшего интересы большинства народа, — руководства, которое является выразителем абстрактного гуманизма, добивающегося собственных толпо-«элитарных» целей — троцкистов.

Троцкизм — это особенность психики[4], а не особенность той или иной конкретной идеологии. Психическому типу троцкиста могут сопутствовать самые различные идеологии. Именно по этой причине — чисто психического характера — отношения с троцкизмом и троцкистами персонально на уровне интеллектуальной дискуссии, аргументов и контраргументов — бесплодны и опасны для тех, кто рассматривает троцкизм в качестве одной из идеологий и не видит его реальной ПОДидеологической подоплеки, независящей от облекающей ее идеологии.

Наглядным примером может служить ход общероссийской партийной дискуссии 1927–28 гг., когда вместо того, чтобы заниматься практическими делами по налаживанию хозяйственной жизни страны, троцкисты занимались болтологией, дезориентируя хозяйственную деятельность населения всей страны. И только ссылка Троцкого в Алма-Ату, а затем высылка его из СССР, пресекли антинародную, антигосударственную деятельность троцкистов в форме открытого саботажа.

Однако именно организационный разгром троцкизма в Советском Союзе все «прогрессивные» политики мира в качестве основной вины ставят Сталину.

Вне зависимости от того, исходила ли инициатива убрать это уточнение из названия партии от И. В. Сталина, либо он согласился с этим, XIX съезд в данном случае поступил в интересах большевизма, поскольку после убийства И. В. Сталина „сподвижниками" руководство КПСС перестало пятнать знамёна большевизма своей антинародной политикой.

В. М. Молотов, как видно из приводимых Ф. И. Чуевым бесед с ним, этого так и не понял до конца жизни. И к сожалению, та эпоха явила множество людей, которые, совершив много полезного для страны, впоследствии — без большевистского руководства — стали раздувшимися «нулями без палочки» («ноль с палочкой» — 10). — ВП СССР «Иудин грех XX съезда». — Новосибирск, 2006 г. — стр. 151–153.

[4] Дополнение 2023 года.

Бог — язычник — он разговаривает с людьми языком жизненных обстоятельств. И потому совершенно не случайно древнее психическое явление получило в XX веке обозначение термином «троцкизм», происходящим от псевдонима конкретного политического лидера Л. Б. Бронштейна, который выбрал себе в качестве политического псевдонима фамилию «Троцкий». Показательно, что фамилия «Троцкий» происходит от немецкого слова Trotz — упрямство; своенравие; упорство. На основе этого слова в немецком языке существуют устойчивые лексические конструкции: aus Trotz — из упрямства; dir zum Trotz — назло [в пику] тебе; aller Vernunft zum Trotz — вопреки здравому смыслу [рассудку].

Со всех сторон слышны упреки Сталину в том, что он извратил сущность марксистской идеологии, марксистской политэкономии и в результате этого мы не получили того идеального, социально справедливого общества, и вынуждены продвигаться к всеобщему благоденствию через максимальные трудности. Такой упрек в частности высказал и архитектор Перестройки А. Н. Яковлев, который, как и все современные коммунисты в качестве положительного аргумента, довода выставляет нам тот факт, что Маркс и ныне уважаем глобальными политическими структурами, западными экономистами за его конкретно прикладную роль в создании новой идеологии.

Общий кризис капитализма со времен основоположников марксизма никуда не делся. Он только усугубился: в его экологическом выражении, даже, если на мгновение забыть о войнах и разгуле уголовщины, он несет самоубийство человечеству. Интеллектуалы, абстрактные гуманисты «Римского клуба» также придерживаются этого мнения. Многие крупные финансисты тоже с ними согласны, порицают капитализм в его исторически сложившемся виде и хотели бы некоторым образом изменить общество.

Поэтому почитание Маркса западными политиками показывает, что своим трудом Маркс не только не нанес удара по мировым человеконенавистническим рабовладельческим формам управления, но, напротив, он максимально полно сохранил все управленческие моменты для продолжения существования толпо-«элитарного» общества. В том числе и основной принцип завоевания мирового господства и удержания собственной власти — существование ссудного ростовщического процента, принцип действия которого наиболее полно изложен в доктрине управления — Библии, Второзаконии-Исайи[5].

Ошибочно думать, что марксизм — альтернатива Библии, учение о мировой социалистической революции и переходе к коммунизму.

---

[5] Дополнение 2019 года. Здесь и далее при цитировании выделение жирным курсивом наше — ВП СССР.

Доктрина Второзакония-Исайи

ВТОРОЗАКОНИЕ:

4.1. Итак Израиль, слушай постановления и законы, которые [сегодня] научаю вас исполнять, дабы вы были живы [и размножались], и пошли, и наследовали ту землю, которую Господь, Бог отцов ваших, дает вам [в наследие];

4.2. Не прибавляйте к тому, что я исповедую вам, и не убавляйте от того; ***соблюдайте заповеди Господа, Бога вашего, которые я вам [сегодня] заповедую.***

23.19. Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что *можно* отдавать в рост; («Рост» на современном языке — кредитование под процент, т. е. рост — ростовщичество. — Прим. для читателей наше — ВП СССР.) →→→

Марксизм в целом — антикоммунистическая доктрина-ловушка для тех, кто стремится к коммунизму.

Это становится сразу же ясно, как только человек переходит от веры в марксистское предание к анализу его смысла, рассматривая практические возможности организации общественной жизни и деятельности людей на основе следования марксистским воззрениям. Тут сразу вся античеловеческая сущность и выплывает наружу:

• Философия с основным вопросом: «что первично: материя или сознание?» — вредоносна. Общественно полезная философия должна иметь основным вопросом вопрос о методологии и восприятии культуры, на основе которых предсказуемы последствия человеческого поведения. Если основной вопрос в мировоззренческой системе поставлен как-то иначе, то общество,

---

23.20. Иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост, чтобы ***Господь, Бог твой, благословил тебя во всем, что делается руками твоими, на земле, в которую ты идешь, чтобы овладеть ею.***

КНИГА ПРОРОКА ИСАЙИ:

60.1. Восстань, святись, [Иерусалим], ибо пришел свет твой, и слава Господня взошла над тобою.

60.2. Ибо вот, тьма покроет землю, мрак — народы; а над тобою воссияет Господь, и слава Его явится над тобою.

60.3. И придут народы к свету твоему, и цари — к восходящему над тобою сиянию…

60.10. ***Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари их — служить тебе;…***

60.11. ***И будут всегда отверсты врата твои, не будут затворятся ни днем, ни ночью, чтобы приносимо было к тебе достояние народов и приводимы были цари их.***

60.12. ***Ибо народ и царства, которые не захотят служить тебе, — погибнут, и такие народы совершенно истребятся.***

НОВЫЙ ЗАВЕТ, в **ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ** слова приписываемые Иисусу Христу:

5.17. Не думайте, что я пришел нарушить ***закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить.***

5.18. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все.

(Цитируется по «Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета», издание Московской патриархии, Москва, 1990 г. Примечание издателя-редактора: «Слова, поставленные в скобках [ ], заимствованы из греческого перевода 70-ти толковников (III в. до Р. Х.); слова, напечатанные *курсивом*, приведены для ясности и связи речи. В параллельных местах цифры при них, поставленные в скобках, указывают стихи текста, к которым относятся параллельные места».)

Как видно из вышеприведённых цитат, в Библии прямо узаконивается моральное право НЕКОЙ социальной общности эксплуатировать других. В нашей терминологии этот субъект наднационального управления обозначен термином «Глобальный Предиктор» — ГП.

построенное на этом принципе, утрачивает способность к самоуправлению и становится оружием в чужих руках.

• Политэкономия марксизма-ленинизма была построена на вымышленных категориях, которые не поддаются практическому измерению в процессе хозяйственной деятельности общества. Таковыми являются «необходимое» и «прибавочное рабочее время», «простой» и «сложный труд», «необходимый» и «прибавочный продукт» и т. п., плюс к тому ошибка либо злоумышленная ложь К. Маркса в вопросе о «догме Смита»[6].

По этой причине все марксистские политэкономические фикции не могут быть введены в практическую бухгалтерию, на которой строится управление производством и распределением на уровне микро- и макроэкономики.

Одно из афористичных определений социализма было дано Лениным: «Социализм — это учет и контроль». По отношению к политэкономии оно означает, что поскольку в практике хозяйственной деятельности измерения категорий политэкономической науки марксизма невозможны, то невозможны учет, контроль и, как следствие, невозможен ни социализм, ни переход к коммунизму на основе марксизма.

Таким образом, из трех источников, трех составных частей марксизма остается только учение о социализме и коммунизме, как идеале общественной жизни, понятном и приемлемом трудящемуся большинству. При отсутствии же общественно полезной и работоспособной философии и политэкономии учение о коммунизме в марксизме просто ловушка для легковерных лодырей, которым что бы ни делать, лишь бы не работать, с какой целью они и устремляются в аппарат государства и творческие союзы, подчиненные марксистской доктрине.

В этом и есть сущность марксистского антикоммунизма. Историческое призвание марксизма — под громогласные речи о социальной справедливо-

---

[6] Дополнение 2019 года.

О сути «догмы Смита» коротко и ёмко изложил в своём романе в стихах «Евгений Онегин» великий русский поэт А. С. Пушкин:

«Зато читал Адама Смита
И был глубокой эконом,
То есть умел судить о том,
Как государство богатеет,
И чем живет, и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет.
Отец понять его не мог
И земли отдавал в залог».

сти и равенства человеческого достоинства людей проводить по умолчанию в жизнь все ту же доктрину «Второзакония-Исайи» в светских формах, пока Библия и Талмуд убраны с книжных полок.

По сути дела, марксизм является тем самым «Троянским конем», используя который была предпринята попытка по сохранению и обеспечению дальнейшего долголетия существования глобальной невольничьей системы в современном мире.

Иными словами, марксизм создает при его пропаганде правдоподобное описание процессов общественно-экономической деятельности, и это описание принимается марксистами на веру без понимания, поскольку в здравом уме человек не способен связать вымышленные категории марксистского учения с реальностью жизни.

Но для глобальной структуры управления марксизм действительно является новым словом в теории управления. Марксизм изначально создавался именно для того, чтобы на его основе искоренить это западно-демократическое общественное устройство и заменить его иным, в котором удалось бы ограничить и взять под контроль гонку потребления, свойственную толпо-«элитарному» обществу западного типа. Но реальной властью хозяева марксизма делиться ни с кем и никогда не собирались: им был нужен всего лишь идеологический наукообразный «железный занавес», за которым скрылась бы система их реальной власти в якобы социалистическом обществе «полной свободы и истинного народовластия». Именно эту роль и играл марксизм все годы в СССР.

Против марксизма, как такового, большинство выросших после 1917 года не только не возражало, а относилось к нему с уважением, не вдаваясь в его существо. Марксизм стоял вне критики и не вызывал интереса и недовольства, не только по причине гонений на критиков, а потому, что пока обеспечивалось потребительское спокойствие и рост производства, у большинства населения не было причин сомневаться в правильности марксистского учения, якобы явно подтверждаемого общественной практикой.

Меньшинство же, недовольное марксизмом как таковым, в силу самых разных причин (главным образом «элитарных» амбиций) не выработало мировоззрения, альтернативного Библии и марксизму, которое бы было понятно простому народу. Вследствие того, что антимарксистская теоретическая альтернатива носила либо откровенно капиталистический характер, либо явно

принадлежала компетенции психиатрии, то репрессии в отношении антимарксистов сочувствия и протеста у большинства не вызывали.

Но в настоящее время все изменилось, подавляющее большинство народа убедилось в химеричности марксизма и, благодаря государственной деятельности Сталина, получившее необходимую образовательную базу, не только выработало мировоззрение, альтернативное Библии и марксизму, но и на основе собственной философской методологической базы предлагает новый путь развития, путь построения действительного коммунизма. Народ предлагает, если перефразировать фразу крестьянина, вопрос: «Ты за большевиков или за троцкистов-марксистов?»

При этом следует учесть, что всех сознательных троцкистов неминуемо ждет новый 1937 год, который они сами и проведут для себя. Это неизбежно в силу склада их психологии. А народ победить нельзя, он большинство.

И «Нет таких крепостей, которые бы не смогли взять большевики» — Сталин.

«Пути достижения победы в информационной войне». Материалы научно-практической конференции. — Концептуальное приложение к газете «Знание — власть! Власть — Народу!», выпуск № 21. — М.: «Знание — Власть», 1999. — стр. 24–28.

Суть большевизма

Начало XX века ознаменовалось тем, что в политическую жизнь стран міра были вовлечены широкие слои населения. Особенно ярко это проявилось в России. Эта массовая вовлечённость людей в политику обусловила необходимость появления политического языка, на котором можно было бы адекватно и кратко описывать политические реалии. Это, в свою очередь, потребовало появления специальной терминологии, описывающей как новые явления, так и явления, которые всегда были в жизни общества, но до этого не определённые специальными терминами.

Одним из таких терминов стало слово «троцкизм» — от псевдонима одного из его наиболее ярких представителей в коммунистическом движении XX века — Троцкого — Лев Давидович Троцкий (партийные псевдонимы: Перо, Антид Ото, Л. Седов, имя при рождении — Лейб Давидович Бронштейн, 25 октября [07 ноября] 1879 года, Яновка, Херсонская губерния, Российская Империя — 21 августа 1940 года, Койоакан, Мексика.

Троцкизм по своей сути — это **одержимость** — ***результат полевого воздействия на индивида, (у кого плохо обстоит дело с чувством мѣры) со стороны других субъектов (как воплощённых, так и безплотных духов), вследствие чего человек в большей или меньшей мѣре утрачивает свободу собственной воли. Полная глухота к содержанию высказываемой в его адрес критики в сочетании с приверженностью принципу подавления в жизни деклараций, провозглашенных им, системой умолчаний, на основе которых он реально действует.*** Интеллект, к которому обращаются в дискуссии в стремлении вразумить собеседника, или выявить совместно с ним истину, на основе которой можно было бы преодолеть прежние проблемы во взаимоотношениях с ним, — только одна из компонент психики в целом. Но психика в целом (в случае её троцкистского типа)

не допускает интеллектуальной обработки индивидом информации, которая способна изменить ту доктрину, которую в данный момент отрабатывает та из многих идеологически оформленных ветвей троцкизма, к которой психологически принадлежит индивид. Эта психическая особенность[7], свойственная многим индивидам, — исторически более древнее явление, чем исторически реальный троцкизм в коммунистическом движении XX века.

Это свойство психики индивидов *в прошлом определялось словом* ***одержимость***, которым определялись действия отдельных психически ущербных индивидов даже в том случае, если одержимость охватывала более-менее большие общности людей. Но *в эпоху вовлечённости широких масс населения в политическую жизнь* ***потребовался политический термин***, *определяющий основу идеологического объединения больших групп людей для достижения политических целей.* И поскольку в языке не было слов, отвечающих существу этого политического явления, этого типа психической ущербности, поэтому этот тип психической ущербности в приложении к политической деятельности был, как бы съизнова, назван, но не по его существу, а по псевдониму одного из наиболее видных участников российского и международного социалистического и коммунистического движения, ставшего одним из государственных руководителей молодого Советского государства — Л. Д. Троцкого, положившего начало одному из трактований марксизма, которое теперь определяется как троцкизм.

Но было бы совершенно неправильным сводить троцкизм исключительно к политическому троцкизму, одного из идеологических учений, поскольку и политический троцкизм, и сама его основа — марксизм — являются порождением психического троцкизма, который веками существует благодаря некоторым особенностям человеческой психики. Ныне же, когда материализм в своем развитии породил кибернетику, информатику, вычислительные машины и информаци-

[7] Полная глухота к содержанию высказываемой в его адрес критики в сочетании с приверженностью принципу подавления в жизни деклараций, провозглашенных троцкистами, системой умолчаний, на основе которых они реально действуют, объединившись в коллективном бессознательном.

онные технологии, троцкист в терминах этих наук — автономный или дистанционно управляемый робот с ограниченной программой идентификации обстановки и реагирования на её изменения, физиологически во многом идентичный нормальному человеку. Дело в том, что ***равноправные*** отношения с троцкизмом и троцкистами персонально на уровне интеллектуальной дискуссии, аргументов и контраргументов — беСплодны и опасны[8] для тех, кто рассматривает троцкизм в качестве одной из идеологий[9] и не видит его реальной ПОД-идеологической подоплёки, не зависящей от облекающей её идеологии.

Антиподом троцкизма стал большевизм, который как термин тоже появился в начале XX века, но описывающий древнее явление.

Вне зависимости от того, что согласно истории КПСС большевизм возник в 1903 году на II съезде РСДРП как одна из партийных фракций и с этой трактовкой согласны разного рода противники большевизма —

Большевизм — это не русская разновидность марксизма и не партийная принадлежность.

Большевизм существовал до марксизма, существовал в российском марксизме, существует ныне. Будет он существовать и впредь.

Как утверждали его противники, большевики до 1917 года никогда не представляли собой действительного большинства членов марксистской партии, и потому оппоненты большевиков в те годы всегда

---

[8] Как это показал опыт российской интеллигенции, искренне пытавшейся дискутировать с троцкистской властью в государстве и ставшей жертвой НКВД 1920-х гг.; а также и опыт многих жертв перестройки в СССР и демократизации в странах — его обломках.

[9] Именно в этом отношении к троцкизму, как к извращению идеологии научного коммунизма, и в отождествлении марксизма-ленинизма с наукой и состоит действительная ошибка большевизма в СССР в 1917–1953 гг.

При взгляде же с другой стороны, хозяевам психического троцкизма неприемлемо обсуждение и искоренение его психической подоплеки, вследствие чего они предпочитают изображать идеологически многоликий психический троцкизм в качестве какой-нибудь идеологии, по отношению к которой ими же в обществе формируется отношение хорошо, либо плохо — в зависимости от целей и складывающихся обстоятельств.

возражали против их самоназвания. Но такое мнение проистекало из непонимания разнородными меньшевиками сути большевизма.

Как заявляли сами большевики — члены марксистской партии РСДРП(б), — именно они выражали в политике стратегические интересы трудового большинства населения многонациональной России, вследствие чего только они и имели право именоваться большевиками. Вне зависимости от того, насколько безошибочны большевики в выражении ими стратегических интересов трудового большинства, насколько само это большинство осознаёт свои стратегические интересы и верно им в жизни, **суть большевизма** не в численном превосходстве приверженцев неких идей над приверженцами других идей и бездумной толпой, а

в искреннем стремлении выразить и воплотить в жизнь долговременные стратегические интересы трудового большинства, желающего, чтобы никто не паразитировал на его труде и жизни. Иными словами, исторически реально в каждую эпоху суть большевизма в деятельной поддержке переходного процесса от исторически сложившегося толпо-«элитаризма» к многонациональной человечности Земли будущей эры.

И потому совсем беСсмысленен оборот «еврейский большевизм», употребляемый А. Гитлером в «Майн кампф», поскольку большевизм — явление духа Русской цивилизации, а не духа носителей доктрины библейского глобального рабовладения на расовой основе.

Именно ***большевизм — явление духа Русской цивилизации*** — стал основой народного ополчения под предводителем князя Дмитрия Михайловича Пожарского (01 ноября 1578 года — 20 апреля 1642 года) и гражданина Кузьмы Минича Минина (ум. в 1616 году), которое положило конец Смуте в России конца XVI — начала XVII веков. Именно большевизм преодолел Смуту в России в начале XX века и преодолевает её продолжение в конце XX — начале XXI века. И потому надо понимать, как была преодолена Смута в России в начале XX века, и почему стало возможным её возобновление в конце этого же века. Что, какие события, общественные процессы были между этими двумя рубежами XX века.

Оценивая общественные процессы в сталинский период СССР обычно отмечают, что в тот период в СССР

- строилось новое общественное устройство, отличное от всех исторически известных к тому времени, которое именовало себя «социалистическим», ориентируясь на коммунистическую перспективу;
- марксизм был теоретической основой его строительства, причём культовой основой.

Первое обстоятельство, как таковое, споров не вызывает. Попытка строительства нового общества признаётся всеми, хотя сами идеалы, которые стремились воплотить в жизнь искренние сторонники социализма в период 1917–1953 гг. оцениваются разными людьми по-разному:

либо — несбыточная химера, противная природе человека, вследствие чего попытка осуществить их в жизни — зло, и не несёт ничего, кроме насилия и страданий; короче — рабская казарма, разновидность фашизма, ошибка истории;

либо — объективно возможное наилучшее будущее всего человечества, для своего осуществления требующее субъективных факторов — развития культуры и целенаправленной работы, в которой возможны и ошибки, и злоупотребления, подчас с очень тяжёлыми последствиями, как для современников, так и для потомков.

А вот с утверждением того, что марксизм был теоретической основой построения нового общества, всё гораздо сложнее.

Для сторонников мнения о том, что СССР возник в результате ошибки истории в Октябре 1917 года и вся его история была ошибкой, обсуждение обстоятельств, связанных с марксизмом как таковым и с интерпретацией его И. В. Сталиным в его многогранной деятельности, интереса не представляет.

Зато сторонники того мнения, что в Октябре 1917 года история не совершила ошибки, положив начало открытой практике строительства социализма и коммунизма в СССР и во всём мире[10], спорят о том, кто был истинным марксистом и коммунистом в СССР:

И. В. Сталин и его сподвижники, либо

[10] Вседержитель не ошибается: всё свершается промыслительно-целесообразно наилучшим возможным образом при тех нравственности и этике, что свойственны людям.

Л. Д. Бронштейн (более известный под кличкой «Троцкий») и его сподвижники?

По отношению же к современности у приверженцев марксизма этот спор выливается в вопрос:

возобновление строительства коммунизма это —
продолжение дела Маркса-Энгельса-Ленина-Троцкого, либо
продолжение дела Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина?

Ответ на эти вопросы многогранен и состоит в том, что:

- истинным марксистом был Л. Д. Троцкий и, вследствие управленческой несостоятельности философии и политэкономии марксизма, он был лжекоммунистом и погиб как заложник неосознаваемой им лживости марксизма;
- В. И. Ленин (Ульянов) был истинным коммунистом настолько, насколько у него хватало способностей не быть психтроцкистом, верным канонам марксизма в непреклонной готовности отпрессовать течение жизни в соответствии с ними;
- истинным большевиком и коммунистом был И. В. Сталин, вследствие чего он не был марксистом;
- И. В. Сталин был продолжателем политической линии не Маркса-Энгельса-Ленина, а продолжателем политической линии большевизма Дмитрия Пожарского — Ленина[11] (в той её со-

[11] Интересная и знаковая деталь:

В. И. Ленин был серьёзно ранен во время покушения на него 30 августа 1918 года. Хотя в результате покушения В. И. Ленин не был убит, ранение надолго вывело его из активной политической деятельности, а по выздоровлении он уже не смог работать с такой эффективностью, как он работал до покушения. Это позволило троцкистам серьёзно отодвинуть большевиков от государственного управления.

Д. М. Пожарский, будучи Рюриковичем, был единственным из претендентов на царский престол, кто имел неоспоримые права быть царём. Худородный боярин М. Ф. Романов таких прав не имел. Однако, уже в ходе Земского Собора, призванного избрать нового царя России, Д. М. Пожарский был ранен при покушении, которое организовали Романовы, и это позволило путём интриг и демонстрации силы «избрать» 21 февраля [03 марта] 1613 года царём М. Ф. Романова.

При этом надо отметить, что в результате ранения Д. М. Пожарского ни он сам, ни его сторонники не могли впоследствии перехватить управление государством. А вот ранение В. И. Ленина лишь на время ослабило позиции большевиков, которые всё-таки смогли во главе с И. В. Сталиным встать во главе управления государством и, несмотря на сопротивление троцкистов, осуществили восстановление страны после гражданской войны, индустриализацию, победили в Великой Отечественной войне и восстановили страну после войны.

ставляющей, когда В. И. Ленин переступал через марксизм), поскольку В. И. Ленин под прикрытием марксизма строил партию РСДРП(б) как инструмент воплощения в жизнь политической воли большевизма, в принципе способный стать концептуально самовластным (что реально и произошло, когда ***правящую*** партию и государственность СССР возглавил И. В. Сталин), а потом и вовсе выйти за пределы марксизма.

Одним из первых это учуял (но не понял) Л. Д. Троцкий. В его работе ещё в 1904 году «Наши политические задачи» есть такая оценка отношения В. И. Ленина к марксизму:

«Поистине нельзя с большим цинизмом относиться к лучшему идейному наследию пролетариата, чем это делает Ленин! Для него марксизм не метод научного исследования, налагающий большие теоретические обязательства, нет, это… половая тряпка, когда нужно затереть свои следы, белый экран, когда нужно демонстрировать свое величие, складной аршин, когда нужно предъявить свою партийную совесть!» — Л. Д. Троцкий «К истории русской революции». Сборник работ Л. Д. Бронштейна под редакцией Н. А. Васецкого. — М.: «Политиздат», 1990. — стр. 77.

И это не всё. В. И. Ленину принадлежат и двусмысленные высказывания, по своему характеру чреватые крахом марксизма. Одно из них, сформулированное ещё в 1899 году:

«Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты должны двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни». — В. И. Ленин «Наша программа». — ПСС, т. 4, стр. 184.

Но если выясняется, что «краеугольный камень» непригоден для задуманного дела, то неизбежно будет найден иной «краеугольный камень». Это вопрос времени. И это произошло в развитии большевизма. При этом ни Л. Д. Бронштейн, ни его сподвижники, ни преемники-продолжатели дела так и не нашли средства, способного погасить в обществе большевизм в его развитии.

Однако, хотя троцкисты и не смогли остановить развитие большевизма вообще, в собственно государственном управлении они

сумели много навредить — они оказывали яростное сопротивление реализации большевистского пути развития страны. В сталинский период троцкисты не только организовывали антигосударственный саботаж развития страны путём деятельности различных диверсионно-террористических антисоветских организаций, но и использовали собственно государственный аппарат, организовав, например, так называемые «сталинские» репрессии, которые большевики вообще, и И. В. Сталин, в частности, смогли развернуть против самих организаторов этих репрессий.

А после смерти И. В. Сталина, пользуясь тем, что основная часть большевиков погибла на полях сражений Великой Отечественной войны, отражая гитлеровскую агрессию, троцкисты официально размежевались с большевизмом, осудив «сталинизм» на XX съезде КПСС. Так с 1956 года в СССР в государственном управлении стал всё больше и больше превалировать троцкизм, в результате которого страна и была ввергнута в новую Смуту.

Но русский народ на основе большевизма выстоял в лихую годину 1990-х годов и в настоящее время идёт преодоление Смуты. И зримое проявление русского большевизма — это массовая общественная инициатива «Безсмертный полк» — когда в День Победы 09 мая люди сами, по велению души выходят на улицу с портретами отцов, дедов и прадедов — ветеранов Великой Отечественной войны — как погибших на полях войны, так и умерших после неё. Преемственность нынешнего поколения от большевиков, свернувших голову фашистской гадине III Рейха, очевидна.

* * *

Троцкизм всегда стремится к установлению фашизма.

Термин «фашизм» — это тоже неологизм начала XX века, но он определяет явление, издревле существовавшее на планете. Наглядным примером этого является Индия с её кастовой системой, когда представитель каждой касты знает, что ему можно, а чего нельзя. И если кто-то недоволен своей судьбой, то он может уповать только на то, что после смерти ему удастся родиться в иной ипостаси,

с иной судьбой. Устойчивость кастовой системы в Индии на протяжении веков обусловлена поддержкой абсолютным большинством населения именно такой системы общественных отношений и государственного управления.

Термин «фашизм» образовался от названия итальянской политической радикальной организации «Итальянский союз борьбы» (итал. «Fasci italiani di combattimento»), которую возглавлял дуче (вождь) Бенито Муссолини. Учредительное собрание организации состоялось 23 марта 1919 года в Милане.

Термин фашизм происходит от итал. fascismo, от fascio — союз, пучок, связка, объединение. Которые, в свою очередь, восходят к латинскому fascis — «прутья, розги», которые, в частности, были символом магистратской власти. Фасции связывались в пучки — фашины. Фашины носили в мирное время ликторы — почётные стражники высших магистратов римского народа. Магистрат имел право применения телесного наказания, т. е. мог своей властью приказать стражникам высечь любого встречного, для чего ликторы и носили розги (фасции). В военное время полномочия магистрата расширялись вплоть до смертной казни, поэтому в фашины втыкались топоры. С тех пор изображение фасций присутствует в символах государственной власти многих стран (например, на гербе Франции, эмблеме Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации, штандарте председателя Службы Безопасности Украины).

Однако является совершенно неправомерным сводить термин «фашизм» исключительно к итальянской политической специфике в прошлом и настоящем. Как следует из этимологии слова ***фашизм — это концепция (замысел жизнеустройства) организации отношений в обществе вообще и функционирования собственно государства, в частности.***

Именно эту суть фашизма и знаменует то, что в міре стали появляться многочисленные общественные организации, в названии которых стало фигурировать слово «фашизм». Такой, например, является «Русская фашистская партия», создание которой было оформлено 26 мая 1931 года на 1-м съезде русских фашистов, проходившем в Хар-

бине. Генеральным секретарём Русской фашистской партии (РФП) являлся К. В. Родзаевский, а формально партию возглавлял Владимир Косьмин. В 1934 году в Иокогаме РФП и Всероссийская фашистская организация А. А. Вонсяцкого (учреждена 10 мая 1933 года в США, штат Коннектикут) образовали Всероссийскую фашистскую партию (ВФП; — с 1937 года — Российский фашистский союз).[12] Эта фашистская партия существовала до 1943 года в Китайской республике и Маньчжоу-го, и была крупнейшей организацией в среде русской белой эмиграции, образованной на Дальнем Востоке.

Участники Трёхсторонней конференции в Берлине 22 сентября 1933 года. В центре (с бабочкой) — почётный председатель Русского освободительного национал-социалистического движения (Германия) князь П. Р. Бермонт-Авалов; справа от него — глава Всероссийской фашистской организации в США А. А. Вонсяцкий; слева — возглавлявший «Союз младороссов» в Париже, сторонник Великого князя Кирилла Владимировича А. Л. Казем-Бек

[12] Теоретиком русского фашизма стал белоэмигрант Иван Александрович Ильин (28 марта [09 апреля] 1883 года, Москва, Российская Империя — 21 декабря 1954 года, Цолликон, Швейцария). Основные принципы русского фашизма И. А. Ильин сформулировал в статье «О русском фашизме», впервые опубликованной в 1928 году в журнале «Русский Колокол» № 3. Журнал редактировал и издавал сам И. А. Ильин.

Обращение русских белоэмигрантов к фашизму неслучайно. Как пишет в своих мемуарах царский полковник, генерал-лейтенант Белой Армии, генерал для поручений при Верховном главнокомандующем адмирале А. В. Колчаке Константин Вячеславович Сахаров (18 марта [30 марта] 1881 года, Оренбург — 23 февраля 1941 года, Берлин, Германия): «…бѣлое движеніе въ самой сущности своей явилось первымъ проявленіемъ фашизма. <…> Бѣлое движеніе было даже не предтечей фашизма, а чистымъ проявленіемъ его. Дѣйствительно, если пристально вглядѣться въ стимулы, двигавшіе бѣлыми, то въ нихъ выступаетъ все то же, что создаетъ фашизмъ въ другихъ странахъ». — Генералъ-Лейтенантъ К. В. Сахаровъ «Бѣлая Сибирь. Внутренняя война 1918–1920 г.г.» — Мюнхенъ, 1923. — стр. 314.

Однако в міре было создано множество политических организаций, которые по соображениям политической конъюнктуры не использовали слово «фашизм» в названии организации и назывались как-то по-другому, но при этом по своей концептуальной сути являвшиеся и являющимися фашистскими.

Самым известным примером фашистской политической партии является германская Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (нем. Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei (NSDAP); сокр. НСДАП), которая была создана 01 января 1919 года как Немецкая рабочая партия (DAP), но, после того как лидером партии стал Адольф Гитлер[13], в название партии были добавлено слово «национал-социалистическая», поскольку идеи национализма и социализма были очень популярны у населения. НСДАП изначально и открыто концептуально и идеологически является фашистской, и именно фашизм был основой общественных отношений и государственного управления в III Рейхе. Поэтому является совершенно неправомерным представлять гитлеризм как некую иную концепцию и идеологию, нежели фашизм. Исторически реальный фашизм в Италии

[13] Настоящая фамилия — Шикльгрубер (нем. Schicklgruber), что в переводе с идиш дословно означает «добытчик шекелей», а в переносном смысле — «сборщик налогов».

Партия была переименована 20 февраля 1920 года, а 29 июля 1921 года А. Гитлер был избран первым председателем НСДАП, т. е. официально возглавил партию.

и Германии, как, впрочем, и в других странах міра, различаются не концептуально-идеологически — это у них едино, а конкретными страновыми обстоятельствами и личностными качествами руководителей государств.

Фашизм это — один из типов *культуры общественного самоуправления,* возможный исключительно в толпо-«элитарном» обществе.

Суть фашизма как такового вне зависимости от того, как его называть, какими идеями он прикрывается и какими способами осуществляет власть в обществе, — в активной поддержке толпой «маленьких людей» — *по идейной убеждённости их самих* — системы злоупотреблений властью «элитарной» олигархией, которая:

- **представляет неправедность как якобы истинную «праведность», и на этой основе, извращая міропонимание людей, всею подвластной ей мощью культивирует неправедность в обществе, препятствуя людям состояться в качестве человека;**
- **под разными предлогами всею подвластной ей мощью подавляет всех и каждого, кто сомневается в праведности её самой и осуществляемой ею политики, а также подавляет и тех, кого она в этом заподозрит.**

Толпа же по определению В. Г. Белинского — «***собрание людей, живущих по преданию и рассуждающих по авторитету***», т. е. толпа — множество индивидов, живущих беССовестно. И неважно:

выступает ли правящая олигархия публично и церемониально, превозносясь над обществом;

либо превозносится по умолчанию, публично изображая смирение и служение толпе, именуя её народом;

либо действует скрытно, уверяя общество в своём якобы несуществовании и, соответственно «несуществованию», — в своей бездеятельности, в результате которой всё в жизни общества течёт якобы «само собой», а не целенаправленно по сценариям концептуально властных кураторов олигархии[14].

[14] В пропаганде доктрины «своего несуществования» преуспели заправилы библейского проекта порабощения всех — кураторы «жидомасонского заговора».

Это определение-описание фашизма не включает в себя пугающих и бросающихся в глаза признаков его проявлений в действии: символики; идеологии, призывающей к насилию и уничтожению тех, кого хозяева фашизма назначили на роль неисправимого общественного зла; призывов к созданию политических партий с жёсткой дисциплиной и системой террора, отрядов боевиков и т. п. О человеконенавистнической же сущности фашизма на основе урока, преподанного всем германским фашизмом, сказано после 1945 года много. Вследствие, ставших негативно культовыми, ужасов времён фашизма 1933–1945 гг. приведённое определение кому-то может показаться легковесным, оторванным от реальной жизни (абстрактным), и потому не отвечающим задаче защиты будущего от угрозы фашизма.

В действительности же именно это определение и есть *определение фашизма по сути,* а не по месту возникновения и не по особенностям его становления и проявления в жизни общества, что и отличает его качественно от даваемых «определений» «фашизма» в различных энциклопедиях и словарях.

Понимание сути *фашизма как системы человеконенавистничества* невозможно без понимания сути человека, т. е. без выявления тех особенностей, которые отличают состоявшегося человека от ***несостоявшихся в качестве человека*** *человекообразных людей;* а также и без выявления тех особенностей, которые отличают вид «Человек разумный» во всех его расах от животных видов в биосфере Земли.

Далеко не всякий, кто генетически принадлежит биологическому виду «Человек разумный», успевает состояться в качестве человека, даже достигнув глубокой старости.

Если вспомнить общешкольный курс биологии, известный всем, и заглянуть в собственную психику, то можно утверждать, что информационно-алгоритмическое обеспечение поведения всякого индивида включает в себя:

1) врождённые инстинкты и безусловные рефлексы (как внутриклеточного и клеточного уровня, так и уровня видов тканей, органов, систем и организма в целом), а также и их оболочки, развитые в культуре;

2) традиции культуры, стоящие над инстинктами;

3) собственное ограниченное чувствами и памятью разумение;

4) «интуицию вообще» — то, что всплывает из бессознательных уровней психики индивида, приходит к нему из коллективной психики, является порождением наваждений извне и одержимости в инквизиторском понимании этого термина;

5) водительство Божье в русле Промысла, осуществляемое на основе всего предыдущего, за исключением *наваждений и одержимости как прямых вторжений извне в чужую психику вопреки желанию и осознанной воле её обладателя*.

В психике всякого индивида есть возможное или действительное место всему этому. Но есть и то, что выделяет человечество из биосферы планеты, однако на это биология, психология и социология нынешней цивилизации внимания не обращают, и об этом не пишется ни в школьных, ни в вузовских учебниках. Суть этого умолчания состоит в следующем:

Всякая особь биологического вида «Человек разумный» может быть носителем одного из четырёх более или менее устойчивых в течение взрослой жизни типов строя психики:

• **Животный тип строя психики —** когда всё поведение особи подчинено инстинктам и удовлетворению инстинктивных потребностей, не взирая на обстоятельства.

• **Строй психики биоробота, «зомби» —** когда в основе поведения лежат культурно обусловленные автоматизмы, а внутренний психологический конфликт «инстинкты — культурно обусловленные автоматизмы» в поведенческих ситуациях в большинстве случаев разрешается в пользу культурно обусловленных автоматизмов. Но если изменяющиеся общественно-исторические обстоятельства требуют отказаться от традиционных в той или иной культуре норм поведения и выработать новые, то «зомби» отдаёт предпочтение сложившейся традиции и отказывается от возможности творчества.

• **Демонический строй психики** характеризуется тем, что его носители способны к творчеству и волевым порядком могут переступить и через диктат инстинктов, и через исторически сложившиеся нормы культуры, вырабатывая новые способы поведения и разрешения проблем, возникающих в их личной жизни и в жизни обществ.

Будет ли это добром или злом, в житейском понимании этих явлений окружающими, — зависит от их реальной нравственности. Обретая ту или иную власть в обществе, демонизм требует безоговорочного служения себе, порождая самые жестокие и изощрённые формы подавления окружающих. Один из наиболее изощрённых вариантов проявления принуждения окружающих к добродетельности, в качестве образца поведения привёл Ф. М. Достоевский в повести «Село Степанчиково и его обитатели» (Фома).

• **Человечный строй психики** характеризуется тем, что каждый его носитель осознаёт миссию человека — быть наместником Божиим на Земле. Соответственно этому обстоятельству он выстраивает свои личностные взаимоотношения с Богом по Жизни и осмысленно, волевым порядком искренне способствует осуществлению Божиего Промысла так, как это чувствует и понимает. Обратные связи (в смысле указания на его ошибки) замыкаются Свыше тем, что человек оказывается в тех или иных обстоятельствах, соответствующих смыслу его молитв и намерений. Иными словами Бог говорит с людьми языком жизненных обстоятельств.

Ещё один тип строя психики люди породили сами:

• **Опущенный в противоестественность** строй психики — когда субъект, принадлежащий к биологическому виду «Человек разумный», одурманивает себя разными психотропными веществами: алкоголем, табаком и более тяжёлыми наркотиками наших дней. Это ведёт к противоестественному искажению характера физиологии организма как в аспекте обмена веществ, так и в аспекте *физиологии биополя,* что имеет следствием множественные и разнообразные нарушения психической деятельности *во всех её аспектах (начиная от работы органов чувств и кончая интеллектом и волепроявлением)*[15], характерных для типов строя психики животного, зомби, де-

[15] При этом не стоит самообольщаться тем, кто употребляет алкоголь, курит якобы «в мѣру», якобы когда хочет (а когда не хочет — то не пьёт и не курит). Реально интенсивность *систематического* воздействия разного рода дурманов на их психику такова, что говорить о трезвости их духа не приходится (последствия новогоднего фужера шампанского при рассмотрении интеллектуальной деятельности на пределе возможностей человека компенсируются через 2–3 года, и то же самое касается воздействия однократного употребления пол-литра пива). →→→

монического (носители человечного типа строя психики не одурманивают себя). Так человекообразный субъект становится носителем организации психики, которой нет естественного места в биосфере, и по качеству своего *не отвечающего складывающимся обстоятельствам поведения* **оказывается худшим из животных**[16]. И за это нарушение им самим предопределённого для него статуса в биосфере Земли он неотвратимо получает воздаяние по Жизни.

При этом, если у субъекта возникает зависимость от дурманов, то он обретает стойкое искажение своего биополя. И соответственно, по параметрам своего духа, он перестаёт принадлежать к биологическому виду «Человек разумный». Кроме того большинство дурманов являются генетическими ядами, т. е. они нарушают работу хромосомного аппарата и разрушают хромосомные структуры тех, кто их принимает в свои организмы. Дефективные хромосомные структуры передаются потомству, что так или иначе подрывает их здоровье, потенциал личностного развития и творчества. Это тем более имеет место, если зачатие происходит до того, как системы восстановления хромосомных структур, действующие в организме, успевают исправить повреждения. Но если генетические яды поступают в организм слишком часто и в таких количествах, что системы восстановления хромосомных структур организма не успевают исправлять все повреждения, то потомство просто обречено на вырождение.

Именно эти обстоятельства и позволяют назвать этот тип строя психики, — порождённый самими людьми и воспроизводимый культурой общества, — опущенным в противоестественность.

Тем самым индивид, допускающий в своём рационе разные дурманы и психотропные вещества в любом количестве, — уже сходит с того пути, на котором он может стать человеком и осуществлять Божий Промысел. Особенно это касается тех, кто уже уведомлён об этом, но продолжает настаивать на том, что волен жить так, как ему захочется. Более обстоятельно об этом см. в работе ВП СССР «Принципы кадровой политики».

[16] Чарльз Дарвин некогда сказал: «Обезьяна, однажды опьянев от бренди, никогда к нему больше не притронется. И в этом обезьяна значительно умнее большинства людей» (приведено по публикации «Орангутаны — культурное племя» в газете «Известия» от 08 января 2003 г. — http://www.izvestia.ru/science/article28471). Это так, если обезьяне не давить на психику. Но человек способен научить живущее с ним животное любым гадостям, пьянство и курение из которых — ещё не самые худшие, вследствие того, что хозяин воспринимается домашним животным в качестве вожака, который даёт образцы поведения всем членам стаи.

Для человечного строя психики нормальна — неформальная, внедогматическая и внеритуальная вера Богу по жизни и действие в русле Промысла Божиего по своей доброй воле, т. е. для человека нормально язычество в Единобожии. Вследствие этого конфликты состоявшихся человеков невозможны вне зависимости от расового и этнического происхождения людей и особенностей культур обществ, в которых они выросли.

Тип строя психики обусловлен воспитанием: т. е. недостижение личностью к началу юности человечного типа строя психики — результат порочности культуры общества и неправедного воспитания со стороны родителей и системы образования. Поэтому, будучи взрослым и осознавая этот факт, человек способен перейти от любого типа строя психики к человечному — основе для дальнейшего личностного и общественного развития.

В зависимости от статистики распределения людей по типам строя психики общество порождает и свою социальную организацию, развивает свою культуру, либо способствуя консервации достигнутого состояния и рецидивам попыток рабовладения, либо способствуя тому, чтобы человечный строй психики был признан нормой и гарантированно воспроизводился культурой при смене поколений в качестве основы для дальнейшего личностного и общественного развития народов и человечества в целом.

Фашизм порождается носителями демонического типа строя психики и представляет собой культуру самоуправления не вызревших до человечности как самого толпо-«элитарного» общества, так и/или каких-то общественных групп в его составе. Фашистская культура общественного самоуправления объективно выстраивается так, чтобы воспрепятствовать становлению культуры человечности, чтобы исключить личностное становление новорождённых в качестве носителей человечного типа строя психики. Вне зависимости от того, осознают этот факт сами фашисты либо же нет, фашизм целесообразен именно в этом смысле.

Ключевым средством к его осуществлению в жизни общества является представление объективной неправедности в качестве якобы истинной «праведности», на какой идейной основе в обществе начи-

нается пропаганда якобы истинной «праведности» и насаждается её культ как залог непреходящего благополучия общества в будущем[17].

Но ключевое средство к его осуществлению таково, что в составе противников всякого фашизма (т. е. фашизма вообще) оказываются:

- состоявшиеся человеки — носители человечного типа строя психики, живущие по объективно истинной праведности, естественно не совпадающей с якобы истинной «праведностью» фашизма ни в оглашениях, ни в умолчаниях;
- люди, достигшие любых типов строя психики, которые продолжают личностно развиваться в направлении становления человечного типа строя психики (вне зависимости от того осознают они сами этот факт или же нет и насколько глубоко осознают), которые способны в любой момент времени освободиться от власти над ними якобы истинной «праведности» фашизма;
- упорствующие демоны-индивидуалисты — носители демонического типа строя психики, в силу разных причин не способные к корпоративности. Эти оказываются автоматически противниками всякого фашизма, поскольку, обладая способностью мыслить самостоятельно и не вписываясь ни в какие корпора-

[17] На это характеризующее фашизм свойство — его нетерпимость к объективной Правде-Истине — из числа более или менее широко известных деятелей культуры прошлого прямо указал Л. Фейхтвангер:

«**И это называется демократией**.

Однако насмешки, ворчание и злопыхательство являются для многих столь излюбленным занятием, что они считают жизнь без них невозможной. … В основном диктатура Советов ограничивается запрещением распространять словесно, письменно и действием два взгляда: во-первых, что победа социализма в Союзе невозможна без мировой революции и, во-вторых, что Советский Союз должен проиграть грядущую войну. Тот же, кто, исходя из этих двух запретов, выводит заключение о полной однородности Советского Союза с фашистскими диктатурами, упускает, как мне кажется, из виду одно существенное различие, а именно: что Советский Союз (т. е. ***большевизм*** эпохи И. В. Сталина — наше замечание при цитировании — ВП СССР) ***запрещает агитировать за утверждение, что дважды два — пять*** (выделено при цитировании нами — ВП СССР), в то время как **фашистские диктатуры запрещают доказывать, что дважды два — четыре** (выделено нами при цитировании — ВП СССР)».

Цитировано фрагментарно по книге Л. Фейхтвангер. «Москва 1937. Отчёт о поездке для моих друзей» (Москва, «Художественная литература», 1937 г. — стр. 56, 57). Ныне это издание — библиографическая редкость. Это произведение Л. Фейхтвангера было переиздано в 1990 г. «Издательством политической литературы» в сборнике «Два взгляда из-за рубежа» вместе с произведением А. Жида «Возвращение из СССР» с предисловием А. У. Плутника тиражом 200 000 экз.

ции, они мешают фашизму при его становлении, а после становления — подрывают его устойчивость.[18]

- носители устойчивого животного типа строя психики, чьи животные инстинкты открыто проявляются в их поведении в обществе вопреки культивируемым нормам поведения члена общества среди себе подобных.

Кроме того противники всякого фашизма, определившегося во мнении, что есть культовая, якобы истинная «праведность», оказываются сторонниками всякого иного фашизма, определившегося как-то иначе в этом вопросе.

Фашизм действительно работает на объединение общества и стремится к обеспечению своей устойчивости в преемственности поколений. Но это *объединение общества* в систему, в которой могут быть отдельные конфликты между членами впавшего в фашизм общества, а также конфликты между фашизмом в целом и некоторыми людьми, обладает своеобразием, на основе которого манипуляторы разделяют «итальянский фашизм» и «германский национал-социализм». Принципы фашистского объединения толпо-«элитарного» общества в целостную систему направлены на то, чтобы исключить образование и возможность действия внутрисистемных факторов, способных подорвать устойчивость фашизма:

размыть его изнутри в течении более или менее продолжительного времени,

либо мгновенно (по историческим меркам) обрушить его.

Фашистское общество может существовать только как толпо-«элитарная» общественная система при условиях, если культура фашизма:

• **во-первых,** воспроизводит «элиту», составляемую носителями демонического типа строя психики, которые способны к корпоратив-

[18] С другой стороны, будучи индивидуалистами, не способными к корпоративности, они не находят себе места и в соборности большевизма, стремящейся к человечности, и потому большевизм расценивается ими как разновидность фашизма. Если большевизм в силу складывающихся обстоятельств переходит к их силовому подавлению, то они кричат, что это — фашизм. На отличие фашистской диктатуры от диктатуры большевизма сталинской эпохи таким демонически индивидуалистическим «свободолюбцам», забывшим, что одна из граней Правды-Истины состоит в том, что человек — существо общественное, и указывал Л. Фейхтвангер в приведённом нами ранее отрывке из его книги «Москва 1937. Отчёт о поездке для моих друзей».

ности на основе зомбирующей составляющей в их психике (принцип неукоснительного подчинения иерархически высшим в вертикалях разнородной власти обязателен) и обладают навыками:

- ✓ в зависимости от носителей которых оказывается остальное общество;
- ✓ по отношению к носителям которых остальное общество оказывается беззащитным как в дуэльных ситуациях, так и в корпоративном противоборстве;

• **во-вторых,** воспроизводит зависимую и беззащитную по отношению к «элите» и её представителям «толпу», которая в её «персональном» большинстве и бóльшую часть времени не только удовлетворена условиями своего существования (трудом, оплатой, возможностями отдыха, перспективами своих детей и внуков и т. п.), но и безоглядно гордится своей культурой и правящей публично либо скрытно «элитарной» олигархией. Т. е. толпа должна преимущественно состоять из носителей строя психики зомби и носителей корпоративно-демонического строя психики, чьи личностные качества не позволяют предоставить место в высших слоях той или иной «элиты»;

• **в-третьих,** количество субъектов, не вписывающихся в поддерживаемую «элитарной» олигархией систему внутриобщественных отношений, настолько невелико, что их можно представлять остальному обществу в качестве не представляющих опасности тихо помешанных сумасшедших, либо подавлять и уничтожать как неисправимых противников режима, поддерживающего всеобщее благополучие. В эту категорию попадают те, кто состоялся в качестве человека или продвигается в этом направлении; носители демонически-индивидуалистического типа строя психики; нелояльные правящей олигархии носители демонически-корпоративного типа строя психики — реальные и потенциальные сторонники фашизмов иных видов; а также носители систематически проявляющегося в жизни животного строя психики, не поддавшиеся *зомбированию (дрессировке средствами культуры)*, чьё поведение носит антиобщественный характер и которые расцениваются фашизмом как недочеловеки, либо вообще не имеющие права на жизнь (подлежат уничтожению), либо не имеющие права на жизнь в обществе (подлежат изоляции от общества в специально отведённых местах).

При соблюдении этих — основных — условий поддержания своего существования фашизм, оставаясь самим собой по сути, может устойчиво эволюционировать исторически продолжительное время, изменяя свои обличья, постепенно отказываясь от одних реальных и мнимых заблуждений прошлого и принимая в культ якобы истинной «праведности» какие-то другие пороки, препятствующие членам общества, впавшего в фашизм, состояться в качестве человека. Вследствие этого фашизм никогда не обходится без лжи как на словах, так и в умолчаниях.

В фашизм при определённых (возможно, что целенаправленно созданных) обстоятельствах впадает общество в целом. Фашизм не возникает в результате того, что малочисленная группка фашистов захватывает государственную власть силой или в результате демократических выборов, после чего устанавливает «фашистскую диктатуру», поскольку суть фашизма не в какой-либо идеологии[19], насилии,

[19] Фашизм идеологически всеяден. Фашизм можно установить на основе не только идей политических, которые в обществе воспринимаются как политические, но и на основе иных идей — медицинских, экологических и т. д. и т. п.

Так, например, всемірная «пандемия коронавируса», охватившая планету в 2020–2021 гг., является ничем иным, как попыткой под прикрытием борьбы с болезнью «COVID-19», якобы угрожающей вымиранием всего человечества, установления міровой фашистской системы, в которой выражением лояльности системе является ношение намордника — медицинской или иной маски — якобы для предотвращения заражения болезнью себя самого и окружающих. В этом же направлении работает и проводимая в странах міра вакцинация для борьбы с «COVID-19», которая преследует не заявленную цель — достижение коллективного иммунитета, а насильственную вакцинацию — психологический слом — тех, кто посмел выступить против установления фашизма. Поэтому всех, кто так или иначе расценивается авторами проводимой фашизации общества как противники, подвергают различным репрессивным мерам, как, например, отказ невакцинируемым людям в тех или иных правах, которые являются всеобщими и гарантированы государственным законодательством, а также разделения общества на основе возбуждения ненависти тех, кто поставил прививку к тем, кто отказался от этой прививки.

В данном случае для организации фашисткой системы используется реально существующая болезнь, но масштабы которой и опасность для общества чрезвычайно преувеличены, а формы борьбы с ней выбраны не столько медицинские, сколько политические.

Общий принцип установления фашистской системы представлен в гротескной форме в фильме «Бакенбарды», жанр которого был определён автором, режиссёром Юрием Маминым как комедия. Фильм снят в 1990 году на «Ленфильме», киностудия «Голос». Сюжет фильма построен на том, что в некоем провинциальном городе Заборске появляется общество «пушкинистов», очередных «спасителей России». Используя для отличия →→→

способах осуществления власти, а в активной поддержке толпой «маленьких людей» — *по идейной убеждённости их самих*[20] — системы злоупотреблений властью «элитарной» олигархией.

Но при таком понимании сути фашизма вне зависимости от форм и способов его проявления, тот фашизм, который известен по историческому опыту нацистской Германии и который стал показательно-культовым образцом как у «неофашистов», так и у «антифашистов» последующих лет в разных странах міра, предстаёт как во многом карикатурный фашизм-уродец, искусственно и целенаправленно выращенный заведомо недееспособным для того, чтобы его ужасами упреждающе привлечь к нему по возможности большее внимание и тем самым отвлечь внимание и силы общества от становления куда более дееспособного фашизма, если не беспросветного, то близкого к беспросветности глобального инферно[21].

Первоприоритетной целью большевизма и выражающей его Концепции Общественной Безопасности **является преображение жизни человечества в такое качество**:

- **когда необратимо человечный тип строя психики осознаётся всеми как единственно нормальный для всякого человека, начиная с юности;**

бакенбарды и трости, которыми умело пользуются в стычках, маршируют колоннами и декламируют Пушкина под строевой шаг, осуществляют «ночь длинных тростей» и участвуют в политических интригах, ведя свою игру. Т. е. во внешней атрибутике «пушкинистов» — «спасителей России» — легко узнаются атрибуты, ставшие культовыми признаками фашизма на основе деятельности III Рейха. Но такие аллюзии с германским фашизмом в виде национал-социализма — это частность. Поскольку реальный фашизм, как показывает история, строится без подобных вычурных форм, которые были в III Рейхе, аллюзии с которым, для большей контрастности и ясности описания процесса, использованы в фильме.

[20] Даже в конце 1944 г. — начале 1945 г. более половины населения Германии продолжало верить А. Гитлеру и поддерживало его политику. Ещё больше была доля убеждённых фашистов до 22 июня 1941 г. Именно в том, что *фашизм — террористическая диктатура в отношении далеко не всех, и далеко не в отношении большинства населения* (по крайней мѣре в мирное время), состоит одна из причин несостоятельности марксистско-троцкистского предвоенного утверждения о том, что попытка гитлеровского режима напасть на Советский Союз немедленно вызовет восстание рабочего класса и социалистическую революцию в самой Германии.

[21] Достаточно хороший ответ на вопрос: «Что такое глобальное беспросветное „инферно"?» — в художественно-литературных формах даёт роман И. А. Ефремова «Час быка».

- **когда необратимо человечный тип строя психики в процессе воспитания и получения образования достигается подавляющим большинством рождённых *в подростковом периоде к началу юности*[22];**
- **когда культура общества такова, что необратимо человечный тип строя психики устойчиво воспроизводится в преемственности поколений в качестве господствующей в обществе нормы личностной культуры психической деятельности, являющейся основой для дальнейшего личного и общественного развития.**

Соответственно такому пониманию сути фашизма, И. В. Сталин — не был фашистом, а был антифашистом — наиболее дальновидным, последовательным и деятельным из всех антифашистов XX века. И потому поддержка народом его дела тоже не была фашизмом. Но фашистами были и есть те, кто пытается искренне или по лицемерию причислить И. В. Сталина и большевиков к фашистам.

Если видеть в жизни различие типов строя психики и понимать последствия поведения людей для жизни общества на основе каждого из них, то обнажается суть фашизма и *либерализма как одной из разновидностей идеологического прикрытия сложившегося кланово-мафиозного фашистского правления или создания условий для становления какого-то нового фашизма*.[23]

И главное:

Нарушить права *человека состоявшегося* — невозможно в силу того, что он — наместник Божий на Земле. Возможно только препятствовать *человеку не состоявшемуся* (в качестве носителя человечного типа строя психики) состояться в таковом качестве. **Именно в этом и состоит цель фашизма.**

* * *

[22] Возрастному периоду, когда половые инстинкты уже пробудились и завершается генетически запрограммированный процесс формирования структур организма (тела и биополя).

[23] Пример этого см. Приложение № 11.

О развитии России перед революцией 1917 года

В России на протяжении уже десятилетий идёт пропагандистская кампания, целью которой является внедрение в сознание мысли, что Российская Империя была динамично развивающейся страной, в которой людям день ото дня становилось жить всё лучше, но пришедшие к власти большевики уничтожили цветущую страну и погрузили её в хаос и безпросветный мрак.

Именно под эти разглагольствования был разрушен СССР, супердержава міра № 1, а его обломки стали сырьевыми придатками Запада, а население погрузилось в такую нищету, что в 1990-е годы стало обыденным то, что люди просто умирали от голода.

Стремясь доказать злобность большевиков и процветание царской России все воспеватели дореволюционной России пользуются одним и тем же банальным приёмом — они врут.

Так, например, один из идеологов разрушения СССР, депутат Государственной Думы России с 1993 года до своей смерти в 2018 году, кинорежиссёр Станислав Сергеевич Говорухин в 1992 году выпустил на экраны фильм «Россия, которую мы потеряли», в котором он, воспевая царскую Россию, просто безбожно врал. В этом легко убедиться, если приведённую в фильме информацию не брать на веру, а проверить по документам того времени. Так, например, в фильме утверждается, что в царской России рабочие жили очень хорошо, получали большие зарплаты, которых хватало на всё. Например, ученик рабочего получал 30 рублей в месяц, профессиональный рабочий — до 100 рублей и выше. По существующим тогда ценам — это действительно большие зарплаты. Но действительность состоит в том, что документы говорят о другом: по данным «Свода отчетов фабричных инспекторов за 1913 год» (пик развития царской России) сред-

няя зарплата рабочего составляла всего 264 руб. в год. Зарплату свыше 30 рублей в месяц, например, в Московской губернии в 1908 году получало всего 12% рабочих. Максимальную зарплату в среднем ≈50 руб. в месяц в 1913 году получали рабочие петербургских машиностроительных заводов, которых было всего 1% от всех промышленных рабочих страны.

«Собранные <…> данные показывают, что при заработке менее 400 р. число женатых рабочих ничтожно; <…> при бюджете в 600 руб. петербургский рабочий только в исключительных случаях может воспитывать детей, а так как средняя заработная плата петербургского рабочего равняется 300–350 руб., то только незначительная часть всего числа рабочих может иметь в городе и семью и детей». — Сообщает Прокопович С. Н. в исследовании «Бюджеты петербургских рабочих (по данным анкеты, произведенной 12-м (содействия труду) отделом ИРТО)» — СПб. 1909.[24]

При этом С.-Петербург не был исключением, и в исследовании указано, что по данным переписи 1897 г. в Москве из 288 169 рабочих одинокими были 268 325 человек.

Приведя в качестве типичного примера подробное исследование постатейных расходов семьи одного рабочего, делается заключение:

«Рабочий этот зарабатывает 40–45 р. в месяц, у него жена и один ребенок. Каково же положение других семейных рабочих, зарабатывающих меньше или имеющих больше детей, и как они покрывают свои экстренные расходы на роды, крестины, похороны и проч.?

Ответ может быть только один: недоеданием».

И поэтому средний размер семьи петербургского рабочего был 1,27 человека, а средний размер рабочей семьи в 50 губерниях Европейской России[25] — 1,98 человека.

С. Н. Прокопович делает вывод: «Заработок русского рабочего недостаточен для воспитания детей; о содержании же потерявших трудоспособность стариков не может быть и речи».

Таким образом, зарплата в 30 рублей в месяц была действительно большой и достаточной для жизни, НО только в пересчёте на ОД-

[24] С. Н. Прокопович. «Бюджеты петербургских рабочих (по данным анкеты, произведенной 12-м (содействия труду) отделом ИРТО)», 1909 г. — https://istmat.info/node/18241

[25] Об административном устройстве России см. Приложение № 10.

НОГО человека. А сравнительный анализ показал, что «петербургский рабочий зарабатывает меньше берлинского, а жизнь обходится ему дороже».

Но рабочие — это низший сословный уровень, и их тяжёлое материальное состояние можно было бы списать на это. А вот офицеры относились к элите российского общества. Однако их материальное состояние ненамного было лучше положения рабочих. После Русско-Японской войны 1904–1905 гг. Генеральный штаб русской армии провёл комплексный анализ этой войны. Среди прочего исследовалось и материальное положение офицеров. В 1906 году Военная Типография Главного Штаба издала исследование генерал-майора Генерального штаба Е. И. Мартынова[26] «Из печального опыта Русско-Японской войны». И в этом исследовании сказано:

«Къ описаннымъ выше тяжелымъ условіямъ службы армейскаго офицера присоединяется чрезвычайно стѣсненное матеріальное положеніе. Кромѣ мизерныхъ квартирныхъ окладовъ, на которые нигдѣ хоть сколь-нибудь подходящей квартиры нанять нельзя, наши офицеры получаютъ: подпоручикъ — 600 р.[27], ротный командиръ — 1.200 р., баталіонный командиръ — 1.700 р. въ годъ. Возможность существовать на эти средства, особенно въ большом городѣ, для человека семейнаго, да ещё при необходимости поддерживать нѣкоторую представительность, составляетъ неразрѣшимую математическую задачу.

Болѣе четверти вѣка тому назадъ в одной из своих реляцій генералъ Скобелевъ указывал на офицерскій вопросъ, как на самую слабую сторону русской арміи. Съ того времени, если не считать небольшой прибавки жалованья, совершенно поглащенной вздорожаніем жизни, въ этой сферѣ ничто не измѣнилось.

Положеніе офицера въ обществѣ даже ухудшилось». — Е. И. Мартынов «Из печальнаго опыта Русско-Японской войны». — С.-Петербургъ, Военная Типографія (в зданіи Главнаго Штаба), 1906 г. — стр. 47–48.

---

[26] О генерал-лейтенанте Е. И. Мартынове см. «Трагедия офицерского корпуса Российской Империи».

[27] Т. е. на уровне «петербургских рабочих, которые только в исключительных случаях могут воспитывать детей». А ведь офицеру надо ещё иметь возможность представительских расходов, чтобы соответствовать социальному статусу.

Вот так рассыпаются все мифы о процветающей царской России. В данном же случае необходимо хотя бы кратко разобрать, как действительно сытно жило население аграрной супердержавы, которая на 1913 год по сбору основных зерновых занимала второе (после США) место в міре и обеспечивала ⅓ мірового экспорта хлебов, которая была міровым лидером в экспорте масла[28], вывоз которого из Сибири вырос с 400 пудов[29] в 1894 году до 6 млн пудов в 1913 году. В своей «Записке Председателя Совета Министров и главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Сибирь и Поволжье в 1910 году. — Санкт-Петербург, 1910»[30] Председатель Совета министров Российской Империи (08 [21] июля 1906 года— 05 [18] сентября 1911 года) Пётр Аркадьевич Столыпин (02 [14] апреля 1862 года, Дрезден, Саксония — 05 [18] сентября 1911 года, Киев) писал: «Весь нашъ экспортъ масла на внѣшніе рынки цѣликомъ основанъ на ростѣ сибирскаго маслодѣлія. Въ 1896 году вывозъ масла изъ Россіи равнялся 310 тысячамъ пудовъ на сумму 3,2 милліоновъ рублей, а въ 1907 году — 3,6 милліонамъ пудовъ на 47,5 милліоновъ рублей. Этимъ приливомъ иностраннаго золота на 47 милліоновъ рублей въ годъ Россія обязана Сибири. Сибирское маслодѣліе даетъ золота вдвое больше, чѣмъ вся сибирская золотопромышленность».

Однако, если рассмотреть производство и экспорт продовольствия из России, то картина будет, мягко говоря, не очень утешительной.

На начало XX века при расчёте необходимой нормы потребления продуктов, основываясь на калорийности продуктов, являющихся основой продуктовой корзины и рекомендациях физиологов, государственное управление (например, Генеральный штаб, Министерство государственных имуществ) ориентировались на то, что «18 пудов растительной пищи, это минимум, безусловно, необходимый человеку», а «потребление менее 15 пудов равносильно голоду».

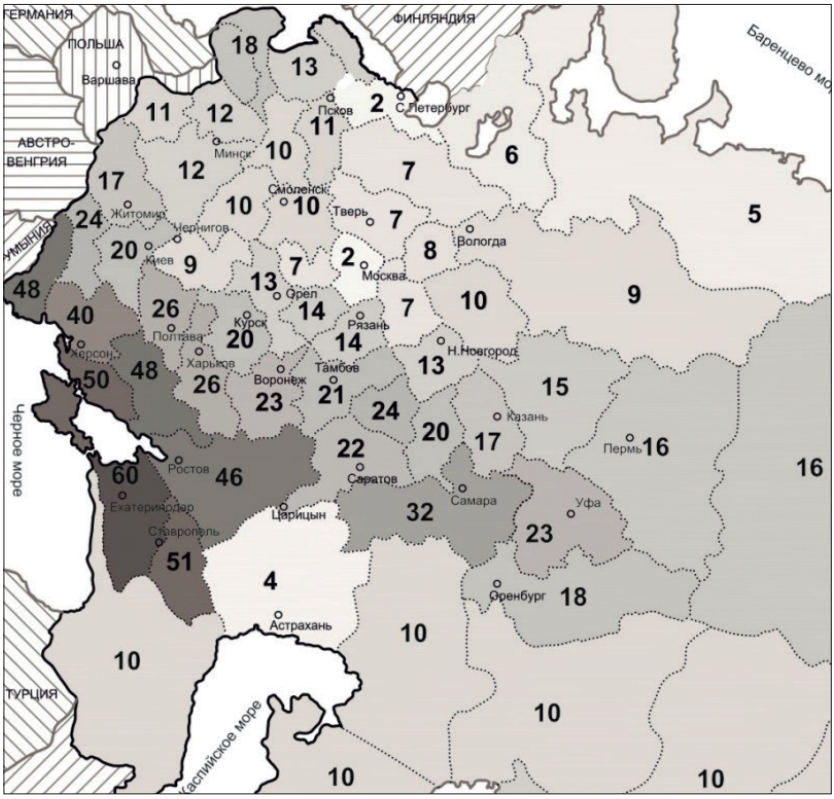
---

[28] Здесь и далее, если не оговорено отдельно, речь идёт о сливочном масле.

[29] 1 пуд = 16,38 кг.

[30] Столыпин, Петр Аркадьевич. Записка Председателя Совета Министров и главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Сибирь и Поволжье в 1910 году (приложение к всеподданнейшему докладу) / [П. А. Столыпин, А. В. Кривошеин]. — Санкт-Петербург, Государственная типография, 1910. — 168 с.; 27 см. — Авт. установлены по изд.: Адрес-календарь Российский. СПб., 1910, стр. 10. — Из коллекции «Библиотеки Томска: Книги из фондов учреждений законодательной и исполнительной власти г. Томска». Стр. 110–111. — https://www.elib.tomsk.ru/purl/1–11492/

Остаток основных хлебов, за вычетом на посев, пуд/на душу населения, в среднем за 1908–1912 гг., (в масштабе серого)



Сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ и овса въ 1913 г. в сопоставленіи со среднимъ за пятилѣтіе 1908–1912 г. // Статистическій ежегодникъ Россіи 1913 г. (Годъ десятый) — СПб.: Изданіе Центральнаго Статистическаго Комитета М.В.Д., 1914., VII-й отдѣлъ. Сельское хозяйство. — Стр. 9–12.
http://istmat.info/files/uploads/7683/stat._ezhegod._ri_1913_razdel_7.pdf
https://istmat.info/node/25328
Галин В. В. «Первая Мировая. Политэкономия войны». — М.: Алгоритм, 2019. — стр. 481

Валовый среднегодовой сбор зерновых продовольственных хлебов в 1890–1913 гг. на душу населения составлял 28–30 пудов, из которых в среднем ≈5,5 пудов шло на семена, ≈5,5 пудов — на экспорт, ≈7,5 пудов — на фураж и винокурение, а на питание оставалось всего-навсего 10–12 пудов, что по нормам того времени было даже ниже уровня физиологического выживания.

Надо отметить, что российское сельскохозяйственное производство отличалось крайне низкой урожайностью. Так, например, урожайность хлебов и картофеля в 1913 году (центнеров с гектара) составляла (пшеница/картофель): в Великобритании — 26/200; в Германии — 27,4/184,7; во Франции — 15,5/99,6; в США — 11,9/71,3; а в России — 9,6/85,8.

Средняя урожайность главнейших хлебов и внесение искусственных удобрений / центнеров на гектар в 1908–1912 гг. составляло: в Бельгии — 25,7/3,74; в Великобритании — 22,9/0,79; в Германии — 22,5/1,54; во Франции — 14,5/0,56; в США — 14,7/0,91; а в России — 9,2/0,068.

В 1913 году в России было внесено 50 251 тыс. пудов (823 111,38 тонн) минеральных удобрений, из них 34 000 тыс. пудов (554 200 тонн) импортировано. Следует иметь в виду, что подавляющее большинство единоличных хозяйств России были маломощными и вообще не имели возможностей применять минеральные удобрения.[31]

К чему это приводило наглядно видно на примере сравнения сбора хлебов в США и России.

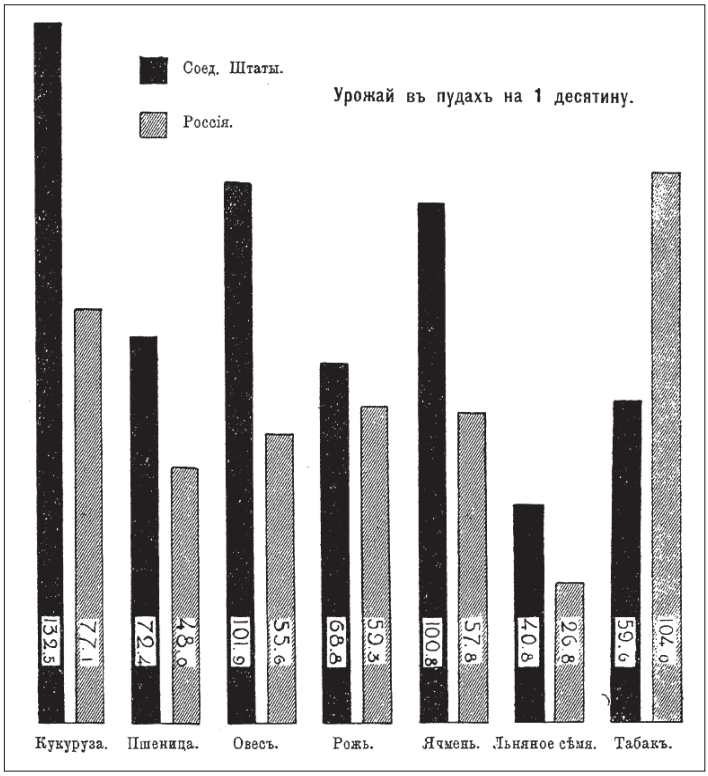
«Для характеристики современнаго положенія земледѣлія и скотоводства в этихъ двухъ странахъ приведемъ нѣкоторыя цифровыя данныя. Въ нижеслѣдующей таблицѣ даны параллельныя свѣдѣнія о посѣвной площади и объ общемъ сборѣ различнаго рода хлѣбовъ в обѣихъ странахъ по даннымъ 1912 года.

	Соединенные Штаты.	Россія.
Посѣвная площадь (въ тыс. дес.)	91.102,4	102.264,2
Общій сборъ (въ тыс. пуд.)	9980.639,3	8.415.059

[31] http://istmat.info/node/188

Изъ этихъ данныхъ видно, что при нѣсколько большей посѣвной площади общій сборъ хлѣбовъ въ Россіи на цѣлые $1^1/_2$ милліона пудовъ меньше, чѣмъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ». — Н. А. Бородинъ «Сѣверо-Американскіе Штаты и Россія» — Петроградъ, [Якорь], 1915. — стр. 14–15.

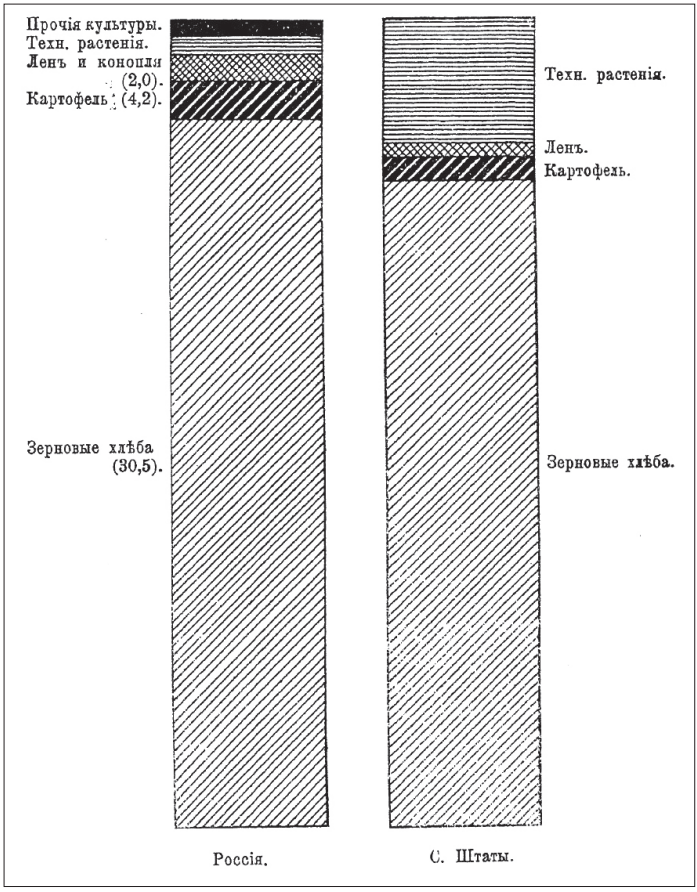
Сравнение урожайности по отдельным культурам представлено на следующей диаграмме.



Н. А. Бородинъ «Сѣверо-Американскіе Штаты и Россія» — Петроградъ, [Якорь], 1915. — стр. 16

Низкая урожайность культур вела к тому, что посевные площади занимались преимущественно под продовольственные культу-

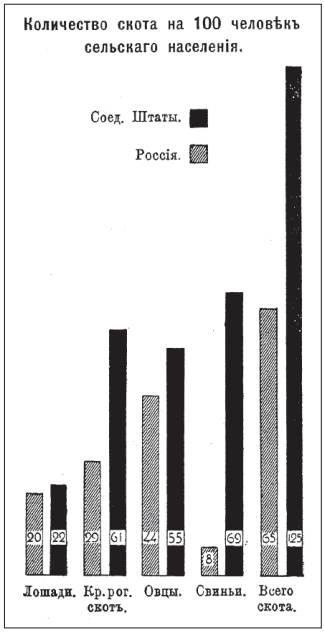
ры, а технические культуры, столь необходимые для промышленности и развития сельского хозяйства, выращивались по остаточному принципу.



Н. А. Бородинъ «Сѣверо-Американскіе Штаты и Россія» — Петроградъ, [Якорь], 1915. — стр. 15

Как следствие, и в животноводстве Россия, не смотря на то, что была аграрной страной, отставала от ведущих стран.

Н. А. Бородинъ «Сѣверо-Американскіе Штаты и Россія» — Петроградъ, [Якорь], 1915. — стр. 17



Н. А. Бородинъ «Сѣверо-Американскіе Штаты и Россія» — Петроградъ, [Якорь], 1915. — стр. 18

Из приведённых статистических данных видно, что количество лошадей на одного сельского жителя в США и в России сопоставимы, но урожай в США выше, чем в России. Это обстоятельство объясняется многими причинами и, прежде всего, тем, что в США в это время в сельском хозяйстве был высокий уровень механизации, трактора стали обыденностью на американских полях, а лошади использовались только на вспомогательных работах, в то время как в России лошади были основным средством производства, а поскольку лошадей не хватало, то мало было и механических приспособлений, которые работали при помощи силы животных, а это, в свою очередь, обусловливало факт большого количества ручного труда людей, которые, конечно, не могли обеспечить производительность на том уровне, который можно достичь при помощи машин, механизации многих процессов.

Но в России не хватало и главной рабочей силы в экономике того времени — лошадей. Так, если в 1905 году на 100 жителей Европейской России приходилось 25 лошадей, то в 1913 году — уже 23. На 1912 год 31,6% крестьянских дворов в России были безлошадными, а 32,1% дворов имели по одной лошади. При этом из России лошади в значительных количествах вывозились за рубеж, так, например, в 1912 году за рубеж было вывезено 104 тыс. лошадей, а в 1913 года — 107 тыс. лошадей.

Недостаток основной рабочей силы в экономике того времени — лошадей — усугублялся тем, что для обработки земли использовались архаичные приёмы и сельскохозяйственные орудия: на 1910 год в России в работе было 7 867 502 деревянные сохи, 966 346 сох-косуль, 3 002 544 деревянных плуга, 5 446 790 железных плугов и только 335 паровых плугов. Для сравнения: в Германии на 1907 год было 2 995 паровых плугов.

В то время как мір осуществлял механизацию сельскохозяйственного производства, и, например, в Германии было 488 867 паровых молотилок, в России таковых было 27 072 штуки. При этом в России в силу неразвитости промышленности каждая вторая сельскохозяйственная машина или орудие были импортированы из-за рубежа.

Общая отсталость экономического развития страны усугублялась большим разрывом социальных слоёв России в возможностях удовлетворения своих нужд — у населения были разные возможности для питания: у одних (привилегированного меньшинства) — хлеб на столе был каждый день, но кроме этого пироги, пряники, печенье, пирожные; а у других (трудящегося большинства) — недостаток хлеба компенсировался картофелем, который фактически стал «вторым хлебом» и добавлением в муку зерновых лебеды. Так в северных районах России хлеба хватало только до марта-апреля, и «хлеб» делали из ржаной муки и сосновой коры. В других регионах России спасались, делая «хлеб» из лебеды. А вследствии такого питания на более или менее регулярной основе, что в России было очень распространено, «крестьяне бывают малосильны и к работе неспособны».

Известный русский публицист-народник и агрохимик А. Н. Энгельгардт (1832–1893 гг.), который в своём имении организовал образцовое хозяйство и пытался побудить к этому своих соседей-помещиков, в своих «Письмах из деревни»[32] ужасался жизни простых крестьян: «*…просто не верится, как это так люди живут, не евши. А между тем это действительно так. Не то, чтобы совсем не евши были, а недоедают, живут впроголодь, питаются всякой дрянью. Пшеницу, хорошую чистую рожь мы отправляем за границу, к немцам, которые не будут есть всякую дрянь. Лучшую чистую рожь мы пережигаем на вино, а самую что ни на есть плохую рожь, с пухом, костерем, сивцем и всяким отбоем, получаемым при очистке ржи для винокурен — вот это ест уж мужик. Но мало того, что мужик ест самый худший хлеб, он ещё недоедает…*».

Исследования показывали, что в период 1909–1913 гг. из 64 млн крестьян-земледельцев Европейской России 34 млн хлеб покупали, 20 млн потребляли всё, что производили, только 10 млн имели избыток хлеба для продажи.

При этом общее потребление хлеба в 1913 году на душу населения в России составляло — 288 кг, в Великобритании — 267 кг[33], в Германии — 328 кг, во Франции — 304 кг, а в США — 699 кг.

---

[32] «Письма из деревни» публиковались в журнале «Отечественные записки» в 1872–1882 годах (последнее 12-е письмо напечатано в «Вестнике Европы» в 1887 году). Впоследствии «Письма из деревни» неоднократно издавались большими тиражами оформленные отдельной книгой.

[33] Статус Великобритании как метрополии колониальной империи позволял использовать хлеб исключительно по прямому назначению — на еду. Всё, что производилось на основе хлебов, поставлялось из колоний.

Очень хорошо и ёмко об этом сказал Уинстон Черчилль в Доме Друзей (квакеров) (Лондон) 28 ноября 1945 года*: «***В мире никогда не было общества, подобного нашему. Наш маленький остров вмещает сорок шесть миллионов,*** *которые, в пересчете на каждого человека, внесли больший вклад в дело победы в мировой войне, чем любой другой народ, и* ***которые еще до войны достигли более высокого уровня жизни и социального обеспечения, чем все страны Европы и, во многих отношениях, Соединенные Штаты. Эти сорок шесть миллионов отличаются от любого другого когда-либо существовавшего общества тем фактом, что они опираются на полностью искусственное основание, обеспечивая себе меньше половины необходимого продовольствия и полагаясь в приобретении основной массы продовольствия и сырья на свою способность убедить иностранных потребителей купить те товары и услуги, которые они предлагают. Широки, замысловаты, тонки и неисчислимы методы приобретения внешнего богатства,*** *которые развила британская нация за последние поколения, →→→*

В 1913 году удельный вес зерновой продукции составлял 47% от всего российского экспорта: за границу вывозилось более половины всего товарного зерна; в абсолютных цифрах этот показатель составлял ≈12 млн тонн, что составляло ≈28% всего мірового экспорта зерновых.

Россия экспортировала зерно, сахар, яйца, и другое. И всё это делалось в ущерб собственному населению. Так, например, в США потребление яиц на человека составляло 50 штук в год, а в России (после вывоза) — только 7. Сахара в Великобритании в 1913 году потребили 44 кг на человека, в США — 30 кг, во Франции — 16 кг, а в России — только 5 кг на человека в год. При этом торговля российским сахаром за рубежом шла с демпингом. Так, если внутри страны цена на сахар-рафинад была 6 руб. 15 коп. за пуд, то в Лондоне он (с дополнительными транспортными затратами) продавался по цене 2 руб. 38 коп. За 1890–1900 гг. вывоз сахара увеличился в 4 раза: с 3,3 до 12,5 млн пудов. И, несмотря на ценовой демпинг российского сахара на европейских рынках, прибыли сахарозаводчиков от торговли российским сахаром в этот период достигали 50–70% ежегодно. Это делалось за счёт чрезвычайно низких затрат на производство: много использовалось ручного труда, за который платились сущие гроши, до предела были

так что население постепенно выросло благодаря накопленным средствам к существованию». — Черчилль У. «Черчилль говорит: Цитаты, экспромты, афоризмы, размышления / Уинстон Черчилль / сост. Ричард Лэнгворт; пер. с англ. А. Петросяна — М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2022. — Стр. 216.

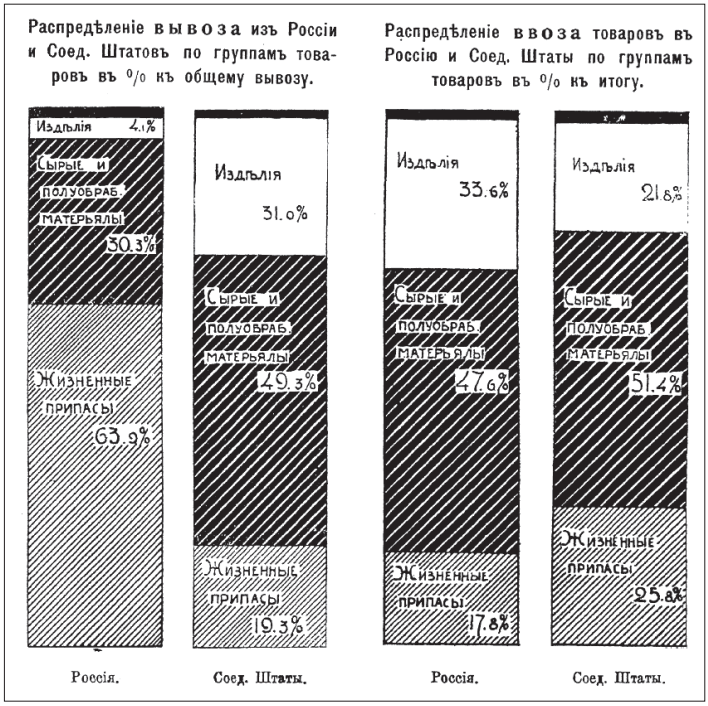
*«**В настоящее время наше продовольственное положение вполне надежно… Урожаи всего мира в нашем распоряжении**, и благодаря системе, смягчающей климатические риски, **мы обеспечиваем не только низкие, но и довольно устойчивые цены…** Мы не должны вмешиваться в эту чудесную деятельность, которая кормит многочисленное население нашего острова».* — У. Черчилль, 08 марта 1905 г. — Цитируемый источник. — Стр. 230.

*«Если бы французы проснулись завтра утром и обнаружили, что весь остальной мир поглотило море и они остались одни, то они вполне смогли бы прокормить себя сами со своей плодородной почвы. Однако, **если Британия, проснувшись завтра утром, обнаружит, что кроме нее на всем земном шаре осталась только соленая вода, около трети нашего народа исчезнет**».* — У. Черчилль, 04 февраля 1950 г., ратуша Лидса (Balance, 179) — Цитируемый источник. — Стр. 233.

*«Все цитаты без указания источников взяты из парламентских дебатов (Hansard) по стенограммам, приведённым в восьмитомном „Полном собрании речей Уинстона С. Черчилля" под редакцией сэра Роберта Родс-Джеймса (Winston S. Churchill: His Complete Speeches 1897–1963, 8 vols. N. Y.: Bowker, 1974). Для всех прочих цитат источник указывается. Труды самого Черчилля обозначаются ключевыми словами». — Пояснение издания.

сведены к минимуму затраты на механизацию и обновление оборудования, поэтому те машины, которые на Западе эксплуатировались не более 10 лет, а затем заменялись на более новые и совершенные, в России эксплуатировались 20 и более лет, что тормозило технический прогресс России. Как результат, на начало XX века для России было большим достижением использование простых паровых машин, тогда как на Западе в это время обыденными были уже паротурбины и двигатели внутреннего сгорания.

И это обстоятельство наглядно отражает структура ввоза-вывоза.



Н. А. Бородинъ «Сѣверо-Американскіе Штаты и Россія» — Петроградъ, [Якорь], 1915. — стр. 19

Что касается экспорта дешёвого российского зерна, то именно этот дешёвый экспорт способствовал развитию мясо-молочной промыш-

ленности на Западе. В то время, как в России даже в богатых семьях мясо ели только по праздникам, а в простых семьях мясо и вовсе берегли исключительно для «свальной работы», т. е. наиболее тяжёлых работ, таких как сенокос. Но при том, что население России испытывало острый недостаток мяса, мясо и мясопродукты постоянно вывозились из России. Причём, из-за того, что в России промышленный забой до революции находился буквально в зачаточном состоянии[34],

[34] По отчёту Ветеринарного Управления Министерства Внутренних Дел Российской Империи в 1902 году в Европейской части России было 1683 бойни, из которых только 19% имели каменные строения и лишь на 290 бойнях был организован постоянный ветеринарный надзор. Причём из этих более полутора тысяч боен только около 30 можно было причислить к крупным и которые в большинстве своём удовлетворяли всем современным требованиям. Во время Первой Міровой войны организованное (условно промышленное) мясное производство в России резко возросло и количество боен к 1917 году составило ≈6 тыс., но при этом более или менее машинизированных предприятий по переработке мяса было около 50, а предприятий с признаками фабричного производства и вовсе только 15.

На 1912 год в России было 2795 боен: общественных — 846 (из которых 19 временные), частных — 1949 (из которых 997 временные). Общее санитарно-техническое состояние боен было на невысоком уровне — многие из них были лишены даже водопроводов и стоков, имели деревянные полы и построены были в виде сараев, навеса и т. п. При этом при бойнях было всего лишь 316 скотопригонных дворов и 270 загонных дворов. Бойни, как правило, имели простейшее оборудование для разделки туш, все работы выполнялись вручную; многие продукты убоя (например, кровь, субпродукты, эндокринно-ферментное сырьё) не использовались. Поэтому забой скота носил явно выраженный сезонный характер, — когда массовый забой проходил вообще в местах выпаса скота на бойнях-салганах, имеющих, в лучшем случае, помещение для забоя, и при вообще никак не оборудованом подворовом забое, — который осуществлялся, как правило, с октября месяца, когда наступают морозы в 15–20°, и продолжается до 15–20 ноября. Крупные забойщики, забивающие 200–1000 голов, составляли ничтожное меньшинство; пунктов мелкого забоя (от 20 до 50 голов), наоборот, было чрезвычайно много.

В целом «на бойняхъ, салганахъ и пр. местахъ убоя» убой всех видов скота в период 1908–1912 гг. в России составлял в среднем за год 16,2 млн голов, в том числе крупного рогатого скота — 7,2 млн (14,7% всего поголовья), овец и коз — 6,9 млн (9,3% всего поголовья), свиней — 2,1 млн голов (15,5% всего поголовья). В 1913 году убой скота «на бойняхъ, салганахъ и пр. местахъ убоя» в России составил около 17 млн голов, а в 1914 году (надо помнить, что 01 августа 1914 года началась Первая Міровая война, в России была проведена мобилизация, армия численно выросла и соответственно вырос объём продовольствия, необходимого для армии, а объём производства мяса в стране практически остался на прежнем уровне) — 18 млн голов.

Для сравнения: в США в 1909 году на бойнях было забито по отношению к общему поголовью скота: крупнорогатого скота — 30,8%, овец — 28,1%, свиней — 81,2%. В целом это соотношение забитого скота по отношению к общему поголовью в 1910-е годы в США были на этом уровне. Если взять это соотношение забитого скота по отношению к общему поголовью скота в 1912 году, то в США было забито порядка 18 млн крупнорогатого скота, 14,5 млн овец и 52,5 млн свиней.

вывоз мяса в основном осуществлялся преимущественно в виде живого поголовья скота.

Для понимания, что это значило для экономики России, приведём данные за 1880 год, когда из России было вывезено за границу 706 121 голова свиней на сумму 9 634 585 рублей. А США в этом же году было забито 5 млн свиней и вывоз окороков и сала составил $ 156 млн = 112 млн руб. Основываясь на американских данных, можно сделать вывод, что, вывезя свиней в живом весе, Россия недополучила / потеряла практически ту же сумму, что выручила за свиней.

Вывоз же скота в живом весе из России позволял европейским странам забивать больше скота, нежели было всё поголовье животных в стране. Так, например, Германия в 1904 году забила свиней 110,4% по отношению ко всему поголовью в стране, а Великобритания в период 1899–1903 гг. забивала свиней в среднем 121,3% по отношению ко всему поголовью свиней в стране.

При этом надо понимать, что при забое животных на мясо в дело идёт не только собственно мясо, сало, жир, но и всё животное в целом — кровь, шкуры, рога, копыта, щетина, кости. Так, например, щетина — волосяной покров свиньи — благодаря исключительной упругости, прочности на разрыв и особенностям строения является незаменимым сырьём для выработки щёток, малярных кистей, сапожной дратвы, бритвенных кистей и других изделий. Шкуры идут на изготовление различных кожанных изделий. Рога и копыта служат для изготовления гребешков, расчёсок, пуговиц, галантерейных и прочих изделий. Кроме того, из копыт вырабатывают столярный клей. Коровий (хвостовой) волос идёт на изготовление кистей, щёток, набивку мебели и сидений. Кроме того, широкое использование находит ушной волос крупного рогатого скота (его получают с внутренней стороны ушных раковин). Ушные волосы идут на изготовление кистей для акварельных красок. Костная мука используется как удобрение, как богатая кальцием кормовая добавка для сельскохозяйственных и домашних животных, птицы и даже используется как добавка в пищу человеком. Кровь и её фракции в мясной промышленности традиционно применялись в составе рецептур при производстве кровяных колбас, зельцев, консервов. Животные

жиры не только шли в пищу, но из них делали свечи, мыло, лечебные мази, средства для ухода за кожаной обувью, а также использовали в качестве смазки для механизмов.

Надо отметить, что растительные и животные жиры до середины XX века широко использовались в качестве смазки для механизмов. Так, например, в мемуарах, относящихся к концу XIX — середине XX века, часто отмечается, что в кабинах паровозов царил «одуряющий» запах. Дело в том, что в то время для смазки механизмов использовалось говяжье сало, уже совершенно негодное для употребления в пищу, о чём и свидетельствовал запах. Вот выдержка из советского «Руководства по устройству, содержанию и ремонту паровозов» за 1926 год:

«К числу ***главнейших смазочных материалов*** относятся:

1) ***Животные жиры*** (сало и масло), получающиеся из животного сырья при выварке его на открытом огне (иногда с серной кислотой) или при помощи перегретого пара. <…>

Приобретаемое на рынке бычачье или баранье сало не должно содержать в себе серной кислоты и жировых кислот и не должно горкнуть. <…>

…должно быть свободно от минеральных кислот и не должно содержать посторонних примесей, клетчатки, частей кожи и т. п. <…>

Из животного сырья, кроме сала, выделываются еще ворвань[35] или рыбий жир, костяное масло и шерстяной жир, которые на паровозах не употребляются.

2) ***Сырые растительные масла*** <…>…в Европе имеет наибольшее распространение для смазки сурепное масло. <…> Оно твердеет при низкой температуре, густеет и выделяет кислоты при стоянке на воздухе. У нас для смазки паровоза оно не применяется, в виду наличия других, хороших смазочных масл.

---

[35] Именно ворвань, а не мясо китов и уж тем более китовый ус, была причиной того, что в XIX веке сотни судов носились по Мировому океану от Северного полюса до Южного в поисках жирной добычи. Ворвань использовалась как в качестве смазки для паровых машин и других механизмов, так и для освещения. Киты приносились в жертву промышленной революции.

В результате этого численность китов падала с такой скоростью, что нефтедобыча и нефтепереработка фактически спасли китов от полного истребления — более эффективные минеральные смазки вытеснили животные жиры на производстве и транспорте. А в быту керосин оказался доступней и практичней китового масла. К тому же запах у него был не такой резкий.

Кроме сурепного масла из семян растений изготовляются еще смазочные: кокосовое, оливковое или деревянное <…>, касторовое масло <…>, хлопчато-бумажное масло <…> и миндальное масло. Все эти масла на паровозах также не употребляются.

3) ***Минеральные масла*** являются у нас наиболее употребительным и наилучшим материалом для смазки частей паровоза и других машин. Минеральные масла получаются, главным образом, из нефти, путем ее перегонки и очищаются при помощи фильтрации и обработки серной кислотой и затем щелочами. <…> Эти масла по качеству не уступают лучшим растительным маслам и по крайней мере в России и Америке совершенно вытеснили последние». — Инж. Г. П. Васильев «Паровоз: его устройство, содержание и ремонт. Полное, систематическое, общедоступное руководство для машинистов, помощников, монтеров и слесарей депо и мастерских». — М.: Издательство ЦК Ж.-Д. «Гудок», 1926. — стр. 551–552.

Особо следует отметить тот факт, что в силу некоторых уникальных свойств натуральных жиров смазки животного и растительного происхождения до сих пор используются точечно в тех областях, где им не смогли найти равноценной и простой нефтехимической замены[36]. Например[37], для механических часов и приборов применяют составы с костным маслом, сделанным из костного жира живот-

[36] К слову, в авиации до конца 1940-х годов широко использовалось касторовое масло, от которого отказались в пользу минеральных масел потому, что касторовое масло давало слишком много отложений, которые мешали работе моторов. А вот в двигателях некоторых авиамоделей касторовое масло применяется до сих пор — при небольшом пробеге нетоксичная и неагрессивная касторка хороша.

[37] Применительно к смазкам на железнодорожном транспорте в руководствах по эксплуатации это описывается так (по возрастанию по годам):

«В качестве смазочных масел в настоящее время применяются *почти* исключительно минеральные масла из нефти. Иногда для увеличения липкости смазки к чистому минеральному маслу прибавляются небольшие количества растительных масел и животных жиров». — «Паровозы ФД и ИС». — Ленинград, Коминтерн, 1935. — стр. 355.

«По своему происхождению смазочные масла разделяются на минеральные, растительные и животные.

Минеральные смазочные масла получаются из нефти и являются наиболее распространёнными на железнодорожном транспорте.

Растительные масла получаются путём выжимки из семян и плодов растений. Растительные масла обычно применяются в технике в виде добавки к минеральным маслам, а на железнодорожном транспорте — в качестве составной части консистентных паровозных и автотормозных смазок. →→→

ных. Костное масло хорошо удерживается на поверхности, не высыхает и не образует твёрдой плёнки — то, что нужно для точной механики.

Таким образом, вывозя живой скот, Россия несла ущерб дважды — она недополучала возможную прибыль и лишала своё население и промышленность тех продуктов и сырья, которые шли на питание населения иностранных государств и обеспечивали промышленность иностранных государств сырьём, что обеспечивало повышенную конкурентноспособность этих государств по отношению к России. Причём надо понимать, что импортёр российского живого скота совершенно безплатно получал сырьё для своей промышленности и дополнительное продовольствие для своего населения, что существенно улучшало общую экономическую ситуацию в стране.

Кроме этого, 5% мяса и мясопродуктов, производимых в России, приходилось на беконные фабрики, колбасные и консервные заводы, которые принадлежали иностранному капиталу (датчанам, бельгийцам и британцам), и продукция которых предназначалась к вывозу в соответствующие страны — по сути, эти фабрики представляли собой иностранные производства, приближенные к туземному сырью.

Животные масла, так же как и растительные, при охлаждении застывают, а при нагревании до 50° все твёрдые жиры превращаются в жидкость. Обыкновенно животный жир или совершенно бесцветен или имеет слегка желтоватый оттенок. Жиры подвергаются прессовке, из них выжимают жидкие масла, после чего остаётся твёрдый жир, который применяют в качестве добавки к минеральным маслам. В результате такого смешения получаются сложные смазки очень высокого качества». — «Руководство паровозному машинисту». — М.: ТрансЖелДорИздат НКПС, 1944. — стр. 181.

«Для облегчения работы машин и предохранения трущихся деталей от ненормального износа и повреждения применяют различные смазочные материалы, которые по своему происхождению разделяют на растительные, животные и минеральные. Растительные масла и животные жиры в чистом виде в настоящее время на железнодорожном транспорте не используют, их применяют лишь для приготовления так называемой консистентной (сгущенной) смазки в качестве ее составных частей. Основным смазочным материалом являются минеральные масла». — Хмелевский А. В., Смушков П. И. «Паровоз (Устройство, работа и ремонт)». — М.: «Транспорт», 1973. — стр. 357.

VII. A. 6. Вывозъ скота, нѣкоторыхъ продуктовъ скотоводства и яицъ за 1885—1913 г.г.

Exportation d'animaux vivants, de plusieurs catégories de produits d'animaux et d'œufs dans la période 1885—1913.

Годы. Années.	Лошади. Chevaux.	Крупный рогатый скотъ. Bêtes à cornes (gros bétail).	Воровы, свиньи и поросята. Espèce porcine (verrats, porcs, porcelets).	Бараны и овцы. Béliers brebis, moutons.	Мясо всякое. Viandes diverses.	Сало скотское всякое, кромѣ свиного комковаго. Graisses animales diverses autres que le lard.	Масло коровье. Beurre.	Шерсть непряденая (сырецъ). Laines non filées (brutes). Всего. Total.	Шерсть непряденая (сырецъ). Laines non filées (brutes). Въ томъ числѣ шерсть мериносовъ. Y compris la laine de mérinos.	Яйца. Oeufs.
	Тысячъ штукъ. Milliers de têtes.				Тысячи пудовъ. Milliers de pouds.					Тыс. штукъ Milliers de pièces.
1885	31	45	203	411	105	195	251	1.631	745	235.549
1886	26	41	47	398	130	288	302	2.520	890	382.764
1887	21	46	64	327	135	223	340	2.026	575	507.451
1888	44	25	60	287	161	191	426	1.440	389	684.512
1889	38	17	35	171	330	232	475	2.385	653	609.130
1890	43	15	7	159	639	239	316	1.833	860	754.693
1891	65	22	80	415	336	208	433	2.032	843	883.722
1892	62	23	55	305	209	146	342	1.435	135	739.230
1893	39	13	82	164	240	169	367	799	3	784.478
1894	40	17	56	188	192	89	316	777	4	954.758
1895	54	8	88	105	288	119	293	868	19	1.410.677
1896	55	11	79	76	266	97	310	990	14	1.475.185
1897	62	8	73	66	305	105	529	1.129	28	1.713.752
1898	58	11	65	106	259	100	616	877	25	1.830.589
1899	59	9	65	109	177	80	630	933	9	1.685.671
1900	59	9	66	54	222	58	1.190	825	1	1.776.700
1901	73	8	70	84	424	65	1.968	640	70	1.996.977
1902	93	6	72	18	523	61	2.311	799	86	2.228.943
1903	72	6	72	52	586	44	2.516	822	50	2.775.051
1904	18	4	69	36	480	32	2.429	971	154	2.752.762
1905	23	5	64	26	455	34	2.408	887	102	2.998.552
1906	122	11	107	42	540	38	3.211	1.148	154	2.883.171
1907	94	5	78	42	425	19	3.658	836	69	2.607.625
1908	82	4	81	18	317	13	3.123	899	65	2.588.518
1909	76	2	90	19	462	19	3.479	818	78	2.844.737
1910	94	2	79	15	715	30	3.444	582	80	2.998.164
1911	97	5	79	13	826	15	4.672	833	24	3.682.049
1912	104	4	108	26	1.208	17	4.452	1.125	119	3.396.859
1913	107	8	110	130	1.294	22	4.763	1.027	146	3.571.641

VII. A. 6. Вывозъ скота, нѣкоторыхъ продуктовъ скотоводства и яицъ за 1885–1913 гг. / Eportation d'animaux vivants, de plusiuers catégories de produits d'animaux et d'œufs dans la période 1885–1913. — Министерство Земледѣлія. Отдѣлъ Сельской Экономіи и Сельскохозяйственной Статистики / Ministère de l'Agriculture. Division d'Economie rurale et de Statistique agricole «Сборникъ статистико-экономическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи и иностранныхъ государствъ. / Recueil de données statistiques et économiques sur l'industrie agricole en Russie et dans les pays étrangers.» ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ. = NEUVIÈME ANNÉE. — Петроградъ, 1916. — стр. 345

Количество скота въ 1912 году въ Россіи и Соединенныхъ Штатахъ.

	Россія.		С. Штаты.			Россія.		Соед. Штаты.	
	Количество (тыс. шт.).	Цѣнность [2]) (тыс. шт.).	Количество (тыс. шт.).	Цѣнность. Тыс. долл.	Тыс. руб.	На 100 человѣкъ населенія. Всего.	Сельск.	Всего.	Сельск.
Лошадей	33.170	1.990.220	20.508	2.172.573	4.214.792	20	23	22	40 [3])
Муловъ			4.362	525.600	1.019.664			5	9
Крупнаго рогатаго скота.	48.896	2.200.320	57.959 [4])	1.605.478	3.114.627	29	34	61	113
Овецъ	74.066	4.073.630	52.362	181.170	351.470	44	51	55	102
Свиней	13.509	202.635	65.410	523.328	1.015.263	8	9	69	128
Всего	109.435 [1])	8.466.785	119.033 [1])	5.008.149	9.715.809	65	76	125	233

[1]) Если 1 голову рогатаго скота принять равной $^2/_3$ лошади, $= ^1/_2$ мула $= 4$ свиньямъ и $= 10$ овцамъ (Денъ, С. хоз., 298).
[2]) Если принять, что цѣна 1 лошади $= 60$ р., 1 гол. кр. рог. скота $= 45$ р., овцы $= 5$ р. 50 к. и свиньи $= 15$ р. (Средняя цѣна для всей Россіи выведена на основаніи „1912 года въ С.-хоз. отношеніи").
[3]) За отсутствіемъ данныхъ о сельскомъ населеніи С. Штатовъ въ 1912 г., цифра сельск. населенія С. Шт. въ 1912 г. выведена на основаніи $^0/_0$ сельскаго населенія 1910 г. (= 51.235,4 тыс.).
[4]) Дойныхъ коровъ насчитывается до $3^1/_2$ милл. шт.

136

Количество скота въ 1912 году въ Россіи и Соединенныхъ Штатахъ. — Н. А. Бородинъ «Сѣверо-Американскіе Штаты и Россія» — Петроградъ, [Якорь], 1915. — стр. 136

Из-за недостатка кормов продуктивность крупного рогатого скота в России была в 2–3 раза ниже, чем в Европе. Так, например, в России средние удои крестьянской коровы составляли 60 вёдер, а помещичьей — 73 ведра в год. В то время как в конце XIX века удои коров в Голландии составляли 175, в Швейцарии — 170, в Великобритании, Германии и Канаде — 145, в Швеции — 126, в Норвегии — 120, а во Франции — 100 вёдер в год.

Мало того, что в России удои были меньше, чем в Европе, так ещё значительная часть молока шла на производство масла, которое поставлялось в ту же самую Европу.

Всем известна торговая марка «вологодское масло», и хотя масло делалось в Вологде, путь к российскому покупателю был долгим и тернистым. Первая тысяча бочек вологодского масла была отправлена в Европу в 1875 году. Масло, отличавшееся нежным вкусом, получило название «парижское», по сути это означало «сделанное для „парижа"», в смысле для заграницы. А «вологодским» масло стало на-

зываться только в 1939 году — большевики, сделав масло доступным людям, изменили название, чтобы люди знали, кто это масло сделал, и были благодарны маслоделам.

Россия издавна поставляла масло в Европу. Но до конца XIX века это было топлёное масло. А в конце XIX века в России была освоена технология приготовления, хранения и транспортировки сливочного масла из коровьего молока. Для вывоза российского масла в Европу формировались специальные поезда. Их прибытие в балтийские порты было точно к погрузке пароходов, отправлявшихся в Европу, чьи рейсы, в свою очередь, рассчитывались так, чтобы масло прибывало точно к биржевым дням рынков Лондона и Гамбурга.

К концу 1889 года в Вологодской губернии имелось 254 маслодельных завода и всего 9 сыроварен. В 1897 году экспорт сливочного масла из России составил 518 925 пудов на сумму 5 млн рублей, а уже спустя 10 лет, в 1906 году, — 2 930 403 пуда на сумму 44 млн рублей. Россия вышла на второе место после Дании на міровом рынке масла, занимая его четвёртую часть.

При этом если в 1902 году на севере России функционировало примерно 1,7 тыс. артельных маслозаводов, то в 1910 году в одном Бежецком уезде Тверской губернии действовало 506 кооперативных крестьянских молочных заводов, которые выдавали 36 тыс. пудов масла и 106 тыс. пудов сыра и сметаны.

К 1902 году за Уралом открылось более 2 тыс. маслозаводов. Только в 1901 году из Сибири экспортировали в Европу 1 831 502 пуда масла на сумму более 23 млн рублей. А в 1910 году производство масла в Сибири составило 3,789 млн пудов. Экспорт масла составлял 64% от всего сибирского вывоза за рубеж.

Лидерство Сибири в производстве масла было обусловлено наличием больших угодий для выпаса скота и возможностей заготовки кормов для скота во время их стойлового содержания.[38] Поэтому с появлением железной дороги вокруг неё тут же начинало развиваться

[38] На 1928 год, накануне коллективизации, в европейской части СССР под пастбищами находилось 1,6% всех сельскохозяйственных угодий — для сравнения: в Великобритании — 56%, в Голландии — 38,4%; а доля земли под посевами трав и кормовых культур в России составляла 1,5%, а в Великобритании — 32,7%.

сельскохозяйственное производство, поскольку появлялась возможность вывозить произведённую продукцию на рынки потребления.

Но Вологда не Сибирь, и европейская часть России тоже не Сибирь, а масло за рубеж вывозили. Поистине «Не доедим, но вывезем!»[39].

При этом надо учесть и тот факт, что климатические условия в Европе позволяют выпасать скот практически круглый год, а в России период стойлового содержания скота — 180–212 дней в году. Во Франции и Германии сено косили с апреля по июль, а в России сенокос всего 20 дней в июле. Да и вообще, в Европе период, пригодный для сева и уборки урожая, длится 8 месяцев, в то время как в России всего 4–6 месяцев в зависимости от климатической зоны. Поэтому, например, в Великобритании, Германии или США на уборку урожая уходило 2 месяца, тогда как в России урожай надо убрать за 10–15 дней. Это позволяло европейским сельхозработникам работать размеренно, не надрываясь, а в России посевная и уборка урожая всегда была сопряжена с громадными усилиями и перенапряжением сил.

И вот урожай зерновых, выращенный с таким трудом, шёл не на питание крестьян и рабочих, не на корм животных во время стойлового содержания, а для обеспечения комфортной жизни европейцев и возможность их развивать собственное животноводство: поставка зерновых из России давала возможность выращивать больше животных, нежели позволяла собственная кормовая база. А это значит, за счёт зерна из России Европа могла производить мяса и молока больше по сравнению с тем, как если бы у них не было этих дополнительных кормов.

Маленькая Дания стала міровым лидером по производству масла вовсе не потому, что у неё для этого были собственные ресурсы. Вовсе нет. Дания использовала природные ресурсы других стран, которые не могли защитить свой суверенитет и не дать зарубежным странам грабить свою страну. Одной из таких стран, которую грабили западные страны, была Россия. Так, например, ещё в 1896 году дат-

[39] Крылатая фраза, авторство которой народная молва приписала министру финансов Российской Империи (1888–1892 гг.) Ивану Алексеевичу Вышнеградскому (20 декабря 1831 года [01 января 1832 года], Вышний Волочёк — 25 марта [06 апреля] 1895 года, Санкт-Петербург). Так население России характеризовало экспорт российского продовольствия, осуществляемый во вред интересам людей и государства.

чане открыли своё представительство в Кургане. А уже в 1904 году в городе работало 30 иностранных контор, преимущественно датских и английских. Они занимались не только скупкой масла, но им принадлежало и собственное производство. А ещё всем производителям масла эти фирмы продавали оборудование для производства масла и предоставляли сервисные услуги по обслуживанию техники.

Двигаясь по мѣре строительства Сибирской железной дороги на Восток России датчане создавали свои представительства по скупке масла, вывезя которое за пределы России, они уже продавали как своё — датское. Так Дания пришла в Сибирь.

Кроме того, лидерство Дании по производству масла было обусловлено тем, что называется «недобросовестная конкуренция». Так, например, в рамках единой антирусской пропагандистской кампании на Западе по внедрению западному потребителю мысли о том, что русские товары «дешевы, но скверны», Дания инспирировала несколько скандалов, пытаясь доказать, что русское масло низкого качества: то обвинят в том, что сибирские маслоделы подмешивают в масло маргарин[40], а то и вовсе, что в бочках находятся камни. Как бы то ни было, но на Лондонском рынке российское масло стоило от 1 руб. 80 коп. до 3 руб. 30 коп., что ниже стоимости датского масла и на 2 руб. ниже австралийского. Пользуясь ценовой разницей, Дания скупала российское масло и уже затем продавала его на европейском рынке тем же британцам или германцам как датское. Так, например, 75% всего масла, что Дания поставляла в Германию, было российским, и являлось банальным реэкспортом (просто переотправка новому покупателю).

---

[40] Промышленное производство маргарина на Западе началось в 1870–1880-х годах, а в России, ввиду общей промышленной отсталости и высокотехнологичности маргарина — только в 1930–1940-х. Поэтому говорить о каких-то возможностях российских маслоделов, вообще, и сибирских, в частности, в том, чтобы они увеличивали объём производимого масла за счёт добавления маргарина — просто фантастика, даже не научная. А что касается масла в Сибири, то его было достаточно для того, чтобы появилась практика (хотя и не очень распространённая) смазывать сливочным маслом кожаную обувь и ступицы телег.

Однако западный производитель не упускал случая, чтобы нарастить объёмы и «улучшить» качество продукта за счёт подмешивания сторонних ингредиентов. Так, например, австрийцы в производимое ими масло подмешивали борные препараты, а германцы добавляли в натуральное сливочное масло кокосовое.

В самой Дании с производством масла соперничало свиноводство. На пахте — сцеженных сливках, остающихся при переработке масла, фермеры откармливали свиней. Эту же практику датские маслоделы ввели и в России. В том же Кургане датская «Брюлль и Тегерсен» открыла огромную свинобойню, но мясо вывозилось в Европу.

А в Российской империи платёжеспособность населения была низкой, и потому была большая зависимость от натурального хозяйства, которое, в свою очередь, зависело от капризов погоды. Потому и голод был обыденным делом. Так голод в 1897–1898 гг. затронул 27 млн человек; голод 1901 г. — 24 млн затем было три неурожайных года подряд: 1906, 1907 и 1908 годы. Наиболее масштабным был голод в 1906 году — голодало более 40 млн человек. Уже в 1911 году снова был голод — голодало 30 млн человек.

Известный русский публицист М. О. Меньшиков (1859–1918 гг.) в 1900 году в своём труде «Кончина века» констатировал: *«Желая иметь все те предметы роскоши и комфорта, которые так обычны на Западе, мы вынуждены отдавать ему не только излишки хлеба, но, как Индия, необходимые запасы. Народ наш хронически недоедает и клонится к вырождению»*.

«По физической крѣпости и выносливости современный русскій солдатъ уже не тотъ, какимъ онъ былъ хотя бы четверть вѣка тому назадъ. На нем рѣзко сказалось непрерывное обѣдненіе деревни и постепенное вырожденіе народа. За исключеніемъ сибиряковъ и жителей нѣкоторыхъ сѣверныхъ губерній, запасные подъ сорокъ лѣтъ, то-есть въ томъ возрастѣ, когда нормальный человѣкъ отличается наибольшею силою, были уже стариками, мало способными къ перенесенію трудовъ боевой и походной жизни». — Сделал вывод генерал-лейтенант[41] Генерального штаба Е. И. Мартынов в своём исследовании «Из печальнаго опыта Русско-Японской войны». (С.-Петербургъ, Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба), 1906 г. — стр. 67–68).

И если из России вывозилось продовольствие, необходимое для собственного развития, вывозилось в ущерб собственным государственным интересам, то чего удивляться, что и с другими ресурсами происходило то же самое. Так, например, вывозя керосина ежегодно

[41] На момент публикации книги — Генерального штаба генерал-майор.

от 56% до 66% всего российского производства, экспортёры обрекали российское население на то, что неимущие слои вообще не имели возможности купить керосин, и люди не имели вести полноценную жизнь наравне с тем, как это было у европейских крестьян.

Так происходило потому, что управление экономикой России к началу Первой Міровой войны почти полностью осуществлялось из-за рубежа, а хозяева «российских» производств действовали в интересах населения своих стран, а не России, откуда они черпали ресурсы.

Накануне Первой Міровой войны иностранцам принадлежало 70% добычи угля в Донбассе, 90% добычи платины. Железо было на 55% в руках французов, на 22% в руках немцев и на 10% в руках франко-германских объединений. Британцы владели сами 18,5% русской нефти и 44,5% в союзе с французами.

Юридической оболочкой иностранного «держания русских бумаг» были российские банки. В руках банков было 85,8% всей русской металлургии, 76,9% каменноугольных копей и 86% нефтяных предприятий.

В металлургии банки владели 88% акций, из которых 67% принадлежало парижскому консорциуму из трёх банков. В паровозостроении 100% акций находилось в собственности двух банковских групп — парижской и немецкой. В судостроении банкам принадлежало 96% капитала, из которых 77% — парижским. Иностранный капитал контролировал почти 90% электрических и электротехнических предприятий, все трамвайные компании и т. д.

Например, из 18 южнорусских промышленных акционерных обществ (владевших механическими, сталелитейными, трубоукладными заводами) 12 полностью принадлежали иностранному капиталу. Так, завод Новороссийского общества принадлежал британцам, Гданцевский и Дружковский — французам, Днепропетровский[42] — бельгийцам, и т. д. Из оставшихся 6 чисто русскими можно назвать только 2.

[42] Город Днепропетровск был основан 09 [20] мая 1787 года. До 1796 года и в период 1802–1926 гг. город носил название Екатеринослав, с 1796 по 1802 год — Новороссийск, а с 1926 по 2016 год — Днепропетровск. 19 мая 2016 года постановлением Верховной рады Украины город переименован из Днепропетровска в Днепр (укр. Дніпро).

Иностранные предприятия производили 67% южнорусского чугуна, 58% готовых изделий.

Международная кооперация также играла свою роль в управлении российской экономики из-за рубежа. Так, например, все 1,5 тыс. кооперативных маслодельных заводов были закредитованы британцами, которые обеспечивали маслодельные заводы оборудованием и рынком сбыта. При этом британцы диктовали условия по объёмам производства, срокам поставок и многое другое. При этом, например, маслоделам Кургана клёпка доставлялась из Швеции, а ящики для яиц в Киевский район — из Австрии. И поскольку, например, масло в Великобританию по требованию покупателя должно было доставляться в буковых бочонках, то и материалы для изготовления тары (например, буковая клёпка) ввозились в Россию безпошлинно.

Что касается наукоёмких производств, то их развитие в рамках международной кооперации носило характер создания сборочных производств. Так, например, перед Первой Міровой войной, в России имелось четыре крупных фабрики по производству электрических ламп, но при этом русская лампочка ничего русского в себе не содержала: световая нить, стеклянный баллон, цоколь, платиновые и молибденовые электроды, даже мастика для заливки цоколя и краска для печати надписей на стекле — всё было произведено за границей (в основном в Германии) и затем ввезено в Россию для окончательной сборки ламп. При этом всё оборудование для сборки лампочек, в том числе насосы для откачки русского воздуха из лампочки, тоже были иностранного производства.

И это при том, что именно Россия являлась безусловным лидером міра в самой идее электроосвещения и доведения этой идеи до практической реализации. Русские учёные Павел Николаевич Яблочков (02 [14] сентября 1847 года, Саратовская губерния — 19 [31] марта 1894 года, Саратов) и Александр Николаевич Лодыгин (06 [18] октября 1847 года, с. Стеньшино, Липецкий уезд, Тамбовская губерния, Российская Империя — 16 марта 1923 года, Бруклин, Нью-Йорк,

США)[43] были первыми в мiре, кто начал электрификацию планеты — в 1880 году в Одессе впервые в мiре была осуществлена электрификация уличного освещения — на Приморском бульваре установили 10 фонарей со свечами Яблочкова. Однако будущее было за электролампочками, изобретёнными А. Н. Лодыгиным, но украденными американским «изобретателем» Томасом Алва Эдисоном (англ. Thomas Alva Edison; 11 февраля 1847 года, Майлен, штат Огайо, США — 18 октября 1931 года, Уэст-Ориндж, штат Нью-Джерси, США)[44].

---

[43] А. Н. Лодыгин происходил хотя из небогатого, но очень знатной дворянской семьи — его род происходил от Андрея Кобылы (ум. после 1347 года) — московского боярина времён Ивана Калиты и Симеона Гордого, от которого вела свою родословную и правившая в России династия Романовых.

В 1870-х годах Лодыгин сблизился с народниками, в туапсинской колонии — общине которых проживал и работал в 1875–1878 гг. В 1884 году начались массовые аресты революционеров. Среди разыскиваемых были знакомые и друзья А. Н. Лодыгина. Не имея возможности жить и работать в России А. Н. Лодыгин уехал за границу, где прожил 23 года. В этот период А. Н. Лодыгин работал во Франции и США — создавал новые лампы накаливания, изобретал электропечи, электромобили, строил заводы и метрополитен… В 1900 году участвовал во Всемiрной выставке в Париже. Его кипучая изобретательская деятельность обогащала его работодателей, но не самого А. Н. Лодыгина. В 1906 году в США А. Н. Лодыгин построил и пустил в ход завод по электрохимическому получению вольфрама, хрома, титана. И, казалось бы, он должен был быть богатым человеком, однако для того, чтобы иметь средства на возвращение в Россию А. Н. Лодыгин в том же 1906 году за безценок продаёт General Electric Company свои патенты на лампы с нитями из тугоплавких металлов, что обеспечило расцвет компании, а Александру Николаевичу — всего лишь возможность в 1907 году вернуться с семьёй в Россию. С собой из-за границы А. Н. Лодыгин привёз целую серию изобретений в чертежах и набросках: способы приготовления сплавов, электропечи, двигатель, электроаппараты для сварки и резки… Но все привезённые, а также последующие, изобретённые уже на Родине проекты, оказались в России никому не нужны. Для того, чтобы иметь средства на жизнь и продолжать изобретательскую деятельность, А. Н. Лодыгин преподавал в Электротехническом институте, работал в строительном управлении Петербургской железной дороги. Только в 1913 году А. Н. Лодыгин был привлечён Управлением земледелия и землеустройства для выработки предложений по электрификации Олонецкой и Нижегородской губерний. Однако разразившаяся Первая Мiровая война не дала реализовать этот проект.

После Февральской революции 1917 года А. Н. Лодыгин вместе с семьёй уехал в США. Возраст и состояние здоровья не позволили Александру Николаевичу принять участие в плане ГОЭЛРО Советской России.

[44] Разработки А. Н. Лодыгина передал Эдисону лейтенант флота, электротехник Ахилл Матвеевич Хотинский, который до этого считался другом А. Н. Лодыгина. Хотинский входил в группу российских моряков, которая в сентябре 1878 года была командирована в США для приёмки, построенных по заказу России, четырёх военных кораблей — крейсеров «Африка», «Европа», «Азия» и клипера «Забияка». Во время командировки Хотинский встретился с Эдисоном и передал ему разработки А. Н. Лодыгина и некоторые готовые →→→

То, что именно А. Н. Лодыгин был изобретателем электролампочки, подтвердил суд: одновременно с Эдисоном заявку на патент на изобретение электролампочки подал английский изобретатель Джозеф Уилсон Суон; и на одном из процессов между Эдисоном и Суоном суд отказал в патентах обоим на основании того, что приоритет изобретения принадлежит русскому учёному А. Н. Лодыгину, который в судебных тяжбах не участвовал.

А самая популярная ежедневная газета США, чей тираж в 1861 году достиг 84 000 экземпляров, что позволило ей называться самой массовой газетой в мире, американская газета New York Herald от 21 декабря 1879 года писала: «*Вплоть до 1873 года электрическое освещение лампами накаливания обнаружило, однако, слабый прогресс, и изобретатели рассматривали метод накаливания как заслуживающий значительно меньшего внимания, чем применение вольтовой дуги. В указанном году, тем не менее, интерес к методу освещения накаливания усилился благодаря изобретению мистера Лодыгина, построившего лампу, в которой были преодолены многие трудности, казавшиеся ранее непреодолимыми*».

Но, несмотря на то, что именно русским учёным принадлежит приоритет в изобретении и практическом применении электроосвещения, это не могло воплотиться в жизнь в России, поскольку учёные осуществляли свои научные разработки и воплощали их в жизнь исключительно на свои личные средства, без малейшей государственной поддержки. Работая над идеями электрификации России А. Н. Лодыгин часто буквально нищенствовал, но работы не оставлял.

«Столько идей! Успеть бы… Работаю от зари до зари: может быть, тугоплавкое металлическое тело накала сделает лампу практически вечной…

образцы. Именно после этого Эдисон, ранее не занимавшийся проблемой электрического освещения, развил бурную и чрезвычайно успешную деятельность в этой области.

Хотинский же весной 1879 года, по возвращении из США, был представлен к ордену Анны 3-й степени. На наградном листе сбоку написано: *«Вне правил. Не имеет Станислава 3-й степени».* На что другим почерком добавлено: *«Обладает замечательным даром изобретательности и большими познаниями».* А в самом представлении на награду сказано: *«изобрел и построил несколько новых инструментов, немедленно затем принятых в инженерном ведомстве США».*

Но у меня нет ни денег, ни опыта, ни даже ртутного насоса. Слесарные тиски и ручной насос — мои единственные помощники.

Есть еще и неутолимое желание быть полезным своей Отчизне. Но этого маловато для того, чтобы озарить дешевым электрическим светом всю Россию — и дворцы вельмож, и крестьянские избы.

Я почти не сплю и не успеваю проглотить кусок черствого хлеба. Не поминайте меня лихом, если чахотка безвременно сожрет Вашего покорного слугу». — Написал о своей жизни А. Н. Лодыгин в письме от 10 декабря 1878 года.

Великий учёный и изобретатель нищенствовал в то время, когда его заслуги в области электрификации были признаны во всём міре, и воплощение его идей могло сделать Россию міровым лидером электрификации. Но А. Н. Лодыгин был не одинок — его судьба была уделом всех российских самородков: управленческий корпус Российской империи вообще не оказывал никакой помощи российским учёным-патриотам.

«*Не было примера, чтобы правительство поддержало изобретателя*». — Так охарактеризовал положение в России профессор (с 1888 года) Петербургского технологического института, вице-директор (с 1896 года) Департамента торговли и мануфактур Ланговой Николай Петрович (1860–1920 гг.).

В книге изобретателя Н. Д. Булыгина[45] «Исповедь русского изобретателя» (С.-Петербург, тип. А. А. Пороховщикова, 1898.), в которой он описал свои мытарства по государственным инстанциям, есть буквально возглас отчаяния: «*До такой степени безпомощен, беззa-*

[45] Булыгин Николай Дмитриевич, (род. ок. 1859 года, с. Булыгино — Печурки Кирсановского уезда, Тамбовской губернии — дата и место смерти неизвестны). Из рода уральских заводчиков Демидовых. Выйдя в отставку в чине поручика, поселился в родовом имении в Кирсановском уезде, где прожил свыше 30 лет. Имение было опутано долгами. Пытаясь повысить доходность имения Н. Д. Булыгин занялся рационализаторством, за что в 1883 году получил большую серебряную медаль на Тамбовской сельскохозяйственной выставке. Изобрёл комплекс машин по обработке древесины, в т. ч. аппарат сушки древесины перегретым паром. В 1890 году был вынужден продать имение и переехал в С.-Петербург. В своих воспоминаниях описал свою изобретательскую деятельность. Не получив поддержки рационализаторской и изобретательской деятельности, эмигрировал, предположительно, в Америку.

щитен и одинок у нас тот, который… захочет сделать что-нибудь новое для своего народа и государства!»

Поэтому совершенно неудивительно, что, не имея возможности реализовать свои задумки у себя на родине, в России, многие изобретатели уезжали за границу, видя в этом подчас единственную возможность реализации своего таланта, своих знаний, умений, навыков. Использование своего природного людского потенциала в царской России было столь ущербно, что из России, которой катастрофически не хватало населения для освоения своих обширных пространств, безпрерывно и по нарастающей тёк поток эмиграции. Так, только в период 1894–1916 гг. (царствование Николая II — 20 октября [01 ноября] 1894 года — 02 [15] марта 1917 года) из России эмигрировало, по разным оценкам, до 7 млн человек.[46] Только в США эмиграционная служба в 1910 году зафиксировала 2 781,2 тыс. иммигрантов из России — бывших российских подданных. Эмигранты из России массово ехали не только в США, но и другие страны Америки — особенно были популярны Аргентина и Канада. Однако

---

[46] Для сравнения.

В «либеральной» среде считается, что самый массовый исход из России был в советский период. Насчитывают 3 волны эмиграции из России.

Первая волна — 1917–1924 гг. Это период так называемой «Белой эмиграции», когда страну покинули те, кто не принял Великой Октябрьской Социалистической Революции, воевал против Советской России на стороне иностранных интервентов и просто запутавшиеся граждане. Это была самая массовая эмиграция из Советской России. Оценка количества эмигрантов колеблется в интервале от 700 тыс. до 3 млн. Однако, Лига Наций, которая отнюдь не выказывала хоть какого-то комплиментарного отношения к Советской России оценивала количество эмигрантов в 1,16 млн человек.

Вторая волна — 1941–1945 гг. В этот период из СССР по данным Управления уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации на 01 января 1952 года количество эмигрантов составило 451 561 человек. ¾ из общего количества эмигрантов составляли жители территорий, которые вошли в СССР в 1939–1940 гг. и в 1945 году. Причины эмиграции этих людей самые разнообразные. Остальная ¼ эмигрантов — люди, которые во время войны сотрудничали с оккупантами, а также люди, которые были принудительно угнанные на работы в Германию, но которые по каким-либо причинам не вернулись в СССР после войны.

Третья волна — 1960–1989 гг. Третью волну эмиграции в основном составляли евреи, немцы, армяне и т. д., которые выезжали из СССР в основном под предлогом воссоединения семей. Несмотря на то, что в архивах есть точные цифры количества эмигрировавших из СССР, в публичном пространстве циркулируют лишь оценочные данные, согласно которым общее количество эмигрантов из СССР в этот период составило порядка 500 тыс. человек.

большие потоки иммигрантов из России были даже в совсем неблагополучные страны. Так, например, в период 1890–1914 гг. порядка 100 тыс. человек уехали из России в Персию. Ещё свыше 100 тыс. человек уехало в период 1898–1914 гг. в Маньчжурию, находившуюся под властью Китая. Конечно, часть уехавших людей в Маньчжурию, были работниками Китайско-Восточной Железной дороги (КВЖД), строительство которой было начато 16 [28] августа 1897 года[47] (введена в эксплуатацию — 18 июня [01 июля] 1903 года)[48]. Но основная масса людей уехала в Маньчжурию в поисках лучшей жизни, пытаясь устроить жизнь пусть и в связи с КВЖД, но всё-таки вне юрисдикции царской России. Уехавших было столь много, что территория вокруг КВЖД, заселённая русскими переселенцами, стала в обиходе именоваться Желтороссией. Центральным пунктом развёртывания работ на КВЖД, а затем административным центром КВЖД, и, следовательно, столицей Желтороссии стал город Харбин[49].

---

[47] Это официальная дата. Фактически же открытие работ по сооружению КВЖД началось в мае — июне 1898 года, когда к берегу реки Сунгари пришли два парохода «Благовещенск» и «Святой Иннокентий» с руководством на борту, возглавлял которое заместитель главного инженера строительного управления КВЖД — Игнациус Сергей Владимирович (1860–1906 гг.).

[48] Рабочее движение поездов было открыто на отдельных участках в 1901 году. Временное движение поездов началось в начале 1902 года.

[49] Датой основания города является 11 июня [23 июня] 1898 года. Первоначально он назывался «Посёлок Сунгари». Позже был переименован в Харбин — в старинных китайских документах местность, в которой расположился город, обозначена термином «Хао-бин», что означает «плавни», то есть низкие пойменные луга, затопляемые весенними размывами. Китайское название Хао-бин было трансформировано русскими в Харбин.

В 1914 году русское население Харбина насчитывало 43,5 тыс. человек, что составляло 64,5% населения города.

Вообще же русских (бывших и являющихся российскими подданными) в Желтороссии/Маньчжурии, по сведениям одного из крупнейших специалистов по истории русской эмиграции в Китае Георгия Васильевича Мелихова, на 1917 год было примерно 200 тысяч. В 1920–1922 гг. в Маньчжурию прибыло три крупные волны эмигрантов из России — как военных, так и гражданских. В результате, по разным подсчётам, в начале 1920-х годов в Китае вообще насчитывалось 300–400 тыс. бывших подданных/граждан России. Затем в процессе репатриации и реэмиграции в другие страны к середине 1920-х годов численность русского населения (бывших российских подданных и граждан Советской России) в Китае сократилась до 250 тыс. человек.

Для понимания того, что значат эти цифры, надо знать, что на 1903 год (год ввода железной дороги в эксплуатацию) общее количество служащих на КВЖД составляло 39 112 человек, из которых русских было 18 123 человека, китайцев — 20 948, австрийцев, итальянцев, швейцарцев и турок вместе — 17 человек, японцев — 17, корейцев — 9 человек.

Надо отметить, что эмиграция из России шла в то время, когда Россия крайне нуждалась в рабочей силе для реализации больших проектов. Причём рабочих в больших количествах приходилось завозить из других стран. Например, для строительства железных дорог на всей территории собственно России, в страну массово завозили тех же китайцев.[50]

---

[50] На рубеже XIX–XX веков китайцы составляли основную массу рабочих на таких масштабных строительствах как ТрансСибирская магистраль (1891–1916 гг.) и крепость — порт Владивосток. Так, например, при строительстве первого участка ТрансСибирской магистрали — Уссурийской железной дороги (1891–1897 гг.) — соотношение категорий рабочей силы на примере итоговых цифр по земельным работам, проводившимся на Северно-Уссурийском участке дороги в 1894–1897 гг., было таковым: 9% — заключённые, 20% — солдаты, 4% — японцы, 67% — китайцы и корейцы, т. е. приблизительно ⅔ рабочих на стройке были иностранцы и только ⅓ — русские. Безусловно, что масштабное привлечение китайцев к масштабным строительным проектам на Дальнем Востоке было обусловлено тем, что он непосредственно граничил с Китаем. Но по мѣре строительства ТрансСибирской магистрали появлялась возможность завоза китайцев и вглубь России. С введением ТрансСиба в эксплуатацию китайцев стали массово завозить Сибирь, Среднюю Азию и в Европейскую Россию, где они также строили железные дороги, работали на стройках, угольных копях, торфяных и других тяжёлых работах. Наибольшее количество китайцев в год было ввезено в Россию в период Первой Міровой войны, когда из-за мобилизации страны на войну возникла особенно острая нужда в рабочей силе. Попытка использовать для работ население Средней Азии привела к масштабному вооружённому мятежу в 1916 году. Китайцы же сами желали ехать на работу в Россию. Так по официальным российским данным с января 1915 года по апрель 1917 года в Россию по железной дороге было ввезено 159 972 китайских рабочих. По данным германского посла в Китае за этот период на работу в Россию выехало порядка 500 тыс. китайцев. Разница в цифрах объясняется тем, что китайцы в Россию ввозились не только по железной дороге, но, самое главное, как был организован ввоз — для ввоза китайцев в Россию привлекались различные посреднические фирмы, которые ввозили китайцев в Россию как официально, так и используя так называемые «серые» схемы. «Серые» схемы использовались для поставки рабочих рук различным коммерческим предприятиям. А когда различные организации напрямую, сами пытались завербовать китайцев, то случались различные казусы. Так, китайские рабочие широко привлекались к работам по линии Полевого управления Российской Императорской Армии. Случалось представители Полевого управления сами ездили в Китай вербовать китайцев на работу в Россию, и, не получив должных инструкций, они ходили в Китае в военной форме и при переговорах с различными китайскими фирмами предъявляли мандаты свидетельствующие о том, что такая-то стройка имеет важное военное значение. Такой оплошностью пользовалась германская разведка, которая была очень активной в Китае и могла свободно собирать сведения о том, сколько и куда завербовано китайских рабочих. К слову сказать, другие страны тоже старались восполнить нехватку рабочих рук в стране через завоз китайской рабочей силы. Так, во время Первой Міровой войны во Францию было завербовано 150 тыс. китайских рабочих, а в Великобританию — 50 тыс. →→→

И в этих условиях Россию массово покидали люди, которые не только могли бы послужить рабочей силой для реализации больших проектов, но и для освоения необъятных просторов России. А ведь можно было бы своё население использовать для освоения просторов страны, а завезённую рабочую силу — для реализации больших строительных проектов (тех же железных дорог). Такой подход позволил бы России сделать стремительный скачок не только в технико-технолическом и экономическом, но и культурном развитии. Но, вместо этого, страну покидали и люди, могущие плодотворно трудиться в разных сферах экономики, и люди, талантливые в различных областях знаний. Именно таким и был А. Н. Лодыгин.

А. Н. Лодыгин гениальный изобретатель, именно на его идеях и патентах взросли, окрепли и стали гигантами такие американские компании как Westinghouse Electric Corporation и General Electric Company. Кроме изобретений в области электричества, А. Н. Лодыгину принадлежат изобретения и в других сферах. Так, например, он создал индукционную печь, автономный водолазный аппарат, который обеспечивал дыхание человека газовой смесью, кислород для которой вырабатывался из воды путём электролиза, и многое другое.

Именно в результате того, что концептуально-идеологической основой высшего управленческого корпуса России было то, что прогресс — это то, что идёт с Запада, предопределило, что интеллектуальный потенциал населения России использовался в государстве только в том случае, когда избежать его использования уже не было никакой возможности. Именно это предъопределило безусловное отставание России от того же Запада, и обеспечило развитие России исключительно в качестве сырьевого придатка Запада.

В Европейской России китайские общины появились буквально повсюду: в Петрограде, Москве, Новгороде, Риге, Майкопе, Симферополе, Мелитополе, Тирасполе, в Карелии, на Урале…

После свершения Великой Октябрьской Социалистической Революции молодое советское правительство предприняло мѣры к тому, чтобы вывезти китайцев на родину. И до мятежа чехословацкого корпуса в мае 1918 года и начала полномасштабной гражданской войны в России было вывезено около 40 тыс. китайцев. Советское правительство Украины планировало отправить в Китай несколько эшелонов по 1–1,5 тыс. человек в каждом. Но планы остались планами.

То, как отставала Россия в промышленном развитии от Запада, хорошо видно на примере текстильной промышленности, в которой в Великобритании на 1 тыс. веретён приходилось 3 рабочих, в то время как в России — 16,6 рабочих. Высокая механизированность и эффективность производства приводила к тому, что английский рабочий получал в 4 раза больше, чем русский на аналогичном производстве, но при этом английский рабочий всё равно обходился английскому фабриканту дешевле, нежели русский рабочий русскому фабриканту. Примерно та же ситуация была и в отношении США, где рабочие получали примерно в 3 раза больше, чем их русские коллеги на аналогичном производстве в России.[51] А большие зарплаты и меньшая стоимость продукции означают большую покупательную способность населения, т. е. большую ёмкость рынка. Поэтому, несмотря на то, что население России было в 1,7 раза больше американского и почти в 4 раза больше английского, совокупная потенциальная ёмкость рынка России была в 15–20 раз меньше, чем рынки США или Великобритании.

Промышленная отсталость России хорошо видна на структуре её экспорта. Так, в 1913 году, — на момент наивысшего промышленного развития Российской Империи — из российского экспорта 94,4% составили припасы, сырьё и полуфабрикаты и только 5,6% — фабрично-заводские изделия, а если из этого вычесть продукцию, произведённую в Польше и Прибалтике, то российский экспорт промышленных изделий составит всего 2%, что было на уровне Кубы, Эквадора, Чили, Парагвая и других стран с аналогичным уровнем развития промышленности. Для сравнения: доля промышленного экспорта США, Нидерландов, Швеции, Бельгии составляла более 30% из общего объёма экспорта. А у Германии, Великобритании, Франции этот показатель и вовсе был ≈70%.

[51] Лидером по количеству веретён в хлопкопрядильной промышленности в 1913 году была Великобритания — 55 652 тыс. штук, что составляло 38,8% общемірового количества веретён; затем шли США — 31 505 тыс. штук или 22,0%; на третьем месте была Германия — 11 186 тыс. штук или 7,8%. Россия была только на четвёртом месте — 9 212 тыс. штук или 6,4% общемірового количества веретён. Пятёрку лидеров замыкала Франция — 7 400 тыс. штук или 5,2%. А вот на шестом месте была британская колония Индия — 6 084 тыс. штук или 4,2%, что в общем-то тоже являлось британским промышленным активом.

Предельная величина внешнего долга, которую могла позволить себе Россия, определялась, в первую очередь, не экономическими возможностями государства по обслуживанию долга, как это было в экономиках западных стран, но состоянием торгового баланса российского государства.

«Всѣхъ внѣшнихъ займовъ было произведено [постатейное перечисление]. Платежи съ этой колоссальной суммы (госуд. и госуд. гарантированных ж. д. займовъ было произведено 4.292,41 мил. р., а выручено всего 3.626,64 мил. р., т. е. 84½%, а вся сумма сдѣланныхъ разновременно заграницей займов государственных и частных составитъ до 5.200–5.700 мил. руб., изъ коихъ нѣкоторая часть впрочемъ уже погашена) должны были къ январю 1904 года составлять не менѣе 200–250 мил. руб. ежегодно, с которыми и болѣе сильному экономически государству, чѣмъ Россія было бы справляться не легко, Россіи же, торговый балансъ которой рѣдко давалъ 200 мил. руб. в ея пользу, это было задачей прямо непосильной». — П. П. Мигулин[52] «Русскій государственный кредитъ (1769–1906)», Томъ III «Министерство С. Ю. Витте и задачи будущаго (1893–1906)», Вып. пятый и послѣдній. «Итоги министерства Витте и обзоръ кредитныхъ государственныхъ операций». — Харьковъ, «Печатное дѣло», 1907. — стр. 1163.

---

[52] Пётр Петрович Мигулин (12 [24] августа 1870 года, Харьков, Российская Империя — 16 октября 1948 года, Ницца, Франция) — российский экономист, издатель и редактор; доктор финансового права, профессор Харьковского и Петербургского университетов; действительный статский советник. Автор многих фундаментальных работ по экономике, в том числе фундаментального исследования кредитно — финансовой сферы и экономики России «Русскій государственный кредитъ (1769–1906)» в 3 томах, изданный в 1899–1907 гг.

Одновременно с преподавательской и научной деятельностью, с 1907 года П. П. Мигулин являлся членом совета Главноуправляющего землеустройством и земледелием в России, а в 1914 году был назначен членом совета министра финансов. Помимо этого был членом Особой высшей комиссии для всестороннего исследования железнодорожного дела. 06 [19] апреля 1914 года он был произведён в действительные статские советники.

Не принял Великую Октябрьскую социалистическую революцию, и сразу после её свершения эмигрировал во Францию.

Международный платёжный баланс России (млн руб.)						
Год	Платежи по госзаймам	Переводимые за границу прибыли	Платежи по частным займам	Расходы русских путешественников[53]	Всего	Сальдо с торговым балансом
1904	165	53	12	117	347	+8
1905	177	54	12	130	373	+69,2
1906	163	56	13	175	409	–114,7
1907	213	63	14	155	445	–238,4
1908	227	66	16	137	446	–360,5
1909	225	78	19	147	469	+52,4
1910	229	93	23	195	540	–175,3
1911	226	114	27	220	587	–157,3
1912	221	139	31	257	648	–301
1913	221	150	34	292	697	–550,9

Источники: Петров Ю. А. «Система Коковцева // Русский рубль: два века истории». — М., 1994. — стр. 261; Gregory P. Russian national income. 1885–1913. — Cambridge, 1982. — P. 313–337.

Отрицательный баланс окончательно фиксировал колониальный статус России. Но отрицательный баланс движения капитала был не только потому, что иностранные компании выводили из России полученную от деятельности в России прибыль, ничего не вкладывая в развитие России, но отрицательные баланс был сформирован благодаря активной деятельности российской элиты, которая предпочитала жить в Европе, жить на широкую ногу, роскошно, проживая там все средства (а кто-то и последние), которые только могли вытянуть из России — за период с 1861 года по 1913 год расходы русских за границей составили порядка 4,3 млрд рублей, что превышало стоимость основных фондов всей российской промышленности в 1913 году.[54]

[53] Расходы путешественников приводятся по минимальным значениям, поскольку определены на основе расчётов. О реальных расходах точных данных нет. — ВП СССР.

[54] *«…наши бывшие помещики гуляют за границей, по всем городам и водам Европы, набивая цены в ресторанах, таская за собой, как богачи, гувернанток и бонн при своих детях, которых водят в кружевах и в английских костюмчиках, с голыми ножками, →→→*

«Практика показала однако, что помѣщики въ большинствѣ случаевъ оказались не на высотѣ своего призванія и обнаружили такое легкомысліе, которое ниспровергло всѣ самыя правильные разсчеты правительства. Именно помѣщики бросились сбывать свои выкупныя свидетельства во что-бы то ни стало и за какую бы нибыло цѣну, не смотря на тѣ стѣсненія, которыя были установлены на этотъ счетъ закономъ (допускавшимъ продажу выкупныхъ свидѣтельствъ съ соблюденіемъ тѣхъ же формальностей, которыя были установлены и для продажи недвижимыхъ имуществъ, т. е. только крѣпостнымъ порядкомъ). Многіе продавали свои выкупныя свидѣтельства исключительно съ цѣлью помѣщенія вырученныхъ денегъ в иностранныя процентныя бумаги или же в иностранные банки[55] изъ опасенія экономическаго или политическаго банкротства Россіи». — П. П. Мигулин «Русскій государствен-

напоказ Европе. А Европа-то смотрит и дивится: „Вот ведь сколько у них там богатых людей и, главное, столь образованных, столь жаждущих европейского просвещения. Это ведь из-за деспотизма им до сих пор не выдавали заграничных паспортов, и вдруг сколько у них оказалось землевладетелей и капиталистов и удалившихся от дел рантьеров, — да больше, чем даже во Франции, где столько рантьеров!" И расскажите Европе, растолкуйте ей, что это чисто-русское явление, что никакого тут нет рантьерства, а, напротив, пожирание основных своих фондов, сжигание свечки с обоих концов, то Европа, конечно, не поверит этому, невозможному у ней, явлению, да и не поймет его вовсе. И ведь, главное, эти сибариты, слоняющиеся по германским водам и по берегам швейцарских озер, эти Лукуллы, проживающиеся в ресторанах Парижа, — ведь сами они знают и с некоторою даже болью всё же предчувствуют, что ведь фонды-то они свои наконец проедят и что детям их, вот этим самым херувимчикам в английских костюмчиках, придется, может быть, просить по Европе милостыню (и будут просить милостыню!) или обратиться в французских и немецких рабочих (и обратятся в французских и немецких рабочих!). Но, думают они, "a près nous le déluge"…» — Ф. М. Достоевский «Дневник писателя. 1877». Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. 14. — СПб.: «Наука», 1995. — стр. 161–162.

«Après nous le déluge» — «После нас хоть потоп» — выражение принадлежит маркизе де Помпадур, любовницы французского короля Людовика XV. Имя маркизы де Помпадур стало синонимом безумного расточительства, сумасбродства и самодурства.

*«**Из России текут реки золота** на покупку западных фабрикантов, на содержание более чем сотни тысяч русских, живущих за границей, на погашение долгов и процентов по займам и пр., и неисчислимое количество усилий тратится на то, чтобы наперекор стихиям поддерживать в бедной стране богатое культурное обличье. Если не произойдет какой-нибудь смены энергий, если тягостный процесс подражания Европе разовьется дальше, то **Россия рискует быть разоренной без выстрела**; „оскудение", захватив раньше всего прикосновенный к Европе класс, доходит до глубин народных, и **стране в таком положении придется или иметь мужество отказаться от соблазна, или обречь себя на вечный плен**…»* — М. О. Меньшиков «Выше свободы», газета «Новое время», декабрь 1900 г. — http://www.russdom.ru/oldsayte/mom/m1/m101.html

[55] Выделение курсивом в источнике — ВП СССР.

ный кредитъ (1769–1899)», Томъ I. — Харьковъ, «Печатное дѣло», 1899. — стр. 250–251.

«Весьма значительное число нашихъ туристовъ не ищетъ дешевизны заграницей, а ѣдет именно заграницу только затѣмъ, чтобы прожить тамъ большія деньги на большія удовольствія, которыхъ в Россіи получить невозможно. Точныхъ цифръ этихъ расходовъ, к сожалѣнію, добыть никогда не будетъ возможно и всегда прійдется ограничиться приблизительными». — П. П. Мигулин «Русскій государственный кредитъ (1769–1906)», Томъ III (Эпоха 1893–1906 гг.). Второе изданіе. — Харьковъ, «Печатное дѣло», 1907. — стр. 146–147.

Для сравнения: вывоз британского капитала шёл не на потребление, а на инвестиции. В результате одни только проценты и дивиденды с зарубежных инвестиций принесли британцам всего за 2 года (1905–1906 гг.) сумму в £258 млн что практически равнялось сумме всех выкупных платежей за землю, «отданную»[56] крестьянам при от-

[56] По закону крестьянин не мог отказаться от выкупа той земли, которой его наделили при отмене крепостного права.

До перехода России на метрическую систему основной русской поземельной мѣрой была десятина. Десятина «казённая» представляла собой прямоугольник 60 и 40 («сороковка») саженей, т. е. 2 400 квадратных саженей — в метрической системе это 109,25 а — «соток» или 1,09 га.

В результате «Великого освобождения» 10 млн бывших крепостных получили 33,8 млн десятин, а 103 тыс. помещиков остались владельцами 87,2 млн десятин. Т. е. средний надел для помещичьих крестьян составил 3,3 десятины на душу. Для сравнения 9,6 млн государственных крестьян имели по 5,9 десятин на душу, а 0,9 млн удельных крестьян — 4,8 десятин на душу. А по закону 1827 года имение, в котором оставалось менее 4,5 десятин на душу, считалось банкротом и бралось в казённое заведование, поскольку с этого надела нельзя было прокормиться.

А при «освобождении» от крепостничества крестьянам дали земли даже меньше установленной ранее нормы, и тем самым обрекли крестьян на вымирание. Но земля крепостным давалась не просто так — крестьяне обязаны были заплатить за полученную землю. Мало того, что за неё помещики должны были получить за 49,5 лет 897 млн рублей выкупных платежей, которые помещикам выдало государство в виде ценных бумаг под 5% годовых, так ещё помещикам причиталось ещё 500 млн рублей, которые крепостные должны были до выхода на откуп. Более того, для бывших крепостных фактическая цена земли с учётом уплачиваемых 5,5% годовых оказалась почти вдвое выше расчётной и за землю, изначально оценённую в 903,4 млн рублей, бывшие крепостные к 1902 году выплатили 1 390 млн рублей, и до расчётной даты прекращения платежей за землю — 1956 (!!!) год — они должны были заплатить ещё 490,7 млн рублей! Таким образом, в 1862–1905 гг. только выкупные и оброчные платежи, уплаченные крестьянами помещикам, составили →→→

мене крепостного права, полученных высшими сословиями России за прошедшие с момента отмены крепостничества 45 лет.

Об общем экономическом состоянии России более чем наглядно говорят цифры государственного бюджета. Сумма займов Российской империи на 01 января 1914 года достигла 13 214,4 млн рублей, из них долг собственно государства — 8,8 млрд рублей, из которых 5,3 млрд рублей — долги внешним кредиторам. Для сравнения: государственные расходы по обыкновенному бюджету 1913 года составили 3 094,2 млн рублей,[57] а запланировано по бюджету на 1914 год — 3 309,5 млн рублей[58], т. е. на 2 млрд меньше, чем долг зарубежным кредиторам. Государственный долг России на 01 января 1914 года составил 49% ВВП.

Миф о бурном развитии производства в России базируется на том, что после крестьянской реформы 1861 года в России, как тому и надлежало быть, происходил промышленный подъём, наблюдались высо-

2 млрд рублей, а общий доход помещиков от переданной крестьянам земли за этот период составил ≈3 млрд рублей.

При отмене крепостничества крестьяне получили земельные наделы, с которых они в принципе не могли прокормиться, но за эту землю надо было ещё и платить! И потому у крестьян не было вообще никакой возможности своим трудом на земле обеспечить хоть сколь-нибудь благополучную жизнь, поэтому крестьяне всегда как-то подрабатывали на стороне, чтобы иметь хоть какие-то деньги для уплаты платежей и для поддержания своего существования. Крестьяне работали на износ, истощение и вымирание.

Согласно данным правительственной сельскохозяйственной комиссии совокупные платежи государственных и удельных крестьян в 37 губерниях (не считая западных) в 1872 году составляли 93% чистого дохода с земли. А согласно «Трудам податной комиссии» «платежи бывших помещичьих крестьян по отношению к чистому доходу с их земли выразились в размере 198%, т. е. они не только отдавали весь свой доход с земли, но и должны были ещё и приплачивать столько же». Для некоторых губерний дело обстояло ещё хуже. Например, в Новгородской губернии платежи по отношению к доходности с земли для крестьян-собственников достигали 275%, а для временно-обязанных — 565%.

Что же касается помещиков, то они за первые десять лет (1863–1872 гг.) получили ≈800 млн рублей выкупных и оброчных платежей, но практически все эти деньги были истрачены на роскошную жизнь, большей частью за границей. Но денег всё равно не хватало. Приходилось закладывать и продавать землю. В итоге к концу 1914 года помещики продали, безвозвратно заложили в банках более 80% всей земли, доставшейся им по итогам отмены крепостного права. Ещё ≈10% земли помещики сдали в аренду.

[57] Расходы по чрезвычайному бюджету России в 1913 году составили 288,7 млн рублей.

[58] Расходы по чрезвычайному бюджету России запланированные на 1914 год составили 255,6 млн рублей.

кие темпы экономического роста. Но это эффект «низкой базы» — это когда крайне низкие стартовые показатели даже при малых величинах возрастания обуславливают видимость быстрого роста. Так, например, возрастание с 1 до 5 даёт рост в 400%, тогда как рост с 500 до 510 — всего лишь 2%, но в абсолютном выражении 10 всё-таки больше 4. Так и в России не было ничего, но вдруг что-то появилось. Суть появления этого «что-то» — составлял массовый переход от ручного труда к труду машинному, фабрично-заводскому. Но на дворе-то стоял конец уже не восемнадцатого, а девятнадцатого века. И то, что являлось мощным прорывом в будущее для второй половины XVIII в., в эпоху промышленного переворота в Англии, — сто лет спустя это было только навёрстывание уже пройденного ведущими буржуазными государствами. Но в России был выбран именно догоняющий, а не опережающий путь развития.

Все поставленные Россией за пореформенный период рекорды по темпам роста приходятся в основном на такие отрасли как нефтедобыча (которой ранее практически не существовало), добыча угля и руды, выплавка чугуна и стали, распространение паровых (т. е. механических) двигателей и т. п. Тогда как в США и Германии, например, в те же десятилетия промышленность переходила уже на силовую базу паровых и гидротурбин, электродвигателей, двигателей внутреннего сгорания, дизелей, а это открывало широкий путь к развитию автомобилестроения и самолётостроения, электротехнической, алюминиевой, химической промышленностям. По всем этим позициям Россия была практически неконкурентоспособна с ведущими капстранами.

Более того, промышленное развитие носило явно извращённый характер — был выбран путь развития в рамках ресурсно-сырьевого обеспечения более развитых экономик Запада. Так, например, Обуховский сталелитейный завод (ОСЗ) в Санкт-Петербурге был одним из самых мощных в Европе и был одним из самых передовых в техническом плане. Когда в 1912 году там ввели в строй сверхмощный пресс — в Ревельской обсерватории зафиксировали землетрясение средней силы в районе Санкт-Петербурга. Этот завод производил артиллерийские орудия. В 1916 году на ОСЗ приступили к производству

16-дюймовых (406-мм) пушек для проектируемых линкоров. Пушки эти являлись самыми мощными в мире. Но пушки сами по себе — лишь гора металлолома. А вот дальномеры и другие приборы управления стрельбой заказывали в Великобритании, Франции, Германии; электрические приводы к артустановкам — во Франции или Германии; муфты Дженни (то есть приборы плавной наводки орудий) — в США; шары для погонов[59], на которых поворачивалась артустановка, — в Швеции, Германии, и т. д. и т. п.

---

[59] То есть продукция, требовавшая мало-мальски более высокой технологии, нежели простая ковка.

Первое производство подшипников в России было организовано шведской подшипниковой компанией «Шарикоподшипник SKF», специально созданной для производства подшипников в России — 09 февраля 1916 года Николай II наложил свою резолюцию «Согласен» на представлении об образовании Русского акционерного общества «Шарикоподшипник СКФ» с правлением в Петрограде. Производство подшипников было решено осуществлять в Замоскворечье на базе механического завода шведского торгового дома «Шварцкопф, Дзирнс и Кольнас», выпускавшего шкивы, валы, трансмиссии, подшипники скольжения и другие приспособления для мельниц. Собственно производство подшипников началось только в 1918 году, уже при Советской Власти.

До Индустриализации это был единственный в СССР производитель подшипников разного назначения. Однако номенклатура и объёмы выпускаемых заводом подшипников были сильно ограничены.

В ходе Индустриализации (реализации комплексного плана промышленного развития СССР) 14 марта 1929 года Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ) страны принимает решение о строительстве в Москве Первого Государственного Подшипникового завода (ГПЗ-1). Проект строительства завода был подготовлен в партнёрстве с итальянскими конструкторами. 10 сентября 1930 года на окраине столицы в районе Кожухово состоялась закладка первого камня в фундамент завода.

А уже 29 марта 1932 года был подписан приказ № 193 о вступлении в строй первой очереди Государственного шарикоподшипникового завода № 1. В цехах было установлено около 5 тыс. станков и машин в основном иностранного производства. Первая партия подшипников с завода была направлена Сталинградскому тракторному заводу.

После полного ввода завода в строй ГПЗ-1 стал крупнейшим производителем подшипников в мире и даже в настоящее время, в условиях подавляющего господства импорта в Россию, сохраняет за собой лидирующие позиции в России и СНГ. После Великой Отечественной войны на ГПЗ-1 были созданы передовые на тот момент автоматические линии по производству подшипников. Опыт завода по автоматизации производства с успехом применяли на предприятиях Швеции, США и Японии.

И, по справедливости, именно ГПЗ-1, введённый в строй в 1932 году, а не шведский «Шарикоподшипник SKF», является родоначальником собственно отечественной подшипниковой отрасли.

Что касается завода «Шарикоподшипник SKF», то после ввода в строй ГПЗ-1, он был национализирован и переименован во Второй государственный подшипниковый завод (ГПЗ-2).

Но товары военного назначения продают только союзникам, либо странам, чьей мощи не опасаются. То есть, если Россия следовала в русле политики иностранного государства, то это государство продавало России товар военного назначения, если нет — то нет. Поэтому, чтобы изготовлять хотя бы пушки, России приходилось отказываться от собственной внешней (а как следствие и от внутренней) политики и лавировать между интересами иностранных государств. А если какое-то государство по каким-то причинам решит не продавать России товар военного назначения, то производство в данном случае орудий станет невозможным, что ставит Россию в ущербное положение, и делает её ещё более зависимой от политики иностранных государств. Всё это следствие отсутствия собственного производства. И так обстояло дело повсеместно во всех отраслях промышленного производства, как военного, так и гражданского.

Вот только один пример такого экономического «развития».

В начале XX века начал бурно развиваться автомобильный транспорт, который стал мощным средством развития промышленности и сельского хозяйства, экономик стран міра. Технические возможности автомобильного транспорта для военных нужд были по достоинству оценены военными, и автомобили тут же были поставлены на вооружение армии, а автомобили, находящиеся в гражданском секторе, стали мобилизационным ресурсом армии на случай войны.

Выпуск автомобилей рос из года в год и последний год перед Первой Міровой войной, в 1913 году в США было выпущено 485 тыс. автомобилей,[60] в Великобритании — 34 тыс., в Германии — 20 тыс., во Франции — 45 тыс. автомашин в год.

В 1914 году, на начало Первой Міровой войны, количество автомобилей в міре составляло по странам:

1. США — 1 млн 300 тыс. (население на 1913 год — 96,512 млн человек);

2. Великобритания — 245 тыс. (население на 1913 год — 45,862 млн человек);

3. Франция — 100 тыс. (население на 1913 год — 39,79 млн человек);

[60] Общемiровое производство автомобилей в 1913 году составило 606 тыс., а в 1914 году США произвели уже 569 тыс. автомобилей.

4. Германия — 57 тыс.[61] (население на 1913 год — 66,978 млн человек);

5. Канада — 46 тыс. (население на 1913 год — 7,206 млн человек);

5. Австралия — 15 тыс. (население на 1913 год — 4,872 млн человек);

6. Австро-Венгрия — 13 тыс. (население на 1914 год — 52,749 млн человек);

7. Италия — 12 тыс.;

8. Аргентина — 10 тыс.;

9. Россия — 10 тыс. (население на 1913 год — 170,9 млн человек);[62]

10. Бельгия — 10 тыс. (население на 1913 год — 7,638 млн человек);

11. Дания — 8 тыс.;

12. Испания — 8 тыс.;

13. Швейцария — 5 тыс.;

14. Швеция — 5 тыс.;

15. Мексика — 4 тыс.;

16. Китай — 1 тыс.

Если рассмотреть численность автомобилей в соотношении с численностью населения и территорией, то наглядно будет видно уровень развития каждой страны. Что касается России, то «почётное» 9 место в данной таблице достигнуто не собственным производством, а исключительно импортом.

---

[61] По другим данным: «…к началу империалистической войны Франция и Англия имели, приблизительно, по 100.000 машин, Германия — около 65.000 автомобилей и 20.000 мотоциклов, САСШ — около 2 миллионов автомобилей [в числе которых было свыше 50.000 грузовиков], 150.000 мотоциклов и 40.000 тракторов, причем, наряду с колесным трактором, был уже и гусеничный трактор». — Милковский А. И. «Автомобильные перевозки по опыту Западного фронта империалистической войны 1914–18 гг.». — М.: Военная академия механизации и моторизации РККА имени тов. Сталина, 1934. — стр. 4.

[62] При этом надо иметь в виду и обеспеченность стран, основным на тот момент для России, средством транспорта и производства. А проще говоря — лошадями. Так, на начало Первой Міровой войны по основным странам лошадей было: в России — 35 млн в США — 25 млн в Германии — 6,5 млн в Австро-Венгрии — 4 млн во Франции — 4 млн в Великобритании — 2 млн. Т. е. налицо факт, что основным транспортом и средством производства в сельском хозяйстве промышленно-развитых стран к 1914 году были технические средства, а лошадь уже была вспомогательным рабочим средством. При этом США, территория и население которых имеет сопоставимые параметры с Россией, были не только міровым лидером в автомобилизации страны, но и были обеспечены лошадьми лучше, чем Россия.

В 1901 году в Россию было ввезено 40 автомобилей;
в 1903 — 71;
в 1904 — 115;
в 1906 — 245;
в 1907 — 563;
в 1911 — 2717;
в 1912 — 3440;
в 1914 — 4590.

Т. е. из ≈10 тыс. автомобилей, имевшихся в России в 1914 году, половина была закуплена за рубежом именно в этом же году. Что же касается собственного производства автомобилей, то и оно строилось на основе комплектующих из-за рубежа. Так, например, в 1901–1906 гг. в Россию было ввезено 94 автомобильных шасси; в 1907 — 147; в 1911 — 387.

В основном ввезённые в страну и выпущенные отечественной промышленностью автомобили были легковыми, поскольку именно легковые автомобили были востребованы российским автомобильным рынком, который формировал самый платёжеспособный слой населения России — российская «элита», которая в автомобилях видела только лишь возможность таким образом чувствовать себя частью западной элиты.[63]

А народному хозяйству и армии нужны были десятки тысяч машин, главным образом грузовых и специализированных. Это наглядно подтвердила Первая Міровая война. Однако возможности России

[63] Для сравнения: в США, где легковой автомобиль выпускался наиболее массово, и где этих автомобилей было больше, чем во всём остальном міре, легковой автомобиль был не роскошью, а средством передвижения, призванным повысить общую мобильность населения и возможность его участия в экономическом развитии страны. Так, например, первый в міре автомобиль, бывший по цене сравнительно доступным для американца среднего класса и потому выпускавшийся миллионными сериями, был легковой автомобиль американского промышленника Генри Форда I — Форд T (Ford Model T также известный, как «Жестяная Лиззи» (англ. Tin Lizzie; «Лиззи» — распространённая в США лошадиная кличка), выпускавшийся с 1908 года по 1927 год компанией Ford Motor Company, выпущено 15 млн автомобилей). Г. Форд I, который по образному выражению «посадил Америку на колёса», при выпуске легкового автомобиля исходил из того, что автомобиль должен быть доступен как можно более широким слоям населения, чтобы этот автомобиль могли купить рабочие его автомобильного концерна. Причем, несмотря на 90% инфляцию доллара за 17 лет производства модели, базовая цена Model T снизилась с $850 в 1908 году до $250 к 1925 году. Если в 1908 году средний американец должен был потратить свой почти двухлетний заработок на приобретение Ford Model T, то к середине 1920-х годов на покупку такого автомобиля нужно было отложить всего три месячные зарплаты! Но при этом год от года автомобиль становился всё более совершенным, конструкция автомобиля была столь серьёзно доработана, что Ford Model T 1927 года мало чем напоминает первые машины 1908 года.

явно были недостаточны, чтобы обеспечить потребность экономики страны в грузовых, специализированных и даже в легковых автомобилях. Так, например, лидер автомобильной промышленности Российской Империи Русско-Балтийский вагонный завод (РБВЗ) с 1912 года и до конца войны отгрузил военным две трети всей своей продукции — более 400 автомобилей, большей частью легковых, а до войны РБВЗ произвёл только **пять** двухтонных[64] грузовиков (модели М24/35 и М24/40), два из них получил Отдел военных сообщений Главного управления Генерального штаба (ОВОСО ГУГШ), а три — Петербургский склад огнестрельных припасов.

С началом Первой Міровой войны автомобильный транспорт во всех странах-участниках войны был мобилизован на военные нужды. При мобилизации автотранспорта армия Франции получила ≈5,5 тыс. грузовых и ≈4 тыс. легковых автомобилей; армия Великобритании — 1 141 грузовых автомобилей и тракторов, 213 легковых и полугрузовых автомобилей и 131 мотоцикл; армия Германии — 4 тыс. автомобилей, из которых 3,5 тыс. грузовые, а армия России — 475 грузовых и 3 562 легковых автомобиля.[65]

Безусловно, что объёмы мобилизованного транспорта определялись военно-политическим руководством стран, исходя из их пони-

---

[64] До Первой Міровой войны классификация автомобильного транспорта только формировалась. В целом грузовые автомобили делились на

- **лёгкие**: грузоподъёмность до 2 тонн, двигатели мощностью 15–25 л. с., скорость до 40 км/ч. Такие грузовики делались преимущественно на базе легковых автомобилей. Примером может служить легендарный Ford T, грузовик на базе которого назывался Ford TT;
- **средние**: грузоподъёмность 2–4 тонны, двигатели мощностью 30–40 л. с., скорость 15–25 км/ч. Основную массу грузовиков того времени представляли автомобили именно этого класса. Пять грузовиков РБВЗ модели М24/35 и М24/40 (выпускался с 1914 года) относились к этому классу грузовиков и имели двигатели мощностью 35–40 л. с. и скорость до 20 км/ч.;
- **тяжёлые**: грузоподъёмность 5–6 тонн, двигатели мощностью 50–55 л. с. Такие грузовики чаще всего использовали или как тягачи, или машины, которые могли работать только на серьёзных дорогах, поскольку не всякий мост того времени выдерживал машину подобной массы. И этих машин было мало.

[65] Кроме автомобилей во всех странах для повышения мобильности армии использовались мотоциклы и велосипеды — формировались специальные подразделения мотоциклистов и самокатчиков (велосипедистов). Но в российской армии и мотоциклы, и велосипеды были в ничтожных количествах, и на их основе было невозможно повысить мобильность собственно боевых подразделений.

мания того, как автомобили должны были дополнить уже существующие возможности обеспечения мобильности и снабжения войск за счёт развитости железнодорожного, морского и речного транспорта, а также обеспеченности армии гужевым транспортом. Поэтому островная Великобритания по определению нуждалась в мобилизации автомобильного транспорта меньше, чем континентальные Франция или Германия, и уж тем более Россия, с её огромными просторами, зачаточным состоянием железнодорожного транспорта и невозможности (по целому ряду причин) использования речного транспорта для обеспечения боевых действий армии.

Военно-политическое руководство стран, понимало, что армия в условиях боевых действий (особенно манёвренных) требует обеспечения больших объёмов материально-технического снабжения, что боевая обстановка часто требует значительного удаления ведущих боевые действия частей от развитой транспортной системы, а автомобиль может перевезти грузов (как количественно, так и весо-габаритных) больше и качественнее, нежели обеспечивавший в то время материально-техническое снабжение частей поля боя гужевой транспорт.[66] Именно поэтому в первую очередь мобилизовывался грузовой транспорт. Однако армия вообще нуждалась в технике: легковые автомобили и мотоциклы обеспечивали работу штабов и связь с частями, тракторы и другие тягачи необходимы в артиллерии (особен-

[66] «Действительно, мотор стал вскоре преобразующим фактором в военном деле. Моторная тяга, по сравнению с конной, показала значительные преимущества в отношении скорости, удобоуправляемости, выносливости, увеличения радиуса действия, грузоподъемности и силы тяги. Автомобиль прежде всего был использован для замены громоздких и неуклюжих тылов крупных войсковых соединений. Заменив в корпусных звеньях конную тягу, Франция на 20 своих корпусах могла получить экономию в 40.000 чел., 70.000 лошадей и 21.000 повозок. Стал устанавливаться взгляд, что во всех случаях, когда нужна быстрая переброска войск, следует пользоваться автотранспортом». — Милковский А. И. «Автомобильные перевозки по опыту Западного фронта империалистической войны 1914–18 гг.» — М.: Военная академия механизации и моторизации РККА имени тов. Сталина, 1934. — стр. 4.

К этому надо добавить, что высвобожденные за счёт использования автотранспорта людские и иные ресурсы не только резко улучшали общую экономическую ситуацию в стране, но и повышали общую боеспособность армии, хотя бы уже за счёт формирования дополнительных войсковых соединений, которые можно было использовать непосредственно для ведения боевых действий.

но для буксирования орудий крупного калибра) и в военно-технических частях, и т. д.

Но мобилизацию можно провести только на основе реально существующих возможностей. И если экономика западных стран была насыщена (по меркам того времени) грузовым транспортом, то и в армию, на войну, были мобилизованы тысячи грузовых автомобилей. А вот, если в России грузовые автомобили были ещё бóльшей диковинкой, нежели легковые автомобили, то и мобилизовать в армию оказалось практически нечего, а то, что имелось, при малейшей возможности мобилизовывалось на войну[67]. Именно в силу того, что Россия не могла обеспечить своей армии за счёт железнодорожного, речного и автомобильного транспорта мобильность, сравнимую с той, которой Германия обеспечила свою армию, война для России была обречена стать позиционной.[68] Но в позиционной войне необходима

---

[67] Так, например, в армию был мобилизован гоночный автомобиль знаменитого российского гонщика Василия Васильевича Солдатенкова Renault Grand Prix с облегченной рамой. На базе гоночного автомобиля попытались сделать броневик, но, разумеется, ничего не получилось. Машину просто загубили, да так и бросили.

[68] Наступательная Восточно-Прусская операция Русской армии против Германии в начале Первой Міровой войны с 17 августа по 15 сентября 1914 года завершилась тактическим поражением русской армии и гибелью 2-й армии под командованием генерала от кавалерии А. В. Самсонова. Поражение Русской армии в этой операции было обусловлено лучшими возможностями германской армии по управлению войсками за счёт использования широкой телефонной сети, за счёт широкой железнодорожной сети, но главное — за счёт широкого использования автомобильного транспорта, а также мотоциклов и велосипедов, для быстрой передислокации частей и соединений. В то же время в российской армии: «Наше развертываніе идетъ страшно медленно. Желѣзнодорожная сѣть наша совершенно не удовлетворяетъ требованіямъ обстановки современной борьбы. <…> Пограничная черта какъ бы отдѣляетъ два міра. По одной сторонѣ границы бѣдная соломенная, грязная, неустроенная родина наша, по другую — чистенькая, вылощенная Германія, вездѣ шоссе, телефоны, телеграфы. <…> Семь суток мы ходили безъ отдыха впередъ и назадъ, днемъ и ночью между Лыкомъ и Маркграбовымъ, не зная, зачѣмъ и почему. Три раза наша бригада попадала въ одну и ту же деревню Калиновенъ и готовилась принять в ней бой. <…> Дѣйствительно, наше маневрированіе, не руководимое изъ штаба арміи, носило хаотическій характеръ. Никакой связи между частями, никакой оріентировки начальниковъ о томъ, что происходитъ, и о цѣляхъ дѣйствій. Штабъ корпуса, останавливающійся бивакомъ въ лѣсу, со станціей радіо-телеграфа, какъ единственной связью съ внѣшнимъ міромъ. <…> Мы не знали, куда и зачѣмъ идемъ, откуда гремятъ артиллерійские выстрѣлы, кто и почему стрѣляетъ. Мы не знали кто вправо и влѣво отъ насъ, гдѣ намъ получать наше продовольствіе и снаряды. Идя по странѣ, сплошь переплетенной телефонами, мы для связи пользовались конными ординарцами, какъ наши дѣды въ славный годъ отечественной войны». — Записал в своём дневнике участник →→→

тех событий старший адъютант штаба 3-й Финляндской стрелковой бригады капитан А. И. Верховский, который до ранения (19.09./02.10.1914) и эвакуации в тыл некоторое время исполнял обязанности начальника штаба бригады. — А. И. Верховскій «Россія на Голгоѳѣ. Из походного дневника 1914–1918 гг.

Германия и далее широко использовала автомобильный транспорт для ведения боевых действий. Так, например, в 1916 году во время проведения наступательной операции против Румынии Германия одномоментно использовала до 20 тыс. автомобилей для переброски войск общей численностью около 200 тыс. человек.

Однако и позиционная война требует массовых автомобильных перевозок. Так, например, на фронте в Западной Европе, где потенциалы противников были сопоставимыми, война очень быстро приобрела позиционный характер, при котором каждая сторона периодически пыталась прорвать фронт противника и перейти в наступление. Для этого было необходимо в краткие сроки и предельно скрытно от противника быстро сконцентрировать войска в местах, откуда планировалось наступление, а также перебросить подкрепления на участок, на котором создавалась угроза прорыва войск противника. Так, например, в ходе германского наступления на Париж в августе — сентябре 1914 года и возникла реальная угроза захвата германскими войсками французской столицы. Французам необходимо было срочно перебросить войска и попытаться остановить германское наступление на последнем рубеже перед Парижем — реке Марна. В ночь с 07 на 08 сентября 1914 года 7-я дивизия (IV корпуса) была переброшена из окрестностей Парижа к Нантейлю: артиллерия и парки — походным порядком, одна бригада — по железной дороге, а другая, 14 пехотная бригада (5 батальонов, общая численность около 6 тыс. человек) была перевезена на легковых автомобилях и автобусах (1,1 тыс. автомобилей, в среднем примерно по 5 человек на машину) — гражданские такси, спешно реквизированные, но за большую плату: «таксисты-патриоты» работали по тарифу, равному 27% от показаний счётчиков и получили за поездку в среднем по 130 франков, а компании CGO, предоставившей автобусы, было оплачено по специально утверждённым тарифам.

Таким образом в течении всего одной ночи дивизия была переброшена на расстояние в 50 км, что стало одним из важнейших слагаемых в отражении германского наступления, получившего громкое название «Чудо на Марне», хотя решающую роль в спасении французской столицы от германской оккупации сыграла Восточно-прусская операция Русской армии, оттянувшая на себя германские войска с западного фронта, в том числе и из-под Парижа.

«Впервые съ начала похода мы получили письма и газеты изъ внѣшняго міра: всѣ вѣсти радостныя — французы разбили нѣмцевъ на Марнѣ, арміи нашего юго-западного фронта опрокинули и гонятъ австрійцевъ въ Галиціи.

Ну что же, въ такомъ случаѣ наша неудача въ Восточной Пруссіи не такъ обидна. Необходимость для германцевъ остановить наше вторженіе въ Восточную Пруссію заставила ихъ перевести часть силъ изъ Франціи противъ насъ, и хотя мы потерпѣли пораженіе, но этимъ купили побѣду французовъ. Въ общемъ итогѣ войны это успѣхъ. Громовой нѣмецкій ударъ, наносимый ими во Франціи, разбился, не достигнувъ результата, а тѣмъ временемъ, хоть и съ большими жертвами, мы также кончаемъ своё стратегическое развертываніе…» — А. И. Верховскій «Россія на Голгоѳѣ. Из походного дневника 1914–1918 гг.

Не французское такси, а русская армия, перешедшая в наступление совершенно не готовой к нему, вынужденная таким образом совершать стратегическое развёртывание уже в ходе интенсивных боёв, стало основой «Чуда на Марне».

Полученный в самом начале войны опыт перевозки воинских соединений автомобильным транспортом в ходе войны умножался и совершенствовался. И, например, в марте →→→

1918 года во время немецкого наступления французы автотранспортом за неделю подвезли 11 дивизий и ликвидировали прорыв. Если в сентябре 1914 года автотранспортом было перевезено примерно 200 тыс. солдат французской армии, то в течение двадцати дней в июле 1918 года французским автотранспортом было перевезено более миллиона человек. Под Верденом 5 тыс. автомобилей за 12 часов передислоцировали на новое место корпус (≈30,5 тыс. человек). А во время Верденского сражения в марте 1916 года перевозки достигли такой интенсивности, что через один пункт проходило до 6,6 тыс. автомобилей в сутки.

В середине 1918 года на р. Эн за неделю автотранспортом было перевезено 33 дивизии и 46 различных артиллерийских частей, в то время как по железным дорогам было переброшено только 19 дивизий. За сентябрь 1918 года американцы перевезли на автомобилях до 1 млн человек. За одну только ночь ими было переброшено на 80 км 12 дивизий общей численностью в 400 тыс. человек.

А вообще за время Первой Міровой войны на западном фронте только французским автотранспортом было перевезено около 23 млн человек и 25 млн тонн грузов. В целом на конец войны на 3 млн человек (215 дивизий) войск Антанты, воюющих на западном фронте, приходилось около 200 тыс. автомобилей.

В Германии, которая воевала с опорой на развитую железнодорожную сеть, на армию на ноябрь 1918 года численностью в 4,5 млн человек приходилось около 70 тыс. автомобилей. Но именно эта относительная недостаточность автотранспорта стала одной из важнейших причин провала наступательных операций Германии во время Первой Міровой войны.

В России же на армию численностью на осень 1917 года в 10,8 млн человек приходилось всего около 10 тыс. автомобилей в условиях практически полного отсутствия опоры на железнодорожный транспорт при совершении манёвров. Именно в силу малой мобильности русской армии приходилось отсутствие транспорта компенсировать возрастанием численности армии, чтобы физически наличием войск закрывать все опасные направления и тем самым обеспечить возможность быстрой переброски войск на малые расстояния в маршевом (пешем) порядке. Воюющую армию обеспечивали неимоверно раздутые и неповоротливые тылы. А возможности переброски войск, их материально-техническое обеспечение при помощи автотранспорта, которыми обладали союзники по Антанте или противники — страны Центральных держав — России во время Первой Міровой войны даже и не снились.

Техническая отсталость России по сравнению с западными странами была столь очевидна, что её признавали даже белогвардейцы, искренне выступавшие на стороне иностранных интервентов во время Гражданской войны в России. Так, например, ярый антибольшевик, член правительства А. В. Колчака, один из лидеров антисоветской организации «Союз Возрождения России» Георгий Константинович Гинс (15 [27] апреля 1887 года, Новогеоргиевск (ныне Модлин) — 24 сентября 1971 года, Редвуд — сити, Калифорния, США) пишет в своих мемуарах: «По случаю окончанія войны народовъ „Союзъ Возрожденія Россіи" устроилъ торжественное засѣданіе. Въ этомъ засѣданіи я произнесъ слѣдующую рѣчь: <…>

И все это время [Первой Міровой войны — наше пояснение при цитировании — ВП СССР] Россія несла неисчислимыя и безконечно тяжелыя жертвы. Лишенная тѣхъ техническихъ средствъ, которыми обладали ея враги и союзники, *Россія боролась людьми.* Обильной кровью ея сыновъ напоена земля Галиціи, Польши и Литвы. Безумной отвагой и выносливостью солдатъ искупались техническія несовершенства. Нѣмецкіе „чемоданы" не могли сломить русскаго упорства и смѣлости.

<…> →→→

была крупнокалиберная артиллерия, превосходство Германии в которой над Россией было всю Первую Міровую войну.

На начало 1917 года в Германии было более 10 тыс. легковых автомобилей и более 55 тыс. грузовых — практически все собственного производства. В России тогда же — примерно 2,7 тыс. легковых и около 7 тыс. грузовых автомобилей — все иностранного производства.[69] При этом, согласно доклада Главного Военно-Технического Управления на 08 [21] ноября 1917 года на вооружении русской армии состояло 214 марок автомобилей, для которых только одних автомобильных шин (наиболее унифицированной запчасти) требовалось 139 типов.[70]

Россія дала возможность сдѣлать западный фронтъ непреодолимымъ.

<…>

Италія не забудет 1915 года, когда блестящая побѣда Брусилова спасла отъ грубаго насилія прекрасную Венецію и Ломбардію.

Россія ни разу не позволила германцамъ сосредоточить всѣ силы свои на западѣ». — Гинсъ Г. К. = George K. Guins «Сибирь, Союзники и Колчак. = Syberia, Allies and Koltchak. Поворотный моментъ русской исторіи. 1918–1920 гг. (Впечатлѣнія и мысли члена Омскаго Правительства)». Т. 2 — Издатель «Общество Возрожденія Россіи» въ г. Харбинѣ. Пекинъ. Типо-литографія Русской Духовной Миссіи, 1921 годъ. — стр. 62–64.

[69] В германской армии количество автомобилей и их соотношение на финальном этапе Первой Міровой войны практически было в одних и тех же (округлённо) параметрах. В то же время во Франции на ноябрь 1918 года, т. е. на конец Первой Міровой войны, на фронте и в тылу (без учёта гражданского сектора — только в Париже на ноябрь 1918 года работало ≈3 тыс. такси) насчитывалось 80 тыс. грузовых и 30 тыс. легковых автомобилей; в Великобритании соответственно — 56,7 тыс. грузовых и 30,2 тыс. легковых автомобилей, Американский экспедиционный корпус в Европе был обеспечен 29 тыс. грузовых и 11 тыс. легковых автомобилей. Другие участники войны имели следующие соответствующие показатели: Италия — 26 тыс. грузовых и 2,6 тыс. легковых автомобилей; Австрия — 15 тыс. грузовых и 2 тыс. легковых автомобилей.

Чтобы оценить уровень мобилизации автомобильного транспорта на войну можно использовать ближайшие достоверные данные наличия автомобилей в стране. Так на 1920 год в Германии было примерно 75 тыс. грузовых и легковых автомобилей, в Великобритании — 420 тыс., а во Франции — 900 тыс. автомобилей.

[70] Для понимания ситуации приведём пару цитат из дневника начальника Генерального штаба Вермахта (1938–1942 гг.) Ф. Гальдера (1884–1972 гг.) по поводу того, что в практическом плане означает, когда на вооружении стоят разные типы автомашин.

Запись 05 мая 1941 года: *«15-я танковая дивизия будет ощущать трудности в снабжении запасными частями, поскольку она имеет разнотипные автомашины»*. — Ф. Гальдер «Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. Т. 2» — М.: Воениздат, 1969. — стр. 504.

Запись от 22 мая 1941 года: *«17-я танковая дивизия имеет в своем составе 240 типов машин»*. — стр. 543.

Т. е. обеспечить возможность ремонта вышедшей из строя техники отсутствует вообще.

Но было бы несправедливо говорить, что автомобили в России не производились вовсе. Многочисленными кустарными и полукустарными мастерскими в России за период 1899–1914 гг. было произведено (по откровенно завышенной оценке) 12 446 автомобилей всех типов. При этом промышленным крупносерийным производством считался выпуск 13 автомобилей в год. А лидер российского автомобилестроения Русско-Балтийский вагонный завод (РБВЗ) в 1909–1918 гг. произвёл целых 623 автомобиля всех типов, т. е. в среднем свыше 60 машин в год. По альтернативному, указанному выше, подсчёту РБВЗ только в 1913 году произвёл 663 автомобиля, а вообще на РБВЗ было произведено 2 449 из 12 446 автомобилей, произведённых в России в период 1899–1914 гг. Однако статистические данные говорят о том, что на начало Первой Міровой войны в России было порядка 10 тыс. автомобилей, из которых 80% (т. е. ≈8 тыс.) было германского производства, 3% (т. е. ≈300 шт.) — российского, а остальное — это автомобили других зарубежных производителей (английские, французские, бельгийские, итальянские, швейцарские, американские). В связи с этим встаёт вопрос: Всё понятно с тем, что автомобильная промышленность в те годы развивалась быстро и автомобили устаревали также быстро, при этом они ещё быстро изнашивались и приходили в негодность, но куда девались хотя бы произведённые в России в 1913 году, согласно альтернативному подсчёту, ≈2,8 тыс. автомобилей?

Много это или мало — можно понять в сравнении. На Русско-Балтийском вагонном заводе, о профиле которого говорит само название, кроме производства вагонов, были ещё судостроительный отдел, автомобильный отдел и авиационный отдел. В 1912 году общая численность работников РБВЗ, выпускавшего и вагоны, и самолёты, и автомобили, и корабли, достигала аж 4-х тысяч человек. Для сравнения на заводе у Форда тогда работало 6 тыс. человек, которые выпускали примерно по 12 тыс. автомобилей в год. Т. е. один завод Форда в год выпускал столько же автомобилей, сколько Россия за 15 лет.[71]

[71] 28 апреля 1916 года в Государственную думу поступила записка заведующего автомобильно-авиационным отделом Центрального военно-промышленного комитета инженера М. В. Пиолунковского «О привлечении отечественной промышленности к автомобильному машиностроению», подписанная 66 членами Государственной Думы и таким образом получившая статус законодательного предложения. Было бы это предложение →→→

принято или нет — остаётся гадать, но на конец октября 1917 года, т. е. спустя 1,5 года после внесения предложение по организации автомобилестроения осталось без движения. Однако, сторонниками идеи, что царская Россия была динамично промышленно развивающейся державой, утверждается, что большевики своей революцией остановили создание мощного автомобильного производства: согласно внесённому законодательному предложению предполагалось, что в 1918 году Россия должна была иметь собственные производственные мощности, рассчитанные на выпуск 10,5 тысяч автомобилей в год — 7,5 тысяч должны были выпускаться на пяти частных заводах и 3 тысячи на одном казённом. Напомним, что в США перед Первой Міровой войной один завод Форда ежегодно выпускал порядка 12 тысяч автомобилей.

Что касается большевиков, то получив страну, абсолютно разрушенную в ходе Первой Міровой и Гражданской войн, они уже в 1924 году выпустили 10 автомобилей, что очень близко к тому, что в царской России считалось крупносерийным производством. В 1927 году было выпущено уже 478 автомобилей, а через три года, в 1930 году — 4226 штук. В 1931 году была проведена первая очередь реконструкции московского автомобильного завода АМО (будущий ЗиЛ), а 01 января 1932 года в строй вступила первая очередь построенного автомобильного завода в Нижнем Новгороде — НАЗ (будущий ГАЗ). В результате, в 1932 году было произведено 23879 автомобилей всех классов. Затем в строй стали вступать и другие построенные автомобильные заводы. В последний перед Второй Міровой войной мирный год — 1938 год — в СССР произвели 211114 автомобилей, из которых 26986 — легковые, 182373 — грузовые и 1755 — автобусы. Перестройка советской экономики на военные рельсы несколько снизила количество производимых легковых и грузовых автомобилей, но вот выпуск автобусов наоборот возрос и в 1939 году их было выпущено 3271, а в 1940–3921.

Во время Великой Отечественной войны по американским данным в СССР по ленд-лизу было отправлено 433967 автомобилей, ⅘ которых составляли грузовики, а всего 28 моделей машин. Автомобили поставлялись в виде машинокомплектов. Поставки шли через три основных маршрута: «арктические конвои» — через Мурманск, «тихоокеанский» — через Владивосток и «персидский» — через Иран. Примерно 60% поставок автомобилей пришлось на «персидский» маршрут. Через Иран до мая 1945 года СССР получил — принято машинокомплектами советскими представителями Наркомата Внешней Торговли — 196619 автомобилей, из которых (после сборки) 181 тыс. были получены Наркоматом Обороны СССР и перегнаны в Советский Союз, 7 тыс. — переданы Ирану, в рамках сотрудничества по обеспечению функционирования иранского маршрута ленд-лиза, а ещё 8 тыс. автомобилей, после сборки на американских заводах (5 заводов были созданы американцами в Иране исключительно под сборку автомобилей, поставляемых по ленд-лизу), были забракованы американцами по причине некачественной сборки и не были переданы представителям Наркомата Обороны СССР. В итоге к 09 мая 1945 года Народный Комиссариат Обороны СССР получил от союзников (US/UK), как по линии ленд-лиза, так и непосредственно купленных, 312,6 тыс. автомобилей, 282,1 тыс. из которых попали в армию, остальные в народное хозяйство, НКВД и ВМФ. При этом советская промышленность за годы войны изготовила 265,6 тыс. автомобилей.

Расхождение количества отправленных по ленд-лизу из США автомобилей и количества автомобилей, принятых Наркоматом Обороны СССР, обусловлено множеством причин и, в первую очередь, гибелью отправленного по ленд-лизу груза в пути следования. Так, например, из 35 транспортов печально известного арктического конвоя PQ-17 (27 июня — 28 июля 1942 года) были потоплены 22. Вообще же было потоплено 24 судна, входивших в конвой, а уцелевшие получили повреждения различной степени тяжести. В результате разгрома III Рейхом конвоя PQ-17 (в основном конвой был разгромлен →→→

06–09 июля 1942 года) на дно ушли 210 самолётов, 430 танков, 3350 автомобилей и 99316 тонн других генеральных грузов, в том числе стального листа, каучука и различных боеприпасов. Кроме того, погибла часть грузов на повреждённых транспортах.

Общая численность автомобильного парка Красной Армии к концу войны составила 664,5 тыс. автомобилей. На 09 мая 1945 года в автомобильном парке Красной Армии импортные машины составляли 32,8% или 218,1 тыс. шт., ещё 9,1% — 60,6 тыс. шт. — составляли трофейные автомашины, а 58,1% — 385,7 тыс. шт. — были машины отечественного производства. При этом непосредственно в действующей армии импортные автомашины составляли до 70% автопарка.

Надо отметить характерную динамику нарастания в СССР автомобильной техники, поставленной по ленд-лизу и непосредственно купленной за деньги. Так, всего за год до Победы, на 15 июля 1944 года в Красной Армии отечественные автомобили составляли 70,1% — 395210 шт., импортные — 25,4% — 143395 шт., а трофейные — 4,5% — 25052 шт. А на октябрь 1942 года, очень тяжёлого для Советского Союза, когда была острейшая необходимость в автомобильном транспорте, из ≈400 тыс. автомобилей советского автопарка только ≈31 тыс. шт. были импортными.

Это было объективно обусловлено. Ленд-лиз (от англ. lend — давать взаймы и lease — сдавать в аренду, внаём), несмотря на материальную видимость, имел исключительно политическое значение, основной целью которого являлось цементирование антигитлеровской коалиции, и поставки техники, вооружения, материалов, продовольствия и др. были оговорены политическими условиями. Что, впрочем, не помешало США организовать для Гитлера тайный ленд-лиз, по которому, в частности, поставлялись и автомобили.

Что касается ленд-лиза для СССР, то он был отнюдь не безплатным, а после окончания войны

- переданное в рамках ленд-лиза имущество, пригодное для гражданских целей, должно быть оплачено полностью или частично на основе предоставленных США долгосрочных кредитов (в основном беспроцентных займов);
- в случае заинтересованности американской стороны, не разрушенная и не утраченная техника и оборудование должны быть возвращены после войны в США.

По окончании Второй Міровой войны СССР принял решение о полном списании всей военной техники, полученной по ленд-лизу: танков, артиллерийских орудий, артиллерийских тягачей, военной авиа- и автотехники. Это решение позволяло СССР сохранить свой суверенитет: условия кредита определяет кредитор, стоимость оставшейся техники также определяет кредитор, а любой межгосударственный кредит выдаётся только на политических условиях, и, например, кредиты, полученные от США Россией в 1990-е годы, не только разрушили российскую экономику, но и превратили страну в безправный сырьевой придаток Запада.

Высокий процент использования ленд-лизовской автомобильной техники в действующей армии решал сразу несколько задач:

- материальные издержки за уничтоженную технику во время боевых действий несли союзники по антигитлеровской коалиции;
- сборка автомобилей из ленд-лизовских комплектов позволяла сохранить базу для будущей организации собственно производства автомобилей;
- производство отечественной техники позволяло поддерживать/наращивать автомобилизацию страны;
- давало возможность использования советских производственных мощностей не для выпуска автомобилей, а для выпуска другой техники, необходимой народному хозяйству и вооружённым силам СССР (например, некоторые мощности Горьковского автозавода были перепрофилированы на выпуск лёгких →→→

Но чтобы понять насколько русскими были автомобили, произведённые в России, надо знать, что всё необходимое для производства автомобилей — сталь, шарикоподшипники, свечи, насосы, покрышки и камеры, карбюраторы, магнето, колеса, маслёнки, приборы, валы, шурупы, винты, болты, тросы, различные материалы, в частности, для моторов и сами моторы, и мн. др. — поставлялось из-за границы. И ведущее предприятие по производству автомобилей — РБВЗ — только к концу 1914 года смогло освоить технологию изготовления радиаторов, а затем и конических шестерён.

Для успешного развития страны критически необходимы транспорт и связь. С транспортным сообщением в России было плохо. Железных дорог было мало, а их строительство шло безсистемно. О том, как это сказывалось на развитии страны, можно видеть из того, как описал свой путь в 1898 году из Петербурга во Владивосток один из первостроителей ТрансСибирской магистрали Н. Гарин «*[Мы] ехали эти 72 версты ровно сутки, без сна, на отвратительных перекладных, платя за каждую тройку по 45 рублей… На эти деньги, по железной до-*

танков, самоходных артиллерийских установок, броневиков, миномётов и снарядов для реактивных установок).

Таким образом, если бы во время войны уничтожалась преимущественно отечественная автотехника, то после войны СССР критически бы зависел от имевшейся ленд-лизовской: если бы США решили забрать автомашины, то народное хозяйство СССР оказалось бы вообще без автомобилей, а это означало, что

— либо надо было бы соглашаться на любые условия, чтобы автомашины продолжали работать в советском народном хозяйстве,
— либо оставлять машины, нарушив соглашение по ленд-лизу, и тем самым попасть в экономическую и политическую блокаду на самых невыгодных для страны условиях, и при этом оставленная техника без возможности получать запчасти для ремонта быстро выйдет из строя, и страна будет не только в блокаде, но и без техники.

А так СССР, расходуя во время войны преимущественно ленд-лизовскую технику, смог обеспечить отечественными автомобилями тыловые районы страны, сохранить производство своей автотехники и запчастей для неё. Таким образом, возврат ленд-лизовской техники был существенным ударом по экономике СССР, но этот удар не был критичным, а главное — возврат техники исключал для внешнего управления какую-либо возможность воздействовать на политические и экономические процессы внутри СССР, делая его полностью зависимым от внешнего управления. И хотя СССР после Второй Міровой войны всё-таки оказался в конфронтации с бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции, это только способствовало созданию собственно советской политической системы государств на планете.

А вот Российская Империя была критически зависима от внешнего управления, со всеми вытекающими из этого последствиями.

роге в первом классе, мы сделали бы свыше трёх тысяч вёрст… За перегон в двадцать вёрст [плата] — 5–10 рублей, т. е. ***в 50 раз дороже, чем по железной дороге.*** *А сколько времени пропадает: два часа ищут, два часа запрягают, два едут, и опять такая же история. В результате скорость 3 версты в час, а на сутки и того меньше, потому, что дни и недели в дороге нельзя же проводить совсем без сна…»*[72].

США и Россия в это время находились в сходных условиях: большая территория, малая плотность населения, слабо развитое железнодорожное сообщение и практическое отсутствие сети автомобильных дорог с твёрдым покрытием. Но если в США это послужило основой для развития страны: высокое обеспечение телефонной связью и автомобильным транспортом (1,3 млн автомобилей на 1914 год), то для России эти обстоятельства послужили основой для экономической отсталости[73].

Что же касается развития и эффективности железнодорожного транспорта, то это хорошо видно на следующей таблице:

Производительность труда на железных дорогах по странам на 1913 г.				
Страны	Длина сети, тыс. км	Персонал, тыс. чел	Перевозок, млрд тонно-км	На 1 работника, тыс. тонно-км
Россия	68	815,5	99,1	121,6
США (дороги 1-го класса)	344,3	1 759	533,5	303,2
Германия (государственные)	50,7	69,7	93,9	135,6
Великобритания	32,6	618,3	65,9	106,6
Франция	40,8	359,3	44,5	123,9
Япония (государственные)	8,6	112,1	10,9	97,3

Источник: Храмов П. А. «Экономическое развитие России в XIX–XX вв.». — М., 1950 г. — стр. 340.

---

[72] Гарин Н. «Через Сибирь на Океан». 1888 г. Цит. «„Арабески" истории». [учебное пособие для дополнительного образования: сборник / фонд «Мир Л. Н. Гумилева»; сост., подгот. А. И. Куркчи]. — М.: ДИ — ДИК, Танаис, 1994–1996. Вып. 3–4. «Русский разлив» [альманах в двух томах], Т. 1 «Огонная охота». — 1996. — 556 с. — стр. 386.

[73] Так, например, с 1906 года в Российской Империи была введена таможенная политика, при которой ввоз комплектующих узлов и агрегатов автомобилей, а также станков для их изготовления облагался непомерно высокими пошлинами. Но при этом ввоз готовых автомобилей был сравнительно недорог. Это блокировало развитие собственного автомобилестроения и делало Россию исключительно рынком сбыта для иностранных производителей. А это означало и зависимость от иностранных «партнёров».

В таблице представлены данные по грузовым перевозкам, и корректное сравнение данных по России может быть только в отношении США, поскольку в обеих странах присутствует географическая обусловленность именно грузовых перевозок. Остальные страны не имели и не имеют необходимости больших перевозок грузов по суше, поскольку эту нагрузку в большой степени снимали за счёт развитости водных видов транспорта и большого количества портов. Для этих стран приоритетность перевозок железнодорожным транспортом имеют не грузовые перевозки, а пассажирские. Но даже при этом условии европейские страны имеют лучшие (за исключением Великобритании) показатели, нежели Россия.

В 1913 г. на долю России в мировом промышленном производстве приходилось всего 2,6%, против 38,2% у США, 12,1% у Великобритании, 15,3% у Германии и 6,6% у Франции.[74] По производству всех видов промышленной продукции на душу населения Россия отставала от США в 11 раз, по производительности труда — в 10 раз. При этом надо отметить то, что зависимость России от им-

[74] Сборник «Народное хозяйство СССР в цифрах (1860–1938 гг.)». — М.: Московский рабочий, 1940. — стр. 113. — http://istmat.info/node/21377

Эта оценка доли России в мировом промышленном производстве, которую можно рассчитать на основе многочисленных справочников (как советских, так и иностранных) по состоянию мировой экономики в тот период, не оспаривалась до тех пор, пока партсовноменклатура СССР не вступила на путь предательства государственных интересов и вписания обломков СССР в западный мір. Внешне это выразилось в том, что была развёрнута информационная кампания, призванная убедить советских людей, что идеалом государственного устройства в интересах людей является не СССР, а царская дореволюционная Россия. Надо было сделать так, чтобы люди стали сожалеть о «России, которую мы потеряли». Застрельщиками этого процесса стали западные центры идеологических диверсий. Именно они стали «увеличивать» долю царской России в мировом промышленном производстве, а в СССР просто встроились в этот тренд.

В настоящее время в различных исследованиях фигурируют разные данные о долях государств в мировом промышленном производстве на 1913 год. Доля России максимально оценивается в 8,2% (Paul Bairoch, “International Industrialization Levels from 1750 to 1980” (The Journal of European History, Vol. 11, no's 1 & 2, Fall 1982, pp. 269–333.), — Paul Bairoch and Richard Kozul-Wright, “Globalization Myths: Some Historical Reflections On Integration, Industrialization And Growth In The World Economy”, No. 113, March 1996. — https://unctad.org/en/docs/dp_113. en.pdf), но в большинстве справочных изданий и исследованиях экономистов доля России оценивается в 5,5% (за основу взято League of Nations: Industrialization and World Trade (1945). — https://sourcebooks.fordham.edu/mod/indrevtabs1.asp). Повышение доли царской России в общемировом промышленном производстве достигается за счёт манипулирования с данными производств стран.

порта промышленного оборудования в 1913 г. оценивалась в 63,8%, а это попросту не позволяло говорить о её технико-экономической самостоятельности.

Индекс производства промышленной продукции на душу населения в 1913 г., США = 100 %					
Англия	90	Дания	46	Чили	17
Австралия	84	Голландия	44	Испания	15
Бельгия	73	Норвегия	39	Польша	13
Германия	64	Финляндия	27	**Россия**	**9**
Швеция	50	Аргентина	23	Румыния	6
Франция	46	Италия	20	Греция	4

Источник: W. A. Lewis, Growth and Fluctuations 1870–1913. — London, 1978, Table 7.1, p. 163.

27 мая [09 июня] 1908 года при рассмотрении в Государственной думе сметы Военного министерства докладчик комиссии по государственной обороне, председатель этого комитета (1907–1910 гг.) А. И. Гучков (14 [26] октября 1862 года, Москва — 14 февраля 1936 года, Париж) отмечал в докладе: «Мы находимся в отношении снабжения нашей армии боевыми припасами в значительной зависимости от иностранцев. Опыт последней войны[75] показал, что наши заводы и мастерские не приспособлены к тому, чтобы покрыть весь необходимый армии расход в случае сколько-нибудь значительной войны. Мы вынуждены были во время последней войны получать и патроны и снаряды из-за границы, и для нас ясно, что в случае европейской войны, когда такой подвоз будет невозможен, мы становимся в состояние, близкое к катастрофическому. Надо указать, что некоторые химические составы, необходимые для современных патронов и снарядов, вообще в России не добываются, а выписываются из-за границы». — Маниковский А. А. «Боевое снабжение русской армии в мировую войну». — М.: Воениздат, 1937. — стр. 53.

Военный министр (1905–1909 гг.) А. Ф. Редигер (1854–1920 гг.) в ответном слове признал: «Три докладчика бюджетной комиссии представили нам подробный разбор современного положения военного дела у нас. Я дол-

[75] Имеется ввиду Русско-Японская война 1904–1905 гг.

жен сказать, что та критика, которую они произнесли, к сожалению, в значительной степени справедлива». — Маниковский А. А. «Боевое снабжение русской армии в мировую войну». — М.: Воениздат, 1937. — стр. 54.

Но говоря о том, в чём докладчики были не правы, А. Ф. Редигер говорил только о том, что докладчики не правильно оценивают его действия на посту Военного министра, и указывал на политические аспекты настроений в армии. Но по сути материально-технического обеспечения армии и возможностей российской промышленности обеспечить армию всем необходимым, А. Ф. Редигер полностью согласился с докладчиками и даже расширил их доклады, указав дополнительно на другие, не упомянутые в докладах, аспекты бедственного материально-технического состояния армии и критической зависимости российской промышленности от зарубежных поставок.

Но поставки оборудования и определённых видов сырья находятся в прямой зависимости от технико-технологической среды производства в той или иной стране. И если страна не способна произвести сама необходимое для экономики оборудование, то такая страна, как правило, зависит и от поставки иностранных технологий.

Военно-промышленный комплекс любой страны — это показатель научно-технического состояния и потенциала государства, а также его социально-политической устойчивости. Для того, чтобы страна была научно, промышленно развита, необходимо задействовать интеллектуальный потенциал масс населения страны, и чем более образовано население, чем полнее государственное управление использует и развивает этот потенциал в науке и технике, тем более жизнеспособным и развитым является государство. И наоборот, если государственное управление не использует научно-технический потенциал населения, а тем более, если всемерно препятствует использованию достижений народа для блага государства, да делает всё, чтобы образовательный уровень населения был снижен, то это государство обречено на гибель. Гибель, при которой в первую очередь погибнет та самая «элита», которая работала на деградацию населения. Если через эту призму рассмотреть Россию в начале XX века, то неизбежно приходишь к выводу — революция была неизбежна.

На какие научно-технические кадры ориентировалась «элита» того времени, как она относилась к развитию интеллектуального потенциала видно из того, как и чем была вооружена армия того времени. Основу стрелкового вооружения царской армии в Первую Міровую войну составляли один образец вооружения — русская винтовка Мосина и два иностранных образца вооружения — револьвер Наган и пулемёт Максим.

Но и до принятия их на вооружение, в российской армии на вооружении стояли иностранные образцы вооружения — револьвер Смит-Вессон III и винтовка Бердана № 2.

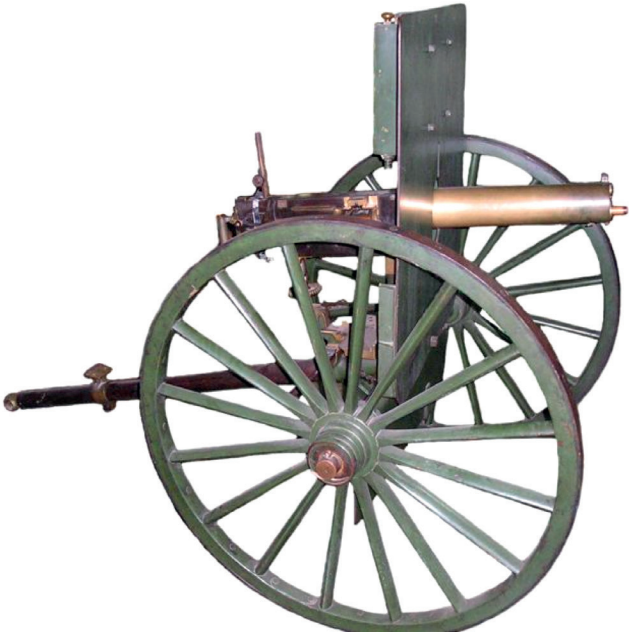
Принятие на вооружение армии именно иностранных образцов вооружения было сознательной стратегией высшего военно-политического руководства Российской Империи, которое просто игнорировало то, что в России есть собственная научно-техническая база для создания необходимых образцов вооружения. Это наглядно демонстрирует не только сама история принятия на вооружение русской винтовки Мосина, но и сами иностранные образцы вооружения, стоявшие на вооружении русской армии.

Так, например, перед началом производства в России (Тула, 1886 г.) револьвера Смит-Вессон III образца 1880 года русские мастера в целях улучшения внесли столько изменений в конструкцию револьвера, что он стал официально именоваться «русский». Однако при этом, за лицензию на производство русского револьвера, Россия исправно платила фирме Смита-Вессона, а та ничего не заплатила России за её вклад в улучшение оружия, если же конечно не считать благодарностей отдельным царским чиновникам, которые передали чертежи фирме, решив не оформлять российское авторское право на револьвер фактически новой конструкции.

Подобная история произошла и с винтовкой Бердана, стоявшей на вооружении русской армии до винтовки Мосина. Чем руководствовались армейские чиновники, выбирая для вооружения русской армии винтовку конструкции американского полковника Хайрема Бердана, доподлинно неизвестно, но факт остаётся фактом — приобретённая винтовка армейским оружием не являлась. Русские офицеры полковник А. П. Горлов и поручик К. И. Гуниус настолько перерабо-

тали винтовку Бердана, что фактически разработали новую винтовку, которая получила признание во всём мире и именовалась «русская винтовка». Однако, за производство винтовки Россия исправно платила Бердану, поскольку чиновники опять решили не оформить российский патент на изделие, а чертежи просто отдали американцу.

По тому же сценарию развивались события и с пулемётом Максим американо-британского конструктора Хайрема Стивенсона Максима, разработанного в 1873 году и, впоследствии, непрерывно совершенствовавшегося. В Россию он попал в модификации 1888 года. Россия закупила партию этих пулемётов: сначала 2 — для испытания в военно-морском флоте; по итогам этих испытаний в Россию в период с 1897 по 1904 год был поставлен 291 пулемёт. Разработанный Максимом пулемёт весил 250 кг, перевозился упряжкой лошадей, а расчёт составлял 5–7 человек. Он прошёл испытания во время Русско-Японской войны 1904–1905 гг.



Пулемёт Максима во всей его первозданной красе

Пулемёт Максима в бою

Производство пулемётов Максима в России было начато в начале 1904 года на Тульском оружейном заводе. Тульские пулемёты были дешевле, проще в производстве и надёжнее зарубежных; их затворы были полностью взаимозаменяемы, чего долго не могли достичь на английских и немецких заводах. Модернизацией пулемёта занимался полковник П. П. Третьяков с помощью старшего классного мастера И. А. Пастухова. Русские мастера постоянно работали над модернизацией пулемёта: было внесено более 200 изменений в конструкцию — фактически был разработан новый пулемёт. Его вес теперь составлял всего порядка 60 кг: 20 кг (тело пулемёта без воды, до модернизации вес был 28,25 кг) + 4 кг (вода) + 43 кг (станок Соколова со щитом размером 505х400х6,5 мм весил 8,0 кг, с катушкой для направления ленты — 8,8 кг). Расчёт теперь составлял 3 человека, а пулемёт в разобранном виде на марше могли переносить люди. Самым тяжёлым был станок, но его конструкция полковника А. А. Соколова, разработанная им при участии мастера С.-Петербургского орудийного завода Платанова, была такова, что он хорошо ложился на плечи человека и был очень сподручен в переноске. К слову сказать, в 1915 году к «Максиму» приняли более лёгкий и более простой в производстве станок системы мастера И. Н. Колесникова.

Именно разработанный нашими мастерами пулемёт Максима обр. 1910 года стал тем самым Максимом, который был принят на вооружение практически всех стран міра. В каждой стране Максим имел некоторые технологические отличия и своё имя, но за лицензию на его производство платили Х. С. Максиму, а труд русских мастеров, сделавших пулемёт Максима пулемётом, так и остался не оценённым, причём не только материально.

О том, что научно-техническая мысль России намного опережала и опережает зарубежную — есть много фактов. Так было и во времена Российской Империи, но до Великой Октябрьской социалистической революции эта научно-техническая мысль не была востребована высшим военно-политическим руководством страны, ориентирующимся на закупку за рубежом всей высокотехнологической продукции, что и предопределило общее техническое отставание России от Запада. Именно в силу ориентации на импорт всей высокотехнологической продукции из-за рубежа, собственно в России было локализовано производство только отдельных видов продукции (например, винтовок, пулемётов, револьверов), да и то производство велось в объёмах значительно меньших, нежели этого требовалось, что опять же вело к импорту недостающих объёмов из-за рубежа. Иностранные же поставщики продавали России необходимую продукцию втридорога, в объёмах, которые всё равно не могли покрыть дефицита, но при этом все поставки были обусловлены политическими уступками России своего суверенитета в угоду иностранному надгосударственному управлению.

Наиболее ярко это проявилось в сфере артиллерии, где в дополнение ко всему вышеперечисленному царские чиновники стремились ставить на вооружение худшие иностранные образцы.

Так, при Николае II на всех конкурсах по выбору крупнокалиберной артиллерии для постановки на вооружение российской армии, как правило, побеждала французская фирма Шнейдера, орудия которой были ВСЕГДА хуже тоже иностранных, но германских орудий Круппа. Когда же по недосмотру царского семейства на конкурсе побеждала фирма Круппа, то конкурс проводили заново и на нём побе-

ждал тот, кому и положено — фирма Шнейдера. При этом крупповские орудия, которые были на порядок лучше шнейдеровских, снимались с производства. Так, например, по итогам конкурса 1907 года на вооружение русской армии была принята крупповская «122-мм гаубица обр. 1909 г.». А следом за ней без конкурса была принята на вооружение шнейдеровская «122-мм гаубица обр. 1910 г.». Это происходило потому, что о том, с кем сотрудничать в области артиллерии, определялось в постели балерины Матильды Кшесинской, которая одновременно была любовницей великих князей Сергея Михайловича (генерал-инспектор артиллерии) и Андрея Владимировича, а также императора Николая II. В результате к началу Первой Міровой войны (которая была позиционной, без орудий больших калибров рассчитывать на прорыв долговременных укреплённых линий обороны противника даже не приходилось) русская армия имела 7 088 артиллерийских орудий, из них 240 (3%) тяжёлых, а в конце войны — 12 299, из них 1 430 (12%) тяжёлых. Германская армия к началу войны имела 8 404 артиллерийских орудия, из них 2 076 (34%) тяжёлых, к окончанию войны уже имелось 18 019, из них 6 819 (38%) тяжёлых.

Однако, и та крупнокалиберная отечественная артиллерия, которая была у России, использовалась не лучшим образом — царские чиновники сознательно ухудшали ТТХ тех немногих отечественных орудий, которые, несмотря на все препоны, всё-таки были созданы в России и были приняты на вооружение русской армии и флота.

Так, например, Обуховский завод с 1895 года[76] изготавливал лучшую на тот момент в міре 305/40-мм пушку.[77] Изначально орудие было спроектировано калибром 305/45-мм, но по техническим при-

---

[76] Николай II вступил на престол 20 октября [01 ноября] 1894 года. Т. е. пушки 12/40-дм (принята на вооружение в 1895 году) и 12/52-дм (принята на вооружение в 1907 году) были наследством Александра III.

[77] До революции в России использовалось обозначение размеров в дюймах и линиях. 12 дюймов = 304,8 мм, что округлённо составляет 305 мм — это калибр орудия. Длина ствола измеряется в калибрах. У данного орудия длина ствола составляла 40 калибров, таким образом, до революции орудие имело обозначение 12/40-дм.

Орудия 12/40-дм были установлены на броненосцах: «Три святителя» (4), «Сисой Великий» (4), «Ретвизан» (4), «Потемкин» (4), «Цесаревич» (4), броненосцы типа «Бородино» (5х4), броненосцы типа «Полтава» (3х4), линейные корабли типа «Андрей Первозванный» (2х4), линейные корабли типа «Евстафий» (2х4).

чинам длина ствола была уменьшена с 45 калибров до 40. Однако и с укороченным на 1,5 м стволом пушка могла стрелять старым снарядом недальнобойной формы на 25 км. Царские адмиралы на учениях предпочитали стрелять на дистанцию 4 км. Мало того, что они сами не учились и не учили подчинённых стрелять по целям на дальних дистанциях, по их указанию, чтобы исключить саму возможность стрельбы на дальние дистанции, угол возвышения орудий был ограничен 15°.

На начало XX века стрельба артиллерии корабля велась на дистанции видимости. Расстояние до горизонта у человека с ростом 1,75 м стоящего на земле, т. е. с высоты собственного роста, составляет 4,7 км. Чтобы увеличить видимость, надо встать как можно выше, чтобы отодвинуть горизонт. Поэтому стрельба велась по показаниям наблюдателей, которые находились с дальномерами на самой высокой точке корабля. Сначала наблюдателей размещали на самом верху надстройки, затем на фор-марсе — специальной площадке на верху мачты. Наблюдатель отслеживал всплеск воды от падавшего в море снаряда и вносил поправки в углы вертикального и горизонтального наведения орудий. Кроме этого, на кораблях были дополнительные дальномерные посты расположенные ниже фор-марса, но, по возможности, на высоких надстройках корабля, например, на крыше командной рубки[78]. Для передачи сигнала от наблюдателя-корректировщика к орудиям создавались специальные системы, которые всё время совершенствовались. Чем хуже система передачи сигнала, тем менее скорострельный и точный огонь артиллерии. При корректировке огня по всплескам и наличии соответствующей системы

[78] На участнике Ютландского сражения, германском линейном крейсере «Дерфлингер» (нем. SMS Derfflinger; вооружение: артиллерия — 4×2 305-мм/50, 12 150-мм/45; зенитная артиллерия — 4 88-мм орудия; минно — торпедное вооружение — 4×500-мм ТА) были установлены 7 дальномеров Цейса с 15– и 23-кратным увеличением, дававших удовлетворительные измерения на дальностях до 110 каб. (20 400 м). Каждый дальномер обслуживался двумя дальномерщиками. По одному дальномеру было установлено в постах управления огнём и каждой башне главного калибра.

На крейсере было три поста управления артиллерийским огнем (УАО). Передний пост располагался в задней части носовой боевой рубки, задний пост — в кормовой боевой рубке. Наблюдательный пост размещён на фор-марсе — в нём находился офицер, наблюдающий за местами падения снарядов. Полученные сведения он передавал старшему артиллеристу, который находится на переднем посту УАО.

управления стрельбой уже к 1904 году была достигнута эффективная стрельба на дальность до 7,2 км.

Царских адмиралов ничему не научил разгром русского флота в Цусимском сражении 14–15 мая 1905 года, когда бой шёл на дистанциях 4–7 км, и японские корабли фактически безнаказанно расстреливали русские корабли, которые не могли приблизиться к японским на дистанцию своего эффективного огня.

К чему это игнорирование уроков истории могло привести в ходе Первой Міровой войне, наглядно видно из хода знаменитого Ютландского сражения 31 мая — 01 июня 1916 года, в котором германские и британские корабли вели огонь друг по другу на дистанции 13–14 км.[79] Т. е. русский флот был бы потоплен ещё даже не выйдя на дистанцию выстрела.[80]

И потребовалась Великая Октябрьская социалистическая революция, чтобы большевики задрали стволы пушек под 45° и тем самым получили возможность вести огонь на дальность в 25 км, а введя обтекаемый снаряд (образца 1928 года) — 30 км.

Так бедственно было положение даже в сферах реально существующего производства высокотехнологической продукции, а вот отсутствующие высокотехнологические отрасли развивались исключительно за счёт личной инициативы энтузиастов, которые, естественно,

---

[79] Ютландское сражение началось с того, что германские корабли начали обстрел британских кораблей с дистанции в 15,5 км. А взаимные обстрелы прекращались, когда дистанция между кораблями достигала ≈18 км. Видимый горизонт с высоты 25 м (8-этажный дом) составляет 17,9 км.

[80] В Ютландском сражении британцы потеряли в бою больше кораблей — 14 против 11 германских при почти вдвое большем тоннаже: 111 980 т против 62 233 т германских. При этом все корабли были потоплены на значительных дистанциях. Так, например, британский линейный крейсер «Индефатигебл» (англ. Indefatigable) был буквально расстрелян и потоплен германским линейным крейсером «Фон дер Танн» (нем. SMS Von der Tann) с расстояния ≈14,5 км; британский линейный крейсер «Куин Мэри» (англ. HMS Queen Mary) был также расстрелян и потоплен германскими кораблями «Дерфлингер» (нем. SMS Derfflinger) и «Зейдлиц» (нем. SMS Seydlitz) с расстояния ≈13,5 км.; а линейный крейсер «Инвинсибл» (англ. HMS Invincible) был расстрелян и потоплен германскими кораблями «Дерфлингер» и «Лютцов» (нем. SMS L[ä]tzow) с расстояния ≈7 км.

В Ютландском сражении британцы потеряли три линейных крейсера против одного германского — линейный крейсер «Лютцов» был организованно покинут командой и затоплен уже после боя, ввиду невозможности обеспечить живучесть и дееспособность корабля.

не могли исправить положение без поддержки государства, у которого к тому же и не было производственных возможностей для поддержки инициатив энтузиастов-изобретателей.

Так, например, в России был создан первый в міре тяжёлый многомоторный самолёт. Сначала И. И. Сикорский сконструировал «Русский витязь», а затем и более совершенный самолёт «Илья Муромец». Ничего подобного в міре тогда не было.

Но при этом надо отметить, что если в 1913 году «Илья Муромец» был передовым творением, то в 1915 году он был уже устаревшим. Более того, после успешного применения «Илья Муромец» на фронте все страны-участники войны принялись разрабатывать тяжёлые бомбардировщики и средства борьбы с ними — истребители. Под воздействием этого «Илья Муромец» постоянно модернизировался, усиливалось пулемётное вооружение, механизировался сброс бомб и т. д. Но слабая технологическая база, отсутствие государственной поддержки привели к тому, что в результате этих модернизаций «Илья Муромец» последних серий, выпущенных во время войны (серии Г-2 — Г-4), несли только 170–190 кг бомб, что на уровне одномоторных бомбардировщиков.

Многие страны стали строить многомоторные самолёты. Правда, большинство из них ограничивались установкой 2-х моторов. Но при этом они ни в чём не уступали и даже превосходили «Илья Муромец». Вот, например, сравнительные характеристики германского бомбардировщика Гота G IV и «Илья Муромец».

	Гота G IV	«Илья Муромец»
Кол-во двигателей *х* мощность л. с.	2х260	2х220 + 2х150
Бомбовая нагрузка	500 кг	500 кг
Скорость	148 км/ч	135 км/ч
Потолок	4 100 м	3 400 м
Продолжительность полёта	6 часов	4,5 часа
Экипаж человек	3	6 (обычно 8)

Многие тяжёлые бомбардировщики міра могли нести бомб столько же, а то и больше, чем «Илья Муромец». Так, например, «Илья Му-

ромец» при максимальном облегчении за счёт вооружения и членов экипажа мог нести 680 кг, а английский 2-х моторный (по 360 л. с.) Хэндли-Пейдж 0/400 в штатном режиме нёс 820 кг.

Столь плачевный результат модернизации «Илья Муромец» объясняется тем, что в России отсутствовала двигателестроительная промышленность. Поэтому даже на «Илья Муромец» ставили не то, что нужно, а то, что было в наличии и более или менее подходило, чтобы поднять в воздух тяжёлую машину. Причём приходилось комбинировать двигатели разной мощности, хотя очевидно, что 4 двигателя по 220 л. с. дали бы самолёту гораздо лучшие полётные качества, чем комбинация 2х220 л. с + 2х150 л. с. Первоначально на «Илья Муромец» ставили двигатель «Аргус» германского производства, а после начала Первой Міровой войны — французские «Сальмсон» и «Рено», а также английские «Санбим». Справедливости ради, надо отметить, что ставился на «Илья Муромец» и двигатель отечественного производства «Руссобалт». В 1915 году на авиационном производстве завода «Руссо-Балт» в Петрограде инженером В. В. Киреевым был сконструирован авиадвигатель Р-БВЗ (РБВЗ-6[81]), ставший первым авиадвигателем российской разработки. Двигатель основывался на конструкции германского 150-сильного мотора «Бенц», но не являлся точной копией прототипа, а был приспособлен к имеющимся в России материалам и оборудованию. Всего было изготовлено порядка 45 двигателей. Но ведь двигатель тратит часть своей мощности для того, чтобы поднять свой же вес в воздух. Мощных и лёгких двигателей союзники в Россию не поставляли.

Худшие технические характеристики — это не только проигрыш в тактическом и стратегическом применении техники, но и дополнительные материальные нагрузки при эксплуатации, которые ограничивают саму эксплуатацию. Сколько нужно бензина для 2-х двигателей и сколько для 4-х? А если эти двигатели ещё и менее мощные, более тяжёлые и более прожорливые? Как осуществить полёт, если для обслуживания самолёта в воздухе надо 6 человек, а в наличии только 3? Если авиашкола выпустила 30 военлётов, то сколько само-

[81] Как видим, к 1915 году в России было сконструировано аж целых 6 типов двигателей!

лётов можно обеспечить экипажем, если экипаж состоит из 3-х человек и если из 6-ти? И т. д. и т. п.

При этом надо отметить, что Гота G IV начал выпускаться только в феврале 1917 года, но до конца года их было выпущено 230 шт. В 1916 году было выпущено 160 самолётов G II и G III — более ранних версий Готы. Гота стал нарицательным обозначением двухмоторных самолётов Германии, но ведь у Германии с 1915 года был и другой не менее прекрасный самолёт AEG G IV, который при скорости 176 км/ч нёс бомбовую нагрузку 600 кг (остальные характеристики как у Готы). Самолётов AEG G IV было выпущено 542 шт. Но у Германии были ещё и другие самолёты, а также дирижабли.

А за всё время, что производился самолёт «Илья Муромец» (1913–1918 гг.), было выпущено по разным данным от 79 до 83 шт. Это следствие отсутствия авиастроительной промышленности. «Илья Муромец» выпускался не на профильном заводе, а на Русско-Балтийском вагонном заводе, о профиле которого говорит само название, на котором, как было уже указано выше, были ещё судостроительный, автомобильный и авиационный отделы. Насколько мощным был авиационный отдел можно судить по выпуску «Илья Муромец». Производство же автомобилей вообще было штучным.

Других самолётов, кроме «Илья Муромец», которые могли бы сравниться с германскими бомбардировщиками, в России просто не было — в большинстве случаев в России выпускались аэропланы иностранных конструкций (в серийном производстве находилось 16 зарубежных моделей и 12 отечественных). В России производились устаревшие модели, от производства которых отказались на Западе. При этом изобретения талантливых русских конструкторов — Сикорского, Стенглау, Гаккеля и др. — так и не были запущены в серийное производство. Так же обстояло дело и с самыми современными на тот момент аппаратами для аэрофотосъёмки систем С. А. Ульянина и В. Ф. Потте. Тот же Ульянин в 1914 году предложил военному министерству первый в міре проект аппарата для дистанционного управления самолётом, который прошёл успешные испытания в военно-морском управлении. Не получив поддержки у отечественных

бюрократов, талантливый русский инженер уехал в Лондон — только там он смог продолжить свои работы.

Но поскольку в России производственные мощности авиапромышленности были в зачаточном состоянии, то о собственном обеспечении себя самолётами не могло быть и речи. Недостаточное производство самолётов в России пытались возместить закупками за границей. Но и эта мера не принесла ожидаемого результата. Мало того, что поставки осуществлялись с большими перебоями, а после боёв под Верденом, где союзная авиация понесла большие потери, вообще резко сократились. Очень часто поступающая техника была низкого качества и требовала доработки на месте. Другими словами, союзники действовали по принципу: на тебе боже, что нам негоже. Но при этом требовали деньги как за качественную продукцию и обязательно предоплатой. Всего до 01 ноября 1916 года из-за границы было получено 883 самолета и 2 326 двигателей. Из них во Франции закуплено 65% самолетов и 90% моторов, в Великобритании — по 10%, в Италии — 25% самолётов. В самой России за все три года войны выпустили только 511 авиадвигателей.

К 01 августа 1914 года в строю русской армии находилось всего 263 самолёта, которые распределялись между шестью ротами и 39 авиаотрядами. Германия имела на ту же дату 232 аэроплана в 34 отрядах, Франция — 138 в 25, Великобритания — 56 самолётов первой линии (всего 113 шт.), Австро-Венгрия — около 30 машин.

Отсутствие единого руководства, слабость промышленности и ремонтной базы, нехватка квалифицированных кадров с началом войны сразу же поставили русскую авиацию в крайне тяжёлое положение, из которого она не могла выйти в течение всей войны. Поэтому войну Россия закончила имея на вооружении 383 самолёта, в то время как Франция — 4,5 тыс. шт., Великобритания — 3,3 тыс. шт., Германия — 2,39 тыс. шт., Италия — 1,2 тыс. шт., США — 740 шт.

Всего же за годы Первой Міровой войны самолётов было выпущено по странам[82]:

Германия — 48 537 шт.;

Австро-Венгрия — 5 431 шт.;

[82] Количество самолётов разнится по разным источникам, но не намного.

Италия — 11 986 шт.;
США — ≈15 тыс. шт.[83];
Великобритания — 58 144 шт.;
Франция — 67 987 шт.;
Россия — ≈4,7 тыс. шт[84].

Ещё один аспект — кадровый. На самолётах летают люди, причём специально подготовленные. К началу войны на каждый самолёт приходилось в среднем по 2 лётчика. Всего было подготовлено около 300 пилотов; почти половина из них (133) обучалась в двух крупнейших школах — Гатчинской (с отделением в Варшаве) и Севастопольской. В 1913–1915 гг. были дополнительно организованы авиашколы: в Москве (на базе Московского общества воздухоплавания), в Одессе (на средства банкира А. А. Анатра), в Петрограде (при Всероссийском аэроклубе; позднее объединена с Гатчинской) и Киевская школа наблюдателей. При этом резерва обученных лётчиков попросту не было, а Россия стала единственной из воюющих стран, не имевшей плана мобилизации гражданских лётчиков. Большие потери среди авиаторов заставили главное командование принять решительные меры: все частные школы были подчинены военному ведомству, расширены Гатчинская и Севастопольская школы, организованы новые — в Феодосии и Тифлисе.

Но темпы обучения по-прежнему оставались низкими. За 1915 год было подготовлено всего 190 лётчиков. При ежегодной потребности около 1 тыс. человек все российские школы могли обучить не более 500 авиаторов. В 1916 году было заключено соглашение об обучении русских пилотов во Франции и Великобритании. Наиболее крупными

[83] В различных источниках в основном указывается, что за время Первой Міровой войны в США было произведено самолётов или 13 840 шт., или 17 671 шт.

[84] Вопрос о том, сколько же действительно выпущено самолётов Россией во многом открытый. Разбег большой — от 5 600 шт. до 1 893. Однако что касается авиамоторов то тут всё более или менее ясно: из заграницы получено 2 326 двигателей, произведено самими 511 авиадвигателей. Таким образом, всего 2 837 двигателей, которыми могли быть оснащены такое же количество одномоторных самолётов, а ведь строили ещё и четырёхмоторные «Илья Муромец». Однако для производства самолётов использовались трофейные двигатели, пригодные к использованию двигатели от самолётов, вышедших из строя по различным причинам, а также отремонтированные двигатели.

были школы в Казо (здесь стажировался знаменитый русский ас Евграф Крутень) и в СенМаксене близ Лиона, где в 1916 году находилось 58 русских, а также британская школа в Кройдоне. Всего же вне России было подготовлено 250 пилотов. При этом далеко не все русские лётчики вернулись домой. В 1916 году из русских были сформированы два самостоятельных авиаотряда, включённых в экспедиционный корпус маршала Франции д'Эспре, направленный на Салоникский фронт. Русские авиаторы находились в Греции до марта 1917 года, а затем были переброшены в Южную Сербию. Кроме того, на западном фронте воевал Русский экспедиционный корпус, сформированный в России для помощи союзникам, которые использовали его исключительно на самых тяжёлых участках фронта. Т. е. союзники использовали русских солдат и лётчиков как пушечное мясо, чтобы сберечь своих людей. Судьба русского экспедиционного корпуса во Франции более чем наглядное подтверждение тому, ведь сама причина формирования этого корпуса заключалась в том, что союзники отказывались поставлять России оружие, — если Россия откажется направить своих солдат на Западный фронт. Такое дополнительное условие союзники по Антанте выдвинули России сверх выплаты ею золотом условленной суммы по контракту.

Общее отставание России — это не набор каких-то частных случаев, а целостная система, которая не позволяла развиваться России в качестве промышленно развитой державы. Система, основой которой была западноориентированность высшего военно-политического руководства Российской Империи. Именно в силу этой западноориентированности высшего военно-политического руководства Российской Империи, оно делало всё, что могла, чтобы обеспечить развитие европейских стран за счёт ресурсов России. А собственно в России «элита» жила по принципу, что «нет пророков в своём отечестве», а потому к своему крушению в 1917 году Российская Империя пришла в крайне плачевном состоянии.

Так, после крушения Германии в 1918 и 1945 годах и СССР в 1991 году остались громадные заделы в разработках новейших систем вооружений, которых, по факту, всему міру хватало более

чем на двадцать лет. После же крушения Российской Империи даже её правопреемнику СССР не осталось НИЧЕГО. Всё без исключений — моторы, танки, самолёты, пушки, пулемёты, корабли, подводные лодки, стрелковое оружие и т. д. — пришлось создавать практически с нулевого уровня.

При этом даже то, что было в Российской Империи более или менее современным, в результате принятых управленческих решений было практически обезценено. Так, например, то, что российская артиллерия была в целом хуже западной, было обеспечено именно принятыми управленческими решениями.

Кадровый голод в Российской Империи

Надо отметить, что российский военно-промышленный комплекс (ВПК), особенно оружейное производство, использовался военно-политическим руководством Российской Империи для общей модернизации и индустриализации страны. Но использовался весьма своеобразно — не в качестве локомотива развития, а источника рабочей силы для отраслей народного хозяйства, развитие которых было безотлагательной нуждой.

Это происходило потому, что в силу зачаточного состояния образовательной системы и, как следствие, очень низкого образовательного уровня населения Российской Империи, чрезвычайно трудно решался вопрос о рабочей силе для высокотехнологических производств, особенно для производства оружия, где особенно требовались высококвалифицированные кадры. На протяжении всего XIX века на всех российских трёх оружейных и трёх пороховых заводах в своём большинстве работали мастеровые периода до отмены крепостного права[85] и/или их дети.

Усложнение производства требовало повышения квалификации рабочих-оружейников. С этой целью на заводах создавались различные школы и училища. Ещё в 60-х годах XIX века при оружейных и пороховых заводах функционировали пиротехнические и технические училища и школы. При Тульском оружейном заводе оружейные и ремесленные школы существовали с 1864 года.

---

[85] 19 февраля [03 марта] 1861 года в Петербурге император Александр II подписал Манифест «О Всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» и «Положение о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости», состоявшее из 17 законодательных актов.

Манифест был обнародован 05 марта [17 марта] 1861 года, в Прощёное воскресенье; его текст был зачитан в церквях после обедни, в Москве, Петербурге и других городах. В Михайловском манеже указ перед народом был зачитан царём лично. В некоторых отдалённых местах — в течение марта того же года.

В 1870 году при Ижевском оружейном заводе была основана оружейная школа с четырёхлетним сроком обучения, выпускавшая в год 20–25 мастеров II разряда. В 1885 году, там же, в Ижевске открыли новую ремесленную школу с четырёхлетним сроком обучения, в которой изучались кузнечное, слесарное, токарное и столярное дело. Школа выпускала в год 20–25 подмастерьев. Тогда же была создана ремесленная школа при Сестрорецком оружейном заводе.

Во всех этих школах, кроме общеобразовательных предметов, изучались основы механики, физики и технологии, и велись практические занятия по оружейному делу. Имелась специальная школа при Охтинском пороховом заводе. Эти училища и школы не только способствовали развитию русских рабочих-оружейников, но и стали залогом того, что российский ВПК стал фактически единственным источником высококвалифицированной рабочей силы.

Во время Русско-Турецкой войны 1877–1878 гг. стрелковое вооружение турецкой армии представляли три системы нарезных ружей, заряжавшихся с казны, а также разные системы устаревших нарезных и гладкоствольных ружей, заряжавшихся с дула. Первой и наиболее совершенной системой являлась однозарядная британская винтовка Мартини-Генри обр. 1871 г.[86] К началу войны в турецкой армии имелось 334 тыс. таких винтовок, что составляло около 48% всех заряжавшихся с казны ружей турецкой армии. В основном винтовки Мартини-Генри состояли на вооружении войск, сражавшихся на Балканах.

Второй по качеству системой являлась однозарядная, заряжавшаяся с казны, британская винтовка Снайдер-Энфилд обр. 1867 года, переделанная из устаревших дульнозарядных винтовок Энфилд обр. 1853 года. На вооружении турецкой армии состояло 325 тыс. ружей Снайдер-Энфилд, что составляло почти 47% всех ружей турецкой армии, заряжавшихся с казны. Этой системой винтовки была вооружена часть турецких войск на Балканском театре, но в основном эта винтовка была на вооружении войск на Кавказском театре.

[86] Чаще используется название — винтовка Пибоди-Мартини — современное обобщающее название семейства американских и британских армейских винтовок.

А вот третьей винтовкой турецкой армии были американские магазинные винтовки Винчестер обр. 1873/1876 года. Этих винтовок на вооружении состояло 39 тыс. штук, что составляло порядка 5–6% всех ружей турецкой армии, заряжавшихся с казны. Этой винтовкой были вооружены турецкая кавалерия и часть башибузуков.

Военные всего міра тщательно изучили боевое применение магазинных винтовок в ходе Русско-Турецкой войны 1877–1878 гг. и пришли к выводу, что будущее именно за многозарядными, магазинными винтовками, а потому необходимо срочно приступить к конструированию многозарядных винтовок, которые по своим тактико-техническим характеристикам были бы пригодны для вооружения армий.

Но если зарубежные военные обратили внимание на преимущества магазинных винтовок, то российское военно-политическое руководство сосредоточилось на недостатках конкретной магазинной винтовки и пришло к выводу о безперспективности боевого применения многозарядных/магазинных винтовок, а, следовательно, и к отсутствию необходимости вооружения армии такими винтовками. Поэтому, вместо того, чтобы заблаговременно начать подготовку к производству магазинных винтовок, российское военно-политическое руководство, сочтя, что имеющихся ружей вполне достаточно для обеспечения армии, решило сократить объёмы производства оружия и сократить персонал оружейных заводов, поскольку начавшееся строительство железных дорог требовало высокопрофессиональных кадров, имеющих опыт работы со сложными техническими механизмами. Так, например, только на Ижевском заводе в 1881–1882 гг. уволили много рабочих — только в январе 1882 года было уволено 1 338 человек. Большинство потерявших работу ушло на строительство Сибирской железной дороги.

Когда началось производство трёхлинейных винтовок, Ижевскому заводу срочно потребовалась квалифицированная рабочая сила. И в 1895 году на заводе работало 11 165 человек. Однако, после завершения первой очереди перевооружения армии, численность рабочих на заводе с 1897 года вновь сократилась и достигла 3 637 человек. Массовое увольнение рабочих имело место и в 1902 году. Лишь в годы Русско-Японской войны 1904–1905 гг. число рабочих на Ижевском заводе вновь возросло и в 1905 г. достигло 6 366 человек.

То же самое, но несколько более растянуто во времени, происходило и на Тульском заводе. Динамика изменения численности персонала Тульского оружейного завода в годы перевооружения армии трёхлинейной винтовкой характеризуется следующими цифрами:

1892 г. — 4 105 человек		1896 г. — 8 937	»
1893 г. — 8 094	»	1897 г. — 8 142	»
1894 г. — 10 045	»	1898 г. — 8 328	»
1895 г. — 9 586	»	1899 г. — 7 035	»

Таким образом, численность рабочих на заводах постоянно колебалась и зависела от того, на какой стадии находится перевооружение новой системой стрелкового оружия. После завершения перевооружения численность рабочих сокращалась.

Кроме массовых увольнений, было ещё и текущее сокращение количества рабочих на заводе. Разумеется, что часть рабочих увольнялась потому, что в результате проведённой технической модернизации производства заводу для выпуска такого же и даже большего объёма продукции требовалось меньше рабочих, нежели до модернизации. Но именно массовые увольнения рабочих были следствием сокращения нарядов на производство оружия.

Первая очередь (период 1892–1897 гг.) выпуска винтовок была определена в 2 млн штук. В период с 1893 года по 1896 год в войска поступило 1 548 683 пехотные, 152 363 драгнские и 134 633 казачьи винтовки. Таким образом были перевооружены полевые войска. Оставалось перевооружить запасную пехоту и ополчение, для чего требовалось 163 940 винтовок.

Вторая очередь (период 1897–1903 гг.) выпуска винтовок была определена в 1 290 000 штук. Чтобы не допустить свертывания деятельности оружейных заводов и потери высококвалифицированных специалистов, Главное артиллерийское управление (ГАУ) решило растянуть изготовление винтовок до 1903 г.

Резкое уменьшение нарядов на все заводы (с 330 тыс. в 1899 году до 100 тыс. в 1903 году) имело отрицательные последствия. За пять лет с заводов ушла значительная часть квалифицированных рабочих. Так, если в 1900 году на Тульском оружейном заводе работа-

ло 7 035 рабочих, то к 1907 году их осталось 3 969; на Сестрорецком оружейном заводе из 1 725 рабочих осталось 1 030; на Ижевском — из 4,5 тыс. осталось около 3 тыс.

Производство винтовок по заводам в 1897–1903 гг.

Год	Тульский	Сестрорецкий	Ижевский			Всего		
	пехотные	пехотные	пехотные	драгунские	казачьи	Наряд	Изготовлено	
							боевые	учебные
1897	240 058	50 395	88 001	75 004	2	450 000	453 460	1 020
1898	230 058	45 395	92 000	37 973	100	375 000	405 526	6 543
1899	185 000	45 000	100 000	—	—	330 000	330 000	2 590
1900	150 000	30 000	86 000	3 410	8 020	250 000	277 430	2 000
1901	150 000	30 000	70 000	—	—	250 000	250 000	500
1902	49 420	19 086	9 000	16 000	—	100 000	93 506	300
1903	25 000	10 000	—	10 000	—	100 000	45 000	100
Всего	1 029 536	229 876	445 001	142 387	8 122	1 855 000	1 854 922	13 053

С Тульского и особенно с Ижевского завода рабочие перешли на строительство ТрансСибирской железной дороги, а с Сестрорецкого — на судостроительные предприятия Петербурга.

Руководство заводов и Главное артиллерийское управление пытались сохранить квалифицированных рабочих, предоставляя им работу в период спада производства, наступившего вслед за окончанием перевооружения.

Тульский и Ижевский заводы стали изготовлять охотничьи ружья, а Сестрорецкий завод — различного рода инструменты, предопределившие его производственный профиль инструментального завода в дальнейшем.

Увеличение заказов на изготовление стрелкового оружия в связи с начавшейся войной с Японией застало заводы врасплох, что не замедлило отразиться на выполнении заказов.

Производство винтовок в 1904–1905 гг.

Год	Тульский	Ижевский	Сестрорецкий	Всего	
				Наряд	Изготовлено
1904	80 750	98 546	25 477	209 477	204 773
1905	133 140	141 404	37 300	449 199	311 844
Всего	213 890	239 950	62 777	658 676	516 617

Из данных этой таблицы следует, что оружейные заводы хотя и условно, но всё же в целом справились с выполнением обычного наряда в 1904 году, но провалили удвоенную программу, установленную на 1905 год. Войска недополучили более 140 тыс. винтовок.

Но военно-политическое руководство Российской Империи из опыта Русско-Японской войны 1904–1905 гг. сделало парадоксальный вывод, что новую войну можно будет вести на основе имеющихся запасов, а поэтому было решено ограничить производство винтовок в объёме, позволяющем содержать заводы на уровне активной консервации. И более того, в 1910 году была создана комиссия Главного управления Генерального штаба (ГУГШ) для рассмотрения распределения мобилизационных запасов оружия. По предложению этой комиссии военный министр (11 [24] марта 1909 года — 13 [26] июня 1915 года) генерал от кавалерии Владимир Александрович Сухомлинов (04 [16] августа 1848 года; Тельшяй, Ковенская губерния — 02 февраля 1926 года; Берлин) распорядился:

а) в 1910 году сократить мобилизационный запас на 338 897 трёхлинейных винтовок;
б) в 1912 году сократить запас черновых стволов винтовок до 100 000;
в) отпустить Болгарии 50 000 трёхлинейных винтовок и 25 000 4,2-лин. берданок[87];

[87] Согласно расчётам ГУГШ мобилизационный запас должен был быть 348 421 4,2-лин. винтовки Бердана №2 — берданок. Вообще-то калибр винтовки Бердана №2 был не 4,2 (10,67 мм), а 4,23 русской линии, что соответствует 10,75 мм.

По факту на 20 августа 1914 года он составлял 363 019 берданок. Т. е. было 13 598 берданок сверх утверждённой нормы. К 1910 году в распоряжении русской армии было 810 000 исправных берданок и к ним 275 млн вполне надёжных патронов. →→→

г) в 1913 году отпустить монгольскому правительству 10 000 трёхлинейных винтовок;
д) в 1914 году (перед началом войны) отпустить сербскому правительству 120 000 трёхлинейных винтовок.

То, что ГУГШ было убеждено, что имеющиеся в наличии винтовки покрывали в полной мѣре потребность в них армии, предопределило то, что с 1906 года и вплоть до начала Первой Міровой войны, уровень производства винтовок снижался.

Производство винтовок по заводам в 1906–1913 гг.

Год	Тульский	Ижевский	Сестрорецкий	Всего	
				Наряд	Изготовлено
1906	95 200	103 784	29 911	276 460	228 895
1907	47 360	64 738	21 517	142 520	133 615
1908	24 154	28 348	12 007	77 253	64 509
1909	37 045	69 726	19 086	153 325	125 857
1910	22 645	38 635	13 949	191 166	75 229
1911	10 850	23 587	2 530	43 849	36 967
1912	11 470	35 687	—	84 700	47 157
1913	2 836	58 609	3 597	119 020	65 042
Всего	251 560	423 114	102 597	1 088 293	777 271

Формально сокращение нарядов на изготовление новых винтовок было обусловлено тем, что в 1908 году в армии России был принят новый патрон с остроконечной пулей. Изменение пули для оснащения патрона изменило и баллистику, поэтому в 1910 году для винтовок Мосина был принят новый прицел. Требовалось изготовить

Комиссия ГУГШ пришла к заключению, что, если снабдить берданками предусмотренные части ополчения, в остатке будет порядка 400 тыс. берданок. По представлению комиссии ГУГШ, утвержденному военным министром 02 [15] декабря 1910 года, эти состоявшие в излишке берданки были использованы на вооружение русского населения на окраинах и русских стрелковых обществ, обращены в охотничьи ружья или в лом металла, чтобы, как на этом настаивал представитель государственного контроля, *«не загромождать бесполезно и без того обремененные артиллерийские склады»* и, кстати, не расходовать деньги на смазку и чистку излишних винтовок.

новые детали для состоящих на вооружении армии 4 млн винтовок (защёлки, пружины, прицелы и др.).

В связи с этим Тульский и Сестрорецкий оружейные заводы перевели на двухсменную работу, и было увеличено число рабочих: на Тульском заводе — до 8 440 человек и на Сестрорецком — до 2 193 человек. Но при этом ряд других цехов оставался незагруженным. Это поставило заводы в сложное положение.

ГАУ, руководство оружейных заводов в целях сохранения высококвалифицированных кадров провели частичную конверсию производства. Так, например, на Тульском заводе стали изготовлять пользующиеся спросом сложные станки: фрикционные, четырёхшпиндельные и др. Следствием этого была замена станочного парка и изменение состава наиболее квалифицированной части рабочих. А часть квалифицированных рабочих всё-таки ушла с завода, что и предопределило, что было сорвано выполнение плана, и вместо положенных по наряду 1 088 293 винтовок было произведено всего 777 271 винтовка.

Снижение объёма производства стрелкового оружия основательно тревожило Главное артиллерийское управление. Оно неоднократно обращалось со специальными докладами о недопустимости создавшегося положения на заводах и требовало выделения финансирования на модернизацию существующих предприятий, но получило отказ не только от Министерства финансов, но и от Военного совета.

В ходе обсуждения вопроса об увеличении численности армии ГАУ вновь подняло вопрос о том, что в случае войны неизбежно наступит кризис снабжения армии стрелковым оружием. В связи с этим в 1912 году ГАУ представило доклад о необходимости сооружения четвёртого оружейного завода с производительностью в 125 тыс. винтовок в год. Министерство финансов отрицательно отнеслось к этому предложению, а военный министр В. А. Сухомлинов считал, что имеющиеся заводы позволяют создать необходимые стратегические запасы. Более того, в Военном совете даже возникла идея свернуть производство винтовок на Сестрорецком заводе и перенести завод в одну из внутренних губерний империи.

Тот же Военный совет в поисках источников экономии средств всё время урезал ассигнования на вооружение армии, что выразилось

и в резком сокращении нарядов на производство винтовок в период с 1910–1913 гг., и в сокращении нормы запаса производимых на Ижевском заводе стволов с 262 500 (установленной в 1904 году) до 100 тыс. в 1912 году. Это решение имело губительные последствия. К 1914 году запас стволов составлял примерно 120 тыс. штук. Он был израсходован уже к началу 1915 года. Ижевский завод не мог сразу увеличить объём производства стволов, поэтому пришлось прибегнуть к значительным заказам стволов за границей.

Однако, ГАУ всё-таки добилось того, что были выделены средства на переоборудование заводов новыми станками, но это произошло лишь к 1917 году. По этой причине, ввиду крайней необходимости, маневрируя имеющимися средствами, к замене станков и расширению производственных площадей всё-таки приступили, в марте 1914 года, т. е. за четыре месяца до начала Первой Міровой войны.

Начавшаяся Первая Міровая война в полной мѣре доказала правоту ГАУ — никакого избытка винтовок не было.

Как и предполагало ГАУ сразу после начала войны потребность в винтовках резко возросла, а производство оружия было ограничено не только происходящей реконструкцией оружейных заводов, но и произведённой массовой мобилизацией в действующую армию высококвалифицированных рабочих с оружейных заводов. Положение стало угрожающим.[88]

---

[88] Стачки и забастовки, которые проводила РСДРП(б) во время Первой Міровой войны, всегда сопровождались требованием, которое Главное артиллерийское управление постоянно выдвигало высшему военно-политическому управлению Российской Империи: обеспечить условия, при которых высококвалифицированные рабочие оставались бы на производстве и не могли быть призваны в армию. В условиях полной мобилизации промышленности на нужды войны частные предприниматели не только ухудшали условия труда рабочих, ущемляли их в зарплате, но и, в целях приведения рабочих к покорности, увольняли их с последующей отправкой их солдатами на фронт. Т. е. промышленности не хватает квалифицированных рабочих, а их количество ещё и сознательно сокращают — это было откровенное вредительство обороноспособности государства. И Главное артиллерийское управление, как могло, боролось с этим. И помощь ГАУ в этой борьбе оказали большевики. Так, например, в октябре 1915 года на машиностроительном заводе товарищества «Феникс» вспыхнула забастовка. Не политическая, а организационно-экономическая: рабочие требовали удаления мастера литейного отдела. В ответ на это требование дирекция уволила всех рабочих в количестве 1,9 тыс. человек, из которых 600 были немедленно мобилизованы в армию. В связи с этим Петербургский комитет РСДРП(б) обратился к рабочим с призывом к всеобщей политической →→→

Уже по окончании первой мобилизации в августе 1914 года выявилось, что ГУГШ неправильно исчислило потребность в трёхлинейных винтовках: потребность определялась в 4 559 000 трёхлинейных винтовок, а численность армии по приведении её на военное положение в начале августа 1914 года, на вооружение которой потребовались винтовки, была не менее, как 4,9 млн солдат. Таким образом, недостаток составил порядка 300 тыс. трёхлинейных винтовок. Это привело к тому, что мобилизационный запас винтовок, предназначаемый для пополнения убыли их во время войны, был полностью израсходован выдачей винтовок на вооружение солдат, призванных из запаса.

Уже с сентября 1914 года стало не хватать винтовок для вооружения направляемых в действующую армию команд пополнения, для призываемых ратников ополчения и новобранцев.

стачке. В выпущенной по этому поводу листовке сказано, в частности: «Товарищи! <…> Вам нанесен удар! 600 рабочих завода „Феникс" сдаются в солдаты, рассчитано 2 тысячи рабочих шрапнельной мастерской у Парвиайнена! Им также грозит участь пойти на позиции. Итак, сброшена лицемерная маска „священного единения", забыты патриотические лозунги „все для обороны!". Из-за негодяя-мастера выброшены на мостовую и будут искалечены и убиты в окопах новые сотни тысяч людей. Товарищи! Этим не кончится, это только начало. За этими тысячами последуют новые. Все непокорные, все, кто любит свободу, все, кто не может стать рабочим скотом, — все они подвергнутся той же самой участи. <…> Молчать нельзя! Молчание было бы теперь преступлением! Если пролетариат пройдет мимо этого неслыханного преступления, если он оставит своих товарищей без поддержки, он тем самым скует для себя новые цепи, он затруднит себе надолго борьбу, разбить их он сможет только с величайшим трудом. <…> Выход один — к обороне. <…> *Всеобщая политическая стачка.* Братание и привлечение на свою сторону солдат и всего народа, выход на улицу, демонстрации. Пусть наша оборона перейдет в наступление». — Листовка Петербургского комитета РСДРП по поводу кассовых расчетов рабочих на заводах «Феникс» и Парвиайнен с призывом к всеобщей политической стачке, демонстрациям и братанию с солдатами, октябрь 1915 г., — Листовки петербургских большевиков. 1902–1917. Том второй 1907–1917. — ОГИЗ, 1939. — стр. 171.

В большевистской листовке прямым текстом указывается на то, что отправка на фронт нескольких сотен квалифицированных рабочих, срыв поставок вооружений на фронт приведут к тысячам жертв на фронте. Большевики своим призывом к всеобщей стачке, чтобы не допустить возрастания гибели солдат на фронте, показали, что именно они патриоты России, а не фабриканты и заводчики, которые угнетают рабочих и лишают русскую армию на фронте оружия и боеприпасов.

Это большевистское наступление очень помогло ГАУ в деле дисциплинирования частных владельцев промышленных предприятий, чтобы не давать им возможности срывать выпуск оборонной продукции и в то же время не заниматься сверхэкслуатацией рабочих, что, к слову сказать, вело не только к срыву самого производства, но в большей мѣре — к снижению качества выпускаемой продукции.

А к ноябрю 1914 года недостаток составил 870 тыс. винтовок, поэтому пришлось отправлять в армию маршевые роты пополнения лишь с 50% и даже с 25% винтовок.

ГУГШ рассчитывало, что убыль винтовок во время войны будет пополняться текущей работой русских оружейных заводов, на которых, по предположению ГУГШ, «*в случае войны возможна была выработка до 2000 винтовок в день*». Т. е. производство должно быть не менее 700 тыс. винтовок в год. Однако, ежедневная убыль винтовок во время войны во много раз превышала предполагаемую, а вот производство, особенно в первые годы войны, было далеко от расчётного.

Недостаток винтовок в действующей армии возрастал с каждым месяцем войны. В июне 1915 года ставка Верховного главнокомандующего сообщила начальнику ГАУ, что «*положение с винтовками становится критическим: совершенно невозможно укомплектовать части ввиду полного отсутствия винтовок в запасе армии и прибытия маршевых рот невооруженными*». В начале сентября того же 1915 года ежемесячные потери в действующей армии достигли 200 тыс. винтовок, а на пополнение убыли требовалось 2 млн винтовок.

В 1914, первый год войны, с русских оружейных заводов поступило всего 132 844 винтовки; в 1915, второй год войны, — 733 017. И только в 1916 году уровень производства винтовок был доведён до 1 301 433 винтовок, а в 1917 году изготовлено 1 022 423.[89]

---

[89] Так, во Франции оружейные заводы находились накануне войны в состоянии консервации. Производство винтовок было возобновлено только в конце 1914 года.

В 1915 году французские заводы изготовили около 300 тыс. винтовок, в 1916 году — 800 тыс., в 1917 году — также 800 тыс.

В Великобритании в течение 1914–1915 гг. было изготовлено около 600 тыс. винтовок, в 1916 году — 835 тыс. и в 1917 году — 1,206 млн.

Более подготовленными оказались германские и австро-венгерские заводы.

В 1914 году в Германии было изготовлено 1,75 млн винтовок, в 1915 году — 2 млн в 1916 году — 2,755 млн и в 1917 году — 2,49 млн.

В Австро-Венгрии в 1914–1915 гг. было изготовлено около 800 тыс. винтовок, в 1916 году — 1,2 млн в 1917 году — 1,15 млн.

Производство винтовок по заводам в 1914–1917 гг.

Год	Тульский		Ижевский		Сестрорецкий		Всего	
	Новые	Исправленные	Новые	Исправленные	Новые	Исправленные	Новые	Исправленные
1914	45 919	45 990	82 121	97 897	4 804	—	132 844	143 887
1915	352 500	53 272	306 529	65 936	73 988	—	733 017	119 208
1916	648 800	8 686	504 871	9 900	147 762	—	1 301 433	18 586
1917	506 680	3 550	505 863	4 200	9 880	—	1 022 423	7 750
Всего	1 553 899	111 498	1 399 084	177 933	263 434	—	3 189 717	289 431

Не имея возможности обеспечить производство стрелкового оружия на отечественных предприятиях, Военное ведомство прибегло к закупке за границей как стволов, так и готовых винтовок.

Общая численность винтовок, состоявших на вооружении армии во время войны, изменялась следующим образом: к началу войны — 4 629 373 винтовки, в 1915 году — 4 900 тыс., в 1916 году — 4 250 тыс. На фронт в 1914 году было направлено 277 тыс. новых и исправленных винтовок, в 1915 году — 952 тыс. новых и исправленных винтовок с русских заводов и 685 266 из числа закупленных за границей (бóльшая часть которых была заменена на русские в тыловых частях), в 1916 году –1 320 тыс. новых и исправленных винтовок с русских заводов и 1 374 926 из числа закупленных за границей, наконец, в 1917 году с русских заводов поступило 1 022 430 новых и исправленных винтовок и 288 тыс. из числа закупленных за границей.

Таким образом, с русских заводов в 1914–1917 гг. поступило 3 189 717 новых и 289 431 исправленных винтовок; от союзников и из США поступило 2 451 000 винтовок[90]; а также захвачено у противника — около 700 тыс., что составило 6 590 148 винтовок, а с имеющимися к началу войны 4 629 373 винтовками — 11 259 521.

Между тем в действительности за три года войны возникла потребность не менее чем в 17,7 млн винтовок. Армия всё время ощущала голод в стрелковом оружии, причём не хватало не только винто-

[90] Было закуплено: в США — 657 тыс., в Японии — 635 тыс., во Франции — 641 тыс., в Италии — 400 тыс., в Англии — 128 тыс.

вок — основного оружия пехоты, но и пулемётов, с выпуском которых было также катастрофично. В Российской Империи вообще наблюдался кризис в производстве любого оружия. Но хуже было то, что недостаток оружия усугублялся низким качеством выпускаемого оружия на русских заводах. Именно постоянное изъятие с производства военной продукции больших количеств квалифицированной рабочей силы стало залогом как недостатка, так и низкого качества изготовляемого во время войны оружия.

Очень ярко и доказательно на фактах это описано в фундаментальной работе бывшего начальника Главного Артиллерийского Управления царской армии А. А. Маниковского «Боевое снабжение русской армии в мировую войну».

В этой работе помимо описания дел собственно в ВПК, Маниковский приводит примеры того, как плохо обстояло дело в России вообще с техническим производством. Так, например, он сообщает:

«Почти все предметы боевого снабжения, за ничтожным исключением, требуют такой точности работы, к какой не привыкла общая промышленность, даже та ее часть, которая изготовляет паровозы, двигатели разных систем, металлообрабатывающие станки и т. п. И когда большая часть этой промышленности была привлечена военным ведомством к работе на снабжение армии, то потребовались громадные усилия и очень много времени как для соответствующего инструктирования технического персонала заводов, так и для привития рабочим таких навыков точности, которые требовались для военных изделий.

Не только простые рабочие, но мастера и даже большая часть инженеров общей промышленности в начале своей работы на оборону не представляли себе с достаточной осязательностью необходимость считаться с какою-то „тысячной дюйма", а тем более с ее долями… Лишь путем „предметных уроков", т. е. когда забраковывались целые партии изделий какого-либо перехода, участники работы приходили к сознанию, что эта „тысячная" — не вздор, а реальная действительность, за несоблюдение которой прежде всего рабочие платили крупными вычетами…

<…>

Таким образом, общей промышленности при выполнении заказов военного ведомства пришлось пройти хорошую школу, которая принесла ей несомнен-

ную пользу. В ГАУ имелся ряд заявлений от правлений заводов с благодарностью за те толчки по пути технического прогресса, которые были даны им выполнением наших заказов. В этом смысле характерно заявление начальника тяги Юго-западной железной дороги инженера Нефедьева, установившего обработку 122-мм гранат в железнодорожных мастерских (в Харькове). Нефедьев поставил в прямую связь пройденную при этом „школу" с происшедшим резким улучшением в ремонте паровозов в названных мастерских, в которых до этого времени не имели понятия о „такой точности" работы.

<…>

Непривычка при этом работать с точностью, давно уже усвоенною в западно-европейской промышленности, еще более затрудняла для промышленности переход на военные изделия, где требуется исключительная точность. И лишь после того, как была оказана надлежащая помощь со стороны военных специалистов-техников, дело начало понемногу налаживаться.

В начале войны ГАУ поручило особой организации, во главе с уполномоченным г.-м. Банковым, установить на русских заводах производство простейшей цельнотянутой 3-дм. (76-мм) гранаты французского образца […]. При этом предполагалось, что эта работа, как посильная ввиду ее безусловной простоты наиболее слабым заводам, не отнимет заводов более мощных, необходимых для других, более сложных изделий. На самом же деле вышло иначе…

<…>

И несмотря на все это, дело долго не налаживалось именно потому, что привлеченные заводы раньше снарядов не делали, а ближайшие руководители этих заводов, будучи хорошими техникам вообще, до тех пор не стояли непосредственно у производства именно снарядов. И только после того, как от ГАУ были командированы настоящие специалисты снарядного дела, которые лично направили его, получились надлежащие результаты: эти простенькие снаряды стали печь, как блины.

Так обстояло с простейшим типом снарядов. Когда же дело касалось более сложных предметов, то садились на мель даже первоклассные заводы. Так, известный Коломенский завод, выпускавший из своих мастерских паровозы и гордившийся успешным установлением у себя такого тонкого производства, как двигатель Дизеля, долго не мог справиться с взрывателем ЗГТ, и лишь после соответственной помощи ГАУ (военными специалистами с Тульского ору-

жейного завода, где было установлено производство взрывателей ЗГТ) удалось направить это дело.

Таких примеров из практики русской промышленности можно привести сколько угодно; вернее, ни один заказ частному заводу не обходился без того, чтобы ГАУ не приходилось отрывать своих специалистов для инструктирования и налаживания данного производства. О наиболее характерных из них придется говорить в дальнейшем, при детальном разборе вопросов о каждом предмете боевого снабжения.

<…>

Из приведенного ясно, как необходимо было заранее составить строго обдуманный план мобилизации всей промышленности для военных целей, положив в основу этой мобилизации твердый костяк казенных заводов, на котором можно было бы впоследствии развить какую угодно мускулатуру частной промышленности; при таких условиях можно было бы рассчитывать на быструю и продуктивную мобилизацию всей промышленности. И если бы такой план был выработан и осуществлен своевременно, то, конечно, не пришлось бы переживать самых тяжелых дней мировой войны». — стр. 107–115. Здесь и далее цитируется А. А. Маниковский «Боевое снабжение русской армии в мировую войну», под редакцией Е. З. Барсукова, Издание третье. — Государственное Военное Издательство Наркомата Обороны Союза ССР, Москва, 1937, — 718 с.

При этом А. А. Маниковский с несколько узковедомственной точки зрения в целом верно описал всю ситуацию с квалифицированными кадрами в России, государственной политикой по отношению к кадрам вообще, а не только квалифицированным:

«1. Ничтожными нарядами последних перед войной лет было почти совсем заглушено с большим трудом развившееся производство на многих военных заводах, особенно на оружейных: разбрелись и распылились не только люди, но и станки, инструмент, лекала и самое главное — навыки…

В 900-х годах, по окончании перевооружения армии 3-лин. винтовками и 3-дм. скорострельными пушками, некоторые казенные артиллерийские заводы, особенно оружейные, и отчасти даже арсеналы, испытали тяжелое время безработицы. Приходилось распускать рабочих и прекращать производство.

<…>

2. <…> Вследствие прекращения или сокращения некоторых производств и роспуска рабочих сильно оскудел рынок рабочих-специалистов, особенно после того, как целым рядом мобилизаций забирались в запасные батальоны, а оттуда на фронт не только заурядные рабочие-оружейники, но и квалифицированные специалисты. Все протесты ГАУ оставались без внимания. Между тем производство военных изделий настолько сложно и тонко, что успешное его ведение под силу только особым специалистам, вырабатывающимся не скоро. Например, на лучших оружейных заводах это ремесло обращается в наследственное, преемственно передающееся из поколения в поколение. Так именно было в Туле, в Ижевске и в Сестрорецке — этих гнездах настоящих оружейников, на которых лежало и совершенствовалось наше ружейное дело. И когда значительная часть их без разбора была взята в войска, — на заводах настал кризис, справиться с которым было трудно, так как освобождение от строевой службы специалистов-рабочих, служащих в рядах войск в качестве нижних чинов, вызывало на практике большие осложнения, ибо в этом вопросе сталкивались различные государственные интересы. С одной стороны, не могло быть никакого сомнения в том, что все рабочие-специалисты, служащие в рядах войск или могущие быть призванными, были безусловно необходимы заводам, особенно при увеличении ими производства. С другой стороны, освобождение всех без исключения рабочих-специалистов признавалось невозможным по причинам якобы столь же чрезвычайного государственного характера.

Как видно из доклада начальника Генерального штаба ген. Беляева от 22 февраля (7 марта) 1915 г., военное ведомство решительно не допускало возвращения на заводы и фабрики тех рабочих, нижних чинов, которые уже попали в регулярные части войск. Мотивом к этому выставлялось якобы то «удручающее моральное впечатление, которое производило такое возвращение на товарищей этих нижних чинов, остающихся в строю».[91]

[91] Тем не менее, ГАУ удалось добиться не только возврата на заводы некоторого количества уже призванных в армию квалифицированных рабочих, но и ввести систему отсрочек от призыва в армию квалифицированных рабочих. К октябрю 1916 года 1,866 млн квалифицированных рабочих были ограждены этими отсрочками от призыва в армию. При этом надо знать, что к началу Первой Міровой войны, в 1914 году в России было 18,239 млн рабочих, из которых 3,939 млн — рабочие на крупных предприятиях, включая транспорт; а к 1917 году общее число рабочих в стране сократилось до ≈15 млн но количество рабочих на транспорте и крупных предприятиях (преимущественно на металлообрабатывающих заводах) возросло и составило 4,320 млн.

И лишь в чрезвычайных случаях было решено делать исключения из этого правила, но тогда заводы, ходатайствующие о возвращении им рабочего, нижнего чина, должны были сами указать ту войсковую часть, в которой он служит. На практике же заводы большею частью сообщали только о том, куда направил воинский начальник данного рабочего, и не могли указать, в какой войсковой части служит лицо, о котором они ходатайствуют. Поэтому удовлетворение таких ходатайств, естественно, являлось редким исключением.

Другой категорией военнообязанных рабочих, освобождение которых от военной службы вызвало осложнение, — были новобранцы. Как видно из письма начальника Главного штаба начальнику ГАУ от 18 февраля (3 марта) 1915 г., Главный штаб считал освобождение новобранцев недопустимым потому, что молодые люди являлись в высшей степени желательным элементом для пополнения рядов войск и вряд ли могли обладать значительным опытом и быть незаменимыми специалистами на заводах.

Начальник ГАУ не мог, однако, согласиться с этим мнением, так как именно молодые люди, поступая на заводы задолго до призывного возраста, приобретали все необходимые навыки и являлись ко времени их призыва вполне опытными рабочими. Подыскать же взамен их новый контингент рабочих, при настоящем положении вещей, было чрезвычайно трудно. Поэтому начальник ГАУ предполагал дать всем рабочим, занятым выполнением заказов военного ведомства, отсрочку хотя до 1 октября 1915 г., на что последовало согласие военного министра. В дальнейшем таких отсрочек уже больше не давалось…

<…>

3. Но кроме рабочих-специалистов, т. е. квалифицированных, заводам в горячее военное время нехватало даже простых рабочих, особенно в некоторые периоды, например летом, когда из-за отлива рабочих на полевые работы приходилось умышленно сокращать производство.

Вскоре после начала войны ГАУ внесло в Совет министров проект приведения казенных заводов на особое положение, считая их как бы мобилизованными. Проект этот рассматривал работу на заводах, изготовляющих предметы государственной обороны, как особую форму отбывания воинской повинности, предусматривал прикрепление рабочих к их заводам (во избежание крайне вредного факта сманивания рабочих другими заводами и оставления ими работ по политическим причинам и для полевых работ) и устанавливал повы-

шенную наказуемость за правонарушения промышленной жизни как в отношении рабочих, так и заводской администрации.

Совет министров признал этот проект несвоевременным.

Между тем были неоднократные случаи внезапного ухода рабочих с казенных заводов.

22 февраля (7 марта) 1915 г. Совет министров, как видно из письма председателя Совета министров к военному министру от 19 февраля (4 марта), «считаясь с вполне лойяльным и в общем спокойным настроением фабрично-заводского населения и опасаясь дать повод к нежелательным толкам и волнениям», окончательно отклонил это предложение.

Попрежнему оставались такие факты, как, например, уход сразу 3 000 человек (в летнее время) с одного из оружейных заводов, единственного в России, изготовляющего ствольные и коробочные болванки (для всех оружейных заводов), 1 000 человек — с Сормовского завода, 700 человек — с завода Посселя и т. д.

4. Мобилизационная готовность заводов не была охранена и в техническом отношении. В то время, как в течение целого десятилетия перед войной морили заводы мизерными нарядами, как бы умышленно ограничивая их возможность к дальнейшему усовершенствованию и вытравляя из них все навыки их трудной специальности, — в это же время из-за неразумно понимаемой экономии загромождали эти заводы производствами, для которых следовало иметь самостоятельные заводы: станки механические (особый отдел); пулеметы, станки для них; револьверы, шрапнели, пружины накатника для полевых орудий, взрыватели, патронные обоймы, вьючные приспособления, пики для кавалерии и т. п. Все эти предметы с началом войны оказались также в самом срочном спросе и притом в максимальном количестве, поэтому выбросить их прямо с заводов оказалось невозможным, ибо для производства их нигде не было заготовлено самостоятельных мастерских, и их пришлось оставить на оружейных заводах в явный ущерб прямому делу.

Вот неизбежное и логическое последствие той мудрой «экономической» политики, по которой, например, оружейные заводы получали, чтобы не даром шли деньги на их содержание, всякие наряды, кроме тех, для которых они специально назначены… Здесь интересно отметить факт, что начальство и технический персонал заводов не только не противились такому «изнасилованию» их, а напротив, сами шли навстречу этому — лишь бы завод хотя таким способом получил какую-нибудь работу.

Сокращая в мирное время производство казенных военных заводов, царское правительство своевременно не обеспечило заводы ни соответствующим оборудованием, ни даже запасами необходимых материалов и топлива на случай войны и закрытия границ». — стр. 116–119.

* * *

Воюющая русская армия крайне остро нуждалась не только в технических специалистах, но даже просто в технически грамотных людях — в армии появились современные технические средства ведения войны, но образовательный уровень, как призывников, так и кадровой армии, был крайне низким, и технические специалисты вообще были наперечёт.

О том, в каком бедственном положении находилась русская армия, есть множество исторических документов и воспоминаний. Так, например, глава британской военной миссии в России полковник А. Нокс во время Первой Міровой войны, как и подавляющее большинство грамотных людей міра, вёл дневник, в котором записывал наиболее значимые события, свидетелем, а то и участником, которых он был. После войны А. Нокс на основе своих дневниковых записей написал воспоминания, которые были изданы в 1921 году. В этих воспоминаниях он описывает случай, который произошёл во время боёв в районе Нарева в январе-марте 1915 года, в ходе предпринятого в начале марта наступления русского I армейского корпуса. Он описал ситуацию просто немыслимую для британской, французской или германской армий.

«Во время одной из атак I армейского корпуса получили значительные повреждения два бронированных автомобиля „Остин".

Броневики наступали впереди пехоты по бездорожью северо-восточнее Визны. В обеих машинах находилось три офицера и семь солдат; из них погибли или получили ранения семеро. Бронеплиты, которые в Россию поставляла фирма „Виккерс", были признаны слишком тонкими. Их заменили на броню, изготовленную на Путиловском заводе. Вновь поступившие броневые плиты были ненадеж-

но установлены между капотом и лобовым стеклом, из-за чего одна из пуль, пробившая латунную прокладку между плитами, убила водителя. Офицера, занявшего его место, тоже сразу же убили. В другой машине водителя убили пулей, прилетевшей через окно. Это были три человека, которые хоть как-то умели водить автомобиль. Поэтому обеим машинам пришлось простоять на месте до наступления темноты, пока один из выживших офицеров не сбегал обратно на позиции и не вернулся с пехотным отделением, солдаты которого оттащили автомобили в безопасное место». — Альфред Нокс «Вместе с русской армией. Дневник военного атташе. 1914–1917». — М.: ЗАО Центрополиграф, 2014. — стр. 234–235.

Итак, в сухом остатке:

— наступление корпуса поддерживали всего 2 бронеавтомобиля и при этом иностранного (британского) производства, а произведённое в России их улучшение было осуществлено на крайне низком техническом уровне, что вполне может быть обусловлено недостатком квалифицированных кадров;
— в экипажах бронеавтомобилей не было ни одного солдата — дублёра водителя, что крайне необходимо, поскольку во время боя крайне велика возможность гибели водителя, поэтому в экипаже должен быть тот, кто смог бы заменить убитого. Более того, ***из трёх офицеров в составе экипажей только один умел водить автомобиль.*** Мало того, что офицеры сами по себе являются самыми образованными и подготовленными к осуществлению своих профессиональных обязанностей, но ***это были офицеры технического подразделения и они априори должны обладать знаниями и навыками, чтобы заменить любого выбывшего из боя солдата, члена экипажа, в том числе и водителя***;
— в I армейском корпусе, численность которого на тот момент составляла 16 тыс. человек, в течении всего дня не нашлось двух или хотя бы одного водителя, которые бы могли вывести бронеавтомобили с поля боя своим ходом. А ведь, несмотря на понесённые корпусом потери личного состава в боевых подразделениях, тыловые подразделения и особенно штабы дивизий

и корпуса потерь практически не имели. В штабах много офицеров, которые по отношению к рядовым солдатам обладают более высоким образовательным и профессиональным уровнем. Но вот просто умеющего водить автомобиль ни в штабах, ни в тыловых подразделениях не нашлось, чтобы откомандировать его на место боя.

Таким образом, армейское командование самой войной было крайне мотивировано к тому, чтобы удерживать у себя попавших в армию технических специалистов и даже просто людей, которые хоть как-то могут работать с техникой, поскольку бронетехника (бронеавтомобили и бронепоезда), артиллерия, сапёрные части, подразделения связи и др. требовали специалистов для эксплуатации техники, если уж и не профильных специалистов, то хотя бы людей подготовленных, обучение и переквалификация которых может быть осуществлена в краткие сроки.

Не лучше дело с кадрами обстояло и в военно-морском флоте, личный состав которого был более технически грамотен, поскольку даже рядовые матросы на кораблях (которые сами по себе сложные технические механизмы) постоянно имели дело со сложными техническими механизмами. Однако комплектование флота личным составом и до войны был очень проблемным. Так, по состоянию на октябрь 1908 года[92] на кораблях флоту недоставало 59% офицеров-минёров, 26% артиллеристов, 35% штурманов. Эта проблема недостатка в офицерском составе на кораблях возникла исключительно в результате неправильного управления кадрами — из-за чего на берегу 1 195 должностей в портовых и центральных учреждениях были укомплектованы офицерами в количестве 4 392. Однако, если проблему с офицерским составом на кораблях можно было решить за счёт офицеров, служивших на берегу, и которых с лихвой хватало для восполнения нехватки: «*На кораблях при общей потребности 3 192 человека было всего 2 311 офицеров*». — «Всеподданейший доклад от 2 октября 1908 г.» («Работы офицеров» МГШ, т. I, стр. 6) — Цитируется

[92] О том, почему за точку отсчёта берётся 1908 год, см. Т. 1. «Государство», Ч. I. Государство — «Если хотите разорить небольшую страну — подарите ей крейсер…» — Сэр Уинстон Леонард Спенсер-Черчилль.

по К. Ф. Шацилло «Русский империализм и развитие флота накануне первой мировой войны». — М.: Наука, 1968. — стр. 47.

А вот проблема с младшими специалистами на это же время стояла более серьёзно: на флоте не хватало 53% машинных специалистов, 63% минных, 83% сигнальных — сигнальных кондукторов было на весь флот всего 11 человек. И восполнить недостаток младших специалистов во флоте можно было только за счёт обучения.

То, что проблема с кадрами во флоте была не случайной, но носила системный характер, хорошо видно на примере того, как обстояло дело с обучением уже имеющихся командных кадров для того, чтобы они не отставали от научно-технического прогресса и развития военно-морской науки, а на основе полученных знаний смогли бы и сами способствовать развитию военно-морского флота России и её научно-технического прогресса.

Главным образовательным учреждением Российской Империи для обучения офицерских кадров Российского Императорского Флота была Николаевская Морская Академия[93], учреждённая императором Николаем I. Днём основания Академии считается 28 января [10 февраля] 1827 года, когда при Морском Кадетском корпусе был учреждён Офицерский класс для «усовершенствования некоторого числа отличнейших из вновь произведенных офицеров в высших частях наук, к морской службе потребных».

Задачей Офицерского класса являлось улучшение теоретической подготовки наиболее перспективных для службы морских офицеров как по точным, так и по прикладным наукам — преподавались только те предметы, которые либо вовсе не входили в программу Морского корпуса, либо давались в небольшом объёме. Так, на нижнем отделении изучались аналитическая геометрия, дифференциальное и интегральное исчисления, физика, российская словесность, физическая география, астрономия, теория кораблестроения, составление чертежей, теория артиллерии, фортификация и составление морских карт. На верхнем отделении, кроме того, предусматривалось изучение начертательной геометрии, механики, теории кораблевождения.

[93] Ныне Военный учебно-научный центр Военно-Морского Флота «Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова».

Курс обучения в Офицерском классе штурманов, картографов, фортификаторов, артиллеристов, кораблестроителей был рассчитан на 2 года. Первый набор в Офицерский класс составлял всего 7 человек, а их выпуск состоялся 22 января [03 февраля] 1830 года.

В дальнейшем это был не один класс, а Офицерские классы, которые в 1862 году были переименованы в Академический курс морских наук.

В 1877 году в ознаменование 50-летнего юбилея и в связи объёмом преподаваемых предметов и количества обучающихся Морской Академический курс получил наименование — Николаевская Морская Академия, названной так в честь императора Николая I, учредившего Академию.

01 [13] января 1896 года в Академии был открыт курс военно-морских наук, на который принимались штаб-офицеры флота и, как исключение, лейтенанты[94], имевшие выслугу в чине не менее 6 лет. В учебный план курса включались: морская стратегия, морская тактика, военно-морская история, военно-морская статистика и география, морское международное право.

Продолжительность обучения на курсе военно-морских наук составляла три месяца, в то время как на гидрографическом, кораблестроительном и механическом — два года.

Однако, несмотря на организацию обучения действующих морских офицеров, повышение их квалификации, этих самых офицеров в Российском Императорском флоте катастрофически не хватало. Так, например, с началом Русско-Японской войны 1904–1905 гг. учебная работа Морской Академии была почти полностью свёрнута. В 1904 году приёма слушателей в Академию, за исключением кораблестроительного отделения, не было. Бóльшую часть слушателей, окончивших академию в 1904 году, и преподавателей оперативно-тактических предметов откомандировали в действующий флот. Только на кораблестроительном отделении занятия продолжались без перерыва в течение всей войны.

[94] Обер-офицерский чин.

По окончании войны сразу же был произведён приём слушателей на все отделения академии, и с осени 1905 года начались учебные занятия.

Казалось бы сама жизнь заставляет военно-политическое руководство Российской Империи обратить самое пристальное внимание на решение кадрового вопроса в Российском Императорском Флоте и на собственно содержание обучения будущих и действующих офицеров флота. Однако, во всём этом дела обстояли из рук вон плохо. Так, например, преподавание радиотехники как самостоятельного предмета (и то лишь на гидрографическом отделе) было введено в 1912 году — т. е. спустя 15 лет после успешного осуществления А. С. Поповым радиотелеграфной связи между крейсерами «Россия» и «Африка».

И, как следствие, с началом Первой Міровой войны флот стал остро нуждаться в офицерских кадрах, а кадрового резерва банально не было. Поэтому согласно мобилизационному плану приказом начальника Академии от 02 [15] августа 1914 года все слушатели и значительная часть профессоров Академии были откомандированы в свои части и на корабли или же получили новые назначения. При этом слушатели старшего и дополнительного курсов военно-морского отдела были досрочно выпущены из Академии, а слушатели младшего курса — переведены на старший курс. Слушатели других отделов направлялись в части без перевода на следующий курс, так как не был закончен учебный год.

Оставшийся профессорско-преподавательский состав Академии в период 1914–1917 гг. привлекался к работе на судостроительных заводах и в центральных учреждениях Морского министерства.

Вследствии того, что война приобрела затяжной характер и по этой причине кадровая проблема во флоте обострилась до крайности, в 1916 году встал вопрос о хотя бы частичном возобновлении занятий в Академии. И 25 августа [07 сентября] 1916 года начались занятия на двух курсах кораблестроительного отдела.

В Академию были вызваны офицеры, кончившие в 1914 году первый курс кораблестроительного отдела. Приказом начальника Академии они были зачислены на второй курс. Одновременно был про-

изведён набор на первый курс того же отдела, но выпуск слушателей этого набора состоялся уже после Великой Октябрьской социалистической революции — в апреле 1918 года.

Возобновление занятий на других отделах Академии планировалось в 1917 году, но осуществление этих планов пресекла Февральская революция.

Как видно из приведённых выше примеров Российский Императорский флот перед Первой Міровой войной и в ходе её пребывал в перманентном кадровом кризисе. При этом надо отметить, что до начала Первой Міровой войны военно-морское командование многое сделало для того, чтобы ликвидировать нехватку на кораблях как офицеров, так и младших специалистов. Однако ликвидировать нехватку специалистов полностью было чрезвычайно трудно в силу общего низкого образовательного уровня населения страны. И хотя флот в меньшей мѣре чем армия участвовал в боях, а, соответственно, и нёс меньшие потери, но и во флоте к концу Первой Міровой войны образовался существенный дефицит кадров. И это наглядно видно на примере подводной лодки «Фиат», закупленной в Италии, в России получившей имя «Святой Георгий», которая стала первой российской подводной лодкой в составе подводного флота России совершившей выход в океан, и одной из первых подводных лодок в составе Северного флота России. Лодка была приобретена у концерна «Фиат» в ноябре 1916 года. Одновременно с покупкой Морское министерство решало вопрос с комплектованием экипажа на приобретаемую подводную лодку. О том, как трудно было решить эту проблему, свидетельствуют тексты телеграмм, которыми обменивались начальник ОПП ГУКС (Отдел Подводного Плавания Главного Управления Кораблестроения и Снабжений) капитан I ранга А. Н. Быков и начальник штаба Морских сил Чёрного моря капитан I ранга В. Е. Клочковский.

16 ноября 1916 года. Быков — Клочковскому: «*В Италии приобретается подводная лодка „Фиат". Можете ли укомплектовать её весной 1917 года офицерским составом и командой для перевода из Италии на Север*».

21 ноября 1916 года. Быков — Клочковскому: «*Можете ли дать хотя бы половину экипажа на подводную лодку „Фиат", другую половину даёт Балтийский флот*».

23 ноября 1916 года. Клочковский — Быкову: «*Ввиду большого некомплекта в офицерах, начальник морских сил Чёрного моря не признал возможным укомплектовать подводную лодку личным составом*».

03 декабря 1916 года. Клочковский — Быкову: «*Подводную лодку укомплектовать крайне затруднительно. Штаб Морских сил Чёрного моря категорически отказывается*». — РГА ВМФ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 1 352. Л. 15, 16, 17, 19, 20, 23. — Текст переписки приводится по изданию: С. В. Федулов, А. Н. Щерба «Военно-морское техническое сотрудничество Российской империи (1890–1917): опыт и уроки». — СПб.: Аврора, 2016. — стр. 213–214.

Однако проблема комплектования экипажа для приобретаемой лодки всё же была решена. Командиром лодки на доселе небывалый и опасный переход подводника длиной 5 тыс. миль из итальянской Специи в российский Архангельск через два океана, пять морей был назначен старший лейтенант И. И. Ризнич, призванный из запаса с началом Первой Міровой войны, и самый дальний переход которого состоялся по прибрежному маршруту Либава — Кронштадт за одиннадцать лет до назначения его командиром подводной лодки «Фиат».

Подводная лодка, получившая название «Святой Георгий», была спущена на воду 08 апреля 1917 года. 07 мая 1917 года на лодке был поднят Андреевский флаг, но ещё более месяца ушло на окончательную достройку, испытания и обучение команды. Только 18 июня 1917 года (после пробного погружения) лодка начала переход в Россию. Поход длился 89 суток, и 09 сентября 1917 года лодка ошвартовалась в Архангельске.

Во время перехода лодка дважды попала в серьёзный шторм и один раз попала под атаку немецкой подводной лодки.

Для перевода лодки из Италии в Россию И. И. Ризничу было дано право самому набирать себе команду. Он писал: «*Найти себе команду дружную и которой можно вполне довериться, не так трудно, если*

принять во внимание громадный контингент желающих плавать на подводных судах».

Желающих было множество, но вот командование не горело желанием отпускать своих подчинённых с кораблей. Поэтому штурманом подводной лодки стал лейтенант А. Э. Ропп, который до этого командовал одним из тральщиков дивизии траления Балтийского моря.

Третьим офицером лодки стал подпоручик по Адмиралтейству[95] М. А. Мычелкин — бывший матрос, дослужившийся до офицерского звания.

Вообще по штату на лодку полагался экипаж в составе: 3 офицера, 2 кондуктора и 22 нижних чина. Но для экипажа перехода смогли набрать только 14 человек. По штату экипаж был укомплектован только офицерским составом, да и то условно.

Что касается собственно подводной лодки, то после её успешного перехода из Италии в Россию, оказалось, что использовать её в северных водах невозможно — конструктивные особенности лодки не позволяют ей действовать при отрицательной температуре: часть трубопроводов находилась выше ватерлинии, там же находилась и пара масляных холодильников. Обмерзание шпигатов делало невозможным погружение, а во внутренних помещениях отсутствовали теплоизоляция и отопление. По выводам специальной комиссии лодку

---

[95] В Российском Императорском флоте существовали две основные категории офицеров — строевые офицеры (которые могли нести обязанности вахтенного начальника на корабле) и специалисты. Эти офицеры имели флотские звания. Однако была ещё одна категория офицеров, которые имели звания схожие с армейскими — офицеры, числящиеся по Адмиралтейству, офицеры специальных корпусов и Военно-морского судебного ведомства, для которых существовала своя система чинов командного состава и принципы чинопроизводства. Так, по Адмиралтейству производились те офицеры, которые по каким-либо причинам (отсутствие специального образования, плавательного ценза) не могли быть зачислены в строевой состав флота, в какой-либо из корпусов или в состав Военно-морского судебного ведомства. Преимущественно это офицеры морской пехоты и берегового состава. По Адмиралтейству числились и чины, перешедшие на флот из армии, а также произведённые из кондукторов. В ряде случаев офицеры данной категории могли переводиться в состав флота с переименованием во флотские чины. Офицеры, окончившие специальные классы и имеющие специальности лётчика, водолаза и другие, могли иметь как чины строевого состава, так и по Адмиралтейству.

Таким образом, первый обер-офицерский чин строевых офицеров в русском флоте — мичман, соответствующий чину армейского поручика и поручику по Адмиралтейству или X классу «Табели о рангах». Соответственно, подпоручик по Адмиралтейству — XI класс «Табели о рангах».

следовало использовать исключительно на Балтийском или Чёрном морях, в летнее время и недалеко от баз. Выводы комиссии послужили основанием для отказа от закупки ещё двух аналогичных лодок.

Однако отказ от дальнейшей закупки аналогичных лодок не снимает вопроса о том, чем руководствовалось российское военно-политическое руководство, принимая решение о закупке подводной лодки заведомо непригодной к эксплуатации в водах Северного Ледовитого океана и направления её на службу именно во флотилии Северного Ледовитого океана.

* * *

То, что Россия стоит на краю гигантской государственной катастрофы понимали все сколь-нибудь разбирающиеся в государственном управлении люди. Так, например, царский генерал-лейтенант Н. Н. Головин, которого уж никак не заподозришь в симпатии к Советской власти вообще и к СССР, в частности, поскольку всю жизнь положил на войну «против Советов», уже в эмиграции написал серьёзный аналитический труд «Военные усилия России в мировой войне», в котором, оценивая состояние дел в Российской Империи перед Первой Міровой войной, делает вывод: «*Наше высшее управление в период, предшествующий мировой войне, носило характер безыдейности и полной бессистемности.*

Неудачная для России война с Японией выяснила крайне серьезные недочеты в организации подготовки и снабжения русской армии; стало ясно, что для борьбы на западном фронте мы были совершенно не подготовлены». — Н. Н. Головин «Наука о Войне: избранные сочинения». — М.: Астрель, 2008. — стр. 444.

И в цитируемом труде Н. Н. Головин приводит массу доказательств того, что за почти 10 лет, прошедших со времени поражения в Русско-Японской войне 1904–1905 гг., высшее военно-политическое руководство России не сделало ничего для исправления ошибок, приведших к поражению в войне с Японией, и в Первую Міровую войну

Россия вошла столь же неподготовленной, как это было в случае Русско-Японской войны.

В качестве подтверждения своего вывода Н. Н. Головин приводит отрывок из воспоминаний генерал-лейтенанта Александра Сергеевича Лукомского[96] (10 [22] июля 1868 года, Полтавская губерния, — 25 января 1939 года, Париж, Франция), «ближайшего сотрудника» Военного министра России (11 марта 1909 года — 13 июня 1915 года) генерала от кавалерии В. А. Сухомлинова:

«С появлением у власти генерала Сухомлинова эта работа прекратилась, и в результате общего плана составлено не было.

„Это, конечно, отразилось на планомерности всей работы по подготовке к войне, произведенной в период между окончанием войны с Японией и начавшей-

---

[96] А. С. Лукомский 03 января 1909 года был назначен исправляющим дела начальника мобилизационного отдела Главного управления Генерального штаба (ГУГШ), одновременно с 20 января 1909 года он — постоянный член Крепостного комитета. С 29 января 1913 года — помощник начальника канцелярии Военного министерства. В июне 1915 года назначен помощником Военного министра, с оставлением в должности начальника канцелярии. С 02 апреля 1916 года — начальник 32-й пехотной дивизии, во главе которой принял участие в наступлении Юго-Западного фронта («Брусиловском прорыве»), воевал в Бессарабии. 14 октября 1916 года назначен начальником штаба 10-й армии, но уже 21 октября принял должность генерал-квартирмейстера штаба Верховного главнокомандующего (утверждён в должности 06 декабря того же года). 02 апреля 1917 года назначен командиром 1-го армейского корпуса. С 02 июня 1917 года — начальник штаба Верховного главнокомандующего. Поддержал выступление генерала Л. Г. Корнилова в августе 1917 года. 29 августа снят с должности и 01 сентября арестован вместе с Л. Г. Корниловым в Могилёве, заключён в Быховскую тюрьму, откуда 19 ноября 1917 года он вместе с другими генералами был освобождён по приказу главнокомандующего Н. Н. Духонина, который отдал этот приказ накануне своего смещения с поста главнокомандующего и передачи дел новому главнокомандующему — Н. В. Крыленко.

То, что А. С. Лукомский хотя и был генералом генерального штаба и помощником Военного министра, но занимался преимущественно канцелярской работой, а к оперативной работе генштаба имел опосредованное отношение, и объясняет тот факт, что генерал генштаба по переводу в войска был назначен всего лишь командиром дивизии, т. е. это и есть его уровень профессиональных знаний о военной стратегии и тактике.

А. С. Лукомский, как и Н. Н. Головин, был активным участником Белого движения — в декабре 1917 года — феврале 1918 года он — начальник штаба Добровольческой армии, некоторое время состоял представителем Добровольческой армии при Донском атамане; с октября 1918 года состоял председателем Особого совещания при главнокомандующем Вооружёнными силами Юга России (ВСЮР), с 30 декабря 1919 года — глава правительства при главнокомандующем ВСЮР. 08 февраля 1920 года, как сторонник назначения главнокомандующим генерала П. Н. Врангеля, уволен от службы приказом генерала А. И. Деникина и выехал за границу.

Живя в эмиграции А. С. Лукомский написал «Воспоминания» (ТТ. 1–2, Берлин, 1922 г.).

ся в 1914 г. войной с центральными державами, — пишет один из ближайших сотрудников генерала Сухомлинова генерал Лукомский. — Многого, что первоначально намечалось, в жизнь проведено не было; многое, когда прошел острый период впечатлений от неудач прошедшей войны, заслонилось текущими работами и текущей жизнью и, если не совсем забылось, то под влиянием новых руководителей главными отделами Военного министерства, часто объяснявшими неудачи войны с Японией не недостатками устройства армии, ее подготовки и снабжения, а главным образом ошибками командного состава, перестало быть существенным, требующим изменения".

<…>

В результате, по заявлению генерала Лукомского:

„а) армия не была снабжена тяжелой артиллерией, которая должна была быть создана по Большой Программе;

б) воздухоплавательных машин было такое ничтожное число, что правильнее считать, что их почти не было;

в) воздухоплавательные парки для наблюдения с привязных шаров и змейковых аппаратов были оборудованы слабо, и число самих аппаратов было совершенно недостаточно;

г) броневых автомобилей почти не было; легковых для службы связи и грузовых для транспортных нужд было совершенно недостаточное количество;

д) запас снарядов для полевой артиллерии не только не был доведен до новой нормы (1 500 выстрелов на орудие), но не были в наличности полностью и старые нормы".

В действительности, как мы уже знаем из всего изложенного в этой главе, положение было еще более мрачное». — Н. Н. Головин «Наука о Войне: избранные сочинения». — М.: Астрель, 2008. — стр. 445–446.

* * *

В 1913 году — пик развития Российской Империи — население было 166,7 млн человек.[97]

В 1937 году население СССР было 164,5 млн человек, что в целом сопоставимо с численностью населения в 1913 году.

[97] Без Финляндии, население которой составляло порядка 3 млн человек.

Однако ИТР[98] (включая мастеров и их помощников) в 1913 году было 46 502 чел, в т. ч. 7,88 тыс. инженеров с высшим образованием.[99] По расчётным данным, если исходить из того, что ИТР не призывались в армию и не гибли на фронте, к 1917 году в России должно было быть не менее 50 тыс. ИТР, включая инженеров.

В то же время в 1913 году Германия при населении в 65 млн имела порядка 60 тыс. дипломированных инженеров; во Франции при населении в 42 млн было порядка 40 тыс. инженеров, а в Великобритании при населении в 46 млн — 15 тыс. инженеров[100].

Соотношение количества инженеров к общему населению страны — это конкретный показатель научно-технического развития страны.

Малое количество инженеров в России — это полное отсутствие автомобильной, двигателестроительной, химической и многих других видов промышленности. Малое количество инженеров имеет и конкретные показатели в объёмах выпускаемой продукции, но, что важнее, показывает общий технико-технологический уровень развития России, её неконкурентоспособность по отношению к другим крупным государствам міра.

---

[98] ИТР — инженерно-технический работник — человек, осуществляющий организацию и руководство производственным процессом на предприятии. Основанием для отнесения работника к ИТР является должность, для занятия которой требуется квалификация инженера или техника, т. е. необходимо иметь высшее или среднее специальное образование.

[99] Кроме этого потребность в ИТР, особенно в инженерах с высшим образованием, частично покрывалась за счёт командирования на работу в Россию иностранных специалистов для работы на предприятиях, принадлежащих иностранному капиталу.

[100] Некоторое меньшее соотношение количества инженеров к общему населению у Великобритании по сравнению с Германией или Францией обусловлено тем, что у Великобритании в глобальном объединении труда исторически особая роль — это центр концентрации управления объединением производительных сил на планете Земля. А потому Великобритании необходимо только обеспечение функционирования государства на общем научно-техническом уровне развития цивилизации, причём собственно Великобритания развивала у себя исключительно наукоёмкие производства, а всё остальное, что необходимо было государству для того, чтобы состояться в качестве мірового лидера, обеспечивалось за счёт управляемого ею мірового сообщества.

Работа промышленности на нужды войны

Страны	1915 г.		1917 г.		Процент рабочих, работающих «на оборону» (1917 г.)
	Общее число фабрично-заводских рабочих	В том числе работающих «на оборону»	Общее число фабрично-заводских рабочих	В том числе работающих «на оборону»	
	(в млн человек)		(в млн человек)		
Германия	5,5	1,5	6,0	3,5	58,3
Россия	2,1	0,5	2,5	1,8	76,0
Франция	3,2	0,8	3,5	2,0	57,0
Англия	4,8	0,7	5,0	2,3	46,0
Италия	1,5	0,3	1,7	1,1	64,2
США	8,0	0,6	9,5	3,0	31,6

Примечание: Приведенные цифры, заимствованные из различных иностранных источников, не могут считаться вполне проверенными. Сопоставление их затрудняется различной трактовкой «работы на оборону» в отдельных странах. В частности в России процент рабочих, работающих «на оборону», представляется преувеличенным, в Германии — преуменьшенным. — Мировая война в цифрах. — М.; Л.: Государственное военное издательство, 1934. — стр. 55.

Статистический сборник «Мировая война в цифрах» был составлен Институтом мирового хозяйства и мировой политики[101]

[101] Институт мирового хозяйства и мировой политики (ИМХиМП) — научное учреждение СССР, занимавшееся исследованием текущей конъюнктуры, историей и теорией экономических циклов и кризисов. Решение о создании института было принято на XII съезде Российской коммунистической партии (большевиков), прошедшем в Москве с 17 по 25 апреля 1923 года. Кадровый состав сотрудников подбирался исходя исключительно из профессиональной квалификации человека, а не его политических взглядов. Именно поэтому одним из сотрудников института (заведующим Кабинетом Международной политики Коммунистической академии) был профессор Юрий Вениаминович Ключников (26 мая 1886 года, Казань — 10 января 1938 года, Москва), который с 18 ноября по декабрь 1918 года возглавлял Министерство иностранных дел Российского правительства адмирала А. В. Колчака, а с начала 1919 года представлял колчаковское правительство за рубежом. По предложению наркома иностранных дел РСФСР (30 мая 1918 года — 06 июля 1923 года) и СССР (06 июля 1923 года — 21 июля 1930 года) Г. В. Чичерина (12 [24] ноября 1872 года, имение Караул, Тамбовская губерния — 07 июля 1936 года, Москва) →→→

Коммунистической академии[102] и процитированное «Примечание» показывает, что в своей работе Институт отнюдь не пытался очернить царскую России, но, напротив, стремился дать как можно более объективную оценку. Но, справедливости ради, надо отметить, что при оценке вовлечённости экономик Германии и России в «работу „на оборону"» сотрудники института ошиблись не в цифрах, а трактовке этих цифр. Дело в том, что военно-промышленный комплекс (ВПК) любой страны является составной частью всей государственной экономики. И чем сильнее развита экономика, чем выше общий индустриальный уровень производства, тем меньше ВПК является потребителем ресурсов, поскольку общий промышленный уровень производства позволяет развивать ВПК за счёт выпуска продукции «двойного назначения». Но при этом ВПК, как основной потребитель наукоёмких технологий, является локомотивом общего развития экономики страны/государства. Таким образом, в силу высокого об-

и по рекомендации В.И. Ленина он был включён в состав делегации Советской России на Генуэзскую конференцию в качестве юриста-эксперта. В 1922 году Ю.В. Ключников совершил турне по СССР, где выступал с лекциями. Тогда же получил предложение возглавить кафедру международного публичного права в МГУ. В Россию вернулся в августе 1923 года.

Формально институт начал свою работу с 1925 (1924) года. 04 октября 1947 года Институт мирового хозяйства и мировой политики и Институт экономики были объединены в единый Институт экономики в системе Академии наук под научно-организационным руководством Госплана СССР.

[102] Коммунистическая академия (сокр. Комакадемия) — высшее учебное заведение, а также научно-исследовательское учреждение РСФСР и СССР. Структура Коммунистической академии неоднократно изменялась. В 1931 году в составе Коммунистической академии насчитывалось 9 отдельных институтов, Ассоциация естествознания, 9 научных журналов и 16 марксистских обществ. К началу 1934 года в систему Коммунистической академии входили следующие учреждения:

Институт экономики (в настоящее время — Институт экономики РАН);

Аграрный институт;

Институт советского строительства и права;

Институт мирового хозяйства и мировой политики;

Институт философии;

Институт истории;

Институт литературы и искусства.

А также действовали Общество историков-марксистов, Общество аграрников-марксистов, Общество марксистов-государственников и др. При Президиуме действовала общеакадемическая Библиотека.

Коммунистическая академия была создана в 1918 году и в 1936 году ликвидирована в форме присоединения к Академии наук СССР.

щего своего индустриального развития Германия имела все возможности минимизировать объём мобилизации промышленности, т. е. промышленности, переводимой на прямую «работу „на оборону”», поскольку оставшаяся «немилитаризированной» «гражданская» экономика и так «работала „на оборону”», выпуская продукцию необходимую для деятельности «военной» промышленности, при этом осуществляя выпуск продукции необходимой для поддержания/развития общего технологического уровня развития экономики. Россия же, в силу своего низкого общего индустриального развития, была вынуждена «милитаризировать» «гражданскую» экономику в бóльшем объёме, поскольку необходимо было не только расширить чисто военное производство, но и обеспечить производство продукции, необходимой для деятельности «военной» промышленности, жертвуя при этом нуждами общегосударственной экономики.

Для того, чтобы понять это, рассмотрим состояние промышленного производства России и Германии, а также других стран.

В историческом исследовании Шигалина Г. И. «Военная экономика в первую мировую войну». (М.: Воениздат, 1956. — 332 с.) приводятся сведения о концентрации производства в основных государствах-участниках Первой Міровой войны. Относительно Германии там приводятся следующие данные о структуре промышленного производства и распределении рабочих по предприятиям этой структуры.

Типы предприятий	Из каждых 100 предприятий	Процент занятых от общего количества рабочих
Одиночные предприятия	47,7	9,2
Мелкие предприятия (1–5 лиц)	41,9	20,3
Средние предприятия (6–50 лиц)	9,0	25,0
Крупные предприятия (свыше 50 лиц)	1,4	45,5

Крупные предприятия, составляя 1,4% всего количества предприятий, охватывали 45,5% рабочих и пользовались наибольшим количеством механической и электрической энергии. — Шигалин Г. И. «Военная экономика в первую мировую войну». — М.: Воениздат, 1956. — стр. 74.

Что касается России, то данные о концентрации промышленного производства и распределении рабочих по предприятиям структурированы иначе:

Типы предприятий	Из каждых 100 предприятий	Процент занятых от общего количества рабочих
Мелкие предприятия (до 100 рабочих)	78,4	17,8
Средние предприятия (100–500 рабочих)	16,0	25,7
Крупные предприятия (свыше 500 рабочих)	5,6	56,5

Т. е. налицо отсутствие единой шкалы оценки процесса концентрации производства в сравниваемых государствах. Тем не менее, цифры сами по себе сообщают очень серьёзную информацию о состоянии промышленного производства в странах.

Прежде всего, надо понимать, что крупные предприятия не только занимают работой большую часть рабочих в стране, но именно они являются главными потребителями механической и электрической энергий.

Определение для Германии, что предприятие является крупным, если его персонал свыше 50 человек, является, в силу отсутствия дополнительной информации, некоторым манипулированием, поскольку элементарный расчёт показывает, что предприятия с такой численностью персонала не могут быть сколь-нибудь многочисленны для того, чтобы быть (с некоторой долей упрощения) одним предприятием из ста, но при этом сконцентрировать у себя почти половину всех рабочих.

Поэтому надо понимать, что крупные предприятия в Германии, которые составляли всего 1,4% от всего количества немецких предприятий и задействовали 45,5% всех рабочих в стране, были мощными производственными комплексами, способными к использованию наукоёмких технологий и крупносерийного производства. А предприятия с численностью персонала до 50 человек, осуществляли вспомогательные виды деятельности, выпуск таких видов про-

дукции, для производства которых задействование крупного производства нерентабельно и неразумно с точки зрения осуществления крупносерийного производства.

В то же время в России крупными предприятиями считались те, численность которых была свыше 500 человек. И таких предприятий было 5,6% от числа всех российских предприятий, при этом крупные предприятия задействовали 56,5% всех рабочих в стране. Т. е. в процентном отношении в России крупных предприятий было больше, чем в Германии, и людей на этих предприятиях работало тоже больше. Этот факт говорит о том, что доля мощных производственных комплексов, способных к использованию наукоёмких технологий и крупносерийного производства было меньше, нежели доля локальных производств, менее способных к использованию наукоёмких технологий и не способных к крупносерийному производству. Соответственно этому, перепрофилирование такого предприятия на выпуск другой продукции обременено бóльшими организационно-техническими проблемами.

Что же касается конкретных цифр относительно общего количества персонала предприятий, то на начало 1915 года в Германии при населении в 65 млн человек в промышленности работало 5,5 млн человек, из них 1,5 млн — работало чисто на военные нужды. В России в то же время при населении в 167 млн рабочих было 2,1 млн человек, а на военные нужды работало всего 0,5 млн человек. В ходе войны в обеих странах промышленность была мобилизована и на конец 1917 года количество рабочих в Германии увеличилось до 6,0 млн человек, из которых 3,5 млн человек работало собственно на военные нужды. А вот в России количество рабочих в промышленности на то же время составило 2,5 млн человек, из которых 1,8 млн человек работало на военные нужды. Таким образом, на завершающем этапе войны, в Германии на военные нужды работало 58,3% всех рабочих промышленности, а в России — 76,0%. По этому показателю Россия худшая среди всех основных стран-участников Первой Міровой войны — чем выше процент мобилизации промышленности на военные нужды, тем меньше возможностей у государства обеспечить общую экономическую устойчивость.

В этой связи необходимо указать и ещё на одно обстоятельство, обусловившее слабость промышленного производства в России по сравнению с другими основными странами-участниками Первой Міровой войны.

Так, на начало войны США были лидером по мощности промышленных двигателей — 23,3 млн л. с. Здесь учтены двигатели всей промышленности, но даже если разделить эту цифру пополам, и эту половину принять за мощность двигателей в обрабатывающей промышленности, то и тогда США останутся лидером по энерговооружённости промышленности, поскольку у ближайшей по энерговооружённости к США стране — Великобритании — мощности промышленных двигателей обрабатывающих отраслей индустрии — 10,5 млн л. с. Мощности промышленных двигателей в обрабатывающей промышленности Германии — 8 млн л. с.

В канун Первой Міровой войны Россия по энерговооруженности и механовооруженности отставала от США в 10 раз, от Великобритании — в 5 раз, от Германии — в 4 раза.

Чтобы понимать, что это значит на практике — в России на 24 472 заводах имелось всего 24 140 электрических, паровых, двигателей внутреннего сгорания (мощностью 60 л. с.) — т. е. даже не всякий завод имел хотя бы один такой двигатель. Более того, имея крупнейшие в міре залежи каменного угля, Россия, не имея возможности для увеличения собственной добычи, для покрытия своих энергетических нужд ежегодно импортировала из-за рубежа порядка 8,7 млн т. каменного угля.

Отношение мощности механических двигателей, применявшихся в сельском хозяйстве и в обслуживавших его предприятиях, к живой рабочей силе (человека и животных) было: в России — 24%; в Великобритании — 152%, в Германии — 189%, в США — 420%.

Россия не могла обеспечить себя на основе собственных ресурсов достаточной энерговооружённостью для обеспечения существующего потребления.

В 1913 году в США выплавили 31,802 млн т. стали, в то время как в России — 4,246 млн т., что не хватало даже для покрытия текущих нужд, поэтому Россия ежегодно импортировала из других стран более 1 млн т. стали.

С началом Первой Міровой войны потребность в стали резко возросла, поэтому все страны (особенно прямые участники войны) стали срочно наращивать её производство.

В 1916 году, когда в царской России был достигнут наивысший пик производства стали — 4,273 млн т., в США было произведено 43,458 млн т.

Т. е. при напряжении всех сил в царской России прирост производства стали составил всего 0,027 млн т., а в США — 11,656 млн т.!

Развитие страны напрямую зависит от того, как обеспечена связь между центром управления и объектами управления, между хозяйствующими субъектами, а также от уровня информационной коммуникации широких слоёв населения страны. В управлении принципиально важным является скорость, с которой доводится информация до управляемого объекта и поступает обратно — т. е. осуществляются прямые и обратные связи в управлении. Что касается связи, то и здесь у России всё было очень неблагополучно. На начало XX века телеграфа для осуществления эффективного управления государством уже не хватало — насущным требованием времени стало обеспечение телефонной связью.

В 1913 году в США имелось 3,035 млн абонентов телефонной сети, в Германии — 797 тыс., в Великобритании — 536,5 тыс., во Франции — 185 тыс., в Австро-Венгрии — 110 тыс., в Швеции — 102 тыс., в Дании — 98 тыс., а вот в России — 97 тысяч абонентов.

Для ясности понимания: территория Дании в 1913 году — 38 971 км², а население — 2,83 млн человек.

Территория США в 1913 году — 7 839 432 км², а население — 96,5 млн человек.

Территория России в 1913 году — 21 800 251 км², а население — 170 млн человек.

Если же посмотреть на то, как выглядит картина с наличием средств сообщения в России в целом в сравнении со средствами сообщения в США, то картина будет весьма показательна.

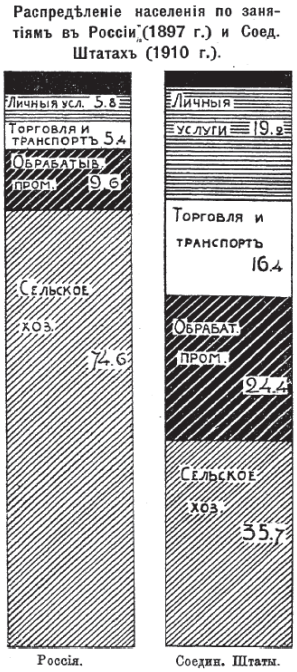
«Въ нижеприводимой табличкѣ сгруппированы главнѣйшія свѣдѣнія по этому предмету[1)].

	Соединенные Штаты.	Россія.
Протяженіе желѣзныхъ дорогъ (въ верстахъ)	384.645	63.602
На 100 кв. верстъ площ.	4,5	1,2
На 10.000 0. об. п.	40,9	4,4
Перевезено пассажировъ (тысячъ) . .	997.410	213.775
„ грузовъ (тыс. пудовъ) .	112.243.194	6.235.722
Число почтовыхъ учрежденій	59.580	6.190 [2])
Число телегр. станцій	24.825	6.190 [2])
„ телефонныхъ станцій	7.596.000	214.782
Протяженіе телегр. проводовъ . . .	2.157.863	660.623
„ телефонныхъ проводовъ (верстъ)	27.449.240	549.834

Н. А. Бородинъ «Сѣверо-Американскіе Штаты и Россія» — Петроградъ, [Якорь], 1915. — стр. 20

[1]) Ежегодникъ Россіи 1912, Статистическій Ежегодникъ. Изд. Совѣта сѣздовъ 1913. Statistical Abstract of the U. S. 1912. Данныя за 1911 г.

[2]) Кромѣ того желѣзнодорожныхъ станцій, производящихъ нѣкоторыя почтово-телеграфныя операціи — 4.197 и волостныхъ правленій съ почт. функціями — 3.045.



Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, Россія въ этомъ отношеніи, равно какъ въ отношеніи другихъ культурныхъ сторонъ жизни населенія, является по сравненію съ Соеденеными Штатами страной сильно отсталой». — Н. А. Бородинъ «Сѣверо-Американскіе Штаты и Россія» — Петроградъ, [Якорь], 1915. — стр. 20.

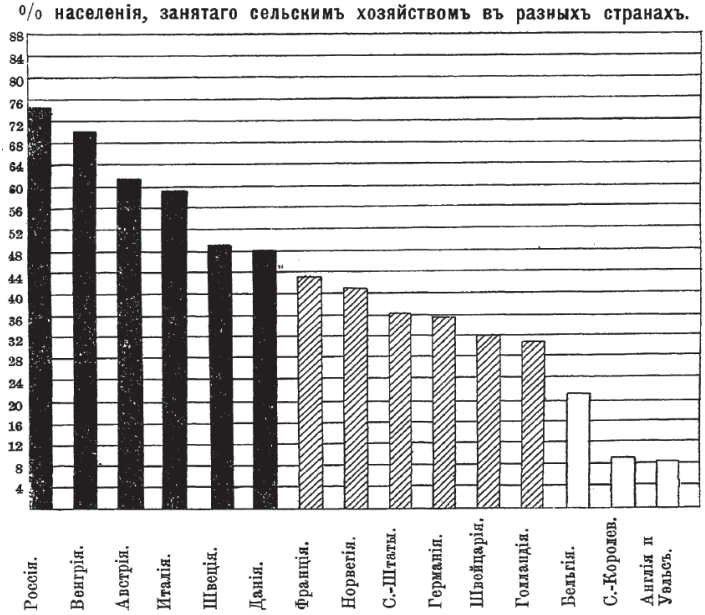
Отсталость России в экономическом развитии наглядно выражена в структуре занятости населения по отраслям экономики.

Н. А. Бородинъ «Сѣверо-Американскіе Штаты и Россія» — Петроградъ, [Якорь], 1915. — стр. 14

Родъ занятій.	Соединенные Штаты. 1910 г.	Россія. 1897 г.
Сельское хозяйство	35,7%	74,6%
Обрабатывающая промышленность . .	24,4%	9,6%
Торговля и транспортъ	16,4%	5,4%
Личныя услуги [1])	19,2%	4,6%
Остальныя профессіи	4,3%	5,8%

Н. А. Бородинъ «Съверо-Американскіе Штаты и Россія» — Петроградъ, [Якорь], 1915. — стр. 12

И хотя здесь данные по России за 1897 год, но представлена структура занятости, которая нисколько не изменилась и в 1913 году, что и представлено на примере соотношения процента населения, занятого в сельском хозяйстве по различным странам.



Н. А. Бородинъ «Съверо-Американскіе Штаты и Россія» — Петроградъ, [Якорь], 1915. — стр. 11

Поэтому нет ничего удивительного в том, что доля России, имеющей самое многочисленное население, в совокупном промышленном

производстве пяти ведущих государств міра (США, Великобритания, Германия, Франция, Россия) составляла всего 4,2%, а в общеміровом производстве в 1913 году доля России составляла 1,72%, доля США — 20%; Великобритании — 18%; Германии — 9%; Франции — 7,2%.

Общее отставание России в промышленном развитии в полной мѣре сказалось во время Первой Міровой войны, что выразилось, например, в конкретных объёмах выпускаемой военной продукции. Вот всего лишь несколько таблиц, наглядно характеризующих это:

Производство винтовок 1914–1918 гг., тыс. шт.

Страна / Год	1914	1915	1916	1917	1918	1914–1916
Германия	720	800	1200	1680	2000	2720
Австро-Венгрия	149	905	1197	1092	237	2251
Россия	134	740	1301	1111	0	2175
Англия	120	616	886	1288	1062	1622
Франция	300	540	720	900	1056	1560
Италия	200	400	720	1000	1296	1320

Источники: Михайлов В. С. Очерки по истории военной промышленности, С. 131; Kevin D. Stubbs "Race to the Front: The Materiel Foundations of Coalition Strategy in the Great War", Greenwood Publishing Group, 2002, P. 130.

Производство пулеметов 1914–1918 гг.

Страна / Год	1914	1915	1916	1917	1918	1914–1916
Франция	1000	8000	40000	88842	144780	49000
Англия	300	6100	33500	79700	120900	39900
Германия	1000	7200	21600	104000	150000	29800
Россия	832	4251	11090	11800	0	16173
Австро-Венгрия	1200	3700	6300	15500	12200	11200

Источники: Михайлов В. С. Очерки по истории военной промышленности, С. 135; Kevin D. Stubbs "Race to the Front: The Materiel Foundations of Coalition Strategy in the Great War", Greenwood Publishing Group, 2002, P. 129; Paul Kennedy "The Rise and Fall of the Great Powers", Table 23.

Производство орудий 1914–1918 гг.

Страна / Год	1914	1915	1916	1917	1918	1914–1916
Германия	500	3000	18000	24000	24400	21500
Франция	150	4000	6000	7000	7908	10150
Англия	91	3226	4551	6483	10680	7868
Россия	355	2118	5138	4428	0	7611
Австро-Венгрия	219	1463	3650	4191	2038	5332
Италия	50	1800	2400	3000	3000	4250

Источники: Барсуков Е. З. Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.). Т. 2. Таблица 20; Kevin D. Stubbs "Race to the Front: The Materiel Foundations of Coalition Strategy in the Great War", Greenwood Publishing Group, 2002, P. 123.

Производство снарядов 1914–1918 гг., тыс. шт.

Страна / Год	1914	1915	1916	1917	1918	1914–1916
Германия	2000	40000	72000	108000	121000	114000
Франция	3000	30750	65500	90350	92500	99250
Англия	526	7333	52944	87668	69810	60803
Россия	656	12555	33069	18657	0	46280
Австро-Венгрия	188	11400	16800	16596	7200	28388
Италия	0	2940	18000	34000	36000	20940

Источники: Kevin D. Stubbs "Race to the Front: The Materiel Foundations of Coalition Strategy in the Great War", Greenwood Publishing Group, 2002, P. 124.

Производство самолетов 1914–1918 гг.

Страна / Год	1914	1915	1916	1917	1918	1914–1916
Германия	694	4532	8182	19646	14123	13408
Франция	541	4489	7549	14915	24652	12579
Англия	193	1680	5716	14832	32536	7589
Россия	535	1305	1870	1897	0	3710
Италия	0	382	1255	3861	6488	1637
Австро-Венгрия	64	281	732	1272	1989	1077

Источники: Justin D. Murphy "Military Aircraft, Origins to 1918: An Illustrated History of Their Impact", ABC–CLIO, 2005, P. 89; Соболев Д. А. История

самолетов. Начальный период. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1995. — С. 309.

Все любители доказать, что злые большевики уничтожили Россию на взлёте, любят сравнивать Российскую Империю в 1913 году и СССР в 1927 году. При этом ими сознательно игнорируется тот факт, что за эти 15 лет Россия прошла через множество катаклизмов.

Первая Міровая война стала цивилизационным шоком для всего населения планеты. Эта война стала первой войной массовых армий и первой войной, на которой были использованы механизмы массового уничтожения людей (например, химическое оружие и пулемёты). Сочетание этих двух факторов привело к тому, что в войне погибло не менее 9,5 млн человек — такие людские потери для людей того времени считались немыслимыми. И Россия оказалась страной, которая понесла самые большие людские потери.

Военные потери России в Первой Міровой войне составили не менее 1 811 тыс. человек, из которых 1 451 тыс. человек — это собственно боевые потери. В число военных потерь не входят потери мирного населения, оказавшегося в зоне и/или под воздействием боевых действий противоборствующих армий. Учёт потерь мирного населения в ходе Первой Міровой войне был поставлен из рук вон плохо, а в ходе Гражданской войны он вообще практически не вёлся. Таким образом, потери мирного населения в ходе обеих войн можно оценивать лишь в общей динамике изменения численности населения страны.

Среди военных потерь особо надо обратить внимание на потери офицеров, которых в ходе Первой Міровой войны погибло не менее 73 тыс. человек — т. е. сопоставимо с количеством офицеров всей русской армии после мобилизации в 1914 году, а тогда их было около 80 тыс. человек. При этом в 1914–1915 гг. погибло 45,1 тыс. офицеров; в 1916 году — 19,4 тыс., а в 1917 году — 8,5 тыс. Т. е. в первые 1,5 года войны погибло офицеров больше, чем их было во всей русской армии в 1914 году до мобилизации, и почти столько же, сколько их стало после проведения мобилизации. Учитывая, что уже в 1916 году в школу прапорщиков брали людей, которые обладали хоть каким-то образованием, а самые большие потери офицерско-

го состава пришлись именно на 1914–1915 гг., получается, что за эти 1,5 года слой образованных людей, которых можно было призвать на военную службу, был фактически истреблён. Поэтому всякие утверждения, что в 1917 году в России могло быть не менее 50 тыс. людей с высшим и средним специальным образованием — не более, чем досужие фантазии.

Однако истребление высокообразованного, высококвалифицированного корпуса специалистов в России не закончилось с окончанием Первой Міровой войны, напротив, оно продолжилось в междоусобной Гражданской войне.

После Первой Міровой и Гражданской войн Россия лежала в руинах. Слой людей, имевших высшее и среднее специальное образование, практически отсутствовал — массовую гибель специалистов на полях Первой Міровой и Гражданской войн усугубила эмиграция специалистов, не принявших Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Население России в своей основе было безграмотным.

Одной из главных проблем, вследствие Гражданской войны и массового голода начала 1920-х годов, были дети-безпризорники, которых по разным данным, в 1921–1923 гг. было от 4,5 до 9 миллионов. Количество неграмотных в стране постоянно пополнялось за счёт безпризорных подростков.

Т. е. СССР находился под таким обременением, которое царской России и не снилось. Однако, большевики деятельно работали по спасению страны.

В 1927 году — после Первой Міровой и Гражданской войн — население было 150,5 млн человек, т. е. на 16 млн человек меньше, чем в России в 1913 году, но вот инженеров в СССР в 1927 году было 13,7 тыс. — почти в два раза больше, чем в России в 1913 году.

А в 1937 году — только в промышленности СССР было уже 722,3 тыс. ИТР (рабочих — 7 923,8 тыс.), в следующем 1938 году ИТР было уже 766,4 тыс. (рабочих — 8 030,8 тыс.), а включая подсобные предприятия при непромышленных организациях — ИТР было 800,1 тыс. (рабочих — 8 473,7 тыс.). Таким образом, за только 1937 год — год, когда «большевики развязали репрессии против народа и уничтожили всё лучшее, образованное население страны» —

ИТР в стране стало больше, чем их по самым лучшим сценариям должно было бы быть во всей Российской Империи в 1917 году.

Большевики действительно хотели лучшего для своей страны и деятельно работали над этим. Понимая, что Знания — это Власть, большевики всеми силами стремились передать эту власть народу.

На начало XX века, в 1899 году, доля взрослых лиц, умеющих писать, составляла в США 92%, а в России — только 16%. Доля умеющих читать и писать русских крестьян была почти в 3 раза меньше, чем даже сегрегированных по расовому признаку американских негров. Сама идея введения всеобщего начального образования встречало у правящих кругов России яростное сопротивление. Но, тем не менее, закон о всеобщем начальном образовании был принят в 1908 году, и в 1911 году уже около 43% всех детей посещало начальную школу. При этом распределение учащихся по продолжительности обучения в 1911 году было следующим: 1 год ~ 43%, 1–3 года ~ 47%, свыше 3-х лет ~ 10%.[103] Но доступ даже к начальному образованию у детей был не везде и не всегда, поскольку даже к 1913 году соглашение о введении всеобщего обучения было подписано только с ⅓ городов. А закон о начальных училищах и ***введении всеобщего бесплатного обязательного начального образования***, представленный Госсовету в 1912 году, так и не будет принят.

Законы о всеобщем обязательном бесплатном начальном образовании были приняты: в Пруссии в 1717–1763 гг., в Австрии — в 1774 г., в Дании — в 1814 г., в Швеции — в 1842 г., в Норвегии — в 1848 г., в США в 1852–1900 гг., в Японии — в 1872 г., в Италии — в 1877 г., в Великобритании и Франции — в 1833–1880/1882 гг. В результате того, что в большинстве этих стран уровень жизни был гораздо выше, нежели в России и до введения безплатного начального образования, платное образование могло получить гораздо больше людей, нежели в России. Введение же в этих странах безплатного начального образование в сочетании с расширенными возможностями получения платного среднего и высшего образования ставило Россию в заведомо проигрышное положение — она, имея практически неграмотное

[103] Для сравнения: в США продолжительность школьного образования на начало XX века составляла 4,4 года.

население, была вынуждена конкурировать со странами, в которых население было грамотным уже в нескольких поколениях.

К 1914 году в России было 123 745 начальных учебных заведений. По официальным подсчётам,[104] на 01 января 1915 года из 15 259,8 тыс. детей школьного возраста учился только 51%. В ряде районов страны процент учившихся детей был ещё ниже: так в Сибири учащихся детей было 39%, на Кавказе — 37,2%, в степных и среднеазиатских областях — 14,2%, в Эриванской губернии — 12,3%, в Якутской области — 10,7%, в Самаркандской — 1,9%.

Средних учебных заведений к 1914 году было около 1,8 тыс., в том числе 53 учительских института.

Вузов (государственных, общественных и частных) к 1914 году было 63. Численность студентов в которых была в 1914 году 123 532 человека, а в 1917 году — 135 065 человек.

При этом вузов уровня университета в Германии было 22, в Великобритании — 18, во Франции — 14, в России — 8 университетов. На 1 университет в России приходилось около 20 млн жителей, в Германии — 3 млн во Франции — 2,8 млн в Великобритании — 2,5 млн жителей. В России на 1 000 человек населения было 1,7 учителя, а в США — 5,45 учителя — в 3 с лишним раза больше.

Совсем иначе к проблеме народного образования и подготовки кадров относились большевики. Ещё идёт Гражданская война, а большевики уже взялись за преодоление неграмотности. В 1920–1924 гг. вышли два издания первого советского **массового букваря для взрослых** Д. Элькиной, Н. Бугославской, А. Курской (2-е издание — под названием «Долой неграмотность» — включало, ставшую широко известной, фразу для обучения чтению — «Мы — не рабы, рабы — не мы», а также стихотворения В. Я. Брюсова и Н. А. Некрасова). Тогда были выпущены «Рабоче-крестьянский букварь для взрослых» В. В. Смушкова, «Букварь для рабочих» Е. Я. Голанта. При этом следует отметить, что большевики задачу преодоления неграмотности

[104] Эти подсчёты следует рассматривать как оценочные, поскольку число детей школьного возраста 8–11 лет было исчислено по среднему проценту переписи 1897 года. А реальных сведений с мест у ведомства не было — вот таково было качество управления Российской Империи.

считали настолько приоритетной, что, не имея возможности издать необходимое количество учебников у себя в стране, часть пособий была напечатана за рубежом с оплатой из валютных фондов государства. Было налажено издание массовых букварей и других начальных пособий для взрослых на украинском, белорусском, киргизском, татарском, чувашском, узбекском и других языках (всего около 40).

В 1925/1926 учебном году в программы ликбеза в качестве обязательного был введён курс политграмоты: люди должны были разбираться (хотя бы на минимальном уровне) в вопросах управления обществом.

Всего в 1917–1927 гг. было обучено грамоте порядка 10 млн взрослых, в том числе в РСФСР 5,5 млн. Стартовый уровень (от начала введения Ликбеза в 1920 г.) был достаточно низок. Так, по данным переписи 01 ноября 1920 года (Народное образование по основному обследованию 1920 г.) в школах учились всего около 7,3 миллионов учеников (в школах первой ступени — 6 860 328 детей, и в школах второй ступени — 399 825), причём школы в европейской части советской России посещали менее 59% детей в возрасте 8–12 лет (старше 12 лет — ещё и много меньше).

В 1921 году во всех школьных и воспитательных учреждениях насчитывалось 351 тыс. преподавателей — в основном в начальной школе (высшее и неоконченное высшее образование из них имели 7,5%, среднее — 62%, специальную педагогическую подготовку имели лишь 12% против 51,5% в 1915 году).

К 1936 году было обучено около 40 млн неграмотных. В 1933–1937 гг. только в учтённых школах ликбеза занимались свыше 20 млн неграмотных и около 20 млн малограмотных.

В 1933–1937 годах был осуществлён переход на обязательное 7-летнее обучение в городах и рабочих поселках. Уже в 1938/1939 учебном году в СССР 97,3% детей, окончившие начальные классы, перешли учиться в среднюю школу.

Согласно плану третьей пятилетки планировалось также введение всеобщего среднего образования в сельской местности, однако оно не было осуществлено в связи с началом Великой Отечественной войны. И и переходна 7-летнее всеобщее обучение в СССР был осуществлен только в 1950–1956 гг.

Рост качественных и количественных показателей образования в СССР можно оценить по следующим цифрам: если в 1929/1930 учебном году в школах училось 13 515 688 человек, то менее чем через 10 лет, в 1938/1939 учебном году –31 517 375. Из них:

	1929/1930 уч. г.	1938/1939 уч. г.
в начальных школах	9 845 266	10 646 115
в неполных средних школах	2 424 678	11 712 024
в средних школах	1 117 824	9 028 156

Количество учителей увеличилось:

в 1929/1930 учебном году учителей было 384 848, а

в 1938/39 учебном году — стало 1 027 164.

В 1932/1933 учебном году в 832 высших учебных заведениях обучалось 504 тыс. студентов.

Таким образом, через 20 лет после Великой Октябрьской социалистической революции количество учащихся в СССР в 1937 году по сравнение с предвоенным 1914 годом увеличилось в 3,5 раза, а в средних школах, вообще, в 20,2 раза. С 1930 по 1940 год число высших и средних технических учебных заведений в СССР выросло в 4 раза и превысило 150.

К концу 1930-х годов удалось также достичь значительных успехов в борьбе с неграмотностью: согласно переписи 1939 года процент грамотного населения составлял 87,4%, значительно уменьшился разрыв в грамотности сельского и городского населения. Всего за 16 лет (1923–1939 гг.) в СССР обучалось более 50 млн неграмотных и около 40 млн малограмотных людей разных возрастов.

Параллельно с общим развитием страны была решена проблема обеспечения вооружённых сил профессиональными и квалифицированными кадрами.

По данным «Военно-статистического ежегодника за 1912 год» из 1 260 159 низших чинов армии имели образование:

Высшее — 1 480 человек;

Среднее — 6 087 человек;

Низшее — 125 494 человека.

Не имели образовательного ценза 1 127 098 человек. По грамотности:

грамотные (умеющие читать и писать)[105] — 604 737 (или 47,41% личного состава);

малограмотные (умеющие только читать) — 301 878 (или 24,09% личного состава);

неграмотные — 353 544 (или 28,59% личного состава).

При этом в примечании к этим данным в «Военно-статистическом ежегоднике» указано: «*Нижних чинов, получивших образование в различных школах, ничтожное, всего 10,74%. Остальная масса (89,26%) не получила никакого образования*».

Такая ситуация была в армии до мобилизации, когда по статистике неграмотными был каждый четвёртый призывник, или 27% призывников 1913 года — это наилучший показатель дореволюционной России.

Процент неграмотных призывников в России по пятилетиям

Годы	1875	1880	1885	1890	1896	1900	1905	1913
%% неграмотных	79%	78%	74%	69%	60%	51%	42%	27%

А с началом войны, после проведения всеобщей мобилизации, доля неграмотных и полуграмотных среди новобранцев возросла до 61%.

В это же время неграмотных новобранцев в Германии было 0,04%, в Великобритании — 1%, во Франции — 3,4%, в США — 3,8%, в Италии — 30%.

В СССР к началу 1940-х годов проблема грамотности среди новобранцев уже не стояла. А доля призывников, имеющих высшее и среднее образование, в 1939–1940 гг. составляла треть от общего числа призванных.

Таким образом, Красная армия не только была качественно лучше уже на начало Второй Міровой войны, нежели царская на начало Первой Міровой войны, но и, в отличие от царской армии, не испытывала проблем с восполнением квалифицированного личного и,

[105] В грамотные относили человека даже, если всё его умение писать сводилось к написанию своей фамилии.

особенно, командного состава, поскольку в стране был достаточный кадровый потенциал, обладающий необходимым уровнем образования. И как результат: в 1941 году Красная армия, как и царская армия в 1914 году, почти полностью потеряла кадровый командный состав, но, в отличие от царской армии, Красная армия быстро и эффективно не только смогла восстановить командный состав, но существенно нарастила его количественно и качественно[106], что и стало одним из составляющих, что Красная армия смогла эффективно сражаться и разбить объединённую европейскую армию, которую обеспечивал и питал военно-промышленный и интеллектуальный потенциал всей объединённой Европы.

22 июня 1941 года враг вторгся на территорию СССР-России. Западные аналитики и политики предрекали, что уже к осени 1941 года III Рейх, а точнее армия объединённой Европы, сокрушит и оккупирует Россию. Вместе с интервентами в Россию вернулись недобитые белогвардейцы, мечтавшие отдать Россию под власть иностранного хозяина. Но СССР-Россия не только выстояла, но и победила, освободив мір от фашисткой угрозы в лице гитлеровского Евросоюза.

---

[106] Ежегодный выпуск из училищ офицеров (командиров и политработников) составлял около 500 тыс. человек. Всего было выпущено около 2 млн офицеров. При этом следует отметить, что широкое распространение получила практика выдвижения на офицерские должности отличившихся в боях солдат, матросов, сержантов и старшин. В течение войны из рядового, сержантского и старшинского состава первичные офицерские звания получили более 260 тыс. человек. В 1945 году 80% командиров стрелковых полков были или директорами школ, или учителями. Разумеется, что директора школ и учителя были и офицерами, которые командовали подразделениями других уровней или же были офицерами различных служб и управлений РККА. И при таком огромном призыве школьных учителей в армию учебный процесс в стране не остановился и даже в целом не пострадало качество обучения. Это обусловлено двумя факторами: во-первых, поскольку обучение в школах было настолько высококачественным, что выпускники школ могли, при методологической помощи учителей-профессионалов, преподавать предметы младшим школьникам, что позволяло оставшимся учителям, получивших специальное образование, преподавать исключительно школьникам старших классов; а во-вторых, важным обстоятельством явилось то, что в СССР был высок уровень женского образования, а потому на место учителей-мужчин, призванных на фронт, приходили учителя-женщины, закончившие средние и высшие педагогические учебные заведения.

Именно достигнутый в предвоенном СССР уровень образования населения стал залогом того, что во время войны был заведомо достаточный ресурс для восполнения и наращивания квалифицированного офицерского (командного) корпуса.

Россия дорого заплатила за эту победу. В ходе Великой Отечественной войны страна потеряла 27 млн человек, из которых только около 8 млн — это погибшие на поле боя, а остальные — уничтоженные оккупантами мирные жители. Страна от Немана и Буга до Волги была полностью разрушена, был полностью уничтожен самый развитый промышленный регион страны. По оценкам западных экспертов, чтобы только восстановить разрушенное, необходимо было не менее 200 лет.

Однако ещё перед войной большевики создали такую мощную систему образования, так организовали социальную и хозяйственную жизнь страны, что это не только принесло победу в войне, но это дало возможность после самой разрушительной войны в истории быстро (быстрее всех европейских стран, более промышленно развитых и менее пострадавших в войне) восстановить экономику страны и приступить к развитию страны дальше.

Уже через 12 лет после Победы, 04 октября 1957 года, СССР запустил в космос первый искусственный спутник Земли. А через неполных 20 лет после начала вторжения гитлеровских полчищ в СССР-Россию, 12 апреля 1961 года, Советский Союз осуществил первый полёт человека в космос. Космонавтом № 1 всей Земли стал Юрий Алексеевич Гагарин (09 марта 1934 года, Клушино, Гжатский (ныне Гагаринский) район, Западная область, СССР — 27 марта 1968 года, возле села Новосёлово, Киржачский район, Владимирская область, СССР). СССР-Россия смог сделать то, что оказался неспособен сделать весь совокупный Запад.

Уже после запуска спутника в космос Запад понял, что безнадёжно проиграл России соревнование социальных систем организации жизни общества. В Конгрессе США в начале 1958 года прошло специальное совещание, на котором обсуждались причины, по которым СССР обогнал США в космическом соревновании и что нужно предпринять, чтобы исправить ситуацию. Выступая на этом совещании, адмирал Х. Г. Риковер, отец американской атомной подводной лодки, заявил: «*Серьезная опасность вызова, брошенного нам Советским Союзом, состоит не в том, что он сильнее нас в военном отношении, а в том, что он угрожает нам своей системой образования*». Сена-

тор Дж. Ф. Кеннеди, будущий президент США, выступая на этом же заседании, сказал: «*Советское образование — лучшее в мире. Мы должны многое из него взять. СССР выиграл космическую гонку за школьной партой*». А в заключение повторил ещё раз: «*Исход битвы, которую мы ведем с Советским Союзом, будет решен в школьных классах Америки*».

Об уровне технического развития «процветающей» царской России можно судить по любой из отсутствующих на 1913 год отраслей. Первая Міровая война стала первой войной, в которой массово использовалась различная техника, в том числе трактора, которые использовалась в качестве артиллерийских тягачей и стали основой создания танков — нового вида войск — танковых.

На начало Первой Міровой войны в России тракторостроение полностью отсутствовало как отрасль. Хотя высшему военно-политическому руководству страны было понятно и что такая отрасль должна быть, и какое количество тракторов необходимо для экономики страны.

«*Весной 1913 года на особом совещании с участием представителей Министерства земледелия, Военного министерства, Министерства путей сообщения, Земского и городского союза (Земгор) и Императорского Русского автомобильного общества (ИРАО) впервые в государственном масштабе изучалась возможность организации производства гусеничных тракторов в России. Комиссия постановила, что отечественные гусеничные тракторы крайне необходимы как для сельского хозяйства, так и для общего и военного транспорта. Общая цифра единовременной потребности в тракторах была определена в 20 000 шт. с тем, чтобы ежегодно в России изготавливалось не менее 4 000 машин.*[107] *Результатом стало выдача заказа*

[107] «**Трактор** с двигателем внутреннего сгорания впервые появился в САСШ только в 1902 г. Применение его в сельском хозяйстве относится к 1907 г. Производство тракторов вначале шло медленным темпом (до 1910 г.). Во второе десятилетие XX в. начинается массовое внедрение тракторов в сельское хозяйство (в первую очередь в САСШ).

Производство тракторов в САСШ.

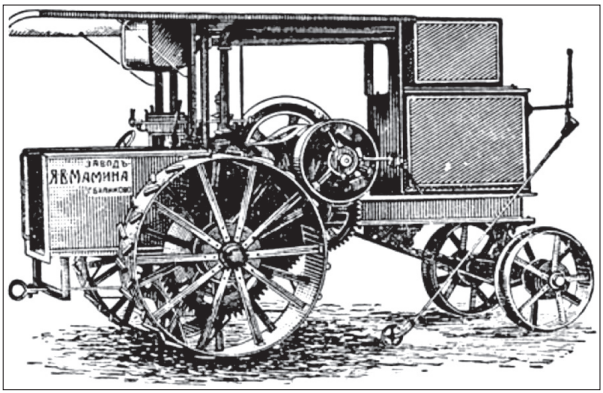
1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
4 000	7 000	11 000	7 000

На основании этих цифр можно полагать, что к 1914 г. в САСШ имелось уже до 35 000–40 000 тракторов. О наличии тракторов в Европе в довоенные годы нет сведений. →→→

на производство тракторов Холта Сормовскому заводу. Первоначально было изготовлено 150 тракторов из импортных запчастей. Затем завод приступил к их серийному производству и в общей сложности к январю 1915 года было поставлено 373 трактора. Трактор «Холт» 75 HP — постройки Сормовского завода». — Гук К. С. «Автомобили и трактора Российской империи». (1899–1914 гг.). — http://samlib.ru/g/guk_k_s/awtomobilestroitelxnajapromyshlennostxitog.shtml

Т. е. нужно было промышленное производство тысяч тракторов, а была организована по сути «отвёрточная» сборка некоторого количества тракторов.

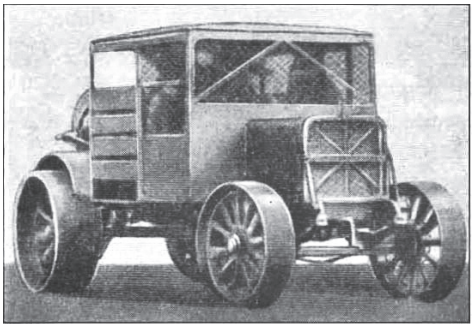
Собственно российское производство тракторов, по сути, было представлено полумифическим и полукустарным производством «русских тракторов» мастерской «Я. Мамин и К.» в городе Балаков Самарской губернии, которая в 1912 году изготовила свой первый локомобиль по образцу английской машины «Фоулер», после чего Яков Васильевич Мамин выпустил несколько тракторов с американскими моторами фирмы «Кейс». С началом войны производство было свёрнуто. По разным данным цифры выпущенных тракторов имеют невероятный разброс от 4 (ближе к истине) до 100 машин.



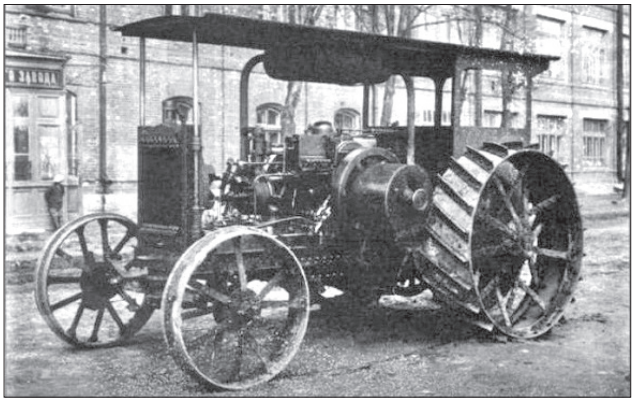
Трактор Я. Мамина

Во всяком случае в важнейших европейских странах (в Германии, Англии, Франции) их была не одна тысяча». — Тау «Моторизация и механизация армий и война». — М.: Государственное военное издательство, 1933. — стр. 9.

Были и другие попытки штучного производства тракторов в России.



«Руссо-Балт Т 40/60» — первый артиллерийский тягач отечественного производства с бензиновым двигателем мощностью 60 л. с., 1913 г.



Колесный трактор с керосиновым двигателем производства Коломенского машиностроительного завода, 1917 г.

А всего тракторов в России на начало Первой Міровой войны было 165 единиц, и это по самой высокой оценке. Все импортные.

К 1917 году в Россию из-за границы было ввезено примерно 1,5 тыс. тракторов. Трактора завозились как в собранном виде, так и маши-

нокомплектами, из которых трактора собирались уже в России, что и было основой отечественного тракторостроения в то время.

Как бы то ни было, но на 01 октября 1916 года в русской армии числилось 408 всевозможных тракторов:

Количество тракторов в Русской армии на 1 октября 1916 г. (по справке ГУГШ)

(РГВИА, Фонд 802, опись 4, дело 1632. О тракторах. Январь-август 1917 г.)

Марка (страна производства)	Военная автошкола	Северный фронт	Западный фронт	Юго-Западный фронт	ГАУ	Всего:
«Мортон» (САСШ)	44	—	—	—	170	214
«Могул» (САСШ)	19	—	—	—	—	19
«Маршал» (Великобритания)	11	—	—	—	—	11
«Титан» (САСШ)	8	3	—	—	—	11
«Холт» (САСШ)	2	—	1	—	—	3
«Даймлер» (Великобритания)	5	—	—	—	—	5
«Фоулер» (Великобритания)	1	—	—	—	—	1
«Лейланд» (Великобритания)	1	—	—	—	—	1
«Румели» (САСШ)	1	6	—	—	—	7
«Кейс» (САСШ)	—	7	1	—	—	8
«Парсон» (экскаваторы) (САСШ)	—	6	—	—	—	6
«Аллис-Чалмерс» (САСШ)	—	—	—	1	—	1
«Виккерс» (Великобритания)	—	—	—	—	121	121
Всего:	92	22	2	1	291	408

И как результат, Россия в отличие от своих союзников по Антанте[108], США[109] и Германии[110], единственная страна, которая не смогла производить своих танков, поскольку вообще отсутствовали производственные мощности, необходимые для этого.

Как бы то ни было, тракторостроение в СССР-России появилось только после революции, и, например, в 1936 году собственное производство тракторов составило 112,9 тыс. тракторов, из них 83,4 тыс. колёсных и 29,5 тыс. гусеничных[111]. И, как результат, Красная армия в ходе Великой Отечественной войны имела самые мощные танковые войска, на вооружении которых стояли лучшие в мiре танки.

* * *

[108] Франция произвела 5,3 тыс. танков, а Великобритания — 2,8 тыс.

[109] США начали своё танкостроение в 1917 году и до конца войны произвели 1 тыс. танков. Базой являлись английские и французские танки. Совместно с Великобританией воспроизводятся модели английских танков, в основном копируется танк Mark V, но на танках ставится американский двигатель. Кроме этого, в США был завезён французский танк Рено и освоено его производство. Из своих оригинальных конструкций в 1918 году США выпускают танки, построенные совместно фирмами Холт и Дженерал-электрик, а также производства Форд. Выпущенные в небольшом количестве собственно американские танки участия в войне не принимали.

[110] Своих танков Германия произвела 0,1 тыс. (точнее около 80 штук успели прибыть на фронт и участвовали в боях), ещё 75 танков было захвачено у Антанты и они использовались против своих прежних хозяев.

[111] 1936 год — это наивысший пик довоенного производства тракторов. Если до этого выпуск тракторов только возрастал и в предъидущем 1935 году он составил 112,6 тыс. штук (из них 91,8 тыс. колёсных и 20,8 тыс. гусеничных), то в 1937 году выпуск тракторов составил всего 51,0 тыс. (из них 35,4 тыс. колёсных и 15,6 тыс. гусеничных, из которых 2,6 тыс. первых высокотехнологичных для того времени тракторов отечественной разработки СХТЗ-НАТИ, которые до этого года не производились вообще). В 1938 году общий выпуск тракторов ещё снизился и составил 49,2 тыс. но при этом колёсных уже было всего 17,0 тыс., а 32,2 тыс. — это гусеничные трактора, из которых уже 19,7 тыс. было высокотехнологичных СХТЗ-НАТИ.

Общее снижение производства тракторов было связано с тем, что экономика СССР к 1936 году в целом уже была обеспечена тракторами, и требовалось лишь производство для восполнения текущего убытка техники и обеспечения поступательного развития экономики. Снижение потребности экономики в количестве тракторов давало возможность стране перестроить тракторостроение и перейти от производства примитивных тракторов к более технически совершенным. Кроме того, страна вступила в активную фазу подготовки к будущей войне и требовалась перестройка всего машиностроения для возможности массового выпуска танков, а выпуск одного танка в то время равнялся (с некоторой условностью) выпуску 4–5 тракторов.

Артиллерия и кадры

На начало Первой Міровой войны основным артиллерийским орудием была 3-дюймовая (76,2-мм) лёгкая полевая пушка, практически лучшая в этом классе пушка в міре. Но при этом у этого орудия были существенные недостатки, одним из которых являлась большая настильность траектории стрельбы, что влекло за собой ограниченность возможной стрельбы через головы своей пехоты и получающиеся непосредственно впереди укрытия артиллерийской батареи значительные непоражаемые — «мёртвые» зоны, площадь которых возрастала с увеличением укрытия батареи и настильности траектории. Во избежание поражения своей пехоты при стрельбе через голову приходилось располагать артиллерию не ближе километра за пехотой и прекращать огонь артиллерии, когда атакующей пехоте оставалось пройти до противника около 200–400 метров. Во избежание же больших мёртвых пространств требовались осторожность и искусство при занятии закрытых позиций для батарей.

Однако бóльшей проблемой был боеприпас — снаряд — которым осуществлялась стрельба из пушки.

Для пушек обр. 1900 г. и обр. 1902 г. первоначально был принят метательный заряд весом 860,9 г.

До 1907 года единственным снарядом трёхдюймовки была шрапнель, начинённая 260 пулями. В качестве взрывателя использовалась 22-секундная дистанционная трубка двойного действия (то есть снаряд взрывался или при ударе, или через заданное время — максимум через 22 секунды). 22 секундам полёта шрапнели соответствовала дальность 5,5 км. Таким образом, снаряд не позволял использовать в полной мѣре конструкцию 76-мм пушки, которая позволяла вести стрельбу на предельную дальность до 8,5 км. Впрочем, лафет и прицельные приспособления были рассчитаны и сконструирова-

ны для стрельбы на дальность не свыше 6,5 км (хотя по уровню можно было стрелять гранатой до 8 км).

В 1912 году была принята на вооружение 34-секундная трубка, позволяющая довести дальность до 8 км. Но и в последующие годы большинство шрапнелей по-прежнему снабжались 22-секундными трубками, с которым русская артиллерия воевала всю Первую Міровую войну, и которые были на вооружении и советской артиллерии в годы Великой Отечественной войны.

Упор на использование 22-секундной трубки был обусловлен тем, что согласно воззрениям военных теоретиков того времени, от полевой артиллерии в годы Первой Міровой войны требовался сильный огонь на дальностях решительного боя до 4 км. Русская 76-мм лёгкая пушка вполне отвечала поставленной задаче, и большего от неё не требовали.

Надо отметить, что шрапнельный огонь 76-мм лёгкой пушки на эти дальности по открытым живым целям наносит чрезвычайно сильные поражения.

Большая настильность траектории 76-мм лёгкой пушки способствует увеличению глубины площади поражения шрапнельными пулями, что позволяет вести огонь без пристрелки при стрельбе по открыто расположенным живым целям, а это является очень серьёзным преимуществом в манёвренной войне, особенно при встречных столкновениях с противником. Однако с увеличением дистанции, при одной и той же высоте разрывов, площадь, осыпаемая шрапнельными пулями, уменьшается.

Наибольший эффект давала стрельба на дистанцию 2 км, при которой глубина разлёта пуль шрапнели достигала 500 м, а ширина до 65 м.

Шрапнельным огнём одна 8-орудийная русская батарея трёхдюймовок, при большом числе выпущенных шрапнелей на всех дистанциях стрельбы, осыпала шрапнельными пулями площадь весьма внушительных размеров — около 550 м в глубину и до 220 м по фронту и могла образовать перед собою надёжно поражаемую полосу глубиною около 125 м и шириною около 180 м, таким образом могла в считанные минуты полностью уничтожить пехотный батальон или даже полк кавалерии. Именно за это в 1914 году немцы прозвали трёхдюй-

мовку «косою смерти». Но насколько эффективной шрапнель была по открытым живым целям, настолько же слабой она была при поражении целей, сколько-нибудь укрытых.

Ввиду малого веса шрапнельной пули — 2½ золотника (10,7 г) и шарообразной её формы пробивная способность её мала; она бессильна против земляных насыпей даже самой незначительной толщины. За закрытием образуется пространство той или иной глубины, безопасное от поражения фронтальным шрапнельным огнём и являющееся надёжным укрытием для находящихся за ним людей. Например, людям, попавшим под обстрел шрапнелью 76,2-мм лёгкой пушки, чтобы избавиться от потерь при стрельбе на дистанциях менее 4 км, достаточно лечь и набросать перед собой земляную насыпь в 60–70 см высоты. При стрельбе даже на 4 км пуля, пролетевшая по касательной к гребню насыпи, упадет за ней на 60х3, т. е. в 180 см, и не поразит лежащего за ней человека среднего роста — около 170 см. Намерение разрушить шрапнельным огнём преграду, укрывающую противника, было бы напрасной тратой снарядов, так как шрапнель, поставленная «на удар», совершенно не годится для разрушения даже самых ничтожных закрытий ввиду слабого вышибного заряда её, лишь в 20 золотников (85 г) пороха.

В общем, фронтальный шрапнельный огонь русской 76,2-мм лёгкой пушки является безсильным для поражения сколько-нибудь и чем-нибудь закрытого противника.

Уже опыт Русско-Японской войны 1904–1905 гг. отчётливо выявил чрезвычайную слабость 76,2-мм шрапнели для действия по укрытым целям и отчасти по далеко расположенным (при стрельбе на дальние дистанции убойность шрапнельных пуль вообще недостаточна; кроме того, получается много высоких разрывов, дающих слабое поражение, или клевков, вовсе не дающих поражения), а также полное бессилие шрапнели для разрушения тех или иных закрытий. Та же война подчеркнула, что малый калибр полевого орудия обусловил слабое действие его гранатного огня и что только тяжёлый фугасный снаряд крупного калибра остается всегда грозным и всегда разрушительным.

Уже в ходе Русско-Японской войны ГАУ было вынуждено заказать 3-дюймовые фугасные гранаты за рубежом и начать разработку

отечественной мелинитовой гранаты, которая была принята на вооружение в 1907 году.

22 ноября 1908 года Высочайшим Повелением на вооружение была принята 3-дюймовая фугасная граната весом 6,5 кг, снаряженная 0,78 кг тротила. Однако, по своей сути, эта мѣра была паллиативом — артиллеристам изначально было понятно, что эта граната не может оправдать возлагавшихся на неё Высочайших надежд и будет малопригодной для разрушения земляных и других закрытий: при небольшом разрывном заряде — около 0,78 кг тротила или мелинита — фугасное действие 76,2-мм гранаты получается в общем слабое, и только оглушительный взрыв производит довольно сильное моральное действие.

В среднем грунте от фугасного действия разрывного заряда могла образоваться довольно большая воронка диаметром до 1,5 м и глубиной около 0,6 м, но это бывало весьма редко при чрезвычайной настильности траектории 76,2-мм полевой пушки. В большинстве случаев 76,2-мм граната с принятым для неё взрывателем (3ГТ) разрывалась после рикошета, пролетев около 4 м от места падения — при этом фугасное действие получалось весьма слабым, так как, при среднем грунте, газы разрывного заряда лишь «слизывали» верхний слой земли.

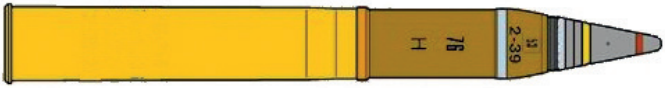
Осколочное действие 76,2-мм гранаты, не имевшей мгновенного взрывателя, было также весьма слабое, и для поражения живых целей 76,2-мм граната не предназначалась. При разрыве после рикошета она давала разлетающиеся в разные стороны осколки, лишь несколько крупных осколков отлетали иногда на 400–600 м от места разрыва и могли нанести случайное поражение, а масса мельчайших осколков вследствие ничтожного своего веса теряли силу уже в 20–30 м от места разрыва и не могли нанести сильного поражения. При разрыве же в земле, образуя воронку, осколки 76,2-мм гранаты летели вверх, не нанося поражения.

Несмотря на то, что уже Русско-Японская война 1904–1905 гг. поставила перед высшим руководством Российской Империи задачу обеспечения армии артиллерийскими орудиями крупного калибра и разработки мощных снарядов для орудий калибра 76,2-мм, к нача-

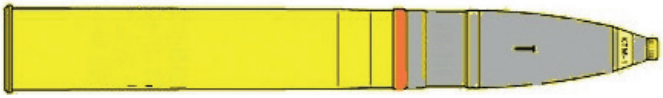
лу Первой Міровой войны ничего (в практическом плане для обеспечения армии) сделано не было. В войну Россия вступила, имея артиллерию в своём большинстве представленную трёхдюймовыми орудиями, основными боеприпасами к которой были

шрапнель, слабая эффективность которой была выявлена ещё 10 лет назад в Русско-Японской войне, и

граната, неэффективность которой была выявлена, как минимум, за 6 лет до начала Первой Міровой войны.



Патрон пушек обр. 1900, 1902 гг. со шрапнелью обр. 1900 г.



Патрон пушек обр. 1900, 1902 гг. с гранатой обр. 1907 г.
(более поздний вариант с взрывателем КТМ 1)

Данные выстрелов к 76,2-мм пушкам

Снаряд	Взрыватель (трубка)	Гильза	Заряд пороха	Масса патрона
Фугасная стальная граната образца 1907 г. вес 6,1 кг	1ГМ, 13ГМ, 14ГТ, 13ГТ	Латунная	54-Ж-354А из пороха 7/7 вес 0,92 кг	8,53 кг
Фугасная стальная граната (Французская) вес 6,41 кг	АД или АДМ	Латунная	54-Ж-354А из пороха 4/1 вес 0,9 кг	8,85 кг
Шрапнель пулевая вес 6,50 кг	22П или 22ПГ	Латунная	54-Ж-354 из пороха 7/7 вес 1,080 кг	8,94 кг

Мало того, что высшее военно-политическое руководство Российской Империи, вопреки очевидной насущной необходимости приоритетности обеспечения армии артиллерией крупного калибра,

не сделало для этого практически ничего, так ещё была и выбрана самоубийственная тактика применения артиллерии на поле боя, которую сформулировал военный теоретик М. И. Драгомиров:

«„Мы считаем нашу артиллерию нашей хранительницей", — говорил этот генерал в бытность его командующим войсками Киевского округа, — „стыдно располагать ее дальше 2500 м. Отныне всякий батарейный командир, ставший на маневрах на большую дистанцию, должен быть отрешен от командования"». — Барсуков Е. З. «Русская артиллерия в мировую войну». Т. I. — М.: Государственное военное издательство Наркомата Обороны Союза ССР, 1938 г. — стр. 30.

Другими словами, артиллерия обязана действовать исключительно с открытых позиций, где она становилась лёгкой мишенью для вражеской артиллерии. И хотя М. И. Драгомиров сформулировал своё видение применения артиллерии на поле боя за несколько лет до Русско-Японской войны, которая выявила необходимость действий артиллерии с закрытых позиций, высшее военно-политическое руководство Российской Империи продолжало придерживаться тех же мыслей и после Русско-Японской войны.

«Опыт русско-японской войны показал, что современная артиллерия, обладающая в скорострельных дальнобойных орудиях могущественным средством внезапного и сильного поражения противника, может достигать решительных результатов лишь при условии, если ее командный состав в тактическом отношении будет стоять не только не ниже, но выше других родов войск, если он будет способен быстро разбираться в тактической обстановке и безбоязненно принимать решения.

После войны с Японией возникла трудная задача внушить командному составу артиллерии доверие и уважение к тактике, подняв его образование в тактическом отношении, и, наконец, — что было особенно нелегко, — перевоспитывать его в духе проявления личной инициативы.

Задача эта была выполнена в период после японской и до начала мировой войны, лишь до некоторой степени: во-первых, по полученному образованию большинство артиллерийских офицеров было не склонно к столь неточному искусству, как тактика, с ее неопределенными данными „повелевающей обстановки"; во-вторых, рутина беспрекословного исполнения приказаний начальства и обеспечивающая от ответственности привычка держаться в сто-

роне в случае неполучения приказания пустили слишком глубокие и крепкие корни в царской армии.

В полевом уставе 1904 г. содержалось немного указаний относительно боевых действий артиллерии; указания эти были в общем правильны, за исключением некоторых, не отвечающих условиям боя при современной скорострельной дальнобойной артиллерии, как-то: оставление части артиллерии в резерве, требование быстрых переездов артиллерии за атакующими войсками на ближайшие к противнику позиции, требование избегать стрельбы через головы своих и пр.

Полевой устав 1904 г. не вполне отвечал современным требованиям боя и считался устаревшим, почему им мало руководствовались, предпочитая разные официальные, чаще же неофициальные руководства, инструкции и наставления, по большей части значительно даже уступавшие уставу 1904 г. и в основной мысли и в изложении, представлявшие удачные или неудачные измышления отдельных лиц, не объединяемые общей руководящей идеей. Вследствие этого в русской армии после русско-японской войны проявилось колебание мысли в важнейшей области тактики — в вопросе о применении войск в бою, в особенности в области тактики артиллерии.

Полевой устав 1904 г. следовало переработать на основании опыта русско-японской войны непосредственно по ее окончании, но русский генеральный штаб удосужился выпустить новый полевой устав только осенью 1912 г. и в продолжение 7 лет после окончания войны с Японией не предпринял решительных шагов, чтобы рассеять туман тактических воззрений, сгустившийся в армии. Правда, в академии генерального штаба на тактику артиллерии было обращено серьезное внимание; тактика артиллерии была выделена в особый предмет. В академию приглашены были лекторами известные артиллеристы с ученым и боевым стажем, работавшие рука об руку с профессорами тактики. Некоторые профессора и преподаватели академии специально занялись тактикой артиллерии и с целью практического ее изучения прикомандировывались по собственному желанию для прохождения курса к офицерской артиллерийской школе; они писали статьи по вопросам тактики артиллерии, издавали даже учебники и руководства. Но труды их не могли служить официальными руководствами для войск, и в них не было определенного начала, объединяющего различные, иногда противоречивые взгляды в области тактики артиллерии.

На большинстве трудов сказалось влияние доктрины французской артиллерии, так как многие русские генштабисты и артиллеристы того времени увлекались трудами знаменитого французского артиллериста ген. Ланглуа и др.» — Барсуков Е. З.[112] «Русская артиллерия в мировую войну». Т. I. — М.: Государственное военное издательство Наркомата Обороны Союза ССР, 1938 г. — стр. 78–79.

Тем не менее, русские артиллеристы творчески осмыслили опыт Русско-Японской войны и достаточно хорошо освоили способ ведения огня с закрытых позиций, что впоследствии, в ходе Первой Міровой войны, дало нашей артиллерии значительное преимущество уже в силу того, что артиллеристы Германии и Австро-Венгрии опыта ведения огня с закрытых позиций не имели.

---

[112] Барсуков Евгений Захарович (16 [28] марта 1866 года, Смоленск, — 12 января 1957 года, Рига), советский военный учёный, генерал-майор артиллерии (1940 г.), действительный член Академии артиллерийских наук (1948 г.). В РККА с 1918 года. Окончил Александровское военное училище (1885 г.) и 2 класса Академии Генштаба (1895 г.). С 1899 года правитель дел генерал-инспектора артиллерии в Главном артиллерийском управлении, член Артиллерийского комитета ГАУ, комиссии по составлению артиллерийских уставов и наставлений и комиссии по преобразованию армии при Главном управлении Генштаба. Одновременно преподавал в Офицерской артиллерийской школе. С января 1916 года начальник Управления полевого генерал-инспектора артиллерии при Ставке и председатель комиссии по организации тяжёлой артиллерии особого назначения (ТАОН). После победы Великой Октябрьской социалистической революции генерал-майор Е. З Барсуков перешёл на сторону Советской власти — согласно формуляру Управления по командно-начальствующему составу РККА — *«с октября 1917 г.»* и *«на командных должностях»* пребывал *«со 2 декабря 1917 г.»*. С января 1918 года — начальник Артиллерийского управления при Верховном главнокомандующем. В апреле 1918 года был назначен инспектором артиллерии Западного участка отрядов завесы. С ноября 1918 года по июнь 1919 года — военный руководитель Минского (Западного) Военного Округа (ВО), затем работал в управлении ТАОН. С 1924 года — на научной работе в Управлении по исследованию и использованию опыта Первой Міровой войны. В 1934 году, в возрасте 68 лет, вышел в отставку. Однако, продолжал заниматься артиллерийской наукой. В 1940 году ему были присвоены военное звание «генерал-майора артиллерии» и военно-научное «доктора военных наук». В 1941 году Е. З. Барсуков стал профессором, а в 1946 году — действительным членом Академии артиллерийских наук.

Автор более 50-ти военно-научных работ, в том числе фундаментальных трудов по истории русской артиллерии «Русская артиллерия в мировую войну». — М., 1938–1940. Т. 1–2; и «Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.)». — М., 1948–1949. Т. 1–4.

Хотя Государственную премию СССР в 1941 году Е. З. Барсуков получил за первый из названных трудов, более фундаментальным и полным является именно второй.

Е. З. Барсуков награждён орденами Ленина, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени и медалями.

Таким образом, в начале Первой Міровой войны на российско-германском фронте, где боевые действия носили манёвренный характер, русская лёгкая артиллерия была грозной силой — маневрируя вместе с войсками, она буквально выкашивала шрапнелью вражеские войска, находящиеся в чистом поле, но, как только война приняла позиционный характер, то русская лёгкая артиллерия оказалась безсильной разрушить даже полевые укрепления противника, а вот германская тяжёлая артиллерия буквально срывала, равняла с землёй укрепления русской армии, уничтожая находившиеся в этих укреплениях войска.

В дальнейшем превосходство германской артиллерии только усиливалось. Это связано не только с тем, что у германской армии уже перед войной было больше тяжёлой артиллерии, но прежде всего с тем, что, понимая необходимость тяжёлой артиллерии для ведения современной войны, в Германии были разработаны современные артиллерийские орудия и создана промышленная база для их производства.

А вот в России за двадцать лет, с 1894 года по 1914 год, на вооружение русских крепостей и осадных парков не поступило ни одного тяжёлого орудия современного типа, т. е. с откатом по оси ствола. Мало того, с 1906 года по 1913 год Николай II несколько раз то приказывал разоружать крепости на западных границах, то начинал их укреплять. За годы его правления осадная артиллерия пришла в столь негодное состояние, что в 1910–1911 гг. она вообще была упразднена.

С началом Первой Міровой войны русские военные агенты (так раньше назывались военные атташе), буквально как псы по помойкам, стали рыскать по странам и континентам и собирать «с міра по нитке» тяжёлые орудия, которые подчас представляли ценность лишь для музеев. Так, в большом количестве были закуплены 120-мм и 155-мм французские пушки обр. 1878 г., Япония с большой радостью продала России весь свой донельзя изношенный и устаревший осадный парк орудий калибра от 15 до 28 см. И т. д. и т. п. Но купить орудия — это полдела. Для использования орудий нужны снаряды. Но во время Первой Міровой войны Россия не могла в должной мѣре обеспечить снарядами даже орудия стандартных калибров. А вот об организации производства снарядов к экзотическим орудиям, скупленным по всему міру, речи вообще не было.

Сразу после начала Первой Міровой войны русская армия стала испытывать острый снарядный голод. По довоенным расчётам, на месяц войны необходимо было 0,5 млн 3-дюймовых (76,2-мм) снарядов, а к концу августа 1914 года, первого месяца войны, израсходовали уже 1,5 млн штук. Некоторое время проблему недостатка производства снарядов решали за счёт накопленных запасов. Но уже в декабре 1914 года снабжение Русской армии снарядами уменьшилось по сравнению с августом примерно в 3 раза. А с началом 1915 года в армии начался полномасштабный «снарядный голод», для преодоления которого была осуществлена мобилизация промышленности, а также закупки за рубежом.[113]

Надо отметить, что на фронте реально не хватало артиллерии крупных калибров и снарядов к ним.

«Снабжение же выстрелами орудий крупных калибров было совершенно неудовлетворительно; эти орудия получали в общем, всего лишь одну десятую того, что им нужно было в действительности. И если бы не кое-какие запасы подходящих снарядов береговых крепостей (особенно Владивостока, откуда снаряды приходилось перевозить за несколько тысяч километров по одноколейной Сибирской железнодорожной магистрали), а также не некоторая помощь со стороны морского ведомства (снабжавшего выстрелами 305-мм гаубицы Обуховского завода), то русская крупная тяжелая артиллерия была бы обречена чуть ли не на полное молчание на фронте». — Е. З. Барсуков «Русская артиллерия в мировую войну 1914–1918 гг.». Т. I. — М.: Государственное военное издательство Наркомата Обороны Союза СССР, 1938 г. — стр. 347.

И обусловлено это тем, как военно-политическое руководство России видело будущую войну, а, соответственно этому, готови-

[113] «Царское правительство России не предусмотрело того, что война будет продолжительной, что она будет вестись не за счет тех запасов, которые заготовлены в мирное время, а на те средства, которые могут дать во время войны производительные силы своей страны. Оно не подготовило к большой войне мобилизацию промышленности и прочих производительных сил страны, — вот в чем кроется основная причина бедствий русской армии, пережитых ею в первый период мировой войны, главным образом, вследствие недостатка пушечных патронов». — Е. З. Барсуков «Русская артиллерия в мировую войну 1914–1918 гг.». — М.: Государственное военное издательство Наркомата Обороны Союза СССР, 1938 г., Т. I. — С. 76.

ло к ней страну и армию: «*…к началу войны в боевых комплектах оказался недостаток выстрелов к 122-мм легким гаубицам — около 62 000, или 12%, и особенно к 107-мм пушкам и 152-мм гаубицам полевой тяжелой артиллерии — около 133 000, или почти 52%. Недостаток этот мало тревожил верхи царской русской армии ни в довоенный период 1910–1914 гг., ни даже в первый период маневренной войны 1914 г. Причиной тому было установившееся общее убеждение, что участь войны решится быстрыми внезапными ударами в полевом бою и что центр тяжести боевых маневренных операций лежит в 76-мм полевых пушках, для которых боевой комплект был заготовлен в большем против положенного количестве почти на 215 000 патронов.*

Принимая во внимание средний расход патронов на 76-мм пушку за год русско-японской войны, ГУГШ признавало 76-мм полевые пушки обеспеченными патронами, „по крайней мере на год войны"». — Е. З. Барсуков «Русская артиллерия в мировую войну 1914–1918 гг.». Т. I. — М.: Государственное военное издательство Наркомата Обороны Союза СССР, 1938 г. — стр. 69.

Недостаток на фронте снарядов калибра 76,2-мм был связан с безобразно плохой организацией доставки снарядов на фронт. Таким образом, к 01 января 1915 года русская артиллерия расстреляла 2,3 млн снарядов. С учётом неизрасходованного довоенного запаса и нового производства Россия вступила в 1915 год, имея 4,5 млн снарядов. «*Всякий непредубеждённый, хотя бы и очень строгий критик согласится, что кричать при таких условиях о катастрофе из-за недостатков выстрелов, когда их израсходовано было всего 37% или немного более одной трети всего запаса как будто не резон…*», — делает вывод в своём капитальном труде «Боевое снабжение русской армии в Мировую войну» (Государственное Военное Издательство Наркомата Обороны Союза ССР, Издание третье, 1937 г. — С. 506–507) генерал А. А. Маниковский (1865–1920 гг.), который с 24 мая [06 июня] 1915 года был начальником Главного артиллерийского управления (ГАУ).

Тем не менее, находясь под огромным давлением общественного мнения, организованного и либеральной, и патриотической прес-

сой, и сплошного вопля с фронта о помощи в снабжении снарядами, Военное министерство, дабы удовлетворить все запросы, выдавало (несмотря на сопротивление начальника ГАУ А. А. Маниковского) огромные заказы русским и зарубежным заводам.

«Мы видели, что к началу войны некомплект выстрелов к 122-мм легким гаубицам выражался в 12% от положенного на всю войну числа в 1 000 выстрелов на гаубицу и что полевая тяжелая артиллерия вступила в кампанию только с половиною положенных ей комплектов: нехватало 75% выстрелов для 107-мм пушек при установленном комплекте 1 200 выстрелов на орудие и 39% выстрелов для 152-мм гаубиц при комплекте по 1 000 выстрелов на гаубицу.

Такой большой недостаток выстрелов к гаубичной и полевой тяжелой артиллерии должен был бы привлечь к себе серьезное внимание высшего командования с самого начала войны, но оно было озабочено только нехваткой 76-мм патронов и в течение первых месяцев не предъявляло тылу требований на усиленную подачу выстрелов к 107-мм пушкам и к 122-мм и 152-мм гаубицам». — Е. З. Барсуков «Русская артиллерия в мировую войну 1914–1918 гг.». Т. I. — М.: Государственное военное издательство Наркомата Обороны Союза СССР, 1938 г. — стр. 341.

В ходе Первой Міровой войны российские заводы изготовили 54 миллиона 76,2-мм снарядов, из них 26 млн шрапнелей и 28 млн гранат. Зарубежным заводам заказали 56 млн 76,2-мм выстрелов, из которых в Россию прибыло, по разным данным, от 33% до 50%.[114] Из недопоставленных в Россию в ходе Первой Міровой войны вы-

[114] В 1914–1917 гг. русская армия получила огромное количество 76,2-мм осколочных гранат, как русского, так и французского, английского, американского и японского изготовления. Многие из них были снаряжены суррогатными взрывчатыми веществами и имели суррогатные взрыватели военного времени (вплоть до ударных трубок обр. 1884 г.).

Гранаты французского образца изготовлялись цельнокорпусными, т. е. без отдельной винтовой головки, и снабжались особого типа взрывателями — не вполне безопасными. Вследствие изготовления из чугуна или сталистого чугуна, т. е. из хрупкого металла по сравнению со сталью, с упрощенным взрывателем, гранаты эти иногда давали разрывы в каналах орудий, сопровождавшиеся порчей орудий и несчастными случаями, действующими на войска самым удручающим образом. Во Франции в течение 1915 и 1916 гг. было испорчено около 6 тыс. полевых 75-мм пушек, из которых 3,1 тыс. разорвались и 2,9 тыс. получили раздутие канала стволов, причём несколько тысяч артиллеристов было ранено и убито. →→→

стрелов были осуществлены поставки снарядов «белым» уже в ходе Гражданской войны.

При этом следует отметить, что за всю Первую Міровую войну русская армия израсходовала не более 50 миллионов снарядов всех калибров, тогда как англичане — 170 миллионов, французы — 200 миллионов, немцы — 272 миллиона.

«*Помимо психологических причин, образно описанных Маниковским, в деле артиллерийского снабжения хозяйничали чьи-то незримые руки. Кто-то был заинтересован в том, чтобы императорская армия терпела поражения из-за нехватки снарядов, в то время как тыловые склады забивались ими до предела*». — Н. Н. Яковлев «1 августа 1914». — Изд-во Москвитянин, Издание третье, дополненное, 1993 г. — стр. 148.

Эти «незримые руки» были вполне конкретным надгосударственным управлением — причём не только в виде иностранных агентов влияния в России, занимающих государственно значимые должности в государственном управлении, но и вполне конкретные иностранные чиновники, в том или ином виде осуществлявшие управление

В России, благодаря деятельности Главного артиллерийского управления (ГАУ), в лице таких офицеров как генерал от артиллерии (с 1916 года) Алексей Алексеевич Маниковский (13 [25] марта 1865 года — январь 1920 года, Туркестан), ставший 24 мая [06 июня] 1915 года начальником ГАУ, благодаря их большой осторожности и стремлению вводить на вооружение только совершенные образцы, выдержавшие всесторонние испытания, преждевременные разрывы снарядов не имели такого массового характера, как во Франции. По статистическим сведениям, собранным в Арткоме ГАУ, в русской артиллерии за весь период войны 1914–1917 гг. произошло лишь около 300 преждевременных разрывов в канале 76,2-мм пушек при стрельбе фугасными снарядами с русскими взрывателями и ударными трубками, а всего за время войны произошло около 450 преждевременных разрывов фугасных снарядов в орудиях не только 76,2-мм, но и 107-мм, 122-мм и 152-мм калибров.

Что касается гранат французского образца то, как писал 19 октября 1916 года начальник ГАУ А. А. Маниковский начальнику Управления полевого генерал-инспектора артиллерии при Верховном Главнокомандующем, председателю комиссии по организации тяжёлой артиллерии особого назначения (ТАОН) Е. З. Барсукову, — армия просит не присылать ей это «дерьмо».

Надо отметить, что оба этих достойных русских генерала поддержали Великую Октябрьскую социалистическую революцию и приняли деятельное участие в создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии. А. А. Маниковский стал начальником Главного артиллерийского управления, начальником Центрального управления снабжения РККА, постоянным членом Артиллерийского комитета. А Е. З. Барсуков — начальником Артиллерийского управления при Верховном главнокомандующем

Россией. Такая ситуация сложилась потому, что в результате ряда соглашений, заключённых Александром III и Николаем II, Россия оказалась под прямым внешним управлением, когда страна вообще была лишена субъектности на уровне внешней политики и даже выбора стратегии и тактики своего поведения в рамках своих союзнических обязательств: «…характер всеобъемлющего треста и объясняет прочность современных союзов. Более слабые в экономическом отношении государства оказываются в зависимости от капитала других союзников. В 1915 г., задолго до того, как Советская власть установила монополию внешней торговли, ***Китченер[115] установил для России такую монополию наизнанку, в виде союзнического контроля над всеми заказами и закупками России на иностранных рынках. Мы были вынуждены давать отчеты в наших нуждах и потребностях в валюте; мы должны были обращаться к Китченеру, как к посреднику, для размещения наших заказов в Англии и Америке*** (Морганвское объединение); наши приемщики были без труда скомпрометированы и устра-

[115] Горацио Герберт Китченер (или Гораций), 1-й граф Китченер (англ. Horatio Herbert Kitchener, 1st Earl Kitchener; 24 июня 1850 года, Кроттер-хаус, близ Листоуэла, графство Керри, Ирландия — 05 июня 1916 года, около Оркнейских островов — устаревшее название Оркадские острова — архипелаг на северо-восток от Шотландии, на границе Северного моря и Атлантического океана.) — популярный британский военный деятель, образ которого был использован в Первой Міровой войне на британском пропангандистском плакате «Ты нужен своей стране!». Сторонник войны чужими руками. Г. Китченера называют в числе вероятных прообразов Старшего Брата — персонажа романа Джорджа Оруэлла «1984».

С декабря 1899 года Г. Китченер — начальник штаба, в 1900–1902 годах был главнокомандующим британскими войсками в англо-бурской войне, во время которой ввёл систему концентрационных лагерей для мирного населения. В годы Первой Міровой войны (с 06.08.1914) был военным министром Великобритании.

05 июня 1916 года отплыл на крейсере «Хэмпшир» с визитом в Россию для обсуждения с высшим военно-политическим руководством России проблем, связанных со снабжением русской армии. Считается, что корабль подорвался на мине, установленной германской подводной лодкой U-75 в ночь с 28 на 29 мая 1916 года. Сама подводная лодка U-75 подорвалась 14 декабря 1917 года на британской мине в Северном море и затонула со всем экипажем.

Вместе Г. Китченером погибли почти все находившиеся на борту крейсера — спаслось 12 человек.

Гибель такого высокопоставленного человека, особенно при учёте того, что поездка Г. Китченера держалась в секрете, породила массу слухов на предмет того, как погиб корабль и кому была выгодна смерть Г. Китченера. Среди прочего были высказаны обоснованные сомнения в том, что крейсер погиб в результате подрыва на мине, поставленной подводной лодкой, более вероятной является версия, что корабль затонул в результате подрыва мины (возможно с часовым механизмом), заложенной в артиллерийском погребе.

нены; ***нам давали не то, что мы хотели, и не требуемого нами качества; мы не могли,*** под угрозой быть заподозренными в нежелании вести энергичную войну, ***отказаться от заказов за границей снарядов к полевым пушкам, когда наша собственная промышленность уже в достаточной мере удовлетворяла нашу потребность. Разлагающее влияние иностранных военных миссий, офицеров — стратегических и технических контролеров, сказывалось в России и до и после февральской революции 1917 г.***

Потеря экономической независимости, естественно, ведет и к потере независимости стратегической. Как известно, с октября 1914 г, на западе наши союзники вели борьбу на измор, не давая об этом знать России и поощряя ее к энергичному, активному ведению войны против Германии обещаниями скорого перехода в решительное наступление. Поэтому, естественно, когда 1 февраля 1917 г. союзническая конференция собралась в Петрограде, русский представитель, генерал Гурко, поставил вопрос: «Должна ли будет кампания 1917 г. носить решительный характер? Или не следует ли отказаться добиться окончательных результатов в течение этого года?» Этот естественный вопрос русского представителя, выражавший желание поставить Россию в равные условия в отношении активности войны с Францией и Англией, привел в изумление и негодование представителей Антанты. Русские позволяют себе рассуждать! Надо прочесть об этом возмущении в воспоминаниях Мориса Палеолога[116], чтобы отдать себе отчет в положении «стратегических негров». — А. Свечин «Стратегия». — М.: Военный вестник, 1927. — стр. 77–78.

Таким образом, в России образовались огромные запасы снарядов 76,2-мм, производство которых продолжилось и в СССР. Основываясь на том, что существует огромный запас изготовленных снарядов, участники военно-фашистского заговора в РККА (Рабоче-Крестьянской Красной Армии) и лично маршал (с 20 ноября 1935 года) Михаил Николаевич Тухачевский (16 февраля 1893 года — 12 июня 1937 года), который был идейным троцкистом, требовали от конструкторов раз-

[116] Жорж Морис Палеолог (фр. Georges Maurice Paléologue, 13 января 1859 года, Париж — 21 ноября 1944 года, Париж) — французский политик, дипломат; в период с января 1914 года по 03 мая 1917 года работал послом Франции в России (Санкт-Петербург). Активный участник Февральской революции в России. Свою деятельность в России М. Палеолог описал в своих воспоминаниях. См., например, «Царская Россия во время мировой войны»: Пер. с фр. — Москва — Петроград. Госиздат. 1923 г.; «Царская Россия накануне революции». Пер. с фр. Д. Протопопова и Ф.Ге. Москва — Петроград, Госиздат, 1923 г.

рабатывать артиллерийские орудия данного калибра исключительно под этот снаряд, хотя к тому времени всем было уже ясно, что унитарный снаряд с цилиндрической гильзой, каковым был снаряд для русской трёхдюймовки, во всём проигрывает такому же унитарному снаряду, но с гильзой бутылочной формы, на которые переходят западные армии, являвшиеся армиями вероятного противника.

Но образовавшиеся запасы 76,2-мм снарядов к концу Первой Мiровой войны и продолжающееся их производство обеспечило то, что снарядов хватило не только на Гражданскую войну (1918–1922 гг.), Финскую войну (30 ноября 1939 года –13 марта 1940 года), для боёв на озере Хасан (29 июля — 11 августа 1938 года), на Халхин-Голе (11 мая — 16 сентября 1939 года), других военных конфликтов, но даже на Великую Отечественную войну (1941–1945 гг.) и Советско-японскую войну (09 августа — 03 сентября 1945 года). Однако и после этого у страны остался значительный запас 76,2-мм снарядов старого образца. И поэтому в артиллерийских «Таблицах стрельбы» 1945–1952 гг. фигурируют выстрелы дореволюционного образца. В наставлении «Боеприпасы к 76-мм орудиям», изданном в 1949 году, среди штатных выстрелов фигурируют «фугасная старая граната русского образца (Ф-354)», «старого типа 76-мм шрапнель с 22-секундной трубкой» и т. д.

Преимущество унитарного снаряда с бутылочной гильзой над унитарным снарядом с цилиндрической гильзой наглядно показала Великая Отечественная война.

В 1935 году советский артиллерийский конструктор Василий Гаврилович Грабин в инициативном порядке создал пушку Ф-22, калибра 76,2-мм. Предполагая, что будущая война потребует использование более мощного снаряда, В. Г. Грабин предусмотрел возможность модернизации пушки и перевода её с использования снаряда с цилиндрической гильзой на снаряд с гильзой бутылочного типа. Маршал М. Н. Тухачевский пытался всеми силами не допустить постановки данного орудия на вооружение РККА. И тот факт, что пушка Ф-22 была принята на вооружение, заслуга Иосифа Виссарионовича Сталина.

В 1941 году несколько сот этих пушек целыми и невредимыми были захвачены немецко-фашистскими войсками. Пятьсот шестьдесят пушек Ф-22 были переделаны III Рейхом в буксируемые противо-

танковые «7,62-см пушки PAK 36 (r)». Немцы провели заложенную В. Г. Грабиным модернизацию пушки — расточили камору Ф-22 для использования снаряда с гильзой бутылочного типа и увеличили заряд в 2,4 раза, установили дульный тормоз… Но что важно, при проведении модернизации Ф-22, для повышения её боевых качеств, немцы уменьшили угол возвышения и исключили механизм переменного отката, которые были сделаны в качестве уступки требованиям маршала М. Н. Тухачевского[117].

Кроме буксируемого варианта, переделанная Ф-22 использовалась в качестве орудия и на самоходных артиллерийских установках (САУ). Уже в начале декабря 1941 года на шасси чешского танка 38(t) был изготовлен первый образец истребителя танков «Мардер III» с 7,62-см пушкой PAK 36(r). В 1942 году было изготовлено 344 таких САУ, а в 1943 году — ещё 19. В 1942 году на шасси немецкого лёгкого танка PzKpfw II было изготовлено 184 САУ «Мардер II» с 7,62-см пушкой PAK 36(r), а в 1943 году — ещё 8. Также некоторое количество САУ с 7,62-см пушкой PAK 36(r) было создано на шасси полугусеничного тягача Sd.Kfz.6, а Румыния на шасси трофейного советского танка Т-60 изготовила 34 САУ (Tun AntiCar pe Afet Mobil) «TACAM Т-60» с пушкой Ф-22.

Для «нового» орудия PAK 36(r) немцы спроектировали четыре снаряда: бронебойный калиберный, подкалиберный, кумулятивный и осколочный.

PAK 36(r) является лучшим противотанковым орудием Второй Міровой войны. Наши солдаты с полным основанием называли PAK 36(r) «гадюкой» или «коброй».

---

[117] Некоторые штрихи к биографии М. Н. Тухачевского: С июля 1924 года он — заместитель начальника Штаба РККА и одновременно (с 01 октября 1924 года) — главный руководитель Военной академии РККА по стратегии. С 1925 года по 1928 год — начальник штаба РККА, и член Реввоенсовета СССР. Одновременно он являлся председателем мобилизационного комитета при штабе РККА, членом Высшей аттестационной комиссии при РВС СССР и членом коллегии издательства «Война и техника». С 1924 года по 1929 год в качестве главного руководителя по стратегии всех военных высших учебных заведений РККА осуществлял общее руководство преподаванием дисциплин стратегического цикла. С 1931 года — заместитель наркома по военным и морским делам и председателя Реввоенсовета СССР, начальник вооружений РККА, с 1934 года — заместитель наркома обороны, с 1936 года — первый заместитель наркома обороны и начальник управления боевой подготовки.

Трагедия офицерского корпуса Российской Империи

На весну 1914 года русский офицерский корпус насчитывал около 44 тыс. человек (в т. ч. 1,6 тыс. — Отдельного корпуса пограничной стражи и 1 тыс. — Отдельного корпуса жандармов, а также несколько сот офицеров, занимавших должности по гражданскому ведомству). Дворяне составляли 53,6%, почётные граждане — 13,6%, выходцы из духовенства — 3,6%, из купечества — 3,5%, из податных сословий — 25,7%.

По национальному составу на 1912 год офицерский корпус на 86% составляли русские (великороссы, малороссы, белороссы). Иудеи офицерами стать не могли. Среди генералитета традиционно было много немцев. По различным подсчётам, каждый шестой из полных генералов в 1912 году был немцем. На весну 1914 года в армии было 1 574 генерала.

Производство в офицеры осуществлялось при выпуске из училища или за отличия.

Кадровое офицерство было неоднородным. Преобладали выпускники военных училищ, для поступления в которые необходимо было закончить кадетский корпус.

В результате увеличения требований к юнкерским училищам и их перевода в 1910 году на трёхгодичный курс разница в образовании выпускников военных училищ и юнкерских почти нивелировалась.

Однако осталась существенной разница в воспитании, поскольку семь лет кадетского корпуса основательно формировали характер будущего офицера и его мировоззрение.

Традиционно, образование, полученное в военных училищах, характеризовалось оторванностью от практики, схоластичностью, вниманием к излишним деталям, но при этом полевых занятий было

крайне мало. Но при этом подготовка офицера стоила государству больших денег — 5 тыс. рублей в ценах 1908 года.

Для ускорения карьеры необходимо было окончить военную академию. Офицеры гвардии продвигались по службе быстрее, чем армейские офицеры. А звания офицеров гвардии и армейских офицеров не были равнозначными. Так, например, будущий президент (04 августа 1944 года — 11 марта 1946 года) Финляндии Карл Густав Эмиль Маннергейм (швед. и фин. Carl Gustaf Emil Mannerheim, МФА (швед.); 04 июня 1867 года, Аскайнен, Або-Бьёрнеборгская губерния, Великое княжество Финляндское, Российская Империя — 27 января 1951 года, Лозанна, Швейцария), будучи русским офицером — ротмистр Кавалергардского полка, командир учебного эскадрона Офицерской кавалерийской школы — в ходе Русско-Японской войны 1904–1905 гг. решил отправиться на фронт, для чего перешёл из гвардии в обычную армейскую часть и стал подполковником 52-го драгунского Нежинского полка. А ведь ротмистр — офицерский чин в дореволюционной русской кавалерии (есаул у казаков), соответствовал чину капитана в пехоте и других войсках. Т. е. офицер гвардии соответствовал офицеру армии на два звания выше.

Важную роль играл вопрос омоложения командных кадров. Пополнение и убыль ежегодно составляли от 2,5 до 3,5 тысяч человек.

По данным на 1912 год

37,1% — офицеры в возрасте до 30 лет;

32,2% — от 30 до 40 лет;

21,4% — от 40 до 50 лет;

8,7% — от 50 до 60 лет;

0,5% — старше 60 лет.

Среди генералитета

13,9% генералов были старше 60 лет;

66,9% — от 50 до 60 лет;

18,4% — от 40 до 50 лет;

0,7% — от 30 до 40 лет.

Генералов в возрасте до 30 лет не было.

51,3% — большинство штаб-офицеров были в возрасте 40–50 лет;

37,2% — меньшинство 50–60 лет.

На 1914 год

среди командиров корпусов около 10% составляли лица старше 60 лет;

среди командиров полков — 27,7% офицеров старше 50 лет.

По образовательному уровню накануне Первой Міровой войны

6,7% офицеров окончили академии;

48,2% — военные училища;

43% — юнкерские училища;

2,1% — гражданские учебные заведения.

В силу чрезвычайно низкого образовательного уровня населения страны, малой численности офицерского корпуса и специфики профессиональной деятельности, офицерство, по сути, было замкнутой на себя корпорацией. Кадровые офицеры были традиционно чужды политике. Корпоративность офицерства была определённой гарантией лояльности командного состава верховной власти. Выходцы из непривилегированных слоёв общества, сумевшие посредством военной службы улучшить своё положение в обществе, дорожили офицерским статусом. Среди кадровых офицеров особняком выделялись генштабисты и офицеры гвардии, позиционировавшие себя как элиту офицерской корпорации.

Однако, будучи кастовой профессиональной корпорацией, русский офицерский корпус начала XX века не отличался высоким профессионализмом. И причиной низкого профессионализма офицерского корпуса были не только указанные выше недостатки общего профессионального образования, но и принципы его комплектования. После Русско-Японской войны 1904–1905 гг. Генеральный штаб русской армии провёл комплексный анализ этой войны. Целью изучения всего спектра вопросов, имевших отношение к военной сфере и ведения собственно боевых действий, было выявление ошибок и недочётов государственного управления в обеспечении боеспособности армии для того, чтобы исправить их и повысить боеспособность армии.

Одним из аспектов изучения Русско-Японской войны 1904–1905 гг. было выявление причин низкой мотивации офицеров к собственно военной службе. В 1906 году Военная Типография Главного Штаба из-

дала небольшим тиражом исследование генерал-майора Генерального штаба Е. И. Мартынова «Изъ печальнаго опыта Русско-Японской войны». В этом труде проведён комплексный анализ принципов кадровой политики в Российской Империи и предложены методы исправления положения. В частности, о том, как комплектуется офицерский корпус, в этом исследовании сказано следующее:

«При современныхъ арміяхъ, представляющихъ вооруженные народы, когда каждая мобилизованная войсковая часть состоитъ наполовину и даже на три четверти изъ людей только что призванныхъ изъ запаса, корпус офицеровъ приіобрѣтаетъ несравненно большее значеніе, чѣм прежде… <…>

Откуда же получаетъ русская армія своихъ офицеровъ?

Большая часть ихъ выходитъ из юнкерскихъ училищъ, куда стекаются, обыкновенно, неудачники всѣх профессій. Неокончившій реалистъ, выгнанный классикъ, полуграмотный семинаристъ, не дотянувшій до конца ученикъ земледѣльческаго, техническаго, или коммерческаго училища — вотъ обычный контингентъ, которымъ пополняются юнкерскія училища. Всѣ эти люди, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, идутъ на военную службу, не чувствуя къ ней ни малѣйшего призванія, только потому, что имъ некуда дѣться. Откровенные родители такъ и объясняютъ: „Ваня глупъ или Ваня не хочетъ учиться — придется отдать в юнкера".

Другую, значительно меньшую часть своихъ офицеровъ русская армія получаетъ изъ воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ и военных училищъ. Эти офицеры имѣют законченное общее (7 лѣт корпуса) и достаточное спеціальное (2–3 года училища) образованіе. Однако между ними мало встрѣчается людей, чувствующихъ призваніе к военному дѣлу.

Этотъ фактъ объясняется очень просто. Десяти лѣт отдаютъ мальчика въ кадетскій корпусъ и тѣмъ наперед предопредѣляютъ его будущую карьеру. Положимъ, каждый окончившій семь классовъ корпуса имѣетъ право, наравнѣ съ реалистами, держать конкурсный экзаменъ въ любое из высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній. Однако для семнадцатилѣтняго мальчика, семь лѣт выдержаннаго в стѣнах кадетскаго монастыря, оставить вѣрную проторенную дорогу и избрать себѣ самостоятельный, рискованный путь не такъ-то легко, особенно при полномъ отсутствіи денежныхъ средствъ, какъ это обыкновенно бываетъ. Въ результатѣ вся масса кадетъ за рѣдкими исключеніями идетъ въ военные училища и оттуда производится въ офицеры.

Незадолго до войны, с цѣлью еще болѣе затруднить выходъ на сторону, въ военномъ министерствѣ было даже проектировано такое пониженіе курса кадетскихъ корпусовъ, которое сдѣлало бы для ихъ питомцевъ невозможнымъ поступленіе въ высшія гражданскія учебныя заведенія. (?!)

Первые годы послѣ производства въ офицеры проходятъ въ наслажденіи непривычной свободой, но затѣмъ для очень многихъ наступаетъ разочарованіе, они чувствуютъ, что попали не на свою дорогу. Примѣняемая въ корпусѣ военная дрессировка (притомъ весьма слабая) не въ состояніи возмѣстить отсутствіе призванія, подобно тому какъ воспитаніе въ гражданскомъ учебномъ заведеніи не смогло заглушить въ Скобелевѣ и Тотлебенѣ вложеннаго въ нихъ самой природой влеченія къ военному дѣлу.

Итакъ, большинство офицеровъ русской арміи поступаетъ на военную службу, не имѣя никакого призванія къ ней». — Е. И. Мартынов «Из печальнаго опыта Русско-Японской войны». — С.-Петербургъ, Военная Типографія (в зданіи Главнаго Штаба), 1906 г., 176 с. — стр. 39–42.

До начала Первой Міровой войны некоторые мероприятия по повышению профессионализма и мотивации офицерского корпуса к собственно военной службе были проведены, но в целом положение исправить не удалось — офицерский корпус остался кастовой замкнутой на себя корпорацией, но при этом бóльшая часть офицеров была слабо мотивирована к военной службе и не отличалась профессионализмом.

Более того, не была преодолена и проблема кадрового некомплекта офицерского корпуса, хотя с ней столкнулись ещё в ходе Русско-Японской войны 1904–1905 гг.

«Некомплектъ офицеровъ в строевыхъ частяхъ и огромный недостатокъ ихъ въ запасѣ заставили въ военное время прибѣгнуть къ суррогату офицеровъ в видѣ прапорщиковъ запаса и заурядъ-прапорщиковъ.

Первая категорія, набранная изъ вольноопредѣляющихся первого разряда, оказалась совершенно непригодной для дѣла. <…>

Наоборот заурядъ-прапорщики, произведенные изъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, гордые полученнымъ отличіемъ, вели себя съ замѣчательной доблестью и самоотверженіемъ». — Е. И. Мартынов «Из печальнаго опыта Русско-Японской войны». — С.-Петербургъ, Военная Типографія (в зданіи Главнаго Штаба), 1906 г., 176 с. — стр. 52–53.

Проблемы комплектования офицерского корпуса, выявленные ещё в ходе Русско-Японской войны 1904–1905 гг., в полный рост встали во время Первой Міровой войны.

В июле 1914 года в офицеры было произведено около 5 тыс. человек — обычный летний выпуск училищ и прапорщики запаса этого года, которых из-за надвигающейся войны не уволили в запас, а оставили в армии — в предвоенное десятилетие прапорщиков запаса производилось в среднем примерно по 2 тыс. в год.

После мобилизации, за счёт поступивших из запаса и отставки, офицерский корпус увеличился до 80 тысяч. Уже в ходе войны, 01 октября 1914 года был произведён досрочный выпуск общевойсковых училищ (набора 1913 г.) и 24 августа и 01 декабря — досрочные выпуски специальных училищ (набора 1912–1913 гг.) — всего 3,5 тыс. чел. Все были выпущены ещё подпоручиками. Первый сокращённый выпуск общевойсковых училищ, произведённый 01 декабря 1914 года дал ещё более 4 тыс. офицеров — прапорщиков.

Российская Империя не имела подготовленного запаса командных кадров на случай большой войны. В стране сохранялось традиционное общество с относительно немногочисленным слоем людей, обладавших хотя бы средним образованием, что обусловило сложности с подготовкой квалифицированных командных кадров в военное время.

Кадровое офицерство уже в начале войны понесло тяжёлые потери. Потребности армии в командном составе покрывались масштабным ускоренным производством офицеров военного времени (в чине прапорщика).

Уже осенью 1914 года был введён ускоренный четырёхмесячный курс подготовки офицеров пехоты и кавалерии и восьмимесячный — для подготовки офицеров артиллерии и инженерных войск. Значительные потери, которые понесло кадровое офицерство в начальный период войны, привели к тому, что стало практиковаться массовое производство в офицерский чин по образованию, а также за боевые отличия.

Потребности фронта диктовали последующие изменения в подготовке офицеров. Так, низкая убыль кавалеристов и казаков при-

вела к тому, что курс подготовки прапорщиков был увеличен до года.

А вот в пехоте напротив — уже с октября 1914 года стали создаваться школы подготовки прапорщиков с трёхмесячным курсом обучения. Всего было создано 53 таких школы, включая 13 временных, созданных на один выпуск.

Офицеры военного времени представляли собой весьма специфический социальный слой. Социальная база прапорщиков военного времени была крайне разнородной и менее корпоративно замкнутой. Существенно различались квалификация, уровень подготовки и даже возраст производимых в офицерский чин, многие из которых до этого не связывали свою жизнь с военной службой. Острая нужда в командных кадрах и ограниченность кадровой базы — людей, имеющих хотя бы среднее образование — стала причиной, что уже в 1915 году возрастное ограничение для поступления в школу и прохождения обучения с последующим производством в первый офицерский чин было повышено до 43 лет.

Офицером военного времени мог стать не нюхавший пороха выпускник университета или, например, участвовавший во многих боях, но необразованный, простой казак, выслуживший унтер-офицерское звание, а затем за боевое отличие произведённый в офицеры. Неслучайно в годы войны получило распространение сатирическое стихотворение: «*Раньше был я дворником, звали все Володею. А теперь я прапорщик — ваше благородие!*»

«*Офицеры и солдаты в подавляющем большинстве носили мундир всего только несколько месяцев, а то и несколько недель. Ни те, ни другие не получили надлежащего военного образования и воинского воспитания. Прошедший трехнедельный, в лучшем случае — двухмесячный курс учения в запасном полку, солдат попадал под команду офицера, прошедшему столь же поверхностное учение в школе прапорщиков или на ускоренном курсе военного училища*». — А. А. Керсновский «История русской армии. Том четвертый. 1915–1917 гг.». — М.: «Голос», 1994. — стр. 248.

Между кадровыми офицерами и офицерами военного времени существовало определённое отчуждение. В то же время, несмотря

на определённую социальную близость солдатской массе, прапорщики, в особенности произведённые из унтер-офицеров, нередко стремились дистанцироваться от прежних товарищей и даже увлекались рукоприкладством по отношению к нижним чинам, что для новоиспечённых офицеров было относительно безопасно в тылу, но в ходе боевых действий было смертельно опасно.

«Хуже было с офицерами военного времени. ***Большая часть прапорщиков — случайного элемента в офицерских погонах*** *— не сумели надлежащим образом себя поставить. Одни напускали на себя не принятое в русской армии высокомерие и этим отталкивали солдата. Другие безвозвратно губили себя панибратством, попытками популярничать.* ***Солдат чуял в них ненастоящих офицеров».*** — А. А. Керсновский «История русской армии. Том четвертый. 1915–1917 гг.». — М.: «Голос», 1994. — стр. 253.

Социальный состав офицерского корпуса в ходе войны значительно изменился и уже в самом начале войны свыше половины офицеров военного времени были выходцы из крестьян, мещан и почётных граждан.

В отличие от кадровых офицеров, офицеры военного времени были гораздо хуже подготовлены к управлению войсками, а потому в своей массе никак не могут быть причислены к военным профессионалам. Это обстоятельство обусловлено тем, что офицерам для успешного выполнения своих должностных обязанностей требовалось иметь хотя бы общее среднее образование, без которого военное образование получить чрезвычайно трудно, а для большинства нереально. Первые выпуски 1914–1915 гг., имевшие в качестве контингента высокообразованных курсантов, давали в основном вполне состоявшиеся командные кадры. Но по мѣре длительности войны во времени, база имеющих хоть какое-то образование быстро исчерпывалась, и качество будущих офицеров падало от набора к набору. В результате свыше половины офицеров военного времени не имели даже общего среднего образования, и уже в 1916 году пришлось вводить проверку свежепроизведённых офицеров на грамотность — посредством диктанта, и умственного развития — посредством написания автобиографии. По мѣре снижения образовательного уров-

ня офицерского корпуса, падала престижность офицерского звания и его авторитет среди нижних чинов. Царский капитан, полковник Белой Армии И. С. Ильин записал в своём дневнике 21 июня 1918 года: *«Я видел еще по фейерверкерам и юнкерам, что именно наиболее сознательная часть народа так и смотрит: кадровый офицер — это одно, а всех этих прапорщиков из учителей да из школ в грош не ставили и даже как будто стыдились, что такие появились офицеры — ни рыба ни мясо».*[118]

Однако, чем сильнее истощался слой образованных людей в Российской Империи, падал уровень образования поступающих в офицерские школы, тем больше возрастало количество новопроизведённых офицеров — ввиду отсутствия в стране достаточного контингента людей, имеющих достаточное (для успешности получения военного) общее образование, и невозможности дать выпускникам офицерских школ качественное военное образование было решено увеличить количественный выпуск хоть каких-то офицеров.

«Непрерывные формирования и непрерывные потери открывали десятки тысяч новых вакансий. Пришлось жертвовать качеством. Служилое сословие было уже обескровлено. Интеллигенция так или иначе „приспособилась". Новых офицеров пришлось набирать в полуинтеллигенции. Университетские значки мелькали на защитных гимнастерках „земгусар", а в прапорщики стали „подаваться" окончившие городские училища, люди „четвертого сословия", наконец, все те, кто „пошел в офицеры" лишь потому, что иначе все равно предстояло идти в солдаты…[119]

---

[118] [Ильин, И. С.] «Скитания русского офицера: Дневник Иосифа Ильина. 1914–1920». — М.: Книжница; Русский путь, 2016. — стр. 273.

Ильин Иосиф Сергеевич (14.09.1885, Москва — 1982, Веве, Швейцария) — русский военный, автор дневника.

[119] Так, например, революционер-большевик, будущий первый Верховный главнокомандующий вооружёнными силами Советской России Н. В. Крыленко, будучи прикомандированным партией к социал-демократической фракции в IV Государственной Думе, где он был правовым консультантом большевиков — членов Государственной Думы, в 1912–1913 годах отбывал воинскую повинность в 69-м Рязанском полку вольноопределяющимся.

Вольноопределяющимися в эпоху рекрутской повинности (до 1874 года) назывались лица, добровольно поступившие на службу из податных сословий, не подлежащих рекрутскому набору (купцы, мещане и другие), или же лица из податных сословий, не подлежавшие набору лично. →→→

После введения всеобщей воинской повинности статус вольноопределяющихся существенно изменился. Согласно Уставу о воинской повинности, редакции 1912 года, сроки службы в мирное время были определены для основных категорий:

1. Общий срок службы в пехоте и артиллерии (кроме конной артиллерии) 18 лет, из которых 3 года действительная военная служба и 15 лет служба в запасе (из них 7 лет в запасе первого разряда, остальное время в запасе второго разряда).

2. Общий срок службы во всех остальных родах войск 17 лет, из которых 4 года действительная служба и 13 лет служба в запасе (из них 7 лет в запасе первого разряда, остальное время в запасе второго разряда).

3. Во флоте 10 лет, из которых 5 лет действительная служба и 5 лет служба в запасе.

На этом фоне сроки службы вольноопределяющихся были значительно короче. Но, чтобы стать вольноопределяющимся, призывник должен был иметь определённый образовательный ценз и добровольно выбрать обязательную службу на льготных условиях вместо вероятного призыва по жребию на общих условиях. Льготы для вольноопределяющихся состояли в сокращённом сроке службы и по окончании срока службы в праве на производство в первый офицерский чин, при условии сдачи особого экзамена приблизительно соответствующего курсу юнкерского училища (только специальные военные дисциплины).

Если вольноопределяющиеся сдавали испытание в конце первого года службы, они производились в прапорщики и продолжали службу в офицерском чине. Если они сдавали экзамен на втором году службы на звание подпоручика, их производили в подпоручики, одновременно с выпуском юнкерских училищ. Условия для лиц с образовательным цензом, имеющих право быть вольноопределяющимися, но попавшими на службу по жребию, перестали отличаться от вольноопределяющихся. Они также могли сдавать экзамен на офицерский чин, после чего также производились в офицеры через 1 год 6 месяцев и отчислялись в запас.

Срок службы вольноопределяющихся, не желавших сдавать экзамен на офицерское звание (либо не выдержавших его), составлял 2 года на действительной службе и 16 лет в запасе.

Вольноопределяющиеся, сдавшие офицерский экзамен, служили 1 год 6 месяцев на действительной службе и 16 лет 6 месяцев в запасе, причем, по усмотрению начальства, они могли быть отчислены в запас по выслуге 1 года и 3 месяцев с обязательством отслужить 3 месяца.

Врачи служили 2 года, занимая должности своей специальности, при этом они производились в классный чин через 4 месяца службы.

Вольноопределяющихся в войска принимали: имеющих медицинское образование с 15 по 31 декабря, срок службы исчислялся с 01 января, с иным образованием с 15 по 30 июня и срок у них исчислялся с 01 июля.

Право быть вольноопределяющимися получили лица, имеющие высшее либо среднее образование, окончившие шесть классов любого среднего учебного заведения или два класса духовной семинарии, не младше 17 лет.

Что касается вольноопределяющихся во флоте, то условия прохождения службы и производства в офицерский чин были значительно серьёзнее, хотя и более льготными в сравнении с условиями службы на флоте.

11 декабря 1913 года Н. В. Крыленко за революционную деятельность был арестован и выслан из Санкт-Петербурга на два года в Харьков, где экстерном закончил юридический факультет Харьковского университета.

В ноябре 1915 года, в Москве, Н. В. Крыленко был арестован, как уклоняющийся от службы офицер. После ареста он был отправлен в Харьков, где просидел →→→

Появились офицеры, в которых не было ничего офицерского, кроме погон, и то защитных. Офицеры не умевшие держать себя ни на службе, ни в обществе. Слово «прапорщик» сделалось нарицательным. Вчерашний гимназист, а то и недоучка-полуинтеллигент в прапорщичьих погонах командовал в полтораста-двести мужиков в солдатских шинелях». — А. А. Керсновский «История русской армии. Том четвертый. 1915–1917 гг.». — М.: «Голос», 1994. — стр. 249–250.

После Февральской революции, в марте 1917 года, был снят запрет на производство в офицеры иудеев. В конечном счёте, право на производство в офицеры получил любой солдат, побывавший на фронте более четырёх месяцев. В результате не редкостью стали офицеры, обладавшие лишь низшим начальным образованием, а то и вовсе едва грамотные.

Массовое производство в офицеры продолжалось до осени 1917 года, когда был достигнут сверхкомплект офицеров, в связи с чем приём в школы прапорщиков был прекращён.

Однако, несмотря на сверхкомплект офицерского состава, свыше половины офицеров военного времени обладали менее чем полугодичным опытом даже пребывания на фронте, не говоря уж об участии в боях, а потому к началу Гражданской войны в России (1918–1922 гг.) значительная часть офицеров военного времени вообще не имела никакого боевого опыта.

Таким образом русский офицерский корпус подошёл к Гражданской войне не в качестве монолитной кастовой корпорации, а в качестве объединения социальных групп, причём неравноценных в смысле квалификации и имеющегося опыта. К октябрю 1917 года в русской армии было по разным подсчётам от 307 до 320 тысяч офицеров, из которых порядка 260 тысяч составляли офицеры военного времени.

в тюрьме до апреля 1916 года, когда был мобилизован и отправлен в действующую армию с «сопроводительной», в которой требовалось принять меры против пропаганды с его стороны. Н. В. Крыленко в чине прапорщика был офицером службы связи Юго-Западного фронта в 13-м Финляндском стрелковом полку 11-й армии.

Основную массу офицеров составляли слабо подготовленные, подчас плохо образованные, и часто не имевшие боевого и служебного опыта, а также должной служебной мотивации, офицеры военного времени.

Наиболее ценной частью офицерства для строительства армий Гражданской войны являлись кадровые офицеры, а также технические специалисты с дефицитной квалификацией — генштабисты, артиллеристы, инженеры, лётчики, а также офицеры военного времени, которые приобрели боевой опыт[120].

В Гражданской войне офицерский корпус разделился на три части: одни вступили/были призваны в Белую армию, другие — в Красную, а третьи постарались уклониться от участия в этой войне.

Количественные оценки участия офицеров в Белой и Красной армиях разнятся у разных исследователей, но в целом речь может идти о том, что в Красной армии было несколько менее 100 тысяч бывших офицеров, а в Белой армии 110–130 тысяч бывших царских офицеров. Ещё не менее 27 тысяч бывших царских офицеров вступили в национальные армии различных государств, которые после революции в большом количестве образовались на территории Российской Империи.

Однако есть весьма значимый показатель того, как разделился царский офицерский корпус после революции. Так, например, кадровый состав казачьего офицерства почти в полном составе был в антисоветских вооружённых формированиях. А вот офицеры Генерального штаба, особенно Главного артиллерийского управления и Главного разведывательного управления, почти в полном составе вступили в Красную армию.

---

[120] К ноябрю 1917 года из-за высоких потерь в полках действующей армии осталось лишь 4% кадровых офицеров. В то же время к осени 1917 года многие прапорщики (особенно первого года войны) достигли чинов поручика и штабс-капитана. На фронте должности ротных командиров занимали почти исключительно офицеры военного времени, а на уровне батальонных командиров ещё присутствовали кадровые офицеры.

Для сравнения, среди офицеров морского ведомства кадровые составляли порядка 60%. Кадровый офицерский состав в основном сохранился в кавалерии и казачьих войсках.

А вообще в Красной армии было не менее 2,5 тысяч бывших генералов и штаб-офицеров (т. е. полковников и подполковников).[121]

Советскую власть безоговорочно поддержали многие офицеры, авторитет и заслуги которых также безоговорочно признавали даже офицеры Белой армии.

Так, например, на сторону Советской власти перешёл самый выдающийся генерал Первой Міровой войны Алексей Алексеевич Брусилов (19 [31] августа 1853 года, Тифлис — 17 марта 1926 года, Москва), который, будучи командующим Юго-Западным фронтом, осуществил 22 мая [04 июня] — 07 [20 сентября] 1916 года фронтовую наступательную операцию, применив при этом неизвестную ранее форму прорыва позиционного фронта, заключавшуюся в одновременном наступлении всех армий. Эта операция вошла в историю под названием «Брусиловский прорыв». В ходе этой наступательной операции было нанесено тяжёлое поражение армиям Австро-Венгрии и Германии, были заняты Буковина и Восточная Галиция. «Брусиловский прорыв» — крупнейшее сражение Первой Міровой войны по суммарным потерям. Разгром противника был бы окончательным и сокрушительным, если бы командующие соседних фронтов поддержали бы наступление Юго-Западного фронта, как это и было предусмотрено планом наступления, разработанным генералом А. А. Брусиловым. Но командующие соседних фронтов предоставили А. А. Брусилову в одиночку сражаться с противником, который имел возможность безпрепятственно снимать войска, стоящие против соседних Юго-Западному фронтов, и перебрасывать их для отражения «Брусиловского прорыва».

---

[121] Следует отметить, что большинство из них встали на службу Советской власти не только добровольно, но по своей идеологической убеждённости. Так, например, весной 1919 года под Ямбургом был белыми взят в плен командир бригады 19-й стрелковой дивизии РККА, бывший царский генерал-майор А. П. Николаев. Он отказался перейти на службу к белым, за что они повесили генерала. В октябре того же 1919 года на Южном фронте Советской России в плен к белым попал командир 55-й стрелковой дивизии РККА, бывший царский генерал-майор А. В. Станкевич. За отказ перейти на службу к белым он был подвергнут жесточайшим пыткам, а затем повешен. Позднее А. В. Станкевича с почестями перезахоронили у Кремлёвской стены. Оба достойных генерала — и А. П. Николаев и А. В. Станкевич — были посмертно награждены орденами Красного Знамени.

При этом надо понимать, что основной удар по противнику должен был нанести Западный фронт под командованием Алексея Ермолаевича Эверта (20 февраля [04 марта] 1857 года, Москва — 12 ноября 1918 года[122], Можайск). Именно ему были приданы основные резервы. А Северный фронт под командованием генерала от инфантерии Алексея Николаевича Куропаткина (17 [29] марта 1848 года, Витебск, Витебская губерния — 16 января 1925 года, Шешурино, Псковская губерния) и Юго-Западный фронт под командованием А. А. Брусилова планировались к нанесению вспомогательных ударов.

А. А. Брусилов — царский генерал от кавалерии (с 06 [19] декабря 1912 года), генерал-адъютант (с 10 [23] апреля 1915 года), с мая 1920 года возглавлял Особое совещание при главнокомандующем всеми вооружёнными силами Советской Республики, вырабатывавшее рекомендации по укреплению Красной армии. С 1921 года А. А. Брусилов — председатель комиссии по организации допризывной кавалерийской подготовки. В 1923–1924 годах — Главный инспектор кавалерии РККА. С 1924 года состоял при Реввоенсовете для особо важных поручений.

А. А. Брусилов скончался 17 марта 1926 года в Москве от воспаления лёгких в возрасте 72 лет. Похоронен со всеми воинскими почестями у стен Смоленского собора Новодевичьего монастыря. Могила находится рядом с могилой А. М. Зайончковского.

Андрей Медардович Зайончковский (08 [20] декабря 1862 года — 22 марта 1926 года, Москва) — это ещё один замечательный русский генерал, который сразу поддержал Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Генерал от инфантерии, он был не только выдающимся военным, но крупным военным историком и военным теоретиком.

А. М. Зайончковский в РККА с момента её создания в 1918 году. По сути, он, как и А. А. Брусилов, был одним из создателей РККА —

---

[122] После Великой Октябрьской социалистической революции, 14 февраля 1918 года генерал А. Е. Эверт был арестован ВЧК. До конца апреля 1918 года содержался в Таганской тюрьме, после чего был освобождён хлопотами жены. Уехал в Верею.

20 сентября 1918 года был вновь арестован ВЧК. Содержался в Можайске. 12 ноября 1918 года при неясных обстоятельствах был убит по пути из тюрьмы на вокзал в г. Можайске для этапирования в Москву.

состоял старшим делопроизводителем Отчётно-организационного отдела Организационного управления Всероглавштаба, начальник штаба 13-й армии (1919 год), состоял в распоряжении и для особых поручений при начальнике Полевого штаба РККА, член Особого совещания при Главкоме.

В 1922–1926 годах А. А. Зайончковский — профессор Военной академии, впоследствии ставшей им. М. В. Фрунзе. Участвовал в операции ГПУ «Трест», целью которой был разгром антисоветского подполья в СССР и максимальное поражение антисоветских группировок за рубежом.

А. А. Зайончковский — автор многих трудов по военной истории и теории военного дела. Среди его работ необходимо отметить «Учебник прикладной тактики» (выпуски 1–2, 1899–1900 гг.); «Оборона Севастополя» (Изд. 2-е. СПб., 1904 г.); «Восточная война 1853–56 гг. в связи с современной ей политической обстановкой» (ТТ. 1–2, 1908–1913 гг.); «Мировая война 1914–1918 гг.» (М., 1923 г.; 2-е изд. — Воениздат, 1924 г.; 3-е изд. — Воениздат, 1938–1939 гг.); «Подготовка России к империалистической войне: Планы войны». (М.: Воениздат, 1926 г.); «Подготовка России к мировой войне в международном отношении». (Л.: Военная типография штаба РККА, 1926 г.) и др.

На сторону Советской власти перешёл начальник Главного артиллерийского управления (ГАУ) генерал от артиллерии Алексей Алексеевич Маниковский (13 [25] марта 1865 года — январь 1920, Туркестан), который в РККА занял аналогичную должность. А в период 01 июля — 14 августа 1918 года ещё и начальник Центрального управления снабжения РККА. После гибели А. А. Маниковского был опубликован написанный им капитальный исторический труд «Боевое снабжение русской армии в Мировую войну» (М.: Гос. воен. Изд-во, 1937. — 707 с.).

В период с 21 октября [03 ноября] 1917 года по 26 октября [08 ноября] 1917 года А. А. Маниковский был Военным министром во Временном правительстве. А его предшественником на этом посту был генерал-майор Временного правительства, бывший подполковник царской армии Александр Иванович Верховский (27 ноября [09 декабря] 1886 года, С.-Петербург — 19 августа 1938 года, Коммунарка, Москов-

ская область). А. И. Верховский был Военным министром с 30 августа [12 сентября] 1917 года. Т. е. А. И. Верховский и А. А. Маниковский были Военными министрами во Временном правительстве в самый активный период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции, а после её успеха тут же оказались в руководстве РККА.

На прямую причастность А. И. Верховского к подготовке Великой Октябрьской социалистической революции указывает В. И. Ленин в своём письме членам ЦК РСДРП(б) в октябре 1917 года:

«Я пишу эти строки вечером 24-го, положение донельзя критическое. Яснее ясного, что теперь, уже поистине, промедление в восстании смерти подобно.

Изо всех сил убеждаю товарищей, что теперь все висит на волоске, что на очереди стоят вопросы, которые не совещаниями решаются, не съездами (хотя бы даже съездами Советов), а исключительно народами, массой, борьбой вооруженных масс.

Буржуазный натиск корниловцев, удаление Верховского показывает, что ждать нельзя. Надо, во что бы то ни стало, сегодня вечером, сегодня ночью арестовать правительство, обезоружив (победив, если будут сопротивляться) юнкеров и т. д.

Нельзя ждать!! Можно потерять все!!

Цена взятия власти тотчас: защита народа (не съезда, а народа, армии и крестьян в первую голову) от корниловского правительства, которое прогнало Верховского и составило второй корниловский заговор». — В. И. Ленин «Письмо членам ЦК от 24 октября [06 ноября] 1917 г.». — ПСС, т. 34, стр. 435.

Т. е. В. И. Ленин прямо пишет, что для осуществления революции ситуация складывается критически и нужно было, чтобы новый Военный министр, которым стал генерал А. А. Маниковский, мог успеть воспользоваться теми возможностями, что были созданы в то время, когда министром был А. И Верховский.

И здесь надо понимать собственно формат участия А. И. Верховского в подготовке Великой Октябрьской социалистической революции.

По своим политическим взглядам и партийной принадлежности А. И. Верховский был эсером. Именно по линии этой партии он стал Военным министром во Временном Правительстве. В воспоминаниях А. И. Верховского, опубликованных уже при Советской Власти,

в Петрограде в 1918 году, «Россия на Голгофе. (Из походного дневника 1914–1918 г.)» можно найти достаточно много негативных оценок большевиков и даже попытки некоторой полемики с ними по вопросам государственного строительства. Но обращает на себя внимание, что для А. И. Верховского большевики не являются чем-то конкретным, а некое безликое воплощение антигосударственной силы. Т. е. А. И. Верховский был подвержен тому же массовому поветрию, что и большинство «культурного слоя» России, которое с реальным политически формализованным большевизмом не сталкивалось[123], не представляло себе, что это такое, а потому так обзывало любое неприемлемое для этого «культурного слоя» явление: «„большевики" было лишь удачно найденное слово, которым белые прикрывали, в сущности, всю народную массу». — Очень точно определил полковник Р. Р. фон Раупах[124] в своих мемуарах «Facies Hippocratica (Лик умирающего). Воспоминания члена Чрезвычайной Следственной Комиссии 1917 года». — СПб.: Международная Ассоциация «Русская культура»; Алетейя, 2007. — стр. 280.[125] Именно в этом качестве

[123] Напомним, что партия большевиков была чрезвычайно малочисленна даже на момент свершения Великой Октябрьской социалистической революции, а потому основная масса населения действительно не имела возможности на практике разобраться в её идеологии и практике, а потому единственной информацией о большевиках были слухи.

[124] Полковник Роман Романович фон Раупах (1870–1943 гг.) сыграл ключевую роль в организации побега генералов Л. Г. Корнилова, А. И. Деникина, С. Л. Маркова и других арестованных по делу «корниловского мятежа» из Быховской тюрьмы, что и позволило создать Добровольческую армию — основу Белого движения. Мемуары Р. Р. фон Раупаха «Facies Hippocratica (Лик умирающего)», которые были впервые изданы в России в 2007 году, являются значимым источником информации по истории революции и Гражданской войны в России.

[125] «Как всякая масса, так и офицерская, тяготела к упрощенному пониманию явлений и связанному с таковыми приписыванию всех зол отдельным лицам или партиям» — Ген. Н. Н. Головин «Россійская контръ-революція въ 1917–1918 гг.», Приложеніе къ «Иллюстрированной Россіи» на 1937 г., Imprimé en Estonie. — Н. Н. Головин «Российская контрреволюция в 1917–1918 гг.» — М.: Айрис-Пресс, 2011. — стр. 319. Генерал Н. Н. Головин написал об офицерской массе, которая выступила против большевиков, потому, что упрощённо воспринимала реальность и связывала с большевиками «всё зло» в міре. Но именно этим упрощенчеством обусловлена и антибольшевистская позиция самого Н. Н. Головина, в чём можно убедиться, обратившись к его творчеству и его попыткам теоретизировать антибольшевистскую позицию.

Нагнетание общественной истерии из-за страха перед большевизмом в России носило в себе ту же функцию, что и «Великий страх» во время революции во Франции в 1789 году, когда всё общество было буквально повергнуто в панику различными слухами →→→

определения, данном Р. Р. фон Раупахом, слово «большевик» фигурирует как в многочисленных воспоминаниях всех антисоветских авторов, так и в подавляющем большинстве современных исторических исследованиях и во всех антисоветских опусах. При этом совершается элегантная подмена, когда революционные эксцессы, буйство революционной стихии объявляются следствием действий политической партии большевиков[126], и при этом во всех антибольшевист-

о разбойниках, которые де разрушают страну и которых надо бояться. Вскоре, однако, выяснилось, что никаких разбойников, угрожавших государству и государственности Франции, не было и в помине, но под эти слухи были созданы вооружённые формирования и новые государственные институты и всё население Франции оказалось уже в совершенно другом государстве. Т. е. под прикрытием слухов о разбойниках государство Франция было переформатировано под задачи и цели надгосударственного управления, осуществившего революцию во Франции. Этот же манёвр был проведён и в России после свершения Февральской революции, но только в качестве субъекта, которого следовало бояться населению России, надгосударственным управлением были выбраны большевики. Но большевики — не разбойники. Большевики несли государственную идею и благодаря такой масштабной, пусть негативной пропаганде, большевики смогли получить доступ со своей информацией к широким массам населения. Таким образом, выбрав большевиков в качестве субъекта страха для населения России, надгосударственное управление просчиталось и получило для себя «эффект обезьяньей лапы» — т. е. когда сопутствующий ущерб превышает полученную выгоду. Надгосударственное управление, осуществив Февральскую революцию, хотело превратить Россию в колонию и для прикрытия реализации этих планов развернуло широчайшую антибольшевистскую пропаганду, а в результате большевики взяли власть в России и создали супердержаву міра №1, которая стала кошмаром для тех, кто хотел получить Россию как колонию.

[126] *«Для всех моих соратников большевики не были политической партией, а только уголовными преступниками»* — Пермикин Б. С. «Генерал, рожденный войной. Из записок 1912–1959 гг.». — М.: Посев, 2011. — стр. 99.

Пермикин Борис Сергеевич (04 апреля [16 апреля] 1890 года, Ревда, Пермская губерния — 11 марта 1971 года, Зальцбург, Австрия) — царский штаб-ротмистр, генерал-лейтенант Белой армии, генерал-лейтенант РОА, в которую он вступил в ноябре 1944 года, когда уже всему міру была очевидна близкая гибель III Рейха, но Пермикин был так опьянён своей ненавистью к СССР, что его не отрезвило близкое поражение Гитлера и его приспешников.

Но далеко не все белоэмигранты рвались на службу к Гитлеру и воевать против СССР — России. Большинство бывших белогвардейцев, сражавшихся против Красной армии на полях Гражданской войны, нападение III Рейха на СССР — Россию восприняли как личную трагедию — нападение на свою Родину.

Так, искренний патриот России, один из бывших руководителей белоэмигрантской антисоветской организации РОВС (Русский Общевоинский Союз), царский контр-адмирал, вице-адмирал Белой армии (командующий Черноморским флотом) Михаил Александрович Кедров (01 [13] сентября 1878 года, Епифань, Тульская губерния — 29 октября 1945 года, Париж, Франция) впоследствии говорил о Великой Отечественной войне: *«Кровавыми слезами мы плакали, когда слышали о первых поражениях, но в глубине* →→→

ских опусах совершенно игнорируется деятельность именно партии большевиков по борьбе со всеми эксцессами, разрушительной анархической стихией, деятельность по восстановлению и утверждению государства и государственности, и что именно эта деятельность увенчалась успехом и привела к созданию супердержавы № 1 в мiре — СССР. В своей государственной деятельности большевики широко привлекали к управлению государством всех, кто был патриотом, государственником.

А. И. Верховский был государственником, а потому в своей практической деятельности был полностью согласован с большевиками, что и стало причиной его отставки с поста Военного министра Временного правительства. 18 октября [31 октября] 1917 года на заседании Временного правительства А. И. Верховский выступил за заключение мира с Германией, т. е. он выступил не с эсеровской, а с большевистской политической платформы, которая и была реализована большевиками после свершения Великой Октябрьской социалистической революции. А. И. Верховский выступил с позиции интересов России, но не получил поддержки остальных членов Временного правительства, что и стало причиной его отставки на следующий день с поста министра. Таким образом, А. И. Верховский в практическом плане работал на политической платформе большевиков, но даже сам этого не осознавал, а это означает, что он работал в рамках единого государственно-ориентированного механизма, который действовал на основах большевизма, включая в себя и тех государственников, которые под влиянием общей моды, осуждали больше-

---

души мы продолжали верить, что Советский Союз победит, так как для нас он представлял русский народ».

А царский полковник, генерал-майор Временного правительства, генерал-лейтенант Белой армии, начальник штаба ВСЮР (Вооружённые Силы Юга России) Пётр Семёнович Махров (01 [13] сентября 1876 года, Тамбов — 29 февраля 1964 года, Канны, Франция) в своём письме полковнику П. В. Колтышеву от 12 мая 1953 года отмечал: *«День объявления войны немцами России, 22 июня 1941 года, так сильно подействовал на всё моё существо, что на другой день 23-го (22-е было воскресенье) я послал заказное письмо Богомолову* (Александр Ефремович Богомолов (1900–1969 гг.) посол СССР во Франции с 29 марта 1940 года по 30 июня 1941 года. — Наше пояснение при цитировании — ВП СССР)*, прося его отправить меня в Россию для зачисления в армию, хотя бы рядовым»*.

визм, образ которого в их головах не имел ничего общего с реальным большевизмом.

В этой связи необходимо хотя бы и вкратце, но отметить, что к успеху Великой Октябрьской социалистической революции прямое отношение имеет царский генерал-майор, генерал-лейтенант Временного правительства Николай Михайлович Потапов (02 [14] марта 1871 года, Москва — февраль 1946 года, Москва). Профессиональный разведчик Н. М. Потапов, свободно владевший французским и немецким языками, в начале 1900 года был направлен в заграничную командировку в Германию, Австро-Венгрию, Францию и Швейцарию, где совершенствовал свои знания в области артиллерии, изучал места сражений франко-прусской войны 1870–1871 гг. В марте 1901 года его назначают помощником военного агента в Вене и вскоре производят в чин подполковника. В этой должности он находился до июня 1903 года, занимаясь, по сути, военной разведкой. В июне 1903 года Н. М. Потапов был назначен военным агентом в Черногории, а в декабре 1906 года за отличие по службе произведён в полковники. В этот период военно-дипломатической деятельности он в 1906 году совершил длительную командировку во Францию, Англию и Германию в целях изучения и сравнения систем пулемётного оружия для выбора системы пулемётов на перевооружение русской армии. В декабре 1912 года за отличие по службе его производят в генерал-майоры. В 1913–1914 гг. Н. М. Потапов находился в длительной командировке в Албании и Сербии в составе международной комиссии по разграничению территории Албании от Черногории, Греции и Сербии. Затем в Черногории, в качестве главного военного советника генерал-майор Н. М. Потапов организовывал обучение 40-тыс. черногорской армии. С началом Первой Міровой войны находился в Черногории с военной миссией — представлял русское командование при черногорском Главном командовании. В 1916 году был отозван в Россию и 10 августа 1916 года назначен начальником эвакуационного управления ГУГШ. С 27 ноября 1916 года — начальник эвакуационного и по заведованию военнопленными отдела ГУГШ. После Февральской революции одновременно с этим был определён председателем Военной комиссии при Временном комитете Государ-

ственной думы. В апреле 1917 года он был назначен генерал-квартирмейстером ГУГШ, где по должности возглавлял всю разведывательную службу и контрразведку русской армии, т. е. ведал сбором разведывательных данных, в том числе поступавших из-за границы, которые после обработки передавались в штаб Верховного главнокомандующего. В этот период ГУГШ, несмотря на то, что не имел непосредственного отношения к действующей армии, играл значительную роль, обеспечивая проведение мобилизаций, формирование полевых, запасных и ополченческих частей, подготовку офицерского и унтер-офицерского состава; размещение военных заказов внутри страны и за рубежом.

Т. е., по сути, генерал-лейтенант Н. М. Потапов после Февральской революции являлся одной из самых ключевых фигур в российском военно-политическом руководстве, он не понаслышке знал и понимал роль и место иностранных государств, их спецслужб, в политической жизни российского общества и управления российским государством.

Н. М Потапов был одним из самых активных и последовательных противников «Приказа № 1», посредством реализации которого русская армия была превращена в вооружённую толпу, что и предопределило необходимость ликвидации этой «армии» после Великой Октябрьской социалистической революции и создания новой русской — Красной армии — фактически с нуля.

После Февральской революции Н. М. Потапов принимает деятельное участие в подготовке и реализации Великой Октябрьской социалистической революции. Весной-осенью 1917 года Н. М Потапов тесно взаимодействовал с Военной организацией при Петроградском комитете РСДРП(б), а через него с И. В. Сталиным и Ф. Э. Дзержинским, которые впоследствии возглавили непосредственный штаб осуществления Октябрьской революции — Петроградский военно-революционный комитет.

А вот формальным коммуникатором Н. М. Потапова с большевиками стал его друг детства, а впоследствии видный большевик Михаил Сергеевич Кедров (12 [24] февраля 1878 года — 28 октября 1941 года), который с мая 1917 года был членом Военной организа-

ции при ЦК РСДРП(б) и Всероссийского бюро большевистских организаций в Петрограде, редактором газеты «Солдатская правда».

Непосредственно сразу после свершения Великой Октябрьской социалистической революции Н. М. Потапов занимает ряд ответственных должностей: Начальник Главного управления Генштаба (ноябрь 1917 года — май 1918 года) и одновременно помощник управляющего Военным министерством и управляющий делами Народного комиссариата по военным и морским делам (НКВМ, Наркомвоен) (декабрь 1917 года — ноябрь 1918 года), член Высшего Военного совета (июнь — сентябрь 1918 года). С лета 1918 года постоянный член, с июня 1919 года председатель Военного законодательного совета — совещания при Революционном военном совете (РВС) Республики, помощник главного инспектора Всевобуча (с сентября 1921 года).

После Гражданской войны много лет занимался военно-научной и преподавательской работой. Создал в 1921 году и был одним из первых редакторов журнала «Военный зарубежник» — сейчас журнал называется «Зарубежное военное обозрение».

Особо следует отметить роль Н. М. Потапова в разгроме антисоветских организаций за рубежом и в СССР — он сыграл фактически ключевую роль в операции «Трест», которую провели органы ВЧК — ОГПУ в 1922–1927 годах. Н. М. Потапов выступал в качестве военного руководителя МОЦР — Монархической организации Центральной России. По этому делу он неоднократно выезжал за границу.

Если первым начальником Генштаба Красной армии стал царский генерал-майор Н. М. Потапов, то первым главнокомандующим РККА должен был стать царский генерал-майор Михаил Дмитриевич Бонч-Бруевич (24 февраля [08 марта] 1870 года, Москва — 03 августа 1956, года), бывший в Первую Міровую войну начальник штаба Северо-Западного фронта, а затем командующий Северным фронтом. М. Д. Бонч-Бруевич родной брат Владимира Дмитриевича Бонч-Бруевича (28 июня [10 июля] 1873 года, Москва — 14 июля 1955 года, Москва) — большевика с большим дореволюционным стажем (в революционном движении с 1884 года), ближайшего помощника и фактического секретаря В. И. Ленина, с которым познакомился в 1896 году. После Октябрьской революции В. Д. Бонч-Бруевич

стал управляющим делами Совнаркома, а его брат М. Д. Бонч-Бруевич стал первым генералом, перешедшим на сторону большевиков и был бы первым главнокомандующим вооружёнными силами Советской России (Совнарком официально предложил М. Д. Бонч-Бруевичу занять пост Верховного главнокомандующего), но сложившаяся политическая обстановка обусловила то, что М. Д. Бонч-Бруевич отказался от предложения в пользу компромиссной политической фигуры — прапорщика-большевика Николая Васильевича Крыленко (партийная кличка — Абрам; 02 [14] мая 1885 года, с. Бехтеево, Смоленская губерния — 29 июля 1938 года, Расстрельный полигон «Коммунарка», Московская область).

Причины, по которым большевики пошли на то, чтобы назначить главнокомандующим прапорщика, а не генерала Генштаба, просты.

Дело в том, что в результате проведения в жизнь указа императора Александра III в России просто не было не то что специалистов, а просто грамотных людей, чтобы можно было обеспечить функционирование государства на том современном уровне. Война же истощила и без того скудные ресурсы образованных хоть в какой-то степени кадров.

В то же время всё революционное движение в России было инспирировано извне, а потому лобовое столкновение русских большевиков с другими революционными партиями в России вызвало бы исключительно негативную реакцию со стороны надгосударственной закулисы, которая в действительности управляла всеми без исключения политическими партиями в России.

Всё это означало, что большевикам необходимо было пройти «между Сциллой и Харибдой», т. е., не вступая в открытое противоборство с надгосударственным управлением, использовать возможности этого управления для спасения и возрождения России.

Таким образом решались две задачи:

— через максимально широкое сотрудничество с российскими политическими партиями обеспечить лояльность Советской власти как можно большего количества специалистов, а через международное сотрудничество привлечь в страну иностранных специалистов — симпатизантов русской революции;

— через максимально неконфликтные отношения с надгосударственным управлением блокировать или хотя бы минимизировать участие других государств в Гражданской войне в России на стороне антибольшевистких, антисоветских сил, которые, по сути, являлись всего лишь марионетками именно иностранных государств.

Обе задачи большевики блестяще стали решать фактически уже первым ходом — назначив на должность главнокомандующего компромиссную политическую фигуру.

Если бы большевики этого не сделали, то

— кадровая база внутри России, на которую они могли бы рассчитывать для управления государством и функционирования экономики, резко стала бы заведомо недостаточной для функционирования государством;
— резко бы сократились возможности привлечения специалистов из-за рубежа, а приезд в Россию тех, кто хотел бы помочь большевикам, мог бы быть и невозможным потому, что
— надгосударственное управление вместо блокирования участия иностранных государств в Гражданской войне в России, наоборот стимулировало бы их к этому.

В этих условиях у России бы просто не хватило ресурса, особенно кадрового, противостоять совокупному ресурсу государств-интервентов и остального мірового сообщества.

А так большевики, сделав первую уступку — незначительную, поскольку вскоре управление Красной армии было построено так, что главнокомандующий был одним из механизмов управления армией, — и, постоянно маневрируя под давлением надгосударственного управления, добились от него того, что в России оно не препятствовало максимальной консолидации национальных кадров, и при этом были направлены из-за рубежа революционные кадры — специалисты в различных отраслях, — и таким образом была обеспечена победа большевиков в Гражданской войне и начато восстановление экономики страны. И глобальное надгосударственное управление, как минимум, не препятствовало советскому руководству воспользоваться экономическим кризисом на Западе, чтобы массово рекру-

тировать западных специалистов для проведения индустриализации СССР.

Всего этого большевики не смогли бы добиться, если бы сразу вступили в конфликт с надгосударственным управлением.

Нельзя не отметить и таких виднейших военных историков и теоретиков военного дела как генералы А. А. Свечин и Е. З. Барсуков.

Генерал-майор царской армии Александр Андреевич Свечин (17 [29] августа 1878 года, Одесса — 29 июля 1938 года, Москва), после того, как побывал на ряде руководящих должностей, в том числе был начальником Всероссийского главного штаба, с октября 1918 года работал преподавателем в Академии Генштаба (Военной академии РККА). Именно в этот период А. А. Свечин проявил себя как крупнейший военный теоретик, который фактически сформировал новую науку о войне, пришедшей на смену устаревшей теории войны, сформулированной К. Клаузевицем.

А. А. Свечин неоднократно арестовывался троцкистами, но всякий раз большевики не только вытаскивали его после ареста, но при этом он получал новое назначение с повышением в должности. Так, после ареста по делу «Весна» в феврале 1931 года, в июле того же года А. А. Свечин был осуждён на 5 лет лагерей. Однако уже в феврале 1932 года был освобождён и вернулся на службу в РККА: причём сначала в Разведывательном управлении Генерального штаба, а затем — на научную и преподавательскую работу во вновь образованной в 1936 году Академии Генерального штаба РККА. Однако арест 30 декабря 1937 года стал роковым. Абсолютно лживое обвинение и последующий расстрел был организован начальником 9-го (специального) отдела ГУГБ НКВД СССР Исааком Ильичом Шапиро (11 января 1895 года, Борисов Минской губернии — 05 февраля 1940 года, расстрелян).

А. А. Свечин занимался теорией войны ещё будучи царским офицером. Причём к развитию и разработке он подходил творчески. А. А. Свечин автор многих трудов по военной истории и военной теории. Среди основных необходимо отметить «Предрассудки и боевая действительность». (СПб., 1907 г. — 136 с.); «Война в горах. Тактическое исследование по опыту русско-японской войны: Со многими

прим. из последней кампании: В 2 ч.» (2-е изд., доп. и перераб. авт. — СПб., 1907 г. Ч. 1. — 140 с.: ил. Ч. 2. — 63 с.); «Русско-японская война 1904–05 гг. по документальным данным труда военной исторической комиссии и другим источникам». (СПб., 1910 г. — 387 с.: карт.); «История военного искусства: [В 3 ч.]». М.-Л.: Высш. воен. ред. совет, 1922–1923 гг..; 2-е изд. — 1925 г.); «Эволюция военного искусства: В 2 т.» (М.-Л.: Госиздат, 1927–1928 гг.; «Стратегия». (М.: Госвоениздат, 1926 г.; 2-е изд. — М.: Воен. вестник, 1927 г.). А. А. Свечин много переводил на русский язык зарубежных трудов по военной теории. Одной из таких работ является «Стратегия в трудах военных классиков. Т. 1. Редакция, вступительная статья и комментарии А. Свечина. — М., 1924 г.; Т. 2. Под ред. А. Свечина. — М., 1926 г.).

Крупнейшим военным историком и теоретиком был и бывший царский генерал-майор Евгений Захарович Барсуков (16 [28] марта 1866 года, Смоленск, — 12 января 1957 года, Рига), который в ходе Первой Міровой войны 05 [18] января 1916 года был назначен начальником Управления полевого генерал-инспектора артиллерии при Верховном Главнокомандующем, и одновременно являлся председателем комиссии по организации тяжёлой артиллерии особого назначения (ТАОН). В РККА он был назначен начальником Артиллерийского управления при Верховном главнокомандующем.

В 1934 году, в возрасте 68 лет, Е. З. Барсуков вышел в отставку. Однако, продолжал заниматься артиллерийской наукой. В 1940 году ему, одному из первых в РККА, при переходе на новый формат воинских званий, несмотря на то, что он был в отставке, были присвоены военное звание «генерал-майора артиллерии» и военно-научное «доктора военных наук». В 1941 году Е. З. Барсуков стал профессором, а в 1946 году — действительным членом Академии артиллерийских наук.

Е. З. Барсуков — автор более 50-ти военно-научных работ, в том числе фундаментальных трудов по истории русской артиллерии «Русская артиллерия в мировую войну». М., 1938–1940 гг. Т. 1–2; и «Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.)». М., 1948–1949 гг. Т. 1–4.

Хотя Государственную премию СССР в 1941 году Е. З. Барсуков получил за первый из названных трудов, более фундаментальным и полным является именно второй.

Особо следует отметить царского генерал-лейтенанта Генерального штаба Евгения Ивановича Мартынова (22 сентября [04 октября] 1864 года, Свеаборг — 11 декабря 1937 года, Москва) — выдающегося русского, советского военного деятеля, историка, журналиста. Е. И. Мартынов знал 3 иностранных языка (немецкий, французский, английский).

Е. И. Мартынов родился в крепости Свеаборг в семье офицера, из потомственных дворян Самарской губернии — его прадед служил солдатом у А. В. Суворова, и за успешный переход через Альпы был зачислен в дворянство, а его сын определён в кадетский корпус. Е. И. Мартынов окончил 1-ю Московскую военную гимназию (1881 г.), 3-е военное Александровское училище (1883 г.).

Из училища выпущен подпоручиком (ст. 12.08.1883) в Санкт-Петербургский гренадёрский полк.

В 1889 году окончил Академию Генерального штаба по первому разряду. По окончании академии произведён в штабс-капитаны (ст. 10.04.1889).

Во время Русско-Японской войны 1904–1905 гг. командовал 140-м Зарайским полком. За боевые отличия Е. И. Мартынов был произведён в генерал-майоры и награждён Золотым Георгиевским оружием и орденами святого Георгия 4 степени (за бой при Ляндясане), святого Владимира 3 степени с мечами и святого Станислава 1 степени с мечами.

07 [20] декабря 1910 года произведён в генерал-лейтенанты и назначен начальником Заамурского округа пограничной стражи.

Находясь в этой должности, он обнаружил большие хищения на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД)[127] и в Заамурском округе Отдельного корпуса пограничной стражи (ОКПС). Попытка пресечь эти хищения привели к конфликту с командиром ОКПС генерал-лейтенантом Н. А. Пыхачевым и министром финансов В. Н. Коковцовым.

В итоге командиру ОКПС Н. А. Пыхачеву в 1911 году было присвоено звание генерал от инфантерии, а Е. И. Мартынов был (19 февраля [04 марта] 1913 года) переведён на должность начальника 35-й

[127] Китайско-Восточная железная дорога — КВЖД: до 1917 года — Маньчжурская дорога, с августа 1945 года — Китайская Чанчуньская железная дорога, с 1953 года — Харбинская железная дорога.

пехотной дивизии, а 18 [31] марта 1913 года он подал прошение об отставке и 13 [26] апреля 1913 года был уволен из армии «по домашним обстоятельствам».

После этого по найденным им на Дальнем Востоке злоупотреблениях Е. И. Мартынов опубликовал две брошюры под общим названием «Манчжурские порядки» (выпуск 1 «Снабжение войск недоброкачественными продуктами» и выпуск 2 «Работа наших железнодорожных дельцов в Манчжурии». Одновременно с публикацией брошюр в газете «Голос Москвы» (№ 114) было помещено открытое письмо Е. И. Мартынова министру финансов В. Н. Коковцеву.

После публикации письма и брошюр Е. И. Мартынов был привлечен В. Н. Коковцовым к суду. Решением особого присутствия Московского военно-окружного суда от 05 [18] ноября 1913 года за публикацию в открытой печати «служебных документов, не подлежащих огласке» лишён пенсии. Кроме того, Е. И. Мартынову было запрещено в течении трёх лет занимать должности на госслужбе. Однако дальнейшие публикации Е. И. Мартынова и широкий резонанс его дела (вопрос рассматривался в Государственной Думе) привели к тому, что Московский военно-окружной суд решением от 21 марта [03 апреля] 1914 года признал Е. И. Мартынова оправданным.

20 июля [02 августа] 1914 года в связи с началом мобилизации перед Первой Міровой войной подал прошение на Высочайшее имя, прося вернуть его в армию, на что последовало согласие. Во время войны, будучи офицером штаба Юго-Западного фронта, 10 [23] августа 1914 года на аэроплане вылетел из Дубно с целью провести стратегическую разведку на Львов и Стрый, над Львовом самолёт был подбит и совершил вынужденную посадку. Е. И. Мартынов и лётчик попали в плен, где находились (Австрия, Лека) до февраля 1918 года. По возвращении в Россию добровольно вступил в РККА. Занимал должности Главного начальника снабжений (с 14 августа по 21 декабря 1918 года). Приказом Реввоенсовета № 448 от 21 декабря 1918 года назначен сотрудником-составителем военно-исторического отдела Организационного управления Всероглавштаба. С 29 марта 1919 года штатный преподаватель Академии Генштаба РККА и заведующий обучающимися в академии слушателями.

С 10 февраля 1925 года служил в Управлении по исследованию и использованию опыта войн штаба РККА, а с 22 июля 1926 года в научно-уставном отделе штаба РККА. Уволен из рядов РККА «в долгосрочный отпуск за невозможностью соответствующего использования» с 01 июля 1928 года. Работал в редакции Большой Советской Энциклопедии. Преподавал военное дело в 1-м Московском университете.

В 1931 году арестован, осуждён по 58-й ст. на 5 лет с заменой высылкой в Севкрай на тот же срок. Постановлением коллегии ОГПУ от 14 июля 1932 года дело было пересмотрено, приговор отменён и Е. И. Мартынову было разрешено свободное проживание по СССР. Проживал по адресу: г. Москва, Новинский бул., д. 16, кв. 23. 23 сентября 1937 года вторично арестован за то, что «будучи враждебно настроенным ведет среди жильцов контрреволюционную агитацию». Доносы на него написали три соседа Е. И. Мартынова: Колычев, Розенкамф и Слуцкий. Е. М. Мартынов виновным себя не признал, но этого и не требовалось: по существовавшему тогда регламенту вина обвиняемого была доказана, если на него поступило три доноса. По постановлению от 29 ноября 1937 года тройки при УНКВД СССР по Московской области Е. И. Мартынов 11 декабря 1937 года был расстрелян. Реабилитирован в 1956 году.

Е. И. Мартынов оставил богатое наследие по военной истории, а также по теории войны, стратегии и тактике. Военно-исторические труды Е. И. Мартынова основаны как на архивных материалах, так и на его собственном богатом личном боевом опыте. Научные труды Е. И. Мартынова по военному делу отличаются богатым фактическим материалом и сохраняют научную и познавательную ценность. Среди его многочисленных работ необходимо отметить «Методическая стратегия и ее критики», СПб., 1894 г.; «Стратегия в эпоху Наполеона I и в наше время», СПб., 1894 г.; «Обязанности политики по отношении к стратегии», СПб., 1899 г.; «Исторический очерк развития древнегреческой тактики», СПб., 1900 г.; «Как возникла Плевна», СПб., 1900 г.; «Блокада Плевны», СПб., 1900 г.; «Из печального опыта русско-японской войны», СПб., 1906 г.; «Сербы в борьбе с царем Фердинандом. Записки очевидца», М., 1913 г.; «Царская армия

в февральском перевороте», М., 1927 г.; «Корнилов (попытка военного переворота)», Л., 1927 г.

Предложения по реорганизации комплектования офицерского корпуса вооружённых сил, по допризывной работе с будущими солдатами, а также о роли и месте солдат в вооружённых силах, изложенные Е. И. Мартыновым в 1906 году в его работе «Из печального опыта русско-японской войны», были положены в основу кадровой работы РККА, всей советской системы подготовки офицерских кадров, а также будущих призывников и солдат.

И уж совем нельзя умолчать о таком выдающемся человеке, как царский генерал-майор, советский генерал-лейтенант инженерно-технической службы (1943 г.), профессор (1941 г.), доктор технических наук (1940 г.), Герой Труда (1928 г.). Владимир Григорьевич Фёдоров (03 [15] мая 1874 года, Санкт-Петербург — 19 сентября 1966 года, Москва). В. Г. Фёдоров — не только выдающийся русский конструктор оружия, но является создателем русской советской школы конструирования автоматического оружия. Более подробно об этом незаурядном во всех отношениях человеке см. Приложение № 9.

Перечень выдающихся генералов и штаб-офицеров, вставших на службу Советской власти и внесших огромный вклад в укрепление и развитие русского государства, внесших большой вклад в мировую науку о войне, очень большой. В этом смысле Красная армия вообще не оставила Белой армии никаких кадров.

Активные участники Февральской революции после свержения царя были устранены их зарубежными партнёрами, поскольку они слишком много знали о тайных механизмах свершившегося госпереворота и поскольку перед ними зарубежные партнёры имели обязательства, которые выполнять они не собирались априори.

Так царский генерал-майор и генерал-лейтенант Временного правительства Александр Михайлович Крымов (23 октября 1871 года — 31 августа 1917 года), офицер, который получил официальное предложение стать Военным министром во Временном правительстве, после крушения «мятежа генерала Корнилова», активным участни-

ком, а точнее организатором которого он был, после разговора с главой Временного правительства А. Ф. Керенским застрелился без малейших к тому оснований.

Царский генерал-майор, генерал-лейтенант Временного правительства Николай Николаевич Духонин (01 [13] декабря 1876 года, Смоленская губерния — 20 ноября [03 декабря] 1917 года, Могилёв) исполнял обязанности Верховного главнокомандующего Русской армией в ноябре — декабре 1917 года. В этой должности отказался исполнять приказ Совета Народных Комиссаров о начале мирных переговоров с Германией, за что был арестован и должен был быть отправлен в Петроград в распоряжение СНК и для возможного предания его суду. Однако Н. Н. Духонин был убит на вокзале толпой, несмотря на противодействие охраны — точнее, в неожиданно произошедшей людской сумятице на вокзале Н. Н. Духонин был застрелен неизвестным.

Активнейшим участником Февральской революции был участник Русско-Турецкой 1877–1878 гг. и Русско-Японской 1904–1905 гг. войн, генерал от инфантерии (с 29 марта 1909 года), генерал-адъютант (с 22 сентября 1914 года), член Военного (с 31 января 1909 года) и Государственного (с 17 марта 1915 года) советов Николай Владимирович Рузский (06 [18] марта 1854 года — 19 октября 1918 года, Пятигорск)

С 1914 года по апрель 1917 года (с перерывами на отпуск в связи с лечением по болезни) был командующим отдельными армиями, а также Северо-Западным и Северным фронтами. Именно Н. В. Рузский огласил императору Николаю II требование заговорщиков («руководителей» Февральской революции), чтобы тот отрёкся. Именно Н. В. Рузский и М. В. Алексеев организовали сам факт и процедуру отречения царя.

В апреле 1917 года, когда началось революционное «распадение» армии, Н. В. Рузский снова ушёл в отпуск по болезни — покинул пост командующего Северным фронтом и уехал лечиться в Кисловодск.

В сентябре 1918 года был взят Кавказской Красной Армией в число заложников.

Главкомом Красной армии Северного Кавказа (03 августа — 03 октября 1918 года), командующим 11-й Красной армией (03–30 октября 1918 года) был есаул Временного правительства Сорокин Иван Лукич (04 [16] декабря 1884 года, ст. Петропавловская, Лабинский отдел, Кубанская область — 01 ноября 1918 года, Ставрополь). Командуя Кавказской Красной Армией, И. Л. Сорокин поднял мятеж против Советской власти и 21 октября 1918 года расстрелял группу работников ЦИК Северо-Кавказской республики. А перед расстрелом советского руководства республики, 19 октября 1918 года был расстрелян ряд царских генералов, включая Н. В. Рузского и его подчинённого и ближайшего боевого сподвижника генерала от инфантерии Радко-Дмитриева Радко Дмитриевича (настоящие имя и фамилия — Радко Русков Дмитриев; 24 сентября 1859 года, село Гадец Сливенской округи, Болгария — 19 октября 1918 года, Пятигорск), который покинул армию вместе с Н. В. Рузским — тоже поехал в отпуск по болезни, подлечиться на целебных водах.

Царский Генерального штаба генерал от инфантерии (24 сентября 1914 года), генерал-адъютант (10 апреля 1916 года) Михаил Васильевич Алексеев (03 [15] ноября 1857 года, Вязьма — 25 сентября [08 октября] 1918 года, Екатеринодар) был выдающимся русским офицером. Участник Русско-Турецкой (1877–1878 гг.) и Русско-Японской (1904–1905 гг.) войн, в годы Первой Міровой войны — начальник штаба армий Юго-Западного фронта, главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта, начальник штаба Верховного главнокомандующего (с августа 1915 года). М. В. Алексеев был активным участником Февральской революции, добился от императора Николая II отречения от престола и арестовал бывшего царя согласно постановлению Временного правительства.

М. В. Алексеев один из создателей и Верховный руководитель Добровольческой армии. Но совершенно неожиданно скончался от воспаления лёгких.

Именно поэтому единственной фигурой более-менее сопоставимой с генералами, поддержавшими Советскую власть, в Белом движении был адмирал Александр Васильевич Колчак (04 ноября [16 ноя-

бря] 1874 года, Санкт-Петербург — 07 февраля 1920 года, Иркутск), который в силу этого фактически безальтернативно стал лидером всего Белого движения — но и омский Верховный правитель России (18 ноября 1918 года — 07 февраля 1920 года) был также уничтожен своими зарубежными партнёрами, поскольку он тоже слишком много знал.

Хотя в Белой армии было много достойных людей, таких как генерал-лейтенант, Главнокомандующий Вооружёнными Силами Юга России (ВСЮР) (08 января 1919 года — 04 апреля 1920 года) Антон Иванович Деникин (04 [16] декабря 1872 года, Влоцлавек, Варшавская губерния, Российская Империя — 07 августа 1947 года, Анн-Арбор, Мичиган, США) или «Главнокомандующий всеми русскими сухопутными, морскими вооружёнными силами против большевиков на Северо-Западном фронте» генерал от инфантерии Николай Николаевич Юденич (18 [30] июля 1862 года, Москва — 05 октября 1933 года, Канны, Франция) — их всех отличает то, что они не поняли сути Великой Октябрьской социалистической революции, им для этого не хватило стратегического видения исторических процессов. Именно поэтому все они стали марионетками в руках надгосударственного управления, которое руками этих честных, но не разобравшихся в процессах управления людей, стали воевать против России. И их уделом стало то, что их либо как адмирала А. В. Колчака ликвидировали по завершении возложенной на них миссии, либо они закончили свои дни на чужбине.

Было среди офицеров Белой армии немало и мерзавцев, подлецов, которые мечтали установить в России иностранное господство.[128] Та-

[128] Т. е. мыслили в парадигме умонастроений части «русской» интеллигенции, к которой принадлежал и считающийся русским писатель, поэт и переводчик, лауреат Нобелевской премии по литературе 1933 года Иван Алексеевич Бунин (10 [22] октября 1870 года, Воронеж, Воронежская губерния, Российская Империя — 08 ноября 1953 года, Париж, Франция), который не принял Великую Октябрьскую социалистическую революцию и 05 июня 1918 года уехал из революционной Москвы на Белый Юг, где принял активное участие в Белом движении: участвовал в деятельности основанного А. И. Деникиным пропагандистского агентства ОСВАГ Добровольческой армии (ОСВедомительное АГентство). В частных разговорах он периодически упоминал о желании бороться с Советской властью в рядах собственно Добровольческой армии. →→→

В эмиграции И. А. Бунин издал книгу «Окаянные дни», по сути, являющуюся дневниковыми записями, которые он вёл в Москве и Одессе в 1918–1920 гг. Сначала в Париже, в русской эмигрантской газете «Возрождение», в 1925–1927 годах были впервые опубликованы фрагменты книги. А в полном виде книга была опубликована в составе Собрания сочинений в 1936 году берлинским издательством «Petropolis».

О чём же мечтал «цвет» русской интеллигенции после Великой Октябрьской социалистической революции?

Вот всего лишь несколько записей из книги А. И. Бунина «Окаянные дни»:

«6 февраля [1918 года].

В газетах — о начавшемся наступлении немцев. Все говорят: „Ах, если бы!"

9 февраля [1918 года].

Вчера были у Б. Собралось порядочно народу — и все в один голос: немцы, слава Богу, продвигаются, взяли Смоленск и Бологое.

<…>

Слухи о каких — то польских легионах, которые тоже будто бы идут спасать нас.

10 февраля [1918 года].

Немцы будто бы не идут, как обычно идут на войне, сражаясь, завоевывая, а „просто едут по железной дороге" — занимать Петербург. И совершится это будто бы через 48 часов, ни более ни менее.

15 февраля [1918 года].

После вчерашних вечерних известий, что Петербург уже взят немцами, газеты очень разочаровали. Все те же призывы „встать, как один, на борьбу с немецкими белогвардейцами".

22 апреля [1918 года].

Зимой 18 года те же сотни тысяч возложили все свои упования на спасение (только уже не русской свободы) именно через немцев. Вся Москва бредила их приходом».

Это были (не все) записи, сделанные в Москве, а вот запись, сделанная в Одессе:

«13 апреля (старого стиля) [1919 года].

Слухи и слухи. Петербург взят финнами. <…> Гинденбург идет не то на Одессу, не то на Москву… Все-то мы ждем помощи от кого-нибудь, от чего-нибудь, от чуда, от природы! Вот теперь ходим ежедневно на Николаевский бульвар: не ушел ли, избавь Бог, французский броненосец, который зачем-то маячит на рейде и при котором все-таки как будто легче».

Один из организаторов Белой Северной армии, царский старший лейтенант, капитан II ранга Временного правительства Г. Е. Чаплин оставил следующее свидетельство: «Все жившие в Петербурге в первую половину 1918 года, должны помнить, что в те дни представляла собой обывательская масса. На большинство наших предложений ехать на север следовал вопрос о том…сколько мы в состоянии платить жалованья и… отказ. <…> Множество молодых, здоровых офицеров, торгуя газетами и служа в новых кафе и ресторанах, не верило в долговечность большевиков, еще меньше верило в успех восстания и возлагало все свои надежды на занятие Петербурга… немцами». — Чаплин Г. Е. «Два переворота на Севере». Сборник «Белый Север. 1918–1920 гг. Мемуары и документы». Составитель В. И. Голдин. Архангельск, 1993. Выпуск I. — стр. 49.

Русскоязычный писатель-эмигрант Иван Фёдорович Наживин (25 августа [06 сентября] 1874 года, Владимирская губерния, Российская Империя — 05 апреля 1940 года, Брюссель, Бельгия), не принявший Великую Октябрьскую социалистическую революцию и во время Гражданской войны принявший активное участие в Белом движении (как и И. А. Бунин был сотрудником ОСВАГа), в своей автобиографической книге →→→

ким были, например, генерал-майор Пётр Николаевич Краснов (10 [22] сентября 1869 года, Санкт-Петербург — 16 января 1947 года, Москва), его сподвижник царский казачий есаул, а в Белой Армии генерал-лейтенант Андрей Григорьевич Шкуро (фамилия при рождении — Шкура; 07 [19] января 1887 года, станица Пашковская — 16 января 1947 года, Москва), которые, едва произошла Великая Октябрьская социалистическая революция, кинулись в ноги к Германии с просьбой стать их хозяином и хозяином всей России. Ненависть к России у них была такова, что, будучи разбитыми в ходе Гражданской войны, они снова пришли в Россию с войной, убивать русских в составе войск III Рейха. А. Г. Шкуро был группенфюрером СС, а П. Н. Краснов — начальником Главного управления казачьих войск Имперского министерства восточных оккупированных территорий Германии (нем. Reichsministerium für die besetzten Ostgebiete), создал во время Великой Отечественной войны военную организацию «Казачий стан» (нем. Kosakenlager), объединявшую казаков в составе Вермахта.

После разгрома III Рейха эти предатели были осуждены за свои чёрные дела и расстреляны.

В Забайкалье и на Дальнем Востоке предательством Родины отличился другой царский казачий есаул и генерал-лейтенант Белой армии, Главнокомандующий Дальневосточной армии, атаман Гри-

(Ив. Наживинъ «Записки о революціи». Вѣна, Книгоиздательство «Русь». 1921. — стр. 247) свидетельствует: «Можно безъ малѣйшаго преувеличенія сказать, что въ то время по своимъ оріентаціямъ общество наше раздѣлялось такъ: 10% на англичанъ (французовъ всѣ ненавидѣли зеленою ненавистью), 5% русской оріентаціи (то есть, своими силами) и 85% на германцевъ».

Глава специальной британской миссии Р. Локкарт, возглавлявший «Заговор послов», «писал своему высокому патрону, что прихода немецких частей больше всего ждут в России как раз оппозиционные по отношению к большевикам силы. Они способны содействовать этому приходу». — А. И. Уткин «Унижение России: Брест, Версаль, Мюнхен». — М.: Эксмо, Алгоритм. 2004. — стр. 84.

«Во время Французской революции народ создавал в своем пылком воображении целые иностранные армии и коалиции и годами повторял на разные лады: „Отечество в опасности". У нас, наоборот, все надежды буржуазии сосредоточились на интервенции и только в ней видели желанное спасение». — вспоминал, будучи в эмиграции, полковник Р. Р. фон Раупах в своих мемуарах «Facies Hippocratica (Лик умирающего). Воспоминания члена Чрезвычайной Следственной Комиссии 1917 года». — СПб.: Международная Ассоциация «Русская культура»; Алетейя, 2007. — стр. 255.

горий Михайлович Семёнов (13 [25] сентября 1890 года — 30 августа 1946 года), который нашёл себе и России иностранного хозяина в лице Японии. После разгрома милитаристской Японии в 1945 году, Г. М. Семёнов был арестован и после суда расстрелян за совершённые им преступления против России и русских людей.

Причём не принявшие Советскую власть офицеры пытались осмыслить, обосновать свою позицию. Русские офицеры в эмиграции, как и офицеры царской армии, ставшие красными командирами, тоже занимались теорией и историей военного дела. Однако в отличие от Красной армии, где теорией и историей военного дела занимались бывшие генералы Генерального штаба, которые жили осмыслением и управлением крупными, стратегическими процессами, что и было изложено в их теоретических трудах, написанных во время их службы в РККА, в Белом движении теорией и историей военного дела занимались люди, в общем-то, случайные, которым из всей Первой Міровой войны лично был доступен, в лучшем случае, тактический опыт локального значения. А у кого и этого не было. Именно то, что личного опыта сопричастности стратегическим, глобальным процессам не было, и не было возможности работать с документами-первоисточниками, обусловило то, что все, кто в эмиграции занимался теорией и историей военного дела, вынуждены были обширно цитировать работы, написанные генералами, вставшим на службу народу.

Именно в силу этих обстоятельств самыми крупными исследователями теории и истории военного дела стали Н. Н. Головин и А. А. Керсновский.

Николай Николаевич Головин (22 февраля [06 марта] 1875 года, Москва — 10 января 1944 года, Париж) — активный участник Белого движения, царский генерал-лейтенант. Пик его дореволюционной карьеры — исполняющий дела (24 октября 1915 года) начальника штаба 7-й армии, входившей в состав Юго-Западного фронта под командованием А. А. Брусилова. В этом качестве участвовал в знаменитом Брусиловском прорыве (22 мая [04 июня] — 07 [20]) сентября 1916 года). 09 декабря 1916 года за составление плана действий армии в мае 1916 года на р. Стрыпе награждён орденом Св. Георгия 4-й степени. После Февральской революции — исполняющий

дела (с 17 апреля 1917 года) начальника штаба Группы армий в Румынии на Румынском фронте. 15 октября 1917 года переведён в распоряжение министра-председателя и Верховного главнокомандующего А. Ф. Керенского.

Именно его «верховный правитель России», адмирал А. В. Колчак хотел в августе 1919 года назначить Начальником штаба Верховного главнокомандующего. Оказавшись в эмиграции, Н. Н. Головин выступал с лекциями, преподавал, опубликовал большое количество работ по военной теории и истории, которыми начал заниматься ещё будучи царским офицером. Среди его работ особо выделяются «Высшая военная школа» (СПб., 1912 г. 126 с.); «Введение в курс тактики» (СПб., 1912 г. 38 с.); «Служба Генерального штаба. Оперативная служба» (1912 г. 171 с.); «Естественный отбор и социальный подбор в общественной жизни» (1913 г.); «История военного искусства как наука» (1913 г.); «К чему идет Великобритания? — Стратегическое исследование» (Рига, 1935 г.); «Российская контр-революция в 1917–1918 гг.» (Таллин, 1937 г. и Париж, 1937 г.) «О социальном изучении войны. Белград» (1937 г.); «Наука о войне. О социологическом изучении войны» (Париж, 1938 г.); «Военные усилия России в мировой войне. В 2-х томах» (Париж, 1939 г.); «Мысли об устройстве будущей Российской Вооруженной силы. Общия основания» (Белград, издание Русского военно-научного института, 1939 г.); а также несколько работ на иностранных языках, среди которых «The Russian Army in the World War» (1931 г.) на английском языке.

В 1922 году Н. Н. Головин при материальной поддержке П. Н. Врангеля[129] организовал во всех центрах расселения эвакуированных Бе-

[129] Барон Пётр Николаевич Врангель (15 [27] августа 1878 год, Новоалександровск, Ковенская губерния, Российская Империя — 25 апреля 1928 года, Брюссель, Бельгия) — царский генерал-майор и Генерального штаба Белой армии генерал-лейтенант, русский военачальник, участник Русско-Японской и Первой Міровой войн, один из главных руководителей Белого движения в годы Гражданской войны. С 11 апреля 1920 года стал вместо генерала А. И. Деникина и был в течение последующих 6 месяцев главнокомандующим Белой Армии в Крыму: в период 04 апреля 1920 года — 11 мая 1920 года — «Правитель и Главнокомандующий Вооружёнными силами на Юге России», а после упразднения им этой должности, в период 11 мая 1920 года — 21 ноября 1920 года — «Правитель и Главнокомандующий Русской армией».

Получил прозвище «чёрный барон» за свою традиционную (с сентября 1918 года) повседневную форму одежды — чёрную казачью черкеску с газырями. →→→

лой армии добровольные Кружки высшего военного самообразования. В 1925 году такие кружки существовали во Франции, Югославии, Болгарии, Бельгии, Чехословакии, Англии и США. Начав с 15 участников в 1922 году, к 1925 году в кружках уже было более 500 человек.

На основе этих кружков зимой 1926/1927 годов Н. Н. Головин создал в Париже Высшие военно-научных курсы систематического изучения военного дела. Официальная дата начала работы курсов — 22 марта 1927 года. Эти курсы получили название «Зарубежные Высшие военно-научные курсы генерала Головина».

Курсы должны были выполнить три задачи:

1. Собрать и обобщить данные по участию России в Первой Міровой и Гражданской войнах.

2. На основе собранной и обобщённой информации сформировать и теоретически обосновать с позиции русского видения — какой будет следующая война, формы и методы её ведения, а также роль и место государств міра в будущей войне.

3. Подготовка русских командных кадров для будущей войны.

В такой деятельности русской эмиграции объективно были заинтересованы все сколь-нибудь серьёзные міровые игроки — все страны міра занимались подобной работой и получить русский взгляд на прошедшую и будущую войны были заинтересованы все. И уж очень привлекательной была идея использовать русские военные кадры в своих вооружённых силах для участия в будущей войне.

Поэтому ни с источниками информации, необходимой для осуществления аналитической и теоретической работы, ни с финансированием деятельности курсов Н. Н. Головина проблем не было — кто-то обеспечивал всей необходимой информацией и финансировал эти курсы опосредованно, например, через великого князя Николая Николаевича, который был Верховным главнокомандующим в 1914–1915 гг., а кто-то осуществлял это практически напрямую, как это делал французский Генеральный штаб, который открыто осуществлял

В 1924 году П. Н. Врангель создал Русский Общевоинский Союз (РОВС), объединивший большинство участников Белого движения в эмиграции. В ноябре 1924 года П. Н. Врангель признал верховное руководство РОВСом за Великим князем Николаем Николаевичем (в прошлом — Верховным Главнокомандующим Императорской Армией в Первую Міровую войну).

и политическую защиту курсов от попыток СССР закрыть их. Но особые надежды Н. Н. Головин возлагал на III Рейх во главе с Гитлером.

Парижские курсы просуществовали до сентября 1939 года. За 11 с половиной лет через них прошли около 400 офицеров, из которых 82 получили законченное высшее образование. Белградские курсы работали вплоть до 1944 года и за 13 лет провели 6 выпусков. Общее количество обученных офицеров составило около 200 человек, из которых полный курс закончили 77 человек.

Выпускники курсов Н. Н. Головина стали ценным приобретением для III Рейха.

Другим видным военным историком русской эмиграции Белого движения стал Антон Антонович Керсновский (10 [23] июня 1905 года, Бессарабия, ныне Сорокский район Молдавия — 24 июня 1944 года, Париж), который, будучи гимназистом, пошёл в Добровольческую армию, воевал. В 1920 году с остатками Русской армии Врангеля эвакуировался из Крыма, эмигрировал в Сербию, затем вернулся в родное Цепилово, вошедшее в состав Румынии, откуда выехал в Австрию с целью продолжить своё обучение. Активно изучал военное дело и военную историю, по которым опубликовал ряд работ. Его первая статья «Об американской артиллерии» появилась 20 марта 1927 года в белградском еженедельнике «Русскій Военный Вѣстникъ» (с 1928 года «Царскій Вѣстникъ»).

Обращает на себя внимание тот факт, что, не будучи офицером российского Генштаба, вообще не получив академического образования, он самостоятельно изучал военную историю и написал «Историю русской армии. В 4-х томах»[130], которая, несмотря на значительные огрехи, занимает своё положение в ряду серьёзных работ по русской военной истории. Надо также отметить, что у А. А. Керсновского были все возможности для работы над историей русской армии. У него были для этого как финансы, так и вся необходимая информация, которой, особенно по периоду Первой Міровой и Гражданской войны в России, практически не было в открытом досту-

[130] Работа писалась на протяжении 5 лет, с 1933 по 1938 год, и первоначально состояла из 4-х частей, а не томов.

пе — работа историков с документами этого периода только-только началась, и многие документы вообще были ещё секретными.

Обращает на себя внимание, что и Н. Н. Головин и А. А. Керсновский скоропостижно скончались ровно тогда, когда стало понятно, что разгром III Рейха — это вопрос ближайшего времени. Мощь Красной армии была столь очевидна для всех, что вполне серьёзно рассматривался вопрос того, что она может оккупировать территорию всей Европы, а если и нет, то руководства всех европейских стран будут сотрудничать с Советским Союзом и выдадут всех деятелей Белого движения, выдачи которых потребует СССР. Так после завершения боевых действий в Европе Великобритания с 28 мая по 07 июня 1945 года передала СССР казаков, воевавших в составе Вермахта, и членов их семей, общей численностью 42 913 человек (38 496 мужчин и 4 417 женщин и детей), из них 16 генералов, 1 410 офицеров, 7 священников. Выдача Великобританией казаков Советскому Союзу продолжилась и дальше. Общее количество выданных Великобританией казаков, по некоторым оценкам, достигает 60 тыс. человек. Безусловно, что Великобритания выдавала СССР только лишь тех, кто сражался на поле боя. А вот тех, кто был мозговым центром Белого движения, а значит знали о взаимодействии со спецслужбами западных стран, Великобритания не выдавала — такие либо укрывались UK/US, либо они неожиданно умирали.

Н. Н. Головин скончался 10 января 1944 года — официальная версия — от сердечного приступа. А. А. Керсновский скончался 24 июня 1944 года — официальная версия — от обострения застарелого, ещё с Гражданской войны, туберкулёза. Оба скончались в Париже: стратегическая операция союзников по антигитлеровской коалиции «Оверлорд» (от англ. overlord «повелитель, владыка») по высадке войск в Нормандии (Франция) началась рано утром 06 июня 1944 года и закончилась 25 августа 1944 года освобождением Парижа. Однако, надо помнить, что сосредоточение войск для участия в операции «Оверлорд» началось ещё осенью 1943 года, а в декабре 1943 года в графстве Девон на участке Слэптон Сэндс побережья Ла-Манша, который был практически копией пляжей Нормандии, расположенных в секторе «Юта» (один из участков высадки союзных войск в Север-

ной Франции), начались активные тренировки по обучению личного состава действиям по форсированию пролива. Для осуществления этих тренировок жители окрестных деревень были переселены с побережья вглубь Англии. Разведка III Рейха должна была быть слепой и глухой, чтобы не заметить, что в Англии, близ побережья Ла-Манша сосредотачиваются огромное количество войсковых соединений и разного рода плавсредств, а на одном из участков идёт масштабное обучение форсированию пролива. Но кроме этого, разведка обязана отслеживать и другие параметры, по которым можно точно определить — готовится операция по форсированию пролива или же идёт имитационная деятельность.

Работы Н. Н. Головина и А. А. Керсновского объединяет полное отсутствие понимания глобальных процессов управления. Их работы, скорее сборники фактологии, нежели изложение теории и практики процессов стратегического и концептуального уровня. Им не доступен тот уровень понимания, который присущ работам царских офицеров, перешедшим на сторону Советской власти.

А попытки Н. Н. Головина заниматься теоретизированием и обоснованием толпо-«элитарного» устройства общества идеологически сблизили его с III Рейхом. И хотя Н. Н. Головин и не сотрудничал с врагами России в той форме, как это сделали П. Н. Краснов и А. Г. Шкуро, которых он искренне поддерживал и приветствовал, тем не менее, он занимался идеологической работой — он обосновывал необходимость поддержки войны кого бы то ни было, а особенно Германии против России. После оккупации Франции III Рейхом Н. Н. Головин занял пост в коллаборационистском Комитете взаимопомощи русских эмигрантов, преобразованном в апреле 1942 года в Управление делами русских эмигрантов во Франции. В это время Н. Н. Головин возглавил все русские эмигрантские воинские организации во Франции, через которые занимался отправкой русских офицеров-эмигрантов воевать против России на Восточном фронте III Рейха, пополнением армии Власова и отправкой добровольцев на работы в Германию. Воевать против России отправились многие выпускники курсов, которые вёл Н. Н. Головин. Кроме этого, Н. Н Головин активно участвовал в издании профашистской газеты

«Парижский вестник», где писал пропагандистские статьи о победе III Рейха.

Обычно сотрудничество представителей Белой армии с врагами России объясняется тем, что они воевали не против России, а против «антирусского большевистского режима» и что их коллаборационизм естественным образом вытекает из их участия в Гражданской войне в составе Белой армии. Но такая аргументация не выдерживает никакой критики, поскольку реальная история противостояния Белой и Красной армии совершенно другая.

В ходе самой Гражданской войны достаточно широко был распространён переход из одной армии в другую. Так, офицеры, мобилизованные в Белую или Красную армию, но придерживавшиеся противоположных идеологических взглядов, просто при удобном случае переходили к своим идеологическим сторонникам.

* * *

В Красной армии офицер, перешедший из Белой армии, как правило и без особых проблем назначался военспецом на должность соответствующую его званию. Вот что вспоминал ветеран Отдельной Оренбургской армии царский подполковник, полковник Белой армии Н. Н. Лесевицкий, попавший в плен и затем поступивший на службу в РККА: «*Отношение было чисто братское… Я да и все мы должны были быть поражены и изумлены власть[ю] зверей и насильников, какими мы представляли себе большевиков, людей, которые наслаждаются видом крови и залили ею Россию; мы встретили великодушного противника, сразу забывшего все наши вины и давшего почти каждому из нас возможность работать. Арестованы и препровождены в центр были очень немногие из нас, и то исключительно люди, так или иначе причастные к контрразведке…*».

В Белой армии всё обстояло совершенно иначе. «*Наши порядки вообще так неудовлетворительны, что переходящие к нам с красного фронта офицеры, говорят, что у красных больше порядка и офицерам легче служить*». — Записал в своём дневнике царский генерал-

лейтенант, барон Алексей Павлович фон Будберг (21 мая [02 июня] 1869 года — 14 декабря 1945 года, Сан-Франциско), который в 1918–1919 гг. был Главным Начальником снабжения Сибирской (колчаковской) армии, помощником Начальника штаба Верховного главнокомандующего адмирала А. В. Колчака, а в период с 27 августа по 05 октября 1919 года — Военным министром правительства Колчака.

И эти «неудовлетворительные порядки» в Белых армиях выражались не только в том, что офицерам в них было служить труднее, чем в Карсной Армии — нередко офицеров, которые служили в Красной Армии, а затем попадали в плен, банально расстреливали. Причём подчас жертвами становились те офицеры, которые, будучи искренними сторонниками Белого движения, сами организовали разгром той части Красной Армии, которой они командовали в качестве военспецов. Офицеры, перешедшие из Красной Армии или каких-либо национальных армий, подвергались различного рода преследованиям, разжалованию в рядовые, были вынуждены проходить многомесячные унизительные проверки, которые часто превращали искреннего сторонника Белого движения в его ярого неприятеля.

Царский полковник, генерал-майор Временного правительства В. Н. фон Дрейер в 1918 году проживал в Москве и был одним из тех офицеров, которые по идеологическим соображениям организовывали антисоветское подполье с целью нанесения вреда Советскому государству. Весной 1919 года он сбежал из Москвы и прибыл в Екатеринодар, где хотел вступить в Добровольческую армию, но ему в этом было отказано по причине того, что он был заподозрен в работе на Германию. Несмотря на то, что В. Н. фон Дрейер был оправдан по суду, командующий ВСЮР А. И. Деникин запретил зачислять его в Добровольческую армию. В эмиграции В. Н. фон Дрейер выпустил мемуары, в которых он на фоне событий Гражданской войны изложил свои мытарства по вступлению в Добровольческую армию, как типовые для всех офицеров, которые до вступления в Белую армию хотя бы проживали на территории, хотя бы временно бывшей подконтрольной Советской власти.

Он свидетельствовал, в частности, что «Совершенно въ новой плоскости былъ рѣшенъ вопросъ относительно красныхъ офицеровъ, оставившихъ ряды совѣтскихъ войскъ и перебѣжавшихъ къ добровольцамъ.

Во времена Деникина отношеніе къ этимъ несчастнымъ людямъ было самое несправедливое. Теряя при побѣгѣ свои семьи, все свое имущество, лишь для того, чтобъ подъ знаменемъ освобожденія пойти противъ большевиковъ, они находили въ „станѣ бѣлыхъ" не забвеніе ихъ прежней подневольной службѣ, а судебныя и военно-слѣдственныя комиссіи, а въ первое время даже пулю въ лобъ или петлю на шею.

Въ этомъ отношеніи, многіе высшіе начальники Добровольческой арміи были поразительно безсердечны и безжалостны. Генералъ Покровскій въ своей жестокости доходилъ до садизма. Однажды, послѣ разгрома X Совѣтской арміи на Манычѣ въ 1919 г., въ его корпусъ перебѣжалъ полк. И. — интендантъ X арміи. Покровскій его любезно встрѣтилъ, заставилъ разсказать все, что тотъ зналъ про положеніе красныхъ, накормилъ его обѣдомъ и къ вечеру повѣсилъ». — В. фонъ Дрейеръ «Крестный Путь во имя Родины. Двухлѣтняя война Краснаго Севѣра съ Бѣлымъ Югом 1918–1920 года». — Берлин-Шарлотенбург, тип. Neue Zeit, 1921 г. — стр. 113.

Мытарства офицеров, решивших пройти военно-следственную комиссию, чтобы поступить на службу в Добровольческую армию, красочно описал поручик В. В. Корсак в своих мемуарах «У белых», изданных в 1931 году в Париже, где и проживал поручик в эмиграции, куда он бежал после разгрома Белой армии, в которую он всё-таки поступил, и где он написал серию автобиографических произведений.

Этой же ночью, какъ сообщалъ «Кіевлянинъ», произошелъ полный разрывъ между петлюровцами и деникинцами: петлюровскій флагъ былъ не то снятъ съ Думы, не то даже сорванъ, а петлюровскимъ войскамъ было предъявлено требованіе — выйти изъ города. Петлюровцы подчинились и вышли; но на прощаніе они произвели ночью, въ темнотѣ, одинъ или два выстрѣла по Городской Думѣ и такъ мѣтко, что одинъ снарядъ попалъ въ карнизъ зданія и сдѣлалъ большую брешь.

Какъ-бы тамъ ни было, добровольцы остались господами положенія, и вскорѣ въ Кіевъ прибылъ штабъ ген. Бредова.

Новая власть выпустила цѣлый рядъ приказовъ. Первый говорилъ объ «отмѣнѣ всѣхъ большевицкихъ распоряженій и о возстановленіи прежнихъ

владѣльцевъ въ ихъ правахъ»… Возстанавливался также прежній судебный и административный аппаратъ.

Затѣмъ была объявлена регистрація офицерскихъ чиновъ.

Регистрація происходила во дворѣ комендантскаго управленія. Когда я пришелъ туда, тамъ была уже масса военныхъ — полковники, капитаны, поручики, прапорщики; было нѣсколько генераловъ. Одни ходили уже въ формѣ, другіе, меньшинство, — въ штатскомъ. Знакомились, делились впечатлѣніями.

Въ надеждѣ на уходъ большевиковъ, офицерство бежало въ Кіевъ изъ Москвы, изъ Петрограда, изъ Могилева, изъ Чернигова, изъ Казани. Ожидая прихода добровольцевъ, люди прятались въ лѣсахъ, въ погребахъ, на чердакахъ, въ стогахъ сѣна; одинъ прапорщикъ около сутокъ провелъ въ канализацюнной трубѣ; какой-то капитанъ прожилъ около недели въ купальняхъ; шесть человѣкъ пріѣхали въ лодкѣ и скрывались въ камышахъ.

Записывали офицеровъ въ алфавитномъ порядкѣ. До меня очередь въ этотъ день не дошла; около четырехъ часовъ всѣ разошлись. Я пришелъ домой, поѣлъ, а подъ вечеръ мы съ хозяиномъ пошли прогуляться. Странно было: никто ничего не боялся, люди не хватались за карманы — провѣрить, есть-ли съ собой документы, исчезли бритыя хари съ безпокойными рыщущими глазами. Въ сумеркахъ раздавался смѣхъ, громко говорили, и только отвратительный, сладковато-тошнотворный запахъ изъ Анатомическаго театра говорилъ объ убійствахъ, которыя совершались еще такъ недавно въ большевицкихъ застѣнкахъ, и вопіялъ противъ пощады тѣмъ, кто упивался предсмертными муками и кровью своихъ, ни въ чемъ не повинныхъ, жертвъ.

На другой день мнѣ удалось, наконецъ, несмотря на еще большую толпу, получить регистраціонную карточку. На ней стояло мое имя, фамилія, годъ рожденія, чинъ и полкъ, гдѣ я служилъ во время германской войны. Съ этой карточкой мнѣ надо было явиться въ Реабилитаціонную Комиссію и представить, кромѣ того, свое curriculum vitae[131] отъ начала германской войны до настоящаго момента. Для тѣхъ, которые у большевиковъ не служили и имѣли какіе-нибудь старые документы, удостовѣрявшіе ихъ личность, дѣло конча-

[131] Curriculum vitæ, CV (лат. — «ход жизни») — краткое описание жизни и профессиональных навыков. От резюме CV отличается тем, что содержит более подробную информацию о человеке и может содержать цитирование официальных документов, а от автобиографии — тем, что содержит минимум информации о личной жизни. — Наше пояснение при цитировании — ВП СССР.

лось въ Реабилитаціонной Комиссіи: они могли поступать въ Добровольческую армію немедленно.

Въ противномъ же случаѣ, дѣло выходило сложнѣе; разъ въ curriculum vitae офицеръ писалъ, что онъ служилъ у большевиковъ, Реабилитаціонная Комиссія отсылала его дело въ контръ-развѣдку. Изъ контръ-развѣдки товарищъ прокурора отсылалъ дѣло со своимъ заключеніемъ въ четвертое учрежденіе — Военную судебно-слѣдственную Комиссію. Эта комиссія разсматривала дѣло окончательно и препровождала его на заключеніе къ коменданту города[132]. При чемъ, если кто не имѣлъ стараго послужного списка или другихъ не менѣе солидныхъ документовъ, онъ долженъ былъ доказывать свою личность при помощи управляющаго домомъ и двухъ благонадежныхъ свидѣтелей.

Вотъ, что надо было пройти. У меня, какъ и у большинства офицеровъ, никакихъ документовъ, кромѣ совѣтскихъ, не было.

И вечеромъ, сидя надъ своей біографіей, я задумался — писать или не писать о службѣ у большевиковъ?

Написать — значитъ быть канцелярской волокитѣ. Я подумалъ, поколебался и написалъ. Можетъ быть, чтобы не краснѣть потомъ и не быть уличеннымъ во лжи.

Съ превеликимъ трудомъ кончилъ я свое curriculum vitae.

Лучше было бы, если бы можно было совсѣмъ не писать, служилъ человѣкъ или нѣтъ — советской власти. Разъ люди пришли добровольно, рискуя не только собой, но и своими родными — какіе вопросы могли быть еще.

Такъ думалъ я, глядя на свою біографію. — В. Корсакъ «У Бѣлыхъ». — Парижъ. 1931 г. — стр. 12–14.

Поручик В. Корсак четыре дня ходил в Реабилитационную комиссию пока, наконец, смог попасть на приём. Во время ожидания приёма офицеры общались, рассказывали друг другу свои истории. И один из офицеров поведал свою историю того, как он уже общался с Добровольческой армией.

Вернувшись къ себѣ, я зашелъ къ знакомому капитану, который жилъ во дворѣ. Я засталъ его и еще другого поручика на кухнѣ. Они резали хлѣбъ тонкими ломтиками, раскладывали ихъ на желѣзномъ листѣ и сажали въ печку.

Я спросилъ, какъ у нихъ обстоитъ дѣло съ реабилитаціей.

---

[132] «Дѣла изъ судебно-слѣдственной комиссіи поступаютъ въ военно-полевой судъ при комендантѣ». — стр. 48. — Уточнение В. В. Корсака.

— Да никакъ, — отвѣтилъ хозяинъ, — сушимъ вотъ хлѣбъ. Потомъ возьмемъ котомки, сухарей и пойдемъ скрываться въ лѣсахъ…

Я обратился къ его гостю.

— Уходимъ, — подтвердилъ тотъ, — и вамъ тоже совѣтую сделать…

И то, что онъ разсказалъ мнѣ, не было особенно ободрительно.

— Я съ мѣсяцъ жилъ при добровольцахъ въ С-ѣ. Встрѣтили мы ихъ съ колокольнымъ звономъ. А потомъ пошли разочарованія. Всѣ тѣ, которые такъ или иначе служили совѣтской власти, натолкнулись на самый холодный пріемъ. Ну, это бы еще ничего. Старымъ запахло и очень даже. А крестьяне-то очень чутки къ этому. Про пьянство и дебоширство говорить нечего. Контръ-развѣдка, что хочетъ, то и вытворяетъ: дѣлаетъ обыски, забираетъ цѣнныя вещи, арестуетъ, потомъ откупаться надо. Ни права, ни правды. Въ воззваніяхъ объ Учредительномъ Собраніи пишутъ, а сами нѣтъ-нѣтъ, да «Боже Царя храни» и затянутъ. Народъ-же все видитъ и слышитъ. Никакой осторожности, только дѣло погубить могутъ… — стр. 19.

Однако, после всех злоключений, попав на приём в Реабилитационную комиссию, поручик В. Корсак был направлен для проверки в контрразведку, куда он пошёл через день.

Попасть в контрразведку было трудно — у официального входа стояла огромная толпа родственников арестованных, но никого не пускали. Поручика буквально вдавили в дверь контрразведки, в помещении которой оказалось много разных людей — работа контрразведки осуществлялась через задние двери. Поручика В. Корсака обругали за столь бесцеремонное вторжение в помещение, но не выгнали. И сразу же он стал свидетелем другой сцены:

«Мимо меня провели подъ конвоемъ уланскаго офицера, чуть хромого; лицо у него было худое, костистое; на груди висѣло множество боевыхъ орденовъ.

Поднимавшійся за мной капитанъ окликнулъ улана.

— Откуда вы? Что съ вами? — спросилъ, здороваясь, капитанъ.

— Изъ Лукьяновской тюрьмы, — отвѣтилъ уланъ, — на допросъ сюда привели.

— Да въ тюрьму-то какъ васъ угораздило попасть?

— Недѣлю тому назадъ у насъ въ домѣ обыскъ былъ, коммуниста какого-то искали, но не нашли. Стали по всѣмъ квартирамъ шарить: у насъ были; у жены шубка лисья пропала и палантинъ котиковый. Я написалъ начальнику контръ-

развѣдки полковнику Судейкину о пропажѣ и просилъ вернуть вещи. А на меня вдругъ доносъ поступилъ, что я большевикамъ сочувствовалъ и помогалъ имъ.

— И много офицеровъ въ тюрьмѣ сидитъ?

— Больше сотни.

— И коммунисты есть?

— Ихъ-то меньше. Они смеются надъ нами: служили бы у насъ, такъ по тюрьмамъ не сидѣли бы. И прямо говорятъ: мы отъ контръ-развѣдки всегда откупиться можемъ. И откупаются. Ихъ, то и дѣло, выпускаютъ, а насъ маринуютъ». — стр. 32–33.[133]

«Какъ я уже говорилъ, многіе изъ боевыхъ и награжденныхъ офицеровъ безнадежно томились въ тюрьмѣ. Не разъ Шульгинъ поднималъ на страницахъ „Кіевлянина" вопросъ о безполезности и вредѣ подобнаго отношенія къ офицерству. Писалъ онъ самъ по этому поводу, писалъ и читалъ на эту тему и от. Петровъ, котораго измученные, униженные, а очень часто и голодные офицеры просили повліять на тѣ сферы, отъ которыхъ это зависѣло, чтобы уничтожить или, по крайней мѣрѣ, смягчить унизительную процедуру реабилитаціи. Пока же все оставалось по-старому, офицерская толпа стала быстро рѣдѣть.

---

[133] Сам В. Корсак попал на службу в Добровольческую армию в начале октября 1919 года, когда Красная армия приступила к штурму Киева, после месяца хождения в контрразведку и бесплодных ожиданий, когда снова займутся его делом, когда, как он пишет, «Брать въ руки винтовку мнѣ не хотѣлось. Вѣры во мне уже больше не было». Поручика В. Корсака остановили прямо на улице и отправили в комендатуру, где формировались подразделения, которые сразу же отправлялись на фронт. Прибыв на передовую, В. Корсак стал свидетелем и участником сцены, которую он описал в своих воспоминаниях.

На берегу насъ собралось человѣкъ четыреста. Кромѣ офицеровъ и военныхъ чиновниковъ, было человѣкъ сорокъ въ штатскихъ костюмахъ. Они явились вскорѣ послѣ насъ, въ строю, подъ командой высокаго брюнета въ соломенной шляпе и въ брюкахъ въ полоску. Эта курьезная компанія, видимо, хорошо знала военный строй и шагала съ большимъ усердіемъ.

Скомандовавъ своей дружинѣ «вольно», брюнетъ подселъ къ моему взводному командиру, который расположился у берега на камнѣ. Они сейчасъ же заговорили. Оказалось, что прибывшіе въ штатскомъ, — офицеры, сидѣвшіе въ тюрьмѣ по распоряженію контръ-развѣдки. Ихъ выпустили въ самую послѣднюю минуту; они уже боялись, что ихъ захватятъ большевики. Но многимъ бѣжать все-таки не удалось; въ суматохе стража растеряла ключи и нѣсколько дверей не смогли открыть.

— Долго пришлось сидѣть? — спросилъ его взводный.

— Съ тѣхъ поръ, какъ появилась контръ-развѣдка. И по сейчасъ никакого обвиненія не предъявлено, и на допросъ даже не вызывали. Да и обвиненія никакого нельзя предъявить; никогда большевикомъ не былъ и дѣлъ съ ними не имѣлъ. Я самъ юристъ, мой отецъ юристъ, въ Кіевѣ съ испоконъ вѣка живемъ, у большевиковъ же три месяца въ чрезвычайкѣ просидѣлъ. Пришла контръ-развѣдка, — снова пожалуйте въ тюрьму. — В. Корсакъ «У Бѣлыхъ». Парижъ. 1931 г. — стр. 60–61.

Куда исчезали люди — трудно было сказать: одни шли въ партизанскіе отряды, гдѣ не спрашивали никакихъ документовъ, другіе уходили къ Петлюрѣ, третьи оставались дома, а кое кто возвращался и къ большевикамъ». — стр. 44.

Обычным делом было, что офицеры, хоть какое время прожившие на территории, хотя бы временно бывшей подконтрольной Советской власти, попадали под суд, а обычным приговором судов была смертная казнь, заменявшаяся разжалованием в рядовые или каторжными работами.

Большую известность приобрёл случай с царским генерал-майором, генерал-лейтенантом Временного правительства, генерал-квартирмейстером Кавказской армии Л. М. Болховитиным, который с января 1915 года был начальником штаба Кавказской армии, а затем Кавказского фронта, имел богатый боевой опыт и опыт штабной работы, был крупным администратором. Л. М. Болховитинов попал в РККА по мобилизации, а при переходе в Белую армию за службу в Красной армии был приговорён к смертной казни, которую командующий ВСЮР А. И. Деникин заменил на разжалование в рядовые. В период с июня 1918 года по август 1919 года служил рядовым в 3-ей дивизии Добровольческой армии, которой командовал царский полковник, генерал-майор Белой армии М. Г. Дроздовский. Профессиональная квалификация Л. М. Болховитинова была принесена в жертву слепой ненависти к Советской власти. Только после более годичной службы рядовым Л. М. Болховитинов «за отличие в боях» был в сентябре 1919 года командующим ВСЮР А. И. Деникиным восстановлен в звании генерал-лейтенанта. После разгрома Белого движения в России Л. М. Болховитинов эмигрировал в Болгарию, где в 1925 году покончил жизнь самоубийством — застрелился.

Совсем по другому дело с офицерами обстояло в Красной армии. Введённый Декретом Совнаркома РСФСР от 26 марта [08 апреля] 1918 года, утверждённым ВЦИК Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов 09 [22] апреля 1918 года институт военных комиссаров в РККА должен был выполнять две задачи:

— оберегать военспецов от солдатской мятежной массы, разъяснять бойцам смысл и значение бывших офицеров в новой армии, а также

— осуществлять политический контроль за военспецами и предотвращать измену.

Однако с последней задачей комиссары, как правило, не справлялись в силу отсутствия у них специальных военных знаний, которые бы могли правильно оценить то или иное решение командира. Зато с первой задачей институт комиссарства справился полностью.

Вот что об этом написал царский полковник, генерал-майор Временного правительства, красный командир — военспец В. К. Гондель:

«Видя неувязку в работе командного и комиссарского состава, наблюдая часто со стороны комиссаров действия, противные и чуждые военному делу, быту и строю, я нередко задумывался, нужен ли был при строительстве Красной армии институт комиссаров, и пришел к тому выводу, что без него строительство было бы невозможно. Пусть ВЦИК и Совнарком уверовали бы в истину, что добровольно предложившие свои услуги бывшие офицеры в силу воспитанной в них щепетильности и честности не могут быть изменниками и поэтому им надлежит предоставить работать безо всякого контроля со стороны господствующей политической партии. Но как могла отнестись к этому красноармейская масса [?] Составлявшие эту массу рабочие, крестьяне и солдаты были вовлечены в классовую борьбу, а так как старая армия и давно уже была классовая, то и борьбу против военной касты, которую составляло кадровое офицерство. Естественно, что рабочие, крестьяне и солдаты должны были недоумевать, когда увидели, что те, к беспощадной борьбе с которыми их звали еще вчера, являлись сегодня руководителями военного дела в Красной армии, только присутствие рядом с этими врагами представителей рабоче-крестьянского правительства и господствующей политической партии могло рассеять это недоумение в силу врожденной привычки русского народа без всякой критики подчиняться признаваемой им власти. Как трудна была задача военных комиссаров: они должны были поддерживать авторитет тех, которым не доверяли, к которым относились с подозрением, над которыми были поставлены для явного и тайного контроля. Для этого требовался недюж[ин]ный ум, выдающаяся тактичность, выдержка и чутье, и на почве непонимания и недомыслия вначале создавались эксцессы, вредные для строительства Красной армии».

В целом положение офицеров в Красной армии и их взаимоотношения с комиссарами и солдатской массой описано правильно. Но при этом надо отметить, что «эксцессы» в отношении бывших офицеров и членов их семей были не вследствие чьего-либо «недомыслия», но проявлением сознательной деятельности по уничтожению русских национальных кадров, которую осуществляли комиссары-троцкисты, сторонники міровой революции. Однако комиссары-большевики в целом смогли подавить вредоносную деятельность троцкистов как в отношении Красной армии, так и в отношении России.

Именно благодаря институту комиссарства в Красной армии и комиссаров-большевиков РККА к концу Гражданской войны превратилась в мощную силу, что вынуждены были признать даже противники. Так, царский подполковник, полковник Временного правительства, генерал-лейтенант Белой армии Е. И. Достовалов пишет:

«***Красная армия вырастала на наших глазах и перегнала нас в своем росте.*** *И это несмотря на то, что у нас даже в рядах простых бойцов служили офицеры, несмотря на полную свободу военного творчества, на большее количество офицеров Генерального штаба и специалистов всякого рода. Но и тогда еще не все поняли, что* ***в Красной армии, где командный состав постепенно занимал подобающее ему место, шла упорная и успешная работа, давшая прекрасные результаты.*** *<…> в Крыму* ***они победили нас не столько своим численным превосходством, сколько выучкой, организацией и лучшим нашего управлением войсками…*** *мы были загипнотизированы мыслью о несовместимости свободного военного творчества с большевистским режимом».*

При этом белый генерал Е. И. Достовалов, сравнивая Белую и Красную армии, вынужден был признать: «*Мы были богаче их техникой, и нашими победами мы были обязаны отчаянной храбрости офицеров и казаков, считавших свое положение почти безвыходным. Но в области тактики и обучения войск мы трагически застряли на опыте 1-го Кубанского похода, а в области стратегии мы шагнули еще дальше назад…* ***Мы увидели перед собой <…> отличные русские дивизии.*** *51-я пехотная дивизия и огневая бригада поразили нас своей выучкой,*

умением наступать и обороняться, стойкостью и дисциплиной. ***Это было неожиданно.*** *Начальник одной белой дивизии доносил, как трудно и непривычно бороться с 51-й дивизией, которая, будучи обойдена со своих флангов, не отступает, а дерется. Мы находили прекрасно устроенные, примененные к местности и оборудованные окопы, с хорошо продуманным перекрестным обстрелом, с отмеченными дистанциями огня и т. д. Каховский плацдарм был укреплен образцово. Красные полки научились бороться с танками, и при атаке Каховского плацдарма почти все наши танки остались в плену у большевиков… В Северной Таврии мы увидели применение в красных полках пулеметных групп в наступлении, в полках — команды гренадер и огнеметы…»* — Достовалов Е. И. «О белых и белом терроре // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.», Т. 6. — М., 1995 г. — стр. 660.

Однако именно «большевистский режим» обеспечил настоящую свободу творчества вообще и военного, в частности. Так, например, в 1918–1920 гг. в Москве издавался военно-научный журнал «Военное дело», в котором публиковались статьи, как по актуальным событиям Гражданской войны, так и исследования по военно-теоретическим и военно-историческим темам. Причём безпартийные военспецы не только имели возможность свободного выражения своих взглядов, но даже вступали в полемику с высшим партийно-государственным руководством по принципиальным для строительства государства вопросам. Так, например, в одном из номеров журнала была опубликована статья бывшего генерала А. А. Свечина «Милиция как идеал. — Критика тезисов Л. Троцкого». И всесильному наркомвоенмору была только одна возможность воздействия на военспеца — опубликовать в том же журнале ироничный ответ «Программа милиции и ее академический критик». Статья А. А. Свечина более никак не сказалась на его службе. Пока в 1930-е годы троцкисты не отомстили А. А. Свечину за его большевизм. Но расправа с А. А. Свечиным произошла в ходе схватки большевиков и троцкистов за Россию, а не из-за того, что он публично спорил с одним из руководителей государства. А вот в Российской Империи сама возможность публичного спора по теории управления государством между представителем

высшего руководства страной и каким-либо техническим специалистом была в принципе невозможна. Штаб-офицер или даже генерал, вступивший в подобную полемику, например, хотя бы с военным министром Российской Империи — это явление из области фантастики, так как в реальной жизни это означало бы конец карьеры.

* * *

После Гражданской войны всем военнослужащим Белой армии были предоставлены возможности остаться в России, в том числе и продолжив военную службу, но уже в рядах Красной армии. Главным критерием оценки людей был их искренний патриотизм по отношению к России. Поэтому 03 ноября 1921 года, в годовщину взятия Крыма, ВЦИК РСФСР объявил амнистию участникам Белого движения вообще, а не только участникам Белой армии. В СССР был наложен негласный запрет на то, что участие в Гражданской войне на стороне Белого движения, само по себе, по факту такового, было основанием для каких-то репрессий. При этом, в случае репрессий по другим основаниям, это участие в Белом движении было отягчающим обстоятельством.

Именно поэтому в СССР офицеры Белой армии вполне могли сделать свою карьеру в Красной армии. Так, например, царский капитан, подполковник Временного правительства Аполлон Яковлевич Крузе (15 [27] декабря 1892 года, Санкт-Петербург — 06 мая 1967 года, Ленинград) весной 1918 года был мобилизован в РККА и 10 мая 1918 года зачислен на старший курс Военной академии. 25 июля 1918 года, являясь слушателем академии, принял «активное участие в свержении советской власти в Екатеринбурге» и вступил в должность помощника коменданта Екатеринбурга. В 1919 году омский Верховный Правитель России адмирал А. В. Колчак произвёл А. Я. Крузе в генерал-майоры. А уже в начале 1920 года А. Я. Крузе попал под Красноярском в плен к Красной армии и… вступил в ряды РККА, после чего был направлен на преподавательскую работу, которая стала его местом службы на долгое время, с некоторыми перерывами на службу в другом ка-

честве. В 1936 году А. Я. Крузе был произведён в полковники. В июле 1941 года А. Я. Крузе с преподавательской работы в Военной академии им. М. В. Фрунзе был переведён в распоряжение Инспекции пехоты РККА. С января 1943 года он был на должности начальника штаба Сталинградской группы войск. С июля 1943 года командовал 93-й стрелковой дивизией, освободившей Миргород. В октябре 1943 года он был произведён в генерал-майоры. С ноября 1944 года А. Я. Крузе командовал 24-м гвардейским стрелковым корпусом, участвовавшим в освобождении Братиславы. В дополнение к тем наградам, которые А. Я. Крузе получил на службе в армии Российской Империи, в СССР он также был отмечен многочисленными наградами, среди которых орден Ленина (21.02.1945) и три ордена Боевого Красного Знамени (06.11.1943; 03.11.1944; в 1950 году награждён в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 04.06.1944 «О награждении орденами и медалями за выслугу лет в Красной Армии»). Кроме того, в 1938 году полковник А. Я. Крузе стал кавалером учреждённой в этом же году медали «XX лет РККА», которая имела особое символьное значение, награждение этой медалью было как бы признанием заслуг человека перед Советской властью и включение его в высшую военную элиту СССР. По статуту медали ею награждались люди, прослужившие в РККА 20 лет, но у А. Я. Крузе был перерыв в службе в РККА — 1,5 года службы в Белой армии, и в этот период его, «за отличия в делах против большевиков», омский Верховный правитель России адмирал А. В. Колчак наградил (21.03.1919) орденом Святого Владимира 3-й степени с мечами. А членом ВКП(б) А. Я. Крузе стал только в 1939 году.

После Великой Отечественной войны А. Я. Крузе занимает ряд командных должностей. С мая 1949 года — ответственный представитель Главного управления формирования военных округов Управления формирования и укомплектования войск. В том же 1949 году — через 30 лет после его производства А. В. Колчаком в генерал-майоры Белой армии — А. Я. Крузе был произведён в генерал-лейтенанты Красной Армии.

Судьба А. Я. Крузе уникальна, но вот примеров перехода офицеров Белой армии в Красную армию и успешной службы в её рядах

множество. Так, например, прапорщик Временного правительства, колчаковский подпоручик Леонид Александрович Говоров (10 [22] февраля 1897 года, Бутырки, Вятская губерния — 19 марта 1955 года, Москва) после перехода в Красную армию уже в 1936 году стал комбригом (генерал-майор) и смог дослужиться до звания маршала и был отмечен многочисленными наградами и даже стал Героем Советского Союза (27.01.1945). Кроме того, Л. А. Говоров является кавалером ордена «Победа» (№ 10–31.05.1945). В биографии Л. А. Говорова есть такой факт: среди наград у него три ордена Боевого Красного Знамени (1921 г.; 03.11.1944; 15.11.1950), и орден, полученный в 1921 году за Гражданскую войну, стал основанием того, что комбриг Л. А. Говоров в 1938 году, не имея двадцатилетнего стажа службы в РККА (стаж с 1920 года), стал кавалером медали «XX лет РККА».

Также маршалом Советского Союза стал и был отмечен многочисленными наградами, в том числе ставший дважды Героем Советского союза (29.07.1944 и 01.12.1977), бывший прапорщик Временного правительства, командир сабельного эскадрона армии Дашнакцутюн Иван Христофорович (Ованес Хачатурович) Баграмян (арм. Հովհաննես Քրիստափորի Բաղրամյան; 20 ноября [02 декабря] 1897 года, село Чардахлы, Елизаветпольская губерния — 21 сентября 1982 года, Москва), который при переходе в Красную армию уже в 1935 году был полковником.

У тех же, кто после разгрома Белого движения ушёл в эмиграцию, была возможность вернуться в Россию. Единственный критерий возврата — патриотизм. Так, например, выдающийся командир Белой армии, полковник царской армии, генерал-лейтенант Белой армии Яков Александрович Слащов-Крымский (в современной транскрипции — *Слащёв*; 29 декабря 1885 года [10 января 1886 года] — 11 января 1929 года, Москва) прославился не только тем, что был гениальным тактиком, личной храбростью, но и жестокостью репрессий в отношении тех, кого можно было просто заподозрить в сочувствии к Советской власти. Я. А. Слащов послужил прообразом генерала Романа Хлудова в пьесе М. А. Булгакова «Бег»[134] и снятом в 1970 году по этой пьесе советском фильме «Бег».

[134] Написана в 1926–1927 гг., т. е. при жизни Я. А. Слащова.

Но при всём при этом Я. А. Слащов был истинным патриотом России. Именно это качество стало причиной того, что Я. А. Слащов принял предложение Советской власти и вернулся в Россию, чтобы обучать красных командиров тактике. Я. А. Слащов, как впрочем и большинство военных и политиков того времени, понимал, что Первая Міровая война не решила всех задач, которые стояли перед государствами міра перед началом войны, а значит грядёт второй этап этой войны. Все государства міра, воспользовавшись мирной передышкой, лихорадочно готовились к грядущему второму этапу войны. Советской России срочно нужно было готовить командирские кадры для Красной Армии. С предложением вернуться на Родину и заняться обучением красных командиров тактике к Я. А. Слащову обратился лично, будущий на тот момент Кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б) (02 июня 1924 года — 31 октября 1925 года), Народный комиссар по военным и морским делам СССР (25 января — 31 октября 1925 года), Председатель Революционного военного совета СССР (26 января — 31 октября 1925 года) Михаил Васильевич Фрунзе (партийные псевдонимы Михайлов, Трифоныч, Арсений, литературные псевдонимы Сергей Петров, А. Шуйский, М. Мирский; 21 января [02 февраля] 1885 года, Пишпек, Семиреченская область — 31 октября 1925 года, Москва) — один из выдающихся командующих Красной Армии в ходе Гражданской войны и части его армии неоднократно встречались на поле боя с частями Белой Армии, которыми командовал Я. А. Слащов. Т. е. о военных талантах Я. А. Слащова большевик М. В. Фрунзе знал не понаслышке. Занимаясь переформатированием вооружённых сил Советской России, М. В. Фрунзе искал единомышленников, которые бы помогли ему подготовить Красную армию к будущей войне.[135] Именно поэтому М. В. Фрунзе обратился с такой просьбой к Я. А. Слащову, к своему бывшему против-

[135] Царский генерал-майор, генерал-лейтенант Временного правительства, генерал от артиллерии Азербайджанской Демократической Республики Али-Ага Исмаил-Ага оглы Шихлинский (азерб. Əli Ağa İsmayıl Ağa oğlu Şıxlinski; 03 марта 1863 года — 18 августа 1943 года) после установления в Азербайджане Советской власти добровольно поступил на службу в Красную Армию. В своих воспоминаниях он описывает, как после Февральской революции познакомился с М. В. Фрунзе и как сложились их отношения: «Началась Февральская революция, приведшая к отречению императора от престола. В своих воспоминаниях я не считаю нужным останавливаться на этом событии. →→→

нику на поле боя. Надо отметить, что для того, чтобы Я. А. Слащов мог вернуться в Россию, нужно было, чтобы кто-то из командиров Красной армии поручился за него. За Я. А. Слащова поручился лично М. В. Фрунзе. Такие поручительства стали практикой в ходе Гра-

---

Во всех городах были созданы Советы рабочих, крестьянских, солдатских и матросских депутатов. Важнейшим из них был, конечно, Петроградский Совет. Одним из революционных советов был Минский Совет, расположенный рядом со штабом Западного фронта.

Надо сказать, что ***с первых дней моего знакомства с членами Минского Совета между мной и ими установились добрые отношения, особенно же хорошо ко мне относился Михаил Васильевич Михайлов***, организатор и первый начальник минской милиции. Как я узнал, в то время он был профессиональным революционером, работавшим до этого в Иваново — Вознесенске среди текстильщиков. ***Во всех случаях, когда нужно было представительство Совета в штабе, выступали мы вдвоем — Михайлов и я.*** Так было при прибытии на фронт революционных солдат петроградского гарнизона, при встрече делегации черноморских моряков, во время митинга на городской площади. Таким образом, ***я с ним сблизился больше, чем с другими членами президиума Минского Совета.*** От него я узнал, что он давно уже на фронте, где вел подпольную работу, ***находясь на службе в Союзе земств и городов (Земгор). „Тогда я и ознакомился с вашей деятельностью, — сказал мне однажды Михайлов, — так что я вас знал задолго до встречи”»***. — А. А. Шихлинский «Мои воспоминания». — Баку: АзФАН, 1944. — стр. 170.

«Посещение окопов, наполненных водой, хождение по сырым лугам вызывали у меня страшные подагрические боли. Я пришел к убеждению, что дальнейшая моя служба невозможна и просил уволить меня в резерв Кавказского округа для лечения болезни. Верховный главнокомандующий не согласился. Тогда я просил вторично и к своему рапорту добавил: „Повторяю свою просьбу потому, что в данных обстоятельствах я не могу исполнять служебные обязанности по совести, а совесть требует моего постоянного пребывания на фронте среди солдат”. Тогда согласились на мое увольнение.

Я выехал на Кавказ во второй половине ноября, а приказ о моем увольнении в резерв состоялся 2 декабря.

За 1914–1918 годы я был награжден орденом Станислава 1-й степени, орденом Анны 1-й степени с мечами, орденом Владимира 2-й степени с мечами (для молодого генерала это очень высокая награда) и произведен в генерал-лейтенанты.

Армейский революционный комитет, который возглавлял солдат Ярцев, предоставил в мое распоряжение вагон-салон, *в котором я как командарм разъезжал по фронту.* ***Назначили мне провожатого*** *— унтер-офицера из ординарческого эскадрона —* ***и дали мне открытый лист за печатью Революционного комитета армии с требованием обеспечить свободный пропуск „генералу Шихлинскому****, едущему на Кавказ для лечения болезни”.*

Товарищ Ярцев вместе с наблюдающим за оперативной частью штаба артиллерийским фейерверкером товарищем Михайловым принесли мне этот открытый лист и пожелали счастливого пути». — стр. 183–184.

А. А. Шихлинский ещё несколько раз описывает в своих воспоминаниях случаи, когда судьба сводила его с М. В. Фрунзе и какое участие он принимал в судьбе А. А. Шихлинского. См. Приложение № 8.

жданской войны и заключались они в том, что поручитель полностью отвечает за того, за кого поручился. И если тот совершал какое-либо преступление против советского государства, то поручитель нёс ответственность наравне с тем, за кого поручился. Наказание было вплоть до расстрела. Но М. В. Фрунзе был большевик и патриот России, и он точно знал, что Я. А. Слащов также является патриотом России, а, значит, за него можно было ручаться.

За Я. А. Слащова также поручился и председатель ВЧК большевик Ф. Э. Дзержинский, а ВЧК под его руководством осуществило само возвращение бывшего белого генерала.

21 ноября 1921 года вместе с группой бывших белых казаков Я. А. Слащов прибыл в Севастополь. Сразу по возвращении в Россию Я. А. Слащов выехал в Москву в личном вагоне председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского.

Я. А. Слащов не только сам вернулся в Россию, но и обратился к другим участникам Белого движения с призывом возвращаться в Россию. В его призыве, в частности, сказано:

«С 1918 года льется русская кровь в междоусобной войне. Все называли себя борцами за народ. Правительство белых оказалось несостоятельным и не поддержанным народом — белые были побеждены и бежали в Константинополь.

Советская власть есть единственная власть, представляющая Россию и её народ.

Я, Слащёв-Крымский, зову вас, офицеры и солдаты, подчиниться советской власти и вернуться на родину, в противном случае вы окажетесь наёмниками иностранного капитала и, что ещё хуже, наёмниками против своей родины, своего родного народа. Ведь каждую минуту вас могут послать завоёвывать русские области. Конечно, платить вам за это будут, но пославшие вас получат все материальные и территориальные выгоды, сделают русский народ рабами, а вас народ проклянёт. Вас пугают тем, что возвращающихся белых подвергают различным репрессиям. Я поехал, проверил и убедился, что прошлое забыто. Со мной приехали генерал Мильковский, полковник Гильбих, несколько офицеров и моя жена. И теперь, как один из бывших высших начальников добровольческой армии, командую вам:

«За мной!». Не верьте сплетням про Россию, не смейте продаваться, чтобы идти на Россию войной.

Требую подчинения советской власти для защиты родины и своего народа».

Это обращение прославленного генерала Белой армии всколыхнула русскую эмиграцию, и участники Белого движения начали массово возвращаться в Россию.

В переписке руководителя II отдела (разведка) Генерального штаба Верховного командования Войска Польского И. Матушевского, в письме от 22 февраля 1922 года содержится свидетельство, что примеру Слащёва последовали многие офицеры бывшей Добровольческой армии, интернированные в Польше:

«В последние месяцы в лагерях для интернированных заметно сильное влияние т. н. „слащевизны", то есть повторения пути ген. армии Врангеля Слащева, который выехал из Константинополя в Советскую Россию и служит в Красной Армии. Под воздействием большевистской пропаганды многие интернированные, особенно из молодых „белых" офицеров и солдат, выезжают в Россию».

С июня 1922 года Я. А. Слащов приступил к преподавательской деятельности — преподавал тактику в школе комсостава «Выстрел».

По воспоминаниям видного советского военачальника периода Великой Отечественной войны, дважды Героя Советского Союза, генерала армии и депутата Верховного Совета СССР 1, 2, 4–6-го созывов Павла Ивановича Батова (20 мая [01 июня] 1897 года, деревня Фелисово, Рыбинский уезд, Ярославская губерния, ныне село, Рыбинский район, Ярославская область — 19 апреля 1985 года, Москва), который был курсантом в школе комсостава «Выстрел» и тактику ему, как и многим другим прославленным командирам Великой Отечественной войны, преподавал именно Я. А. Слащов:

«Преподавал [Слащов] *блестяще, на лекциях народу полно, и напряжение в аудитории было порой как в бою. Многие командиры-слушатели сами сражались с врангелевцами, в том числе и на подступах к Крыму, а бывший белогвардейский генерал не жалел ни язвительности, ни насмешки, разбирая ту или иную операцию наших войск». —* П. И. Батов. «В походах и боях». — М., 1974 г. — стр. 22.

Однако далеко не все участники Белого движения, искренние патриоты России, последовали призыву и примеру Я. А. Слащова вернуться в Россию и своим трудом способствовать возрождению и укреплению Родины, которой так не хватало квалифицированных кадров. Причины, по которым искренние патриоты России не вернулись в Россию — разные, но все они базировались на единой концептуальной основе — они не поняли и не приняли саму концепцию Великой Октябрьской социалистической революции. Но, когда объединённая III Рейхом Европа напала на СССР-Россию, русские патриоты стали всем, чем могли, помогать Советскому Союзу в отражении агрессии. Одни стали вести информационную работу в странах пребывания с целью склонить население и руководство этих стран к союзу с СССР против III Рейха, другие стали сотрудничать с советской разведкой, третьи вступили в армии государств антигитлеровской коалиции.

Родной сын Н. Н. Головина — Михаил, который был инженером авиационной промышленности Великобритании, стал офицером военно-технической разведки ВВС Великобритании, где и служил в звании майора авиации.

По сути день 22 июня 1941 года стал не только чёрным днём в истории России, но и днём, когда Гражданская война в России, формально определённая границами 1918–1922/24 гг., реально завершилась. В этот день все белоэмигранты, покинувшие Россию в силу непринятия Великой Октябрьской социалистической революции, были вынуждены определиться с тем, что для них Россия — Родина или территория, эксплуатируя которую можно извлекать богатства.

Те, для кого Россия — Родина — приняли решение быть в трудную годину со своей Родиной и всеми силами по мѣре возможностей помогать Родине отразить агрессию чужеземного врага;

а те, для кого Россия — территория, из которой можно извлекать богатства, а русский народ — это всего лишь рабочий скот, который вдруг взбунтовался против хозяина, — поспешили на службу к Гитлеру и III Рейху, чтобы помочь им завоевать Россию и уничтожить русский народ, который захотел быть вольным и строить своё независимое государство, а не пресмыкаться перед Западом, боготворить его,

как это делала дореволюционная «элита» России и в чём был смысл жизни той части белоэмиграции, которая помогала всем врагам России в войне против неё.

Эталонным примером выбора быть в трудную годину со своей Родиной является царский полковник, генерал-майор Временного правительства, генерал-лейтенант Белой Армии, начальник штаба ВСЮР Пётр Семёнович Махров (01 [13] сентября 1876 года, Тамбов, Российская Империя — 29 февраля 1964, Канны, Франция), который, в его собственном письме от 12/V-1953 г. своему бывшему сотруднику по штабу армии полковнику П. В. Колтышеву, признавался: *«День объявления войны немцами России, 22 июня 1941 г., так сильно подействовал на все мое существо, что на другой день, 23-го, я послал заказное письмо Богомолову[136], прося его отправить меня в Россию для зачисления в армию, хотя бы рядовым»*.

---

[136] Александр Ефремович Богомолов (1900–1969 гг.) — советский дипломат. В период с 29 марта 1940 года по 30 июня 1941 года — Полномочный представитель, Чрезвычайный и Полномочный посол СССР во Франции, сначала в Париже, а затем, после оккупации севера и запада Франции III Рейхом, — с 10 июля 1940 года — в Виши. В результате того, что французское правительство в Виши поддержало вторжение III Рейха в СССР, начавшееся 22 июня 1941 года, с июля 1941 года дипломатические отношения между СССР и вишистской Францией были разорваны, а потому советское посольство в Виши никак не могло отреагировать на письмо П. С. Махрова.

В феврале 1945 года А. Е. Богомолов, теперь — Чрезвычайный и Полномочный посол СССР в освобождённой Франции, пригласил П. С. Махрова в освобождённый от оккупантов Париж. На встрече 05 марта 1945 года посол сказал:

«Очень рад, генерал, с вами познакомиться… и рад поблагодарить вас за тот красивый жест, который вы выразили в день объявления войны, прислав мне письмо с ходатайством разрешить вам вместе со своим народом защищать Родину… Ваше письмо произвело на меня большое впечатление. Я понял, что в русской эмиграции есть патриоты, любящие свою Родину… Извините, что я не ответил на ваше письмо, но в это время, как вы знаете, мне приходилось спешно покидать Париж. Однако я не забыл вашего письма и при первой возможности сообщил о нем в Москву. В беседе с правительством я обратил его внимание… что в эмиграции есть патриоты, которым нужно предоставить возможность возвратиться в Россию».

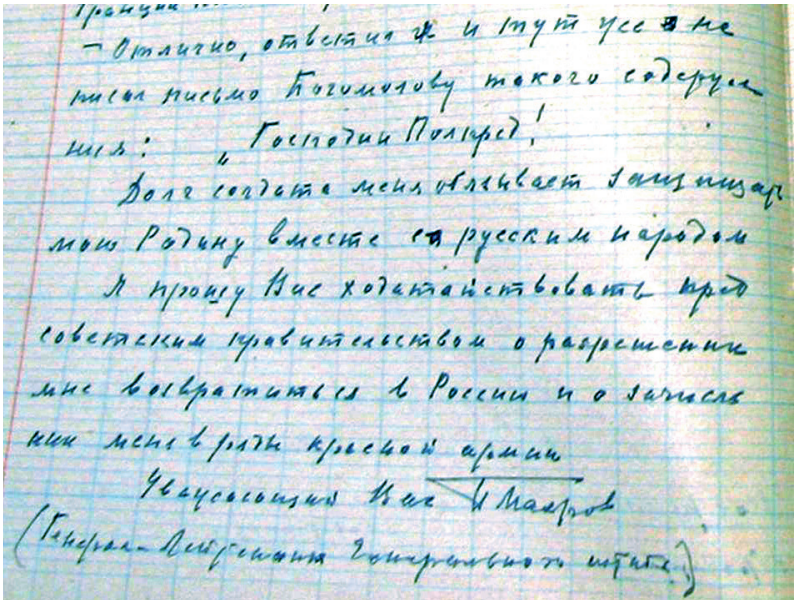
14 июня 1946 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР о восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской Империи, проживающих во Франции. Посол СССР А. Е. Богомолов отмечал, что появление этого Указа было вызвано в том числе и письмом П. С. Махрова от 22 июня 1941 года.

Однако письмо П. С. Махрова советскому послу было перлюстрировано вишистской полицией и 19 августа 1941 года Пётр Семёнович был арестован. Более недели без предъявления каких-либо обвинений П. С. Махров просидел в доневозможности грязной тюремной камере, в которой не было воды, матрас кишел клопами и источал зловоние. Затем П. С. Махрова из тюрьмы отправили в концентрационный лагерь Верне (департамент Арьеж) неподалеку от испанской границы во французских Пиренеях.

На свободу, под надзор полиции, П. С. Махров вышел 06 декабря 1941 года. Его освобождение стало возможным благодаря стараниям многих людей, в том числе и участию французского генерала Анри Альбера Нисселя (фр. Henri Albert Niessel; 1866–1955 гг.), который в 1917–1918 гг. возглавлял французскую военную миссию в России и с которым П. С. Махров был знаком с 1921 года, когда они оба находились с миссией в Варшаве: П. С. Махров как представитель Врангеля, а Анри Ниссель как глава французской военной миссии в Польше.

Пережитые испытания не сломили П. С. Махрова, и он продолжал убеждать всех белоэмигрантов, что сотрудничать с III Рейхом означает помощь врагу России. О том, как факт нападения III Рейха подействовал на белоэмиграцию П. С. Махров написал в своих воспоминаниях:

«Даже самые отъявленные противники советской власти, казалось, очнулись. Многие из них мне говорили, что они решили «стоять за Россию», и спрашивали, как им следует вести себя в отношении французов».



Фрагмент воспоминаний П. С. Махрова о его попытке поступить в Красную Армию.

Текст письма: «Господин Полпред! Долг солдата меня обязывает защищать мою Родину вместе с русским народом. Я прошу Вас ходатайствовать пред советским правительством о разрешении мне возвратиться в Россию и о зачислении меня в ряды Красной армии. Уважающий Вас П. Махров (Генерал-Лейтенант Генерального штаба)»

Разрушение России

Февральская революция 1917 года в России является типичным государственным переворотом, осуществлённым в результате заговора элиты, и, в общем-то, это был дворцовый заговор, ярким примером чего является факт того, что двоюродный брат Николая II Великий князь Кирилл Владимирович[137] (30 сентября [12 октября] 1876 года, Царское село — 12 октября 1938 года, Париж) уже 01 [14] марта 1917 года, накануне отречения своего двоюродного брата от престола, демонстративно надел «красный бант», показывая тем самым, что перешёл на сторону революции. Из всей императорской фамилии Кирилл Владимирович был самым активным деятелем революции, но он был не одинок. Так, накануне отречения Николая II, Великий князь Михаил Александрович (22 ноября [04 декабря] 1878 года, Аничков дворец, Санкт-Петербург — 13 июня 1918 года, близ Перми), младший брат Николая II, Великий князь Павел Александрович (21 сентября [03 октября] 1860 года, Царское Село, близ Санкт-Петербурга — 30 января 1919 года, Петроград), дядя Николая II и Великий князь Кирилл Владимирович подписали кем-то составленный «Манифест о полной Конституции русскому народу» и который

[137] Уже будучи в эмиграции, несмотря на то, что не имел законных прав на российский престол, Великий князь Кирилл Владимирович, на правах старшего представителя династии, 31 августа 1924 года провозгласил себя Императором Всероссийским под именем Кирилла I. Его сын, Романов Владимир Кириллович (17 [30] августа 1917 года, Борго, Нюландская губерния, Великое княжество Финляндское, Российская Империя — 21 апреля 1992 года, Майами, штат Флорида, США) во время Великой Отечественной войны активно сотрудничал с III Рейхом, причём без всякой выгоды для себя, а только лишь из желания навредить России. Внук этого гитлеровского коллаборациониста Георгий Михайлович Романов (род. 13 марта 1981 года, Мадрид, Испания) — недоросль Гоша — сын принца Прусского Франца-Вильгельма Гогенцоллерна и Марии Владимировны Романовой (единственного ребёнка от брака Владимира Кирилловича и Леониды Георгиевны Багратион-Мухранской — брака, который лишает наследников на престол). Таким образом, самозванный «царевич Гоша» вообще не имеет прав на российский престол, но именно его разные россионские монархисты-проходимцы мечтают видеть на престоле возрождённой царской власти в России. Активно этому содействует Д. А. Медведев.

они пытались убедить подписать Николая II. Этот манифест передавал бы всю полноту государственной власти Государственной думе, но при этом не предусматривал отречения Николая II.

Февральская революция не была ни мирной, ни безкровной. В ночь с 27 на 28 февраля [с 13 на 14 марта] 1917 года в Петрограде было устроено форменное избиение полицейских — их убивали всеми возможными способами везде, где только могли найти. Причём накануне этого в городе были развешаны списки полицейских с указанием их домашних адресов. Кто имел доступ к полицейской базе данных, мог составить списки, отпечатать их и развешать по городу так, чтобы на отпечатанном листе были только ближайшие адреса?

Полицейских убивали под предлогом того, что они разместили на крышах и чердаках домов пулемёты и днём хотели расстрелять демонстрацию революционно настроенных граждан. Именно поэтому так важно было убить полицейских ночью — надо было не допустить расстрела людей днём. Но полицейских убили, а пулемёты так нигде и не обнаружили, но это не помешало появлению «героев», которые «ходили в атаку на полицейские пулемёты».

Сразу после того, как 02 [15] марта 1917 года Николай II отрёкся от престола в стране, особенно в столице, к убийствам полицейских добавилась кровавая бойня офицеров. Но ещё накануне были убиты главный командир Кронштадтского порта адмирал Роберт Николаевич Вирен (нем. Robert Reinhold von Wirèn; 25 декабря 1856 [06 января 1857] года — 01 [14] марта 1917 года, Кронштадт) и начальник штаба Кронштадтского порта контр-адмирал Александр Григорьевич Бутаков (25 июня [07 июля] 1861 года — 01 [14 марта] 1917 года, Кронштадт). 03 [16] марта 1917 года был убит начальник 2-й бригады линкоров контр-адмирал Аркадий Константинович Небольсин (14 [26] октября 1865 года — 03 [16] марта 1917 года, Гельсингфорс). А 04 [17] марта 1917 года был убит командующий Балтийским флотом адмирал Адриан (Андриан) Иванович Непенин (21 октября [03 ноября] 1871 года, Великие Луки — 04 [17] марта 1917 года, Гельсингфорс).

Было убито множество менее высокопоставленных офицеров, как морских, так и армейских. Точное количество убитых офицеров неизвестно. Разные источники дают разные цифры. Количе-

ство погибших колеблется от 78 человек до 2 тыс. В основном считается, что в Петрограде погибло около 300 и было ранено примерно 1,1 тыс. человек. Есть сведения, что убийства офицеров осуществлялись согласно заранее составленным спискам, а руководили этими убийствами некие «тёмные личности», а не признанные революционные лидеры. Более того, имеется немало фактов, свидетельствующих о том, что проявившиеся к тому времени революционные лидеры, убеждённые противники царизма, особенно матросы-каторжане, понимая вред для дела революции, который наносят различные самосуды и убийства офицеров, в первую очередь принимали мѣры именно для предотвращения этих актов.

А вот Временное правительство действовало по-другому.

Так, 27 февраля [13 марта] 1917 года унтер-офицер в учебной команде запасного батальона лейб-гвардии Волынского полка Тимофей Иванович Кирпичников (1892 год — конец 1917 или начало 1918 года[138]), получивший от солдат весьма говорящее прозвище

---

[138] После свершения Великой Октябрьской социалистической революции прапорщик Т. И. Кирпичников отправился на Юг России, где началось формирование Белого движения. По имеющейся информации он прибыл в Таганрог, начальником гарнизона которого в декабре 1917 года — январе 1918 года был один из самых активных участников Белого движения, один из создателей Белой армии, полковник царской армии Александр Павлович Кутепов (16 [28] сентября 1882 года, Череповец — 26 января 1930 года, Париж), который действенно участвовал в неудачной попытке подавления Февральской революции. Есть два свидетельства о встрече Т. И. Кирпичникова и А. П. Кутепова.

Воспоминания генерала Б. А. Штейфона о расстреле прапорщика Т. И. Кирпичникова: *«Судьбе было угодно, чтобы прапорщик Кирпичников встретился с полковником Кутеповым. Нетрудно представить, с каким чувством переживал Александр Павлович эту встречу… <…> С началом революции Кирпичников был объявлен „героем революции” <…> Весь этот долго длившийся ужас производил на офицеров кошмарное впечатление. <…> „Уведите прапорщика”, — приказал Александр Павлович адъютанту. Через несколько минут во дворе раздались выстрелы…»*

Воспоминания генерала Е. И. Достовалова о расстреле прапорщика Т. И. Кирпичникова (со слов генерала А. П. Кутепова): *«Однажды, ко мне в штаб явился молодой офицер, который весьма развязно сообщил мне, что приехал в Добровольческую армию сражаться с большевиками „за свободу народа”, которую большевики попирают. Я спросил его, где он был до сих пор и что он делал, офицер рассказал мне, что был одним из первых „борцов за свободу народа” и что в Петрограде он принимал деятельное участие в революции, выступив одним из первых против старого режима. Когда офицер хотел уйти, я приказал ему остаться и, вызвав дежурного офицера, послал за нарядом. Молодой офицер заволновался, побледнел и стал спрашивать, почему я его задерживаю. Сейчас увидите, сказал я и, когда наряд пришел, приказал немедленно расстрелять этого „борца за свободу”».*

«Мордобой», выстрелом в спину убил начальника учебной команды, раненного на фронте штабс-капитана Ивана Степановича Лашкевича. С этого убийства начался бунт учебной команды Волынского полка, её участие в революции.

Временное правительство чествовало Кирпичникова как «первого солдата, поднявшего оружие против царского строя». Он был произведён в подпрапорщики, от Волынского полка избран в состав Петроградского совета. Более того, приказом по Петроградскому военному округу № 120 от 01 [14] апреля 1917 года командующий округом генерал-лейтенант Л. Г. Корнилов наградил старшего унтер-офицера Т. И. Кирпичникова Георгиевским крестом 4-й степени. Однако по статуту ордена, им нельзя было наградить за убийство своего командира, в частности, и офицера вообще. Поэтому в приказе о награждении были заведомо ложные основания для награждения. Согласно приказу Т. И. Кирпичников был удостоен награды *«за то, что 27 февраля, став во главе учебной команды батальона, первым начал борьбу за свободу народа и создание Нового Строя, и несмотря на ружейный и пулемётный огонь в районе казарм 6-го запасного Сапёрного батальона и Литейного моста, примером личной храбрости увлёк за собой солдат своего батальона и захватил пулемёты у полиции».*[139]

Но поскольку все люди знали, что никакого пулемётного огня в Петрограде во время Февральской революции не было, а соответственно не могло быть и атаки на пулемёты, то все правильно поняли награждение Т. И. Кирпичникова, поняли, что тот награждён за убийство своего командира.

Эти убийства деморализовали офицерский корпус армии и флота, а также полицию, что нанесло колоссальный ущерб обороноспособности и внутренней безопасности страны, которая в это время вела войну с Германией. И именно эти убийства в ходе Февральской революции включили в повестку дня отмену погон в армии и флоте.

---

[139] Многие источники сообщают, что царский генерал-лейтенант (16.02.1915), генерал от инфантерии (27.06.1917) Временного правительства Л. Г. Корнилов не только подписал приказ о награждении, в котором основанием для награждения была заведомая, откровенная ложь, но произвёл это награждение лично, приколов Георгиевский крест на грудь Т. И. Кирпичникова.

Четвергъ 13-го апрѣля 1917 г.

LI-й г № 26.

ПЕТРОГРАДСКАЯ ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ

ЕЖЕДНЕВНО

ПЕРВЫЙ СОЛДАТЪ РЕВОЛЮЦІИ.

Унтеръ-офицеръ запаснаго батальона гвардіи Волынскаго полка Тимофей Ив. Кирпичниковъ.

Онъ первый вывелъ на улицу для завоеванія Свободы утромъ 27 февраля учебную команду своего полка и примѣромъ личнаго мужества и воодушевленія увлекъ остальныя части Волынскаго полка, а также Литовскій и Преображенскій полкъ, саперный батальонъ и т. д. За отважныя дѣйствія, подъ огнемъ пулеметовъ, изъ которыхъ стрѣляли городовые и охранники, Тимофей Ив. Кирпичниковъ получилъ Георгіевскій крестъ.

Делегаты отъ англійскихъ рабочихъ ассоціацій въ Волынскомъ полку

1) Переводчикъ г. Бо, 2) секретарь ассоціаціи Вильямъ Сандерсъ, 3) членъ англійской палаты общинъ Джемсъ О' Грэди, 4) Виллъ Торнъ. Среди англійскихъ гостей стоитъ въ солдатской формѣ съ ружьемъ первый революціонный солдатъ Тимофей Ив. Кирпичниковъ. Налѣво стоитъ подпоручикъ Астаховъ, адъютантъ батальона, которы первый изъ офицеровъ присоединился къ возставшимъ солдатамъ утромъ 27 февраля.

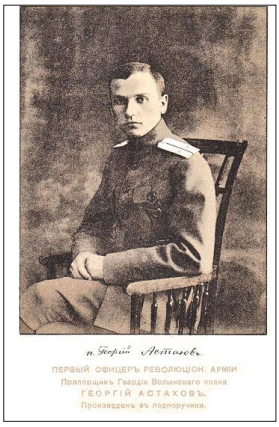
Унтер-офицер Тимофей Кирпичников с солдатами Волынского полка и представителями рабочих ассоциаций Англии. Второй справа от Кирпичникова, заложивший руки за спину, — Уильям Сандерс (Captain[140] William Stephen Sanders [02 January 1871–06 February 1941]) видный британский политик от Лейбористской партии (Labour Party). В 1913–1920 гг. — Генеральный секретарь Фабианского общества (the Fabian Society) — основано в 1884 году в Лондоне и получило своё название от имени древнеримского военачальника Фабия Максима Кунктатора (Медлительного), чья стратегия в войне с превосходящей армией Ганнибала заключалась в победе из-за истощения противника, а не решительных битв

На групповой фотографии крайний справа — подпоручик Георгий Астахов. Подпоручиком Г. Астахов стал за героический, по мнению Временного правительства, поступок — после того, как Т. Кирпичников убил офицера и солдаты Волынского полка толпой повалили на улицы Петрограда митинговать, прапорщик Г. Астахов, совсем не-

[140] Captain — В ВМС — воинское звание между коммандером [Commander] и коммодором [Commodore] (контр-адмиралом [Rear Admiral]); соответствует званию полковника [Colonel] Сухопутных войск, ВВС и морской пехоты.

давно ставший офицером, с криком «*Братцы, я с вами!*» бегом присоединился к толпе революционных солдат. При этом прапорщик для собственной безопасности переоделся в солдатскую шинель.

За столь «героический» поступок Временное правительство не только присвоило Г. Астахову очередное офицерское звание, но развернуло настоящую пропагандистскую кампанию по его прославлению. Про «героический поступок» Г. Астахова писали газеты. И более того, была выпущена целая серия различных почтовых открыток, прославляющих «подвиг» Г. Астахова. Вот некоторые открытки из этой серии:



Лозунг «Братцы, я с вами!» стал символом отказа офицера от ношения погон. Именно Временное правительство провело пропагандистскую кампанию, что офицер, который поддерживает народ,

не должен носить погоны. И это мнение стало массовым — так считали не только солдаты и обыватели, но многие офицеры, подавляющее большинство которых были выходцами из непривилегированных слоев, и офицерами стали уже в военное время.

Большую роль в создании негативного восприятия населением погон съиграли комиссары Временного правительства[141]. Так, например, поручик Владимир Бенедиктович Станкевич (лит. Vladas Stankevičius;

[141] Институт военных комиссаров был введён Временным правительством сразу же после Февральской революции. Обязательность создания такого института объяснялась необходимостью предотвращения «контрреволюции» со стороны офицеров. Временное правительство, боясь противодействия своему управлению со стороны командного состава армии, возмущённого разложением армии, падением дисциплины и деятельностью выборных солдатских комитетов, приняло решение срочно отправить своих представителей-комиссаров в воинские части.

Формальной датой создания института комиссарства является 06 марта 1917 года, когда министр-председатель (02 [15] марта — 07 [20] июля 1917 года) Г. Е. Львов (21 октября [02 ноября] 1861 года, Дрезден — 07 марта 1925 года, Париж) и военный министр (03 [16] марта 1917 года — 05 [18] мая 1917 года) А. И. Гучков (14 [26] октября 1862 года, Москва — 14 февраля 1936 года, Париж) подписали приказ, согласно которому обращаться к офицерам и солдатам от имени Временного правительства могли только те, кто «*получат на то от Правительства особые полномочия, обеспечивающие им содействие военных начальников*». Это уточнение было связано с тем, что Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов также направлял своих политических представителей в воинские части. Приказ устанавливал, что представители Петросовета — это общественные деятели, а комиссарами являются только люди с мандатом от Временного правительства.

Однако, только в июне 1917 года военное министерство приступило к структурному оформлению деятельности комиссаров Временного правительства. 23 июня 1917 года Военный и морской министр Российского Временного Правительства А. Ф. Керенский в телеграмме на имя Временного правительства категорически настаивал на необходимости комиссаров на всех уровнях командования: «*Личное наблюдение за жизнью армии показало мне необходимость назначения комиссаров Временного Правительства при Главнокомандующих фронтами*». Его призыв был услышан и 15 июля 1917 года «*для содействия реорганизации армии на демократических началах и укреплению ее боеспособности, равно для борьбы со всякими контрреволюционными попытками учреждается должность военного комиссара при главнокомандующем армиями фронта*».

19 июля 1917 года, после того, как в должность Верховного Главнокомандующего вступил Л. Г. Корнилов, был назначен первый военный комиссар при Ставке Верховного Главнокомандующего. Комиссаром был назначен эсер М. М. Филоненко (27 октября 1885 года, Аткарск, Российская Империя — 03 августа 1960 года, Коломье, Франция), который с 15 июня 1917 года был армейским комиссаром 8-й армии когда (май — июль 1917 года) ею командовал Л. Г. Корнилов. Окружение отмечало доверительный характер отношений командующего и комиссара.

Именно под чутким наблюдением комиссаров Временного правительства сложилась ситуация, при которой, как сообщается в июньском 1917 года отчёте комиссаров 11-й армии И. Кириенко и А. М. Чекотило: «*Отсутствие у многих солдат сознания своего* →→→

с 1944 года Vladas Stanka; 16 ноября 1884 года, Биржай, Поневежский уезд, Ковенская губерния, Российская Империя — 25 декабря 1968 года, Вашингтон, США), в мае 1917 года стал начальником кабинета Военного министра А. Ф. Керенского. С этого поста, в июне 1917 года, он был назначен комиссаром при командующем Северным фронтом. В армии комиссар Временного правительства демонстративно не носил погоны и ходил в кожанной куртке.

Комиссар Временного правительства при главнокомандующем войсками Северного фронта, поручик В. Б. Станкевич. (Август 1917 года)

долга и убеждение в полной безнаказанности за любое нарушение дисциплины, создали чрезвычайно благоприятную почву для дезорганизующих армию течений».

* * *

Несколько иначе, чем в армии, дело с погонами обстояло во флоте.

С первого же дня Февральской революции солдаты и матросы массово снимали с себя погоны и требовали того же от офицеров. Часто погоны с офицеров просто срывались или срезались, а если офицер оказывал сопротивление, то его просто убивали. Всё это творилось под предводительством неких «тёмных личностей», которые своими революционными речами побуждали солдат и матросов к противоправным действиям, именно при их участии создавались революционные комитеты в воинских частях, которые целенаправленно направляли буйство солдатской и матросской массы против всех символов, которые олицетворяли государство, особенно против погон в армии и флоте, поскольку это позволяло расколоть армию и флот на два враждующих лагеря: солдат и офицеров. А этот раскол делал армию и флот недееспособными.

Несмотря на бушевавшую в стране революционную стихию, у государства был потенциал быстро и эффективно подавить все разрушительные для государства процессы: в армии и флоте было достаточно солдат/матросов и офицеров, которые могли бы навести порядок в стране, и последующая Гражданская война показала насколько большим был этот потенциал, а для России стало трагедией, что в этой Гражданской войне твёрдые государственники оказались разделёнными на два враждебных лагеря — белых и красных. Гражданскую войну можно было не допустить, если бы революционная стихия была задушена в зародыше, но, чтобы солдаты и офицеры сделали это, армией и флотом нужно было управлять в этом направлении.

Однако, Временное правительство вместо того, чтобы положить конец этой убийственной для государства политике, сначала «не видело» этого процесса, предоставив офицерам самим решать эту проблему. А когда офицеры-государственники оказались «загнаны в угол», Временное правительство активно включилось в процесс «разпогонивания», попутно разрушая и армию/флот и государство.

Особенно активным процесс «разпогонивания» протекал во флоте, и особенно на Балтийском флоте, поскольку, в силу своей близо-

сти к столице государства, именно он оказался в самой гуще революционных событий. «Разпогонивание» флота имело свою специфику, которая отличала его от армии. Армия традиционно была идеологически прогосударственной, а вот во флоте было сильно англофильство. Поэтому в процессе «разпогонивания» сплелись как собственно революционная стихия, так и англофильство значительной части флотского офицерства, особенно высшего — англофилы стремились сделать российскую флотскую форму похожей на форму флота Великобритании, в которой отсутствовали погоны, а звания определялись галунами на рукавах.

Командующий Балтийским флотом вице-адмирал А. С. Максимов. На кителе адмирала нет никаких знаков различия, позволяющих определить ранг офицера, присутствует только орден и революционный красный бант. (Апрель 1917 года)

В преддверии 01 мая 1917 года, которое по старому стилю приходилось на 18 апреля, «революционный командующий» Балтийским флотом вице-адмирал А. С. Максимов 15 апреля 1917 года издал приказ № 125, о котором он сообщил в Морской Генеральный штаб, помощнику морского министра и в штаб Северного фронта: «*Ввиду настойчиво выраженного стремления подчиненных мне команд флота снять внешние отличия формы, напоминающей старый строй, мною отдан следующий приказ: 15 апреля 1917 года, № 125. Ввиду того,*

что форма воинских чинов напоминает по наружности старый режим, предлагаю во всех подчиненных мне воинских частях теперь же снять погоны и заменить их нарукавным отличием, образец которых будет объявлен дополнительно».

На флоте объявление приказа повлекло новые эксцессы. Меньшинство офицеров приняло приказ и сняло погоны, но большинство офицеров почувствовали себя оскорблёнными, поскольку без погон они в своих собственных глазах выглядели курьерами Морского министерства, которые не имели никаких знаков различия на своих кителях. Кроме того, приказ командующего Балтийским флотом, по сути, был незаконным — вице-адмирал А. С. Максимов превысил свои полномочия, поскольку вопрос об изменении формы одежды относился к компетенции Военного министра, в частности, и Временного правительства, вообще.

Зато для сторонников «разпогонивания» офицеров приказ стал правовой основой их действий. Более того, на военно-морских базах и на кораблях матросы часто узнавали о приказе раньше, чем офицеры. В этой ситуации того, кто не снял погоны, ультра-революционеры[142] расценивали как контрреволюционеров, к тому же нарушающих приказ. Имея формальную поддержку в виде приказа командующего флотом, революционная толпа с ещё большим энтузиазмом и уже на «законных» основаниях приступила к решению задачи «разпогонивания». Любой офицер мог оказаться объектом неожиданной атаки «революционной» ватаги нижних чинов, срывавших погоны прямо на улицах. Погоны силой срезали даже с матросов и офицеров, прибывавших в города и на базы с судов, на которые приказ ещё не поступил из-за ледохода. Более того, от матросского «разпогонивания» пострадали и офицеры армии, к которым этот приказ вообще не имел отношения.

Очевидец этих событий в Гельсингфорсе И. И. Ренгартен записал в свой дневник: «*Командующий флотом и комендант крепости издали приказы, и это было приведено в исполнение… Но и при этом сде-*

[142] Революция стала модой, которой особенно увлеклись те, кто по каким-то причинам тяготился службой и видел в революции возможность избежать тяготы службы и повысить свой социальный статус за счёт подавления и издевательствами над теми, кому ранее должен был подчиняться в силу служебной иерархии. Именно увлечённые революционной модой становились наиболее рьяными революционерами — ультра-революционерами.

лали уличный беспорядок: улицы Гельсингфорса полны груд матросских и солдатских погон — они снимают их с себя и друг с друга и бросают на мостовую. Со встречных офицеров, еще не знавших о приказе, тоже снимали погоны — вообще, это было явное желание унизить… живущий здесь отставной генерал пришел в свою комнату (он носит штатское) и увидел: с кителя содраны погоны, пуговицы и Георгиевский крест, и все это брошено на пол… Явное желание оскорбить».

16 апреля 1917 года вице-адмирал А. С. Максимов издал приказ № 126 по Балтийскому флоту, который гласил: «*Впредь до выработки общей для всего флота формы одежды предлагаю:*

1. Офицерам иметь нарукавные отличия по прилагаемому чертежу.

2. Кокарды временно закрасить в красный цвет до тех пор, пока не будут выработаны фуражки нового образца с новыми эмблемами.

3. Шарф отменить.

4. Пуговицы с орлами, по мере возможности, заменить пуговицами с якорем.

5. На оружии уничтожить вензеля».

К приказу прилагалась таблица нарукавных знаков различия: галуны, количество и ширина которых соответствовали званию офицерских чинов флота и морского ведомства.

Временное правительство вместо того, чтобы урезонить «зарвавшегося» адмирала[143], превысившего свои полномочия, поддержа-

---

[143] А по сути оказавшегося в безвыходном положении, поскольку адмирал был между молотом (революционной стихией) и наковальней (Временным правительством, которое уклонилось от разрешения проблем общегосударственного значения). Если бы Временное правительство отклонило приказ командующего Балтийским флотом и оказало бы ему поддержку в наведении порядка на флоте, то тем самым выполнило бы функцию, которая возложена на любое правительство любого государства — управлять страной по полной функции управления в интересах государства. Уклонившись от этого на первом этапе, а затем, включившись в «разпогонивание» флота, Временное правительство деятельно работало на разрушение государства и развязывание гражданской войны.

Именно деятельность Временного правительства обусловила «проявленіе чрезмѣрной частной иниціативы въ принципіальныхъ военно-государственныхъ вопросахъ… Такъ, въ маѣ Сѣверный фронтъ, вмѣсто опредѣленнаго процента старослужащихъ, уволилъ всѣх, создавъ огромныя затрудненія сосѣдямъ; Юго-западный началъ формированіе украинскихъ частей; командующий Балтійскимъ флотомъ снялъ погоны съ офицеровъ и т. д.» — Генералъ А. И. Деникинъ «Очерки Русской Смуты. Крушеніе власти и арміи. Февраль — Сентябрь 1917», Томъ первый, Выпускъ первый, J. POVOLOZKY & Cie, EDITEURS 13, rue Bonaparte, Paris (VIe), 1921 г. — С. 87.

ло его, и в тот же день, 16 апреля 1917 года, Военный и Морской министр А. И. Гучков тоже отдал приказ, согласно которому все виды погон в военно-морском флоте изымались из употребления «*в соответствии с формой одежды, установленной во флотах всех свободных стран*».

Но перейти на новую форму одежды в короткие сроки не представлялось возможным — у подавляющего большинства офицеров просто не было денег на то, чтобы привести форму в предписанное состояние. Эту невозможность перехода на новую форму усугубляло то обстоятельство, что на разных флотах было разное видение того, какой должна быть эта новая форма, и это видение реализовывалось в приказах, решениях, резолюциях, а офицеры, как могли, старались исполнить эти разнообразные предписания. В результате этого, большинство офицеров оказались вовсе без формы и были вынуждены из наличных средств комбинировать старую и новую форму. Но, что более важно — множество матросов воспринимали отмену погон как полное уничтожение «служебного старшинства» на флоте.

Предписанное изменение формы не успокоило революционную стихию, поскольку сохраняло единообразие, и потому в знак революционности во флоте появилась мода использовать элементы гражданской одежды, в частности разного рода шляпы, вместо бескозырок. Сама форма массово подвергалась индивидуальной модернизации: в матросскую моду вошли брюки-клёш неимоверной ширины, многие расшивали разнообразными способами брюки разноцветными перламутровыми пуговицами и т. д. и т. п.

Но установленная приказами форма не удовлетворила и англофилов, которые ещё до революции предлагали провести изменения в российской морской форме на предмет приближения её вида к английской. В частности, офицеры были недовольны тем, что размер и количество галунов отличается от «классического» британского образца, причём в унизительную для русских сторону: русские капитаны 1-го ранга, например, получали форму, подобную английским капитанам 2-го ранга. Зазвучали требования точнее копировать форму Великобритании. Так, например, капитан 2-го ранга В. И. Руднев писал: «*Что проще, взять английскую систему, она международная и со-*

вершенно определенная. … А главное, не мудрствуя лукаво, взять все от англичан, право у них форма мудрая».

Как бы то ни было, но действия Временного правительства по поддержке «разпогонивания» на Балтийском флоте привели к полной анархии во флоте: на всех флотах вопрос введения новой формы решался произвольно, на основе сложившейся революционной обстановки, поэтому было дикое разнообразие вариантов формы, которые использовали матросы и офицеры. Обычным делом стало использование различных элементов штатской одежды.

Дело зашло так далеко, что даже революционный Центрофлот 04 сентября 1917 года был вынужден принять резолюцию, в которой указывалась необходимость наведения порядка в ношении формы. Эта резолюция была распубликована затем в приказе по морскому ведомству, и в ней, в частности, сказано: *«За последнее время на улицах и других публичных местах наблюдается среди чинов флота полнейший маскарад с произвольным ношением формы, нередко доходящей до фантастических одеяний, в которых иногда трудно определить, матрос ли это, полуштатский или полусолдат».*

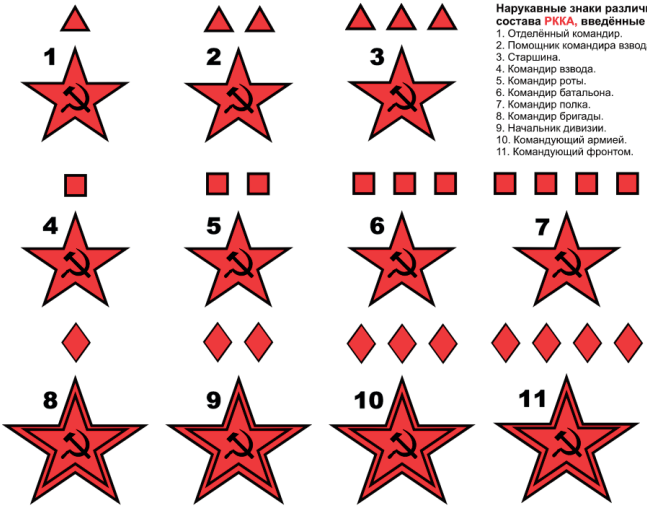
Но навести порядок было уже невозможно, — кто услышал бы призыв Центробалта одеваться по форме, если даже сам председатель Центробалта П. Е. Дыбенко вместо форменного бушлата носил серую куртку, а вместо безкозырки — мягкую широкополую шляпу.

Анархия в форме стала проявлением полного уничтожения субординации между матросами и офицерами — элементы субординации поддерживались исключительно по инерции и на основе иерархичности исполнительских функций на службе.

* * *

Уже к осени 1917 года в армии убийство офицера за его отказ снять погоны стало отнюдь не единичным явлением. Ситуация сложилась столь критическая, что отмена Советским правительством погон в армии и флоте являлась по своей сути формой защиты офицерского корпуса от его истребления. РККА вынуждена была перейти на сур-

рогат воинских знаков отличия (петлицы и нарукавные нашивки) до тех пор, пока в стране не изменится общественное мнение в отношении погон, пока не будет изжито мнение, внедрённое в общество мощной пропагандистской кампанией Временного правительства.



Нарукавные знаки различия командного состава РККА, введённые 16 января 1919:
1. Отделённый командир.
2. Помощник командира взвода.
3. Старшина.
4. Командир взвода.
5. Командир роты.
6. Командир батальона.
7. Командир полка.
8. Командир бригады.
9. Начальник дивизии.
10. Командующий армией.
11. Командующий фронтом.

Структурное разрушение русской армии началось с опубликования «Приказа № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов по гарнизону Петроградского военного округа 1 марта 1917 г.».[144]

Дело зашло так далеко, что в начале Гражданской войны часть Белых армий (Народная [Комуч], Сибирская и Северная) формировались на основе того, что в армиях отсутствовали погоны и другие знаки отличия.

Так, например, 08 июня 1918 года Чехословацкий корпус сверг Советскую власть в Самаре, и в тот же день членами Учредительного собрания России было образовано первое антисоветское всероссийское правительство — Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания (сокращённо Комуч или КомУч). В тот же день началось формирование Народной армии, при этом специальным приказом

[144] См. Приложение № 1.

Командования было определено: «*…Ношение военнослужащими… каких-либо отличий прежней военной формы, например кокарды, погон и т. д., кроме тех казачьих частей, где это допущено, — воспрещается под строгой ответственностью*».

Полковник А. Н. Пепеляев,
командующий 1-м Средне-Сибирским армейским корпусом.
(Август 1918 года)

На фотографии конца августа 1918 года царский капитан, подполковник Временного правительства, генерал-лейтенант Белой армии Анатолий Николаевич Пепеляев (03 [15] июля 1891 года, Томск — 14 января 1938 года, Новосибирск).

А. Н. Пепеляев одним из первых начал вооружённую борьбу с Советской властью — в мае 1918 года возглавил антисоветский мятеж в Томске. А. Н. Пепеляев — родной брат министра Внутренних дел (май — 22 ноября 1919 года), Председателя Совета Министров (22 ноября 1919 года — 04 января 1920 года) в правительстве Верховного правителя России, адмирала А. В. Колчака — Виктора Николаевича Пепеляева (27 декабря 1884 [08 января 1885] года, Нарым,

Томская губерния — 07 февраля 1920 года, берег реки Ушаковка, Иркутская губерния). Генерал-майор (10.09.1918) Белой армии А. Н. Пепеляев вполне серьёзно рассматривался в декабре 1918 года в качестве возможного преемника адмирала А. В. Колчака на посту Верховного правителя России.

12 июня 1918 года А. Н. Пепеляев, объеденив Томскую, Ново-Николаевскую и Барнаульскую добровольческие офицерские дружины, сформировал 1-й Средне-Сибирский армейский корпус, подчиняющийся созданному 02 июня 1918 года Временному Сибирскому правительству. К концу августа 1918 года в составе корпуса было три дивизии общей численностью порядка 8 тысяч человек, из которых порядка 4,5 тыс. было офицерами. За это время, пройдя по ТрансСибирской железнодоржной магистрали (ТрансСибу), корпус под командованием А. Н. Пепеляева сверг Советскую власть в целом ряде городов. За этот поход А. Н. Пепеляев в конце августа 1918 года был произведён в полковники. В этом звании он и сфотографировался. Однако, поскольку в Сибирской армии отсутствовали погоны и другие знаки различия, чтобы было понятно, кто и в каком звании изображён, на фотографии добавлена специальная надпись: *«Полков. Пепеляевъ»*.

Погоны в Народной, Северной и Сибирской армиях были введены вновь только после того, как они были сведены под единое командование в лице Верховного правителя России, адмирала А. В. Колчака, т. е. только в ноябре 1918 года.

О том, как приходилось восстанавливать погоны, наглядно описано в воспоминаниях командующего Северной армией (войсками Северного фронта объединённого Белого движения) царского генерал-майора Владимира Владимировича Марушевского (12 июля 1874 года –1952 год, Загреб, Югославия). В. В. Марушевский был последним начальником Генерального штаба Временного правительства (назначен на должность 26 сентября 1917 года). 19 ноября 1918 года он по приглашению британской и французской военных миссий прибыл в Архангельск, где этими интервентами он был назначен командующим войсками Северной армии. На этом посту он сменил подполковни-

ка Н. А. Дурова[145]. Вот небольшая выдержка из воспоминаний генерала В. В. Марушевского:

«В основу моей работы я прежде всего положил:

1. Восстановление военной дисциплины на точных принципах существовавшего до революции устава.

2. Восстановление достоинства и отличий как начальников из офицеров, так и таковых из солдат.

3. Восстановление формы одежды обязательно единообразной и с погонами старого образца. Правительству мною было указано, что для офицерского состава погоны являются не только формой одежды, но и символом офицерского достоинства и чести.

4. Кроме того, я немедленно потребовал восстановления полностью статута ордена Св. Георгия.

Требования мои легко были приняты правительством, за исключением… погон! Как это ни странно, но эта часть офицерского обмундирования оказалась в центре борьбы левых и правых течений. Правительство предсказывало необычайные трудности и конфликты с солдатами и даже с населением. Я был непреклонен и принятие моих требований поставил как условие немедленного моего отъезда или, в утвердительном случае, начала моей работы в области.

<…>

Часть офицерства с восторгом надела погоны и кое-как раздобыла кокарды, ордена и другие наружные отличия. Другие боялись этих погон до такой степени, что мне пришлось бороться уже с помощью гауптвахты и дисциплинарных взысканий.

Что касается солдат, то меры мои встретили крутое сопротивление. В трактирах и кабаках солдаты спарывали нашивки с заходящих туда унтер-офицеров…

Мои дисциплинарные меры в первые дни встречали мало поддержки и со стороны офицерского состава». — Гражданская война в России: Война на Севере. Марушевский Владимир Владимирович: Бе-

[145] Формально на посту командующего Северной армии В. В. Марушевский сменил контр-адмирала Н. Э. Викорста, который командовал Северной армией после отставки с поста подполковника Н. А. Дурова и до прибытия и вступления в должность генерал-майора В. В. Марушевского.

лые в Архангельске — М.: АСТ, Транзиткнига; СПб.: Terra Fantastica, 2004. — стр. 65.

Что касается большевиков, то они в противовес Временному правительству пытались успокоить революционную истерию, в том числе и по вопросу «разпогонивания». Так, большевик А. М. Любович[146] в марте 1917 года, выступая на заседании Кронштадтского совета, убеждал: «*Мы знаем, что погоны выражают иерархический принцип, мы же считаем нормальным лишь технические подразделения. Вопрос этот к тому же не так уж спешен. Мы принялись сначала за организационную жизнь, за устройство полного порядка, а на досуге рассудим и о погонах*». Однако в это время большевики ещё не пользовались большим авторитетом среди революционной матросской массы, и их влияние на процессы управления на матросов в Гельсингфорсе — главной базы Балтийского флота — в это время не было значительным, а распространение партийной прессы встречало противодействие — матросов, распространявших газету Гельсингфорского комитета РСДРП(б) «Волна», гнали с кораблей и избивали, были зафиксированы попытки побудить матросов на погром редакции газеты, а одна такая попытка была предпринята, но была отражена сотрудниками редакции и другими находящимися в редакции большевиками. В то время на некоторых кораблях (впоследствии ставших «большевистскими») угрожали выбросить за борт большевиков и вообще сторонников Ленина. Революционная истерия достигла такого накала, что матросы линкора «Петропавловск» обсуждали возможность и необходимость артиллерийского обстрела линкора «Республика», имевшего репутацию «большевистского».

В то время, как Временное правительство разжигало истерию по «разпогониванию», сторонники большевиков продолжали носить не только солдатские, но и офицерские погоны. Офицеры «большевистских» воинских частей даже использовали авторитет своих

[146] Командовал гвардии резервным Кексгольмским полком (Петроград) при осуществлении Великой Октябрьской социалистической революции. Полк взял под контроль столичные узлы связи, городскую телефонную станцию, Государственный банк и некоторые другие стратегически важные объекты.

знаков различия, отдавая приказы чужим подразделениям. Это обстоятельство способствовало и успешности Великой Октябрьской социалистической революции (ВОСР), когда, например, офицеры «большевистского» Кексгольмского полка своими приказами сменили караулы в стратегических пунктах Петрограда в октябре 1917 года. А ведь буквально накануне на заседании комитетов и офицеров Кексгольмского полка ультра-революционный унтер-офицер требовал от офицеров снять погоны, а иначе: «*…Не только погоны ваши полетят, но и головы*».[147]

Офицеры-большевики не боялись носить погоны. В этом смысле весьма показателен пример одного из организаторов шахматного движения в СССР, известного советского шахматиста, выигравшего во время Московского международного турнира 1925 года партию у чемпиона міра Х. Р. Капабланки[148], знаменитого революционера Александра Фёдоровича Ильина-Женевского (настоящая фамилия Ильин, вторая часть фамилии взята по месту политической эмиграции; 16 [28] ноября 1894 года — 03 сентября 1941 года) — большевика, участвовавшего в революционной борьбе с 1910 года, родного брата другого видного революционера Ф. Ф. Раскольникова[149] (настоящая фамилия — Ильин). А. Ф. Ильин-Женевский стал курсантом училища прапорщиков в декабре 1914 года, а в апреле 1915 года он, став офицером, попал на фронт. На фронте храбро воевал и был

---

147 Информация для понимания: Приказ № 1 по (лейб-гвардии) Кексгольмскому полку (бывший Юго-Западный фронт, Жмеринка, Каменец-Подольская губерния) от 01 января 1918 года гласит, что, на основании постановления полкового комитета от 27 декабря 1917 года, командиром полка избран «бывший полковник Фёдоров», а его заместителем — «бывший солдат Качалов».

148 Победа А. Ф. Ильина-Женевского над Х. Р. Капабланкой вошла в міровую историю шахмат, многократно анализировалась, изучалась и комментировалась. Весьма показательно, что после поражения Х. Р. Капабланка на время выходного дня приехал в Ленинград для проведения турнира против 30 сильнейших первокатегорников, и проигрывает партию четырнадцатилетнему школьнику Мише Ботвиннику, будущему чемпиону міра, а возвратившись в Москву, Х. Р. Капабланка проиграл Б. М. Верлинскому — встречи с советскими шахматистами для чемпиона міра стали разгромными…

149 Фёдор Фёдорович Раскольников (настоящая фамилия — Ильин) (28 января [09 февраля] 1892 года, Санкт-Петербург — 12 сентября 1939 года, Ницца, Франция) в 1914 году был призван во флот курсантом (гардемарином) в Отдельные гардемаринские классы, совершил два дальних учебных похода (Япония, Корея, Камчатка) и произведён в мичманы 25 марта 1917 года.

дважды тяжело ранен, в силу чего долгое время провёл в госпиталях на излечении: первый раз после отравления газами во время германской газовой атаки, второй раз после тяжёлой контузии — солдаты, любившие своего молодого командира, спасли и на ружьях вынесли его с поля боя. Между ранениями прапорщик А. Ф. Ильин-Женевский за участие в боях был награждён орденом Анны 4-й степени — «За храбрость». В июле 1916 года он, после излечения в госпитале, снова вернулся в армию, но по ранению был определён в Запасный Огнемётно-Химический батальон в Петрограде. Боевой офицер, фронтовик быстро заслужил уважение как у солдат, так и у офицеров. Во время Февральской революции его избрали комиссаром батальона. Затем он был направлен на главную базу Балтийского флота в Гельсингфорс для работы с матросами. А после этого он во главе отряда матросов участвовал в свершении ВОСР в Петрограде, кроме матросов в его подчинении были и другие воинские подразделения. Затем он со своим отрядом матросов был направлен в Москву, чтобы подавить там контрреволюционное движение. В Москве отряд под командованием А. Ф. Ильина-Женевского стал прообразом отряда ВЧК и наводил порядок на улицах Москвы. После Москвы этот революционный отряд для борьбы с контрреволюцией был направлен на юг России (Харьков, Белгород). Всё это время А. Ф. Ильин-Женевский гордо носил офицерские погоны и не снимал их ни при каких обстоятельствах, в его революционных документах всегда было указано его звание, а его подчинённые обращались к нему «Товарищ прапорщик». Это обстоятельство приводило к тому, что незнакомые люди, не подозревающие, что разговаривают с офицером-большевиком, часто советовали ему немедленно снять погоны, чтобы избежать ареста и расстрела.

Именно стихия антипогонной истерии улицы, когда обладатели погон на улицах не только подвергались оскорблениям толпы, но и могли быть избиты или убиты, предшествовала принятию распоряжений Советской власти об отмене погон.

Братья гардемарин Ф. Ф. Раскольников (Ильин)
и прапорщик А. Ф. Ильин-Женевский

И Советская власть вернула погоны в армию практически при единодушном одобрении военнослужащих. Но сделала это тогда, когда армия и народ были готовы к этому.[150] При этом следует отметить,

[150] Отмена погон привела и к отмене воинских званий, и в РККА это выразилось в том, что первоначально была установлена единая категория — красноармеец, однако позднее, под давлением жизненных обстоятельств, стали появляться неофициальные звания, типа «краском» — красный командир, «командарм» — командующий армией, «комбриг» — командир бригады, «начдив» — начальник дивизии и т. д.

29 ноября 1918 года ВЦИК РСФСР утвердил Устав внутренней службы, в соответствии с которым были определены и узаконены типовые должности военнослужащих. Таких должностей было определено 15, среди них такие должности как «красноармеец», «командир отделения» («комот»), «помощник командира батальона» («помкомбат»), «начальник дивизии» («начдив»), «командующий фронтом» («комфронта») и другие.

Процесс возврата погон в качестве элемента военной формы был начат уже 20 июня 1924 года, когда после некоторых шагов по систематизации в РККА служебных отношений, предпринятых в 1918, 1919 и 1922 годах, приказом РВС СССР № 807 для начальствующего состава РККА была введена система «служебных категорий» (всего 14 категорий), согласно приказу деление начальствующего состава на группы и служебные категории устанавливалось по основным типовым командно-строевым должностям, к которым →→→

что погоны для РККА были разработаны на основе погон царской армии[151], но при этом была устранена некоторая нелогичность дизайна.

* * *

В течение почти всей второй половины 1942 года мы занимались разработкой различных вариантов этого вопроса. Раза три я докладывал разработанные проекты Верховному Главнокомандующему, но он всё время уходил от решения. А ведь были уже разработаны сотни образцов различных погон — для солдат, сержантов, офицеров, генералов, да ещё по родам войск, да ещё к полевой, повседневной и парадной формам.

Наконец, в конце 1942 года мы получили задание Верховного Главнокомандующего подготовить введение погон для всех военнослужащих Красной Ар-

приравнивались все остальные воинские должности РККА. Это был первый шаг к возврату в армию персональных воинских званий. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 22 сентября 1935 года «О введении персональных военных званий начальствующего состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии и об утверждении положения о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА» были введены персональные звания. Командный состав полков получил пять ранее существовавших в дореволюционной России военных званий: лейтенант, старший лейтенант, капитан, майор, полковник. Командный состав Военно-Морского Флота получил пять традиционных для ВМФ званий: лейтенант, капитан-лейтенант, капитан 3 ранга, капитан 2 ранга, капитан 1 ранга. Теперь ранее существовавшему должностному званию «комвзвода — командир взвода» могли соответствовать звания младший лейтенант или лейтенант — всё зависело от личной квалификации и срока службы офицера. То же было и в отношении других должностных военных званий при переходе на персональные. 07 мая 1940 года Указами Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении воинских званий высшего командного состава Красной Армии» и «Об установлении воинских званий высшего командного состава Военно-Морского Флота» была ликвидирована введённая после Великой Октябрьской социалистической революции система военных званий, основанная на занимаемой должности (комбриг — командир бригады, комдив — командир дивизии, комкор — командир корпуса, командарм — командир армии и другие) и введена система воинских званий — генералы и адмиралы. После восстановления в армии персональных воинских званий введение погон, как элемента военной формы, стало неизбежным. Это был лишь вопрос времени. И это время настало 06 января 1943 года, когда Указом Президиума Верховного Совета СССР «О введении новых знаков различия для личного состава Красной Армии» погоны снова были возвращены как элемент военной формы. При этом следует отметить, что работа по разработке дизайна погон и новой формы шла весь 1942 год, а само решение о возвращении погон в армию было принято, по некоторым сведениям, не позднее мая 1941 года, т. е. до начала Великой Отечественной войны.

[151] См. Приложение № 2.

мии. Такому решению вопроса способствовала поддержка этой точки зрения многими командующими фронтами и армиями.

Многие командующие говорили, что при существовавших тогда знаках различия трудно отличить солдата от сержанта, сержанта от офицера. Введение погон сразу выделяло командиров, делало их заметными в общей массе. Введение погон, по мнению командующих, будет способствовать поднятию авторитета начальствующего состава, укреплению дисциплины и единоначалия, поднятию ответственности командиров.

Наступил 1943 год. Наша армия успешно громила немцев в междуречье Волги и Дона. У всех было приподнятое настроение.

В первых числах января, приехав по текущим делам в Кремль, я снова стал с настойчивостью просить наркома обороны решить вопрос о погонах.

Я попросил разрешения вызвать главного интенданта генерал-полковника П. И. Драчева. Через пятнадцать минут он был в Кремле. Когда он разложил в приёмной все образцы погон, Сталин походил вокруг них, посмотрел и, приказав соединить его с Калининым, попросил его зайти к нему. Минут через десять явился Калинин. Обращаясь к нему, Сталин шутливо сказал:

— Вот, товарищ Хрулёв предлагает нам восстановить старый режим, — и попросил рассмотреть представленные образцы погон и одежды.

Михаил Иванович не торопясь, внимательно осмотрел все образцы и сказал:

— Видите ли, Иосиф Виссарионович, старый режим помним мы с вами, а молодёжь его не знает и золотые погоны сами по себе ни о чём ей не говорят. Если эта форма, напоминающая нам о старом режиме, нравится молодёжи и может принести пользу в войне с фашистами, я считаю, что её следует принять. — «По воспоминаниям генерала армии Хрулёва, бывшего начальника Главного управления тыла Красной Армии». — Военно-исторический журнал, № 15, 1963 г. — стр. 115.

* * *

64

ПРИКАЗ
Народного Комиссара Обороны

№ 24

10 января 1943 г. **г. Москва**

СОДЕРЖАНИЕ: О об'явлении Указа Президиума Верховного Совета СССР «О введении новых знаков различия для личного состава Красной Армии».

Об'являю Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 января 1943 года «О введении новых знаков различия для личного состава Красной Армии».

Заместитель Народного Комиссара Обороны
генерал-майор РУМЯНЦЕВ.

Отменен пр. МО № 207 3.9.65 г.

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О введении новых знаков различия для личного состава Красной Армии

1. Удовлетворить ходатайство Народного Комиссариата Обороны и ввести, взамен существующих, новые знаки различия — погоны для личного состава Красной Армии.

2. Утвердить образцы и описание новых знаков различия личного состава Красной Армии.

3. Народному Комиссару Обороны СССР установить сроки перехода на новые знаки различия и внести необходимые изменения в форму одежды личного состава Красной Армии.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН.

Москва, Кремль.
6 января 1943 г.

Гл. Воен. Упр. РККА

ПРИКАЗ
Народного Комиссара Обороны

№ 25

15 января 1943 г. **г. Москва**

СОДЕРЖАНИЕ: О введении новых знаков различия и об изменениях в форме одежды Красной Армии.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 6 января 1943 года «О введении новых знаков различия для личного состава Красной Армии»—

приказываю:

1. Установить ношение погонов:

полевых — военнослужащими в действующей армии и личным составом частей, подготовляемых для отправки на фронт;

повседневных — военнослужащими остальных частей и учреждений Красной Армии, а также при ношении парадной формы одежды.

2. Всему составу Красной Армии перейти на новые знаки различия — погоны в период с 1 по 15 февраля 1943 года.

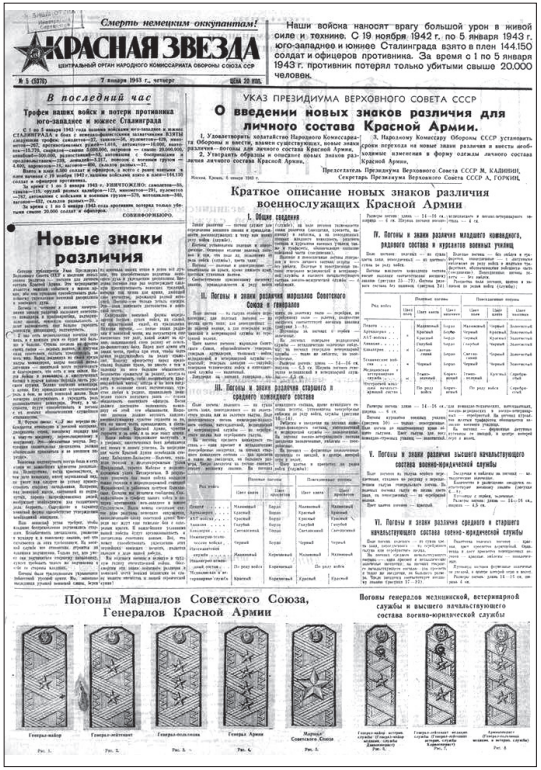
3. Внести изменения в форму одежды личного состава Красной Армии, согласно описания в приложениях №№ 1, 2 и 3.

4. Ввести в действие «Правила ношения формы одежды личным составом Красной Армии» (приложение № 4).

5. Разрешить донашивание существующей формы одежды с новыми знаками различия впредь до очередной выдачи обмундирования, согласно действующих сроков и норм снабжения.

6. Командирам частей и начальникам гарнизонов строго следить за соблюдением формы одежды и правильным ношением новых знаков различия.

Народный Комиссар Обороны
И. СТАЛИН.



Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 5 (5370) 7 января 1943 г., четверг ЦЕНА 20 КОП.

Наши войска наносят врагу большой урон в живой силе и технике. С 19 ноября 1942 г. по 5 января 1943 г. юго-западное и южное Сталинграда взято в плен 144.150 солдат и офицеров противника. За время с 1 по 5 января 1943 г. противник потерял только убитыми свыше 20.000 человек.

В последний час

Трофеи наших войск и потери противника юго-западное и южное Сталинграда

Новые знаки различия

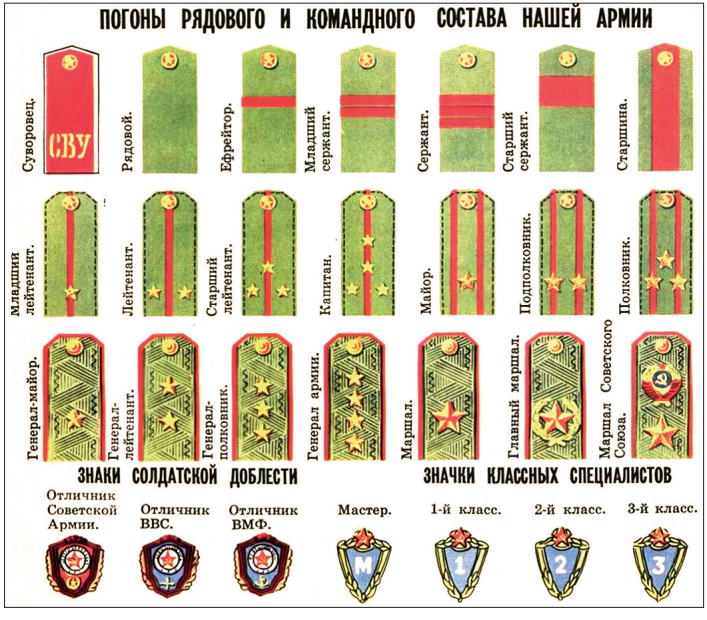
УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О введении новых знаков различия для личного состава Красной Армии.

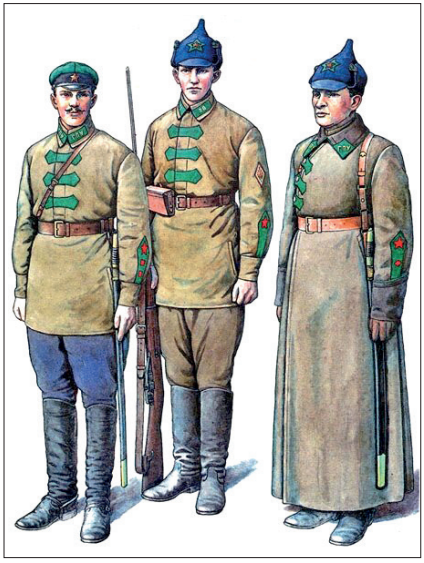
Краткое описание новых знаков различия военнослужащих Красной Армии

Погоны Маршалов Советского Союза, Генералов Красной Армии

Погоны генералов медицинской, ветеринарной службы и высшего начальствующего состава юридической службы



Так же следует отметить, что дизайн формы РККА до введения погон содержал в себе ряд элементов, которые прямо относятся к прошлому России. Так, например, головной убор бойцов и командиров, пригодный для ношения и зимой, и летом был похож на шлем русского воина, былинного русского богатыря, и изначально назывался «богатырка», но в ходе Гражданской войны получил другое название — «будёновка», по фамилии полководца РККА С. М. Будённого, который по легенде первым из командиров РККА появился перед бойцами в таком головном уборе. К той же русской былинной эпохе, к стрельцам Ивана IV Грозного, отсылал и вид и стреловидных нарукавных нашивок, и клапанов на груди (тканевые прямоугольные полосы с ромбовидными завершениями по узким частям), которые были как функциональные (на них застегивались пуговицы), так и чисто декоративными.



Бытует расхожее заблуждение, что форма РККА («будёновка», стреловидные клапана на груди и стреловидные нашивки на рукавах) на самом деле является ещё формой царской армии, пошитой по указу Николая II для парада победы в Берлине, а большевикам, мол, эта форма досталась в товарных количествах, поэтому и обмундировали ею Красную армию. Однако, это не так — по документам хорошо прослеживается история разработки и применения униформы для Рабоче-крестьянской Красной армии.

Миф о дореволюционном происхождении будущей формы РККА гласит, что она была создана по заказу Двора Его Императорского Величества примерно в 1915–1916 годах русским художником Виктором Михайловичем Васнецовым (03 [15] мая 1848 года — 23 июля 1926 года), который является основоположником «неорусского стиля», преобразованного из исторического жанра и романтических тенденций, связанных с фольклором и символизмом. Главными темами картин В. М. Васнецова являются русский былинный эпос и русские сказки.

*В. М. Васнецов «**Богатыри**». 1881–1898 гг.*
Холст, масло. 295,3×446 см.
Государственная Третьяковская галерея (инв. 1019), Москва

Утверждается, что этот заказ на создание особой формы одежды для военнослужащих был сделан для проведения ***«имперского Парада Победы в Берлине и Константинополе»***. При этом заказ был дан то ли в 1915 году, то ли в 1916 году. Отсутствие конкретной даты ***Императорского (!)*** заказа — какой-то сюрреалистический нонсенс. А датировка заказа 1915-м, а тем более 1916-м годом более, чем странная — о быстрой победе России в войне можно было грезить только осенью 1914 года, но 1915 год ознаменовался «Великим отступлением»[152], а в 1916 году для всех было очевидно, что война вошла в за-

[152] Отступление русской армии в 1915 году, продолжавшееся почти полгода (с мая по сентябрь). В результате отступления противником были захвачены огромные территории, Галиция, Литва, Польша, а тыл русской армии был дезорганизован огромными массами беженцев и хаотичной попыткой эвакуации промышленности с оставляемых территорий вглубь страны.

«Катастрофа разразилась окончательно въ 1915 году. Весна 1915 г. останется у меня навсегда въ памяти. Великая трагедія русской арміи — отступленіе изъ Галиціи. Ни патроновъ, ни снарядовъ. Изо дня въ день кровавые бои, изо дня въ день тяжкіе переходы, безконечная усталость — физическая и моральная; то робкія надежды, то безпросвѣтная жуть…» — Генералъ А. И. Деникинъ «Очерки Русской Смуты. Крушеніе власти и арміи. Февраль — Сентябрь 1917», Томъ первый, Выпускъ второй, J. POVOLOZKY & Cie, EDITEURS 13, rue Bonaparte, Paris (VIe), 1921 г. — стр. 29–30.

тяжную фазу и исход войны был вовсе не очевиден, поскольку экономика России вообще и её ВПК, в частности, не могли обеспечить собственными силами воюющую русскую армию. Это же каким «великим стратегом» надо быть, чтобы вместо неотложных мѣр по концентрации всех ресурсов для отражения агрессии, наведения порядка в тылу и на фронте, озаботиться созданием формы для будущего парада победы, которая на тот момент не только не очевидна, но дополнительное отвлечение сил и средств только отдаляет её?

Если же заказ был сделан в целях поддержания боевого духа армии и стойкости населения, то этот заказ должен был сопровождаться большой пропагандистской работой с населением и армией. Но ни одной публикации в СМИ, ни одного плаката или другого специализированного издания, касающегося темы создания новой военной формы для проведения где-либо парада победы, не существует в природе. Как ни в военных, ни в гражданских архивах не обнаружено каких-либо бумаг, хотя бы с упоминанием о том, что такой заказ на создание новой формы существовал. И это при том, что заказ/приказ, согласование, производство, транспортировка, хранение сопровождаются огромным количеством сопроводительных документов. Но нигде, ни в архивах, ни в публикациях СМИ, ни в частных переписках нет ни малейшего следа о том, что был царский заказ на разработку новой военной формы. Зато в издании «**Начало продолжения:** Российское предпринимательство и российская социал-демократия» (О. А. Второв, М.: ОКиПР, 2003. — 180 с.) на стр. 23 имеется следующее утверждение: «***Кстати***[153]***,*** *на интендантских складах уже лежала новая форма, пошитая концерном Н. А. Второва по эскизам Васнецова и Коровина. Форма была сшита по заказам*[154] *Двора Его Императорско-*

[153] Т. е. информация не основная, а сообщённая в кратком виде для более полного понимания основной темы. Но это «Кстати» фактически является самой полной и обширной информацией о царском происхождении формы для РККА. А различные авторы, доказывая это самое царское происхождение, цитируют этот маленький отрывок уже без упоминания «Кстати», что у читателя создаётся иллюзия того, что цитируется маленький отрывок из серьёзного исследования, в котором полно излагается происхождение формы для РККА.

[154] Заказ оформляется документально. А если заказов было больше чем один, то хоть какие-то документы хоть в каких-то архивах должны были остаться. Но их до сих пор нигде не нашли.

го Величества и предназначалась для войск русской армии, в которой она должна была пройти на параде победы в Берлине. Это были долгополые шинели с „разговорами", суконные шлемы, стилизованные под старорусские шоломы, позднее известные как „буденовки", а также комплекты кожаных тужурок с брюками, крагами и картузами, предназначенные для механизированных войск, авиации, экипажей броневиков, бронепоездов и самокатчиков. Это обмундирование было передано при организации ЧК сотрудникам этой структуры — вооруженному отряду партии».

В дополнение к этому, есть информация о том, что «пошита форма была концерном М. А. Второва на сибирских заводах и хранилась на армейских складах в Петрограде». Вообще-то форму всегда изготовляли на фабриках, но это к слову.

В связи с этим, если предположить, что новая форма была изготовлена на основе частной инициативы, то тогда документальных следов в архивах должно быть ещё больше, нежели если бы форма была изготовлена по воле императора. Это связано с тем, что этому частному лицу нужно было бы написать огромное количество писем в различные инстанции, для того, чтобы только предложить рассмотреть использование/испытание изготовленной формы в вооружённых силах и/или парамилитарных организациях. Кроме того, в военное время, когда промышленность мобилизована на войну, частному лицу значительно труднее организовать производство, транспортировку и хранение любой продукции, если она не изготовлена по заказу государства. И эта трудность вызывает необходимость дополнительных согласований, т. е. увеличения количества документов, которые должны были хоть в каком-то остаточном виде присутствовать в архивах, как государственных, так и частных[155].

---

[155] В то время повальным увлечением было написание личных дневников, в которых люди описывали все события, произошедшие с ними за день. Эти дневники являются ценными историческими документами, ценными источниками информации о конкретных исторических событиях.

Так, например, Франц Гальдер (нем. Franz Halder; 30 июня 1884 года, Вюрцбург, Бавария — 02 апреля 1972 года, Ашау-им-Кимгау, Бавария) — генерал-полковник (1940 г.), Начальник Генерального штаба Сухопутных войск Вермахта в период 27 августа 1938 года — 24 сентября 1942 года — вёл дневник, в который записывал все события, произошедшие с ним за день и актуальную на тот день краткую информацию, касающуюся его →→→

* * *

Для того, чтобы понять насколько несостоятельны утверждения о том, что форма РККА имеет «царское» происхождение, рассмотрим одну из сфер экономики и системы безопасности страны, в которой документы, доказывающие существование (если оно конечно было) формы, изготовленной для парада победы, должны были остаться, причём в большом количестве. Эта сфера — транспортная система России. Ведь изготовленную на сибирских «заводах» форму надо было перевезти в Петроград, и если такая перевозка была, то она состоялась в конкретных исторических условиях. А условия транспортировки в России во время Первой Міровой войны были таковы, что требовали изрядных усилий для того, чтобы перевезти что-либо из одной части страны в другую.

И всё потому, что транспортная система России была настолько слабо развита, что эта слабость наносила прямой ущерб безопасности страны.

Перед Первой Міровой войной длина железнодорожных линий России арифметически была очень солидной — 74 676 километров (включая Финляндию и КВЖД) и это было безусловное первое место в Европе. Но протяженность распределялась на гигантскую территорию, поэтому на 100 квадратных километров территории в Российской Империи приходилось 1,3 километра железных дорог, в то время как в Германии такой показатель составлял 11,8 километра, во Франции — 9,6 километра, в Австро-Венгрии — 6,8 километра.

Отставание в насыщенности территории железными дорогами усугублялось неравномерностью распределения железнодорожной сети по стране — 82% железных дорог приходилось на Европейскую

профессиональной деятельности. Его дневник до сих пор является ценнейшим источником информации по III Рейху вообще и Второй Міровой войне, в частности.

Множество царских генералов и чиновников вели дневники. Но о новой форме в них ни слова. Более того, нет ничего об этом и в дневнике самого Николая II.

Вариантом дневников является такой источник исторической информации как воспоминания, мемуары различных людей, как известных исторических личностей, так и «простых» людей. Но и в мемуарной литературе нет упоминаний о том, что Николай II давал распоряжение по разработке военной формы для парада победы в Берлине и что такая работа вообще велась, хотя бы в инициативном порядке самого исполнителя.

часть и только 18% — на Азиатскую часть России. При этом наиболее насыщенные железными дорогами губернии Царства Польского имели показатель 2,64 километра железных дорог на 100 квадратных километров. То есть почти в 5 раз меньше, чем у главного противника России в Первой Міровой войне — Второго Рейха. При этом на конец 1913 года двухколейных дорог в России имелось всего около 27%, в то время как в большинстве экономически развитых государств количество дорог в две и даже в три колеи находилось в пределах от 40 до 60%.

Отставание России от европейских стран в развитии железнодорожного транспорта прямым образом сказалось и на возможности вести боевые действия в войне. Так, со стороны Германии и Австро-Венгрии к границе России подходили 32 железнодорожные линии, из которых 14 двухпутных, в то время как на российской территории к границе подходило 13 линий, из которых 8 двухпутных.

Более того, если страны Тройственного союза имели разветвлённую железнодорожную сеть с многочисленными подъездами (дорогами местного значения), а все железнодорожные линии были связаны между собой рокадными дорогами, что не только позволяло быстро и эффективно перебрасывать войска по направлениям запад-восток и север-юг, но и доставлять их максимально близко к месту назначения, то в России дороги местного значения находились в буквально зачаточном состоянии, не лучше дело обстояло и с рокадными линиями. Так, на левом берегу Вислы их было всего три. В правобережном Привислинском районе — пять колей. Далее к востоку до Днепра — две колеи, и восточнее Днепра имелось две крупные рокадные линии: Жмеринка — Киев — Брянск — Смоленск — Витебск и Кременчуг — Харьков — Москва — Рига.

Слабость железнодорожной сети России харатеризует время, которое должны были затратить мобилизованные военнослужащие запаса для того, чтобы добраться до ближайшей станции железной дороги, откуда они могли проследовать на сборные пункты. В течение суток они могли попасть на сборные пункты только в промышленных центрах и на территории Варшавского и части Виленского воен-

ных округов, где была наибольшая плотность железнодорожной сети. В «благополучных» в железнодорожном отношении районах Сибири, Севера и Северо-Востока Европейской России мобилизованные военнослужащие запаса должны были затратить 2–3 суток только на то, чтобы добраться до ближайшей станции железной дороги. А, например, из некоторых уездов, даже не Сибири, а Архангельской губернии, лица, мобилизованные в армию, могли прибыть на станции посадок лишь на 35-й, а то и на 40-й день мобилизации.

Российские железные дороги отставали от европейских и в техническом плане. Наибольшей технической отсталостью отличалась сеть частных железных дорог, доля которых в железнодорожной сети России была очень высокой — в войну Российская Империя вступала, имея железнодорожную сеть, включающую 38 отдельных дорог общей протяженностью 71 542 км, открытых для движения, и располагала более чем 3,3 тыс. станциями. Из них 24 дороги (47 861 км) принадлежали государству, а 14 (23 681 км) — частным обществам. Построенные многочисленными акционерными обществами по различным техническим условиям частные дороги имели разные длины станционных путей, руководящие уклоны, типы рельсов, пропускные способности и, как следствие, разную длину и вес поездов. Это существенно затрудняло эксплуатацию транзитных направлений, и, прежде всего, при осуществлении воинских перевозок, так как требовало переформирования эшелонов на узловых станциях.

Как результат, если у германских железных дорог срок мобилизации не превышал 2–3 суток, а в союзной России Франции железнодорожная сеть, по данным французского Генерального штаба, в мобилизации вообще не нуждалась, то у России сроки мобилизационной готовности железных дорог находились в пределах от 5 до 11 суток. Так, например, мобилизация Николаевской дороги заканчивалась на 2-й день, Варшавской линии — на 9-й, Балтийской — на 7-й, железных дорог Петербургской сети — на 11-й день и т. д.

Безсистемное строительство железных дорог в России привело к тому, что интересы государства в сфере развития экономики и обес-

печения стратегической безопасности никак не были учтены[156]. Следствием этого стало, что, например, единственный к 1913 году серьёз-

[156] Во второй половине XIX века в России было разрешено строить частные железные дороги, при этом концессионерным обществам разрешалось прокладывать железные дороги по маршрутам, которые концессионеры сочтут нужным. Из-за этого в стране разразилась «железнодорожная лихорадка», которая охватила всё хоть сколь-нибудь состоятельное население России: и аристократы, и купцы, и ремесленники и кустари массово становились концессионерами обществ по строительству железных дорог. Создание железнодорожных обществ в основном было концессионным, обеспеченным правительственными гарантиями. «Железнодорожная лихорадка» стала той плодородной почвой, на которой пышно цвела коррупция, осуществлялись разного рода афёры и спекуляции. Концессионерные общества вырастали как грибы после дождя: только в период с 1861 года по 1873 год в стране было создано 53 железнодорожных общества с акционерным капиталом 698,5 миллиона рублей. Для справки: компании промышленных предприятий в совокупности обладали капиталом 128,9 миллиона.

«Существование многих наших железнодорожных обществ — мнимо; фирмы их — фальшивы; правления их — неправильны; акционеры их — подставные; акции их — не реализованы, а министерство путей сообщения вынуждено оставаться безвластным свидетелем действий, прикрытых законными формами, но противных целям правительства, предприятия и казны». — Писал императору Александру II министр (02 сентября 1871 года — 10 июля 1874 года) путей сообщения А. П. Бобринский (19 февраля [02 марта] 1826 года — 08 [20] октября 1894 года), последовательный сторонник государственного регулирования строительства железных дорог.

Железнодорожные общества не желали сотрудничать друг с другом, вели дела обособленно, контролируя денежные потоки, для чего учреждали собственные банки, собственно железные дороги строили по совершенно произвольным проектам. Так, под краткосрочные (по историческим меркам) коммерческие проекты были построены, например, частные Риго-Орловская и Либаво-Роменская железные дороги, которые шли путями, совершенно не согласованными с общим экономическим развитием страны, а потому быстро ставшими ненужными и совершенно нерентабельными, и которые сейчас не используются.

Мало того, что частники строили железные дороги куда попало, но эти железные дороги строили как попало, сознательно ухудшая их технические и эксплуатационные характеристики. Поэтому было много железных дорог с разной шириной колеи и разной нагрузкой по весу поезда. При этом разные более-менее крупные железные дороги, чтобы съэкономить и на подвижном составе, обращались непосредственно на заводы с заказами спроектировать и построить паровозы и вагоны специально под технические условия конкретной железной дороги. Например: «Нам нужен паровоз под такой-то руководящий уклон. У нас нет гор, у нас такие-то грузы. А потому нам не нужен мощный паровоз, чтобы тянуть тяжёлые составы, — нам нужен паровоз, который бы смог тянуть указанные грузы и при этом был бы экономным в потреблении топлива». Таким же образом комплектовался и вагонный парк, как пассажирский, так и грузовой.

Такой подход к организации железнодорожных сообщений в России привёл к огромному количеству разных типов паровозов и вагонов: на железных дорогах эксплуатировались порядка ста типов отечественных локомотивов, плюс ещё импортные, и при этом около четверти паровозного парка составляли устаревшие, сложные в техническом обслуживании, маломощные и прожорливые паровозы XIX века. В России типовой ситуацией было то, что подвижной состав с одной железной дороги невозможно было использовать на другой, хотя бы и примыкающей железной дороге.

ный порт на Русском Севере — Архангельск — имел связь с основной железнодорожной сетью страны только через узкоколейную линию на Вологду, у которой была ничтожная пропускная способность. А с незамерзающим северным портом Мурманск (до 1917-го — Романов-на-Мурмане) на начало войны железнодорожной связи не было вообще.

Серьёзной проблемой оставалась и пропускная способность железнодорожных линий, расположенных к востоку от меридиана Москвы, которая была намного ниже пропускной способности линий к западу от Московского железнодорожного узла:

— центральные губернии были соединены с Уралом и Сибирью только двумя мостами через Волгу;

— с запада к Волге подходило 10 железных дорог, а от Волги на восток страны отходило только четыре.

Кроме того, сама железнодорожная сеть

— была несовершенной (так, например, частные дороги, построенные иностранцами, имели задачу вывоза из России зерна и других природных ресурсов, а потому оказались практически бесполезны для функционирования экономики России в условиях войны; железнодорожные узлы строились хаотично, и в результате достройки различных примыканий имели нерациональную конфигурацию; отдельные участки имели различную пропускную способность, причём зачастую это было на разных участках одной и той же линии; разная ширина железнодорожной колеи у разных железнодорожных линий; на большинстве узловых станций не имелось достаточного количества выгрузочных помещений, не было централизации стрелок, автоблокировки и диспетчерского руководства движением поездов, эстакад для ускорения набора топлива паровозами; на железных дорогах использовалось более 20 серий товарных и 18 серий пассажирских паровозов; неудовлетворительные условия в мастерских и отсутствие необходимого количества станков и оборудования не позволяли осуществлять качественный ремонт подвижного состава, вследствие чего на ремонт подвижной состав ставился толь-

ко в случае, когда его дальнейшая эксплуатация была невозможна[157], что резко снижало работоспособность железнодорожного транспорта и резко повышало издержки во всех сферах, как самой железнодорожной сети, так и отраслей, сопряжённой с ней);

— имела слабые звенья (например, непропитанные шпалы; песчаный балласт; рельсы лёгкого типа III-а и IV-а (почти 90% линий), по которым нельзя было пропускать тяжёлые составы; быстро устаревающий телеграфный способ управления движением поездов; отсутствие автоблокировки; зачаточное состояние диспетчеризации движения поездов; устаревшие технологии формирования поездов, разгрузки-погрузки, особенно грузов оборонного значения).

Всё это вело к слабому включению в общую экономическую и военную систему огромных территорий империи восточнее Нижнего Новгорода.

Кроме общей слабости железнодорожной сети Российской Империи, были ещё и проблемы с подвижным составом.

Так, на конец 1913 года в Российской Империи было 20 057 паровозов (из которых 3 823 — пассажирские, 14 374 — товарные), 30 858 пассажирских, 487 274 товарных вагонов и платформ. Для сравнения — к началу 1914 года в России на 100 вёрст железнодорожных линий приходилось в 1,5 раза меньше паровозов, в 3,1 раза пассажирских

---

[157] Подвижной состав (паровозы, вагоны) в состоянии, когда требовался небольшой, а значит недорогой, и краткосрочный ремонт, но дальнейшая эксплуатация была всё же возможна, определялся как «больной». Однако для ремонта «больного» подвижного состава не хватало мощностей железнодорожных ремонтных мастерских, и потому ремонт «больного» подвижного состава осуществлялся только, если у мастерских была возможность такого ремонта. Особенно плохо с ремонтом подвижного состава было на частных дорогах, где в предвоенный период количество «больных» паровозов достигало 17%, а вагонов — 5% их парка. «Больной» паровоз тянул меньшее количество вагонов, а если в эшелоне были «больные» вагоны, то это вело к ещё меньшему количеству вагонов поезда.

Эксплуатация «больного» подвижного состава приводила к повышенному износу техники и тому, что в конце-концов он полностью выходил из строя и требовался большой, дорогой и длительный ремонт. А в некоторых случаях эксплуатация «больного» подвижного состава приводила его к полной негодности к дальнейшему использованию.

Слабость ремонтно-технических служб российских железных дорог привела к тому, что количество подвижного состава непрерывно сокращалась, а наличный подвижной состав становился более «больным» — к концу 1917 года дело дошло до того, что 25% паровозов было в нерабочем состоянии и требовали ремонта, а остальные практически все были «больные».

и в 1,4 раза товарных вагонов, чем в Германии. Для нормального функционирования российской экономики в условиях мирного времени не доставало по крайней мѣре 2 тыс. паровозов и 80 тыс. товарных вагонов.[158] В связи с этими обстоятельствами, когда в России началась мобилизация и для перевозки военных грузов было привлечено 214 тыс. вагонов (в Германии — 250 тыс.), пришлось разгрузить 32 тыс. вагонов с коммерческими грузами, а ещё 28 тыс. вагонов задержать на станциях в уже погруженном состоянии.

Из имеющихся в наличии на 1914 год паровозов более 25% имели срок службы 20 и более лет. Товарные вагоны в подавляющем большинстве являлись двухосными с грузоподъёмностью 15,2 тонны (т. е. непригодными к перевозке крупнотоннажной военной техники — такой, как тяжёлая артиллерия).

Эксплуатационные показатели работы железных дорог были следующими: коммерческая скорость движения товарных поездов не превышала 13 км/ч, среднесуточный пробег паровоза — 119 километров, а товарного вагона — 72 километра. Средний товарный поезд образца начала Первой Міровой состоял из 40 двуосных вагонов, а если конкретнее: 80 осей, 573 тонны брутто.

Таким образом, Россия вступила в войну с железнодорожной сетью слабо развитой, не обладающей достаточным количеством подвижного состава, технически неудовлетворительно оборудованной, а потому не способной обеспечить маневрирование и снабжение армии, а также функционирование экономики страны в параметрах, близких к аналогичным показателям своих будущих противников.

16 июля 1914 года, незадолго до войны, было утверждено Положение о полевом управлении войск в военное время, по которому вся железнодорожная сеть России была разделена на два района: За-

---

[158] *«Недостаточная обеспеченность страны железными дорогами обернулась исключительно опасными последствиями — из-за невозможности своевременного вывоза угля на некоторых рудниках (особенно Донецкого бассейна) пришлось сокращать добычу, что немедленно привело к ввозу из-за границы такого стратегического материала, как уголь. Причем в 1913 году 100 млн пудов силезского и английского угля было доставлено в те губернии, которые до этого времени всегда полностью покрывали свои потребности донецким углем».* — Старостенков Н.В. «Железнодорожные войска России. Кн. 1. На службе Российской империи: 1851–1917» / Под ред. Г.И. Когатько. — М.: «Евросервис — СВ», 2001. — стр. 195.

падный (театр военных действий — ТВД) и Восточный. Руководство путями сообщения на театре военных действий (Западный район), входившее в сеть полевого управления, подчинялось начальнику специального отдела военных сообщений (ВОСО) Ставки Верховного главнокомандующего. Дороги, ведшие к востоку (Восточный район) от разграничительной линии, оставались в ведении Министерства путей сообщений. По ним воинские перевозки осуществлялись по заданиям отдела ВОСО ГУГШ и заведующих передвижениями войск.

Уже в первые месяцы войны для непосредственного обеспечения фронта на ТВД (Западный район) было сосредоточено 7 тыс. паровозов и 166 тыс. вагонов. Также для обеспечения фронтовых железнодорожных перевозок с тыловых дорог было направлено свыше 23 тыс. инженеров и техников. При этом с началом войны с восточных железных дорог на западные было переведено около 1,1 тыс. паровозов и 22 тыс. вагонов, что серьёзно ослабило железные дороги Восточного направления.

Существовавшие ещё до войны проблемы транспорта, во время войны не только не решались, но усугублялись, одним из следствий чего стало то, что нормальный товарообмен регионов постепенно был парализован, и, вследствие этого, продовольственное снабжение было крайне неравномерным, что приводило к росту недовольства населения. При этом единого управления в зоне тыла, по сути, не существовало. Оно было «размазано» по управлениям железных дорог, и заведённые порядки движения различались от дороги к дороге.

С началом войны для регламентации железнодорожного движения была введена литерная («разрешительная») система перевозок, суть которой состояла в том, что каждый груз и маршрутная отправка, независимо от грузоотправителя, получала свой приоритет важности и, соответственно, очерёдность перевозки. Появилось совершенно новое понятие — маршрутный товарный состав. А с начала 1916 года были введены и планы перевозок. По ним перевозились военные грузы, интендантское имущество, металлы и стройматериалы для оборонных предприятий, рельсы, топливо, хлопок.

Однако структурная аморфность, раздробленность управления в тылу и высокая коррупция на местах привели к тому, что все грузы

стали перевозиться только по разрешениям — уже в 1916 году подавляющее большинство грузов на месте снабжались высокой литерой, поэтому прохождение эшелонов передали на усмотрение властей региональных железных дорог.

К концу 1917 года железнодорожный транспорт России во всех аспектах находился в катастрофическом состоянии. Война всё время требовала возрастания объёмов перевозок, а возможности транспортной системы (включая железнодорожный транспорт) России осуществлять эти перевозки неуклонно падали. Так, например, что касается подвижного состава, то, несмотря на закупки за рубежом и собственное производство, он значительно сократился: на 31 декабря 1917 года паровозов в России было 10 162 (из них 1 790 — пассажирские, 8 372 — товарные), т. е. паровозов стало вдвое меньше, чем их было до войны. То же касается и вагонов: на конец 1917 года было 9 902 пассажирских вагона — в 3 раза меньше, чем в 1914 году; 283 606 товарных вагонов (из них 13 733 — цистерны) — меньше почти в 2 раза.

В таких условиях если бы перевозка пошитой формы из Сибири в Петроград имела место, то только в транспортных документах она была бы зафиксирована множество раз, а документы об этой перевозке были бы в различных архивах по всему маршруту следования поезда.

* * *

На основе ничем документально не подтверждённого утверждения о том, что новая форма была разработана в соответствии с волей царя, в экспозиции Ратной палаты[159] в Пушкине (бывшее Царское

[159] Государева Ратная палата — памятник архитектуры неорусского стиля в городе Пушкине (бывшее Царское Село), который занимает единственный в России музей Первой Міровой войны.

Первоначально предполагалось расположить в Ратной палате музей истории русских войск. Основой коллекции стало собрание картин, икон, предметов вооружения и документов по истории русских войн, которое было подарено Е. А. Третьяковой императору Николаю II на юбилейной Царскосельской выставке 1911 года.

Однако с началом войны с Германией в 1914 году было решено создать в Ратной палате музей текущей (Великой, или Второй Отечественной, как её тогда называли) →→→

село), возобновившем работу в качестве музея 04 августа 2014 года, появились такие экспонаты:

войны, разместив в ней галерею портретов георгиевских кавалеров и трофеи, доставленные с полей сражений.

В 1915 году начальник Царскосельского дворцового управления князь М. С. Путятин, согласно воле Николая II, запросил в войсках материалы для музея. Портреты георгиевских кавалеров писали художники В. А. Поярков, И. Б. Стреблов, М. Г. Кирсанов и С. Е. Девяткин по фотографиям и описаниям сослуживцев. Принимались, в основном, портреты заслуживших три или четыре георгиевских креста.

В 1916 году из Артиллерийского исторического музея в Ратную палату были переданы особо ценные трофеи идущей Міровой войны. Они были установлены во внутреннем дворе. Рядом с музеем был установлен сбитый немецкий самолет «Альбатрос».

Кроме того, в музее предполагалось чтение лекций с наглядными материалами, для чего имелось всё необходимое оборудование, вплоть до экрана.

В 1917 году музей получил новое название — Народный музей войны 1914–1917 годов. Но уже через год он был упразднён. Экспонаты Ратной палаты перешли в другие музеи и хранилища или были уничтожены.

Матерчатый двуглавый орёл (несуразная клякса) на «богатырке» выглядит совсем уж неестественно в свете того, что у сторонников идеи царского происхождения формы РККА всегда главным доказательством того, что «богатырка» является царским наследием, было то, что на «будёновках» была большая матерчатая синяя звезда[160].

В свете всего сказанного надо отметить и то, что в интернете гуляют эскизы, авторство которых не оглашается, и которые выдаются за эскизы разработки военной формы во исполнение императорского заказа:

Если в связи с разработкой новой формы для военнослужащих по какому-то тайному заказу циркулируют только слухи и бездоказательные утверждения, то с реальной разработкой формы для РККА всё предельно ясно и подтверждено многочисленными документами.

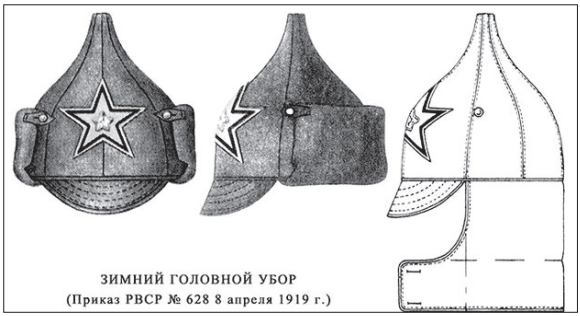
Конкурс на разработку формы для РККА был объявлен приказом наркома по военным делам за № 326 от 07 мая 1918 года, в котором говорилось о создании комиссии по разработке новой военной формы.

[160] Подробно о цвете звёзд на «будёновках» — ниже.

В конкурсе по разработке нового обмундирования для военнослужащих РККА приняли участие такие знаменитые русские художники как В. М. Васнецов, Б. М. Кустодиев, М. Д. Езучевский, С. Г. Аркадьевский. И по различным свидетельствам именно Сергей Герасимович Аркадьевский, большой знаток древнерусского искусства, является тем, кто сыграл решающую роль[161] в появлении новой военной формы, когда взяв за основу одежду древнерусского воинства, была создана новая военная форма, и в частности, шинель с петлицами и суконный шлем с красной звездой, впоследствии получивший название «будёновка».

Комиссия очень быстро предложила новый вариант новой военной формы, и уже 18 декабря того же 1918 года Реввоенсовет республики одобрил образец зимнего головного убора — «шлема», — который и ввёл приказом РВСР за № 116 от 16 января 1919 года. За период существования будёновки в качестве армейского головного убора её дизайн неоднократно менялся — она становилась то выше, то ниже, то компактной, аккуратной, то монументально величественной. Но одно оставалось всегда — она показывала, к какому роду войск относится её обладатель: на будёновку спереди нашивалась суконная пятиконечная звезда цветом по роду войск. У пехоты — малиновая, у кавалерии — синяя, у артиллерии — оранжевая (с февраля 1922 года — чёрная), у инженерных войск — чёрная, у броневых сил (будущих автобронетанковых войск) — красная (с февраля 1922 года — чёрная), у авиаторов — голубая, у пограничников — зелёная, у конвойной стражи (с февраля 1922 года) — синяя. До февраля 1922 года звезды надлежало обводить (отступив 3 мм от края) чёрной (а для чёрных звёзд красной) полосой шириной 5–6 мм. На суконную звезду крепили кокарду РККА — медную красную звёздочку.

[161] Есть утверждения, что форму РККА С. Г. Аркадьевский создал лично, без участия (или с минимальным участием) других людей.



Будёновка ВВС РККА

Форма для бойцов Красной армии

27 июня 1922 года будёновка стала форменным головным убором чекистов. Сначала она была тёмно-синей с тёмно-зелёной суконной звездой, а у чекистов на транспорте, с марта 1923 года — чёрной с малиновой звездой. С апреля 1923 года звезда на тёмно-синем шлеме была, в зависимости от рода службы, чёрной с белым кантом, серой

или синей, а в августе 1924 года будёновка чекистов (кроме транспортников) стала темно-серой с краповой звездой.

В Гражданскую войну будёновка большого распространения не получила. Царившая разруха не позволила наладить действительно массовое производство и переодеть всю РККА в новую униформу, поэтому абсолютное большинство красноармейцев воевали летом в фуражках, а зимой — в папахах русской армии. В силу малого количества «богатырок» в армии, бойцы и мирное население называли её по имени того военачальника, на котором её увидели впервые в том или ином регионе, но более менее прижилось два таких названия — «фрунзевка», по фамилии красного командарма М. В. Фрунзе, и «будёновка», по фамилии красного командарма С. М. Будённого.

Сначала будёновка создавалась для холодного времени года, но с апреля 1919 года по февраль 1922 года числилась всесезонным головным убором. 31 января 1922 года ввели летнюю будёновку — из полотна или хлопчатобумажной ткани серого или близкого к нему цвета, без назатыльника, с двумя козырьками — спереди и сзади. Однако этот шлем оказался неудобным, и уже в мае 1924 года снова вернулись к фуражке, как летнему головному убору.

05 июля 1940 года, исходя из опыта только что состоявшейся «зимней войны» с Финляндией, будёновку и вовсе упразднили, заменив шапкой-ушанкой. Но накопившиеся на складах будёновки ещё долго служили в армии, целые подразделения РККА её носили, бывало, ещё и в 1941–1942 гг. Во время первого «парада Победы» 07 ноября 1941 года подразделение, со взятыми «на плечо» ручными пулеметами Льюиса (тоже наследие Гражданской, взятое в трудный час со складов), марширует именно в будёновках.

Февральская революция не только изменила форму государственного устройства России. С Февральской революции началось полномасштабное разрушение всего русского государства во всех его аспектах.

«Разлагающие приказы Временного правительства, направленные специально против офицерского корпуса — в течение всего нескольких дней — совершенно подорвали авторитет этого правительства в наших глазах. Долг слепо повиноваться этой власти, влекущей армию в пропасть, исчез». — Командующий Северным фронтом генерал-лейтенант В. В. Марушевский — Гражданская война в России: Война на Севере. Марушевский Владимир Владимирович: Белые в Архангельске — М.: АСТ, Транзиткнига; СПб.: Terra Fantastica, 2004. — стр. 16.

К осени 1917 года армии, как таковой, уже не существовало и это зафиксировано во множестве мемуаров свидетелей событий того времени, в том числе и в мемуарах лидеров Белого движения. Но в данном случае приведём отрывок записи за 24 сентября 1917 года из дневника капитана царской армии И. С. Ильина:

«В день приезда [в Петроград], 18-го, я немедленно пошел в клуб Партии народной свободы на Невском, где делал доклад Владимир Дмитриевич Набоков[162]. Встретил Малютина, который был в числе членов президиума. Так как доклад Набокова касался дисциплины вообще и Карлейля, то Малютин предложил мне сказать собранию относительно Корниловского движения, положения арестованных генералов и вообще армии.

---

[162] Владимир Дмитриевич Набоков (08 [20] июля 1869 года — 28 марта 1922 года) — правовед, политический деятель, публицист, один из организаторов и лидеров Конституционно-демократической партии. Сын министра юстиции Дмитрия Николаевича Набокова (1827–1904 гг.) и баронессы Марии Фердинандовны фон Корф (1842–1926 гг.). Отец писателя В. В. Набокова.

Член I Государственной Думы (27 апреля [10 мая] — 09 [22] июля 1906 года), составитель (совместно с бароном Б. Э. Нольде) текста акта Великого князя Михаила Александровича об отказе восприять престол.

После Февральской революции В. Д. Набоков — управляющий делами Временного правительства. В мае 1917 года, в дни первого кризиса Временного правительства, он вместе с П. Н. Милюковым и А. И. Гучковым подал в отставку, после чего продолжал работать в Юридическом совещании при Временном правительстве, где подготовил ряд «важнейших» законодательных актов.

С 15 ноября 1918 года В. Д. Набоков занимал пост министра юстиции Крымского краевого правительства. 02 апреля 1919 года вместе с семьёй эмигрировал. Некоторое время жил в Лондоне и Париже. В 1920 году переехал в Берлин. В Великобритании В. Д. Набоков вместе с П. Н. Милюковым издавал журнал «The New Russia», выпускавшийся на английском языке русским эмигрантским Освободительным комитетом.

Вместе с И. В. Гессеном издавал в Берлине газету «Руль».

Сейчас же после Набокова вышел на трибуну я и рассказал о том, что творится в Бердичеве, передал картину ареста, моего последнего разговора с генералом Деникиным, сказал, что армия, которая оплевывает своих генералов в буквальном, а не переносном смысле и, не дожидаясь следствия и суда***, готова чинить всяческие насилия, — не армия больше и единственное средство — это распустить такую армию и начать формировать новую. Никакие полумеры не помогут, и теперь, по существу, запоздали уже и вообще со всякими мерами, войны продолжать мы не можем.*** Я говорил с воодушевлением, потому что зал, который был полон, мне бурно аплодировал. Я не удержался и, подбодренный аплодисментами, сказал, что при существующем правительстве, при циммервальдовцах в его рядах и Керенском, который потерял всякое доверие, выйти ничего хорошего не может. Тут, с одной стороны, мне опять начали аплодировать, а с другой — Набоков позвонил в колокольчик и мягко предупредил:

— Прошу вас не касаться действий правительства».[163]

По сути это свидетельство того, что у большевиков просто не было выбора как для спасения страны распустить то, что и так уже не являлось армией, государственным институтом, а затем собрать армию как новую систему и структуру.

Таким образом, именно Временное правительство сделало всё, чтобы российская армия разложилась и исчезла. Именно, «*Гонения, которые испытывал с марта [1917 года] офицерский корпус*», как описал это генерал Н. Н. Головин в своём исследовании «Россійская контръреволюція въ 1917–1918 гг.», в конечном итоге привели к исчезновению армии как государственного института.

А исчезла армия — не стало силы, которая могла оградить страну от расчленения. Временное правительство же продолжило «увлекать в пропасть» всю Россию.

Именно после Февральской революции начался «парад национальных суверенитетов». И это целиком была заслуга Временного правительства.

---

[163] [Ильин, И. С.] «Скитания русского офицера: Дневник Иосифа Ильина. 1914–1920» / Иосиф Ильин; [подгот. текста, вступ. ст. В. П. Жобер, примеч. В. П. Жобер и К. В. Чащина, разработка карт-схем Т. В. Русиной]. — М.: Книжница; Русский путь, 2016. — стр. 226.

Так, сразу после Февральской революции, 09 марта 1917 года, Временное правительство ликвидировало Кавказское наместничество и упразднило пост наместника (генерал-губернатора) Кавказа. Вместо упразднённой структуры из депутатов IV Государственной Думы, являвшихся уроженцами Кавказа, был создан специальный орган по управлению Закавказьем — Особый Закавказский Комитет (ОЗАКОМ).

Одновременно с этим три главные политические партии Кавказа — азербайджанская Мусульманская Демократическая Партия (Мусават), армянская Дашнакцутюн и грузинская Социал-демократическая, сразу же после Февральской революции в обмен на признание Временного правительства получили гарантии автономии в рамках федеративной России.

С 16 по 23 апреля 1917 года в Ташкенте прошёл I Всетуркестанский курултай (съезд) мусульман, на котором было принято решение об образовании центрального руководящего органа — Туркестанского краевого мусульманского совета (Краймуссовета). Временное правительство приняло это решение и 05 июня 1917 года пост генерал-губернатора Туркестанского края был упразднён.

Так Закавказье и Туркестан получили своё государственное управление и вышли, формально на правах автономий, из подчинения центральному управлению России.

31 марта 1917 года прошло организационное собрание, на котором был создан Белорусский национальный комитет (впоследствии известный также как Могилёвский белорусский комитет), который потребовал автономии для Белоруссии и установления федеративных отношений с Россией.

01–11 мая 1917 года в Москве прошёл I Всероссийский съезд мусульман, на котором была принята резолюция о требовании федеративного устройства российского государства и территориальном самоуправлении всех народов.

10 мая 1917 года башкирской делегацией I Всероссийского мусульманского съезда было образовано Башкирское областное бюро для руководства Башкирским национальным движением. В июне 1917 года Башкирское областное бюро организовало волостные шуро (советы). В июле-августе 1917 года в Оренбурге и в Уфе прошли I и II

Всебашкирские съезды (курултаи), где было принято решение о необходимости создания «демократической республики на национально-территориальных началах в составе федеративной России».

Уже весной 1917 года начались столкновения между мусульманами и русскими переселенцами.

В июле 1917 года в Крыму была создана «Татарская партия» или «Милли фирка» (крым. Milliy Fırqa, Миллий Фыркъа, ملی فرقا — «Национальная партия»), которая провозгласила курс на автономию и стала создавать параллельные органы государственного управления.

21–26 июля 1917 года в городе Оренбург состоялся Первый Общекиргизский[164] съезд, на котором была создана казахо-киргизская политическая партия «Алаш», целью деятельности которой было определено объединение всех степных орд в автономное «киргизское» государство[165].

---

[164] По соображениям политкорректности к казахской государственности в настоящее время принято название «Общеказахский съезд».

[165] Дело в том, что на этот период казахи вели полуоседлый образ жизни, и как народ они в своей культуре не имели не то что опыта градостроительства, но даже опыта оседлой жизни. Видный казахский политический деятель, член I Государственной Думы от Семипалатинской области, один из лидеров партии «Алаш», комиссар Временного правительства по Тургайской области (совр. Казахстан), председатель (премьер-министр) Казахской республики (Алаш-Орда) в 1917–1920 гг. Алихан Нурмухамедович Букейханов (каз. Әлихан Нұрмұхамедұлы Бөкейхан; 05 марта 1866 года, Токраунская волость, Каркаралинский уезд, Семипалатинская область, Российская Империя — 27 сентября 1937 года, Москва, СССР) в 1914 году заявил, что по самым скромным подсчётам для того, чтобы казахи самостоятельно перешли к оседлому образу жизни, нужно не менее 250 лет. Советская власть не только обеспечила переход в краткие сроки казахов к оседлому образу жизни, но и построила им государственность на современном уровне, чего казахи при всём их желании не могли сделать самостоятельно.

Свою письменность казахи получили только в 1938 году, а свою государственность получили 26 августа 1920 года, когда была образована Киргизская Автономная Социалистическая Советская Республика в составе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР), со столицей в Оренбурге. В июне 1925 года Киргизская АССР была переименована в Казахскую АССР, а столицей стал город Кызылорда (основан в 1820 году под названием Ак-Мечеть — как крепость Кокандского ханства. С включением Кокандского ханства в Россию крепость получила название Форт Перовский. С 1862 года, с приобретением статуса города и до переименования в Кызылорду в 1925 году, назывался Перовск). И только в 1927 году столицей Казахстана стала Алма-Ата — бывший русский город Верный (с 1867 года по 1921 год), который возник на месте русского укрепления Заилийское, затем Верное, основанном в 1854 году).

Якобы существовавшая в годы Гражданской войны Казахская Республика Алаш (каз. Алаш-Орда) является не более чем мифом, поскольку государственность этой →→→

Вслед за национальными окраинами Донское, Кубанское, Терское, Уральское, Сибирское и другие казачьи войска заявили о своём праве на автономию.

Развал России при Временном правительстве, при его попустительстве, потворстве и соучастии, шёл полным ходом. Но наиболее ярко деятельность Временного правительства по подготовке будущего развала России проявилось на примере «автономизации» Украины и Финляндии.

04 [17] марта 1917 года в Киеве была создана Центральная Рада — высший государственный орган несуществующего государства Украина. В апреле — мае 1917 года в Петрограде проходили переговоры между делегацией Рады и представителями Временного правительства. Украинцы требовали признать государство Украина в качестве автономии и определить территорию нового государства в составе не только коренных украинских (малороссийских) губерний, но и Бессарабии, Крыма и Кубани; признать Украину субъектом международного права; согласиться на конфискацию украинцами собственности «москвофильских» организаций. Временное правительство, не отвергая в принципе выдвинутые требования, полагало необходимым детальную предварительную проработку этих вопросов, поскольку украинские самозван-

республики никак не проявилась и ограничилась только политическим актом её провозглашения на II Общекиргизском съезде, прошедшем 05–13 декабря 1917 года в Оренбурге, да назначением отдельных людей на «государственные» должности, на которых они, в мѣру своего понимания, пытались осуществлять управление регионом. Существование этой республики было также формально прекращено 05 марта 1920 года решением большевистского Военно-революционного комитета по управлению Киргизским краем.

Несмотря на то, что казахи не обладали ни своей письменностью, ни государственностью, они стали ударной силой Великобритании в противоборстве с Россией, получившей название «Большая игра». 04 июля 1916 года вспыхнуло так называемое Среднеазиатское восстание 1916 года — вооружённое выступление коренного мусульманского населения среднеазиатских владений Российской Империи против центральной власти. В ходе этого «восстания» осуществлялись массовые убийства русских и разрушалась созданная ими инфраструктура, поскольку восставшие просто не имели понятия, как осуществлять государственность на таком высоком уровне цивилизационного развития, а Великобритания никогда не несла благо туземцам, и всегда цивилизировала местное население так, как цивилизировала индейцев Америки, австралийцев и тасманийцев.

Уже летом 1916 года «восстание» было быстро подавлено русской армией при активном содействии местного мусульманского населения, лояльного центральной власти. Однако, некоторые очаги вооружённой борьбы против России существовали вплоть до февраля 1917 года.

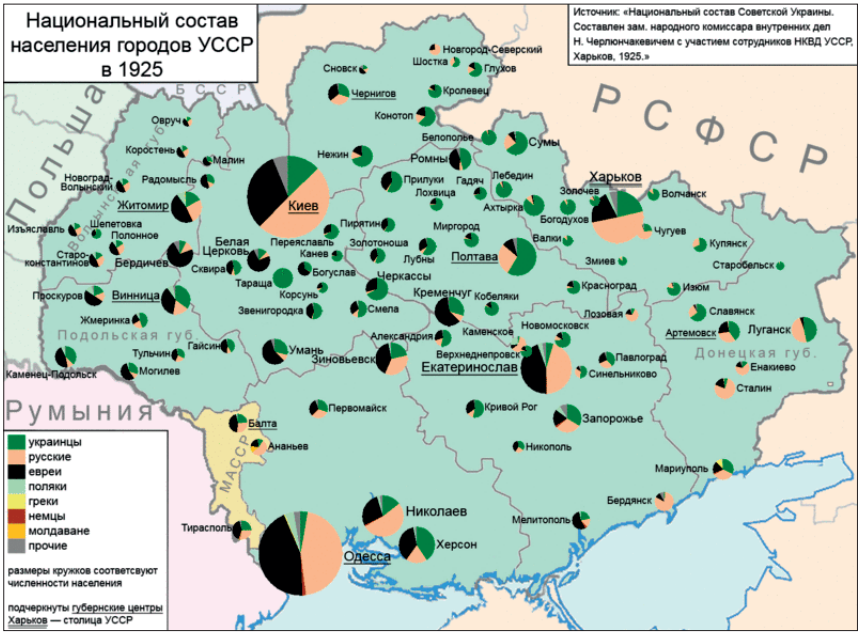
цы требовали больше, чем могли «переварить», но именно несоразмерность своих требований и своих возможностей управлять была категорически непонятна украинским самозванцам, и объяснить им это оказалось совершенно невозможным.

В ходе этих переговоров 19 мая 1917 года Киев посетил только что вступивший в должность Военный и морской министр Временного правительства (05 [18] мая 1917 года — 01 [14] сентября 1917 года), будущий глава Временного правительства (официально с 07 [20] июля 1917 года по 26 октября [08 ноября] 1917 года) А. Ф. Керенский. Надо понимать — правительство России вступило в переговоры с кучкой людей, которые никого и ничего не представляли, но сам факт переговоров с правительством государства, легитимировал эту кучку людей, как некое правительство некой страны. Переговоры Временного правительства России с украинскими самозванцами закончились ничем. В ответ на это Центральная Рада 10 [23] июня 1917 года провозгласила свой первый «универсал» (манифест), в котором объявила об автономии Украины и создала украинское правительство — Генеральный секретариат. Также в июне 1917 года была создана Малая Рада — исполнительный орган Центральной Рады.

В Киеве был генерал-губернатор, в распоряжении которого до 80 тысяч солдат, есть полиция, есть государственные органы управления. Нет никаких проблем для того, чтобы арестовать кучку самозванцев и навести порядок в регионе. Но сказав «А» — вступив с самозванцами в переговоры на равных, Временное правительство сказало «Б» — продолжило переговоры с самозванцами, признав их превосходство над центральной властью России — Временное правительство сформировало правительственную делегацию для поиска компромисса с самозванцами.

28 июня 1917 года в Киев прибыл министр почт и телеграфов меньшевик И. Г. Церетели и министр иностранных дел М. И. Терещенко. На следующий день с фронта приехал уже фактический глава Временного правительства, Военный и морской министр Временного правительства А. Ф. Керенский. В переговорах с самозванцами также участвовал «в качестве частного лица» министр путей сообщения Н. В. Некрасов.

Переговоры шли три дня. Соглашение было достигнуто поздно вечером 30 июня 1917 года. Временное правительство признавало автономию Украины и Генеральный секретариат в качестве высшего органа краевой власти, под управление которого были переданы юго-западные губернии России. Уступки Временного правительства были столь масштабны, что украинские самозванцы просто не могли сразу в полной мѣре использовать полученные права по управлению территориями. Поэтому нет ничего удивительного в том, что украинские самозванцы «великодушно» обязалась не предпринимать никаких шагов в отношении независимости Украины вплоть до Учредительного собрания.



Национальный состав Украины в 1925 году после интенсивной украинизации в ходе революции и Гражданской войны, а также при развёртывании украинизации в первые годы Советской власти, когда для обоснования украинизации, украинское партийное руководство целенаправленно завышало количество украинцев в регионе, записывая людей украинцами не только по формальным признакам, но и по произволу. Но даже при таких статистических подтасовках украинцы оставались меньшинством

В качестве уступки Москве Центральная Рада согласилась, чтобы её состав должен был быть пополнен представителями «национальных меньшинств» — русских, евреев и поляков, которые в то время как раз и представляли основное большинство населения Украины, а украинцы были как раз тем самым «национальным меньшинством».

Также Временное правительство всецело содействовало отделению Финляндии от России. 03 [16] марта 1917 года командующий Балтийским флотом А. И. Непенин по распоряжению министра путей сообщения Временного правительства Н. В. Некрасова арестовал и отправил поездом в Петроград финляндского генерал-губернатора Франца-Альберта Зейна и его ближайшего помощника М. М. Боровитинова, вице-президента Финляндского сената. 13 [26] марта 1917 года был сформирован новый Финский сенат, или правительство Великого княжества Финляндского, первым финским главой которого стал Оскари Токой (фин. Oskari Tokoi (также Antti Oskari Hirvi, Антти Оскари Хирви) (15 апреля 1873 года, Каннус, Великое княжество Финляндское — 04 апреля 1963 года, Фитчберг, Вустер, Массачусетс, США).

Новое правительство Финляндии начало деятельно осуществлять подготовку к выходу из России. В разгар июльского 1917 года политического кризиса в России парламент Финляндии провозгласил независимость Великого княжества Финляндского от России (официально — Российской Империи) во внутренних делах и ограничил компетенцию Временного правительства России вопросами военной и внешней политики. 05 [18] июля 1917 года парламент Финляндии одобрил проект о передаче себе верховной власти. Однако, Временным правительством России этот закон был отклонён, парламент Финляндии распущен, а его здание заняли российские войска. Это было худшее, что можно было сделать — в столичной «элите» идеи государственности Финляндии были очень популярны, а потому эта квази-оккупация Финляндии стала прекрасной средой и поводом для того, чтобы идея отделения Финляндии от России полностью оформилась организационно, а лоялисты — финны, выступавшие за сохранение Финляндии в составе России, — стали сепаратистами.

Но признание Временным правительством прав национальных окраин на «незалежность» сопровождалось активными действиями по созданию национальных армий. Стали появляться разнообразные национальные военные формирования — польские, украинские, прибалтийские, закавказские… В качестве первоочередной мѣры началось создание украинской и польской национальных армий.

Уже в ходе Февральской революции началось создание различных украинских (гайдамацких) формирований. *«В течение марта и апреля в тылу Юго-Западного фронта, а также во всех сколько-нибудь значительных гарнизонах Петрограда, Москвы, Казани и других городов самочинно создавались специальные украинские воинские части с желто-голубыми знаменами и кокардами»* — История Гражданской войны в СССР. Т. 1. — М., 1937 г. — стр. 283.

«Съ началомъ революціи и ослабленіемъ власти проявилось сильнѣйшее центробѣжное стремленіе окраинъ, и наряду с нимъ, стремленіе къ націонализаціи, то есть, расчлененію арміи. Несомнѣнно потребность такого расчлененія тогда не исходила изъ сознанія массы и не имѣла никакихъ реальныхъ обоснованій (Я не говорю о польских формированіяхъ). Единственные мотивы націонализаціи заключались тогда въ стремлениіи политическихъ верховъ возникавшихъ новообразованій создать реальную опору для своихъ домогательствъ и чувство самосохраненія, побуждавшее военный элементъ искать в новыхъ и длительныхъ формированіяхъ временнаго или постояннаго освобожденія отъ боевыхъ операцій. Начались безконечные національные военные съѣзды, вопреки разрѣшенію правительства и главнаго командованія». — Генералъ А. И. Деникинъ «Очерки Русской Смуты. Крушеніе власти и арміи. Февраль — Сентябрь 1917», Томъ первый, Выпускъ второй, J. POVOLOZKY & Cie, EDITEURS 13, rue Bonaparte, Paris (VIe), 1921 г. — стр. 129.

На территории современной Украины процесс украинизации армии вообще принял массовый характер. Но это было отнюдь не стихийное действо.

В апреле 1917 года Командующим войсками Киевского Военного округа был назначен бывший царский полковник, генерал-майор (05.1917) Временного правительства Оберучев Константин Михайлович (04 [16] июня 1864 года — 29 сентября 1929 года). К. М. Оберучев

во всех смыслах примечательная личность. Он происходил из семьи потомственных военных и был младшим братом героя Первой Міровой войны, генерал-майора Николая Михайловича Оберучева (24 марта [05 апреля] 1861 года — 15 [28] февраля 1915 года). К. М. Оберучев, сделав прекрасную военную карьеру — в 42 года полковник (02.04.1906), в 1906 году был осуждён за революционную деятельность, разжалован и сослан в Сибирь, а в 1913 году выслан за границу. В январе 1917 года вернулся в Россию, где сразу же был арестован. В ходе Февральской революции был освобождён, и сразу же восстановлен в звании «полковник». Одновременно с этим он был избран Военным комиссаром Киевского военного округа.[166]

Став генерал-майором и командующим Киевским Военным округом К. М. Оберучев принял деятельное участие в создании украинских национальных военных формирований. Так, в своих воспоминаниях, он сообщает, что 18 апреля [01 мая] 1917 года в Киев явочным порядком прибыли четыре тысячи дезертиров во главе со штабскапитаном Путником-Гребенюком, которые потребовали признать их «Первым Украинским имени Гетмана Богдана Хмельницкого национальным полком».

«Само собою разумѣется, что этого допустить никоимъ образомъ было нельзя. Вѣдь, это создавало прецедентъ. И волна дезертирства пошла бы болышая подъ предлогомъ формированія національныхъ полковъ…

И я предложилъ имъ слѣдующее.

„Завтра же я поѣду къ генералу Брусилову и попрошу его утвердить формированіе полка на слѣдующихъ основаніяхъ. Изъ солдатъ и офицеровъ набирается необходимый кадръ, и полкъ пополняется волонтерами, не обязанными военной службѣ; всѣ же остальные немедленно отправляются на фронтъ. Вмѣстѣ со мною поѣдутъ какъ представители организаціоннаго комитета, такъ и представители „полка" вмѣсіѣ съ полковымъ командиромъ."…

Когда я на слѣдующій день пришелъ къ отходу поѣзда въ Каменецъ, ни членовъ организаціоннаго комитета, ни делегатовъ не было.

И я поѣхалъ одинъ.

---

[166] В сентябре 1917 года К. М. Оберучев был делегирован Временным правительством на международную конференцию по обмену военнопленными в Данию, в город Копенгаген. В Россию более не вернулся.

Какъ я ожидалъ, генералъ Брусиловъ немедленно согласился на мое предложеніе и разрѣшилъ не только формированіе „I-го украинскаго имени гетмана Богдана Хмельницкаго полка", но и на формированіе запаснаго полка на тѣхъ же основаніяхъ.[167]

Немедленно было мною сообщено объ этомъ въ Кіевъ, и были отобраны кадры.

Но напрасно вы стали бы искать на фронтѣ всѣхъ оставшихся внѣ кадровъ этихъ украшенныхъ національными эмблемами защитниковъ Украины, которой, къ слову сказать, угрожалъ сильный врагъ. Ихъ не было тамъ, они туда не пошли, а разбѣжались по деревнямъ, кто безъ билетовъ, а кто съ билетомъ новоявленнаго командира…

А полкъ продолжалъ формироваться; но къ сожалѣнію въ него вливались вмѣсто добровольцевъ, не обязанныхъ службой, все тѣ же самовольно отлучившіеся съ фронта и тыла, которые были при первыхъ попыткахъ самочиннаго формированія…

Я настаивалъ на томъ, что нужно оставаться на той формулѣ формированія украинскихъ войскъ, которая была уже принята, т. е. добровольческихъ комплектованій. И, поэтому, полкъ, сформированный не такъ, не долженъ быть признанъ полкомъ. Керенскій призналъ возможнымъ считаться съ фактомъ и утвердить этотъ полкъ». — К. Оберучевъ. «Въ дни революціи: воспоминанія участника великой русской революціи 1917-го года. — First Russian Publishing Corporation, New York, 1919 г. — стр. 94–96.

Затем «стихийное» и очень организованное создание национальных частей в составе русской армии было закреплено и расширено в решениях Временного правительства.

«Правительство не долго сохраняло свое первоначальное твердое рѣшеніе противъ націонализаціи. Декларація 2 іюля, на ряду съ предоставленіем Украинѣ автономіи, разрѣшила и вопросѣ націонализаціи войскъ: „правительство считаетъ возможнымъ продолжать содѣйствовать болѣе тѣсному національ-

[167] Т. е. солдаты побузили и разошлись. Даже выдвинутые бузотёрами делегаты решили никуда не ездить. К. М. Оберучев мог воспользоваться этим обстоятельством и никуда не ездить, не совершать то действие, которое он сам определял, как нечто, «что допустить никоим образом нельзя». Но видимо, что это «нельзя» отвечало глубинным целям деятельности К. М. Оберучева, он поехал, даже без поддержки солдатских делегатов, и более того, он нашёл такие доводы, что смог убедить командующего сделать то, «что допустить никоим образом нельзя».

ному объединенію украинцевъ въ рядахъ самой арміи или комплектованію отдѣдьныхъ частей исключительно украинцами, насколько такая мѣра не нарушитъ боеспособности арміи… и находитъ возможнымъ привлечь къ осуществленію этой задачи самихъ воинов-украинцевъ, командируемыхъ Центральной радой въ военное министерство, генеральный штабъ и Ставку».

Началось великое «переселеніе народовъ"». — Генералъ А. И. Деникинъ «Очерки Русской Смуты. Крушеніе власти и арміи. Февраль — Сентябрь 1917», Томъ первый, Выпускъ второй, J. POVOLOZKY & Cie, EDITEURS 13, rue Bonaparte, Paris (VIe), 1921 г. — стр. 131.

«Въ развитіе распоряженій правительства, Ставка назначила на всѣхъ фронтахъ опредѣленныя дивизіи для украинизаціи, а на Юго-Западномъ фронтѣ кромѣ того 34-й корпусъ, во главѣ котораго стоялъ генералъ Скоропадскій. Въ эти части, стоявшія обыкновенно въ глубокомъ резервѣ, двинулись явочным порядкомъ солдаты со всего фронта». — Генералъ А. И. Деникинъ «Очерки Русской Смуты. Крушеніе власти и арміи. Февраль — Сентябрь 1917», Томъ первый, Выпускъ второй, J. POVOLOZKY & Cie, EDITEURS 13, rue Bonaparte, Paris (VIe), 1921 г. — стр. 132.

Как свидетельствовал руководитель первого «незалежного» украинского государства Гетман всея Украины (с 29 апреля по 14 декабря 1918 года), царский генерал-лейтенант Павел Петрович Скоропадский (укр. Павло Петрович Скоропадський, 03 [15] мая 1873 года, Висбаден, Германия — 26 апреля 1945 года, Меттен, Бавария, Германия), летом 1917 года командовавший XXXIV армейским корпусом, на основе которого и создавалась армия будущего государства Украина, — украинизация армии осуществлялась «*с настоятельным требованием бывшего главнокомандующего Корнилова, теперь уже верховнокомандующего, который, требовал полной украинизации вплоть до лазаретных команд*».

Украинизация заключалась в том, что с командных должностей изгонялись русские офицеры и заменялись офицерами-украинцами по происхождению, либо объявившими себя украинцами[168]. Сол-

[168] В этом смысле очень показателен пример полковника Временного правительства, генерал-хорунжего, Военного министра (1919 г.) УНР, начальника Генерального штаба армии (1921 г.) УНР Всеволода Николаевича Петрова (укр. Всеволод Миколайович Петрів; 14 [26] января 1883 года, Киев — 10 июля 1948 года, Аугсбург, Германия). В. Н. Петров был потомком шведов и норвежцев: отец — Вернер-Петров — потомок обрусевшего шведа, →→→

дат же в подавляющем своём большинстве и вовсе не спрашивали и записывали в украинцы целыми подразделениями. Также практиковался сбор добровольцев-украинцев из разных воинских подразделений и сведение их в одно, которое затем перебрасывалось на Украину. Такими добровольцами-украинцами, как правило, становились солдаты-уроженцы малороссийских губерний, которые таким образом хотели оказаться поближе к дому, а то и дома.

По завершении украинизации XXXIV корпуса он был переименован в 1-й Украинский корпус, и впоследствии вошёл в состав армии Украинской Народной Республики (существовала с октября 1917 года по июнь 1920 года).

Генерал от инфантерии Временного правительства Лавр Георгиевич Корнилов (18 [30] августа 1870 года, Усть-Каменогорск, Усть-Каменогорский уезд, Семипалатинская область, Омская губерния — 31 марта [13 апреля] 1918 года, Екатеринодар) был назначен Главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта 07 июля 1917 года. На этом посту он сменил генерала Алексея Евгеньевича Гутора (30 марта [11 апреля] 1868 года, Воронеж — 13 августа 1938 года, Москва), который был Главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта с 22 мая 1917 года, и который собственно и начал украинизацию в армиях фронта.

А вот на посту Верховного Главнокомандующего Л. Г. Корнилов сменил генерала от инфантерии (24.09.1914), генерал-адъютанта (10.04.1916) Михаила Васильевича Алексеева (03 [15] ноября 1857 года, Вязьма — 25 сентября [08 октября] 1918 года, Екатерино-

взятого в плен войсками Петра I во время Северной войны (1700–1721 гг.). Двойная фамилия образовалась прибавлением фамилии Петров, взятой в честь Петра I; мать — урождённая Штрольман — происходила из обрусевшего норвежского рода. Происхождение не помешало ему стать «щирым» (искренним) и «певным» (надёжным) украинцем, что он подчёркивал тем, что ходил в украинской вышиванке. Все, лично знавшие В. Н. Петрова, отмечали его откровенную, болезненную ненависть к России и всему русскому. В. Н. Петров восхищался шведским королём Карлом XII и внёс большой вклад в мифологизацию и прославление предательства И. С. Мазепы. Во время Великой Отечественной войны В. Н. Петров в качестве военного министра вошёл в состав украинского правительства, провозглашённого во Львове летом 1941 году ОУН С. Бандеры, считался самым вероятным кандидатом на пост главы украинского коллаборационистского правительства. До самого поражения III Рейха занимался антирусской пропагандой на территории Польши и Украины.

дар), который был назначен на эту должность Временным правительством сразу после свершения Февральской революции, но который являлся ярым противником создания национальных армий.

Создание национальных армий поддерживал генерал-лейтенант Николай Николаевич Духонин (01 [13] декабря 1876 года, Смоленская губерния — 20 ноября [03 декабря] 1917 года, Могилёв), который в этот период был генерал-квартирмейстером (июнь 1916 года — июнь 1917 года), начальником штаба Юго-Западного (июнь — сентябрь 1917 года) и Западного (август — сентябрь 1917 годов) фронтов. С 10 [23] сентября 1917 года — начальник штаба Ставки Верховного Главнокомандующего, с 03 [16] ноября 1917 года — временно исполняющий обязанности Верховного Главнокомандующего.

В царской армии было достаточно офицеров — этнических поляков. Поэтому с созданием польской армии проблем не возникало. К июлю 1917 года был создан полноценный в военном отношении Польский отдельный стрелковый корпус, в составе которого были Польская стрелецкая (стрелковая) дивизия в составе четырёх трёхбатальонных полков, Уланский полк в составе четырёх эскадронов, Польский запасной полк, инженерная рота. Эта маленькая, но уже армия формально находилась в составе Западного фронта, которым в тот момент (31.05.1917–30.07.1917) командовал царский генерал-лейтенант А. И. Деникин. Однако в бой Польский корпус не вступал и продолжал своё формирование. К осени в составе корпуса было уже 3 стрелковые дивизии, Уланский полк стал тоже дивизией, кроме этого в составе корпуса была Резервная бригада, две артиллерийских бригады, миномётный дивизион, конный дивизион тяжёлой артиллерии, парковый дивизион, инженерный дивизион, а также вспомогательные и тыловые подразделения. Т. е. к октябрю 1917 года была сформирована полноценная польская армия, которая вскоре после свершения Великой Октябрьской социалистической революции, начала полноценные боевые действия против России в целях создания польского государства.

Созданием польских национальных частей в составе русской армии ведал Главный польский военный комитет во главе с ярым русофобом Владиславом Рачкевичем (польск. Władysław Raczkiewicz;

1885 год, Кутаиси, Российская Империя — 1947 год, Ритин, Великобритания). Антирусская направленность его действий была столь очевидна, что в июле 1917 года Временное правительство было просто вынуждено его арестовать.

Командиром созданного Польского отдельного стрелкового корпуса стал царский генерал-майор, генерал-лейтенант Временного правительства (05.05.1917) Иосиф Романович (Юзеф) Довбор-Мусницкий (25 октября 1867 года, Гарбув, Царство Польское, Российская Империя, — 28 октября 1937 года, Баторув, Польская республика).

Въ іюле 1917 г., формированіе польскаго корпуса было возложено ставкой на Западный фронтъ, в бытность мою тамъ главнокомандующимъ. Во главѣ корпуса я поставилъ ген. Довборъ-Мусницкаго[169], нынѣ командующаго польской арміей въ Познани. Сильный, энергичный, рѣшительный, безстрашно ведшій борьбу с разложеніемъ русскихъ войскъ и съ большевизмомъ въ нихъ, онъ сумѣлъ создать въ короткое время части, если не вполнѣ твердыя, то, во всякомъ случаѣ, разительно отличавшіеся отъ русскихъ войскъ дисциплиной и порядкомъ. Дисциплиной старой, отметенной революціей — безъ митинговъ, комиссаровъ и комитетовъ. Такія части вызывали и иное отношеніе къ сѣбе въ арміи, не взирая на принципіальное отрицаніе націонализаціи. Передача имущества расформированныхъ мятежныхъ дивизій и полная предупредительность начальника снабженій дали возможность корпусу вскорѣ поставить и свою хозяйственную часть. По приказу офицерскій составъ польскаго корпуса комплектовался путемъ перевода желающихъ. Солдатскій — исключительно добровольцами или запасными баталіонами; фактически — началась ничѣмъ не устранимая тяга съ фронта по тѣмъ же побужденіямъ, которыми руководствовались русскіе бойцы, опустошая порѣдѣлые ряды арміи.

Въ результатѣ польскія формированія для насъ оказались совершенно безполезными. Еще на іюньском войсковомъ съѣздe поляковъ довольно единодушно и недвусмысленно прозвучали рѣчи, опредѣлявшія цѣли формированій. Ихъ синтезъ былъ выраженъ однимъ изъ участниковъ: «ни для кого не секретъ, что война уже кончается, и польская армія намъ нужна не для войны, не для борьбы — она намъ необходима, чтобы на будущей международной мирной конференціи съ нами считались, чтобы мы имѣли за собою силу».

[169] Командовалъ ранѣе 38 корпусомъ. — Примечание А.И. Деникина.

Дѣйствительно, корпусъ на фронтъ не выходилъ — правда формированіе не закончилось…[170]. — Генералъ А. И. Деникинъ «Очерки Русской Смуты. Крушеніе власти и арміи. Февраль — Сентябрь 1917», Томъ первый, Выпускъ второй, J. POVOLOZKY & Cie, EDITEURS 13, rue Bonaparte, Paris (VIe), 1921 г. — стр. 133–134.

Но, если польских офицеров для создания польской армии было вполне достаточно, то офицеров — украинцев по происхождению или хотя бы объявивших себя украинцами — было крайне мало, и украинская национальная армия формировалась на основе русских офицеров. Поэтому на революционной волне и по политическим соображениям случались головокружительные карьеры, когда под командование вчерашнего прапорщика, но нужной национальности, попадали русские не только обер-, но даже штаб-офицеры. Украинизировавшиеся офицеры лишь в редких случаях владели украинским языком. Так, среди 51 офицера Генерального штаба Украины, включённых в список от 24 мая 1918 года, только 37,2% (19 человек) считали себя или своих родственников украинцами, а украинским языком в той или иной степени владели 44% (22 человека). По списку от 21 ноября 1918 года на 305 офицеров, владевших украинским языком, было 35% (107 человек), ещё 21% (64 человека) — только изучали язык, а 42% (128 человек) — вообще не знали языка, про знание языка 2% офицеров (6 человек) — информации нет.

В стремлении создать национальные армии Временное правительство пошло на то, чтобы готовить для них генштабистов на ускоренных курсах Военной академии в Петрограде. К осени 1917 года были определены соответствующие квоты для офицеров польского этнического происхождения. Зачисление на «польскую вакансию» позволяло попасть в академию, минуя общий конкурсный отбор. Сформировавшиеся к тому времени квазигосударственные украинские власти

[170] Стоит отметить, что польские части были укомплектованы военным снаряжением, имуществом и вооружением за счёт расформирования воинских частей, считавшихся «большевистскими», чтобы ослабить большевиков, чтобы взрастить силу, которая бы впоследствии воевала против большевиков. Задуманное удалось — большевикам действительно приходилось фактически заново формировать армию, для укомплектования которой катастрофически не хватало военного имущества и снаряжения. А прекрасно укомплектованная польская армия весьма эффективно воевала против большевиков и России.

также пытались воспользоваться открытием в Петрограде ускоренных курсов Генерального штаба и потребовали выделения квоты на обучение офицеров-украинцев, чтобы они в дальнейшем служили в украинских военных формированиях. Именно это требование предъявил в октябре 1917 года представитель украинской Центральной Рады при Генеральном штабе русской армии. Представитель Рады выдвинул требование, чтобы на курсы академии были зачислены 15 офицеров-украинцев, «предназначаемых для штабов украинизируемых дивизий и корпусов».

«Власть падала изъ слабых рук Временнаго правительства[171], и во всей странѣ не оказалось, кромѣ большевиковъ, ни одной дѣйственной организаціи, которая могла бы предъявить свои права на тяжкое наслѣдіе во всеоружіи реальной силы. Этим фактомъ в октябре 1917 был произнесенъ приговор странѣ, народу и революціи». — Генералъ А. И. Деникинъ «Очерки Русской Смуты. Борьба Генерала Корнилова. Августъ 1917 — Апрѣль 1918» Томъ второй, J. POVOLOZKY & Cie, EDITEURS 13, rue Bonaparte, Paris (VIe), 1921 г. — стр. 129.

«Когда повторяют на каждомъ шагу, что причиной развала арміи послужили большевики, я протестую. Это не вѣрно. Армію развалили другіе, а большевики — лишь поганые черви, которые завелись въ гнойниках армейскаго организма.

Развалило армію военное законодательство послѣднихъ 4-хъ мѣсяцевъ. Развалили лица, по обидной ироніи судьбы, быть можетъ честные, и идейные, но совершенно не понимающіе жизни, быта арміи, не знающіе историческихъ законовъ ея существованія». — Генералъ А. И. Деникинъ «Очерки Русской Смуты. Крушеніе власти и арміи. Февраль — Сентябрь 1917», Томъ первый, Выпускъ второй, J. POVOLOZKY & Cie, EDITEURS 13, rue Bonaparte, Paris (VIe), 1921 г. — стр. 181.

[171] «Временное правительство было обречено на гибель. Верховная Государственная власть лежала низверженной; нужно было только, чтобы какие-нибудь руки подобрали ее. Руки большевиков сделали это. Поэтому большевики совершенно правы, утверждая, что в ноябре (в октябре по ст. ст.) они Правительственную власть не низвергали, а только подобрали уже брошенную». — Ген. Н. Н. Головин «Россійская контръ-революція въ 1917–1918 гг.», Приложеніе къ «Иллюстрированной Россіи» на 1937 г., Imprimé en Estonie. — цитируется по Н. Н. Головин «Российская контрреволюция в 1917–1918 гг.» — М.: Айрис-Пресс, 2011. — стр. 230.

Тот факт, что А. И. Деникин не разобрался в происходящих процессах, идеализировал тех, кто довёл страну до катастрофы и гражданской войны, и стало причиной, по которой он не понял сути деятельности большевиков, и в гражданской войне выступил на стороне иностранных интервентов, желающих окончательного оформления России в качестве колонии, сырьевого придатка Запада, выступил против большевиков, которые ратовали за сохранение России не просто как суверенного государства, но концептуально властного субъекта глобальной политики.

«Носителями революціонной власти стали: Государственная Дума,„превратившаяся из орудія контр-революціи в орудіе революціи", как это предвидѣла резолюція меньшевиков на об'единительном с'ѣздѣ, с одной стороны, Петроградскій совѣт рабочих и солдатских депутатов, с другой. Оба эти учрежденія, по взаимному соглашенію, создали Временное Правительство, которому передали полноту власти до созыва Учредительнаго Собранія. Затѣм Государственная Дума была распущена, а совѣты остались в качествѣ революціонных организацій.

<…>

…О большевизмѣ в совѣтах не было ни слуху, ни духу. Единичным робким большевикам, случайно попавшим в совѣты (большею частью по приглашенію, а не по выбору) с трудом удавалось получить слово и быть выслушанными собраніем». — Н. Жорданія[172] «Большевизм», Изданіе Центральнаго ко-

[172] Жордания Ной Николаевич (псевдонимы Костром, Джордж; 1869–1953 гг.) — лидер грузинских меньшевиков. Из дворян. Окончил Тбилисскую духовную семинарию, учился в Варшавском ветеринарном институте. В 1890-х годах входил в группу «Месамедаси». Депутат I Государственной Думы (27 апреля [10 мая] — 09 [22] июля 1906 года), лидер социал-демократической фракции. На V съезде РСДРП (1907 г.) был избран в ЦК от меньшевиков. Во время Первой Міровой войны — социал-шовинист. После Февральской революции 1917 года — председатель Тбилисского совета. В 1918–1921 гг. — председатель меньшевистского правительства Грузии. Являлся инициатором ввода в мае 1918 года германских оккупационных войск в Грузию, после поражения Германии в войне — британских войск. С 1921 г. — белоэмигрант, возглавлял грузинское правительство в изгнании. В 1924 году, находясь за границей, участвовал в подготовке контрреволюционного мятежа в Грузии.

Н. Жордания принципиальный противник большевизма и большевиков и ему нет нужды в том, чтобы обелять большевиков, доказывая, что они не имели отношения к развалу России, последовавшему после Февральской революции. Напротив, в своей работе «Большевизм» он пытается понять, как большевики, которые не имели никакого отношения к Февральской революции и последующей государственной политике Временного →→→

митета Соціал-Демократической Рабочей Партіи Грузіи. Русская типографія Е. А. Гутнова. Berlin, 1922 год. — стр. 33.

Но всё изменилось в августе 1917 года.

«Авантюра Корнилова сыграла роковую роль в судьбе России, поскольку глубоко и болезненно ударила по сознанию народных масс. Большевики, которые до 13 августа были бессильны, 7 сентября стали руководителями Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и завоевали большинство за весь период революции. Этот процесс повсеместно распространялся с быстротой молнии». — А. Ф. Керенский «Прелюдия к большевизму» / Пер. с англ. Т. Ю. Логачевой. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. — стр. 17–18.

И не большевики, которых обвиняют в разрушении Российской Империи, а именно деятельность Временного правительства раскрутила маховик расчленения России на национальные государства. Именно Временное правительство имело все возможности, все государственные инструменты, чтобы не допустить создания национальных государственных образований. Большевики же не имели таких возможностей влияния на дела внутри государства.

Численность партии РСДРП(б) по всей России на конец 1916 года — начало 1917 года составляла, по разным оценкам, от 5 до 10 тыс. человек, из которых около 2 тыс. находились в Петрограде. В марте 1917 года в рядах РСДРП(б) насчитывалось максимум 24 тыс. членов. В то же время партия кадетов, представлявших «либерально мыслящие круги», было примерно 100 тыс. членов. И кадеты сетовали со всех трибун, утверждая, что этого катастрофически мало для того, чтобы растолкать и перевернуть «опухшую от сна» Россию. Самой многочисленной политической партией в России были эсеры, которых было, по разным источникам, от 400 тыс. до миллиона членов партии.

С 03 [16] июня по 24 июня [07 июля] 1917 года в Петрограде прошёл Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских де-

правительства, которые на время совершения революции и на весну — лето 1917 года имели исчезающе малую численность партии и такое же влияние на работу революционных советов, вдруг осенью 1917 года совершают революцию и побеждают в Гражданской войне.

путатов. Из 1 090 депутатов съезда только 105 человек были большевиками — т. е. менее десяти процентов. А ведь Съезд Советов — это только «левые партии России». Если же взять весь спектр тогдашних политических сил, то большевики и вовсе превращались в исчезающе малую величину. Большевики, даже если бы у них было желание развалить Россию, просто физически не могли организовывать и руководить этими процессами.

Только к октябрю 1917 года, после того как к РСДРП(б) примкнули бундовцы, троцкисты, другие политические группировки, а также много людей просто вступило в члены партии, численность партии достигла, по разным оценкам, от 350 тыс. до 400 тыс. человек.

Но это в целом в стране, а вот в окраинных регионах большевиков было, по-прежнему, крайне мало. Так, например, в Ашхабаде в октябре 1917 года насчитывалось менее 30 большевиков, а на весь Казахстан их было менее 100 человек.

И, тем не менее, именно большевики стали той силой, которая спасла Россию от катастрофы и в бóльшей степени восстановила территориальную целостность государства[173]. Уже само свершение Вели-

[173] Практически все выступления на упомянутом выше Первом съезде Советов были о том, что Россия находится в катастрофичном состоянии, что от развала Россию уже ничего не может спасти. В первый день съезда, 03 июня 1917 года, председатель Петросовета, министр Временного правительства И. Г. Церетели в своей речи поставил вопрос: *может ли кто-то из делегатов назвать партию, которая бы рискнула взять в свои руки власть и принять на себя ответственность за всё происходящее в России.* По форме вопрос был риторическим, поскольку подразумевалось, что никто не захочет брать на себя ответственность за неминуемый, как было общепризнано, скорый развал российского государства и грядущую катастрофу. Все промолчали. Присутствовавший в зале лидер большевиков В. И. Ленин также хранил молчание и оратора не перебивал. Однако на следующий день, 04 июня 1917 года, В. И. Ленину предоставили слово для 15-минутного выступления, в котором В. И. Ленин, воспользовавшись отсылкой к речи И. Г. Церетели накануне, сказал, буквально, следующее:

«Сейчас же целый ряд стран накануне гибели, и те практические меры, которые будто бы так сложны, что их трудно ввести, что их надо особо разрабатывать, как говорил предыдущий оратор, гражданин министр почт и телеграфов, — эти меры вполне ясны. Он говорил, что нет в России политической партии, которая выразила бы готовность взять власть целиком на себя. Я отвечаю: «есть! Ни одна партия от этого отказаться не может, и наша партия от этого не отказывается: каждую минуту она готова взять власть целиком». (Аплодисменты, смех.) Вы можете смеяться, сколько угодно, но если гражданин министр поставит нас перед этим вопросом рядом с правой партией, то он получит надлежащий ответ. Ни одна партия не может от этого отказываться. И в момент, пока существует свобода, пока угрозы арестом и отправкой в Сибирь, — угрозы со стороны контрреволюционеров, →→→

кой Октябрьской социалистической революции стало актом спасения России и началом восстановления её территориальной целостности.

И первым шагом в этом направлении было то, что Великая Октябрьская социалистическая революция положила конец безумному строительству национальных армий за счёт раздробления единой общегосударственной армии. И уже сразу после свершения революции были отменены все национальные квоты в Военной академии и была сорвана отправка на Украину сформированных в Петрограде украинских национальных военных формирований. А Красная Армия стала тем становым хребтом, который объединил все новообразованные на территории бывшей Российской Империи советские государства — Красная Армия была одна на все эти государства, и управление этой армией осуществлялось из единого центра, столицы России — Москвы. Именно то, что у всех новообразованных советских государств была единая армия, и предопределило воссоздание единого российского государства, но в новой форме и под новым названием — СССР.

Совсем по иному обстояли дела у всех антибольшевистских сил в России и за её пределами. Формально все антибольшевистские силы в России сплотились на принципе «непредрешенчества», т. е. решение о том, в какой форме и по каким принципам будет построено Российское государство в будущем, должно быть отложено до полной победы над большевиками. Однако сам принцип «непредрешенчества»

в коллегии с которыми находятся наши почти социалистические министры, пока это только угроза, в такой момент всякая партия говорит: окажите доверие нам, и мы вам дадим нашу программу.

Наша конференция 29 апреля эту программу дала. К сожалению, с ней не считаются и ею не руководятся…» — Ленин В. И. «Речь об отношении к Временному правительству». — ПСС, т. 32, стр. 267.

В. И. Ленин трижды повторил для делегатов Съезда, что если они ответственные политики, объединившиеся в партии, то они не могут отказываться от задачи спасения Родины. Но у большинства делегатов Съезда это обращение В. И. Ленина к их совести вызвало только смех. Аплодировали же В. И. Ленину только большевики. Как следствие нежелания брать на себя ответственность за судьбу Родины — России стало то, что делегаты Съезда подавляющим большинством голосов приняли резолюцию о доверии Временному правительству. А спасать Родину — Россию стали только большевики.

А программа большевиков, к которой В. И. Ленин отослал в своей речи, — это решения Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б), состоявшейся в Петрограде 24–29 апреля [07–12 мая] 1917 года (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. I, 1954, — стр. 332–353).

в своей сути нежизнеспособен, поскольку для любого человека побудительным мотивом для его действий является то, как он видит свою жизнь в будущем. Когда же дело касается мотивации больших социальных групп к каким-либо действиям, то образ будущего, то для чего люди должны объединиться и действовать, при этом подчас испытывая какие-либо невзгоды и лишения, становится принципиальным.

Именно поэтому для недопущения возрождения России зарубежные антироссийские/антибольшевистские силы вкладывали столько сил и средств в пропаганду в России национального обособления и расчленения единого государства на мелкие национальные «государства», а интервенты в России деятельно занимались созданием на обломках Российской Империи «суверенных» национальных государств, полностью зависящих от этих самых интервентов.

Однако и российские антибольшевистские силы продолжали политику расчленения России на национальные государства, и под лозунгом «войны за единую и неделимую Россию» они продолжали создавать национальные вооружённые формирования, которые воевали на стороне антибольшевистских сил исключительно в целях создания собственного национального государства. Так, например, в составе Народной армии Комуча летом 1918 года было сформировано 10 добровольческих татарских полков общей численностью ≈10 тыс. человек и отдельный Башкирский корпус, численность которого также была ≈10 тыс. человек. Таким образом, из 30 тыс. бойцов Народной армии Комуча 20 тыс. воевало не за единую и неделимую Россию, а за воплощение национальных автономистских устремлений правительств Алаша, Башкурдистана, Туркестана и Национального управления мусульман Европейской России и Сибири.

Более того, лидеры белогвардейского движения вообще не отвергали саму идею расчленения России на национальные государства.

Так, в рамках подготовки к Парижской мирной конференции (1919–1920 гг.), на которой державы-победительницы в Первой Мiровой войне вырабатывали и согласовывали условия подписания и содержание мирных договоров с побеждёнными государствами, российскими антибольшевистскими силами в конце 1918 года было создано Русское Политическое Совещание (РПС). Для осуществле-

ния представительских функций и контактов с союзниками по Антанте и США в его составе была создана Русская Политическая Делегация в составе: председатель — бывший министр-председатель и министр внутренних дел первого Временного правительства кн. Г. Е. Львов; члены — бывший министр иностранных дел Российской Империи, министр иностранных дел Омского и Екатеринодарского правительств С. Д. Сазонов, посол Временного Правительства России во Франции В. А. Маклаков, Председатель Временного правительства Северной области Н. В. Чайковский. Ещё до начала подготовки Парижской мирной конференции для всех её участников и вообще «мірового сообщества» было очевидным, что одним из главных вопросов этой конференции станет «вопрос национальностей». В связи с тем, что Россия страна многонациональная, а деятельность царского правительства во время Первой Міровой войны и Временного правительства после Февральской революции 1917 года привели к тому, что в стране буйным цветом расцвёл сепаратизм, Белому движению надо было выработать единую позицию по национальному вопросу, поскольку многочисленные белогвардейские правительства сталкивались с ним в своей повседневной деятельности. Результатом работы РПС по национальному вопросу стала «Декларация по вопросу национальностей, населяющих Россию», с которой РПС обратилось 09 марта 1919 года к Председателю Мирной конференции. Приводим текст Декларации полностью:

«Париж, 9 марта 1919 года

Перевод с французского

Г-ну Президенту Конференции Мира.

Современное положение в России выдвинуло в острой форме проблему т. н. аложенных[174] национальностей. Соприкасаясь с теми частями России, на которые распространяется господство большевиков, эти национальности вынуждены в большинстве случаев сами вести регулярную войну с красными армиями. Такое положение вещей обостряет ориентацию этих народностей в сторону полной самостоятельности, которую они стремятся осуществить на основе «права самоопределения».

[174] От фр. allogène — инородный (другой расы); некоренной, пришлый. — Наше пояснение при цитировании — ВП СССР.

Россия, возродившаяся после революции и порвавшая с централистическими тенденциями старого режима, широко расположена к удовлетворению законного желания этих национальностей организовать их национальную жизнь. Новая Россия не разумеет своего восстановления иначе, как на основе свободного сосуществования составляющих ее народов, на принципах автономии и демократии и даже в некоторых случаях на условиях взаимного соглашения между Россией и этими народностями, основанного на их самостоятельности. При настоящих обстоятельствах, когда преходящее торжество разрушительных сил препятствует естественному течению этого переустройства, национальная демократия России следит с живым интересом за усилиями этих национальностей к систематическому восстановлению нормальных условий жизни и за их борьбой с анархией, ибо она видит в этих явлениях элементы победы демократии и цивилизации.

Тем не менее эти стремления в их конечной форме встречают в данный момент препятствие в кризисе, переживаемом Россией. Само собой разумеется, что вопросы, касающиеся организации национальностей, не могут быть законным образом разрешены без согласия русского народа. С другой стороны, нельзя упускать из виду многочисленных и сложных интересов экономического и финансового характера, а также вопроса защиты нации, которые связывают взаимным узлом жизнь русского народа и национальностей, населяющих российскую территорию.

Разрешить эти вопросы без России значило бы впасть в основное противоречие с целями союзников: об установлении длительного мира, построенного на доверии и духе взаимной дружбы народов.

Исходя из желания найти практическое решение, которое, обеспечивая существенные интересы русского народа, дало бы в то же время удовлетворение стремлениям национальностей — стремлениям, за которыми русский народ следит с симпатией, и решение, которое, в качестве предложения практического пути для современного положения, явилось бы также реальным доказательством нового духа России, нижеподписавшиеся, от имени русской политической конференции, предлагают Конференции мира принять нижеследующее предложение:

1. «Державы признают, что: а) все вопросы, касающиеся территорий Российского государства в его границах 1914 года, за исключением этнографической Польши, б) а также вопросы о будущем устройстве национальностей,

живущих в этих пределах, не могут быть разрешены без согласия русского народа. Никакое окончательное решение не могло бы, в связи с этим, состояться по этому предмету до тех пор, пока русский народ не будет в состоянии выявить свободно свою волю и принять участие в урегулировании этих вопросов.

2. Желая, с другой стороны, содействовать стремлениям национальностей к организации своей национальной жизни и ее защиты от анархического распада, Державы решают, откладывая вопрос об их окончательном устройстве, признать временно создавшийся в них режим, в соответствии с их нынешними потребностями, а в первую очередь с военными, финансовыми и экономическими нуждами заинтересованных населений.

Ввиду этого Державы расположены рассматривать установленные этими национальностями власти как фактические правительства, поскольку эти власти воодушевлены демократическими принципами, пользуются доверием населения и готовы, в связи с сим, оказать свою помощь этим населениям относительно их политической и экономической организации».

Если Державы примут такое постановление, то такого рода факт привел бы в результате к установлению простоты и ясности в поисках немедленных необходимых решений и к созданию благоприятной атмосферы для кооперации сил, которые ищут координирования в России их действий в общей работе борьбы с анархией и разрухой. Восточная Европа, добыча анархии, скорее увидела бы возврат нормальных условий жизни.

С. Сазонов. Князь Львов.

Н. Чайковский. В. Маклаков»[175].

Но эта так осторожно выраженная мысль о возможном образовании на территории России новых национальных государств была поддержана не всеми лидерами Белого движения. И, в частности, эту идею подверг критике Верховный Правитель России адмирал А. В. Колчак. О чём С. Д. Сазонову телеграммой сообщил министр иностранных дел (декабрь 1918 года — 03 декабря 1919 года) колчаковского правительства Иван Иванович Сукин:

«Верховный правитель просит сообщить, сделано ли заявление Конференции только от имени Совещания или также от Омского правительства. Заявление это по столь важному вопросу вызвало здесь смущение, так как указание на желательность поддержки союзников существующих национальных

[175] С. Д. Сазонов. Циркулярно № 1 // ГАРФ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 115. Л. 25.

правительств может впоследствии послужить причиной затруднений. Ко времени освобождения России может оказаться налицо ряд национальных правительств, фактически укрепившихся с нашего согласия. Казалось бы достаточно выражения пожелания о помощи союзников делу восстановления порядка и благосостояния населения без упоминания правительств. Заявление Совещания нами здесь не будет опубликовано и, надеемся, не должно привести к необходимости для правительства высказать свой взгляд по этому вопросу».[176]

В ответной телеграмме С. Д. Сазонов подробно изложил концептуальные и идеологические основы Белого Движения вообще по вопросам государственного строительства:

«Во-первых, исходя из необходимости уступок и удовлетворения справедливых требований, выразить сочувствие законным устремлениям национальностей к самобытности.

Во-вторых, не предрешая будущего устройства России, указать, что новая демократическая Россия мыслит это устройство на началах автономии и федерации, даже в известных случаях на началах независимости[177], по соглашению с Россией и на условиях для нее приемлемых, чем имея в виду не исключить совершенно в будущем возможности разрешения финляндского вопроса путем предоставления нам в обмен за признание ее независимости необходимых гарантий стратегического характера, что при создавшейся обстановке является наибольшим, чего мы можем добиться.

В-третьих, подчеркнуть связывающие нас с окраинами жизненные для нас — экономические, финансовые и военные интересы, которые не могут не быть приняты ими в расчет при окончательном устройстве России.

В-четвертых, установить формальный принцип, что окончательное устройство это в отношении ко всей территории России, кроме этнографической Польши, не может иметь места без согласия России, следовательно, ранее восстановления в ней нормальных политических условий, что позволит отложить определение взаимоотношений наших с национальностями до мо-

---

[176] И. И. Сукин — С. Д. Сазонову. 21 марта 1919 г. // ГАРФ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 264. Л. 23. — С. В. Листиков «Проблема независимости Финляндии на Парижской мирной конференции в контексте вопроса о сохранении целостности России (по материалам белого движения)» — С. 327–350. — стр. 331.

[177] Жирным курсивом выделено нами при цитировании. — ВП СССР.

мента, когда у них будет менее побуждений стремиться выйти из состава России…»[178]

Из разъяснения С. Д. Сазонова ясно следует, что Белое Движение вовсе не отвергает идею расчленения России. Более того, последующие действия самого адмирала А. В. Колчака показали, что и он не против расчленения России. Но с чем же тогда были связаны возражения А. В. Колчака против Декларации РСП по национальному вопросу? — Ответ прост и полностью оглашён в пункте «2» телеграммы С. Д. Сазонова — Белое Движение строилось на принципе непредрешенчества будущего государственного устройства России, а это непредрешенчество было в первую очередь, как это следует из текста самой Декларации РСП, связано с тем, что российское Белое Движение не знало планов держав-победителей в Первой Міровой войне относительно будущего устройства России, как территориального, так и политического. А без иностранной военной интервенции в Россию и иностранной военной помощи Белому Движению, оно вообще бы не смогло вести гражданскую войну в России.

Как бы то ни было, но реальная практика Белого Движения в ходе Гражданской войны в России показывает, что деятельность Временного Правительства по расчленению была продолжена именно Белым Движением.

Так, например, при подготовки летнего 1919 года наступления белогвардейского Северо-Западного фронта на советский Петроград командующий Северо-Западной армии/фронта генерал от инфантерии Н. Н. Юденич и омский Верховный Правитель России адмирал А. В. Колчак признали де-факто суверенитет Польши, Литвы, Латвии и Эстонии[179], которые действиями своих национальных ар-

---

[178] С. Д. Сазонов — на имя Министра иностранных дел. 21 марта 1919 г. // ГАРФ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 115. Л. 32. — цитируется по изданию «Многоликость целого: из истории цивилизаций Старого и Нового Света: Сборник статей в честь Виктора Леонидовича Малькова. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2011. — С. В. Листиков «Проблема независимости Финляндии на Парижской мирной конференции в контексте вопроса о сохранении целостности России (по материалам белого движения)» — С. 327–350. — стр. 332.

[179] Де-юре суверенитет Эстонии был признан 11 августа 1919 года белогвардейским Правительством Северо-Западной области, созданным непосредственно английскими интервентами. Причём суверенитет Эстонии Правительство Северо-Западной области →→→

мий должны были поддержать и обеспечить успех наступления белогвардейской Северо-Западной армии/фронта на советский Петроград. Уже в ходе совместного наступления армии Эстонии и войск Северо-Западного фронта/армии на советский Петроград в июне 1919 года адмирал А. В. Колчак обратился к временному главе (регенту) Финляндии бывшему царскому генерал-майору, генерал-лейтенанту Временного правительства, а в тот момент генералу от кавалерии финляндской армии К. Маннергейму с просьбой о помощи и поддержать наступление армии Эстонии и белогвардейских войск Северо-Западного фронта/армии наступлением финской армии на советский Петроград.

В рамках подготовки обеспечения таких гарантий для Финляндии генерал Н. Н. Юденич разработал проект соглашения с Финляндией, согласно которому Финляндия должна была поддержать наступление белогвардейских войск и начать собственное наступление на советский Петроград, а взамен белогвардейцы признают Финляндию в качестве суверенного государства и даже передают ей ближайшую к Финляндии российскую территорию, дающей ей единственный в России зимний порт на Северном Ледовитом океане — Мурманск, а Олонецкую губернию (ныне Карелия) и Архангельскую губернию предполагалось либо присоединить к Финляндии, либо выделить

признало на том же заседании, на котором и было создано собственно это правительство. Армией Правительства Северо-Западной области была Северо-Западная армия/фронт под командованием генерала Н. Н. Юденича. Свою деятельность Правительство Северо-Западной области прекратило 05 декабря 1919 года, после полного разгрома армии генерала Н. Н. Юденича, который приказом по Северо-Западной армии от 22 января 1920 года официально ликвидировал её.

Надо отметить, что созданное белогвардейцами Эстонское государство отплатило белогвардейцам чёрной неблагодарностью — после разгрома Красной Армией белогвардейской Северо-Западной армии, Эстония приняла деятельное участие в добивании армии бывших союзников: сначала остаткам Северо-Западной армии и беженцам в её обозе Эстония долго не давала разрешения на размещение на «эстонской» территории и огнём пулемётов не позволяла пересечь «границу»; затем Эстония разрешила беженцам и Северо-Западной армии зайти на «эстонскую» территорию, где солдаты и офицеры были немедленно разоружены и банально ограблены — отбирались даже личные вещи; после этого бывших военнослужащих Северо-Западной армии и беженцев интернировали, разместив в бараках, где люди голодали, а медицинская помощь не оказывалась вовсе. В результате началась эпидемия тифа. Люди умирали сотнями, трупы свозили на окраину Нарвы и сбрасывали в общие могилы на так называемом «трупном поле».

в отдельное государственное образование для карельского населения. 18 июня 1919 года К. Маннергейм и специально прибывший для этого в Финляндию генерал Н. Н. Юденич подписали этот проект военно-политического договора.[180]

Омский Верховный Правитель России адмирал А. В. Колчак счёл проект генерала Н. Н. Юденича как «мало приемлемый», но в принципе не возражал против самой идеи создания из частей Российской Империи национальных государств.[181]

И 23 июня 1919 года А. В. Колчак направил телеграмму К. Маннергейму, в которой уверял в отсутствии неразрешимых проблем между будущей Россией и Финляндией. В ответной телеграмме 10 июля 1919 года К. Маннергейм сообщил, что «финляндскому народу и его правительству» недостаточно признания суверенитета Финляндии де-факто, что необходимо признание де-юре и гарантии «нашего национального и государственного бытия».

---

[180] По планам общим А. В. Колчака, и Н. Н. Юденича и К. Маннергейма основную роль во взятии Петрограда должна играть финская армия, а потому в дополнение к Соглашению о признании Финляндии было приложение: Военно-административное соглашение, согласно которому «Всеми военными операциями русских войск, наступающих на финском фронте, руководит генерал Маннергейм через генерала Юденича», а «За генералом Юденичем признается полная свобода распоряжения войсками».

[181] Как свидетельствует У. Черчилль в своей книге «Мировой кризис» Верховный совет союзников в ноте от 26 мая 1919 года, адресованной адмиралу А. В. Колчаку, заявил, что страны Антанты признают правительство А. В. Колчака правительством России и будут оказывать дальнейшую помощь при выполнении нескольких условий, среди которых значилось:

«В-четвертых, должна быть признана независимость Финляндии и Польши и, в случае если бы какие-нибудь вопросы, касающиеся границ или других каких-либо отношений между Россией и этими странами, не смогут быть разрешены путем взаимного соглашения, правительство России согласится обратиться к арбитражу Лиги наций.

В-пятых, в том случае, если отношения между Эстонией, Латвией, Литвой, кавказскими и закаспийскими территориями и Россией не будут быстро налажены путем взаимных соглашений, этот вопрос будет также разрешен с помощью Лиги наций, а до тех пор правительство России обязуется признавать автономию всех этих территорий и подтвердить те отношения, которые могут существовать между их существующими de facto правительствами и правительствами держав союзной коалиции.

В-шестых, правительство адмирала Колчака должно признать за мирной конференцией право определить будущее румынской части Бессарабии». — Черчиль В. «Мировой кризис». — М.; Л.: Госвоениздат, 1932. — стр. 117–118.

«Колчак не замедлил ответить» и 04 июня 1919 года отправил свой ответ на ноту, в котором он *«удовлетворительно ответил на каждый в отдельности из тех вопросов, которые были ему поставлены Советом пяти»*.

То, что соглашение белогвардейцев с Финляндией не вышло за рамки проекта, не вина белогвардейских лидеров. Срыв дальнейшей доработки проекта в конкретное соглашение и его реализации на практике был обеспечен разгромом Белых армий Красной Армией — для реализации проекта просто не хватило времени. Справедливости ради надо отметить, что и декларируемая белогвардейцами политика «непредрешенчества» тоже не способствовала реализации проекта. Да и в самой Финляндии политические интриги, приведшие к тому, что 17 июня 1919 года была провозглашена Республика Финляндия[182], и К. Маннергейм ушёл с поста регента, а президентские выборы 25 июля 1919 года он проиграл и 17 сентября 1919 года вынужден был эмигрировать из страны, тоже внесли свою лепту в срыв проекта признания Верховным Правителем России адмиралом А. В. Колчаком суверенитета Финляндии.

Что же касается того, что якобы большевики, признав независимость Финляндии, положили начало расчленению России на национальные государства, то это не более чем миф. Кратко история выглядит так. Большевики взяли государственную власть в России в условиях, когда маховик расчленения России на национальные государства, раскрученный Временным правительством, набрал такие обороты, что это расчленение уже фактически началось. Поэтому для предотвращения большой гражданской войны и для сборки

---

[182] 17 июля 1919 года был принят Акт о форме правления (фин. hallitusmuoto), определявший форму государственного устройства Финляндии как республики. Этот Акт считается первой конституцией Финляндии.

06 декабря 1917 года парламент Финляндии утвердил представленное правительством Финляндии воззвание «К народу Финляндии», в котором было объявлено о намерении изменения государственного строя Финляндии (о принятии республиканского способа правления), о представлении в парламент проекта новой конституции Финляндии, а также содержалось обращение «к властям иностранных государств» (и конкретно к Учредительному собранию России) с просьбой о признании политической независимости и суверенитета народа Финляндии. Это воззвание принято считать Декларацией независимости Финляндии.

12 Декабря 1918 года регент (временный глава королевства — в соответствии с Законом о форме правления Швеции 1772 года, согласно которому государственный строй был монархическим, и который российский император Александр I сохранил для Финляндии при включении её в состав России) П. Э. Свинхувуд подал в отставку, и в тот же день вторым регентом Финляндии стал генерал от кавалерии барон Карл Густав Маннергейм, находившийся в тот момент в Лондоне.

(на новых принципах объединения) единого российского государства надо было не наращивать конфликт в стране, а его гасить. Поэтому не признать реальный факт того, что Финляндия уже вышла из-под российского государственного управления — было бы глупостью. Именно поэтому, когда 16 [29] декабря 1917 года правительство Финляндии обратилось к Совнаркому с просьбой признать независимость Финляндии, СНК на своём заседании 18 [31] декабря 1917 года решил принять резолюцию, предложенную Наркомом по иностранным делам Л. Д. Троцким. Резолюция, известна как Декрет о независимости Финляндии, гласила:

«Войти в Центральный Исполнительный Комитет с предложением:

а) признать государственную независимость Финляндской Республики и

б) организовать, по соглашению с финляндским правительством, особую комиссию из представителей обеих сторон для разработки тех практических мероприятий, которые вытекают из отделения Финляндии от России».

Необходимость обращения во ВЦИК была обусловлена тем, что Советское правительство не обладало законодательными функциями. Президиум ВЦИК поставил этот вопрос в повестку дня 21 декабря 1917 года [03 января 1918 года], а уже 22 декабря 1917 года [04 января 1918 года] ВЦИК утвердил декрет о независимости Финляндии. А 15 [28] января 1918 года III Всероссийский съезд Советов утвердил декреты СНК и ВЦИК о Финляндии.

Далее в соответствии с пунктом «б» Декрета о независимости Финляндии началась реализация построения новых отношений с России с Финляндией. В тот же день, когда III Всероссийский Съезд Советов утвердил Декрет о независимости Финляндии, в Финляндии 28 января 1918 года было сформировано революционное правительство — Совет народных уполномоченных (СНУ). А 01 марта 1918 года Председатель Совета Народных Комиссаров В. И. Ленин и вице-премьер СНУ Эдвард Гюллинг подписали в Смольном «Договор об укреплении дружбы и братства между РСФСР и Финляндской Социалистической рабочей республикой» (ФСРР). Тем самым Совнарком признал правительство «красных финнов». Т. е. было осуществлено то же

самое действие, посредством которого различные национальные государства, созданные на обломках Российской Империи, были снова объединены в одно государство, которое получило название СССР.

Однако, в случае с Финляндией осуществить задуманное не получилось, поскольку, 07 марта 1918 года белофиннское правительство подписало такой же договор с Германией. И совместными усилиями германского экспедиционного корпуса под командованием генерала Рюдигер фон дер Гольца и белофиннов под командованием генерала К. Маннергейма ФСРР была разгромлена и потоплена в крови — всех, кто хотя бы сколь-нибудь был лоялен к идее Финляндии в составе России[183], в прямом смысле истребили. ФСРР существовала с 27 января по 16 мая 1918 года.

По финским, чрезвычайно заниженным данным, весной 1918 года были казнены 8,4 тыс. «красных» финнов, в том числе 364 несовершеннолетние девушки. В концлагерях погибло 12,5 тыс. человек. Вообще в лагеря загнали столько народу, что сенат в мае 1918 года предложил Маннергейму отпустить простых красногвардейцев, чтобы было кому заняться посевной, поскольку в Финляндии в это время свирепствовал голод.

Таким образом, и адмирал А. В. Колчак, и генерал Н. Н Юденич, ведя переговоры о признании независимости Финляндии, точно знали, что это новосозданное государство точно не будет составной частью России.

А то, что лидеры белогвардейского движения в принципе не отвергали саму идею расчленения России на национальные государства, доказывает факт признания в 1920 году «Правителем и Главнокомандующим Русской Армии» генералом П. Н. Врангелем суверенитета Украины.

---

[183] Находившийся в Финляндии при генерале Н. Н. Юдениче царский контр-адмирал, будущий Морской министр в Северо-Западном правительстве В. К. Пилкин в личном письме старому другу, колчаковскому Морскому министру, царскому капитану I ранга, контр-адмиралу Белой армии М. И. Смирнову, написанном в мае 1919 года, отмечал, что элите Финляндии присуща сильная ненависть к России и русским, а вот простой народ, напротив, был настроен пророссийски: «Что мы жили с Россией — мы голода не знали, а при шведах, наши деды говорят, что мы кору ели».

Как только генерал П. Н. Врангель стал вместо генерала А. И. Деникина Главнокомандующим Вооружёнными силами на Юге России, он сразу же приступил к отказу от политики «непредрешенчества».

В письме от 07 июня 1920 года начальник Управления внешних сношений при главнокомандующем Русской Армии П. Б. Струве сообщал премьер-министру Франции А. Мильерану, что генерал Врангель придерживается взглядов, что организацию будущей России необходимо осуществлять на свободном договоре, конституированном через представительские собрания политических новообразований. Широкая федерация должна быть основана, прежде всего, на экономических интересах.

22 июля 1920 года Правитель и Главнокомандующий Русской Армии генерал П. Н. Врангель, с одной стороны, и атаманы и правительства Донского, Кубанского, Терского и Астраханского казачеств — с другой, подписали договор, определявший их права и обязанности. Согласно его условиям, этим государственным новообразованиям гарантировалась «полная независимость в их внутреннем устройстве и управлении».

30 сентября 1920 года Совет министров Украинской Народной Республики (УНР) принял решение «признать возможность подписать военную конвенцию с генералом Врангелем с политическими гарантиями, а именно: при условии признания правительством Врангеля независимости Украинской Народной Республики и ее нынешнего правительства».

26 октября 1920 года представитель Врангеля в Польше, царский полковник, генерал-лейтенант врангелевской армии П. С. Махров заявил начальнику украинской военной миссии в Польше генералу В. Зелинскому, что Врангель признаёт независимость УНР и правительства с атаманом Петлюрой во главе до созыва Украинского Учредительного собрания.

* * *

О лозунге «Превратить войну империалистическую в войну гражданскую»

Одним из самых распространённых обвинений, которое выдвигают, чтобы убедить людей в том, что большевизм, вообще, и большевики, в частности, являются врагами России и русских, является то, что большевики изначально планировали разрушение страны и развязывание в России гражданской войны. И в качестве доказательства постоянно приводится довод о том, что, едва разразилась Первая Міровая война, лозунгом большевиков стал призыв «Превратить империалистическую войну в гражданскую» и на основе этого большевики, мол, выступали за поражение России в войне, мол, они хотели того, чтобы Россию в войне победила Германия.

Это утверждение построено на подтасовках и передёргиваниях. Но прежде, чем разобрать этот аспект, необходимо знать и понимать хотя бы общие правила того, что такое государство и что такое война вообще, и война гражданская.

Война — это комплекс мър, направленных на захват энергетических, природных и людских ресурсов противника. Захват названных ресурсов лишает противника возможности вести войну. Но если при ведении войн между собой двумя государствами / союзами государств противник всегда очевиден и мотивация его действий, так или иначе, осознаётся населением воюющих стран, которое в целях защиты страны от внешней агрессии подчас жертвует своими политическими интересами и сплачивается под руководством действующего управления страной, то вот, когда дело касается гражданской войны, то здесь на первый план выступают именно политические интересы различных групп населения страны, а потому без понимания этих интересов в комплексе человек не может определиться в целях и результатах войны, как будучи современником и очевидцем событий гражданской войны, так и по прошествии какого-то времени, когда события гражданской войны оцениваются будущими поколениями. И при оценке всех обстоятельств гражданской войны надо по-

нимать, что отражение внешней агрессии или иная война, в которой участвует страна перед и/или во время гражданской войны, являются всего лишь одной из характеристик гражданской войны, но никак не причиной развязывания гражданской войны.

Гражданские войны являются столь же древними, как и войны между государствами. Это объективно обусловлено и описывается Законом Времени.

Закон Времени — соотношение эталонных частот обновления информации на биологическом и социальном уровнях и их взаимосвязь в глобальном историческом процессе.

Обновление информации на биологическом уровне происходит при рождении нового человека. Средний возраст женщины, рожающей первого ребёнка, 20–25 лет, а это определяет частоту, с которой входят в жизнь новые поколения. Это частота постоянна.

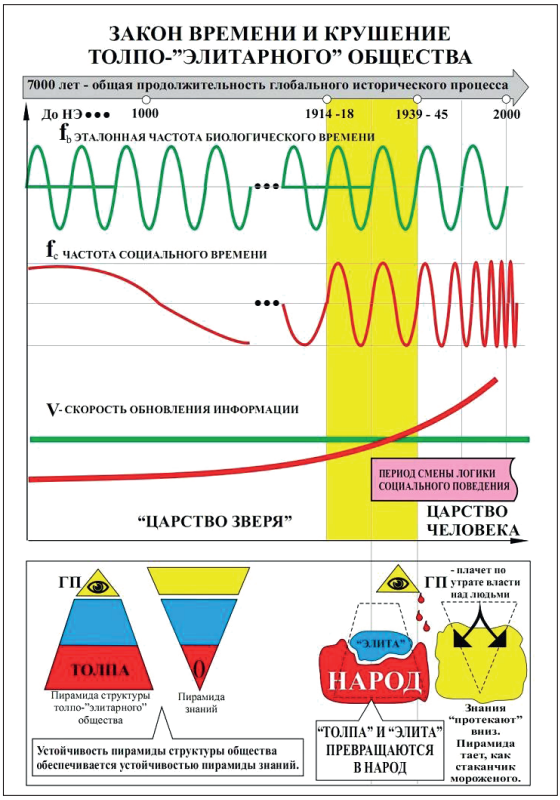
Обновление информации на социальном уровне — это обновление технологий, используемых в организации жизнеобеспечения общества (техника, средства связи, медицина, государственное управление и т. д. и т. п.). Эта частота постоянно возрастает.

Таким образом, в ходе глобального исторического процесса было время, когда технологии оставались неизменными на протяжении жизни нескольких поколений. Именно это время характеризуется тем, что управление обществом строилось на основе династийности кланово-корпоративных группировок, узурпировавших сферу государственного управления.

Теперь же, при жизни одного поколения, сменяются множество технологий. Это объективно требует от человека смены логики социального поведения: человек либо осваивает новые знания, пересматривает и изменяет свои стереотипы, либо оказывается выброшенным на свалку истории.

Государственность и государство зародились и стали развиваться параллельно с развитием человечества. Уже во времена ранней государственности и государства, когда человеческое общество было ещё на стадии родо-племенного строя и профессионализация любой общественно значимой деятельности находилась на этапе своего зарождения, люди были заинтересованы в том, чтобы каждая профес-

сиональная деятельность при затрачивании минимальных ресурсов приносила максимум полезного результата.



В те времена, особенно до зарождения письменности, профессиональные знания, умения и навыки передавались преимущественно невербализовано, а на основе примера личной деятельности. Так в повседневной деятельности сын земледельца перенимал опыт и знания своего отца, а сын вождя племени или короля — своего отца. Социальная значимость этих знаний была разная: земледелец обеспечивал общество продуктами питания, а вождь или король организовывал жизнь общества так, чтобы земледелец мог заниматься своей профессиональной деятельностью. И если профессия земледельца

была относительно массовой, то сфера управления обществом была сосредоточена в руках узкой группы людей. Таким образом, от деятельности вождя или короля в прямом смысле зависела жизнь всего племени или королевства. Если король качественно делал свою работу, то королевство мало воевало, люди в королевстве могли плодотворно работать, наращивать ресурсную устойчивость, как личную, так и всего общества, но главное — растить детей, обучать их, что укрепляло государство. Но если король не справлялся с обязанностями управления страной, то королевство гибло по тем или иным причинам: от войны ли или же от того, что хозяйственная, экономическая деятельность людей не давала должного результата, проигрывая в продуктивности соседям-конкурентам.

Однако, надо отметить, что, в силу общей малочисленности населения и низкого уровня технико-технологического развития производства, сфера государственного управления была монополизирована узкой группой людей, фактически связанных между собой родственными узами, и некоторой долей их друзей, — от их профессиональных знаний и понимания задач управления зависела жизнь всего сообщества.

Однако по мѣре того, как росла численность населения, развивалась технико-технологическая среда, а, соответственно, повышался общий уровень образованности населения, росло и количество людей, которые в силу своей профессиональной деятельности стали обладать знаниями об управлении обществом на том уровне, чтобы не только давать не эмоциональную, что присуще обывателю, но рациональную оценку текущему положению дел в этой сфере и были способны предложить альтернативный вариант решения задач управления, стоящих перед обществом.

Примерно к началу XV века в Европе появился термин «непотизм». Понятие «непотизм» происходит от латинского слова nepos (nepotis), изначально означавшего «внук», позднее это слово стало означать и «племянник». И в прошлом (даже ещё до появления термина), и в настоящее время «непотизм» обозначает форму фаворитизма, когда предоставляются какие-либо привилегии родственникам и друзьям, вне зависимости от их профессиональных качеств.

Именно апелляция к борьбе с непотизмом является идеологической основой для любой гражданской войны, хотя официальной идеологией войны и является другая идеологическая оболочка.

Но ещё до появления в обществе социальных групп, имевших альтернативные концепции управления обществом и государством, группы, имевшие целью захватить управление государством, появились в собственно династийных кланово-корпоративных группировках, монополизировавших сферу государственного управления в стране. Борьба за власть в государственном образовании началась ещё в эпоху родо-племенного строя, когда одни вожди племени боролись с другими вождями за власть в племени. Но для того, чтобы отстранить вождя от управления племенем, необходимо устранить и ближайших соратников вождя, а для осуществления этой операции необходима не только группа заговорщиков, претендующих привести к управлению племенем своего кандидата, но и масса силы, которая способна сломить сопротивление перевороту соратников низвергнутого вождя. По этой схеме осуществляются все дворцовые перевороты в прошлом и рейдерские захваты предприятий/компаний в настоящем.

Однако, чем многочисленнее становилось население государств, тем сложнее становилось осуществление дворцового переворота, для реализации которого требовалась небольшая группа заговорщиков. Чем сложнее реализовать дворцовый переворот, тем необходимее становилась опора на всё более широкие социальные группы населения государства. Именно это обстоятельство привело к тому, что захват власти в государстве какой-либо кланово-корпоративной группировкой был возможен только при организации в стране гражданской войны, победа в которой возможна только для того, кто опирается в обществе на более широкий спектр социальных групп, от которых зависит не только функционирование экономики, но и государственного аппарата.

По этой схеме были осуществлены практически все гражданские войны в мiре, например:

перманентно возникавшие гражданские войны в Древнем Риме в период всего его существования с 753 года до н. э. по 476 год н. э.;

Война Алой и Белой розы или Война (войны) роз (англ. War(s) of the Roses)[184] в Англии — серия вооружённых династических конфликтов между группировками английской знати в 1455–1485 годах в борьбе за власть между сторонниками двух ветвей династии Плантагенетов — Ланкастеров и Йорков;[185]

противоборство (в том числе и религиозные войны)[186] во Франции в течении почти всего XVI века, когда с управления страной ушла династия Валуа из дома Капетингов, а на смену ей пришла династия Бурбонов из младшей ветви дома Капетингов, но при этом на верховную власть в стране претендовала династия Гизов — боковая ветвь Лотарингского дома — одного из величайших владетельных домов в ис-

---

[184] Эти названия гражданская война получила потому, что розы были отличительными символами у обеих враждующих партий: Белая роза, символизирующая Богородицу, использовалась как отличительный знак Йорками с XIV века, а Алая роза стала символом ланкастерцев с началом гражданской войны.

[185] В ходе этих войн английские лорды так часто переходили с одной стороны на другую, что появилось расхожее описание обыденности измены: ложиться спать сторонником Йорка, а просыпается сторонником Ланкастеров.

[186] Религиозная война внутри одного государства является формой гражданской войны, в которой религия является идеологическим обоснованием действий конфликтующих кланово-корпоративных группировок. Всего в период с 1562 года по 1598 год Франция пережила 8 гражданских войн.

После Третьей «гугенотской» войны 1568–1570 гг., которую католики фактически проиграли, французская королева-мать Екатерина Медичи (1519–1589 гг.), имевшая большое влияние на своего сына — французского короля (1560–1574 гг.) Карла IX (1550–1574 гг.), чтобы не допустить окончательного разгрома католиков, добилась заключения династийного брака лидера гугенотов короля Наварры (09 июня 1572 года — 14 мая 1610 года) Генриха III с французской принцессой, сестрой Карла IX и дочерью французского короля (1547–1559 гг.) Генриха II (1519–1559 гг.) и Екатерины Медичи, Маргаритой де Валуа (1553–1615 гг.), известной как «Королева Марго». Для того, чтобы бракосочетание состоялось, Генриху Наваррскому было необходимо перейти из протестантизма в католицизм. Брак с Маргаритой укреплял права Генриха Наваррского на французский королевский престол, и потому он сменил свою религиозную конфессию. В связи с этим появился исторический анекдот, в котором говорится о том, что, принимая решение о смене конфессии, Генрих Наваррский сказал: «Париж стоит мессы». 02 августа 1589 года (формально 27 февраля 1594 года) Генрих Наваррский под именем Генрих IV стал французским королём.

Бракосочетание Генриха Наваррского и Маргариты де Валуа состоялась 18 августа 1572 года. Королевская свадьба, отпразднованная с большой пышностью, закончилась кровавой трагедией, вошедшей в историю как Варфоломеевская ночь, или «парижская кровавая свадьба» — в ночь на 24 августа 1572 года, в канун дня святого Варфоломея, католики устроили массовое убийство гугенотов по всей Франции — по различным оценкам, в Париже в этот день было убито около 2 тысяч гугенотов, а по всей Франции в погромах было убито около 30 тысяч человек.

тории Европы. Валуа, Бурбоны и Гизы были переплетены многочисленными родственными связями.

К этому же типу гражданской войны относится и Смутное время, или Смута — период в истории России с 1598 года по 1613 год, в результате которой династия Рюриковичей была убрана с управления Россией, а российский престол на триста лет заняла династия Романовых, за которыми стоял ГП, формализованный в виде англо-голландского государственного симбиоза.[187]

Английская буржуазная революция 1640–1660 гг., в ходе которой состоялись две гражданских войны в 1642–1646 гг. и 1647–1648 гг., результатом которых стала казнь 30 января 1649 года английского короля (1625–1649 гг.) Карла I (1600–1649 гг.) и назначение 16 декабря 1653 года Оливера Кромвеля (1599–1658 гг.) главой государства — пожизненным лордом-протектором. До этого титул лорда-протектора эпизодически присваивался английским принцам, исполнявшим обязанности регента при малолетстве, серьёзной болезни или длительном отсутствии монарха. После смерти О. Кромвеля в стране снова началась вялотекущая гражданская война, которая завершилась реставрацией королевской власти и восхождением 29 мая 1660 года на престол сына Карла I короля (1660–1685 гг.) Карла II (1630–1685 гг.).

Великая французская революция (фр. Révolution française) — крупнейшая трансформация социальной и политической системы Франции, приведшая к уничтожению в стране Старого порядка (Ancien Régime) и абсолютной монархии, и провозглашению (сентябрь 1792 года) Первой французской республики. Началом революции считается 14 июля 1789 года — день взятия Бастилии, а окончанием 09 ноября 1799 года — переворот 18 брюмера Наполеона Бонапарта. Весь этот период в стране шла гражданская война, в ходе которой французский король (1774–1791 гг.) Людовик XVI (1754–1793 гг.) был казнён 21 января 1793 года. После совершения переворота Наполеон 12 декабря 1799 года был про-

[187] Подробнее об этом см. Т. 2 «Война».

возглашён Первым консулом Французской республики, а 18 мая 1804 года — императором французов.

Гражданская война имеет всегда целью сменить государственное управление в стране, и она может достигнуть успеха только в том случае, если у кланово-корпоративной группировки, претендующей на власть в государстве, есть опора в сфере государственного управления и в сфере экономической, если же этого нет, то такое выступление при всей его кровавости и масштабности не может привести к успеху. Примером такого типа гражданской войны может являться восстание Емельяна Пугачёва (Крестьянская война 1773–1775 гг.) в России.

Таким образом, ***гражданская война,*** как способ изменения общественного устройства и смены государственного управления в стране, ***была единственным историческим опытом, который был известен и доступен большевикам*** до изменения соотношения эталонных частот обновления информации и, как следствие этого, проявление необходимости смены логики социального поведения. Однако изменение соотношения эталонных частот обновления информации, время, когда частота обновления информации на социальном уровне превысила частоту обновления информации на биологическом уровне, пришлось на длительный исторический период, который с большой долей условности можно датировать первой половиной XX века. А вот смена логики социального поведения населения планеты Земля идёт и в настоящее время, причём в разных странах с разной скоростью.

При этом, призывая превратить империалистическую войну в гражданскую, большевики руководствовались именно интересами России. Едва Первая Міровая война началась, В. И. Ленин пишет статью «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне» (Написана в августе, не позднее 24 [06 сентября] 1914 года). В этой статье В. И. Ленин излагает причины, по которым большевики не поддерживают царское правительство в этой войне, и как в интересах России они видят свои действия. Развёрнуто это было изложено уже в самом начале Первой Міровой войны в работе В. И. Ленина «Война

и российская социал-демократия», напечатанной 01 ноября 1914 года в газете «Социал-демократ» № 33.

Статья начинается с указания того, что «*Европейская* ***война, которую в течение десятилетий подготовляли*** *правительства и буржуазные партии всех стран, разразилась.*

<…>

На социал-демократию прежде всего ложится долг раскрыть это истинное значение войны и беспощадно разоблачить ложь, софизмы и „патриотические" фразы, распространяемые господствующими классами, помещиками и буржуазией, в защиту войны. Во главе одной группы воюющих наций стоит немецкая буржуазия. Она одурачивает рабочий класс и трудящиеся массы, уверяя, что ведет войну ради защиты родины, свободы и культуры, ради освобождения угнетенных царизмом народов, ради разрушения реакционного царизма. А на деле <…> направит все свои усилия, при всяком исходе войны, на поддержку царской монархии против революции в России.

На деле немецкая буржуазия предприняла грабительский поход против Сербии, желая покорить ее и задушить национальную революцию южного славянства, вместе с тем направляя главную массу своих военных сил против более свободных стран, Бельгии и Франции, чтобы разграбить более богатого конкурента…

Во главе другой группы воюющих наций стоит ***английская и французская буржуазия****, которая одурачивает рабочий класс и трудящиеся массы, уверяя, что ведет войну за родину, свободу и культуру против милитаризма и деспотизма Германии. А на деле эта буржуазия на свои миллиарды* ***давно уже нанимала и готовила к нападению на Германию войска русского царизма, самой реакционной и варварской монархии Европы.***

На деле целью борьбы английской и французской буржуазии является захват немецких колоний и разорение конкурирующей нации, отличающейся более быстрым экономическим развитием. И для этой благородной цели „передовые", „демократические" нации помогают дикому царизму еще более душить Польшу, Украину и т. д., еще более давить революцию в России.

Обе группы воюющих стран нисколько не уступают одна другой в грабежах, зверствах и бесконечных жестокостях войны, но чтобы одурачить пролетариат и отвлечь его внимание от единственной действительно освободительной войны, именно гражданской войны против буржуазии как „своей" страны, так и „чужих" стран, для этой высокой цели буржуазия каждой страны ложными фразами о патриотизме старается возвеличить значение „своей" национальной войны и уверить, что она стремится победить противника не ради грабежа и захвата земель, а ради „освобождения" всех других народов, кроме своего собственного.

<…>

Превращение современной империалистской войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг…

Только на этом пути пролетариат сможет вырваться из своей зависимости от шовинистской буржуазии и, в той или иной форме, более или менее быстро, сделать решительные шаги по пути к действительной свободе народов и по пути к социализму». — В. И. Ленин «Война и российская социал-демократия». — ПСС, т. 26, стр. 13–23.

«Нам сообщают из самых достоверных источников, что недавно состоялось совещание руководящих деятелей Российской социал-демократической рабочей партии по вопросу о европейской войне.[188]

<…>

7) Лозунгами социал-демократии в настоящее время должны быть:

во-1-х, всесторонняя, распространяющаяся и на войско и на театр военных действий, пропаганда социалистической революции и необходимости направить оружие не против своих братьев, наемных рабов других стран, а против реакционных и буржуазных правительств и партий всех стран. ***Безусловная необходимость организации для такой пропаганды на всех языках нелегальных ячеек и групп в войске всех наций. Беспощадная борьба с шовинизмом и «патриотизмом» мещан и буржуа всех без исключения стран.*** *Против изменивших социализму вожаков современного Интернацио-*

[188] Какое совещание по вопросу о европейской войне, каких руководящих деятелей РСДРП и где состоялось, если лидеру партии сообщают о нём, чтобы тот предал решение этого совещания публичной огласке? — Наш вопрос при цитировании — ВП СССР.

нала обязательно апеллировать к революционной сознательности рабочих масс, несущих на себе всю тяжесть войны и в большинстве случаев враждебных оппортунизму и шовинизму;

во-2-х, ***пропаганда, как одного из ближайших лозунгов, республики немецкой, польской, русской и т. д., наряду с превращением всех отдельных государств Европы в республиканские Соединенные Штаты Европы****;*

в-3-х, в особенности борьба с царской монархией и великорусским, панславистским, шовинизмом и проповедь революции в России, а равно освобождения и самоопределения угнетенных Россией народов, с ближайшими лозунгами демократической республики, конфискации помещичьих земель и 8-часового рабочего дня». — В. И. Ленин «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне». — ПСС, т. 26, стр. 1–7.

В приведённых цитатах обращает на себя внимание тот факт, что царизм характеризуется как «самая реакционная и варварская монархия Европы» и настойчиво указывается на необходимость борьбы с «русским шовинизмом». Однако надо понимать, что варварский, антинародный характер царизма был очевиден для всех современников и характеризовался низким, по сравнению с развитыми европейскими странами, уровнем жизни населения России, низким уровнем образования, зачаточным состоянием промышленности — царская Россия по своей сути была сырьевым придатком европейских стран, которые просто грабили Россию, ничуть не заботясь о том, что будет со страной и её населением. И под это ограбление подводилась идеологическая база в виде «русского шовинизма». И В. И. Ленин неоднократно указывал на антирусский характер этого «русского шовинизма»:

«Когда ***французские буржуа*** *ссылаются точно так же на защиту родины и прочее, они также лгут, ибо на деле они защищают более отсталые в отношении капиталистической техники и более медленно развивающиеся страны,* ***нанимая на свои миллиарды черносотенные банды русского царизма для наступательной войны****, т. е. грабежа австрийских и немецких земель».* — В. И. Ленин «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне». — ПСС, т. 26, стр. 5.

«Разве не такая же измена у французских и бельгийских социалистов? Они превосходно разоблачают германский империализм, но, к сожалению, поразительно слепы относительно английского, французского и особенно варварского русского империализма! Они не видят вопиющего факта, что ***французская буржуазия десятки и десятки лет нанимала за миллиарды черносотенные банды русского царизма,*** *— что этот царизм подавляет инородческое большинство России, грабит Польшу, угнетает рабочих и крестьян великороссов и т. д.?»* — В. И. Ленин «Европейская война и международный социализм». — ПСС, т. 26, стр. 8.[189]

---

[189] Колониальный характер зависимости России от Франции и Великобритании наглядно иллюстрирует то, как Россия участвовала в Первой Міровой войне.

Франция и Великобритания были колониальными державами и потому предпочитали, чтобы на полях сражений погибали не жители метрополий, а туземцы из колоний.

Так, например, республиканская Франция из своих заморских владений к добровольной и обязательной военной службе привлекла следующие группы туземцев (в порядке, соответствующем количеству отправленных на фронт):

- жители Магриба, т. е. тунисцы, алжирцы, марокканцы;
- обитатели Французской Западной и Экваториальной Африки, обыкновенно объединяемые названием «сенегальцы»;
- население нынешних Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, тогда колоний и протекторатов Франции;
- уроженцы Французского Сомали, Коморских островов, а также мальгаши с Мадагаскара;
- креолы и туземцы неевропейского происхождения из т. н. «старых колоний», унаследованных республикой ещё от королевской Франции (Гваделупа, Гвиана, Мартиника, Реюньон), а также уроженцы индийского Пондишери и добровольцы-туземцы с тихоокеанских островов.

Уже в сентябре 1914 года на северо-востоке Франции воевали 25 тыс. алжирских стрелков. Они были первыми из 170 тыс. арабов и берберов Алжира, которые приняли участие в Первой Міровой войне, на начало которой 33 тыс. уже были в войсках, 80 тыс. было туда призвано во время войны (призыв в армию был распространён на местное население в Алжире ещё в 1913 году, и осуществление призыва в армию уже спровоцировало несколько бунтов), ещё 57 тыс. пошли на фронт добровольцами. Из Туниса на фронт попало 62,4 тыс. человек и около 37 тыс. было отправлено из Марокко на Западный фронт и на Ближний Восток.

Кроме туземцев Северной Африки на полях Первой Міровой войны за Францию воевали и туземцы Западной и Экваториальной Африки. К 1917 году на фронте, в учебных лагерях и на тыловых работах было задействовано 80 батальонов сенегальцев, как их всех условно обозначали. К 1918 году 40 батальонов сенегальцев было во Франции, 27 — на востоке, на Салоникском фронте и Леванте, 14 — в Тунисе и Алжире, 13 — в Марокко. Всего в период 1914–1918 гг. в африканских колониях было рекрутировано 183 тыс. чёрных солдат, из которых 134 тыс. попали в Европу и Северную Африку. →→→

Кроме привлечения туземцев на службу в армию, из колоний завозились люди для того, чтобы обеспечить рабочей силой экономику воюющей страны: так к концу войны порядка 140 тыс. работников из Северной Африки трудились на заводах и фермах.

Войска, набранные из туземцев, бросались в самое пекло боёв. Так, например, знаменитое «чудо на Марне» — поражение германских войск при их наступлении на столицу Франции Париж в сентябре 1914 года — во многом было обеспечено именно использованием войск из колоний. Так, марокканская бригада из пяти батальонов была брошена в самое пекло сражения на Марне. Она понесла настолько серьёзные потери, что её остатки были сведены в январе 1915 года в 1-й маршевый полк марокканских стрелков.

По откровенно заниженным данным на фронте Первой Міровой войны погибли 29 тыс. сенегальцев, 25 тыс. алжирцев, 12 тыс. марокканцев и 9,8 тыс. тунисцев. Многие тысячи туземцев остались инвалидами.

Вот на этом фоне Франция в декабре 1915 года потребовала от России направить на Западный фронт Германии, где сражаются французские войска, 400 тыс. русских солдат. Т. е. столько же, сколько Франция смогла рекрутировать за всю войну в своих африканских колониях. Причём русских солдат предлагали отправить без офицеров и организационных кадров. Они должны были, как марокканцы, сенегальцы и прочие солдаты из колоний, составить ударные роты французских пехотных полков под началом французских офицеров.

1915 год был тяжелейшим годом для русской армии, годом, когда по признанию У. Черчилля, операции западных союзников на Западном фронте Германии ничем не помогли русским, предоставив им одним сражаться со всей объединённой мощью Центральных держав, в то время как русские в 1914 году пожертвовали всем, чтобы только спасти союзников по Антанте от разгрома и своими неподготовленными наступательными операциями оттянули германские войска с Западного фронта на Восточный, что и стало залогом «чуда на Марне», когда у немцев не хватило сил, чтобы захватить французскую столицу. В результате этого русского наступления во имя спасения союзников погибла целая 2-я армия под командованием генерала от кавалерии А. В. Самсонова (02 [14] ноября 1859 года — 17 [30] августа 1914 года), который по одним сведениям погиб в бою, а по другим — застрелился.

«Если Франция и не была стерта с карты Европы, то в первую очередь благодаря мужеству и стойкости русских солдат». — Впоследствии признал один из французских героев Первой Міровой войны, французский маршал Фердинанд Фош (1851–1929 гг.).

И вот теперь французы, которые своим спасением обязаны русскому самопожертвованию, приехали требовать от России дань. В оплату столь нужных России для участия в интересах Франции и Великобритании в войне против Германии оружия и боеприпасов французы требовали не только золото, но и сверх оговорённой цены — русских солдат. Столь беспардонное, наглое и ничем необоснованное, кроме желания сберечь французских и британских солдат, требование возмутило русских генералов. Начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал от инфантерии М. В. Алексеев обосновывал и настоятельно рекомендовал (в том числе письменно) императору Николаю II отклонить это требование. Однако Николай II проигнорировал все приведённые доводы и интересы России и распорядился отправить русских солдат во Францию. В качестве уступки царя, чтобы сгладить недовольство генералов, он согласился, чтобы солдаты отправлялись не в качестве обычного «пушечного мяса», но в составе штатных войсковых подразделений, а численность первой очереди Экспедиционного корпуса была определена в 100 тыс. человек. →→→

К началу 1916 года был сформирован Русский экспедиционный корпус, состоящий из четырёх отдельных особых пехотных бригад (двухполкового состава каждая) общей численностью личного состава в 750 офицеров и 45 тыс. унтер-офицеров и солдат.

Среди солдат Русского экспедиционного корпуса во Франции был и будущий советский военачальник и государственный деятель — полководец Великой Отечественной войны, Маршал Советского Союза (1944 г.), дважды Герой Советского Союза, Народный герой Югославии, Министр обороны СССР (1957–1967 гг.) Родион Яковлевич Малиновский (10 [22] ноября 1898 года, Одесса, Херсонская губерния, Российская Империя — 31 марта 1967 года, Москва, РСФСР, СССР).

В феврале 1916 года началась переброска корпуса во Францию и Грецию. 1-я и 3-я особые пехотные бригады были отправлены на фронт в Шампани, а 2-я и 4-я — на Салоникский фронт, в Македонию. К месту назначения части стали прибывать в апреле 1916 года. Весной 1917 года во Францию прибыли артиллерийская бригада и инженерно-сапёрный батальон. К концу 1917 года по спискам Русского экспедиционного корпуса прошло 60 тыс. человек.

То, что во Францию не было отправлено даже 100 тыс. русских солдат, стало следствием того, что когда союзники требовали русских солдат в качестве «пушечного мяса», они обосновывали это тем, что русские солдаты нужны для спасения собственно Франции. Однако, когда из России прибыли русские воинские подразделения, выяснилось, что французское командование не желало видеть в стране целый русский корпус, а затем и армию. Союзники распылили русский корпус по двум фронтам, чтобы хоть как-то уменьшить возможность русского командования в планировании и проведении боевых действий. Таким образом сложилась ситуация, при которой союзное командование хотело получить русских солдат в качестве «пушечного мяса» и не было согласно на то, чтобы Россия направляла во Францию подразделения русской армии, а русские генералы напротив — были категорически против того, чтобы русские солдаты вообще направлялись во Францию, но если уж этого не избежать, то они требовали, чтобы русские солдаты направлялись куда бы то ни было только в составе подразделений Русской императорской армии.

Есть документальные свидетельства о том, как относились союзники по Антанте к русским солдатам, которых отправили в Европу сражаться в составе союзных войск.

«…лейтенант Апрелев[16], командированный русским генмором на французский средиземноморский флот, вначале вовсе не вовлекался в штабную работу и его поездка в Адриатическое море прошла совершенно бесцельно из-за скрытности французов.

Сноска»[16]»: Лейтенант Апрелев сносился с представителями генмора не только служебными рапортами, но и полуофициальными письмами, допускавшими большую откровенность и искренность в оценке событий. В одном из этих писем (от 30/XII 1916 г., дело № 4542, стр. 12) приводится впечатление автора от посещения русских сухопутных офицеров в Салониках. Не имея прямого отношения к теме настоящего очерка, это описание представляет тем не менее выдающийся интерес, как свидетельство беспристрастного лица, не заинтересованного в том или ином уклоне изложения действительности. Со слов русских сухопутных офицеров Апрелев пишет, что «французы, посылая наши войска на убой, сами остаются в стороне и не желают нам помогать; если у них большие потери, то это всегда несчастные сенегальские негры, которых они так же мало жалеют, как и наших и сербов. В вопросах питания и снабжения наши войска терпят самые унизительные условия: винтовки, пулеметы, телефоны — все самого худшего качества, лом и старье. Постоянные случаи присылки гнилого мяса и грубые отказы, в случае претензии с указанием, что русские могут питаться и этим. Благодаря дурным телефонам и нежеланию французских артиллеристов высылать в пехотные цепи своих наблюдателей, были случаи расстрела французской артиллерией →→→

наших войск, с причинением им тяжёлых потерь… и т.д.». — В. Егорьев и Е. Шведе «Военно-морская конвенция 1912 г. и последующие сношения по морским вопросам с Францией в период Мировой войны», сборник «Кто должник? К вопросу о франко — советских отношениях. Сборник документированных статей по вопросу об отношениях между Россией, Францией и другими державами Антанты до войны 1914 г., во время войны и во время интервенции». — М.: Авиоиздательство, 1926. — стр. 91.

В міровую историю вошло понятие «Наступление Нивеля», которое в историографии имеет другие названия: «Битва Нивеля», «Бойня Нивеля» или «Мясорубка Нивеля». Наступление Нивеля — это крупнейшее сражение Первой Міровой войны по количеству участвовавших состоялось 16 апреля 1917 года — май 1917 года и закончилось поражением Антанты. Своё название это наступление получило по имени главнокомандующего французской армии Робера Нивеля (1856–1924 гг.) и стало символом беССмысленных человеческих жертв. В этом наступлении только части русского экспедиционного корпуса выполнили первоначальную задачу — смелой и дерзкой атакой русских противник был выбит из деревни Курси и её окрестностей. При этом в плен было захвачено 635 германских солдат. А затем русским в одиночку пришлось выдержать ответную атаку германских войск. Под ужасающим артиллерийским огнём и непрерывными атаками немцев русские удержали захваченные позиции. Но это было достигнуто большой ценой. Потери Русского экспедиционного корпуса были чудовищны — за 3 дня боёв погибло не менее 28 офицеров и более 5 тыс. солдат, общие же потери достигли 50% личного состава, а в некоторых батальонах погибло 80% личного состава.

Генерал Р. Нивель написал в Российский Генеральный Штаб, что Русский экспедиционный корпус особенно выделяется среди всех воинских подразделений армий союзников. А.И. Гучков — военный министр Временного правительства отправил офицерам и солдатам корпуса по этому поводу благодарственную телеграмму за их подвиг. Кроме того, Временное правительство удовлетворило прилагавшуюся к благодарности генерала Р. Нивеля просьбу Франции об отправке русских солдат для восполнения понесённых Русским экспедиционным корпусом потерь. Временное правительство удовлетворило столь «пустяшную» просьбу и отправило во Францию 6 тыс. русских солдат.

После «Бойни Нивеля», летом 1917 года во французской армии началось революционное брожение. Русский экспедиционный корпус был «поражён большевизмом» и требовал немедленной отправки домой, в Россию. Французское командование вывело русские бригады с фронта в тыл и поместило их в своего рода карантинные лагеря: тех, кто активно не отверг Временное правительство — в лагерь Курно, а «заражённых большевизмом» — в лагерь Ла-Куртин на юге департамента Крёз. Одновременно Париж потребовал от Временного правительства разобраться со своим Экспедиционным корпусом.

Требование французского правительства полностью поддержал и комиссар Временного правительства во Франции Сватиков, заявивший: *«Прежде всего надо восстановить дисциплину. Надо расстреливать каждого, кто не выполняет приказов вышестоящих начальников. Кроме того, необходимо любой ценой избежать участия в этой операции французов. Но ничто не должно остановить принятия самых жёстких мер».*

Согласно тщательно разработанному совместно с французским командованием плану, представитель Ставки Верховного Главнокомандующего и Временного правительства России во Франции генерал-майор М.И. Занкевич (при масштабной помощи французской армии и жандармерии), использовав солдат из лагеря Курно и отряд русских артиллеристов, находившихся проездом во Франции в качестве пополнения 2-й русской бригады в Салониках, окружил лагерь Ла-Куртин и в течение четырёх дней (03–06 сентября 1917 г.) с применением артиллерии подавил выступление: интенсивные переговоры →→→

прерывались артиллерийскими обстрелами лагеря Ла-Куртин и боестолкновениями. Разные источники дают разные данные убитых при подавлении «большевистского восстания» — количество убитых колеблется от 9 до 600 человек. И как бы то ни было, но подавление «большевистского восстания» Русского экспедиционного корпуса во Франции в сентябре 1917 года стало первым боем гражданской войны в России.

После Великой Октябрьской социалистической революции и выхода России из войны 1-я дивизия Русского экспедиционного корпуса была расформирована. Французское правительство, в соответствии с инструкциями от 24 декабря 1917 года, взяло на себя содержание, довольствие и командование русских войск, ликвидировало солдатские комитеты и разделило весь контингент на три категории:

1) на бойцов добровольческих батальонов, полностью подчинённых французской дисциплине, для отправки на французский фронт — первоначально это было около 300 человек, а на пике своей численности 51 офицер и 1 625 солдат, которые вошли в историю под названием Русского Легиона Чести, который организационно входил в состав Марокканской дивизии Иностранного легиона Франции;

2) на военных рабочих для использования внутри страны и в зоне военных действий, но вне неприятельского обстрела — таковых было порядка 1,2 тыс. человек;

3) на тех, кто не захотел войти ни в одну из этих категорий — «неблагонадёжных», — для отправки в Северную Африку на принудительные работы «как опасный для общественного спокойствия элемент» — таковых было более 12 тыс. человек.

В конце января 1918 года в связи с распространением большевистских настроений начальник Генерального штаба Франции маршал Ф. Фош и командующий союзными войсками на Салоникском фронте генерал М. Саррайль (1856–1929 гг.) приняли решение о выводе русских войск с Салоникского фронта и распространении на 2-ю дивизию действия декабрьских инструкций о расформировании Русского экспедиционного корпуса, сортировке солдат по категориям и высылке непокорных в Северную Африку.

В Алжире русских солдат загнали на рудники, в каменоломни. Они фактически были на положении каторжников. Трудились в непривычных природных условиях, на жаре, воды не хватало, кормили отвратительно. Многие умерли от голода и болезней. По сути, русских вынуждали вступать в Иностранный легион. Выход был один, чтобы не сдохнуть надо было пойти в наёмники. Некоторые солдаты решались подписать контракт, надеясь через это получить возможность попасть на Родину. Эти солдаты попадали в Марокканскую дивизию, но не в Русский легион, а в другие части. В итоге служили снова вместе, но одни носили французскую или принятую у колониальных частей форму, а в Русском легионе была своя. Советское правительство выразило протест против использования русской формы, так как Советская Россия подписала мирный договор с Германией. Французское командование давно хотело обмундировать русских солдат так, как это принято в Иностранном легионе, но русские солдаты отказались переодеваться и чуть было не подняли бунт. Заявляли — они подписывали контракты служить в Русском легионе.

Кроме того, французское правительство довольно быстро осознало, что для него неразумно сохранять, пусть даже и в Северной Африке, большую концентрацию строптивых русских солдат и стало искать варианты их депортации из зоны своей ответственности. Одним из таких вариантов было формирование подразделений для отправки в Россию, чтобы они по прибытии влились в состав Белой армии. Так, например, в октябре 1919 года в Россию вернулся дважды Георгиевский кавалер (IV степени — октябрь 1915 года, III степени — сентябрь 1918 года), кавалер французских наград, будущий советский маршал Р.Я. Малиновский, который нашёл способ оказаться в расположении Красной армии, куда он тут же вступил добровольцем в ноябре 1919 года.

Цитирование В. И. Ленина о том, что Россия находится под внешним управлением, которое к тому же формирует «русскую» «патриотическую» идеологию, можно продолжить, как можно продолжить цитирование о том, что Россия участвует в Первой Міровой войне исключительно в интересах надгосударственного управления. Но важно понять то, что точно определяя, что Россия находится под внешним управлением, целью большевиков было переустройство міра с целью ликвидации системы надгосударственного управления Россией. Поэтому превращение империалистической войны в гражданскую было средством достижения другой цели, а именно:

«Ближайшим политическим лозунгом с.-д. Европы должно быть образование республиканских Соединенных Штатов Европы, причем в отличие от буржуазии, которая готова «обещать» что угодно, лишь бы вовлечь пролетариат в общий поток шовинизма, с.-д. будут разъяснять всю лживость и бессмысленность этого лозунга без революционного низвержения монархий германской, австрийской и русской». — В. И. Ленин «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне». — ПСС, т. 26. стр. 21.

Т. е. большевики уже в самом начале войны прямо и недвусмысленно проводили глобальную политику в интересах России. При этом большевики взяли на себя задачу свержения всех буржуазных правительств государств-участников Міровой войны, как противников, так и союзников России в этой войне. Причём большевики поставили задачу работать на эту цель вне зависимости от того, какую позицию по этому вопросу занимают ранее бывшие союзными российским социал-демократам национальные социал-демократические партии той или иной страны.

Уже в начале Первой Міровой войны большевики поставили задачу реализации лидерства России при проведении глобальной политики, что и было осуществлено уже И. В. Сталиным по итогам Второй Міровой войны, которая по своей сути являлась продолжением Первой Міровой войны — эти две войны были двумя этапами одной Міровой войны XX века. Правильно и вовремя сформулированная В. И. Лениным цель и способы достижения цели позволили И. В. Сталину достичь полного и безусловного суверенитета России.

Что касается поражения в войне, то большевики, вообще, и В. И. Ленин, в частности, подчёркивали, что для того, чтобы Россия вышла из войны, в которой она, как дрессированная обезьянка таскает каштаны из огня для своих хозяев — Франции и Великобритании, и смогла бы заключить сепаратный мир с Германией, оставив Антанте самой сражаться за свои интересы, необходимо «поражение царского режима», который вопреки интересам России и народов, её населяющих, втянул государство в войну, чтобы услужить своим иностранным хозяевам. «***С точки зрения рабочего класса и трудящихся масс всех народов России наименьшим злом было бы поражение царской монархии*** *и ее войск, угнетающих Польшу, Украину и целый ряд народов России и разжигающих национальную вражду для усиления гнета великорусов над другими национальностями и для укрепления реакционного и варварского правительства царской монархии».* — В. И. Ленин. — ПСС, т. 26, стр. 6.

«Ибо везде буржуазия и империалисты, везде подлая подготовка бойни: если особенно подлый и варварский русский царизм (более всех реакционен), то и немецкий империализм тоже монархический — феодально-династические цели, грубая буржуазия, менее свободная, чем во Франции. Русские социал-демократы были правы, говоря, что для них ***меньшее зло — поражение царизма,*** *что их непосредственный враг — больше всего великорусский шовинизм, но социалисты (не оппортунисты) каждой страны должны были видеть своего главного врага в „своем" („отечественном") шовинизме».* — В. И. Ленин. — ПСС, т. 26, стр. 10.

*«…****для*** *нас, русских с.-д., не может подлежать сомнению, что с точки зрения рабочего класса и трудящихся масс* ***всех народов России наименьшим злом было бы поражение царской монархии,*** *самого реакционного и варварского правительства, угнетающего наибольшее количество наций и наибольшую массу населения Европы и Азии».* — В. И. Ленин. — ПСС, т. 26, стр. 21.

У большевиков никогда не было призыва к тому, чтобы обеспечить поражение в войне именно России, сдаваться перед иностранным завоевателем. Речь всегда шла о том, чтобы солдаты сражались,

но сражались не за царя, а для того, чтобы подготовиться к тому, чтобы взять управление государством на себя.

«Неисчислимые бедствия несет война русскому народу и прежде всего рабочему классу и крестьянству.

…Европейская война оставит за собой сотни тысяч, быть может, миллионы, трупов. И она потрясет и приведет в расстройство и политические системы государств [и их] экономические основы.

И в этот момент пролетариат должен быть готов, организован, чтобы во всеоружии обрушиться на правительство насильников и положить конец их господству.

Эта задача является общей для пролетариата как России, так и Германии и Австрии: снести остатки феодализма и крепостничества, разметать все монархические осколки, освободить свои страны от политического гнета и ввести демократическую республику!

Вот наша первая, очередная задача!

Сознательные рабочие прекрасно понимают ее. Их обязанность сейчас внести эту пропаганду в широкие массы, в войска, в среду призываемых запасных и пр. Их долг в данный момент — всеми силами укреплять партийную организацию, усилить ряды численно, усиливать партийную кассу, запасать оружие, чтобы пролетарская армия была готова в момент окончательного расчета с самодержавным режимом.

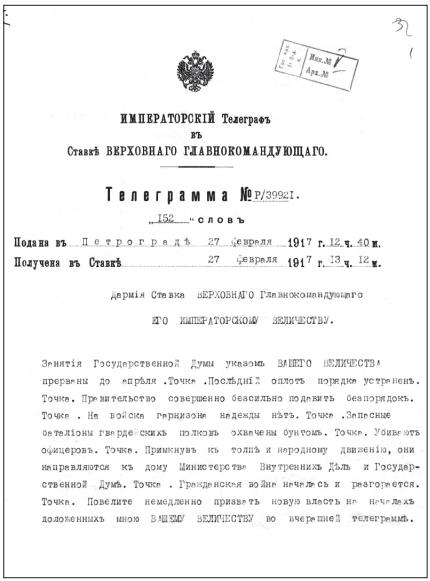
Не растрачивать силы в партизанских и частичных действиях, спокойно и обдуманно укреплять их — вот долг каждого сознательного социал-демократа. К исполнению этого долга мы призываем вас, товарищи!» — «№ 70 Листовка Петербургского комитета РСДРП против империалистической войны с призывом готовить силы для свержения самодержавия. 1 августа 1914 г., Библиотека ИМЭЛ, листовка № 697». — Листовки петербургских большевиков. 1902–1917. Том второй 1907–1917. ОГИЗ, 1939. — стр. 116.

«А пока вы, братья, будете страдать там, на передовых позициях, ожидая часа расплаты с нашими угнетателями, мы, остающиеся здесь, на месте, не будем сидеть сложа руки. Мы будем продолжать свое дело, мы будем просвещать своих товарищей, открывать глаза на истинных виновников войны и на истинных врагов рабочего люда. Мы будем сплачивать наши силы, объединяться между собою, осно-

вывать рабочие союзы, усиливать свою рабочую партию, которая одна осталась нам верна в эти тяжелые дни, тоже будем готовиться к решительному часу. И когда наше преступное правительство, наконец, захлебнется в пролитой им крови, когда вспыхнет революция, помните, братья солдаты, что ваше место — не против нас, а рядом с нами. Придите тогда подкрепить наши ряды, и общими силами грянем на врагов народа и завоюем для всего русского народа новую жизнь!» — «№ 72 Листовка Петербургского комитета РСДРП к призываемым в войска. Начало октября 1914 г., Библиотека ИМЭЛ, листовка № 699». — Листовки петербургских большевиков. 1902–1917. Том второй 1907–1917. ОГИЗ, 1939. — стр. 120–121.

И не большевики развязали в России гражданскую войну. Гражданская война в России началась в результате Февральской Революции 1917 года. Именно в это время впервые было сказано о том, что в России началась гражданская война. И сказано об этом в документе:

27 февраля [12 марта] 1917 года председатель Государственной Думы М. В. Родзянко телеграфировал императору Николаю II:



ИМПЕРАТОРСКІЙ Телеграфъ
въ
Ставкѣ ВЕРХОВНАГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО.

Телеграмма № Р/39921.

„152" словъ

Подана въ Петроградѣ 27 февраля 1917 г. 12 ч. 40 м.
Получена въ Ставкѣ 27 февраля 1917 г. 13 ч. 12 м.

Дермія Ставка ВЕРХОВНАГО Главнокомандующаго

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Занятія Государственной Думы указомъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА прерваны до апрѣля. Точка. Послѣдній оплотъ порядка устраненъ. Точка. Правительство совершенно безсильно подавить безпорядокъ. Точка. На войска гарнизона надежды нѣтъ. Точка. Запасные батальоны гвардейскихъ полковъ охвачены бунтомъ. Точка. Убиваютъ офицеровъ. Точка. Примкнувъ къ толпѣ и народному движенію, они направляются къ дому Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Государственной Думѣ. Точка. Гражданская война начинается и разгорается. Точка. Повелите немедленно призвать новую власть на началахъ доложенныхъ мною ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ во вчерашней телеграммѣ.

Повелите въ отмѣну ВАШЕГО ВЫСОЧАЙШАГО указа вновь созвать законодательныя палаты. Точка. Возвратите безотлагательно эти мѣры ВЫСОЧАЙШИМЪ манифестомъ. Точка. ГОСУДАРЬ, не медлите. Точка. Если движеніе перебросится въ армію - восторжествуетъ нѣмецъ и крушеніе Россіи, а съ ней и Династіи - неминуемо. Точка. Отъ имени всей Россіи прошу ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО объ исполненіи изложеннаго. Точка. Часъ, рѣшающій судьбу ВАШУ и Родины, настелъ. Точка. Завтра можетъ быть уже поздно.

Предсѣдатель Государственной Думы Родзянко.

ГАРФ 601-1-2050

Телеграмма председателя Государственной Думы М. В. Родзянко императору Николаю II о расширении восстания в Петрограде и необходимости отмены указа о роспуске Думы.

Получена в Ставке 27 февраля 1917 г. в 13 час. 12 мин.

Государственный архив Российской Федерации

Ф. 601. Оп. 1. Д. 2090. Л. 1.

28,5 х 22,5 см.

«ИМПЕРАТОРСКІЙ Телеграфъ въ Ставкѣ ВЕРХОВНАГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО.

Телеграмма № Р/39921

152 словъ

Подана въ Петроградѣ 27 февраля 1917 г. 12 ч. 40 м.

Получена въ Ставкѣ 26 февраля 1917 г. 13 ч. 12 м.

Д [ействующая] армія, Ставка ВЕРХОВНАГО Главнокомандующаго.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Занятія Государственной Думы указомъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА прерваны до апрѣля. Точка. Послѣдній оплотъ порядка устраненъ. Точка. Правительство совершенно безсильно подавить беспорядокъ. Точка. На войска гарнизона надежды нѣтъ. Точка. ***Запасные баталіоны гвардейскихъ полковъ охвачены бунтомъ.*** Точка. ***Убиваютъ офицеровъ.*** Точка. Примкнувъ къ толпѣ и народному движенію, они направляются къ дому Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Государственной Думѣ. Точка. ***Гражданская война началась и разгорается.*** Точка. Повелите немедленно призвать новую власть на началахъ, доложенныхъ мною ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ во вчерашней телеграммѣ.

Повелите въ отмѣну ВАШЕГО ВЫСОЧАЙШАГО указа вновь созвать законодательныя палаты. Точка. Возвѣстите безотлагательно эти мѣры ВЫСОЧАЙШИМЪ манифестомъ. Точка. ГОСУДАРЬ, не медлите. Точка. Если движеніе перебросится въ армію, восторжествуетъ нѣмецъ, и крушеніе Россіи, а съ ней и Династіи — неминуемо. Точка. Отъ имени всей Россіи прошу, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, объ исполненіи изложеннаго. Точка. Часъ, решающій судьбу ВАШУ и Родины, насталъ. Точка. Завтра можетъ быть уже поздно.

Предсѣдатель Государственной Думы Родзянко».

Гражданская война в России, о начале которой сообщил императору Николаю II в своей телеграмме Председатель Государственной Думы М. В. Родзянко в феврале 1917 года, после свершения Февральской революции только разрасталась. Сразу после революции страну стали сотрясать крестьянские волнения. Уже в марте 1917 года крестьянских выступлений в стране было ⅕ от количества выступлений за весь 1916 год. А уже в апреле количество крестьянских выступлений выросло в 7,5 раз. Крестьяне требовали передела земли, начались разгромы усадеб и самозахваты помещичьих и монастырских земель. К концу апреля 1917 года крестьянскими выступлениями были охвачены 42 из 50 губерний Европейской России. Местами к началу полевых работ основная масса помещичьих имений была сметена. Летом-осенью 1917 года крестьянские выступления затихали лишь на период самых напряжённых полевых работ. Однако даже небольшая пауза между сенокосом и уборкой хлебов в июле сразу дала почти 2 тыс. официально зарегистрированных крестьянских выступлений, связанных с нарушением земельных порядков. Настоящая крестьянская война развернулась с окончанием работ — в августе-сентябре — к осени 1917 года крестьянские выступления по переделу земли охватили уже 91% уездов России. И, как отголосок масштабных потрясений, — с 01 сентября по 20 октября было зарегистрировано свыше 5 тыс. крестьянских выступлений. Основная масса августовско-октябрьских крестьянских выступлений приходилась на районы помещичьего землевладения — черноземный центр, Среднее Поволжье и Украину, а также Белоруссию, Смоленскую, Калужскую, Тульскую, Рязанскую и Московскую губернии.[190] В значительной части эти выступления были спровоцированы самим Временным правительством, которое 06 августа 1917 года объявило, что установленные 25 марта твёрдые цены на урожай 1917 года «ни в коем случае повышены не будут». Крестьяне, доверяя правительству и побуждаемые нуждой, сдали товарный хлеб и другую сельхозпродукцию.

[190] В 28 губерниях Европейской России в 1917 году было отмечено свыше 15 тысяч выступлений крестьян против частного землевладения. Из них в сентябре — октябре 3,5 тыс. выступлений произошло в Центральной России. Губернии Поволжья (1 670 выступлений) и Земледельческого Центра (1 349) стали центрами крестьянских восстаний.

Но сданного было катастрофически мало и провал заготовок из урожая 1917 года стал очевидным сразу же. Уже 20 августа Министерство продовольствия разослало на места директиву: *«В случае нежелания сдавать хлеб должны быть применены меры принудительные, в том числе вооруженная сила»*. И сила эта применялась, когда сдавать хлеб отказывались крестьяне. А вот крупные землевладельцы, которые имели возможность не спешить со сдачей государству урожая, выжидали. И во время корниловского мятежа цены на урожай были явочным порядком повышены вдвое, что резко ударило по основной массе крестьянства (особенно нехлеборобных губерний) и по рабочим.

При разгроме крестьянами усадеб в случаях, если было оказано сопротивление, то случались и расправы над теми, кто оказал сопротивление. Обычно это были владельцы и/или управляющие имений. И самозахваты земли, и разгром усадеб[191], и расправы над владельцами усадеб — это реакция крестьянства на тот социальный расизм, в котором они жили, не имея даже права на человеческое достоинство, это реакция на многовековой обман крестьянства, связанный с отменой крепостного права. Разделение на крепостных и дворянство было обусловлено государственными интересами — дворяне служили, а крепостные обеспечивали их жизнь, чтобы дворяне могли служить.

Но 18 [29] февраля 1762 года российский император Пётр III освободил дворян от обязательной службы государству, крестьяне ждали, что следующим указом и их освободят от крепостной зависимости, но этого не последовало. И крестьяне справедливо сочли себя обманутыми. Именно поэтому была такая крестьянская поддержка восстанию во главе с Е. Пугачёвым, который выступал, как, чудом избежавший гибели, император Пётр III, которого пытались убить из-за того, что он хотел освободить крестьян из крепостной зависимости.

Крестьяне абсолютно справедливо полагали, что после изгнания Наполеона из России в 1812 году, их должны были освободить от крепостной зависимости. Но и опять ожидания оказались пустыми.

---

[191] Случавшиеся разгромы кулаков, владельцев хуторов и отрубов были обусловлены теми же причинами, что и разгромы помещичьих усадеб — и помещики и кулаки обеспечивали своё благосостояние за счёт обмана и сверхэксплуатации крестьян.

Наконец, 19 февраля [03 марта] 1861 года император Александр II отменил крепостное право. Но эта отмена крепостничества принесла крестьянам не облегчение, а только новые беды: земли давали мало, а платить за неё бывшим помещикам надо было много, и отказаться от этого «наделения» землёй было нельзя.

Но уже в начале XX века крестьяне с лихвой переплатили за «выделенную» им землю, но землю так и не получили.

И всё это время крестьяне жили в условиях чудовищного социального расизма, когда крестьянам отказывали в самом праве жить по-человечески. Поэтому, когда произошла Февральская революция 1917 года, крестьяне расценили её как отмену всего предъидущего социального уклада, как возможность получить равные социальные права и землю, которые они должны были получить ещё в 1762 году. Поэтому они и приступили к самостоятельному восстановлению справедливости, а те из помещиков, кто оказывал сопротивление в переделе земли, расценивались как враги, которые отказывают крестьянам в праве быть людьми, и на таких помещиков выплёскивалось всё то негативное, что скопилось у крестьян за столетия, когда помещики обращались с крестьянами как со скотом.

В целом же крестьяне стремились осуществить свои права на землю без применения насилия к хозяевам поместий.

По признанию лидера Белого движения А. И. Деникина, к октябрю 1917 года «Въ деревняхъ земля давно была взята и подѣлена. Теперь догорали помѣщичьи усадьбы и экономіи, дорѣзывали племенной скотъ и доламывали инвентарь. Ироніей поэтому звучали слова правительственной декларації, возлагавшей на земельные комитеты упорядоченіе земельныхъ отношеній и передавшей имъ земли „въ порядкѣ, имѣющемъ быть установленнымъ закономъ и безъ нарушенія существующихъ нормъ землевладѣнія"…» — Генералъ А. И. Деникинъ «Очерки Русской Смуты. Борьба Генерала Корнилова. Августъ 1917 — Апрѣль 1918», Томъ второй, J. POVOLOZKY & Cie, EDITEURS 13, rue Bonaparte, Paris (VIe), 1921 г. — стр. 110.

Таким образом большевикам досталась в наследство страна, в которой уже по факту шла гражданская война.

Что же касается гражданской войны, которая шла в России в 1918–1922 гг., то она стала возможной только в результате иностранного

вмешательства. Сразу после Великой Октябрьской социалистической революции советская власть в общем без больших проблем установилась по всей территории России.

«Мы в несколько недель, свергнув буржуазию, победили ее открытое сопротивление в гражданской войне. Мы прошли победным триумфальным шествием большевизма из конца в конец громадной страны». — Пишет В. И. Ленин 11 марта 1918 года в статье «Главная задача наших дней» (ПСС, т. 36, стр. 79.).

В. И. Ленин имел все основания считать, что большевики уже победили в гражданской войне, поскольку и лидеры Белого движения, выступившие против Советской власти с оружием, точно также оценивали сложившуюся политическую обстановку в стране.

«*Наше положение безнадёжно. Население не только не поддерживает нас, оно враждебно к нам. У нас нет сил и нет возможности сопротивляться. Я не хочу лишних жертв и кровопролития, поэтому слагаю с себя полномочия атамана*». — Заявил 11 февраля 1918 года в Новочеркасске один из основателей Белого движения царский генерал от кавалерии, Донской войсковой атаман (с 19 июня [02 июля] 1917 года) Алексей Максимович Каледин (12 [24] октября 1861 года — 11 февраля 1918 года).

А. М. Каледин встал на путь вооружённой борьбы с Советской властью сразу, как только узнал о свершившейся Великой Октябрьской социалистической революции. В Новочеркасск были направлены представители стран Антанты для помощи генералу А. М. Каледину в организации гражданской войны и свержения правительства большевиков. А. М. Каледин создал правительство, которое претендовало на верховную власть в России. Но Белое движение не получило поддержки рядового казачества. 10 февраля 1918 года в своём обращении к казакам А. М. Каледин признавал: «*Развал строевых частей достиг последнего предела*». А на следующий день на заседании правительства сообщил, что «*для защиты Донской области от большевиков нашлось на фронте лишь 147 штыков*». После этого, признав положение Белого движения безнадёжным и сложив с себя полномочия атамана, генерал А. М. Каледин застрелился. По другим данным, А. М. Каледин был убит, что очень даже вероятно, поскольку зару-

бежным кукловодам Белого движения генерал А. М. Каледин, отказавшийся воевать против народа, был не нужен.

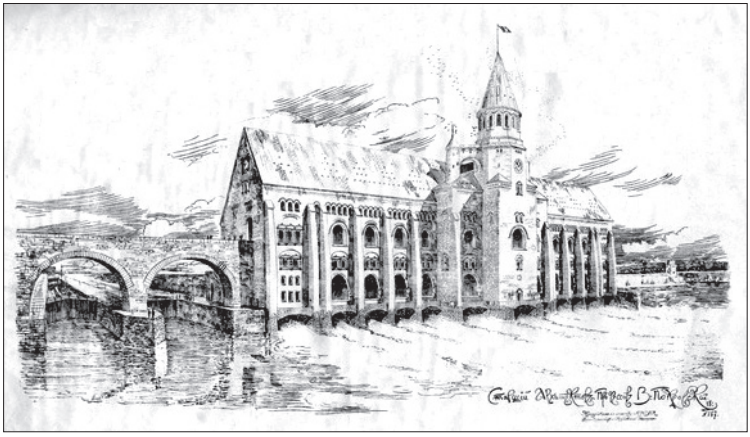
«…большевикам удалось сравнительно чрезвычайно легко решить задачу завоевания власти как в столице, так и в главных промышленных центрах России. Но в провинции, в отдаленных от центра местах, и особенно в тех районах России, где сосредоточено было больше всего известного количества населения, сравнительно отсталого и прочнее всего держащегося за традиции монархии и средневековья, — например, в казачьих областях, — Советской власти пришлось выдержать сопротивление, принимавшее военные формы, и только теперь, по истечении более чем четырех месяцев со времени Октябрьской революции, приходящее к полному концу. В настоящее время задача преодоления и подавления сопротивления эксплуататоров в России окончена в своих главных чертах. Россия завоевана большевиками, главным образом потому, — как это признал недавно и виднейший деятель контрреволюционного казачества на Дону Богаевский, — что подавляющее большинство народа даже среди казачества сознательно, твердо и решительно перешло на сторону большевиков». — В. И. Ленин первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти». Продиктовано между 23 и 28 марта 1918 г. — ПСС, т. 36, стр. 128.

Т. е. большевики уже вздохнули с облегчением, что настоящей гражданской войны удалось избежать. Но В. И. Ленин в этой же статье указывает, что «*Мы бросили вызов империалистским хищникам всех стран.*

И в несколько дней нас бросил на землю империалистский хищник, напавший на безоружных. Он заставил нас подписать невероятно тяжелый и унизительный мир — дань за то, что мы посмели вырваться, хотя бы на самое короткое время, из железных тисков империалистической войны. Хищник давит и душит и рвет на части Россию с тем большим остервенением, чем более грозно встает перед ним призрак рабочей революции в его собственной стране». — ПСС, т. 36, стр. 79.

В. И. Ленин считал, что теперь для России главная опасность — не гражданская война внутри, а внешняя агрессия извне. И исходя

из этого, искренне полагая, что самое трудное в революции уже позади, большевики немедля после совершения революции занялись наведением порядка в стране, её развитием, воплощая в жизнь планы хозяйственного и культурного строительства, начав реализацию крупных проектов, таких, как, например, открытие в 1918 году большого числа (33) научных институтов, организация ряда геологических экспедиций, начало строительства сети электростанций и разработка плана ГОЭЛРО[192].



Проект здания Волховской гидроэлектростанции.
Автор эскиза архитектор В. Покровский. 01.09.1918. РГАСПИ

[192] ГОЭЛРО (сокр. от Государственная комиссия по электрификации России) — государственный план электрификации Советской России после Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года, ставший первым перспективным планом развития экономики, принятым и реализованным в России после революции. Разработан Государственной комиссией по электрификации России по заданию и под руководством В. И. Ленина. Одобрен VIII Всероссийским электротехническим съездом, созванным декретом Совета народных комиссаров. План ГОЭЛРО с рядом замечаний и дополнений был принят Советом Народных Комиссаров, который принял 21 декабря 1920 года постановление «О плане электрификации России».

Но работы по электрификации страны начались уже весной 1918 года, когда были возобновлено строительство электростанций, замороженных в Российской Империи из-за войны. Так, например, было возобновлено строительство Шатурской ГРЭС, остановленное после Февральской революции. Это событие нашло отражение в советском художественном фильме «Коммунист», снятом в 1957 году режиссёром Юлием Райзманом на киностудии «Мосфильм».

Уже в ходе начатой реализации проектов по переустройству страны В.И. Ленин, в марте 1918 года, пишет о Брестском мире как тяжелейшем испытании и большой беде для России. Но настоящие испытание и беда пришли в Россию ***в мае 1918 года***, и действительно пришли извне, когда ***Чехословацкий корпус,*** чьи подразделения были растянуты по России ***от Волги до Дальнего Востока, поднял мятеж и сверг Советскую власть.*** «*Таким образом <…> вся русская территория от реки Волги до Тихого океана, почти не меньшая по размерам, чем африканский континент, перешла, словно по мановению волшебного жезла, под контроль союзников*». — Черчиль В. «Мировой кризис». — М.; Л.: Государственное военное издательство, 1932. — стр. 53. О целях этого «контроля союзников» очень точно изложил консул США в Архангельске Ф. Коул в письме послу США в России Д.Р. Фрэнсису: «*наша политика в России должна быть такой, чтобы последняя оставалась в разрухе*»[193]. А 07 мая 1918 года глава специальной британской миссии, глава «Заговора послов»[194] Роберт Локкарт сообщал в Лондон: «*Большевистское правительство скоро падет, приглашения к интервенции от него не дождаться, момент для интервенции подходящий. Интервенция — единственное средство защиты британских интересов в России*»[195].

На чём же была основана уверенность Р. Локкарта в том, что «большевистское правительство скоро падет»? — А на том, что в это время шла активная работа по подготовке мятежа Чехословацкого корпуса, который специально для свержения Советской Власти растянули по всей Сибирской железной дороге. Но, что значительно важнее, — Чехословацкий корпус обеспечил своей силой на подконтрольной ему территории формирование Белой Армии, призванной воевать

---

[193] Письмо консула США в Архангельске Феликса Коула послу США в России Дэвиду Фрэнсису. Архангельск. 01.06.1918. (United States. Department of State. Papers relating to the Foreign Relations of the Unite States (FRUS), 1918, Russia. Washington, 1932, Vol. II. p. 477–484. («Заброшенные в небытие. Интервенция на Русском Севере (1918–1919) глазами ее участников». Сборник, составитель В.И. Голдин. — Архангельск: «Правда Севера», 1997. — стр. 440.

[194] См. Приложение №7.

[195] Keeble, Curtis. Britain and the Soviet Union, 1917–1989, New-York, St. Martin's press, 1990, p. 35.

против российского государства.[196] ***Так в России началась Гражданская война.***

Однако Белая Армия не смогла бы воевать, если бы всё, что нужно для войны, она бы ни получала из-за границы.[197] Более того, не дожидаясь исхода Гражданской войны, в Россию вторглись войска США, Великобритании, Франции и Японии, которые не только оказывали всемерную поддержку Белой армии в войне против России, но и стремились поскорее оккупировать, застолбить за собой территорию России.

О том, что именно интервенция иностранных государств и осуществляемое ими снабжение и управление Белой Армией были ключевым звеном в Гражданской войне в России, есть множество документов и, более того, эти факты ни лидеры Белого движения, ни их зарубежные кураторы даже не пытались скрывать.

Так, например, консул США в Москве Девитт (Дьюитт, Де-Витт) Клинтон Пул (Poole, DeWitt Clinton; 1885–1952 гг.)[198] в декабре 1917 года — январе 1918 года, побывав на Дону (в Ростове-на-Дону и Новочеркасске), где активно работал с генералами М. В. Алексеевым, А. М. Калединым, Л. Г. Корниловым, кадетами П. Н. Милюковым и П. Б. Струве, с эсером Б. В. Савинковым и другими по организации Белого движения, в своём отчёте от 26.01/8.02.1918 о выполненной миссии сообщал в Вашингтон: «*Добровольческие армии будут представлять собой подвижную полицейскую силу*». И далее: «*В формируемой сейчас Добровольческой армии нет пехоты, достойной упоминания, а имеющаяся артиллерия практически остается без боеприпасов. С военной точки зрения положение донского правительства прискорбно слабое. Для успеха ему срочно нужны деньги, боеприпасы и снаряжение. Кардинальное значение имело бы более долгосрочное решение его проблем. Ключевым стал бы контакт с союзниками че-*

---

[196] Ответом большевиков на этот агрессивный акт против российского государства в полной мѣре можно считать то, что 28 мая 1918 года Декретом Совнаркома была учреждена пограничная охрана РСФСР. Тогда же было создано Главное Управление Пограничной Охраны, в которое, в полном составе, перешли офицеры бывшего управления Отдельного Корпуса Пограничной Стражи, охранявшие рубежи Российской Империи.

[197] См. Приложение № 6.

[198] Активный участник «Заговора послов».

рез Сибирь и по Транссибирской железной дороге. Без такой помощи Союз[199], возможно, не раскроет своего потенциала в каком-либо значительном масштабе».[200]

Посол США в России Дэвид Роланд Фрэнсис в своих мемуарах «Россия из американского посольства» пишет прямо: «*2 мая 1918 года, я телеграфировал в Государственный департамент, что настало время союзникам вмешаться в российские дела, и подробно обосновал свое мнение:*

„По моему мнению, пришло время для союзнической интервенции. Я полагал, что Советское правительство само попросит об этом, и осторожно начал действовать в этом направлении: <…>

В-четвертых, предложив помощь союзников в создании новой армии, поскольку я уже говорил вам о своей уверенности, что в дальнейшем смогу влиять на эту армию. <…> Этот план, однако, не был приведен в исполнение. <…>

Я полностью осознаю всю важность своей рекомендации о необходимости интервенции, которую даю сейчас…

<…>

Россия сейчас находится в состоянии сна или беспамятства, от которого она может очнуться со дня на день"…» — «Заброшенные в небытие. Интервенция на Русском Севере (1918–1919) глазами ее участников». Сборник, составитель В. И. Голдин. — Архангельск: «Правда Севера», 1997. — стр. 77–79.

«*Союзная интервенция будет иметь своим результатом контрреволюцию, имеющую большие шансы на успех. Определенные партии готовы поддержать нас в том случае, если мы будем действовать быстро. Если же мы не выступим немедленно, они неизбежно обратят-*

---

[199] Имеется ввиду антибольшевистский «Союз защиты Родины и Свободы», который формально будет создан эсером Б. В. Савинковым только в марте 1918 года. «Союз защиты Родины и Свободы» должен был осуществлять политическое представительство антибольшевистских сил в России, вооружённым крылом которых и была Белая армия вообще, и Добровольческая армия, в частности.

[200] Подробнее: Дэвис Д., Трани Ю. «Первая холодная война. Наследство Вудро Вильсона в советско-американских отношениях». — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. — стр. 186–187; Фрэнсис Лэнсингу, 24.01/6.02.1918, с вложением, датированным 26.01.1918 от консула Пула, FRUS, 1918, Russia, 2:609, 610–611, 613, 614, 619.

ся к Германии».[201] — Поторапливал своё руководство к интервенции в Россию глава специальной британской миссии Р. Локкарт, возглавивший летом 1918 года «Заговор послов», который имел своей целью свержение большевиков и подчинение России внешнему управлению со стороны Антанты и в интересах иностранного надгосударственного управления.

Наиболее ярко интересы иностранных государств в гражданской войне в России видно на примере Белой Северной армии, где по признанию самого командующего Северной армией генерала В. Марушевского *«Русское военное командование было лишено самостоятельности и исполняло предначертания союзного штаба».*[202] — Соколов Б. Ф. «Падение Северной Области» — Сборник «Белый Север. 1918–1920 гг. Мемуары и документы». Составитель В. И. Голдин. — Архангельск, 1993. Выпуск II. — стр. 323.

«Все фронты были в полном подчинении у английского командования. Последнее было полным хозяином — русское же командование играло роль пассивную и второстепенную. Позиции были заняты главным образом английскими, кое-где французскими силами, русским же разрешалось занимать более глухие и менее ответственные места. Пропуски, проезды по железной дороге, вагоны, санитария, эвакуация — все это было в руках у союзной комендатуры.

Госпитали, как фронтовые, так и тыловые, были английские, персонал же смешанный, русский и английский.

Интендантство, снабжавшее фронт и тыл, было исключительно английским, и русские получали все, начиная с довольствия и кончая обмундированием, с английских складов». — Соколов Б. Ф. «Па-

---

[201] Lockhart B. British Agent. N. Y., 1933, p. 276. — Цитируется по А. И. Уткин «Забытая трагедия. Россия в первой мировой войне». — Смоленск: «Руссич», 2000. — стр. 558.

[202] «Скажем просто, английской „диктатуры"». — Гражданская война в России: Война на Севере. Марушевский Владимир Владимирович: Белые в Архангельске — М.: АСТ, Транзиткнига; СПб.: Terra Fantastica, 2004. — стр. 149.

В. В. Марушевский видимо из «скромности» поставил в кавычки слово «диктатура» при описании того типа государственности на территории подконтрольной интервентам. Но интервенты не только на Русском Севере, но и везде, по всей России установили свою иностранную диктатуру, а Белые армии всего лишь были войсками, набранными из туземцев, в армии, призванной обеспечить иностранную колониальную власть в России и над Россией.

дение Северной Области» — Сборник «Белый Север. 1918–1920 гг. Мемуары и документы». Составитель В. И. Голдин. — Архангельск, 1993, Выпуск II. — стр. 322.

То, что именно британцы управляли всеми делами на Русском Севере, было обусловлено причинами их интервенции в Россию. Как только в России произошла Великая Октябрьская социалистическая революция, которая спутала планы всех иностранных вдохновителей и организаторов Февральской революции в России, так это надгосударственное управление сразу же стало деятельно работать на то, чтобы лишить Россию её стратегических преимуществ. И, в частности, это уже тогда стоял вопрос о будущем Северного Морского Пути.

Николай II, в отличие от своего прадеда Николая I и отца Александра III, государственными делами заниматься не любил — он их не понимал, развитием России не занимался — ему было достаточно, что он мнил себя «хозяином земли Русской»[203]. И потому строительство северного незамерзающего порта в России, необходимость которого видели и Николай I и Александр III, в планы Николая II не входило. С очень большим трудом Генштаб убедил Николая II в необходимости строительства северного порта и железной дороги к нему — и в июне 1914 года, всего за месяц с небольшим до начала Первой Міровой войны, в С.-Петербурге было создано Управление по строительству Мурманской железной дороги.

Николай II вверг Россию в Первую Міровую войну в угоду интересам Франции и Великобритании, но собственного, российского военного снаряжения не хватало, а потому его за очень большие деньги поставляли «союзники» по «сердечному согласию» — фр. l'Entente cordiale.

---

[203] 07 [20] июля 1916 года Николай II отправил в отставку Министра иностранных дел Российской Империи (с 08.11.1910) Сергея Дмитриевича Сазонова (29 июля [10 августа] 1860 года, Рязанская губерния — 24 декабря 1927 года, Ницца). С. Д. Сазонов в это время находился в отпуске и прошения об оставке не подавал. Причиной отставки С. Д. Сазонова стала его активная настойчивость в вопросе, чтобы Николай II ***сам*** принял конкретные решения по ряду очень важных вопросов внешней политики России. Незадолго до того, как отправить С. Д. Сазонова в отставку, ***Николай II написал*** ему ***в письме: «Я стараюсь ни над чем не задумываться и нахожу, что только так и можно править Россией».*** Заметим, это написал человек, который гордо называл себя «Хозяин земли Русской», написал в самый разгар Міровой войны.

Самым удобным маршрутом поставки был морской маршрут через Белое море. Но единственный северный порт России Архангельск не мог принимать грузы круглогодично, поскольку на зиму замерзал. Вот тогда-то и вспомнили о планах Николая I и Александра III построить порт на Кольском полуострове, в месте, которое и зимой могло принимать корабли, которые могли прибывать в него без сопровождения ледоколов. Этим портом было предназначено стать городку Мурманск, расположенном на восточном побережье Кольского залива Баренцева моря.

Порт Мурманск и железная дорога к нему были построены в кратчайшие сроки — уже

19 августа [01 сентября] 1915 года порт принял под разгрузку первый корабль — шведский пароход Drott, доставивший груз из Нью-Йорка;

а 21 сентября [04 октября] 1916 года Николай II объявил о появлении нового города в России, повелев именовать его Романовна-Мурмане, так он назывался до 21 марта [03 апреля] 1917 года, когда после Февральской революции, он получил своё нынешнее название — Мурманск.

И город, и порт, и железная дорога до С.-Петербурга были построены хотя и быстро, но с ужасным качеством, город вообще представлял собой очень слабо организованное поселение — люди были устроены кое-как, лишь бы было жильё для того, чтобы люди могли работать в порту и на железной дороги. Строительство крупного поселения изначально не планировалось. Мурманский порт планировался как зимний дублёр Архангельского порта. Сезонный вариант. Соответственно этому — жители поселения тоже в основном сезонники. Да и сам порт был изначально построен неправильно — исходили из задачи, что порт и железная дорога к нему должны быть построены в кратчайшее время и с минимальными затратами. Поэтому порт был построен на восточном берегу Кольского залива, а необходимо было строить в западной части. Но это удорожание строительства железной дороги, да ещё и необходимость строительства мостов.

Хотя порт и был очень слабым, но даже с тем потоком грузов, который мог принять порт, железная дорога справиться не могла и за годы войны в Мурманске накопились значительные запасы военных грузов, поставленных «союзниками» царскому правительству. Разумеется, что силы, осуществившие в Россию Февральскую революцию, вовсе не хотели, чтобы эти грузы достались большевикам и были использованы для укрепления России, — напротив, они хотели использовать эти, уже оплаченные Россией, грузы для того, чтобы обеспечить ими их марионеточные русские армии для того, чтобы они сражались против большевиков и против России.

У Советской власти не было ни малейшей возможности предотвратить или отразить интервенцию — Советская власть в стране только устанавливалась, формировались государственные институты, а потому и на местах и в центре продолжали действовать прежние, в том числе сформированные при Временном правительстве, государственные институты, в которых, как и в формируемых большевиками институтах власти, было много идеологических противников большевиков, которые в практической деятельности часто действовали во вред проводимой большевиками политики. Наличие таких вредительских кадров объективно обусловлено — большевикам досталась в наследство прежняя государственная машина, которую в одночасье не перестроишь, тем более, что и возможности перестроить не было — управленческих кадров, как, впрочем, и любых других кадров, имеющих образование, в стране было катастрофически мало, а у большевиков вообще не было никакого кадрового резерва.

Установление Советской власти в России не входило в планы тех, кто руками своих агентов в России совершил Февральскую революцию. Но зарубежное надгосударственное управление понимало, что у антибольшевистских сил в России нет той массы силы, чтобы свергнуть большевиков и вернуть Россию под надгосударственное управление. Поэтому ГП сразу после Великой Октябрьской социалистической революции стал планировать масштабную военную интервенцию в Россию, участие в которой приняло не менее 14 государств міра.

И решения об участии в интервенции принимались в различных государствах очень быстро. Так, например, в США решение об интервенции в Россию было принято не позднее 04 декабря 1917 года.

«Архитектором оппозиции Ленину стал Лэнсинг[204]. Однако это не означает, что Лэнсинг целиком определял политику, а Вильсон лишь следовал его указаниям. Оба они находились на столь близких идейных позициях, что Лэнсинг имел возможность заниматься повседневной внешнеполитической деятельностью без особой оглядки на моральную щепетильность Вильсона. Уильяме[205] вновь заявил, что в течение пяти недель после большевистской революции „американские руководители приняли решение об интервенции, как о целенаправленной антибольшевистской операции" [1963. Vol 3, № 3. p. 35]. Затем Лэнсинг для прекращения отношений с большевиками воспользовался аргументом о том, что большевики — агенты Германии. Однако на самом деле он никогда в это не верил». — Дэвис Д., Трани Ю. «Первая холодная война. Наследство Вудро Вильсона в советско-американских отношениях». — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. — стр. 414.

Уже 14 декабря 1917 года протоколом британского военного кабинета № 298 было предписано оказать финансовую поддержку антибольшевистским силам в Юго-Восточной России. И в тот же день Великобритания и Франция предоставили генералу Каледину £10 млн для создания армии численностью 2 млн человек: *«Каледин должен быть поддержан как глава самой большой, оставшейся лояльной по отношению к союзникам организации в России. Либо он, либо румынский король должны обратиться к Соединенным Штатам с просьбой о посылке двух дивизий в Россию, номинально для помощи в борьбе против немцев, а на самом деле для создания сборного пункта лояльных прежнему правительству элементов. Решительный человек даже с относительно небольшой армией может сделать очень*

[204] Роберт Лансинг (англ. Robert Lansing, 17 октября 1864 года — 30 октября 1928 года) — 42-й Государственный секретарь США, занимавший пост в администрации президента (04 марта 1913 года — 04 марта 1921 года) Вудро Вильсона в период 24 июня 1915 года — 13 февраля 1920 года.

[205] Американский историк William Appleman «Bill» Williams (1921–1990 гг.) автор ряда исследований по американской интервенции в Россию в 1917–1920 гг. и советско-американских отношениях.

многое»[206]. — Lloyd Gardner C. Safe for Democracy. The Anglo-American Response to Revolution, 1913–1923. N. Y., 1984, p. 154–155. — цитируется по Уткин А. И. «Забытая трагедия. Россия в первой мировой войне». — Смоленск: «Русич», 2000. — стр. 473.

Что же касается интервенции на Русский Север, где под предлогом охраны Мурманского порта во время Первой Міровой войны находились корабли Антанты, то для придачи интервенции некоего, пусть и абсолютно призрачного, но легитимного вида, представители стран Антанты 02 марта 1918 года заключили с меньшевистско-эсеровским исполкомом Мурманского совета во главе с А. М. Юрьевым т. н. «Словесное, но дословно запротоколированное соглашение Мурманского Совета с представителями Антанты» о совместных действиях против «германской опасности». Фактически это соглашение было осуществлено по прямому распоряжению Л. Д. Троцкого: «Вы обязаны принять всякое содействие союзных миссий и противопоставить все препятствия против хищников»[207].

---

[206] В то время как *«Из некоторых лондонских кабинетов Каледин виделся едва ли не русским Наполеоном, возвращающим Западу его восточного союзника»* — (Lloyd Gardner C.), когда ему выделено финансирование для организации гражданской войны, к нему приехали иностранные специалисты и дипломаты, чтобы помочь создать военно-полицейские силы для управления колониальной Россией, генерал А. М. Каледин вдруг отказался воевать против своего народа. Вот какие у него были шансы остаться в живых, когда он поставил под угрозу глобальный план захвата и колонизации России Западом?

[207] В. И. Ленин и И. В. Сталин, как только узнали о самоуправстве Л. Д. Троцкого, выступили категорически против, но им оставалось только маневрировать, чтобы не обрушить всё управление в стране. 26 марта 1918 года состоялись переговоры по прямому проводу В. И Ленина и И. В. Сталина с А. М. Юрьевым, опубликованные частично: Ленин В. И. Военная переписка. — М., 1957, стр. 32. Фонд 2, оп. 1, д. 25615, л. 4 — запись телеграфиста.

«ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ В. И. ЛЕНИНА И И. В. СТАЛИНА С А. М. ЮРЬЕВЫМ

26 марта 1918 г.

Примите наш ответ: Нам кажется, что Вы немножечко попались. Теперь необходимо выпутаться. Наличность своих войск в Мурманском районе и оказанную Мурману фактическую поддержку, как военно-политический акт определенного характера, англичане могут использовать при дальнейшем осложнении международной конъюнктуры как основание для оккупации. Мы советуем Вам составить официальную бумагу для доклада центральному правительству, то есть Совнаркому, о делах в Вашем районе, причем в этой бумаге как бы мимоходом упомяните о договоре, приведя его текст по протоколу и главным образом о заявлении англичан и французов против возможной оккупации района тоже по протоколу Вашего совещания с ними. Далее, Вы должны в очень любезной →→→

И уже 06 марта 1918 года в Мурманский порт вошёл английский крейсер «Глори» с десантом морской пехоты (170 человек, 2 орудия). 14 марта 1918 года был высажен десант с английского крейсера «Кокрейн», а 18 марта 1918 года — с французского крейсера «Адмирал Об».[208] А 15–16 марта 1918 года в Лондоне состоялась военная конференция Антанты, на которой был поставлен вопрос о полномасштабной интервенции в Россию.

01–03 июня 1918 года, т. е. когда Чехословацкий корпус уже сверг Советскую власть во всех местах России, где смог и там обеспечил создание различных антибольшевистских правительств и их армий, в Париже на конференции военных представителей Антанты было решено расширить интервенцию на Севере России и поручить британскому

форме предложить англо-французам признать эти заявления насчет оккупации соответственно действительности. Вы можете при этом сослаться на то, что в конституции Российской республики Вы, как представитель власти в районе, обязаны представить центр [ально] му правительству совершенно точный отчет, запротоколенный речами, о таком важном событии, как организация обороны в районе против продвижения немцев и финских их агентов к морю. Если Вы этого добьетесь, то это будет серьезным шагом к скорой ликвидации того запутанного положения, которое создалось по нашему мнению у Вас, помимо Вашей воли. Этот Ваш отчет правительству должен быть совершенно официальным, но секретным, т. е. не подлежащим публикации. Одновременно на днях посылаем Вам отряды вооруженных красногвардейцев и одно лицо, которое будет постоянным связующим звеном между Вами и Москвой. Очень просим Вас почаще информировать правительство. Скажите, как Вы смотрите на наше предложение.

Ленин. Сталин».

[208] В момент высадки англо-французского десанта чрезвычайный комиссар Мурманско-Беломорского края С. П. Нацаренус сообщил: «Мурманский совдеп, не подчиняясь моим приказаниям, вступил в самостоятельное соглашение с англо-французами, порвал с рабоче-крестьянской властью, пополнив тем самым ряды врагов революции» (Документы внешней политики СССР. Т. I, стр. 379).

Действия Мурманского совета все более противоречили политике Советского правительства, о чём, например, 12 мая 1918 года заявил наркоминдел Г. В. Чичерин: «Вопреки нашим протестам ваша неосторожная политика ведет край к гибели. Англия посылает через Мурманск контрреволюционеров против Советской власти». Сообщая председателю ВЦИК Я. М. Свердлову об антигерманском демарше в Мурманске после нападения подводных лодок, Г. В. Чичерин отмечал: «Мурманский краевой совдеп, протестуя и призывая к оружию против империалистов Германии, не возражает против поступков империалистов Англии, прочно обосновавшихся в Мурманске». По поручению Я. М. Свердлова Наркоминдел предупредил мурманских руководителей: «Никакая местная советская организация не должна обращаться за помощью к одной империалистической коалиции против другой. В случае наступления германцев или их союзников будем протестовать и, по мере сил, бороться. Также протестуем против пребывания в Мурманске англичан» (Документы внешней политики СССР. Т. I, стр. 313).

командованию возглавить северный экспедиционный корпус союзных войск. Несмотря на требования советского правительства вывести иностранные войска и военные корабли с советской территории и из советских северных вод, страны Антанты при полном содействии продолжали наращивать свои военные силы. К началу июля в Мурманске было сосредоточено уже около 8 тыс. солдат иностранных войск.[209]

Боевые действия против Советской России интервенты и белогвардейские войска начали в июле 1918 года: 10 июля захватили ст. Сорока, 20 июля — Соловецкие острова, 31 июля — Онегу. К началу августа в оккупированных районах в войсках интервентов было 8 тыс. британцев, 5 тыс. американцев, 1,3 тыс. итальянцев, свыше 1,2 тыс. сербов, более 700 французов и до 5 тыс. солдат Белой армии. К Архангельску подошла союзная эскадра в составе 17 кораблей.

01 августа 1918 года интервенты высадили десант на остров Мудьюг и начали штурм города. 02 августа 1918 года был высажен десант уже в Архангельске. Одновременно в городе произошёл контрреволюционный мятеж, организованный английским агентом, капитаном 2-го ранга русского флота Г. Е. Чаплиным (Томсоном). С боями и тяжёлыми для интервентов потерями город был захвачен. В тот же день в Архангельске было образовано марионеточное «правительство» во главе с «народным социалистом» Н. В. Чайковским — «Верховное управление Северной области» (ВУСО).

Таким образом, в Северной Области было сформировано два фронта: Мурманский и Архангельский. На 31 декабря 1918 года численный состав войск интервентов и Белой армии на Мурманском фронте составлял 14 775 человек, из них только 4 441 были солдатами Белой

---

[209] 25 июня 1918 года В. И. Ленин и Л. Д. Троцкий предписали Мурманскому краевому совету организовать отпор английскому десанту, высадка которого «не может рассматриваться иначе как акт, враждебный против Республики» (Декреты Советской власти. Т. II. — М., 1959. — стр. 622). 26 июня 1918 года В. И. Ленин сообщил А. М. Юрьеву по прямому проводу: «Если Вам до сих пор неугодно понять советской политики, равно враждебной и англичанам и немцам, то пеняйте на себя… С англичанами мы будем воевать, если они будут продолжать свою политику грабежа» (Документы внешней политики СССР. Т. I, стр. 376).

Ввиду того, что действия А. М. Юрьева и руководимого им исполкома Мурманского совета полностью противоречили политике Советского государства и легализовывали действия интервентов, Постановлением Совнаркома от 01 июля 1918 года А. М. Юрьев был объявлен врагом народа и вне закона (Декреты Советской власти. Т. II. — М., 1959. — стр. 521).

армии, а 10 334 — интервенты: 6 832 — британцы, 731 — французы, 1 251 — итальянцы и 1 220 — сербы. Группировка войск интервентов и Белой армии на Архангельском фронте на ту же дату составляла 15 897 человек, из них 2 715 — солдаты Белой армии, а 13 182 — интервенты: 6 293 — британцы, 1 686 — французы, 5 203 — американцы.

Кроме войск во фронтовых группировках были ещё солдаты тыловых подразделений и моряки.

Но даже через полгода после высадки союзников 01 января 1919 года в Северной Области (Архангельском и Мурманском фронтах) на 7,1 тыс. русских солдат и офицеров приходилось 23,2 тыс. солдат и офицеров интервентов. После проведения принудительной мобилизации после 15 апреля 1919 года, которая полностью исчерпала мобилизационный ресурс Русского Севера, на 24,5 тыс. русских — 21,5 тыс. интервентов. А вот интервенты продолжали наращивать численность своих войск на Русском Севере, и вскоре их численность достигла 27 тыс. солдат.

Превышение численности интервентов над численностью солдат Белой армии имела весьма практическое значение в отношении самой Белой армии.

«Восстания в Тулгасе и в Пинеге[210], легко подавленные, однако, только подтвердили необходимость наличия в отрядах хотя бы небольшого числа иностранных войск. Здесь важна была не сила, а нали-

---

[210] «XI Май [1919 года]. <…> Первою недоброю вестью было восстание одного из батальонов 3-го полка, расположенного на Двине, в Тулгасе.

Причиною восстания было недостаточно осторожное влитие в ряды этого батальона укомплектований из взятых в плен большевиков. Перебив часть своих офицеров, мятежники пытались захватить нашу батарею 1-го артиллерийского дивизиона. Артиллеристы, оставшись верными своему долгу, открыли огонь по мятежникам и отступили, вытащив орудия на руках и присоединив к себе часть пехоты, не примкнувшую к восставшим. Этот эпизод, давший большие потери в офицерском составе, не произвел, однако, особого впечатления ни на английское командование, ни на общественное мнение. Отдаю здесь полную справедливость умелым действиям князя Мурузи, сумевшего не придать особой трагической окраски возмущению.

Гораздо серьезнее было восстание в Пинеге, разыгравшееся несколькими днями позже в 8-м полку.

<…>

Восстание в Пинеге началось, конечно, с убийства офицеров в некоторых вновь мобилизованных ротах.

К счастью, роты Дилакторского, составленные из коренных партизан, дали ему возможность подавить восстание в течение нескольких часов». — Марушевский Владимир Владимирович: Белые в Архангельске, — стр. 150–152.

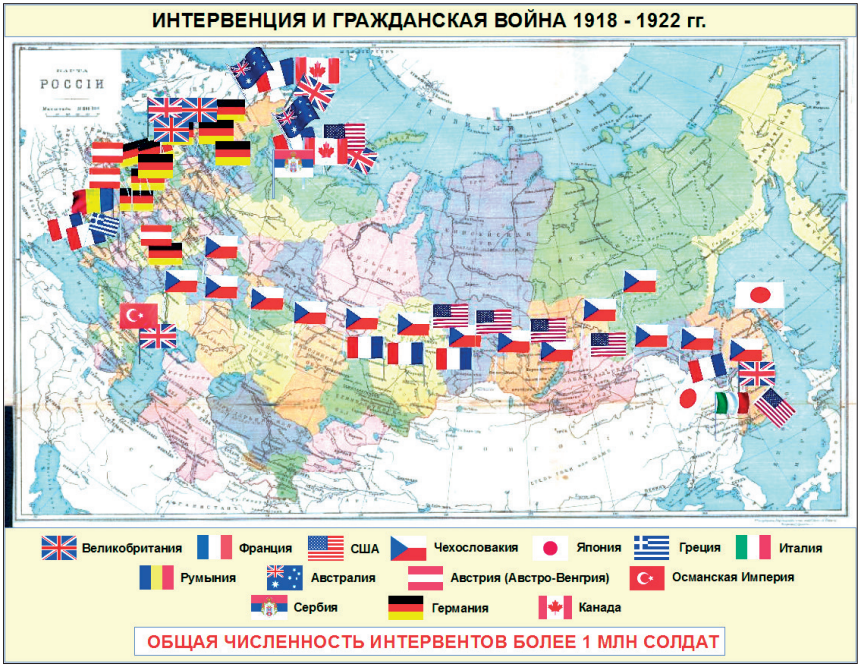
чие иностранного мундира, в котором простолюдин видел не только штык или револьвер, но государственную силу, стоявшую за ним. Кроме того, хотя бы небольшая иностранная сила обеспечивала свободу действий каждого войскового начальника, охраняя его жизнь от покушений. С этим надо было считаться и не успокаивать себя теоретическими соображениями о политических вкусах и идеалах нашего мужика. Твердую силу давали лишь партизаны, да и то лишь до тех пор, пока они стояли в районах своих деревень.

Все эти соображения уже тогда заставили меня прийти к заключению, что, если союзные войска будут отозваны, наша молодая армия, лишенная к тому же и материальной поддержки в виде иностранного пайка, муки и т. д., не устоит». — Командующий Северным фронтом генерал-лейтенант В. В. Марушевский — Гражданская война в России: Война на Севере. Марушевский Владимир Владимирович: Белые в Архангельске — М.: АСТ, Транзиткнига; СПб.: Terra Fantastica, 2004. — стр. 152.

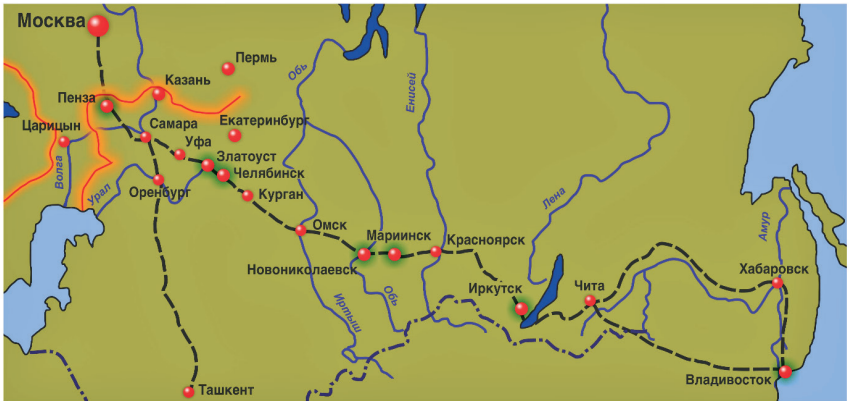
Понимал это или нет, когда писал эти строки в воспоминаниях бывший командующий Северным фронтом Белой Армии, генерал-лейтенант В. В. Марушевский, но факт остаётся фактом — он прямым текстом написал, что Белая Армия воевала в Гражданской войне в России против России и против народа её населяющего, воевала за интересы иностранных интервентов.

И более того, будучи абсолютно лояльным и преданным слугой интервентам, В. В. Марушевский пишет в своих мемуарах, что «*английская политика в крае была политикой колониальной, т. е. той, которую они применяют в отношении цветных народов*». — Гражданская война в России: Война на Севере. Марушевский Владимир Владимирович: Белые в Архангельске, стр. 99.

Именно в силу ненадёжности интервентам русских частей Белой армии и проводимой интервентами колониальной политики в отношении России, «соглашением» союзников с Мурманским Советом от 06 июля 1919 года был установлен принцип пропорциональности состава русских и иностранцев. Согласно этому «соглашению» из русских «*не должны формироваться отдельные русские части, но, поскольку позволят обстоятельства, могут быть сформированы части из равного числа иностранцев и русских*».



Мятеж чехословацкого корпуса



Надо отметить, что интервенты по всей России не только везде были основой Белых армий, но и были становым хребтом всей ан-

тибольшевистской государственности, всего антибольшевистского, антисоветского вооружённого противостояния.

Так, например, по словам командующего войсками Антанты в России, которому непосредственно подчинялся адмирал А. В. Колчак, генерала Мориса Жанена (фр. Pierre-Thiébaut-Charles-Maurice Janin) основу Сибирской армии («армии Колчака») составили чехословацкий корпус численностью 60 тыс. человек, польская дивизия — 11,2 тыс., румынский легион — 4,5 тыс., несколько тысяч итальянцев, английский батальон, французские части численностью в 1,1 тыс. человек, батальон латышей — 1,3 тыс., полк хорватов, словенцев, сербов. М. Жанен с полным основанием заявлял: «Без чехословаков и без меня они [колчаковцы] вообще не существовали».

Посол Франции при Омском правительстве — «замѣститель Высокаго Комиссара» М. Реньо причины интервенции Франции в Россию сформулировал в так называемой «Декларации Реньо» (19 сентября 1918 года, а 13 сентября 1918 года в Омск прибыл адмирал

А. В. Колчак) так: «Непосредственной причиной нашего выступленія явилась необходимость оказать помощь нашимъ союзникамъ, чехословакамъ». — Гинсъ Г. К. «Сибирь, Союзники и Колчакъ…». Пекинъ. 1921. Т. 2 — стр. 49. «Задавшись, прежде всего, цѣлью помощи чехословакамъ и объяснивъ такъ свое появленіе на Д. Востокѣ, союзники не проявляли желанія ознакомиться съ самостоятельными нуждами какихъ-то областныхъ правительствъ». — Гинсъ Г. К… — стр. 50. «Интервенція пріобрѣла какъ разъ тотъ характеръ, о которомъ такъ вѣще говорило заявленіе Соединенныхъ Штатовъ: „военное вмѣшательство можетъ оказаться средствомъ *использованія Россіи*, а не оказанія ей помощи”». — Гинсъ Г. К… — стр. 62.

Мятеж и участие Чехословацкого корпуса проявились в свержении Советской власти, некотором участии в боях с Красной Армией, но главным образом Чехословацкий корпус занимался карательными операциями против мирного и безоружного населения, а также безграничным грабежом. Эти два явления были связаны между собой: мирные жители не желали мириться с тем, что кто-то грабит их и их родину, а потому чехословаки безпощадно карали всех, кто только смел выразить хоть какое-то возмущение тем, что их грабят.

Чехословацкий корпус во время проведения одной из карательных акций в Сибири. 1919 год

Именно грабёж и карательные акции Чехословацкого корпуса положили начало массовому партизанскому движению в Сибири вообще и в Алтайской губернии, в частности. В Алтайском губернии партизанское движение было столь мощным, что красные партизаны без участия Красной Армии освободили свой край от чехословацких интервентов и белогвардейских войск. И неформальный гимн «Песня Алтайских партизан» (1919 г.) как раз о причинах столь массового и мощного партизанского движения на Алтае:

«Отец мой был природный пахарь,
А я работал вместе с ним.
На нас напали злые чехи,
Село родное подожгли.
Отца убили в первой схватке,
А мать живьём в костре сожгли.
Сестру родную в плен забрали,
А я остался сиротой.
Три дня три ноченьки старался,
Сестру из плена выручал.
И на четвертый постарался,
Сестру из плена я украл.
С сестрой мы в лодочку садились,
И тихо плыли по реке.
Но вдруг кусты зашевелились,
Раздался выстрел роковой.
Злодей пустил злодейску пулю,
Убил красавицу сестру.
Сестра из лодочки упала,
Остался я совсем один.
Взойду я на гору крутую,
И посмотрю на край родной —
Горит село, горит родное,
Горит вся родина моя!»[211].

[211] Народная песня «Отец мой был природный пахарь…», представляет собой фольклоризированную версию стихотворения Д. В. Веневитинова «Песнь грека» (1825 г.). Известно не менее двух десятков записей этой песни, распространённой чрезвычайно →→→

Чехословацкий корпус, подобно саранче, уничтожающей всю растительность на своём пути, уничтожал промышленный потенциал и без того слабо промышленно развитой Сибири. Так, например, начальник штаба Верховного главнокомандующего адмирала А. В. Колчака генерал А. П. фон Будберг записал 14 июня 1919 года в своём дневнике: «*Сейчас чехи таскают за собой около 600 груженых вагонов, очень тщательно охраняемых; <…> эти вагоны наполнены машинами, станками, ценными металлами, картинами, разной ценной мебелью и утварью и прочим добром, собранным на Урале и в Сибири*». — Будберг А. «Дневник. 1917–1919». — М.: «Захаров», 2016. — стр. 532. А уже на следующий день (15 июня 1919 года) генерал А. П. Будберг делает новую запись: «*Генерал Жанен, умчался в Иркутск уговаривать чехов;* ***на мою просьбу уступить нам за деньги новый обоз (наш собственный)****, которым гружены сотни платформ в чешских эшелонах,* ***я не получил даже ответа***». — стр. 533. Эти две записи в дневнике генерала А. П. Будберга о двух разных случаях: в первом случае речь идёт о награбленном чехами на территории Урала и Сибири, а во втором случае — о захваченном чехами обозе, принадлежащем армии Колчака, и вернуть который отправился уговаривать чехов французский генерал Жанен.

Всё награбленное в России кораблями отправлялось в Чехословакию. Похищенная Чехословацким корпусом часть золотого запаса России легла в основу финансовой системы нового созданного в октябре 1918 года государства Чехо-Словацкая Республика, а созданный легионерами ещё в России (18 ноября 1919 г. в Икутске) Legiobanka (Банк чехословацких легионеров) вместе с имевшимися у него активами переехал осенью 1920 года в Прагу и стал хранилищем похищенных сокровищ. А незадолго до основания Legiobanka, в октябре 1919 года, в Праге организовано «Общество торговли с Дальним востоком».

В бытность Legiobanka в России у него появилось столько средств, что он не только смог фрахтовать пароходы для отправки грузов из России в Чехословакию, но даже купил в Японии один корабль —

широко — на Дону, в областях Брянской, Калужской, Вологодской, Кировской, в Прикамье, на Южном Урале, Удмуртии, Башкирии, Алтае, Омской губернии, в Приморье и др.

«Тайкай Мару». Стоимость корабля составила 40 млн чехословацких крон — валюты, которая едва только появилась, а сразу же стала крепкой, ввиду хорошего обеспечения золотом. Купленному кораблю дали новое название — «Легия». Он стал первым чехословацким морским кораблём. Именно на этом корабле из России убыл персонал Legiobanka с банковскими документами, везли также автомобили, лошадей и даже двух обученных медведей.

Несмотря на всю очевидность и документальную доказательность хищения части золотого запаса России, в Чехословакии всегда отрицался этот факт. Именно этому отрицанию хищения посвящена статья Александра и Дины Муратовых «Хищение российского золота. Крушение мифа», опубликованная в интернет-журнале «Кругозор» в июле 2013 года. Однако эти авторы, ранее проживавшие на Украине, имеющие чешских предков жены и проживающие в Чехии (Праге) с 2000 года, отрицая факт хищения чехословацкими легионерами части русского золотого запаса, сообщают ценную информацию о том, как Чехословацкий корпус вёл хозяйственную деятельность в России: «*Есть сведения, что <…> были <…> реквизиции и грабежи, захваты вагонов с товарами, продажа захваченного имущества. Был случай захвата вагонов с медью, закупленной англичанами*».

В статье сказано, что при создании Legiobanka «Первым источником денег для него было Финансовое отделение, давшее 18 млн французских франков (6 млн руб.). Вторым источником стала Чехословацкая Военная сберкасса с капиталом 7,5 млн руб.». В статье нет данных о величине должностных окладов легионеров, вкладчиков в сберкассу, но зато приводятся сведения о том, что деньги выплачивались не всегда и не в полном объёме: «Недоплаты породили шутку: „За месячный оклад полковника во Владивостоке можно купить гуся, за деньги капитана — гусиную ногу, а за деньги воина только Господь Бог знает, что купишь"». При этом «Многие легионеры за годы войны накопили сбережения». — https://www.krugozormagazine.com/show/Gold. 1867.html

О результатах «хозяйственной» деятельности Чехословацкого корпуса в России на момент окончательной эвакуации легионеров из России в статье сказано: «После заключения перемирия с красными войска-

ми 7 февраля 1920 года была организована распродажа имущества в больших объемах в Иркутске, затем в Харбине и Владивостоке. Так было продано населению 12 тысяч лошадей кавалерийских полков. Лошади были разные от 25 до 500 руб. за голову. Продавались воинская амуниция, повозки войсковых обозов, седла, сбруя. Шла продажа мастерских, инструментария, производственных механизмов. Все превращали в деньги. В районах золотых приисков шла продажа имущества за золото. Только во Владивостоке было продано 235 вагонов товаров. Согласно отчетам было выручено около 3-х миллардов рублей.

<…>

Эвакуация, длившаяся 1 год и 8 месяцев, закончилась 2 сентября 1920 года, когда вторым рейсом корабля „Геффрон" уехали из Владивостока последние 720 человек во главе с доктором В. Гирсой (Входил в состав учредителей Legiobanka — наше замечание при цитировании — ВП СССР). Были оставлены в городе складские помещения и имущество в них на сумму 68 млн крон.

<…> сырье и материалы. Их везли в грузовых трюмах пассажирских кораблей с воинами. Известно, что привезены такие грузы:

8 884 тонн рафинированной меди — дорогого металла, 4 769 тонн хлопка — дефицитного сырья в то время в Европе. 334 тонны каучука, 286 тонн овечьей шерсти, 23 тонны верблюжьей шерсти, 150 тонн говяжьей кожи, 650 тонн кебрача (твердого тропического дерева), 540 тонн льняного семени, 28 тонн парусины, 15 тонн щетины, 26 тонн корицы, 10 тонн перца, 11 тонн камфары и др.».

Эвакуация чехословацкого корпуса из России стала для армии А. В. Колчака и для него самого полной катастрофой: чехословацкий корпус не только сверг Советскую власть от Волги до Владивостока и обеспечил возможность формирования Белой армии, но, отойдя от активных боевых действий против Красной армии, он до самого разгрома колчаковской армии контролировал ТрансСибирскую железнодорожную магистраль, управляя движением поездов по ней. Фактически интервенты контролировали тыл Белой армии, предоставив ей сражаться против своей собственной страны и народа, чтобы ими впоследствии владел иностранный хозяин.

Лично для адмирала А. В. Колчака контроль чехословацкого корпуса над ТрансСибом стал фатальным — чехословаки не пропустили

поезд «омского правителя», арестовали[212] самого А. В. Колчака и захватили золотой запас России, находившийся в его распоряжении, а потом, ценой жизни А. В. Колчака и возврата части золотого запаса большевикам, обеспечили себе выход из участия в гражданской войне в России и возвращение на родину.

Но не менее катастрофичным обернулся контроль чехословацкого корпуса над железной дорогой и для армии адмирала А. В. Колчака. Вот что по этому поводу писала белоэмигрантская газета «Дело России»[213] (№ 14, 1920 год):

«Длинной лентой между Омском и Новониколаевском вытянулись эшелоны с беженцами и санитарные поезда, направлявшиеся на восток. Однако лишь несколько головных эшелонов успели пробиться до Забайкалья, все остальные безнадежно застряли в пути.

Много беззащитных стариков, женщин и детей <…> замерзло в нетопленых вагонах и умерло от истощения или стало жертвой сыпного тифа. Немногим удалось спастись из этого ада. С одной стороны надвигались большевики, с другой лежала бесконечная, холодная сибирская тайга, в которой нельзя было разыскать ни крова, ни пищи.

Постепенно замирала жизнь в этих эшелонах смерти. Затихали стоны умирающих, обрывался детский плач, умолкало рыдание матерей.

Безмолвно стояли на рельсах красные вагоны-саркофаги со своим страшным грузом, тихо перешептывались могучими ветвями вековые сибирские ели, единственные свидетели этой драмы, а вьюги и бураны напевали над безвременно погибшими свои надгробные песни и заметали их белым снежным саваном.

Главными, если не единственными, виновниками всего этого непередаваемого словами ужаса были чехи.

Вместо того чтобы спокойно оставаться на своем посту и пропустить эшелоны с беженцами и санитарные поезда, чехи силою стали отбирать у них паровозы, согнали все целые паровозы на свои участки и задерживали все, сле-

[212] Арест состоялся в Иркутске 15 января 1920 года. Арестованного адмирала передали эсеро-меньшевистскому «Политцентру», специально сформированному для этого иностранными «союзниками» белогвардейцев.

[213] Выходила в 1920–1921 гг. в Токио, затем в Иокогаме. Периодичность 1–2 раза в неделю. Распространялась в русскоязычной среде в Японии и на Дальнем Востоке.

довавшие на запад. Благодаря такому самоуправству чехов весь западный участок железной дороги сразу же был поставлен в безвыходное положение.

<…>

Более пятидесяти процентов имеющегося в руках чехов подвижного состава было занято под запасы и товары, правдами и неправдами приобретенными ими на Волге, Урале и в Сибири. Тысячи русских граждан, женщин и детей были обречены на гибель ради этого проклятого движимого имущества чехов». — Цитируется по изданию: Краснов В. Г. «Колчак. И жизнь, и смерть за Россию». Кн. 2. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. — стр. 275–276.

А вот как генерал-лейтенант К. В. Сахаров в своих воспоминаниях пишет об этом: «…наши бывшіе военно-плѣнные, составившіе теперь, въ 1919 году, „союзные" полки чехо-словацкіе, польскіе, румынскіе и итальянскіе, захватили въ свои руки огромное количество подвижного состава; так за тремя чешскими дивизіями числилось свыше 20 000 вагоновъ.[214] Польская дивизія, сформированная французской миссіей генерала Жанэна, также изъ бывшихъ нашихъ военно-плѣнныхъ, захватила свыше 5 000 вагоновъ; были собственные поѣзда у румынъ и итальянцевъ.

Никакія силы не могли заставить этихъ„интервентовъ" вернуть вагоны и паровозы. Желѣзнодорожной администраціи приходилось принимать фактъ этого ограбленія и изворачиваться ограниченнымъ запасомъ подвижного состава, который остался въ фактическомъ распоряженіи русскаго министра путей сообщенія». — Генералъ-Лейтенантъ К. В. Сахаровъ «Бѣлая Сибирь. Внутренняя война 1918–1920 г.г.» — Мюнхенъ, 1923. — стр. 171.

Далее со ссылкой на публикацию «Чехо-словаки» в газете «Дѣло Россіи» № 12, 1920 года, К. В. Сахаров описывает масштабы грабежа России чехословацким корпусом: «Отойдя в тылъ, чехи стали стягивать туда же свою *военную* добычу. Послѣдняя поражала не только своимъ количествомъ, но и разнообразіемъ. Чего, чего только не было у чеховъ. Склады ихъ ломились отъ огромнаго количества русскаго обмундированія, вооруженія, сукна, продовольственныхъ запасовъ и обуви. Не довольствуясь реквизиціей казенныхъ складовъ и казеннаго имущества, чехи стали забирать все, что по-

[214] Далее в Главе V «Чехо-словацкій корпус» К. В. Сахаров уточняет: «Одинъ вагонъ приходился примѣрно на двухъ чеховъ; понятно, что такое количество имъ было необходимо для провоза и храненія взятой съ бѣдной Россіи контрибуціи, а никакъ не для нуждъ прокормленія корпуса и боевой службы». — Генералъ-Лейтенантъ К. В. Сахаровъ «Бѣлая Сибирь. Внутренняя война 1918–1920 г.г.» — Мюнхенъ, 1923. — стр 222.

падало имъ подъ-руку, совершенно не считаясь с тѣмъ, кому имущество принадлежало. Металлы, разнаго рода сырье, цѣнныя машины, породистыя лошади — объявлялись чехами военной добычей. Однихъ медикаментовъ ими было забрано на сумму свыше трехъ милліоновъ золотыхъ рублей, резины на 40 милліоновъ рублей, изъ Тюменьскаго округа вывезено огромное количество мѣди и т.д. Чехи не постѣснялись объявить своимъ призомъ даже библіотеку и лабораторію Пермскаго университета. Точное количество награбленнаго чехами не поддается даже учету. По самому скромному подсчету эта своеобразная контрибуція обошлась русскому народу во многія сотни милліоновъ золотыхъ рублей и значительно превышала контрибуцію наложенную пруссаками на Францію въ 1871 г. Часть этой добычи стала предметомъ открытой купли-продажи и выпускалась на рынокъ по взвинченнымъ цѣнамъ, часть была погружена въ вагоны и предназначена къ отправкѣ въ Чехію. Словомъ, прославленный коммерческій геній чеховъ расцвѣлъ въ Сибири пышнымъ цвѣтомъ. Правда, такого рода коммерція скорѣй приближалась къ понятію открытаго грабежа, но чехи, какъ народъ практическій, не были расположены считаться съ *предразсудками*.»[215] — Генералъ-Лейтенантъ К. В. Сахаровъ «Бѣлая Сибирь. Внутренняя война 1918–1920 г.г.» — Мюнхенъ, 1923. — стр. 222.

Масштабы бесчинств чехословацких легионеров были столь масштабны, что 25 октября 1918 года застрелился командир 1-го Чешского полка полковник Йозеф Швец (1883–1918 гг.), который пытался удержать свой полк от грабежей и насилий в отношении русского

---

[215] О том, как чехословацкие легионеры вывозили награбленное из России, свидетельствует рядовой участник событий Гражданской войны в России В. Варженский: «Большую часть своего пути армия двигалась вдоль полотна железной дороги и только изредка, и то вынужденно, отклонялась от своего прямого направления. Поэтому мы были живыми свидетелями того, как в классных вагонах с комфортом ехали чехи. Они ехали в направлении Иркутска, увозя с собой много награбленного русского добра. Чехи, онемеченные славяне, алчно захватывали все, что попадалось им под руку и имело какую-либо ценность. Они везли мебель, рояли, какие-то товары *и даже русских женщин… Но не многие из последних добрались до Владивостока. На Китайско-Восточной железной дороге чехи под предлогом, что идёт контроль, не разрешающий их дальше везти, прятали своих подруг в мешки и на ходу поезда выбрасывали их из вагонов*. (выделено нами при цитировании — ВП СССР)

<…> Самодовольные, сытые, уверенные в превосходстве своих сил, они [чехи] цинично смотрели из окон классных вагонов на изнуренных, голодных, плохо одетых и бессильных настоящих хозяев земли русской — участников трагического Ледяного похода». — Цитируется по Всеволод Иванов «В Гражданской войне. (Из записок омского журналиста) / Комментарии — М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2017. — стр. 177–178.

населения, но в результате полк вышел из подчинения. По свидетельству чешского писателя Франтишека Лангера (1888–1965 гг.), который был полковым врачом, в посмертном письме Й. Швеца было написано: «*Я не могу пережить этот позор, который покрыл нашу армию. Все лучшее в нас, наша честь, уничтожено*». — Цитируется по Всеволод Иванов «В Гражданской войне. (Из записок омского журналиста) / Комментарии — М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2017. — стр. 176.

То, что без интервентов и масштабной помощи со строны иностранных государств Белое движение в России нежизнеспособно, считали и ближайшие соратники Верховного правителя России А. В. Колчака. Так, например, член колчаковского правительства Георгий Константинович Гинс (15 апреля [28 апреля] 1887 года, Новогеоргиевск (ныне Модлин) — 24 сентября 1971 года, Редвуд-сити, Калифорния) в своих мемуарах[216] отмечал, что правительство при составлении программы действий, рассмотрев текущее состояние дел, пришло к выводу: «*Безъ матеріальной помощи союзниковъ намъ не обойтись. Ежедневно на территоріи одной только Сибири расходуется 15 милліоновъ рублей на содержаніе войскъ, а предпріятія стоятъ или мало работаютъ и поступленіе доходовъ ничтожно*». — Гинсъ Г. К. «Сибирь, Союзники и Колчакъ…». Т. 1. — Пекинъ. 1921. — стр. 291. При этом Г. К. Гинс отмечал, что все Белые армии не просто критически, но абсолютно зависели от помощи союзников, поскольку «*Русскія войска не имѣли ни оружія, ни снабженія, ни денегъ*». — Гинсъ Г. К. «Сибирь, Союзники и Колчакъ…». Т. 2. — Пекинъ. 1921. — стр. 316.

Белогвардейцы оставили немало документов, в которых они излагали своё видение будущего России исключительно как колонии европейских государств. Так, например, царский генерал-лейтенант Н. Н. Головин, активный участник Белого движения, а в Великую Оте-

[216] Гинсъ Г. К. = George K. Guins «Сибирь, Союзники и Колчак. = Syberia, Allies and Koltchak. Поворотный моментъ русской исторіи. 1918–1920 гг. (Впечатлѣнія и мысли члена Омскаго Правительства)». Издатель «Общество Возрожденія Россіи» въ г. Харбинѣ. Пекинъ. Типо-литографія Русской Духовной Миссіи, 1921 годъ.

чественную войну поддерживал III Рейх и А. Гитлера в войне против России, будучи после Гражданской войны в эмиграции, написал исследование «Россійская контръ-революція въ 1917–1918 гг.» (Таллин, 1937 г. и Париж, 1937 г.), в котором этот ярый враг Советской власти привёл множество документов о том, какое будущее России предполагалось командующими Белыми армиями. В частности, Н. Н. Головин приводит текст письма, находящегося на полном содержании Германии, атамана Всевеликого войска Донского, царского генерал-майора П. Н. Краснова Вильгельму II (нем. Wilhelm II.; 27 января 1859 года, Дворец кронпринцев, Берлин — 04 июня 1941 года, поместье Дорн, провинция Утрехт, рейхскомиссариат Нидерланды), который был последним германским императором и королём Пруссии с 15 июня 1888 года по 09 ноября 1918 года. Даты письма нет, но, очевидно, что оно было написано не позднее ноября 1918 года, т. е. до низложения Вильгельма II. В этом письме П. Н. Краснов прямо пишет: «Государственный порядок внутри страны окреп и установилась полная законность. Благодаря дружеской помощи Войск Вашего Императорского Величества создалась тишина и на Юге Войска и мною подготовлен корпус казаков для поддержания порядка внутри страны и воспрепятствования натиску врага извне. <…>

Атаман Зимовой станицы нашей при дворе Вашего Императорского Величества уполномочен мною просить Ваше Величество признать право Всевеликого Войска Донского на самостоятельное существование, а по мере освобождения соседних Кубанского, Астраханского и Терского войск и Северного Кавказа права на самостоятельное существование всей федерации под именем — Доно-Кавказского Союза.

<…>

Просить Ваше Величество оказать давление на советские власти Москвы и заставить их своим приказом очистить пределы Всевеликого Войска Донского и других держав, имеющих войти в Доно-Кавказский Союз, от разбойничьих отрядов Красной гвардии и дать возможность восстановить нормальные, мирные отношения между Москвой и Войском Донским.

Все убытки населения Войска Донского, торговли и промышленности, происшедшие от нашествия большевиков, должны быть возмещены Советской Россией.

<…>

Всевеликое Войско Донское и прочие государства Доно-Кавказского Союза не забудут дружеской услуги Германского народа, с которым казаки бились плечом к плечу ещё во время Тридцатилетней войны, когда донские полки находились в рядах армии Валленштейна, а в 1807 и в 1813 годах донские казаки со своим Атаманом графом Платовым боролись за свободу Германии. И теперь почти 3½ года кровавой войны на полях Пруссии, Галиции, Буковины и Польши казаки и германцы взаимно научились уважать храбрость и стойкость своих войск и ныне, протянув друг другу руки, как два благородных бойца, борются вместе за свободу родного Дона».

Даже из этих небольших отрывков письма ясно видно, что П. Н. Краснов рассматривает себя как подданного именно германского кайзера, которого и просит легитимировать новое государственное образование в составе II Рейха. Причём он просит германского кайзера создать новое государство на землях России[217] и против России.

Но, что очень важно отметить, — в распространяемых порочащих большевиков слухах утверждалось, что большевики — это агенты германского кайзера, свершившие революцию на немецкие деньги и по заданию германского генштаба. Но, как только большевики совершили Великую Октябрьскую социалистическую революцию, те, кто ненавидел большевиков как германских агентов, сами кинулись к Германии с просьбами оказать помощь в борьбе с большевиками. И Германия стала активно сотрудничать со всеми силами в России, которые боролись с большевиками, которые по слухам являлись агентами Германии. Т. е. Белое движение получало помощь от Германии, чтобы белогвардейцы смогли уничтожить большевиков — германских агентов, против которых воевала и сама Германия.

Т. е. действовали в логике: большевики — германские агенты, чтобы уничтожить большевиков и спасти Россию, надо попросить помощь у Германии, которая, конечно, поможет всем антибольшевистским силам, поскольку большевики — враги Германии, и она сама воюет против них. — Это полная шизофрения.

---

[217] Кроме указанных в цитируемом отрывке российских территорий, в письме кайзеру П. Н. Краснов приводит обширный список других российских территорий, которые он просит кайзера также присоединить к новому государственному образованию.

Но на этой шизофрении была построена вся белогвардейская пропаганда. Этот шизофреничный бред продолжают повторять и все современные ненавистники большевизма.

Как бы то ни было, но ярый антисоветчик, британский политический деятель первой половины XX века Уинстон Черчилль в своей книге «Мировой кризис» (Churchill W. S. The World Crisis 1918–1925. — London: Thorton Butterworth, 1923–27. 5 vols.) прямо указал цели и задачи Гражданской войны и интервенции в России:

«Было бы ошибочно думать, что <…> мы сражались на фронтах за дело враждебных большевикам русских. Напротив того, русские белогвардейцы сражались за наше дело. Эта истина станет неприятно чувствительной с того момента, как белые армии будут уничтожены, и большевики установят свое господство на всем протяжении необъятной Российской империи». — Черчиль В. «Мировой кризис». — М., Л.: Государственное военное издательство, 1932. — стр. 174.

Но большевики смогли не только победить в гражданской войне, но и отразить иностранную агрессию, что в значительной мѣре удалось сделать потому, что интервентам и иностранным хозяевам Белой армии были созданы проблемы внутри их собственных стран. Эти проблемы удалось создать потому, что в этих странах русские большевики продолжали реализовывать план превращения империалистической войны в гражданскую. Гражданская война в странах-интервентах не состоялась, но созданные большевиками внутри этих стран проблемы заставили их убраться из России и сосредоточиться на своих проблемах, отказаться от плана продолжения в России полномасштабной гражданской войны, хотя, как показывает численность белой эмиграции из России, потенциал, при безусловной поддержке извне, для продолжения гражданской войны был. Но вот как раз эту поддержку извне российским контрреволюционерам глобальное надгосударственное управление оказать не могло. То, что большевики приняли активное участие в Турецкой революции и последовавшей за ней войной за создание Турецкого государ-

ства (1919–1923 гг.)[218], привело к тому, что ГП, озабоченный проблемой сохранения управляемости странами и народами и продолжения переформатирования міра по своим задолго заранее составленным планам, бросил все свои силы на удержание своего доминирования в міре, а продолжением гражданской войны в России они вынуждены были пожертвовать. Тем более, что большевики приняли самое активное участие во всех революционных процессах по всему міру, а не только в Турции.

Без проведения глобальной политики Советская Россия не имела ни малейшего шанса даже хотя бы выжить и сохраниться, находясь в плотном кольце фронтов, сражаясь с интервентами и белогвардейцами, будучи в полной ресурсной изоляции не только международ-

[218] При подготовке Міровой войны XX века ГП исходил из того, что с политической карты міра должны исчезнуть все империи, за исключением Британской. На территориях Австро-Венгерской, Германской, Российской и Османской Империй должны были быть созданы многочисленные маломощные государства, неспособные противостоять надгосударственному управлению. Согласно этим планам не предусматривалось никакого крупного турецкого государства, которое бы в силу своего политического, экономического и военного потенциала было бы государственным субъектом, проводящим политику своего национального государства, и тем самым своей внешней политикой влезало бы в сферу глобальной политики ГП. Предусматривалось, что на части территории Османской Империи будут созданы несколько проектно-конструкторских государств, а часть территории будет находиться под протекторатом Великобритании, Франции и Италии. Турция же должна была существовать в виде некоего небольшого квазигосударства под внешним управлением. В 1920 году в предместье Парижа, во французском городе Севр был даже подписан Севрский мирный договор, который узаконивал этот раздел Османской Империи. Однако то, что большевики, подписав с Германией в 1918 году сепаратный Брестский мирный договор, вышли из войны и стали в интересах России активно проводить глобальную политику, вмешавшись в том числе и в политические процессы на территории бывшей Османской Империи, привело к тому, что стал рушиться план ГП по переустройству міра вообще, и Ближнего Востока, в частности. ГП вынужден был «на коленке» менять свои планы, перестраивать стратегию и тактику. Именно проведение глобальной политики большевиками стало причиной, по которой в 1923 году в швейцарском городе Лозанна был подписан Лозаннский договор, который оформил новое государственное переформатирование территорий Османской Империи.

То, что оформленная Лозаннским договором Турция стала антирусским государством, было следствием того, что у большевиков не хватило сил на полноценное противостояние с ГП. Но за счёт создания Турции во многом были решены проблемы прекращения гражданской войны в России, были сломаны все планы ГП по переустройству міра, а Турция для ГП стала своеобразным «чемоданом без ручки, который и бросить нельзя и нести невозможно», что на долгие десятилетия стало препятствием для проведения ГП своей глобальной политики, что в настоящее время наглядно подтверждают события, происходящие вокруг войны международного терроризма в Сирии.

ной, но даже не имея возможности пользоваться ресурсами всей России. С августа 1918 года по середину 1919 года большевики могли рассчитывать только на ресурсы той небольшой территории России вдоль реки Волги и вокруг Москвы, которая в историографии получила неформальное название «Красное дерево».

Советская Республика в кольце фронтов (август 1918 — середина 1919 годов)

Только концептуальная властность и грамотное проведение глобальной политики позволило большевикам не только победить в Гражданской войне и отразить иностранную интервенцию, но и навязать своим противникам свои правила «игры».

Но навязанные большевиками надгосударственному управлению правила, формы и методы революционных процессов связали

не только ГП, но и страновые правительства, которые также были связаны в своих действиях революционным брожением внутри своих государств.

В конце 1980-х — начале 1990-х годов было очень модным у историков подсчитывать сколько миллионов большевики истратили на революционное движение и создание либеральной сумятицы в западных странах. Но при этом историки обходили вниманием тот факт, что «истраченные впустую миллионы и миллиарады» привели к тому, что деньги на поддержку революции направлялись в те страны, которые могли оказать поддержку российским контрреволюционерам для продолжения гражданской войны в России. И, в результате «истраченных большевиками впустую денег», эти страны увязли в созданных извне у них проблемах и не смогли продолжать поддерживать гражданскую войну в России. И отнюдь не на пустом месте была проведена в 1924 году провокация британского истеблишмента с так называемым «Письмом Зиновьева» — председателя исполкома Коминтерна (1919–1926 гг.) Г. Е. Зиновьева (1883–1936 гг.) — к английским коммунистам с требованием активизировать подрывную работу в армии и на флоте, готовить собственные кадры для грядущей гражданской войны в Великобритании. И то, что британский истеблишмент пошёл на такую грубую провокацию — публикацию сфабрикованного фальшивого письма — показывает, что большевики работали в западных странах очень аккуратно, но очень эффективно, и государственное управление, например Великобритании, не имело других возможностей противодействовать влиянию русских большевиков на внутреннюю и внешнюю политику Великобритании кроме, как пойти на откровенную ложь, чтобы прикрываясь ею можно было осуществить как внутриполитические, так и внешнеполитические действия против России не только собственно в Великобритании, но и дать другим странам идеологическое обоснование для противодействия России.

Таким образом проводя глобальную политику большевики добились создания проблем на территориях тех субъектов управления, которые выступали спонсорами гражданской войны в России, и тем самым не только прекратили гражданскую войну в России,

но и обеспечили последующую индустриализацию страны, победу СССР в Великой Отечественной войне и во Второй Міровой войне, что сделало СССР-Россию субъектом глобальной политики и привело к становлению российского государства в качестве супердержавы № 1 в міре.[219]

И что характерно: те люди, которые в настоящее время восхищаются тем, как США, спонсируя различных политиков, НКО и «оранжевые революции» в міре, обеспечивают продвижение своих государственных интересов в міре и таким образом обеспечивают решение своих внутригосударственных задач развития, в то же время до предела резко осуждают и люто ненавидят русских большевиков, которые делали то же самое, НО, в отличие от США, делали это с уважением национальных культур всех народов міра, и делали это ***для своей Родины — России.***

Что же касается того, что население России в своём большинстве безальтернативно расценивает гражданскую войну как безусловное зло, так и это заслуга большевиков.

Большевики, в полном соответствии с Законом Времени, работая над изменением логики социального поведения людей, проводя общенародную государственную политику, добились того, что государство стало выразителем интересов широких народных масс. Именно это обстоятельство обусловило то, что с советских времён в России любая гражданская война с целью захвата власти в государстве стала ассоциироваться с войной против всего народа, против народных интересов. Именно это обусловило то, что в России сформировалось негативное восприятие широкими слоями населения самого явления «гражданская война».

* * *

[219] Создание міровой системы социализма, использование атомной энергии в мирных целях, ***абсолютное*** лидерство в освоении космоса и многое, многое другое — вот составляющие, которые определяли, что не США, и даже не UK/US, а именно СССР — Россия был(а) супердержавой міра № 1.

Заключение

Большевик
Великий князь Александр Михайлович

Февральская революция поставила перед каждым человеком задачу лично определиться с тем, какое будущее он выбирает для своей Родины-России. То, что Временное правительство ведёт страну к полномасштабной катастрофе, было понятно любому думающему человеку, что хорошо отражено и в воспоминаниях практически всех крупных деятелей Белого движения. Даже из их мемуаров видно, что никакие большевики, которых и было то в начале 1917 года всего около 20 тыс. человек, не могли расшатать Российскую империю так, что произошла Февральская революция, что не большевики, а Временное правительство осуществило силами всего государства будущее расчленение Империи на национальные государства, для большинства которых именно Временное правительство создало армии. Большевики взяли власть в государстве и стране, которых уже фактически не существовало, и, выдержав сильнейший натиск со всех сторон, проводя независимую глобальную политику, спасли всё, что могли спасти от страны и государства, а потом приступили к восстановлению территориальной целостности страны и государства. Этот процесс был остановлен в 1953 году со смертью И. В. Сталина, и страна снова была разрушена в 1991 году, после проведения спецоперации под названием Перестройка.

А тогда, в 1917 году, после Февральской революции, одни люди продолжали по инерции исполнять решения Временного правительства, хотя и осознавали, что исполнение этих решений ведёт страну к краху. А вот другие, увидев и осознав разрушительную деятельность Временного правительства, осознанно влились в ряды большеви-

ков, чтобы спасти страну. У каждого человека был собственный путь к большевизму.

Одни, как генерал Н. М. Потапов, при Временном правительстве возглавлявший разведку и контрразведку, приняли деятельное участие в подготовке Великой Октябрьской социалистической революции.

Другие, как царский полковник, генерал-майор Временного правительства, офицер Главного разведывательного управления Генерального штаба, граф Алексей Алексеевич Игнатьев (02 [14] марта 1877 года — 20 ноября 1954 года) принял Великую Октябрьскую социалистическую революцию и, будучи настоящим большевиком, стал служить Родине, даже в условиях, когда Родина об этом не знала. На момент Октябрьской революции А. А. Игнатьев был военным агентом (атташе) в Париже и занимался закупками за рубежом оружия и военного снаряжения. Как только произошла Октябрьская революция и стало понятно, что в России будет гражданская война, А. А. Игнатьев перевёл все государственные средства на свой личный счёт в банке и положил деньги под процент. Участники Белого движения и государства-союзники Российской Империи по Антанте много сделали для того, чтобы заставить А. А. Игнатьева отдать им эти средства. Однако А. А. Игнатьев не сломался под давлением, имея в своём распоряжении огромные деньги, он не пользовался даже процентами с этих денег и жил практически в нищете — он зарабатывал на хлеб тем, что мыл посуду в парижских ресторанах, выращивал грибы в подвале своего дома и продавал их, некоторое время был на содержании своей второй жены — известной парижской танцовщицы Натальи Георгиевны Трухановой, которая, как и знаменитая Мата Хари, выступала полуобнажённой, исполняя танец Саломеи на музыку Штрауса.[220]

[220] Когда французские власти стали давить на А. А. Игнатьева, чтобы тот отдал деньги либо Франции, либо Белому движению, одним из первых шагов этого давления стало то, что Н. Г. Трухановой, которая была очень популярной танцовщицей, было отказано в выступлениях на всех парижских сценах. В некоторой степени и на некоторое время положение спасло то, что удалось организовать концертный тур по Франции, но вскоре и провинциальные концертные площадки отказались сотрудничать с Н. Г. Трухановой. Для А. А. Игнатьева и его жены настали совсем трудные времена, когда добыть средства на пропитание можно было лишь случайными подработками.

Так он жил до тех пор, когда в 1924 году Франция, наконец, признала Советское государство и в Париже открылась советская дипломатическая миссия. Игнатьев явился на приём к советскому полпреду Леониду Борисовичу Красину (03 [15] июля 1870 года, Курган — 24 ноября 1926 года, Лондон), который одновременно с этим был (06 июля 1923 года — 18 ноября 1925 года) Народным комиссаром внешней торговли СССР.

А. А. Игнатьев сообщил о хранящихся у него деньгах. Взамен он хотел только получить советские паспорта для себя и своей жены, а также возможность вернуться в Россию.

В 1925 году А. А. Игнатьев передал советскому правительству вверенные ему денежные средства и проценты, накопившиеся по вкладу, всего около 225 млн франков, что по нынешнему курсу более 2 млрд долларов.[221]

До 1937 года, когда А. А. Игнатьев вернулся в СССР-Россию[222], он работал в советском торговом представительстве в Париже. В СССР А. А. Игнатьев поступил на службу в РККА, где ему было присвоено звание комбриг, что примерно соответствовало званию генерал-май-

---

[221] После этого на А. А. Игнатьева был совершён целый ряд покушений, и он не погиб только благодаря чуду.

[222] О том, как вернулся А. А. Игнатьев в Россию, свидетельствует событие, которое произошло с ним, когда он не был приписан ещё ни к какому ведомству, и у него ещё не было никаких документов. Об этом событии А. А. Игнатьев рассказывает в книге своих воспоминаний «50 лет в строю»:

«Для высшего комсостава. Быть только в военной форме», — прочел я накануне Первомайского парада [1937 года — наше пояснение при цитировании — ВП СССР] на ожидавшемся с таким нетерпением красивом пригласительном билете. «Как же я пойду в штатском? — раздумывал я. — Ведь это нарушение формы одежды». Но делать было нечего; пришлось идти в штатском.

Ослепляющее наше русское весеннее солнце придавало особенно праздничный вид и коням с белыми бантиками на ногах, запрудившим площадь перед «Метрополем», и обгонявшим меня стройным пехотным колоннам от Рождественки до Красной площади. Путь был недалекий, но прошел я его не скоро, вызывая изумление на всех контрольных постах, внимательно рассматривавших несоответствовавшие друг другу предметы: пригласительный билет с надписью: «Быть только в военной форме», расписочку из Наркомвнешторга о сданном заграничном паспорте и владельца этих документов — крупного дядю в мягкой фетровой шляпе.

— Проходите, проходите! — А у трибун опять то же: — Проходите!..

«Да куда же дальше идти?» — подумал я, очутившись уже перед самым Мавзолеем.

— Вот сюда, сюда! — И я оказался на брусчатой мостовой за малиновым бархатным канатом, отделявшим перед Мавзолеем площадку с надписью: «Для высшего комсостава».

«Какая честь! Какая честь!» — подумал я. — А. А. Игнатьев «Пятьдесят лет в строю». — М.: Военное издательство, 1986 г. — стр. 750.

ор. В 1940 году, при переводе РККА на новую систему воинских званий, когда многие комбриги стали полковниками[223], А. А. Игнатьеву, одно-

[223] В течение мая 1940 года почти все комдивы, комкоры, командармы получили новые звания. Постановлением СНК СССР «О присвоении воинских званий высшему начальствующему составу Красной Армии» от 04 июня 1940 года было присвоено 1 056 генеральских и адмиральских званий: по Наркомату Обороны генеральские звания получили 914 человек, по Военно-Морскому Флоту адмиральские звания получили 74 человека и 34 человека — генеральские, в НКВД генеральские звания получили 34 человека.

Звание «генерал армии» получили Г. К. Жуков, К. А. Мерецков, И. В. Тюленев.

Звание «генерал-полковник» получили И. Р. Апанасенко, О. И. Городовиков, А. Д. Локтионов, Г. М. Штерн.

Звание «генерал-полковник танковых войск» получил Д. Г. Павлов.

Звание «генерал-полковник артиллерии» получили В. Д. Грендаль и Н. Н. Воронов.

Звание «генерал-лейтенант» получили 110 человек.

Звание «генерал-майор» получили 800 человек.

Новые звания присваивала специальная аттестационная комиссия. Причём строго определённого соответствия старого звания новому не было, и при переходе с должностных военных званий на персональные воинские звания многие получали звания «с понижением». Так, например, из списка генералов, подписанного комиссией 11 мая 1940 года, генерал-лейтенантами стали 11 командармов 2-го ранга, 22 комкора, 10 комдивов; генерал-майорами — 9 комдивов, 24 комбрига. А из списка, подписанного 20 мая 1940 года, — генерал-лейтенантами стали 10 комкоров и 10 комдивов; генерал-майорами — 3 комкора, 62 комдива и 47 комбригов. Что касается комбригов, звание, весьма формально относящиеся к высшему командному составу, а по сути — это промежуточное звание между полковником и генералом, то генеральские звания получили без проблем только те, кто стояли на должностях командиров дивизий и выше, из оставшихся большинству присваивалось звание «полковник» и только некоторым — звание «генерал-майор». Но есть и примеры аттестации «с повышением» — порядка 7 комбригов были аттестованы в звании «генерал-лейтенант». В связи с тем, что комбриг — это формально генеральское звание, а аттестация в звании «полковник» являлась существенным понижением в командной иерархии, то ни люди, ни командование не стремились побыстрее сменить военно-должностное звание на персональное. Аттестация комбригов в звании «полковник» осуществлялась либо, когда занимаемая комбригом должность не предусматривала возможности её замещения генералом (и стоял выбор или аттестоваться в звании «полковник», или уволиться из армии), либо по личным основаниям (например, конфликт комбрига с вышестоящим начальством). При этом в своей массе комбриги аттестовались в звании «генерал», когда появлялась вакантная генеральская должность. Примерно то же самое было и отношении других военно-должностных званий, хотя присвоение персонального воинского звания «с понижением» было нормой, поскольку аттестуемый был генералом, т. е. всё равно оставался в категории высшего командного состава. Но эта аттестация комдивов, комкоров и командармов «с понижением» снижали возможности комбригов аттестоваться в звании «генерал». В силу этих причин процесс переаттестации значительно затянулся. На 22 июня 1941 года только в действующей армии было, как минимум, 1 комкор, 15 комдивов и 197 комбригов. Хотя с началом войны, когда по мобилизации началось формирование новых воинских частей и поэтому появились дополнительные генеральские вакансии, процесс переаттестации значительно ускорился, причём комбриги, как правило, становились генерал-майорами, тем не менее, даже в 1942 году можно было встретить командиров, носящих комбриговский ромб в петлицах и проходящих по всем →→→

му из немногих, было присвоено звание генерал-майор, а в 1943 году, по личному указанию И. В. Сталина, — генерал-лейтенант.

Генерального штаба полковник граф А. А. Игнатьев

Генерал-майор Красной армии А. А. Игнатьев. 1940 г.

Генерал-лейтенант Красной армии А. А. Игнатьев

Именно А. А. Игнатьев является инициатором того, что в 1943 году были созданы Суворовские училища[224] и возвращены погоны, как элемент военной формы.

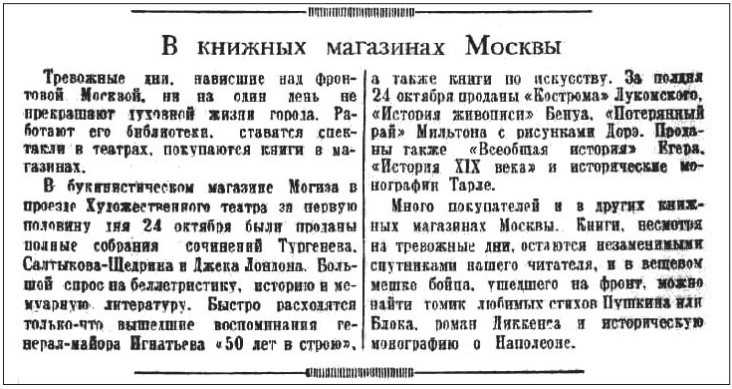
документам в звании «комбриг». Только с введением в 1943 году погон должностные военные звания были окончательно ликвидированы. При окончательном упразднении звания комбриг, бригадный комиссар Л. И. Брежнев, будущий Генеральный секретарь ЦК КПСС, в октябре 1942 года был аттестован в звании «полковник».

Поэтому оперативное присвоение звания генерал-майора таким людям, как бывший царский полковник А. А. Игнатьев или бывший царский генерал-майор Е. З. Барсуков, которые формально не занимали должностей, обеспечивающих безпроблемную переаттестацию, говорит о многом.

[224] В письме И. В. Сталину от 17 апреля 1943 года А. А. Игнатьев предложил создать, в виде опыта, один кадетский корпус в Москве. И. В. Сталин тут же принял это предложение, но при этом сделал 2 поправки: училища, в честь русского полководца генералиссимуса Александра Васильевича Суворова, были названы Суворовскими; и создавались сразу 9 училищ.

Суворовские училища были созданы Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР № 901 от 21 августа 1943 года «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». По этому постановлению →→→

В газете «Известия» за 25 октября 1941 года есть заметка:



В книжных магазинах Москвы

Тревожные дни, нависшие над фронтовой Москвой, ни на один день не прекращают духовной жизни города. Работают его библиотеки, ставятся спектакли в театрах, покупаются книги в магазинах.

В букинистическом магазине Могиза в проезде Художественного театра за первую половину дня 24 октября были проданы полные собрания сочинений Тургенева, Салтыкова-Щедрина и Джека Лондона. Большой спрос на беллетристику, историю и мемуарную литературу. Быстро расходятся только-что вышедшие воспоминания генерал-майора Игнатьева «50 лет в строю», а также книги по искусству. За полдня 24 октября проданы «Кострома» Лукомского, «История живописи» Бенуа, «Потерянный рай» Мильтона с рисунками Доре. Проданы также «Всеобщая история» Егера, «История XIX века» и исторические монографии Тарле.

Много покупателей и в других книжных магазинах Москвы. Книги, несмотря на тревожные дни, остаются незаменимыми спутниками нашего читателя, и в вещевом мешке бойца, уходящего на фронт, можно найти томик любимых стихов Пушкина или Блока, роман Диккенса и историческую монографию о Наполеоне.

Этим сообщением в газете «Известия» всей стране и міру было сообщено о выходе из печати и начале продаж в магазинах мемуаров А. А. Игнатьева «Пятьдесят лет в строю».

Примечательна не только дата выхода книги из печати, но и само название, из которого следовало, что служба А. А. Игнатьева на благо Родине началась задолго до Великой Октябрьской социалистической революции, и если отмерять от 1941 года — это 1891 год. Выход в свет книги с таким названием — конкретное свидетельство того, что большевики не делали различия в том, когда служил человек: в Российской Империи или СССР — главное было то, что человек служил Родине. Но что ещё важнее — основной объём книги занимает как раз повествование о службе в царской армии, и в ней совсем ничего нет о службе в РККА.

в 1943 году было создано 11 суворовских училищ: Краснодарское (в Майкопе), Новочеркасское, Сталинградское (в Астрахани), Воронежское, Харьковское (в Чугуеве), Курское, Калининское, Орловское (в Ельце), Ставропольское, Ташкентское, Кутаисское (два последних — училища НКВД, позже — МВД, для детей пограничников). В 1944 году было создано 6 училищ: Казанское, Куйбышевское, Горьковское, Саратовское, Тамбовское, Тульское. В 1953 году — Минское. В 1955 году — Ленинградское.

К 1975 году в СССР осталось 8 суворовских училищ: Казанское, Калининское, Киевское (бывшее Харьковское), Ленинградское, Минское, Московское (бывшее Горьковское), Свердловское и Уссурийское (бывшее Курское).

С приходом на управление России Государя В. В. Путина суворовские училища снова стали возрождаться и на 2019 год в России действует 12 суворовских училищ, а также были созданы ряд кадетских корпусов.

А. А. Игнатьев начал писать книгу в 1931 году. Начал он писать её с предисловия, которое необходимо прочитать, чтобы понять суть большевизма:

«ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Посвящается комсомолу

Дорогие мои юные читатели, молодые творцы социалистической Родины, вам посвящаю я эти строки.

Я знаю, что в вас надежда первой в мире стройки новой жизни, и твердо верую в творческие силы вашего поколения, чуждого тех вековых навыков и предрассудков, от которых мне, вашему старшему товарищу, было не легко освободиться.

Большая часть моей жизни протекала среди того мира, который мы у себя в России похоронили навсегда, а правители западных стран Европы из последних сил пытаются спасти. Мир этот долго жил, и если мы под руководством партии сумели создать наш новый советский мир, то большинство трудностей, которые нам приходится преодолевать на пути к светлому идеалу коммунизма, имеет свои корни в пережитках, предрассудках и преступлениях старого мира.

Нет ничего абсолютного на свете. И старый русский мир имел свои красоты и свои радости; важно знать, ценой каких жертв эти красоты покупались и какой противовес им составляли горе и темнота народные. Я этой книгой хочу дать вам оружие для борьбы с теми друзьями старого строя, которые могли бы использовать в своих преступных целях ваше неведение.

Мне хотелось также сделать небольшой вклад в историю ближайшей к нашим дням эпохи. ***Народ не должен забывать своего прошлого. И как бы ни были велики исторические потрясения, как бы ни была мрачна эпоха русского царизма, в особенности последних лет его существования, мы не вправе вычеркнуть ее из истории нашего великого народа; людям же, как я, пережившим эту эпоху, надо иметь мужество рассказать о ней правду и этой правдой объяснить, что дает человеку родина.*** Человеку, как и березе, легче расти на родной земле, и величайшим несчастьем для него является потеря им корней на своей родине.

Затем мне казалось, что некоторые приемы воспитания, образования, мой личный военный и дипломатический опыт могут быть использованы строителями нашего молодого государства хотя бы для того, чтобы не повторять ошибок отжившего старого русского мира.

Хотел я предупредить вас еще об одном. ***Не страшитесь найти в этом отжившем мире положительные типы людей, любивших и тогда свой народ больше жизни и павших смертью храбрых за честь своей родины.***

Я счастлив и умру счастливым, веря в новый мир, веря в наш новый идеал.

Если эта книга сможет логически объяснить вам, отчего я так чувствую и думаю, — цель моя будет достигнута.

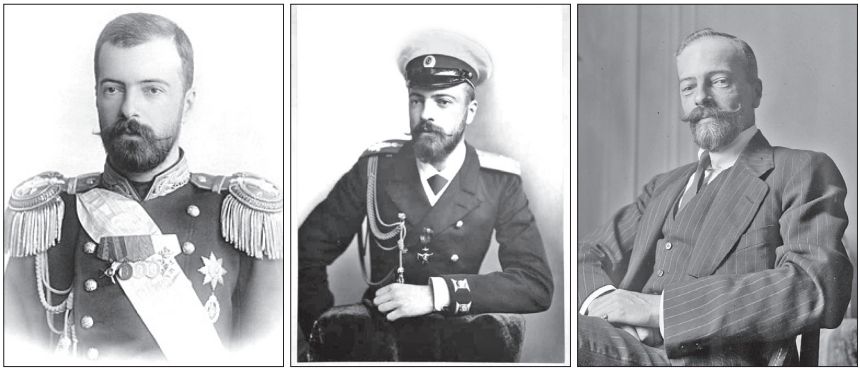
А. Игнатьев».

— А. А. Игнатьев «Пятьдесят лет в строю». — М.: Военное издательство, 1986. — стр. 724–725.

Третьим, чтобы понять историческую правоту большевиков, нужно было пройти весь путь противостояния большевизму в Гражданской войне. И этот путь прошёл, например, генерал Я. А. Слащов.

Однако, не все патриоты России в силу разных причин могли остаться после революции и Гражданской войны на Родине или вернуться туда по прошествии какого-то времени. Не всем патриотам России было по силам понять историческую правоту большевизма. Путь к осознанию этого был очень тернистым. Тем большего уважения заслуживают люди, которые смогли пройти этот трудный путь.

О том, как непросто людям было понять и принять большевизм, наглядно свидетельствуют мемуары Великого князя Александра Михайловича. Некоторые отрывки из его воспоминаний и его биографию мы приводим ниже.



Великий князь Александр Михайлович

* * *

Вступительная статья к изданию 2015 года «Великий князь Александр Михайлович. Воспоминания», издательства «Захаров»:

От издателя

Первая книга воспоминаний великого князя Александра Михайловича была издана в США в 1932 году *на английском языке* с таким авторским предисловием:

История последних пятидесяти бурных лет Российской империи — только фон, а не тема этой книги.

Составляя отчет о развитии великого князя, я полагался только на свою память, ибо все мои письма, дневники и другие документы были либо сожжены мною, либо конфискованы революционерами в 1917 и 1918 годах в Крыму.

Естественно, я уделяю больше места тем, кто сыграл важную роль в моей личной жизни: Императору Александру II, Императору Александру III, последнему Царю Николаю II, моей теще, вдовствующей Императрице Марии Русской, моей жене, Великой Княгине Ксении, и моим родителям и братьям. Другие — генералы, министры и государственные деятели — и так, кажется, не остались без изрядного внимания как в своих собственных мемуарах, так и в многочисленных томах, посвященных русской революции.

У меня нет желания вскрывать трупы, и я сделал все, чтобы мои пристрастия и предрассудки не влияли на мои суждения. На самом деле, горечи не осталось в моем сердце.

Александр, Великий Князь Русский.
Париж.
Осень 1931 года.

В 1933 году в Париже был опубликован русский текст первой книги воспоминаний со следующим предисловием «От автора»:

Моя книга воспоминаний впервые увидела свет на английском языке в Нью-Йоркском издании Феррер и Рейхерт.

Теперь я с удовольствием иду навстречу желанию издательства «Иллюстрированной России» познакомить с моим трудом русского читателя, пре-

доставив право издания книги на русском языке в виде приложения к журналу в 1933 году.

Я написал эту книгу, не преследуя никаких политических целей и никаких общественных задач.

Просто в соответствии с пережитым я захотел рассказать, что память сохранила, а главное, отметить этапы того пути, который привел меня к мысли, что единственное ценное в нашей жизни это работа духа и освобождение живительных сил нашей души от всех пут материальной цивилизации и ложных идеалов.

Я верю, что после тяжелых испытаний в России зародится Царство Духа, Царство освобождения души человека.

Не может быть Голгофы без Воскресения. А более тяжкой Голгофы, чем Голгофа Великомученицы России, мир не видел.

Будем верить в Царство Духа.

Вот что я хотел сказать моим русским читателям.

Великий Князь Александр Михайлович.
Париж.
Июнь 1932 г.

Позднее, в 1980 и 1991 годах, этот же русский текст воспоминаний публиковался еще дважды в Париже и в Москве.

Однако сравнительный анализ английского и русского вариантов сделанный мною при подготовке этого издания, показал:

1. Русский текст почти наверняка является переводом с английского.

2. Переводчик и/или редактор этого текста хорошо знал русскую историю, но хуже — английский язык. И еще хуже — русский!

3. В русском тексте сделаны значительные сокращения явно цензурного характера.

Вот почему в этом издании текст первой книги воспоминаний Александра Михайловича восстановлен по американскому изданию, а наиболее вопиющие цензурные вмешательства и другие расхождения отмечены прямо в тексте курсивом и сносками.

Вторая книга воспоминаний великого князя публиковалась только на английском языке — в 1933 году в Нью-Йорке — и переведена на русский язык специально для этого издания.

В новом, втором издании текст еще раз сверен с оригиналом и отредактирован. Добавлено много редких фотографий.

* * *

* * *

— По-видимому, «союзники» собираются превратить Россию в британскую колонию, — писал Троцкий в одной из своих прокламаций в Красной армии. И разве на этот раз он не был прав? Инспирируемое сэром Генрихом Детердингом[225], всесильным председателем компании «Ройял-датч-шелл», или же следуя просто старой программе Дизраэли[226], ***британское министерство иностранных дел обнаруживало дерзкое намерение нанести России смер-***

[225] Генри Вильгельм Август Детердинг (нидерл. Henri Wilhelm August Deterding; 19 апреля 1866 года, Амстердам, Нидерланды — 04 февраля 1939 года, Санкт-Мориц, Швейцария) — голландский предприниматель, крупнейший нефтепромышленник, в течение 36 лет руководивший корпорациями «Ройял Датч» и «Ройял Датч Шелл». Один из богатейших людей своего времени. Активный антикоммунист, спонсор ультраправых политических сил, финансист гитлеровской партии НСДАП.

Г. Детердинг был врагом России, в любой форме её государственности. Он организовывал кампанию бойкота советской нефти и пытался подорвать советскую кредитно-финансовую систему через печатание и вброс фальшивых советских червонцев. Выступал за изоляцию СССР на международной арене, для чего пролоббировал разрыв дипломатических отношений Великобритании с СССР в 1927 году. В связи с этим упоминался советским поэтом В. В. Маяковским в стихотворениях «Англичанка мутит» и «Баку».

[226] Бенджамин Дизраэли (с 1876 года граф Биконсфилд; англ. Benjamin Disraeli, 1st Earl of Beaconsfield; 21 декабря 1804 года, Лондон — 19 апреля 1881 года, там же) — английский государственный деятель Консервативной партии Великобритании, 40-й (27 февраля — 01 декабря 1868 года) и 42-й (20 февраля 1874 года — 21 апреля 1880 года) премьер-министр Великобритании, Канцлер казначейства Великобритании (27 февраля — 17 декабря 1852 года; 26 февраля 1858 года — 11 июня 1859 года; 06 июля 1866 года — 29 февраля 1868 года) и член палаты лордов с 1876 года, писатель, один из представителей «социального романа». Б. Дизраэли отстаивал приоритет врождённых прав англичанина перед правами человека. Последовательно проводил политику изоляции России в мiре, активно содействовал развязыванию Русско-Турецкой войны 1877–1878 гг., и последующему дипломатическому поражению России на международном Берлинском конгрессе 1878 года (01 [13] июня — 01 [13] сентября), созванном для пересмотра условий Сан-Стефанского мирного договора 1878 года, завершившего Русско-Турецкую войну 1877–1878 гг. По итогам этого конгресса Россия была практически лишена победы, добытой на полях сражения.

тельный удар путем раздачи самых цветущих русских областей союзникам и их вассалам.

Когда необходимое вооружение — пушки, танки и самолеты — было готово к отправке, оно было отправлено в Польшу, и армия Пилсудского вторглась в Россию и захватила Киев и Смоленск. ***Вершители европейских судеб, по-видимому, восхищались своею собственною изобретательностью: они надеялись одним ударом убить и большевиков, и возможность возрождения сильной России.***

Положение вождей Белого движения стало невозможным. С одной стороны, делая вид, что они не замечают интриг союзников, они призывали своих босоногих добровольцев к священной борьбе против Советов, с другой стороны, ***на страже русских национальных интересов стоял не кто иной, как интернационалист Ленин, который в своих постоянных выступлениях не щадил сил, чтобы протестовать против раздела бывшей Российской империи, апеллируя к трудящимся всего мира***[227] — Великий князь Александр Михайлович «Воспоминания. В двух книгах». — М.: «Захаров», 2015. — стр. 307–308.

* * *

* * *

Мне пришло в голову, что, хотя я и не большевик, однако не мог согласиться со своими родственниками и знакомыми и безоглядно клеймить все, что делается Советами только потому[228]***, что это делается Советами.*** Никто не спорит, они убили трех моих родных братьев, но они также спасли Россию от участи вассала союзников.

Некогда я ненавидел их, и руки у меня чесались добраться до Ленина или Троцкого, но тут я стал узнавать то об одном, то о другом конструк-

---

[227] Великий князь Александр Михайлович увидел, хотя и не понял во всей полноте, проведение большевиками глобальной политики, посредством которой решались задачи сохранения суверенитета России и проведение её внешней и внутренней политики.

[228] В издании слова «только потому» выделены курсивом. — Наше замечание при цитировании — ВП СССР.

тивном шаге московского правительства и ловил себя на том, что шепчу: «Браво!». Как все те христиане, что «ни холодны, ни горячи», я не знал иного способа излечиться от ненависти, кроме как потопить ее в другой, еще более жгучей. Предмет последней мне предложили поляки.

Когда ранней весной 1920-го я увидел заголовки французских газет, возвещавшие о триумфальном шествии Пилсудского по пшеничным полям Малороссии, что-то внутри меня не выдержало, и я забыл про то, что и года не прошло со дня расстрела моих братьев. Я только и думал: «Поляки вот-вот возьмут Киев! Извечные враги России вот-вот отрежут империю от ее западных рубежей!». Я не осмелился выражаться открыто, но, слушая вздорную болтовню беженцев и глядя в их лица, я всей душою желал Красной Армии победы.

Не важно, что я был великий князь. Я был русский офицер, давший клятву защищать Отечество от его врагов. Я был внуком человека, который грозил распахать улицы Варшавы, если поляки еще раз посмеют нарушить единство его империи. Неожиданно на ум пришла фраза того же самого моего предка семидесятидвухлетней давности. Прямо на донесении о «возмутительных действиях» бывшего русского офицера артиллерии Бакунина, который в Саксонии повел толпы немецких революционеров на штурм крепости, император Николай I написал аршинными буквами: «Ура нашим артиллеристам!».

Сходство моей и его реакции поразило меня. То же самое я чувствовал, когда красный командир Буденный разбил легионы Пилсудского и гнал его до самой Варшавы. На сей раз комплименты адресовались русским кавалеристам, но в остальном мало что изменилось со времен моего деда.

— Но вы, кажется, забываете, — возразил мой верный секретарь, — что, помимо прочего, победа Буденного означает конец надеждам Белой Армии в Крыму.

Справедливое его замечание не поколебало моих убеждений. ***Мне было ясно тогда, неспокойным летом двадцатого года, как ясно и сейчас, в спокойном тридцать третьем, что для достижения решающей победы над поляками советское правительство сделало все, что обязано было бы сделать любое истинно народное правительство. Какой бы ни казалось иронией, что единство государства Российского приходится защищать участникам 3-го Интернационала, фактом остается то,***

что с того самого дня Советы вынуждены проводить чисто национальную политику, которая есть не что иное, как многовековая политика, начатая Иваном Грозным, оформленная Петром Великим и достигшая вершины при Николае I: защищать рубежи государства любой ценой и шаг за шагом пробиваться к естественным границам на западе! Сейчас я уверен, что еще мои сыновья увидят тот день, когда придет конец не только нелепой независимости прибалтийских республик, но и Бессарабия с Польшей будут Россией отвоеваны, а картографам придется немало потрудиться над перечерчиванием границ на Дальнем Востоке.

В двадцатые годы я не отваживался заглядывать столь далеко. Тогда я был озабочен сугубо личной проблемой. ***Я видел, что Советы выходят из затянувшейся гражданской войны победителями. Я слышал, что они все меньше говорят на темы, которые занимали их первых пророков в тихие дни в «Кафе де Лила», и все больше о том, что всегда было жизненно важно для русского народа как единого целого. И я спрашивал себя со всей серьезностью, какой можно было ожидать от человека, лишенного значительного состояния и ставшего свидетелем уничтожения большинства собратьев: «Могу ли я, продукт империи, человек, воспитанный в вере в непогрешимость государства, по-прежнему осуждать нынешних правителей России?»***

Ответ был и «да» и «нет». Господин Александр Романов кричал «да». Великий князь Александр говорил «нет». Первому было очевидно горько. Он обожал свои цветущие владения в Крыму и на Кавказе. Ему безумно хотелось еще раз войти в кабинет в своем дворце в С.-Петербурге, где несчетные книжные полки ломились от переплетенных в кожу томов по истории мореплавания и где он мог заполнить вечер приключениями, лелея древнегреческие монеты и вспоминая о тех годах, что ушли у него на их поиски.

К счастью для великого князя, его всегда отделяла от господина Романова некая грань. Обладатель громкого титула, он знал, что ему и ему подобным не полагалось обладать широкими познаниями или упражнять воображение, и поэтому при разрешении нынешнего затруднения он не колебался, поскольку попросту обязан был положиться на свою коллекцию традиций, банальных по сути, но удивительно действенных при принятии решений. Верность родине. Пример предков. Советы равных. ***Оставаться верным России*** и следовать примеру предков Романовых, которые никогда не мнили себя

больше своей империи, ***означало допустить, что советскому правительству следует помогать, не препятствовать его экспериментам и желать успеха в том, в чем Романовы потерпели неудачу.***

Оставались еще ***советы равных. За одним-единственным исключением, они все считали меня сумасшедшим***. Как это ни покажется невероятным, ***я нашел понимание и поддержку в лице одного европейского монарха, известного проницательностью своих суждений.***

— Окажись вы в моем положении, — спросил я его напрямик, — позволили бы вы своей личной обиде и жажде мщения заслонить заботу о будущем вашей страны?

Вопрос заинтересовал его. Он все серьезно взвесил и предложил мне перефразировать вопрос.

— Давайте выразим это иначе, — сказал он, словно обращался к совету министров. — Что гуще: кровь или то, что я назвал бы «имперской субстанцией». Что дороже: жизнь ваших родственников или дальнейшее воплощение имперской идеи? Мой вопрос — это ответ на ваш. ***Если то, что вы любили в России, сводилось единственно к вашей семье, то вы никогда не сможете простить Советы. Но если вам суждено прожить свою жизнь, подобно мне желая сохранения империи, будь то под нынешним знаменем или под красным флагом победившей революции — то зачем колебаться? Почему не найти в себе достаточно мужества и не признать достижения тех, кто сменил вас?*** — Великий князь Александр Михайлович «Воспоминания. В двух книгах». — М.: «Захаров», 2015. — стр. 409–410.

* * *

* * *

Еще более жаркие дебаты ожидали меня в Клубе Армии и Флота[229]. Его руководство считало само собой разумеющимся, что я буду проклинать Советскую Россию и предскажу неминуемый крах пятилетнему плану. От этого я отказался. ***Ничто не претит мне больше, нежели тот спектакль, когда русский из-***

[229] В США.

гнанник дает жажде возмездия заглушить свою национальную гордость. В беседе с членами Клуба Армии и Флота я дал понять, что я прежде всего русский и лишь потом великий князь. Я, как мог, описал им неограниченные ресурсы России и сказал, что не сомневаюсь в успешном выполнении пятилетки.

— На это может уйти, — добавил я, — еще год-другой, но если говорить о будущем, то этот план не просто будет выполнен — за ним должен последовать новый план, возможно, десятилетний или даже пятнадцатилетний. Россия больше никогда не опустится до положения мирового отстойника. ***Ни один царь никогда не смог бы претворить в жизнь столь грандиозную программу***, потому что его действия сковывали слишком многие принципы, дипломатические и прочие. ***Нынешние правители России — реалисты.*** Они беспринципны — в том смысле, в каком был беспринципен Петр Великий. Они так же беспринципны, как ваши железнодорожные короли полвека назад или ваши банкиры сегодня, с той единственной разницей, что ***в их случае мы имеем дело с большей человеческой честностью и бескорыстием.***

Так получилось, что за столом председателя, прямо рядом со мной, сидел генерал ***, потомок знаменитого железнодорожного магната и член советов правления полсотни корпораций. Когда под звуки весьма нерешительных аплодисментов я закончил, наши глаза встретились.

— Странно слышать такие речи от человека, чьих братьев расстреляли большевики, — сказал он с нескрываемым отвращением.

— Вы совершенно правы, генерал, — ответил я, — но, в конце концов, мы, Романовы, вообще странная семья. Величайший из нас убил собственного сына за то, что тот попытался вмешаться в выполнение его «пятилетнего плана».

Какое-то мгновение он молчал, затем попытался уйти от темы:

— Но что бы вы нам посоветовали предпринять, чтобы оградить себя от этой опасности?

— Честно говоря, не знаю, — сказал я. — Да и потом, генерал, это взгляд с вашей колокольни. Я русский, разве не видите.

Что же до остальных членов Клуба Армии и Флота, то я должен честно признать, что, когда первое потрясение прошло, они обступили меня, жали руку и хвалили за «искренность» и «мужество».

— Знаете, что вы сегодня натворили? — спросил президент клуба, когда я собрался уходить. — Вы сделали из меня почти что большевика.

— А что же тогда говорить обо мне? — откликнулся я. — С собой я сотворил нечто похуже. Я отказался от своих прав на несуществующий российский престол. — Великий князь Александр Михайлович «Воспоминания. В двух книгах». — М.: «Захаров», 2015 г. — стр. 500–501.

* * *

* * *

Перепробовав два десятка профессий, стоически, но безуспешно, мужская часть моей родни, похоже обратилась к исконной, и в начале двадцатых годов среди них объявились три претендента на несуществующий российский трон.

Первый — мой племянник Кирилл — имел на это право, являясь законным престолонаследником.[230]

Остальные двое — мои двоюродный брат Николай и племянник Дмитрий — пали жертвами беспочвенного воодушевления своих сторонников.

Столкновение их притязаний, в условиях бедности и изгнания, повергло здравомыслящих наблюдателей в состояние глубокого изумления. Поскольку Советский Союз вступал в шестой год своего существования, эта трехсторонняя схватка представлялась по меньшей мере преждевременной, и все же была со всей серьезностью воспринята многочисленными русскими беженцами. Они носились, объединялись, интриговали. И как истинные русские, заговаривали друг друга до отупения. Оборванные и бледные, они собирались на монархистские сходки в душных, прокуренных залах Парижа, где чуть не до рассвета выдающиеся ораторы обсуждали достоинства троих великих князей.

Одни слушали пространные цитаты из Основных Законов Российской империи, подтверждающие неотъемлемые права Кирилла; их зачитывал какой-то престарелый сановник, облаченный в длиннополый сюртук и похожий на поставленный стоймя труп, который поддерживали сзади невидимые руки. Другие слушали разодетого генерал-майора, кричавшего, что «огромные массы населения России» желают видеть Николая, бывшего Верховного Главноко-

[230] Довольно странное утверждение, которое понять без контекста очень трудно. Возможно неточность перевода. О коллизии с престолонаследием см. Приложение №3.

мандующего русской армией, на троне его предков. Третьи млели от сладкоречивого московского адвоката, который защищал права юного Дмитрия столь проникновенно, что наверняка вышиб бы из присяжных слезу. И все это происходило в двух шагах от Больших Бульваров, где толпы жизнерадостных парижан пробавлялись легкими и крепкими напитками, совершенно позабыв о важности выборов самодержца всея Руси.

Поскольку ***мои политические взгляды были хорошо известны русским монархистам и явно ими не разделялись***, ни разу за время той жаркой кампании мое имя не было произнесено даже шепотом. Но однажды тихим декабрьским утром я проснулся и обнаружил, что мой сын Никита должным образом избран царем на собрании «отколовшейся» фракции роялистов.[231] Эта новость огорчила меня. Я горячо запротестовал. То, что начиналось как невинное времяпровождение, явно принимало масштабы трагического и сомнительного фарса. Каким образом решали вопросы личного обустройства мои кузены и племянники, меня совершенно не касалось, но своего мальчика я хотел уберечь от удела всеобщего посмешища[232]. Он работал в банке, был счастлив

---

[231] После смерти претендента на российский престол Великого князя Николая Николаевича (Младший), (06 [18] ноября 1856 года, Санкт-Петербург — 05 января 1929 года, Антиб, Франция) часть русской монархической эмиграции на Дальнем Востоке именно Никиту Александровича считала потенциальным наследником российского престола. Переписку с ним с 1933 года вёл генерал Михаил Константинович Дитерихс (05 [17] апреля 1874 года — 09 октября 1937 года), который считал его будущим верховным правителем России. Генерал М. К. Дитерихс в 1922 году был Правителем Приамурского земского края — последнего оплота Белого движения на Дальнем Востоке России. В октябре 1922 года войска Приамурского земского края были разгромлены РККА, и М. К. Дитерихс эмигрировал в Китай, где проживал в Шанхае. В 1930 году был назначен председателем Дальневосточного отдела Русского Общевоинского Союза. Умер и похоронен в Шанхае, на кладбище Лю-Кавей, которое было уничтожено в годы «культурной революции».

[232] В 1971 году на экраны СССР вышел советский двухсерийный приключенческий художественный фильм киностудии «Мосфильм», снятый режиссёром Эдмондом Кеосаяном — «Корона Российской империи, или Снова неуловимые». Последний фильм трилогии о Неуловимых мстителях. Действие фильма проходит в СССР и Париже в 1924 году, когда собственно и началась грызня претендентов на российский престол. По сюжету фильма главные герои оказались в самом центре событий борьбы претендентов на российский престол, поскольку эта борьба была ширмой, за которой была спрятана попытка похищения из советского музея Большой Императорской короны. Похищение короны, финансирование и управление противостоянием претендентов на престол осуществлялось некими надгосударственными силами, которые представлял некий месье Дюк (Французское слово *duc* означает дворянский титул *герцог*. По-английски *duke*, по-итальянски *duca* и в большинстве других языков титул звучит практически так же. Это потому, →→→

в браке с подружкой своего детства графиней Воронцовой и не имел ни малейшего желания состязаться с великим князем Кириллом. ***Последовало абсурдное и тяжелое объяснение. Бывшие российские либералы, обращенные материальными затруднениями в монархизм, заявили мне, что расценивают мое вмешательство как лишнее доказательство «сближения с большевиками»***. Скажи эти ***слова*** кто-либо иной, я бы взбесился, но ***брошенные кучкой болтунов, несущих прямую ответственность за крушение империи, они звучали комплиментом***. — Великий князь Александр Михайлович «Воспоминания. В двух книгах». — М.: «Захаров», 2015. — стр. 405–406.

* * *

что происходят от латинского слова *dux* (от латинского глагола *duco* — *«водить»*) — вождь. Соответственно, *«дюк» — это предводитель, вождь, вожак.* Употребляемое в русском языке слово *«герцог»* пришло в русский язык из немецкого *Herzog* и означает примерно то же самое, только с некоторым уточнением — титул составлен из двух слов: *heer (войско)* и *ziehen (тащить, тянуть)*.

Представленная в фильме борьба претендентов на российский престол между собой не так уж сильно преувеличена, поэтому совершенно неудивительно, что Великий князь Александр Михайлович совершенно не хотел становиться (хоть в какой мѣре) участником этого балагана.

* * *

Его Императорское Высочество Великий князь Александр Михайлович (внук Николая I)

Великий князь Александр Михайлович (Сандро́; 01 [13] апреля 1866 года, Тифлис — 26 февраля 1933 года, Ментон, Франция) — российский государственный и военный деятель, четвёртый сын Великого князя Михаила Николаевича и Ольги Фёдоровны, внук императора Николая I.

Друг детства последнего российского императора Николая II, которому приходился двоюродным дядей. В 1885 году окончил Морское училище, по окончании которого был произведён в чин мичмана, зачислен в Гвардейский экипаж и проходил службу на флоте.

В 1886 году совершил кругосветное плавание на корвете «Рында». В 1890–1891 годы совершил плавание в Индию на собственной яхте «Тамара», описанное в книге Густава Радде «23 000 миль на яхте „Тамара"» (1892–1893 гг.). В 1892 году стал командиром миноносца «Ревель».

В 1893 году в чине старшего лейтенанта совершил плавание в Северную Америку на фрегате «Дмитрий Донской» в составе эскадры, посланной в Аме-

рику по случаю 400-летия открытия Нового Света. В 1894 году произведён в капитаны 2-го ранга. 25 июля того же года в Петергофе женился на своей двоюродной племяннице Ксении Александровне (25 марта [06 апреля] 1875 года, Санкт-Петербург — 20 апреля 1960 года, Виндзор, Великобритания), старшей дочери Александра III, младшей сестре Николая II.

С 1891 года — инициатор и основатель издания первого в стране ежегодного справочника «Военные флоты» («Военные флоты и морская справочная книжка на … год»), возглавлял его регулярный выход в свет до 1906 года.

С марта 1895 по июль 1896 года — старший офицер броненосца «Сисой Великий».

В 1895 году представил Николаю II разработанную под его руководством программу усиления Российского флота на Тихом океане, в которой предсказывал, что в 1903–1904 годах, после завершения японской судостроительной программы, начнётся война с Японией. Программа и связанные с нею вопросы были подвергнуты обсуждению, но не приняты, что привело к его отставке.

В 1898 году вернулся на действительную службу на флот. С 31 января 1899 года — старший офицер броненосца береговой обороны «Генерал-адмирал Апраксин».

В 1899–1900 годах с учётом личного опыта службы на броненосце «Генерал-адмирал Апраксин» разработал эскизный проект гораздо более мореходного 5 985-тонного броненосца береговой обороны с вооружением из шести скорострельных 203-мм орудий, расположенных в четырёх башнях, 75-мм противоминных пушек и с полным броневым поясом (технический проект выполнен Дмитрием Скворцовым). Участвовал в конкурсах на разработку проектов 14 000-тонного эскадренного броненосца — Александр Михайлович в 1899 году разработал эскизные проекты, а инженер Скворцов в 1899–1900 годах по его указаниям создал технические проекты броненосца с однокалиберным вооружением из шестнадцати 203-мм орудий в восьми двухорудийных башнях (приблизительный аналог тогда же разработанного итальянским кораблестроителем Витторио Куниберти проекта перспективного эскадренного броненосца для флота Италии (развитие проекта 1898 года итальянского кораблестроителя адмирала Б. Брина), позднее с изменениями воплощённого в четырёх итальянских кораблях типа «Реджина Елена» («Regina Elena»), построенных в 1901–1908 годах) и броненосного крейсера. Однако от проектов эскадренного броненосца и броненосного крейсера отказались (в Италии

проектам Б. Брина и В. Куниберти «повезло» — их сильно переработали и броненосцы были построены), а строительство броненосца береговой обороны, который предполагалось назвать «Адмирал Бутаков», было прекращено в самой начальной стадии из-за нехватки средств.

В 1901–1902 годах командовал черноморским эскадренным броненосцем «Ростислав». 01 января 1903 года произведён в контр-адмиралы, назначен младшим флагманом Черноморского флота с зачислением в Свиту Его Императорского Величества.

С 1898 года — член (затем — председатель) Совета по делам торгового мореплавания. С ноября 1902 по октябрь 1905 года был первым и единственным руководителем (главноуправляющим) Главного управления торгового мореплавания и портов. Это ведомство, созданное по инициативе Александра Михайловича, было организовано из подразделений Министерства финансов (отдел торгового мореплавания, Совет по делам торгового мореплавания, Комитет по портовым делам) и Министерства путей сообщения (Отдел торговых портов). Как главноуправляющий отдельной частью, Великий князь Александр Михайлович стал членом Комитета министров. В качестве министра, Великий князь столкнулся со скрытым, но сильным противодействием всех остальных министров, не желавших появления в своей среде протокольно не равного им и юридически безответственного члена императорской фамилии; кроме того, министры боялись дальнейшего появления новых ведомств, создаваемых специально под Великих князей. В результате сильнейших аппаратных интриг Главное управление было преобразовано в отдел создаваемого Министерства торговли и промышленности, после чего Великий князь отказался от управления ведомством, уже не соответствующим его высокому рангу.

Активный участник группировки в высших управленческих кругах Российской империи, деятельно работавшей в период 1898–1905 гг. на мирную экспансию и закреплении России на Дальнем Востоке. Эта группировка получила у либеральных кругов России прозвище «безобразовская клика», — названная так по имени кавалергарда в отставке Александра Михайловича Безобразова (13 сентября 1853 года, Тамбов, Российская империя — 09 октября 1931 года, Сент-Женевьев-де-Буа, Франция), с января 1886 года бывшего чиновником особых поручений при Главном управлении Восточною Сибирью, в 1898 году уволенного от службы с чином действительного статского советника. В 1896 году А. М. Безобразов представил правительству записку, в кото-

рой, доказывая неизбежность войны между Россией и Японией, предложил план создания заслона от Японии и условий невозможности реализации планов русско-японской войны.

Активным противником укрепления России на Дальнем Востоке был Сергей Юльевич Витте (17 [29] июня 1849 года, Тифлис — 28 февраля [13 марта] 1915 года, Петроград), который в период с 30 августа 1892 года по 29 августа 1903 года был министром финансов, а в период с 29 августа 1903 года по 22 апреля 1906 года возглавлял Комитет (Совет) министров. Именно деятельность С. Ю. Витте и поддерживавших его либеральных кругов привела к русско-японской войне 1904–1905 гг.

Во время русско-японской войны Великий князь Александр Михайлович руководил подготовкой и действиями вспомогательных крейсеров из пароходов Добровольного флота на вражеских коммуникациях, затем возглавил «Особый комитет по усилению военного флота на добровольные пожертвования». В 1905 году принял командование отрядом новых минных крейсеров (эсминцев) Балтийского флота, построенных на собранные этим комитетом средства. Высказывался против посылки 2-й Тихоокеанской эскадры на Дальний Восток, считая её недостаточно сильной. Принял непосредственное участие в разработке программ воссоздания флота, стремился привлечь к решению этой задачи внимание органов государственного управления и общественности, выступал активным сторонником постройки качественно новых линейных кораблей. В июне 1909 года Александр Михайлович был произведён в чин вице-адмирала. С 22 июня 1909 года — генерал-адъютант. С 06 декабря 1915 года — адмирал.

Александр Михайлович сыграл большую роль в создании российской авиации, он был инициатором создания офицерской авиационной школы под Севастополем в 1910 году; шеф Императорского военно-воздушного флота (ВВФ). Участвовал в Первой Міровой войне. С декабря 1916 года — полевой генерал-инспектор Императорского ВВФ.

В ходе политического кризиса в России конца 1916 года — начала 1917 года выступал за создание правительства с участием общественных деятелей, при этом был категорическим противником самой идеи «ответственного правительства» — в российской политической жизни 1916–1917 гг. — «ответственное министерство», создание которого означало бы трансформацию государственного строя из самодержавного в конституционную монархию по образцу Великобритании.

После Февральской революции, когда из армии были удалены все Романовы, 22 марта 1917 года был уволен от службы по прошению с мундиром. С разрешения Временного правительства ему было разрешено поселиться в имении «Ай-Тодор» в Крыму, где и встретил Великую Октябрьскую социалистическую революцию и последующие за ним установление советской власти и германскую оккупацию полуострова, во время которой Романовы пользовались относительной свободой.

В конце 1918 года, после капитуляции в Первой Міровой войне, германские войска покинули оккупированные территории бывшей Российской империи. Территория временно перешла под контроль лояльных к Белому движению союзников. Члены Императорской фамилии получили полную свободу передвижения. Александр Михайлович, не дожидаясь отъезда из Крыма семьи, поспешил направиться в Париж (вместе со старшим сыном покинул Ялту 11 декабря 1918 года на борту британского военного корабля HMS Foresight), где намеревался принять участие в работе русской делегации на Парижской мирной конференции, но поскольку он стоял на позициях русского имперского суверенитета, быстро выяснилось, что с ним не желают иметь дело не только представители западных держав — союзники по Антанте, но и Белое движение. Поэтому Александр Михайлович прекратил политическую активность, оставшись жить в эмиграции во Франции.

Состоял почётным председателем Союза русских военных лётчиков, Парижской кают-компании, Объединения чинов гвардейского экипажа; участвовал в деятельности Русского Общевоинского Союза (РОВС), покровительствовал Обществу помощи детям русской эмиграции, Национальным организациям русских разведчиков (НОРР) и русских скаутов (НОРС).

В эмиграции выпустил мемуары. Первая книга воспоминаний Великого князя Александра Михайловича была издана в США в 1932 году на английском языке.

В 1933 году в Париже был опубликован русский текст первой книги мемуаров

Великий князь Александр Михайлович

под названием «Книга воспоминаній», как приложение к журналу «Иллюстрированная Россія»; также автор изданных в Париже книг Votre âme (1924 г.), Se connaître (1927 г.) и других.

Вторая книга воспоминаний Великого князя публиковалась только на английском языке — в 1933 году в Нью-Йорке — и переведена на русский язык и опубликована в России только в начале 2000-х годов.

В своих мемуарах Александр Михайлович описывает, как от неприятия большевизма в России он перешёл к поддержке деятельности большевиков и советской власти.

Скончался 26 февраля 1933 года в городке Ментон (департамент Приморские Альпы, Франция); похоронен в склепе на самом краю кладбища, с которого открывается прекрасный вид на море, близлежащего небольшого курортного городка Рокбрюн-Кап-Мартен.

19 июля 2012 года в Санкт-Петербурге, на территории яхт-клуба «Крестовский» был открыт бронзовый памятник-бюст Великому князю (скульптор А. С. Чаркин).

В браке Александра Михайловича и Ксении Александровны были рождены одна дочь и шестеро сыновей:

Ирина (1895–1970 гг.), с 1914 года — жена Феликса Феликсовича Юсупова-младшего (1887–1967 гг.), получившего широкую известность в качестве участника убийства Григория Ефимовича Распутина (Новых; 09 [21] января 1869 года — 17 [30] декабря 1916 года) — крестьянина села Покровское Тобольской губернии, всемірно известного, как «друг семьи» российского императора Николая II. Ф. Ф. Юсупов-младший — автор двух книг воспоминаний: «Конец Распутина» (1927 г.) и «Мемуары» (1953 г.).

Андрей (1897–1981 гг.), первая жена — княгиня Елизавета Фабрициевна, урождённая Сассо-Руффо, княгиня Сант-Антимо (1887–1940 гг.). Дети: князь Михаил Андреевич (1920–2008 гг.), князь Андрей Андреевич (род. 1923 г.) — с 31 декабря 2016 года — Глава Дома Романовых, княгиня Ксения Андреевна (1919–2000 гг.). Вторая жена — княгиня Надин-Ада, урождённая Макдугалл (1908–2000 гг.). Дети: княгиня Ольга Андреевна (род. 1950 г.).

Фёдор (1898–1968 гг.), женат с 1923 года на княгине Ирине Павловне, урождённой Палей (1903–1990 гг.). Дети: князь Михаил Фёдорович (1924–2008 гг.). Развелись в 1936 году.

Никита (1900–1974 гг.), женат с 1922 года на княгине Марии Илларионовне, урождённой Воронцовой-Дашковой (1903–1997 гг.). Дети: князь Никита Никитич (1923–2007 гг.), князь Александр Никитич (1929–2002 гг.).

Дмитрий (1901–1980 гг.), женат на княгине Марине Сергеевне, урождённой Голенищевой-Кутузовой (1912–1969 гг.). Дети: княгиня Надежда Дмитриевна (1933–2002 гг.). Развелись в 1947 году.

Ростислав (1902–1978 гг.), женат с 1928 года на княгине Александре Павловне, урождённой Голицыной (1905–2006 гг.). Дети: князь Ростислав Ростиславович (1938–1999 гг.). Развелись в 1944 году. Во втором браке с 1945 года женат на княгине Эйлис, урождённой Бэйкер (1923–1996 гг.). Дети: князь Николай Ростиславович (1945–2000 гг.). Развелись в 1951 году. В третьем браке (с 1954 года) женат на княгине Ядвиге-Марии, урождённой фон Шаппюи (1905–1997 гг.).

Василий (1907–1989 гг.), женат с 1931 года на княгине Наталье Александровне, урождённой Голицыной (1907–1989 гг.). Дети: княгиня Марина Васильевна (род. 1940 г.).

Большинство ныне живущих представителей царского рода Романовых являются потомками Великого князя Александра Михайловича.

* * *

Внутренний Предиктор СССР
19 сентября 2019 года
Дополнения и уточнения 11 октября 2019 года
02 марта 2020 года
01 июня 2020 года
03 августа 2021 года
11 ноября 20221 года
09 августа 2023 года

Приложения

№ 1. Справка о «приказе № 1»

Справка о «приказе № 1». // Известия Петроградского Совета Р. и С. Д. Пг., 1917. № 125, 23 июля [05 августа], стр. 6–7. (Орфография современная)

В виду того, что за последние дни в разного рода учреждениях и собраниях содержание «Приказа № 1» Петроградского Совета и обстоятельства, сопровождавшие его издание передавались и освещались неправильно, — Исполнительный Комитет признает необходимым вновь напечатать, в качестве справочного материала, этот приказ и в самых сжатых чертах изложить историю возникновения этого документа, сыгравшего, по мнению Комитета, большую положительную роль в деле организации русской армии в условиях революции.

Вот полный текст приказа:

1 марта 1917 года.

По гарнизону Петроградского Округа всем солдатам гвардии, армии, артиллерии и флота для немедленного исполнения, а рабочим Петрограда для сведения.

Совет Рабочих и Солдатских Депутатов постановил:

1) Во всех ротах, батальонах, полках, парках, батареях, эскадронах и отдельных службах разного рода военных управлений и на судах военного флота немедленно выбрать комитеты из выборных представителей от нижних чинов вышеуказанных воинских частей.

2) Во всех воинских частях, которые еще не выбрали своих представителей в Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, избрать по одному представителю от рот, которым и явиться с письменными удостоверениями в здание Государственной Думы к 10 часам утра 2-го сего марта.

3) Во всех своих политических выступлениях воинская часть подчиняется Совету Рабочих и Солдатских Депутатов и своим комитетам.

4) Приказы Военной Комиссии Государственной Думы следует исполнять, за исключением тех случаев, когда они противоречат приказам и постановлениям Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

5) Всякого рода оружие, как то: винтовки, пулеметы, бронированные автомобили и прочее должны находиться в распоряжении и под контролем ротных и батальонных комитетов и ни в коем случае не выдаваться офицерам даже по их требованиям.

6) В строю и при отправлении служебных обязанностей солдаты должны соблюдать строжайшую воинскую дисциплину, но вне службы и строя, в своей политической, общегражданской и частной жизни, солдаты ни в чем не могут быть умалены в тех правах, коими пользуются все граждане.

В частности, вставание во фронт и обязательное отдание чести вне службы отменяется.

7) Равным образом, отменяется титулование офицеров: ваше превосходительство, благородие и т. п., и заменяется обращением: господин генерал, господин полковник и т. далее.

Грубое обращение с солдатами всяких воинских чинов и, в частности, обращение к ним на «ты», воспрещается, и о всяком нарушении сего, равно как и о всех недоразумениях между офицерами и солдатами, последние обязаны доводить до сведения ротных комитетов.

Настоящий приказ прочесть во всех ротах, батальонах, полках, экипажах, батареях и прочих строевых и нестроевых командах.

Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов.

Издан приказ 1-го марта, т. е. еще до создания (по соглашению между Временным Комитетом Государственной Думы и Исполнительным Комитетом Совета) Временного Правительства и потому распоряжением конкурирующим с властью последнего считаться не может.

Обращался приказ исключительно к петроградскому гарнизону.

Подписан приказ «Петроградским Советом Рабочих и Солдатских Депутатов» и составлен он в первом заседании Совета полного состава, т. е. при участии не только рабочей, но и солдатской его секции.

Депутаты петроградского гарнизона пожелали в первом же своем собрании формулировать основы общественной организации солдат и внесли в собрание ряд предложений о полковых и ротных комитетах, об отмене обязательного отдания чести, об обще-гражданских правах солдата и т. д. Эти предложения, обсужденные и принятые собранием, в своей совокупности и составили «Приказ № 1».

Ни Исполнительный Комитет, как таковой, ни отдельные его члены (как это видно из протокола заседаний, напечатанного в «Известиях» от 2-го марта) не вносили в собрание ни целого проекта приказа, ни даже проекта отдельных его пунктов.

Поэтому утверждения некоторых членов Государственной Думы (равно как и утверждения некоторых органов печати, уже опровергнутые от имени Комитета в заседании Всероссийского Совещания 30 марта) о том, что «автором» «Приказа № 1» является тот или иной член Комитета не отвечают действительности. «Автором» приказа явилось пленарное собрание Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, единственного тогда органа революционной демократии. А Исполнительный Комитет, считаясь с волей Совета и признавая полное соответствие приказа задачам и потребностям революционной армии и революционного момента, опубликовал этот приказ.

Раскрыть указанное соответствие в полном объеме в настоящей краткой справке не представляется, конечно, возможным, но, для оценки отдельных пунктов приказа с этой точки зрения необходимо иметь в виду следующее:

Приказ издан на третий день революции, когда не был еще вполне закончен его военно-технический период. И в «Известиях» от 1 марта, на первой странице напечатано «объявление» о необходимости собрать все броневые машины к Михайловскому манежу «для ликвидации обстрелов с крыш».

Отдельные воинские части, подвергавшиеся такому «обстрелу», еще и первого марта не чувствовали себя спокойно и не были уверены в благоприятном исходе начатого ими возстания. Тем более это надо сказать в отношении 28 февраля, второго дня революции. А между тем, 28 февраля за подписью председателя Временного Комитета было

опубликовано обращение к солдатам Петрограда предписывающее им вернуться в свои казармы. Солдаты петроградских полков, поднявшие возстание почти везде без офицеров, а иногда и при прямом их противодействии, не знали кто владеет сейчас казармами и боялись туда возвратиться. Предписание председателя Временного Комитета вернуться в казармы породило среди солдат тревогу; многие из них недоумевали и громко высказывали опасение, как бы не оказаться в казармах арестованными и разоруженными.

Эта тревога еще усилилась слухами о том, что в некоторых полках офицеры приступили уже к разоружению солдат. Насколько эти слухи были в то время реальным фактором общественного настроения, показывает следующее «объявление», опубликованное и расклеенное на улицах Петрограда 1-го марта от имени председателя Военной Комиссии при Государственной Думе:

> Объявление.
>
> Сего 1-го марта среди солдат петроградского гарнизона распространился слух будто бы офицеры в полках отбирают оружие у солдат. Слухи эти были проверены в двух полках и оказались ложными. Как председатель Военной Комиссии Временного Комитета Государственной Думы я заявляю, что будут приняты самые решительные меры к недопущению подобных действий со стороны офицеров, вплоть до разстрела виновных.
>
> Член Государственной Думы Б. Энгельгардт.

Естественно поэтому, что и представительный орган Петроградских солдат пожелал, с одной стороны, успокоить солдатскую массу, а с другой обезпечить в критический период русской революции неразоружение основной ея военной силы. Это желание и вылилось в 5 п. приказа.

Здесь надлежит еще отметить, что к тому времени отношение значительной части петроградского офицерского состава к революции еще не вполне определилось. И первого марта от имени Военной Комиссии при Временном Комитете и председателя Государственной Думы был опубликован приказ офицерам, не имеющим определенных поручений от Комиссии, первого и второго марта явиться в Комиссию

и к своим частям с указанием, что «промедление явки г. г. офицеров к своим частям неизбежно подорвет престиж офицерского звания».

Невыясненность отношения к революции со стороны части офицерства, а также прежний режим в армии, конечно, создавали серьезные препятствия для правильных отношений солдатской части войск к тому офицерскому составу, который решительно и открыто перешел на сторону революции.

Петроградский Совет принимал меры к тому, чтобы по возможности устранить или ослабить эти препятствия.

В этих видах, в свою декларацию, опубликованную 2 марта одновременно с первой декларацией Временного Правительства, Исполнительный Комитет включил следующее воззвание:

> Товарищи и граждане! Приближается полная победа русского народа над старой властью. Но для победы этой нужны еще громадные усилия, нужна исключительная выдержка и твердость. Нельзя допускать разъединения и анархии. Нужно немедленно пресекать все безчинства, грабежи, врывания в частные квартиры, расхищение и порчу всякого рода имущества, безцельные захваты общественных учреждений. Упадок дисциплины и анархия губят революцию и народную свободу.
>
> Не устранена еще опасность военного движения против революции. Чтобы предупредить ее, весьма важно обезпечить дружную согласованную работу с офицерами. Офицеры, которым дороги интересы свободы и прогрессивного развития родины, должны употребить все усилия, чтобы наладить совместную деятельность с солдатами. Они будут уважать в солдате его личное и гражданское достоинство, будут бережно обращаться с чувством чести солдата. С своей стороны солдаты будут помнить, что нельзя за дурное поведение отдельных офицеров клеймить всю офицерскую корпорацию, что армия сильна лишь союзом солдат и офицерства. Ради успеха революционной борьбы надо проявить терпимость и забвение несущественных проступков против демократии тех офицеров, которые присоединились к той решительной и окончательной борьбе, которую вы ведете со старым режимом.

Кроме того, когда некоторые социалистические организации, вслед за приказом № 1, подали свою прокламацию, которая могла усилить

враждебное отношение малосознательной части солдат к офицерам, как таковым, — Исполнительный Комитет немедленно опубликовал в «Известиях» от 3 марта обращение к офицерам и солдатам, в котором высказал следующее:

Офицеры и солдаты. Приказ № 1 Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, приведенный в прошлом номере «Известий», вполне точно определяет взаимоотношение солдат и офицеров. Тем не менее, находятся люди, которые в ответственный исторический момент стремятся разрушить единение, достигнутое ценою стольких жертв. Мы говорим о прокламации, не получившей, к счастью, большого распространения, подписанной именами двух социалистических партий.

Сравним эти документы.

Приказ ставит на свое место офицеров, давая им власть только в служебное время: в строю, в учебное время, во время военных действий солдаты и вообще все воинские чины соблюдают воинскую дисциплину. Вне службы, вне строя, офицер никакой властью по отношению к солдату не пользуется.

Солдат становится гражданином, перестав быть рабом, — в этом смысл приказа. Как гражданину, ему предоставляется, самостоятельно устраивая свою жизнь, участвовать в союзах и партиях, образовать ротные и батальонные комитеты, в распоряжении и под контролем которых находится всякого рода оружие, не выдаваемое офицерам даже по их требованиям, ибо оружие есть достояние всех солдат, всех граждан. Солдаты отныне должны образовать самоуправляющуюся артель, которая ведет свое хозяйство (продовольствие и пр.) совершенно самостоятельно. Несомненно также, что эта артель, в области специально военной, нуждается в образованных руководителях, этими руководителями и являются офицеры. При таком положении невозможны те отношения между солдатами и офицерами, которые составляли одну из темных сторон до-революционного строя русской армии. Если бы даже возникли какие-либо недоразумения, они легко разрешатся авторитетом Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Так, совершенно отчетливо вырисовывается перед нами Новый Солдат. Солдат-гражданин, самостоятельный и независимый, солдат-воин, сознательно подчиняющийся во имя интересов дела строевой дисциплине и руководству авторитетных офицеров.

Если в «Приказе» мы видим правильное и ясное понимание положения солдата и офицера, то в упомянутой выше прокламации мы замечаем странное озлобление против всех офицеров, огульно, без исключений. Даже офицеры, перешедшие на сторону народа, действительные наши друзья, заподозреваются авторами воззвания.

4 марта Военное Ведомство через генерала Потапова, извещая о том, что приказ № 1 подвергается в некоторых случаях неправильным толкованиям, — обратился к Исполнительному Комитету с просьбой опубликовать такое разъяснение приказа, которое устраняло бы возможность всяких лже-толкований. При этом генерал Потапов просил, чтобы разъяснение это, ради большей его авторитетности, было издано также в форме «приказа».

Для редактирования просимого разъяснения Комитет избрал Комиссию, которая и выработала совместно с Военной Комиссией, под председательством генерала Потапова, разъяснительный приказ № 2.

Вот текст этого приказа:

От Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.
Приказ № 2.
5 марта 1917 года.

По войскам Петроградского Округа всем солдатам гвардии, армии, артиллерии и флота для точного исполнения, рабочим Петрограда для сведения.

В разъяснение и дополнение Приказа № 1 Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов постановил:

1) Приказ № 1 Совета Рабочих Депутатов предложил всем ротам, батальонам и другим воинским частям избрать соответственные для каждой части Комитеты (ротные, батальонные и т. п.), но «Приказ» не установил, чтобы эти комитеты избирали офицеров для каждой части. Комитеты эти должны быть избраны для того, чтобы солдаты Петроградского гарнизона были организованы и могли через представителей Комитетов участвовать в общеполитической жизни страны и в частности заявлять Совету Рабочих и Солдатских Депутатов о своих взглядах на необходимость принятия тех или иных мероприятий. Комитеты должны также ведать общественные нужды каждой роты или другой части.

Вопрос же о том, в каких пределах интересы военной организации могут быть совмещены с правом солдат выбирать себе начальников, передан на разсмотрение и разработку специальной комиссии.

Все произведенные до настоящего времени выборы офицеров, утвержденные и поступившие на утверждение военного начальства, должны остаться в силе.

2) До того времени, когда вопрос о выборных начальниках будет разрешен вполне точно, Совет признает за Комитетами отдельных частей право возражений против назначения того или другого офицера. Возражения эти должны быть направляемы в Исполнительный Комитет Совета Рабочих Депутатов, откуда они будут представляться в Военную Комиссию, где наряду с другими общественными организациями участвуют и представители Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

3) В Приказе № 1 установлено значение Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, как учреждения, руководящего всеми политическими выступлениями Петроградских солдат. Этому своему выборному органу солдаты обязаны подчиняться в своей общественной и политической жизни.

Что же касается до военных властей, то солдаты обязаны подчиняться всем их распоряжениям, относящимся до военной службы.

4) Для того, чтобы устранить опасность вооруженной контр-революции, Совет Рабочих и Солдатских Депутатов выставил требование о неразоружении Петроградского гарнизона, завоевавшего России ея политическую свободу, и Временное Правительство приняло на себя обязательство не допускать такого разоружения, о чем и объявило в своей правительственной декларации.

В согласии с этой декларацией, ротные и батальонные комитеты обязаны наблюдать за тем, чтобы оружие Петроградских солдат от них не отбиралось, что и было указано в Приказе № 1.

5) Подтверждая требования, изложенные в п. п. 6 и 7 Приказа № 1, Исполнительный Комитет отмечает, что некоторые из них уже приводятся в исполнение Временным Правительством.

Настоящий приказ прочесть во всех ротах, батальонах, полках, экипажах, батареях и прочих строевых и нестроевых командах.

Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Наконец, к приказу № 1 Исполнительный Комитет вернулся еще в воззвании, с которым он обратился (по телеграфу) к армиям на фронте 7 марта.

Вот это воззвание:

Исполнительный Комитет сообщает войскам фронта о решительной победе над старым режимом.

Уверены, что войска фронта с нами и не позволят осуществиться попыткам вернуть старый режим.

[Мы же, представители петроградских рабочих и солдат, обещаем стоять здесь на страже свободы.][233]

Ея укреплению может помешать внутренняя вражда в среде армии, рознь между офицерством и солдатами, и на всех гражданах лежит сейчас обязанность содействовать налажению отношений между солдатами и офицерами, признавшими новый строй России. И мы обращаемся к офицерам с призывом проявлять в своих служебных и неслужебных отношениях уважение к личности солдата-гражданина.

В разсчете на то, что офицеры услышат наш призыв, мы приглашаем солдат в строю и при несении военной службы строго выполнить воинские обязанности.

Вместе с тем, Комитет сообщает армиям фронта, что приказы 1-й и 2-й относятся только к войскам петроградского округа, как сказано в заголовке этих приказов.

Что же касается армий фронта, то военный министр обещает незамедлительно выработать, в согласии с Исполнительным Комитетом Совета Рабочих и Солдатских Депутатов новыя правила отношений солдата и командного состава.

За председателя Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов — товарищ председателя М. И. Скобелев.

Председатель Военной Комиссии
Временного Комитета Государственной Думы
ген.-м. Потапов.
Военный министр А. Гучков.

[233] В цитируемом издании эта фраза отсутствует — видимо выпала при вёрстке газеты. Фраза появилась в последующих публикациях «Справка о „приказе № 1"».

В заключении, Исполнительный Комитет отмечает, что большинство пунктов Приказа № 1 получило уже силу закона частью во время пребывания в должности Военного Министра А. И. Гучкова, частью во время А. Ф. Керенского. Что же касается до полковых, ротных и иных комитетов, мысль о которых впервые высказана в Приказе № 1, то о положительной, организующей их роли высказались не только общественные учреждения, но и многие представители высшего командного состава.

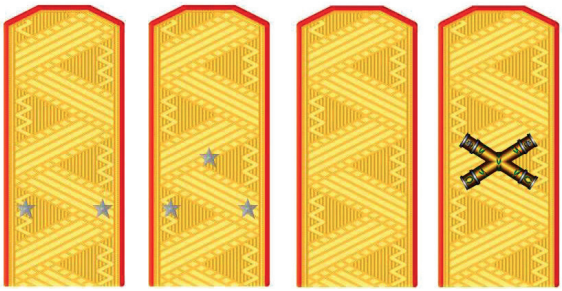
Исполнительный Комитет
Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

№2. Система воинских званий в Российской Императорской Армии

Система воинских званий в Российской Императорской Армии Российской Империи.

Генералитетъ:

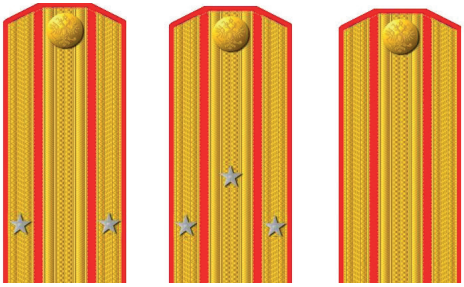
Генеральскій погонъ и:



— **генералъ-фельдмаршалъ** * — *скрещённые жезлы,*
— **генералъ отъ инфантеріи, кавалеріи и т. д.** *(такъ называемый «полный генералъ») — безъ звѣздочекъ,*
— **генералъ-лейтенантъ** — *3 звѣздочки,*
— **генералъ-майоръ** — *2 звѣздочки.*

Штабъ-офицеры:

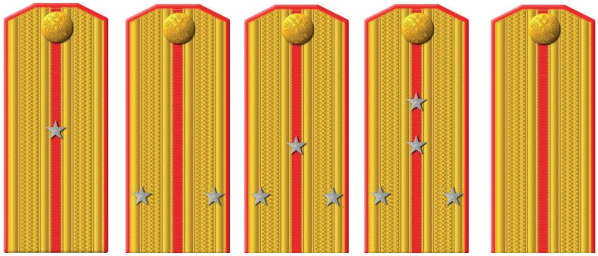
Два просвѣта и:



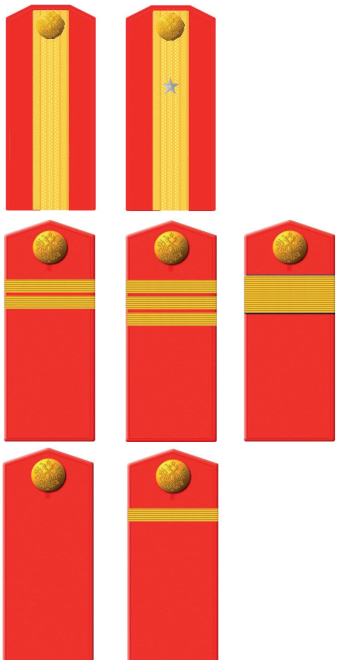
— **полковникъ** — *безъ звѣздочекъ,*
— **подполковникъ** *(съ 1884 года у казаковъ войсковой старшина) — 3 звѣздочки,*
— **майоръ**** *(до 1884 года у казаковъ войсковой старшина) — 2 звѣздочки.*

Оберъ-офицеры:

Одинъ просвѣтъ и:



— **капитанъ** *(ротмистръ, есаулъ) — безъ звѣздочекъ,*
— **штабсъ-капитанъ** *(штабсъ-ротмистръ, подъесаулъ) — 4 звѣздочки,*
— **поручикъ** *(сотникъ) — 3 звѣздочки,*
— **подпоручикъ** *(корнетъ, хорунжій) — 2 звѣздочки,*
— **прапорщикъ***** *— 1 звѣздочка.*



Нижніе чины:

— заурядъ-прапорщикъ *— 1 галунная нашивка вдлину погона съ 1-й звѣздочкой на нашивкѣ,*
— подпрапорщикъ *— 1 галунная нашивка въ длинну погона,*
— фельдфебель *(вахмистръ) — 1 широкая поперечная нашивка,*
— ст. унтеръ-офицеръ *(ст. фейерверкеръ, ст. урядникъ) — 3 узкія поперечныя нашивки,*
— мл. унтеръ-офицеръ *(мл. фейерверкеръ, мл. урядникъ) — 2 узкія поперечныя нашивки,*
— ефрейторъ *(бомбардиръ, приказный) — 1 узкая поперечная нашивка,*
— рядовой *(канониръ, казакъ) — безъ нашивокъ.*

** ВЪ 1912 году умираетъ послѣдній генералъ-фельдмаршалъ Милютинъ Дмитрій Алексѣевичъ, занимавшій постъ военнаго министра съ 1861 по 1881 годъ. Болѣе этотъ чинъ никому присвоенъ не былъ, но номинально этотъ чинъ сохранялся.*

** чинъ майора былъ упраздненъ въ 1884 году и болѣе не возстанавливался.

**** СЪ 1884 года чинъ прапорщика оставленъ только для военнаго времени (присваивается толко во время войны, а съ ея окончаніемъ всѣ прапорщики подлежатъ или увольненію въ отставку или имъ долженъ быть присвоенъ чинъ подпоручика).*

P. S. *Шифровки и вензеля на погонахъ условно не размѣщены.*

Очень часто приходится слышать вопросъ «почему младшій чинъ въ категоріи штабъ-офицеровъ и генераловъ начинается съ двухъ звѣздъ, а не съ одной какъ у оберъ-офицеровъ?» Когда въ 1827 году въ русской арміи появились звѣзды на эполетахъ въ качествѣ знаковъ различія, генералъ-майоръ получилъ на эполетѣ сразу двѣ звѣздочки.[234]

Есть версія, что одна звѣзда полагалась бригадиру — этотъ чинъ не присваивался еще со временъ Павла I, но къ 1827 году всё еще существовали отставные бригадиры, имѣвшіе право ношенія формы. Правда, отставнымъ военнымъ эполеты не полагались. Да и врядъ ли многіе изъ нихъ дожили до 1827 года (прошло уже около 30 летъ съ отмѣны бригадирскаго чина). Скорѣе всего двѣ генеральскія звѣздочки были просто скопированы съ эполетъ французскаго бригаднаго генерала. Въ этомъ нѣтъ ни чего страннаго, вѣдь и сами эполеты пришли въ Россію изъ Франціи. Скорѣе всего, одной генеральской звѣздочки въ русской императорской арміи ни когда не было. Данная версія кажется болѣе правдоподобной.

Что до майора, то онъ получилъ двѣ звѣзды по аналогіи съ двумя звѣздами россійскаго генералъ-майора того времени.

---

[234] Согласно этой системе званий в РККА, введённой в 1940 году, генерал-майор РККА имел по две звезды на петлицу.

* * *

Единственнымъ исключеніемъ являлись знаки различія въ гусарскихъ полкахъ при парадной и обыкновенной (повседневной) формѣ, при которой вмѣсто погонъ носились наплечные шнуры.

Наплечные шнуры.

Вмѣсто эполетъ кавалерійскаго образца у гусаръ на доломанахъ и ментикахъ имѣются гусарскіе наплечные шнуры. Для всѣхъ офицеровъ одинаковые изъ золотаго или серебрянаго сдвоеннаго сутажного шнура того же цвѣта, что и шнуры на доломанѣ для нижнихъ чиновъ плечевые шнуры изъ сдвоеннаго сутажного шнура цвѣтомъ — оранжевые для полковъ, имѣющихъ цвѣтъ приборнаго металла — золото или белевые для полковъ, имѣющихъ цвѣтъ приборнаго металла — серебро.

Эти наплечные шнуры образуютъ у рукава кольцо, а у воротника петлю, застегивающуюся на мундирную пуговицу, пришитую на полъ вершка отъ шва воротника.

Для отличія званій на шнурахъ надѣваются гомбочки (кольцо изъ того же стужаного шнура охватывающее плечевой шнуръ):

— у **ефрейтора** — одна, одного цвѣта со шнуромъ;
— у **унтеръ-офицеровъ** трехцвѣтные гомбочки (бѣлые съ георгіевской ниткой), числомъ, какъ нашивки на погонахъ;
— у **вахмистра** — золотая или серебряная (какъ у офицеровъ) на шнурѣ оранжевомъ или белевомъ (какъ у нижнихъ чиновъ);
— у **подпрапорщика** — наплечный шнуръ гладкій офицерскій съ гомбочкой вахмистра;
— **у офицеровъ** на офицерскихъ шнурахъ гомбочки со звѣздами (металлическими, какъ на погонахъ) — въ соотвѣтствіи со званіемъ.

Вольноопредѣляющіеся носятъ вокругъ шнуровъ крученые шнуры романовскихъ цвѣтовъ (бѣло-черно-желтый).

Наплечные шнуры оберъ и штабъ-офицеровъ никакъ не различаются.

Штабъ-офицеры и генералы имѣютъ слѣдующіе отличія на формѣ: на воротникѣ доломана у генераловъ широкій или золотой галунъ

шириною до 1 1/8 вершка, у штабъ-офицеровъ — золотой или серебряный галунъ въ 5/8 вершка, имѣющій на всю длину «

гусарскіе зигзаги», а у оберъ-офицеровъ воротникъ обшивается однимъ только шнуромъ или филиграномъ.

Во 2-мъ и 5-мъ полкахъ у оберъ-офицеровъ по верхнему краю воротника тоже галунъ, но шириною въ 5/16 вершка.

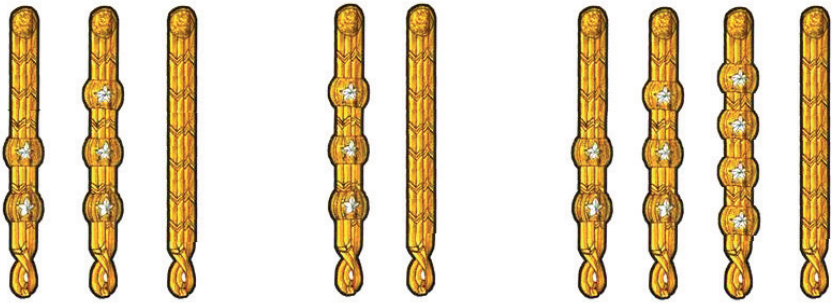
Кромѣ того, на обшлагахъ генераловъ галунъ, одинаковый съ имѣющимся на воротникѣ. Нашивка галуна идетъ отъ разрѣза рукава двумя концами, спереди сходится надъ мыскомъ.

У штабъ-офицеровъ — галунъ также одинаковый съ имѣющимся на воротникѣ. Длина всей нашивки до 5 вершковъ.

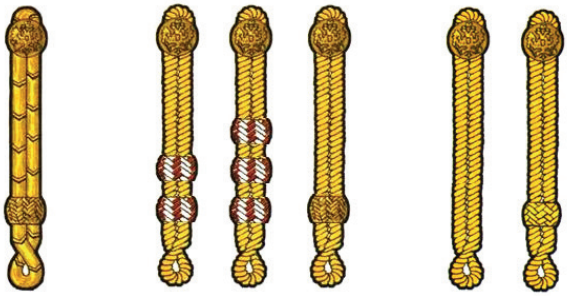
А оберъ-офицерамъ галунъ не полагается.

Ниже приводятся изображенія наплечныхъ шнуровъ

1. Офицеровъ и генераловъ



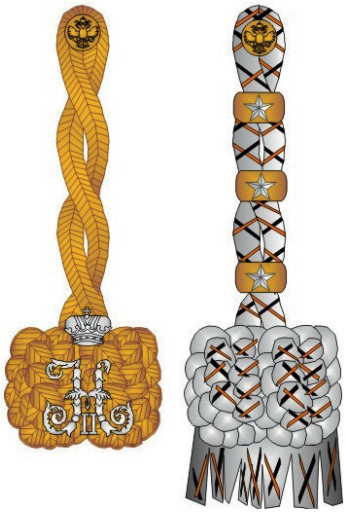
2. Нижнихъ чиновъ



Наплечные шнуры оберъ-, штабъ-офицеровъ и генераловъ ни какъ между собой не различались. Къ примѣру отличить корнета отъ генералъ-майора можно было только по виду и ширинѣ галуна на обшлагахъ и, въ нѣкоторыхъ полкахъ, на воротникѣ.

Перекрученные шнуры полагались только адьютантамъ и флигель-адъютантамъ!

Наплечные шнуры флигель-адьютанта (слѣва) и адьютанта (справа)



* * *

№ 3. К вопросу о правах «кирилловичей» на российский императорский престол

Отец Великого князя Кирилла Владимировича — Великий князь Владимир Александрович (10 [22] апреля 1847 года, Санкт-Петербург — 04 [17] февраля 1909 года, Санкт-Петербург) — третий сын императора Александра II и младший брат Александра III — 16 [28] августа 1874 года женился на Марии Александрине Элизабете Элеоноре Мекленбург-Шверинской (нем. Marie Alexandrine Elisabeth Eleonore von Mecklenburg-Schwerin; 02 мая [14 мая] 1854 года, Людвигслюст, Мекленбург-Шверин — 06 сентября 1920 года, Контрексвиль, департамент Вогезы, Франция), которая приходилась ему родственницей — он был её троюродным дядей по линии деда (супруги были потомками российского императора Павла I) и троюродным братом по линии бабки (супруги были правнуками прусского короля Фридриха Вильгельма III и его жены Луизы Мекленбург-Стрелицкой). В связи с тем, что невеста категорически отказалась переходить в православие, император Александр II разрешил своему сыну жениться только при условии того, что тот отказывается от своих прав на престол, ибо, если невеста-иностранка «до брака она не приняла православія, то тѣмъ самымъ она не показала готовности внутренно и культурно слиться съ принявшей ее страной и потому не можетъ предполагаться въ роли надлежащей воспитательницы лицъ, могущихъ наслѣдовать престолъ въ соотвѣтствіи съ ихъ священной задачей, и бракъ ея является лишь дѣломъ личной жизни.

Та же мысль относится и къ лицу мужскаго пола; если онъ не добился перехода своей невѣсты въ православіе до бракосочетанія, то слѣдовательно, онъ индифферентенъ къ Вопросамъ вѣры, что недопустимо для лица, принимающаго священный санъ царя: значитъ онъ дѣло личной жизни поставилъ выше безраздѣльной готовности принадлежать идеѣ, служить выразителемъ національно — религіозныхъ идеаловъ своего народа». — М. В. Зызыкин «Царская власть и Законъ о престолонаслѣдіи в Россіи». — София: Изданіе кн. А. А. Ливенъ, 1924. — стр. 88.

Надо отметить, что этот тезис Великий князь Владимир Александрович в полной мѣре подтвердил всей своей жизнью, в частности,

он был одним из тех, кто организовал расстрел 09 января 1905 года мирного шествия людей с петицией к царю Николаю II.

Однако тот факт, что отречение не было опубликовано с соблюдением всех формальных процедур, дало не право, но некое основание для претензий Кирилла Владимировича на трон, при этом он сам и его сторонники просто игнорируют тот факт, что он по рождению не только не имеет никаких прав на российский престол, но даже на великокняжеский титул, который ему **даровал** император Александр II.

Более того, Великий князь Кирилл Владимирович 08 октября 1905 года вступил в брак со своей двоюродной сестрой — Викторией Мелитой Саксен-Кобург-Готской (нем. Victoria Melita von Sachsen-Coburg und Gotha; 25 ноября 1876 года, Аттард — 02 марта 1936 года, Аморбах), дочерью герцога Эдинбургского, разведённой супругой герцога Эрнста Гессен-Дармштадтского. В силу того, что Кирилл Владимирович заключил брак, не имея на то монаршего разрешения, а его избранница не только разведённая, но и не приняла православие, что является грубейшим нарушением российского законодательства, он потерял право (если бы у него оно было) на престол Российской Империи, а дети, рождённые в этом браке, не имели права не только на престол, но даже на великокняжеское достоинство.

В силу этих обстоятельств, а также из-за того, что у людей была иллюзия, что Кирилл Владимирович имеет какие-то права на российский престол, Николай II инициировал процедуру лишения Кирилла Владимировича прав на российский престол. Эта процедура проходила в 1906–1907 гг. Более того, по приказу императора Николая II Кирилл Владимирович был лишён всех постов и привилегий члена императорской семьи, кроме того, супругам было запрещено проживать в России, куда они смогли вернуться только после того, как 14 апреля 1909 года Николай II издал рескрипт о восстановлении Кирилла Владимировича в правах члена Императорского Дома. Этот факт, а также то, что императорским Актом от 15 июля 1907 года Николай II даровал великокняжеский титул и жене Кирилла Владимировича, и их дочери родившейся в непризнанном браке, сути дела не меняет — прав на российский престол не получил ни Кирилл Владимирович, ни его потомки.

Провозгласив себя 31 августа 1924 года царём, Кирилл Владимирович, не имея никаких прав, 13 сентября 1924 года присвоил своему сыну Владимиру Кирилловичу (17 [30] августа 1917 года, Борго, Нюландская губерния, Великое княжество Финляндское, Российская Империя — 21 апреля 1992 года, Майами, штат Флорида, США) титул «Его Императорское Высочество Государь Наследник Цесаревич и Великий Князь». А после смерти отца 12 октября 1938 года, в возрасте 21 года Владимир Кириллович, не претендуя на титул российского императора в изгнании, придумал для себя весьма витиеватый титул — «Его Императорское Высочество Государь Великий Князь».

Во время Великой Отечественной войны Владимир Кириллович сотрудничал с III Рейхом.

12 августа (гражданская регистрация) / 13 августа (венчание в греческой церкви Св. Герасима) 1948 года в Лозанне он женился на дочери князя Георгия Ираклиевича Багратиона, князя Мухранского, объявившего себя в эмиграции главой Дома Багратионов, — Леониде Георгиевне Кёрби, урождённой княжне Багратион-Мухранской (23 сентября [06 октября] 1914 года, Тифлис — 23 мая 2010 года, Мадрид). Леонида Георгиевна ранее состояла в браке с богатым американцем шотландского происхождения Самнером Мором Кёрби (англ. Sumner Moore Kirby), с которым развелась в 1937 году и от которого имела дочь Элен (р. 1935 г.). В результате этого брака уже Владимир Кириллович потерял бы все права на российский престол, если бы, конечно, он их имел. Но вот дети от этого брака не имеют права (хотя бы теоретического) на российский престол.

Единственная дочь Владимира Кирилловича Мария Владимировна Романова (род. 23 декабря 1953 года, Мадрид, Испания) в 1976 году вступила в брак с принцем Францем Вильгельмом Прусским (нем. Franz Wilhelm Victor Christoph Stephan, Prinz von Preußen; род. 03 сентября 1943 года) — немецким бизнесменом из рода Гогенцоллернов (нем. Hohenzollern), правнуком кайзера Вильгельма II Гогенцоллерна. Следует отметить, что Мария Владимировна и принц Франц Вильгельм Прусский являются братом и сестрой в шестом колене — оба потомки прусского короля Фридриха Вильгельма III и Луизы Мекленбург-Стрелицкой.

В браке Марии Владимировны с прусским принцем 13 марта 1981 года в Мадриде родился единственный ребёнок — Георгий, которому было дано русское отчество — Михайлович.

Именно этого недоросля[235] (а, учитывая, что ему уже минуло 40 лет — передоросля) Гошу Гогенцоллерна, не имеющего даже гипотетических прав на российский престол, в настоящее время титулуют «Его Императорское Высочество Государь Наследник Цесаревич и Великий Князь», пытаясь объявить его родоначальником новой российской династии — Романовых-Гогенцоллернов.

О Сводѣ Законовъ Россійской Имперіи

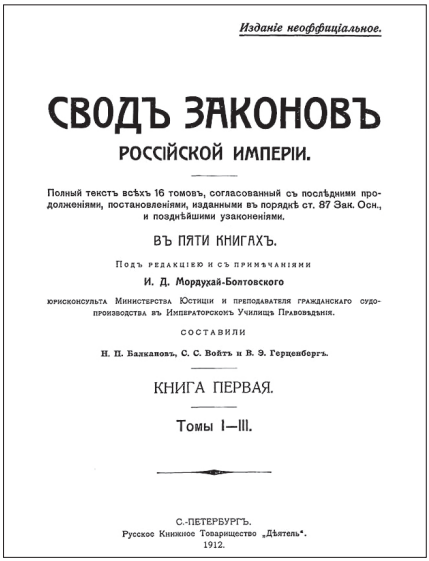
Сводъ Законовъ Россійской Имперіи — оффиціальное собраніе расположенныхъ въ темат. порядкѣ дѣйствующихъ законодат. актовъ Россійской Имперіи, созданное при Государѣ Императорѣ Николаѣ I. Впервые онъ былъ напечатанъ въ 1832 г. Манифестомъ 31 января 1833 года Сводъ Законовъ былъ объявленъ дѣйствующимъ источн. права съ 1 янв. 1835 г. Первое изд. 1832 г. и послѣдующіе 1842-го и 1857 гг. состояли изъ 15-ти т. т. Послѣ 1857 г. Сводъ Законовъ полностью не переиздавался, а выходили лишь отдѣльные томы. Въ качествѣ отдѣльнаго — 16-го т. въ 1885 г. вышли Судебн. Уставы. Между изданіями Свода Законовъ выходили его «Продолженія», съ указаніемъ на упраздн. и измѣн. статьи. Въ Сводѣ Законовъ собраны всѣ реально дѣйствовавшіе въ опред. моментъ времени законы по тѣмъ или инымъ проблемамъ права, это справочникъ для юристовъ. Отборъ законодат. матеріала для включенія въ Сводъ производился на основѣ Полн. Собр. Законовъ (1-е — 45 т. т.; 2-е — 55 т. т. и 3-е — 33 т. т.). Громоздкость изданія Свода Законовъ, рѣдкія пере-

[235] Недоросль — 1. Ист. Молодой дворянин, не достигший совершеннолетия и не поступивший ещё на государственную службу. «Я жил недорослем, гоняя голубей и играя в чехарду с дворовыми мальчишками». — А. С. Пушкин.

2. Глуповатый и простоватый юноша-недоучка из обеспеченной семьи (от комедии Д. И. Фонвизина «Недоросль», гл. герой — Митрофанушка).

Вообще, недоросль — это великовозрастный детина, за которого все решения по жизни принимают родители. И в случае с героем комедии «Недоросль» Митрофанушкой, и в случае с Гошей Гогенцоллерном все решения за сыновей принимают матери.

изданія небольш. тиражами вызвали съ конца XIX в. появленіе т. н. неоффиц. изданій Свода Законовъ. Послѣ февраля 1917 г. нѣкот. законод. матеріалы, содерж. въ Сводѣ Законовъ, подверглись переработкѣ, но осн. масса статей осталась безъ измѣненій и дѣйствовала до октябрьского переворота 1917 г., а на территоріяхъ, контролируемыхъ Бѣлыми Арміями — до дня ихъ исхода за границу.



Изданіе неоффиціальное.

СВОДЪ ЗАКОНОВЪ

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Полный текстъ всѣхъ 16 томовъ, согласованный съ послѣдними продолженіями, постановленіями, изданными въ порядкѣ ст. 87 Зак. Осн., и позднѣйшими узаконеніями.

ВЪ ПЯТИ КНИГАХЪ.

Подъ редакціею и съ примѣчаніями

И. Д. Мордухай-Болтовского

юрисконсульта Министерства Юстиціи и преподавателя гражданскаго судопроизводства въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія.

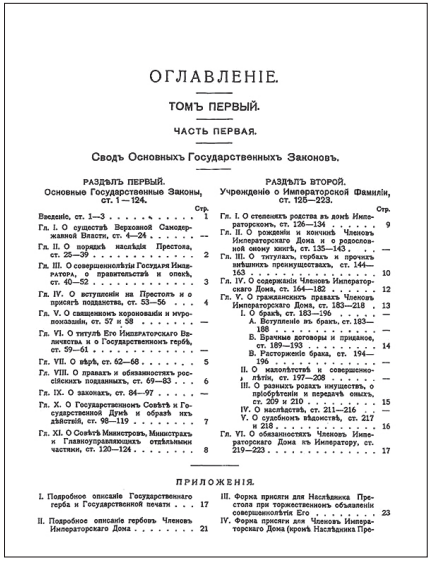
СОСТАВИЛИ

Н. П. Балкановъ, С. С. Войтъ и В. Э. Герценбергъ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Томы I—III.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Русское Книжное Товарищество „Дѣятель".
1912.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Сводъ Основныхъ Государственныхъ Законовъ.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Основные Государственные Законы, ст. 1—124.

Стр.

Введеніе, ст. 1—3 1
Гл. I. О существѣ Верховной Самодержавной Власти, ст. 4—24 . . . . . —
Гл. II. О порядкѣ наслѣдія Престола, ст. 25—39 2
Гл. III. О совершеннолѣтіи Государя Императора, о правительствѣ и опекѣ, ст. 40—52 3
Гл. IV. О вступленіи на Престолъ и о присягѣ подданства, ст. 53—56 . . . 4
Гл. V. О священномъ коронованіи и муропомазаніи, ст. 57 и 58 . . . . . —
Гл. VI. О титулѣ Его Императорскаго Величества и о Государственномъ гербѣ, ст. 59—61 . . . . . —
Гл. VII. О вѣрѣ, ст. 62—68 5
Гл. VIII. О правахъ и обязанностяхъ россійскихъ подданныхъ, ст. 69—83 . . . 6
Гл. IX. О законахъ, ст. 84—97 . . . . . —
Гл. X. О Государственномъ Совѣтѣ и Государственной Думѣ и образѣ ихъ дѣйствій, ст. 98—119 7
Гл. XI. О Совѣтѣ Министровъ, Министрахъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями, ст. 120—124 8

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Учрежденіе о Императорской Фамиліи, ст. 125—223.

Стр.

Гл. I. О степеняхъ родства въ домѣ Императорскомъ, ст. 126—134 9
Гл. II. О рожденіи и кончинѣ Членовъ Императорскаго Дома и о разносной оному книгѣ, ст. 135—143 . . . —
Гл. III. О титулахъ, гербахъ и прочихъ внѣшнихъ преимуществахъ, ст. 144—163 10
Гл. IV. О содержаніи Членовъ Императорскаго Дома, ст. 164—182 12
Гл. V. О гражданскихъ правахъ Членовъ Императорскаго Дома, ст. 183—218 . 13
I. О бракѣ, ст. 183—196 . . . . . —
A. Вступленіе въ бракъ, ст. 183—188 . . . . . —
B. Брачные договоры и приданое, ст. 189—193 14
B. Расторженіе брака, ст. 194—196 . . . . . —
II. О малолѣтствѣ и совершеннолѣтіи, ст. 197—208 . . . . . —
III. О разныхъ родахъ имущества, о пріобрѣтеніи и передачѣ онаго, ст. 209 и 210 15
IV. О масленствѣ, ст. 211—216 . . —
V. О судебномъ вѣдомствѣ, ст. 217 и 218 16
Гл. VI. О обязанностяхъ Членовъ Императорскаго Дома къ Императору, ст. 219—223 17

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Подробное описаніе Государственнаго герба и Государственной печати . . . 17
II. Подробное описаніе гербовъ Членовъ Императорскаго Дома 21
III. Форма присяги для Наслѣдника Престола при торжественномъ объявленіи совершеннолѣтія Его 23
IV. Форма присяги для Членовъ Императорскаго Дома (кромѣ Наслѣдника Пре-

СВОДЪ ЗАКОНОВЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.
(Изд. неоффиц., подъ ред. и съ прим.
И. Д. Мордугсай-Болтовского. СПб., 1912).
ТОМЪ ПЕРВЫЙ. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.
СВОДЪ ОСНОВНЫХЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ЗАКОНОВЪ.
(Изданіе 1906 года).
РАЗДѢЛЪ 2-Й. УЧРЕЖДЕНІЕ О ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛІИ.
ГЛАВА ПЯТАЯ.
О гражданскихъ правахъ Членовъ Императорскаго Дома.
I. О бракѣ.
А) Вступленіе въ бракъ.

183. На бракъ каждаго лица Императорскаго Дома необходимо соизволеніе царствующаго Императора, и бракъ, безъ соизволенія сего совершенный, законнымъ не признается. 1797 Апр. 5 (17906) § 25; Апр. 5 (17910); 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 58; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

184. По соизволенію царствующаго Императора, Члены Императорскаго Дома могутъ вступать въ бракъ, какъ съ особами православнаго исповѣданія, такъ и съ иновѣрными. 1721 Авг. 18 (3814); 1796 Сент. 9 (17505); 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 59; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

185. Бракъ мужескаго лица Императорскаго Дома, могущаго имѣть право на наслѣдованіе Престола, съ особою другой вѣры совершается не иначе, какъ по воспріятіи ею православнаго исповѣданія (ст. 62 Основныхъ Государственныхъ Законовъ). 1889 Іюн. 6 (6076); (1890 Дек. 19, Выс. утв. докл. Главноупр. Код. Отд. при Гос. Сов.); 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

186. Обрученіе и бракосочетаніе совершаются по уставамъ Церкви и съ соблюденіемъ Высочайше установленныхъ церемоніаловъ.

***Примѣчаніе.* О**брученіе, равно какъ самое бракосочетаніе, Особъ Императорскаго Дома съ особами, въ другой религіи состоящими, могутъ быть совершаемы и чрезъ повѣренныхъ заочно, когда въ договорахъ, державными властями о семъ совершаемыхъ, **/с. 14/** означена будетъ довѣренность избраннымъ лицамъ присутствовать, вмѣсто ихъ, при обрядахъ обрученія и вѣнчанія.

1796 Сент. 9 (17505); 1886 Іюл. 2 (3851) учр. ст. 61, прим.; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

187. О бракѣ Великихъ Князей и Великихъ Княженъ возвѣщается во всенародное извѣстіе манифестами, съ обнародованіемъ вмѣстѣ титула новобрачныхъ, и если новобрачная воспріяла православное исповѣданіе, то и имени, коимъ она наречена при святомъ мvропомазаніи. О бракѣ прочихъ лицъ Императорскаго Дома, отъ мужескаго поколѣнія происшедшихъ, объявляется во всеобщее свѣдѣніе чрезъ Правительствующій Сенатъ. 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 62; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

188. Лице Императорской Фамиліи, вступившее въ брачный союзъ съ лицемъ, не имѣющимъ соотвѣтственнаго достоинства, то есть, не принадлежащимъ ни къ какому царствующему или владѣтельному дому, не можетъ сообщить ни оному, ни потомству, отъ брака сего произойти могущему, правъ, принадлежащихъ Членамъ Императорской Фамиліи. 1820 Март. 20 (28208); 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 63; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

Примѣчаніе. **В**впредь никто изъ Членовъ Императорской Фамиліи не можетъ вступать въ бракъ съ лицемъ, не имѣющимъ соотвѣтственнаго достоинства, то есть не принадлежащимъ ни къ какому царствующему или владѣтельному дому. 1889 Март. 23, Имен. ук. Мин. Имп. Двора; (1890 Дек. 19, Выс. утв. Докл. Главноупр. Код. Отд. при Гос. Сов.); 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

Б) Брачные договоры и приданое.

189. При предположенномъ бракѣ Великихъ Князей и Князей Императорской крови съ чужестранными Принцессами, или Великихъ Княженъ и Княженъ Крови Императорской съ чужестранными Государями или Принцами, постановляются нужныя, по обстоятельствамъ, условія формальными договорами. 1797 Апр. 5 (17906) § 66; 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 64; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

190. При вступленіи въ бракъ Великихъ Княженъ и Княженъ Крови Императорской, буде не встрѣтится непредвидимыхъ обстоятельствъ, требующихъ измѣненій, основанія условій, для обезпеченія ихъ на будущее время, имѣютъ быть слѣдующія: 1) Должно быть обезпечено приданое Великой Княжны и Княжны Крови Императорской, выходящей въ замужество въ иностранную державу, и ограждено право ея пользоваться доходами съ онаго во всю жизнь. 2) Въ случаѣ бездѣтной кончины, приданое имѣетъ быть возвращено Главному Управленію Удѣловъ, за выдѣломъ супругу слѣдующей по Россійскимъ законамъ части. 3) Чтобъ въ случаѣ вдовства ея, она имѣла отъ двора своего супруга вдовью по закону того государства часть, съ правомъ возвратиться въ отечество, и чтобъ по возвращеніи ея вѣрно было доставляемо ей принадлежащее. 4) Должно быть опредѣлено, какого закона имѣютъ быть дѣти, отъ брака

сего рожденныя. б) Когда иностранный Принцъ, сочетавшійся съ Великою Княжною или Княжною Крови Императорской, поселится въ Россіи, то онъ долженъ обязаться, во все время пребыванія его и его поколѣнія въ Россіи, исполнять по законамъ Россійскимъ все, что до наслѣдства и раздѣловъ принадлежитъ, и повиноваться точной силѣ прочихъ мѣстныхъ положеній и учрежденій. 1797 Апр. 5 (17906) § 67; 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 65; 1892 Дек. 26 (9197) Имен. ук.; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

191. Каждая Великая Княжна или Княжна Крови Императорской, принадлежа Государству и Государемъ въ супружество выдаваемая, получаетъ и приданое свое отъ Государства, назначеніемъ ей къ единовременному отпуску выше опредѣленной суммы изъ государственнаго казначейства. Отецъ же обязанъ снабдить ее, по возможности, вещами, платьемъ и прочимъ, что въ приданое обыкновенно дается. 1797 Апр. 5 (17906) § § 10, 63; 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 66; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

192. Великія Княжны и Княжны Крови Императорской въ приданое никакого недвижимаго имѣнія отъ государства получать не могутъ. 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 67, 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

193. Родившіяся отъ женскаго поколѣнія никакого приданаго какъ отъ государства, такъ и отъ удѣловъ не получаютъ. 1797 Апр. 5 (17906) § 20; 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 68; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

В) Расторженіе брака.

194. Бракъ Членовъ Императорскаго Дома расторгается по точной силѣ церковныхъ узаконеній и по опредѣленнымъ въ оныхъ причинамъ. 1820 Март. 20 (28208); 1886 Іюл. 2 (3851) учр. ст. 69; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

195. Бракъ въ таковыхъ случаяхъ расторгается по положенію Святѣйшаго Синода, съ утвержденія Императора. 1820 Март. 20 (28208); 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 70; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

196. Члену Императорскаго Дома, коего бракъ расторгнутъ, дозволяется вступить въ новый брачный союзъ, когда, по причинамъ расторженія брака предшествующаго, сіе непротивно правиламъ Цер-

кви. 1820 Март. 20 (28208); 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 71; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

II. О малолѣтствѣ и совершеннолѣтіи.

197. Совершеннолѣтіе для Наслѣдника Престола, согласно Основнымъ Государственнымъ Законамъ, опредѣляется въ шестнадцать лѣтъ. 1797 Апр. 5 (17910); 1834 Апр. 22 (7019); 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 72; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

198. Для Великихъ Князей и Великихъ Княженъ, а также Князей и Княженъ Крови Императорской, коимъ присвоенъ титулъ Высочества, совершеннолѣтіе назначается съ двадцати лѣтъ, а если бракъ этихъ лицъ будетъ совершенъ ранѣе сего возраста, то со дня брака; для Князей и Княженъ Крови Императорской, имѣющихъ титулъ Свѣтлости, возрастъ совершеннолѣтія опредѣляется, согласно общимъ гражданскимъ законамъ, въ двадцать одинъ годъ. 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 73; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25. **/с. 15/**

199. Попеченіе о малолѣтнемъ лицѣ Императорской Фамиліи принадлежитъ его родителямъ; въ случаѣ же кончины ихъ, или иныхъ, требующихъ назначенія опеки, обстоятельствъ, попеченіе какъ о личности, такъ и объ имуществѣ малолѣтнаго и управленіе его дѣлами ввѣряется опекуну. 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 74; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

200. Каждому лицу Императорскаго Дома предоставляется, на случай своей кончины, назначить опекуна къ остающимся послѣ него малолѣтнымъ его поколѣнія, и если духовное о томъ распоряженіе при жизни завѣщателя утверждено Государемъ (ст. 213), то оное долженствуетъ быть исполнено въ полной его силѣ. 1797 Апр. 5 (17906) § 24; 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 75; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

201. Когда завѣщаніе умершаго не было утверждено при жизни его Самимъ Императоромъ, или завѣщанія такового вовсе не окажется, то попеченіе надъ оставшимися его поколѣнія принимаетъ Императоръ на Себя, и въ такомъ случаѣ опекунъ назначается Высочайшею властію. 1797 Апр. 5 (17906) § § 23, 24, 27; 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 76; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

202. По симъ же правиламъ установляется опека надъ имуществомъ лица Императорской Фамиліи, которое, отлучась въ чужіе краи, въ назначенный отъ Императора срокъ не возвратится, или не испроситъ вновь отсрочки, или отлучится безъ дозволенія. 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 77; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

203. Достигшій совершеннолѣтія вступаетъ самъ въ управленіе своимъ имуществомъ; но съ того времени до двадцатипятилѣтняго возраста при каждомъ лицѣ Императорскаго Дома, носящемъ титулъ Императорскаго Высочества или Высочества, состоитъ особый попечитель. 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 78; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

204. Попечитель избирается Императоромъ. 1797 Апр. 5 (17906) § 27; 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 79 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

205. Попечитель, будучи совѣтникомъ состоящаго подъ попечительствомъ лица, вспомогаетъ ему и преподаетъ совѣты по всѣмъ дѣламъ, до имѣнія его касающимся, и утверждаетъ его волю, безъ чего она никогда не можетъ быть дѣйствительною. 1797 Апр. 5 (17906) § 28; 1886 Іюл. 2 (3851) учр. ст. 80; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

206. При достиженіи совершеннолѣтія лицами обоего пола, по крови къ Императорскому Дому принадлежащими, они приносятъ, по Высочайше установленнымъ церемоніаламъ, торжественную присягу, какъ въ вѣрности царствующему Государю и отечеству, такъ равно въ соблюденіи права наслѣдства и установленнаго фамильнаго распорядка. Лица мужескаго пола, достигнувшія совершеннолѣтія, вмѣстѣ съ сею присягою, приносятъ присягу на вѣрность службы; но самая служба считается имъ съ шестнадцатилѣтняго возраста (см. прил. III и IV). 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 81; (1890 Дек. 19, Выс. утв. докл. Главноупр. Код. Отд. при Гос. Сов.); 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

207. Присяга утверждается подпискою. 1797 Апр. 5 (71906) § 29; 1886 Іюл. 2 (3851) учр. ст. 82; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

208. Подписанная присяга хранится въ Государственномъ Архивѣ, съ прочими дѣлами, до Императорской Фамиліи принадлежащими. 1797 Апр. 5 (17906) § 29; 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 83; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

III. О разныхъ родахъ имуществъ, о пріобрѣтеніи и передачѣ оныхъ.

209. Имущества, принадлежащія лицамъ Императорскаго Дома, суть четырехъ родовъ: 1) заповѣдныя, 2) дворцовыя, 3) родовыя и 4) благопріобрѣтенныя. 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 84; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

210. Пространство правъ лицъ Императорской Фамиліи опредѣляется: на имущества заповѣдныя — правилами о нихъ, изложенными въ приложеніи VI; на имущества дворцовыя, перечисленныя въ 412 статьѣ Законовъ Гражданскихъ, — постановленіями означенной статьи и актами, по коимъ имущества сіи дошли къ настоящимъ владѣльцамъ; на родовыя и благопріобрѣтенныя имущества — общими гражданскими законами и постановленіями, въ семъ положеніи изложенными. 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 85; (1890 Дек. 19, Выс. утв. докл. Главноупр. Код. Отд. при Гос. Сов.); 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

IV. О наслѣдствѣ.

211. Императрица, Супруга царствующаго Императора, располагаетъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ Своимъ по собственному соизволенію; ежели же скончается, не сдѣлавъ оному распорядка, въ такомъ случаѣ все имѣніе поступаетъ въ наслѣдство дочерямъ и меньшимъ сыновьямъ по закону; старшій сынъ, яко Наслѣдникъ Престола, въ наслѣдствѣ по имѣнію не участвуетъ. 1797 Апр. 5 (17906) § 77 п. 3, 4; 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 86; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

212. Таковой же порядокъ наслѣдства соблюдается въ имѣніи вдовствующей Императрицы, въ Россіи пребывающей. Не участвуетъ же тогда въ наслѣдствѣ царствующій Императоръ. 1797 Апр. 5 (17906) § 77 п. 3; 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 87; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

213. Относительно имѣній дворцовыхъ и родовыхъ наслѣдственныхъ, духовное завѣщаніе можетъ быть признано въ полной силѣ тогда токмо, когда оное при жизни завѣщателя Высочайше конфирмовано. Буде же оно не утверждено Самимъ Государемъ, то имѣнія сего рода входятъ въ число тѣхъ, кои безъ всякаго завѣщанія остались. Завѣщанія Членовъ Императорскаго Дома могутъ быть или от-

крытая, или тайныя. Тѣ и другія должны быть составляемы во всемъ согласно съ силою Основныхъ Государственныхъ Законовъ, и представляемы на разсмотрѣніе и утвержденіе царствующаго Императора самими завѣщателями, или же ихъ наслѣдниками, ниже слѣдующимъ порядкомъ:

1) Завѣщанія *открытыя* могутъ быть писаны или рукою завѣщателя отъ начала до конца, или же частію, или со словъ его и другимъ лицомъ, но должны всегда быть подписаны самимъ завѣщателемъ, если сему не препятствуетъ тяжкая болѣзнь или послѣдствія **/с. 16/** болѣзни и въ семъ видѣ представлены, съ Высочайшаго соизволенія, царствующему Императору. По утвержденіи завѣщанія, на ономъ означаются мѣсто, годъ, мѣсяцъ и число сего утвержденія.

2) Завѣщанія *тайныя* должны быть писаны отъ начала до конца рукою самого завѣщателя и подписаны имъ, съ означеніемъ мѣста, года, мѣсяца и числа подписанія. Сіи завѣщанія не могутъ заключать въ себѣ распоряженій касательно отчужденія дворцовыхъ, а равно и родовыхъ наслѣдственныхъ имѣній. Распоряженія сего рода должны быть означаемы въ отдѣльномъ, открытомъ, къ тайному завѣщанію дополненіи и представляемь Императору по правиламъ, выше сего въ 1 пунктѣ постановленнымъ. Тайныя завѣщанія представляются царствующему Императору не иначе, какъ по предварительному Его на составленіе оныхъ соизволенію, въ запечатанномъ пакетѣ. Императоръ повелѣваетъ Министру Своего Двора сдѣлать на пакетѣ надлежащую помѣту о времени представленія онаго и хранить его, согласно съ постановленнымъ въ 4 пунктѣ сихъ правилъ, до кончины завѣщателя.

3) По кончинѣ завѣщателя, царствующій Императоръ вскрываетъ пакетъ и объявляетъ волю Свою касательно тѣхъ распоряженій тайнаго завѣщанія, которыя по Основнымъ Законамъ Имперіи могутъ быть приведены въ дѣйствіе лишь по особому Его утвержденію, если на сіи распоряженія не послѣдовало уже при жизни завѣщателя также особаго предварительнаго, письменно изъявленнаго, Высочайшаго соизволенія.

4) Открытыя завѣщанія и открытыя же къ тайнымъ завѣщаніямъ дополненія, по утвержденіи ихъ царствующимъ Императоромъ, мо-

гутъ быть хранимы по желанію завѣщателя: или у него самого, или же, запечатанныя, въ Кабинетѣ Его Императорскаго Величества. Пакеты съ тайными завѣщаніями всегда хранятся въ Кабинетѣ Его Величества, куда оные и препровождаются Министромъ Императорскаго Двора.

5) По представленіи Императору, завѣщанія Членовъ Императорскаго Дома, какъ открытыя, такъ и тайныя, могутъ быть завѣщателями дополняемы, измѣняемы, или и вовсе уничтожаемы, но не иначе, какъ по испрошеніи на то предварительнаго соизволенія царствующаго Императора.

6) Въ случаяхъ чрезвычайныхъ, каковы суть: внезапная тяжкая болѣзнь составляющаго завѣщаніе Члена Императорскаго Дома, отсутствіе его изъ мѣста пребыванія царствующаго Императора, во время похода или инаго путешествія, или же отсутствіе Самого Императора изъ того мѣста, гдѣ находится завѣщатель, духовное завѣщаніе, если оно открытое, а равно и открытыя къ тайному завѣщанію дополненія, должны быть подписаны, вмѣстѣ съ нимъ, и тремя свидѣтелями изъ Членовъ же Императорскаго Дома, или изъ близкихъ къ нему довѣренныхъ особъ, или же писаны всѣ отъ начала до конца и подписаны рукою самого завѣщателя, съ означеніемъ мѣста, года, мѣсяца и числа подписанія, и потомъ вложены имъ самимъ и запечатаны въ пакетъ. Надписанный также собственною рукою завѣщателя на имя Императора. Въ сихъ чрезвычайныхъ случаяхъ допускается и составленіе завѣщаній тайныхъ, хотя бы на сіе и не было изъявлено предварительно Высочайшаго соизволенія, но они должны, согласно во всемъ съ постановленіями пункта 2 сихъ правилъ, быть писаны отъ начала до конца собственною рукою завѣщателя и подписаны имъ съ означеніемъ мѣста, года, мѣсяца и числа подписанія, и вложены имъ самимъ и запечатаны въ пакетъ, надписанныя также собственною рукою его на Имя Императора. Завѣщанія, означеннымъ въ семъ 6 пунктѣ порядкомъ составленныя, могутъ быть представлены на Высочайшее утвержденіе по кончинѣ завѣщателя законными наслѣдниками.

7) Когда тяжкая болѣзнь или послѣдствія болѣзни препятствуютъ составляющему духовное завѣщаніе Члену Императорскаго Дома

изъявить свою послѣднюю волю письменно, и даже составленное по распоряженію и указаніямъ его завѣщаніе утвердить своею подписью, онъ можетъ предоставить написать и подписать сей актъ, вмѣсто себя, довѣренной близкой къ нему особѣ, но не иначе, какъ въ присутствіи, по крайней мѣрѣ, трехъ свидѣтелей также изъ близкихъ къ нему особъ, или же, буде онъ пожелаетъ, и безъ свидѣтелей, но, въ семъ послѣднемъ случаѣ, испросивъ сначала предварительное на то особое Высочайшее соизволеніе.

1797 Апр. 5 (17906) § 24; 1852 Ноябр. 28 и 1856 Апр. 20 о завѣщаніяхъ; 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 88; 1897 Ноябр. 20 (14665) пол., ст. 4; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

214. Имущества родовыя и благопріобрѣтенныя, оставшіяся безъ завѣщанія, обращаются въ наслѣдство на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ; также поступается съ имуществами родовыми и въ томъ случаѣ, когда на утвержденіе сдѣланнаго о нихъ завѣщательнаго распоряженія не послѣдуетъ Высочайшаго соизволенія. Правило сіе распространяется и на имущества дворцовыя, если порядокъ перехода ихъ по наслѣдству не установленъ уже актомъ, по которому тѣ имущества дошли къ ихъ владѣльцу. 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 89; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

215. Наслѣдство имѣній по поколѣнію идетъ обыкновеннымъ законнымъ порядкомъ; по сему имѣнія родовыя, наслѣдственныя и благопріобрѣтенныя, переходятъ въ родъ по законнымъ установленіямъ. 1797 Апр. 5 (17906) § 55; 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 90; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

216. Вдовствующія Великія Княгини и Княгини Крови Императорской наслѣдуютъ по общимъ постановленіямъ законную часть изъ имѣнія ихъ супруговъ. 1797 Апр. 5 (17906) § 68; 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 91; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

V. О судебномъ вѣдомствѣ.

217. Дѣла, относящіяся до имуществъ, принадлежащихъ лицамъ Императорскаго Дома, подлежатъ разбору судебныхъ учрежденій и **/с. 17/** разрѣшаются ими на общемъ законномъ основаніи. 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 92; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

218. Главному Управленію Удѣловъ строго запрещается вмѣшиваться въ разбирательство тяжебныхъ дѣлъ между Членами Императорской Фамиліи и въ распоряженіе наслѣдства, предоставляя то и другое обыкновенному законному теченію. 1797 Апр. 5 (17906) § § 83, 107; 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 93; 1892 Дек. 26 (9197) Имен. ук.; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

Источникъ: Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Полный текстъ всѣхъ 16 томовъ, согласованный съ послѣдними продолженіями, постановленіями, изданными въ порядкѣ ст. 87 Зак. Осн., и позднѣйшими узаконеніями. **Въ пяти книгахъ. Книга I. Томы I–III.** / сост. Н. П. Балкановъ, С. С. Войтъ и В. Э. Герденбергъ; подъ ред. и съ примѣч. И. Д. Мордухай-Болтовского. — СПб.: Русское Книжное Товарищество «Дѣятель», 1912. — С. 13–17.

№ 4. Листовки Петербургского комитета РСДРП по поводу Первой Міровой войны и отношения большевиков к ней

***Листовки Петербургских большевиков*. 1902–1907. Том второй 1907–1917.**
// ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1939.
http://elib.shpl.ru/ru/nodes/48759-listovki-peterburgskih-bolshevikov-1902–1920-m-1939–1957

№ 70

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ С ПРИЗЫВОМ ГОТОВИТЬ СИЛЫ ДЛЯ СВЕРЖЕНИЯ САМОДЕРЖАВИЯ, **1 августа 1914 г.**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи!

Надвинулись мировые события чрезвычайной важности. Европейский пожар, зажигаемый со всех концов конкурирующей буржуазией, разгорается. Миллионы рабочих, крестьян России, Германии, Франции, Австрии, Англии и других стран отрываются от мирной жизни и поставлены друг против друга со смертельным оружием в руках исключительно для того, чтобы морями своей крови создать для господ положения возможность еще больше выжимать прибавочной стоимости из рабов капитала.

Буржуазная пресса, продажная и пресмыкающаяся перед властителями жизни, всеми силами старается влить отраву братоубийственного национализма в народные массы, чтобы одурманить их и беспрекословно вести на бойню. Рабочая печать задушена, и нет ее слова, так необходимого сейчас рабочим массам, и некому бросить в лицо

палачам русского народа — русскому правительству, что не им, угнетателям и убийцам рабочих и крестьян, выступать от имени народа.

В такой момент не может молчать социал-демократия. Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия жива, и только она может сейчас сказать рабочим массам: Товарищи! Правительство и буржуазия посеяли ветер — они пожнут бурю!

Неисчислимые бедствия несет война русскому народу и прежде всего рабочему классу и крестьянству.

Но поражение или победу принесет война официальной России и ее союзникам — все равно рабочий класс проникнется еще глубже сознанием, что современный строй держится только на крови, насилии и обмане, что выход из такого положения один — ***революция.*** Европейская война оставит за собой сотни тысяч, быть может, миллионы, трупов. И она потрясет и приведет в расстройство и политические системы государств [и их] экономические основы.

И в этот момент пролетариат должен быть готов, организован, чтобы во всеоружии обрушиться на правительство насильников и положить конец их господству.

Эта задача является общей для пролетариата как России, так и Германии и Австрии: снести остатки феодализма и крепостничества, разметать все монархические осколки, освободить свои страны от политического гнета и ввести ***демократическую республику!***

Вот наша первая, очередная задача!

Сознательные рабочие прекрасно понимают ее. Их обязанность сейчас внести эту пропаганду в широкие массы, в войска, в среду призываемых запасных и пр. Их долг в данный момент — всеми силами укреплять партийную организацию, усилить ряды численно, усиливать партийную кассу, запасать оружие, чтобы пролетарская армия была готова в момент окончательного расчета с самодержавным режимом.

Не растрачивать силы в партизанских и частичных действиях, спокойно и обдуманно укреплять их — вот долг каждого сознательного социал-демократа. К исполнению этого долга мы призываем вас, товарищи!

Мировые события надвигаются. За наступающими потрясениями и политическими переворотами уже стоит призрак социальной революции. К этой конечной цели стремится пролетариат всех стран. Но на пути у русского пролетариата еще стоит много преград, и русскому рабочему классу необходимо сделать героическое усилие, чтобы смести самодержавный строй без остатка.

Правительство Николая Кровавого — последнее самодержавное правительство, и Николай Кровавый, этот романовский последыш, — последний царь русский. Пока находится у власти современное правительство и безнаказанно угнетает трудящиеся массы, пока царит режим гнета и насилия, пока власть не перейдет в руки свободного политически народа, — до тех пор не может быть мира, до тех пор всегда будет висеть угроза бесконечного пролития народной крови. Революция приближается. Напряжем все силы, чтобы она была победоносной. К организации, товарищи, к усиленной энергичной работе до решительного момента!

Долой самодержавную монархию!

Да здравствует социализм!

Да здравствует революция!

Да здравствует Демократическая Республика!

Да здравствует Учредительное собрание!

Да здравствует равноправие национальностей!

Амнистию врем мученикам свободы!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Петербургский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 1 стр., 19½ × 14½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 697.

№ 71

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К РАБОЧИМ И КРЕСТЬЯНАМ ОРГАНИЗОВАТЬСЯ И ВООРУЖАТЬСЯ ДЛЯ СВЕРЖЕНИЯ САМОДЕРЖАВИЯ,

середина августа 1914 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Алчная, кровожадная политика царского правительства и капиталистов обрекла на смерть миллионы самых лучших сынов человечества.

Тысячи людей гибнут каждый день «во имя злата».

Каждый день остаются тысячи вдов и сирот, которые, лишившись своих кормильцев, обречены на проституцию и голодную смерть, потому что промышленная жизнь в городах окончательно замирает; помощь выдают только семьям офицеров, а семьям солдат лишь жалкие крохи; а в деревне — там, когда все работали, и то на половину голодали, а теперь все лучшие рабочие силы взяты на войну, — остались старики, женщины и дети, которые теперь окончательно обречены на голод.

Все, начиная от черносотенцев и кончая «революционными трудовиками», рукоплещут этому дикому истреблению человечества, разрисовывая красивыми красками «спасение родины от варваров». Но вы, крестьяне и рабочие, должны помнить, что у вас нет врагов по ту сторону границы — там так же, как и у нас, слышатся стоны и плач голодных жен и детей и что там также произносятся продажные речи буржуазии от имени трудового народа о солидарности интересов.

Вы, дающие кровожадному царскому правительству своих сыновей, отцов и братьев в солдаты, должны помнить, помнить слова «помазанников божьих» — царей и королей всех воюющих стран: «До тех пор не кончу войны, пока на моей земле не останется ни одного неприятельского солдата».

Эти паразиты с налитыми кровью глазами дают клятвы, что будут воевать до тех пор, пока не будет уничтожена половина человечества.

Вы вспомните, что было и есть с теми солдатами, которые приехали с русско-японской войны без рук, без ног; они вынуждены были просить «христа ради», и та буржуазия и либералы, которые ходили у нас по улицам с флагами, иконами и прославляли войну, отвертывались от них, как от заразы, а помогали лишь свои братья рабочие и крестьяне, которые и сами живут впроголодь.

Крестьяне и рабочие, вы ответственны за всю эту кровь и слезы, которые теперь проливаются, потому что вы являетесь мощным рычагом всего государства, от вас зависит повернуть его в пользу войны или в пользу мира.

Так поверните же его в пользу мира, остановите эту дикую вакханалию.

«Довольно крови и слез!» — должны заявить мы мощно. — Мы не хотим обрекать человечество на погибель во имя интересов кровожадного Николая II и его приспешников».

Вы должны помнить, что это «спасение родины» будет продолжаться до тех пор, пока вами будут управлять эти паразиты, которые расстреливают голодных рабочих даже тогда, когда те с прошениями в руках идут просить человеческого существования за свой каторжный труд.

Так свергните их, возьмите управление государством в свои руки и вместо строя тиранов водрузите над землею красное знамя труда.

Организуйтесь в политические партии, запасайтесь оружием: время не ждет.

Долой войну!

Долой кровавое самодержавие!

Да здравствует Учредительное Собрание, могущее дать крестьянам всю землю, а рабочему люду право бороться за лучший мир, за социализм!

Да здравствует мировая рабочая солидарность!

Да здравствует национальное равенство!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия, единственная защитница трудящегося класса!

Петербургский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета.

Печ., 1 стр., 24½ × 11 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 698.

№ 72

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К ПРИЗЫВАЕМЫМ В ВОЙСКА, **начало октября 1914 г.**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Снова вас оторвали от ваших семей, дали в руки ружье, одели в серую шинель, послали защищать престол-отечество от врагов.

Кто же этот враг, который угрожает русскому народу и против которого вы должны драться?

Вам говорят, что это немцы. Они, дескать, напали на нашу страну и угрожают поработить нас и ограбить.

Поработить! Но разве мы свободны?

Ограбить! Но разве у нас есть, что грабить?

Братья рабочие! Оглянитесь вокруг себя. Посмотрите, кто нас порабощает. Подумайте, кто нас губит денно и нощно, и вы увидите, что вас бессовестно обманывают. Да, вас бессовестно обманывают царские лакеи и холопы, когда силятся вас уверить, что наш враг — немец и что с ним вы должны бороться. Они лгут, когда говорят вам, что этот немец угрожает вашей свободе и благосостоянию.

Разве мы, русские рабочие, свободны? Разве над нами не тяготеет полицейский кулак? Разве над нашими головами не свищет казацкая нагайка? Разве царские слуги не бросают нас в тюрьмы, а царские войска не расстреливают нас, как собак, когда мы хотим поднять голову и бороться за лучшую долю для себя, для наших жен и детей? Кто расстрелял рабочих 9 января 1905 г.? Кто расстрелял их на Лене? Кто избивает их каждодневно по всем углам многострадальной матушки-России? Кто предал казни и сослал на каторгу лучших сынов России? Кто и сейчас гонит борцов за рабочее дело, бросает их в тюрьмы, ссылает в Сибирь? Кто закрывает наши союзы, запрещает наши рабочие газеты, гнет нас в дугу и душит за горло? Разве все это делают немцы? Нет, братья рабочие, вы знаете, что это делает царь Ни-

колай Романов со своими помещиками, полицейскими и казаками. И теперь они хотят втереть нам очки и уверить нас, что наш враг — немец, которого мы и в глаза не видели.

Такова наша свобода, которую мы теперь должны якобы защищать от немца. Но не лучше и наше благосостояние, которое нам будто приходится защищать от него же.

Да, нас грабят, грабит всякий, кому не лень, но только не немцы. Грабят нас помещики, грабят фабриканты, купцы и домовладельцы, грабит полиция, грабит царь со своими чиновниками. И когда нам, наконец, надоедает этот повальный грабеж, когда мы хотим отстоять свои интересы, когда мы объявляем забастовку, тогда на нас напускают полицию, солдат и казаков, нас бьют, бросают в острог, ссылают и, вообще, преследуют, как бешеных собак. Вот кто наши действительные враги, враги непримиримые и беспощадные. А теперь, когда им понадобились наши кулаки, они запели умильные песни. Они убеждают нас забыть внутренние распри, объединиться с ними в общем патриотическом порыве и, забыв про наше собственное рабочее дело, заняться их делом — пойти завоевывать для их царя и для помещиков новые земли… Они прячут волчьи зубы и машут лисьим хвостом. Но прячут они свои волчьи зубы плохо. Нам-то они советуют забыть распри, но сами их не забывают. Попрежнему преследуют за рабочие организации, попрежнему давят нас и гонят. Более того, воспользовавшись военным положением, они окончательно нас придавили, закрыли наши последние союзы и газеты и даже грозят военным судом нашим товарищам, защищающим рабочее дело. Теперь по всей России рабочий класс лишен всякой возможности высказать свои мысли и отстаивать свои интересы. И с этими людьми мы должны объединиться, с ними мы должны бороться за общее дело, с ними у нас могут быть общие задачи. Они науськивают нас на Германию. Но как ни плохи германские порядки, там рабочим живется гораздо лучше, чем у нас. Там нет в тюрьмах политических, там рабочие могут свободно организоваться и защищать свои интересы, там выходит около сотни рабочих газет, имеются могучие рабочие союзы с миллионными капиталами, там не стреляют в рабочих, когда они устраивают стачки. А посмотрите на наших союзников — на англичан и францу-

зов. У них свобода для рабочего люда еще больше. Только наша Россия из всех воюющих стран является самой отсталой, самой варварской, и это благодаря нашему правительству, которое теперь зовет нас сражаться за него и подставлять нашу грудь под пули в его интересах.

Но неужели же мы, русские рабочие, будем так глупы, что поддадимся на его лживые уверения? Неужели мы забудем свое собственное дело для его дела? Неужели мы забудем, что наш враг — русское самодержавное правительство с попами, помещиками и полицейскими? Неужели мы забудем, что в интересах русского народа мы должны прежде всего низвергнуть это преступное правительство и завоевать для России полную политическую свободу, а для всех трудящихся свободу экономическую? Нет, если уж нужно умирать, то умрем за народное дело, а не за дело Романовых и черносотенных дворян. Они дают нам в руки ружья: будем же людьми и воспользуемся этим оружием для того, чтобы завоевать русскому рабочему классу новые условия жизни, жизни прекрасной и свободной. Покажем нашим угнетателям и эксплоататорам, что мы — не послушные рабы, покорно подставляющие шею, а сознательные граждане, готовые бороться за свою свободу.

А пока вы, братья, будете страдать там, на передовых позициях, ожидая часа расплаты с нашими угнетателями, мы, остающиеся здесь, на месте, не будем сидеть сложа руки. Мы будем продолжать свое дело, мы будем просвещать своих товарищей, открывать им глаза на истинных виновников войны и на истинных врагов рабочего люда. Мы будем сплачивать наши силы, объединяться между собою, основывать рабочие союзы, усиливать свою рабочую партию, которая одна осталась нам верна в эти тяжелые дни, тоже будем готовиться к решительному часу. И когда наше преступное правительство, наконец, захлебнется в пролитой им крови, когда вспыхнет революция, помните, братья солдаты, что ваше место — не против нас, а рядом с нами. Придите тогда подкрепить наши ряды, и общими силами грянем на врагов народа и завоюем для всего русского народа новую жизнь!

Царское правительство не дало нам амнистии. Мы ему тоже ее не дадим. За горло его и колено ему на грудь!

Да здравствует Демократическая Республика!

Да здравствует конфискация всей земли в пользу крестьянства!

Да здравствует 8-часовой рабочий день!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

[Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.]

Печ., 1 стр., 31½ × 14½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 699.

Стр. 115–121.

№ 85

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ ДЕЛА О ШПИОНАЖЕ МЯСОЕДОВА, ЗА ВСЕНАРОДНЫЙ СУД НАД ИЗМЕННИКАМИ И ЗА ПРЕВРАЩЕНИЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ В ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ,

февраль 1915 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи рабочие и солдаты! Преступление русского правительства раскрыто: одной рукой оно бросило перчатку правительствам Германии и Австрии, другой готовило измену родному народу. Преследуя интересы буржуазии и помещиков, ища новых рынков сбыта, оно втянулось в кровавую бойню всеевропейской войны. За спиною народа правительства Германии, Австрии, Франции, Англии и России готовили резню народов, взаимное истребление пролетариата всего мира, а теперь… теперь они ведут войну в «защиту» прав угнетенных национальностей. Сами эксплоатируя и обирая свой народ, они собираются «освобождать» других, не спрашивая их, желают ли они быть освобожденными. Правительство России тоже ведет «освободительную» войну. Преследуя все живое в стране, гноя сотни

тысяч лучших сынов пролетариата в ссылке и на каторге, оно «освобождает» подъяремные народы Австрии. Преследуя евреев и армян, уничтожая остатки свобод в Финляндии, оно на штыках войск несет «освобождение» из-под ига немцев, а в то же время тюрьмы переполнены деятелями рабочего движения, и русский пролетариат стонет в клещах эксплоатации и бесправия, а в то же время разгромлены все свободные учреждения Галиции: закрыт ее сейм, уничтожено земское и городское самоуправление, и вместо них насажено правление охранки, жандармов, погромщиков и насильников. Правительство говорит об освобождении подъяремных народов, а в то же время своему народу, своей армии наносит удар в спину.

Товарищи, в военном министерстве свила себе прочное гнездо измена… Высшие чиновники и высшая знать за рубли продавали кровь народа. Ужасна война, когда тысячи и миллионы пролетариев проливают свою кровь за чуждые интересы буржуазии, юнкеров, объединенных дворян, во славу золотого мешка, но еще во сто крат ужаснее, когда солдат продают оптом и в розницу, когда торгуют кровью сынов России, как мясом или дровами. Пролетариат и крестьянство послали миллионы своих сынов, отцов и кормильцев на поле брани, чтобы нажились Сухомлиновы, Мясоедовы, Строгановы… Но не в них дело… А дело в системе: пока страной управляет кучка насильников и палачей, «так было и так будет», вспомните, товарищи, знаменитые слова Макарова.

«Когда нас спросят солдаты-герои, вернувшиеся с войны, где люди, желавшие нанести нам удар в спину, — говорил прокурор на суде над нашими товарищами, социал-демократическими депутатами, — мы им ответим: их нет среди нас». Какой иронией звучат эти слова!.. Дело Мясоедова показало, где нужно их искать. Нет изменников среди русского народа… нет желающих нанести солдатам удар в спину, нет желающих проливать кровь братьев пролетариев Германии и Австрии… Таких нет в среде русского народа. Они там, наверху, среди правительства, в министерстве, в блестящих золотом салонах. Вот имена этой блестящей компании: полковник Мясоедов — бывший начальник жандармской охраны на прусской границе, полковник Спиридович — начальник личной охраны государя, барон Остен-Сакен, генерал Фрейнат — бывший редактор «Вестника полиции»,

генерал Фредерикс — брат министра двора, барон Карпус, вращающийся в придворных кругах, чиновник болгарского посольства и 40 офицеров генерального штаба.

В ответ на это неслыханное преступление правительства должен раздаться клич народа: на всенародный суд, палачи и изменники! Правительству предателей и изменников нет веры народной. Правительству России, создавшему войну-бойню и продающему солдат, нет прощения, нет милости… Холопы и приспешники кровавого тирана недовольны, что разоблачена шайка предателей. Они говорят, что таким образом умалится военная мощь России, что известие об измене верхов правительства отзовется в войсках… Лучше пускай люди умирают, не зная, что их продавали, что за их жизнь уже получены немецкие марки или австрийские кроны… Пусть буржуазия им верит, пусть стремится к единению с Мясоедовымн и компанией. Пролетариат знает свое дело. Он его сделает, а дело это — великое освобождение народа из-под власти палачей и убийц. Ответом на измену Мясоедова, на новое преступление в бесконечном ряде преступлений, совершенных уже раньше правительством, будет усиление борьбы под старым, испытанным знаменем пролетариата. Кровавому бреду и ужасам войны необходимо положить конец, и только международному пролетариату под силу это великое дело, только он превратит кровавую бойню в великую международную битву народа и пролетариата с правительством эксплоататоров-убийц. В ответ на гнусную измену правительства русский пролетариат провозгласит старые революционные лозунги и под ними пойдет на новый бой с правительством палачей и предателей.

Долой царскую монархию!

Долой войну!

Да здравствует революция!

Да здравствует? Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Петербургский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 1 стр., 24 × 17 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 706.

Стр. 141–142.

№ 98

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К ОРГАНИЗАЦИИ СИЛ ДЛЯ СВЕРЖЕНИЯ САМОДЕРЖАВИЯ, **лето 1915 г.**

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТОВАРИЩИ СОЛДАТЫ И РАБОЧИЕ!

Преступная война требует от русского народа все новых жертв, Кровожадному правительству мало еще тех потоков крови, которые оно уже пролило, мало миллиона калек, которые разбросаны по всей России, мало того, что почти все годное мужское население находится под ружьем, — оно готовит новый набор и новый налог крови. Одевши в солдатские шинели крестьян и рабочих, правительство заставило их гибнуть от руки своих же браться пролетариев, только другой страны. На трупах погибших пролетариев российское правительство мечтает построить богатые хоромы для своей буржуазии и укрепить подгнивший трон последнего палача Романова. Для этого оно топит в потоках крови все светлые порывы русского народа к свободе, республике и вечному миру, Оно создает царство реакции и торжество классу капиталистов, Оно превращает всю Россию в одно скорбное кладбище горя и слез. И это преступное царское правительство, превратившее целый народ в податное стадо, потопившее в потоках крови русскую революцию 1905 г., гноящее в тюрьмах и каторге десятки тысяч лучших сынов своей родины, — этот всеевропейский жандарм, палач Польши и Финляндии собирается освобождать подъяремные народы — Галицию?.. Неужели кто-либо искренне может поверить, этому ложному обещанию, неужели каждый из нас не знает, что русское правительство было и есть вечный палач и грабитель мирных народов, что оно и здесь старается награбить как можно больше чужих земель и завоевать новые рынки для своих верных союзников, российских грабителей-капиталистов.

Подавив июльскими [1914 г.] расстрелами рабочий класс и захватив военной диктатурой всю власть над страной, преступное правительство и тут не могло удержаться от новой хищнической авантюры. В своих царских хоромах, в министерствах и охранках оно насадило целую шайку народных предателей, которые под шумок войны продают русскую армию немецкой буржуазии. Всем известно предательство Мясоедова и компании, но правительство, казнив одного, не может уничтожить остальных изменников, из которых оно самое первое. А в то время, когда совершается эта гнусная торговля, русская армия, обезоруженная и обворованная интендантами, гибла, надрывая последние силы, проливая последнюю кровь, Напрасно жалкий авантюрист и послушное орудие в руках буржуазии — главнокомандующий старается греметь о своих якобы победах в лживых сообщениях генерального штаба. Русский народ уже начинает узнавать правду о войне, а испуганное правительство — видеть, как нарастает справедливый гнев обманутого и разгромленного народа.

И вот правительство ищет спасительного желобка, но которому можно было бы спустить нарастающую опасность, и оно выбирает старую жертву — еврейский народ, против которых и старается преступно восстановить народные массы. Но русский народ уже понял, что виновниками настоящей войны являются не евреи, поляки или финны, а все русское преступное правительство, против которого и нужно направить все свои силы. Русский народ уже понял, что пришла пора явиться настоящим хозяевам русской земли — пролетариям и крестьянству и призвать к ответу на всенародный суд вековых угнетателей русского народа.

Товарищи рабочие и солдаты! Приближается момент второго страшного суда над народными изменниками, настала пора собирать свои могучие возродившиеся силы и ударить ими на векового врага — правительство и капиталистов. К исполнению этой великой и славной задачи необходима немедленная подготовка во всех уголках родимого края, и Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия неустанно зовет к этой работе с самого начала войны… Она зовет вас, товарищи рабочие и солдаты, организоваться в революционные ячейки, группы в войсках, на фабриках и везде, где только

к этому имеется хотя малейшая возможность. Настанет пора, когда все разрозненные ячейки в войсках и в рабочих массах объединятся в великую и грозную армию революции, которая в своем походе сметет с лица земли царское кровожадное правительство и тысячи дармоедов чиновников. К такой организации зовет вас Рабочая Партия… За дело же, товарищи, помните, что с каждым часом близится роковой момент решительной борьбы и справедливого возмездия народа. От вас, товарищи солдаты, будет зависеть успех будущей второй российской революции.

Долой войну! Долой самодержавие!

Да здравствует гражданская война!

Да здравствует демократическая республика, 8-часовой рабочий день и конфискация помещичьих земель!

Да здравствует вторая российская революция и ее лозунги!

Да здравствует могучая Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Петербургский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 1 стр., 23 × 17 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 713.

Стр. 164–165.

№ 99

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К СОЛДАТАМ В РЕШИТЕЛЬНЫЙ ЧАС ПОВЕРНУТЬ ОРУЖИЕ ПРОТИВ САМОДЕРЖАВИЯ, **12 сентября 1915 г.**

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи солдаты! Главнокомандующий Фролов имеет наглость объявить, что рабочие забастовки последних дней происходят на гер-

манское золото. Знает генерал, что в руках провокаторов и клеветников бумага все стерпит, что бы на ней ни написали.

Но клеветник генерал забыл, что в честных руках та же бумага может вывести на свежую воду шайку насильников, клеветников, к которой принадлежит генерал Фролов.

И печать громко оповестила весь мир, где, в чьих руках германское золото. Оно в руках чинов генерального штаба Мясоедовых, того генерального штаба, в состав которых входит и генерал Фролов. Генеральный штаб русской армии оказался прикосновенным к золоту германского правительства, на чем расписался сам Фролов черной запекшейся кровью русского солдата. И кто знает, сколько там осталось еще непойманных и неповешенных Мясоедовых? и не из их ли числа сам Фролов, с такой развязностью заявляющий о подкупе рабочих? Ведь всякий знает, что лучший способ для вора скрыться — это кричать самому «держите вора»! Ведь провокаторы, предатели отводили от себя подозрение, обвиняя честных товарищей.

Германское золото оказалось также в руках чинов департамента — Фрейната и компании. Вчерашние защитники отечества от рабочих оказались предателями этого отечества за германское золото, и кровь русского солдата на нем, видимо, не смутила этих господ.

А чья кровь на золоте, которым заплатило царское правительство ротмистру Трещенко за расстрел рабочих на ленских приисках в 1912 г., чья кровь на золотых, полученных костромской и ивановознесенской полицией за убийство русских рабочих, русских женщин и детей летом этого года?

А чисто ли от русской рабочей крови то золото, которое получает сам глава шайки насильников Николай Кровавый? В его звоне слышатся и стоны задавленных при коронации на Ходынском поле, и стоны рабочих, расстрелянных у царского дворца 9 января 1905 г. за то, что пошли к нему с просьбой, и хрип многих тысяч повешенных рабочих и солдат-революционеров; в его блеске ярко сияет кровь расстрелянных рабочих, солдат и матросов.

И после этого Фролов имеет наглость бросать обвинение о кровавом золоте по адресу русских рабочих.

Товарищи солдаты!

В ваших руках оружие. Вы — та сила, на спине которой генералы Фроловы жиреют на золоте, покрытом русской кровью, которое притекает к ним из русского и германского казначейства, |

На вас он рассчитывает, когда грозит расстреливать военно-полевым судом русских рабочих, борющихся за свободу русского народа. Он хочет, чтобы русская рабочая кровь пристала и к вашим рукам. Клевета на рабочий класс, что они бастуют на германское золото, пущена Фроловым только для того, чтобы вас одурачить: сам он, конечно, хорошо знает, что когда рабочие бастуют, то они жертвуют собой для дела свободы, что они получают не золото, а тюрьму и локауты, что их семьи в это время голодают.

Знает Фролов, что растет народное недовольство, что приближается революция и трещит трон Николая, вокруг которого Фроловым так удобно грабить, продавать Россию и солдат, что рабочий класс требует свержения царской монархии, [созыва] Учредительного Собрания и [установления] Демократической республики. Будете ли вы, товарищи солдаты, стоять за эту продажную шайку насильников, пойдете ли вы против народа, в защиту господ, будете ли вы таким же братоубийцей, расстреливая рабочих по приказу Фролова?

Нет, товарищи! Вы. не будете предателями и палачами народной свободы, вы с презрением отбросите гнусную клевету Фролова на рабочий народ, и в решительный час, когда рабочий класс восстанет на решительный бой с царским правительством, вы будете с нами и свое оружие обернете не на рабочую толпу, а на настоящих врагов России, генералов Фроловых, полицию, жандармов и против всей царской шайки.

Да здравствует борьба за свободу России! Да здравствует братский союз солдат и рабочих! Долой царскую монархию! Да здравствует демократическая республика!

Петербургский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 1 стр., 2 стб., 26½ × 6 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 714.

Стр. 165–167.

№ 127

ЛИСТОВКА ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА СТУДЕНЧЕСКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ФРАКЦИЙ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ПЕТЕРБУРГА С ПРИЗЫВОМ СОЗДАВАТЬ ЯЧЕЙКИ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И СВЯЗЫВАТЬ ИХ С РСДРП, **март 1916 г.**

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ТОВАРИЩАМ, УХОДЯЩИМ В ВОЙСКА.

Война затянулась и требует новых и новых жертв. В борьбе за экономическое и политическое господство империалистические «великие державы» щедро расходуют и человеческие жизни и культурно-экономические ценности.

Российские промышленники и бюрократия не устают взывать к патриотизму народа, хотя последний и без того отдает миллионы жизней и ⅞ создаваемых им богатств.

Теперешний призыв студентов — очередная жертва богу войны. Вас, готовившихся отдать свои силы культурной работе, отрываю теперь от занятий, от подготовки к предстоявшей вам созидатель ной деятельности, направляя вашу молодую энергию на разрушение, убийства.

Но нужно помнить, товарищи, что правящие круги, стремясь создать из вас кадры молодых офицеров, ставя вас непосредственно во главе войск, навербованных в массе своей из рабочих и крестьян, тем самым открывают для вас и возможность созидательной работы. Помните, что страна ждет раскрепощения, что не по дням, а по часам растет в ней революционное движение, что это движение начинает проявляться и в войсках, в среде которых вы будете находиться.

Товарищи, уходящие в армию, где бы вы ни были: в военных училищах или войсковых частях, в глубоком тылу или на передовых позициях, всеми силами поддерживайте это движение, оформляйте его,

создавайте повсюду ячейки военной революционной организации, связывайте их в одно стройное целое с организациями революционного пролетариата! Тогда рабочий класс и крестьянство при могучей поддержке солдат — товарищей смело поднимут знамя революционного восстания, знамя раскрепощения трудящихся, знамя избавления России от распутинства и бесправия!

Долой войну империалистическую! Да здравствует война гражданская! Да здравствует единение революционной армии и революционного народа!

Объединенный Комитет
Март 1916 г. *студенческих социал-демократических фракции*
высших учебных заведений города Петербурга,

Товарищ, прочитав листовку, не бросай ее, передай другому! Помогай распространять нашу литературу!

Мим., 1 стр., 20½ × 15½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 786.
Стр. 209–210.

№ 136

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП В СВЯЗИ СО СТАЧКОЙ 17–20 ОКТЯБРЯ С ПРИЗЫВОМ ГОТОВИТЬСЯ В СОЮЗЕ С АРМИЕЙ К ШТУРМУ ЦАРИЗМА,
не позднее 20 октября 1916 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Снова товарищи петербургские рабочие обнаруживают перед всем миром свои мужественные желания, свою политическую мудрость, когда с кликом «долой войну» выходят на улицу. Никто не может бросить им в лицо упрек, что лишь из-за своих узко-личных расчетов они оставляют работу. Нет! Возмущенные этим долготерпением

безмолвных народов, которые 25 месяцев позволяют своим правительственным шайкам уничтожать миллионы жизней, а капиталистам грабить осиротелую бедноту, петербургские рабочие открыто и громко заявляют о том, что необходимо положить конец этому потоку грабежа и смерти. Тяжкую бессмысленность этой безумной войны, которую с хладнокровием убийц ведут господствующие классы, особенно ясно теперь начинают понимать наши вчерашние товарищи по заводу, по фабрике — солдаты.

Ведь это правительство муштрует и держит их день и ночь на улицах, превращая города в позицию, с тем чтобы по сигналу продажных душ заставить сеять смерть среди людей, повинных лишь и том, что они имеют смелость заявить правду в глаза.

Товарищи солдаты! Вас посылают на границы России во имя интересов тех, кто давит вас в тисках своей власти. Здесь же дула ваших ружей направляются в безоружных рабочих, в ваших осиротелых матерей и сестер во имя того, чтобы беспрепятственно грабили их капиталисты. Такое братоубийство они называют защитой отечества, но совместное выступление наших братьев-солдат в эти дни может послужить показателем того, что они с нами.

Товарищи рабочие! Разъясните самым отсталым и темным из вас, что несет народу эта бесконечная война, устраивайте сборы, крепче связывайтесь с солдатами, но не давайте себя обмануть тем, кто хочет слухами, возбужденными действиями полиции и провокации, вызвать вас на преждевременную бойню.

Товарищи рабочие и солдаты! Покажите, что напрасны надежды наших врагов, ждущих, чтобы выступили вы в схватку с ними теперь, когда еще не собраны ваши силы. Каждый день приближает грозу на головы правительства и правящих классов. Недостаток необходимейших продуктов продовольствия, хищничество заправил, ворох бумажных денег, расстройство путей сообщения все шире охватывают Россию. Так пусть же грядущий час народного суда застанет наши ряды сомкнутыми и готовыми к длительной и стойкой борьбе.

Читайте наши воззвания, устраивайте митинги, выносите резолюции, стремитесь к организации демонстраций и стачек, но не принимайте каждую демонстрацию, каждую стачку протеста за начало

последней схватки в нашей трудной войне против царской монархии. Да здравствует эта война, начавшаяся давно, по временам затихавшая! Она принесет нам действительную победу, если мы сумеем во всеоружии согласованности развивать ее. Возвращайтесь теперь к станкам, с тем чтобы покинуть их снова, чтобы всеобщей стачкой в союзе с армией повести последний штурм за низвержение самодержавия, за установление демократической республики, 8-часового рабочего дня, конфискацию помещичьих земель.

Да здравствует революция! Долой войну! Долой монархию! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует международный революционный пролетариат! Да здравствует социализм!

Петербургский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии

Печ., 1 стр., 26½ × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 745.

Стр. 225–226.

№ 144

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ МИРНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ГЕРМАНИИ С ПРИЗЫВОМ УСТРАИВАТЬ МИТИНГИ И ВЫНОСИТЬ РЕЗОЛЮЦИИ С ТРЕБОВАНИЕМ СВЕРЖЕНИЯ ЦАРСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ,
18 декабря 1916 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ, СОЛДАТАМ И ГРАЖДАНАМ.
ТОВАРИЩИ РАБОЧИЕ, БРАТЬЯ СОЛДАТЫ И ГРАЖДАНЕ!

Вы не будете удивлены, если узнаете, что за прошлую неделю в попечениях о вашей судьбе наши правящие классы еще раз сказали,

что им мало войны. И буржуазия и правительство заявили в ответ на предложение немецкой буржуазии и правительства приступить к началу переговоров о мире, что они считают невозможным говорить о мире, когда война не доведена до конца.

Никто не знает лучше вас, товарищи солдаты и граждане, какие бесчисленные тяжести несет вам эта война, никто не жаждет так, как вы, скорейшего прекращения этой бойни. Но вы знаете, почему она началась, вы знаете, почему она целые годы наносит глубокие раны истекающему кровью народу; вы знаете, что только потому, что в распоряжении правительства и буржуазии находится вся власть, миллионы людей совершают нелепое, противное им дело убийства, только потому, что капиталистам нужны новые рынки, нужны новые страны, куда бы они могли сбывать груды товаров, затеяна эта война. Но, чтобы вести ее, нужны не только десятки миллионов людей для уничтожения, нужна целая военная промышленность. Война — это новое, выгодное дело для предпринимателей не только воюющих стран, а и для стран нейтральных. Это все равно для капиталиста или помещика и спекулянта, откуда текут барыши в его карман. Пусть из-за этих барышей гибнут ваши братья, пусть идет голод, разорение, лишь бы получалась прибыль.

А разве когда-нибудь были лучше дела у фабрикантов и купцов, чем в эти ужасные дни смерти и горя народного? Разве когда-нибудь продавались дороже мука, хлеб и другие продукты, разве были лучшие времена у помещиков, когда для процветания их снова введено крепостное право? Уже месяц как наши либералы болтают о том, что правительство негодно, и, однако, правительство и Дума дружно выступают вместе. И сколько бы ни пытались доказать буржуазные политики, что они хотят освободить народ от угнетающего его царского правительства, они — верные друзья царской монархии и ее слуги, так как у них одно и то же дело — грабить народ всегда и особенно теперь, во время такого испытания, как война. Со стороны воинственных купцов Германии раздается призыв уже теперь кончать войну. Самая сильная сторона — германская воинствующая буржуазия — принуждена была заговорить о мире. Почему? Страх перед поднимающимся народом диктовал ноту правительств Герма-

нии и ее союзников. Боязнь народного возмущения и заслуженной расплаты заставила поработителей одной воюющей стороны итти с предложением о мире к угнетателям народов другой стороны. Неслыханное и все растущее истребление народов на фронте, истощение и надвигающийся голод в тылу вопиют о себе, растет революционный протест против своих угнетателей; под его напором кровожадные вояки готовы прекратить войну, чтобы спасти себя. Но близок час народного суда.

Наши правящие классы кормят нас обещаниями победы, они также сулят золотые горы. Но мы хорошо знаем, что война, которая закончится под их главенством, даст народу только новые налоги, усилит только гнет власти для сохранения достигнутого положения, заставит увеличить армию, военные расходы, увеличит жадность капиталистов, бросит их на поиски новых рынков, подготовит новые, еще более кровожадные войны, и снова, рабочие, солдаты и граждане, вас позовут отдать жизни для «блага отечества», так как отечество капиталистов и помещиков может преуспевать только на местах других отечеств, менее сильных, менее вооруженных.

Что же остается нам делать? Покорно добывать своим угнетателям выгодный мир, победу или напрячь все усилия, чтобы положить конец их хозяйничанью, и самим творить свою жизнь?

Если вы, товарищи рабочие, братья солдаты и граждане, хотите, чтобы после этой войны, которой не видно конца, на вашу голову пали еще неслыханные войны, то помогайте вашим врагам — эксплоататорам добиваться победы теперь, потом в новых войнах еще новых побед, лейте кровь за их выгоды. Если же вы хотите, чтобы над вашей жизнью не витали распростертые крылья смерти, то собирайте свои силы и направляйте их на своих истинных врагов. Прежде всего надо расчистить дорогу для свободного шествия: [уничтожив] царскую монархию и учредив демократическую республику, осуществив в ней все гражданские свободы, дав крестьянам землю, добившись 8-часового рабочего дня. Дальше — протянуть свою руку товарищам рабочим Германии, Англии, Франции и других стран. Соединенными силами мы направим удар против самого капитализма, так как только его уничтожение устранит причины войны, эксплоатации одних

другими. В Германии под действием выступления рабочих масс правительство заговорило о мире. И мы должны все более и более мощными натисками готовить могилу нашему правительству. Затеянную в угоду капиталистам войну мы обратим в войну против них.

Только эта война принесет нам нужные плоды.

От нас зависит содействовать скорейшему прекращению войны.

Но при этом мы не должны предоставить правительствам и дипломатии определить наступление и условия мира. Мы должны заявить, что мир, заключенный праздными классами, готовит в будущем только новые бедствия, новые войны. Для того, чтобы не без пользы были принесенные народом жертвы, уже теперь, во-время собери свои силы не во имя патриотизма, которому нужны только угнетение и смерть, а во имя социализма. Устраивайте митинги на заводах, в казармах, на улице, выносите резолюции с требованием прекращения войны, свержения царской монархии. Увеличивая число своих сторонников, идите на улицы во имя тех же лозунгов.

Долой царскую монархию! Долой войну! Да здравствует Временное революционное правительство! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует революционная борьба народов против своих правительств! Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Петербургский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печатается по копии, библиотека ИМЭЛ,
листовка № 751.

Типография
Петербургского Комитета.
Стр. 239–241.

№ 5. Истощение людских резервов в русской армии в 1917 г.

Гаврилов Л. М., Кутузов В. В. **Истощение людских резервов в русской армии в 1917 г.** // Первая мировая война. — М.: «Наука», 1968. — стр. 145–157.

Одним из малоизученных вопросов истории первой мировой войны является проблема кризиса людских ресурсов России в 1917 г. Необходимость разработки этой проблемы вызывается отсутствием в литературе единого взгляда по коренным вопросам статистики, характеризующей численность кадровой армии накануне войны, количества мобилизованных, численности в 1917 г. как всей, так и действующей армии, а также запасных войск внутренних округов.

Изучение темы осложняется отсутствием в архивах многих важных документов и бессистемностью имеющихся в наличии материалов. Исследовавший вопрос о статистических данных по мобилизации русской армии С. К. Добророльский, который занимал в 1914 г. должность начальника Мобилизационного отдела Генерального штаба, писал: «В наличности не оказалось ни одного полного комплекта последнего перед войной мобилизационного расписания; не оказалось важнейших актов с распоряжениями о мобилизации, отданных в июле и августе 1914 г.; не оказалось подробных отчетов по материальному снабжению армии, которые велись в Мобилизационном отделе, и многих других документов»[236]. Составители известного статистического сборника «Россия в мировой войне 1914–1918 годов (в цифрах)» отмечали: «К сожалению, статистика минувшей войны чрезвычайно скудна, и особо скудна она в части, характеризующей участие в войне бывшей царской России»[237].

В историографии первой мировой войны утвердилась точка зрения, будто людские ресурсы России практически были неисчерпаемы

---

[236] С. К. Добророльский. Мобилизация русской армии в 1914 году. — М., 1929. — стр. 5–6.

[237] «Россия в мировой войне 1914–1918 годов (в цифрах)». — М., 1925. — стр. 1.

и проблемы истощения людского запаса, остро стоявшей в Германии и Франции, в России не существовало. Эта мысль получила отражение в работе Н. А. Таленского, отметившего, что к началу 1917 г. в германской коалиции «людские ресурсы были почти истощены, в то время как царская Россия только за счет переформирования своих 16-батальонных дивизий в 12-батальонные сформировала 40 новых дивизий»[238]. На наш взгляд, сформирование новых дивизий за счет сокращения числа батальонов в каждой дивизии было чисто организационной мерой, которая нисколько не свидетельствует о благополучии с людскими ресурсами, скорее наоборот, это увеличение армии на 40 дивизий без увеличения числа солдат само по себе явилось отражением кризиса людских резервов. В книге Д. В. Вержховского и В. Ф. Ляхова, вышедшей недавно вторым изданием, также проводится мысль об исчерпании людских ресурсов во Франции и Германии, но остается незамеченным истощение людских резервов в России[239]. Иного взгляда придерживался Добророльский. В его работе говорится, что «после 1 мая 1916 г. возникло уже опасение истощения людских ресурсов даже такой богатой населением страны, как Россия»[240].

Для изучения вопроса о людских ресурсах России в 1917 г. нами были исследованы статистические материалы органов учета о численности кадровой армии, о числе мобилизованных, о численности действующей армии и запасных полков внутренних округов в 1917 г., а также переписка правительственных кругов и генералитета по этому вопросу.

В литературе численность кадровой армии России определяется цифрами от 1 284 155 до 1 423 тыс. человек[241]. Такое расхождение

---

[238] Н. А. Таленский. Первая мировая война (1914–1918 гг.). М., 1944, стр. 71.

[239] Д. В. Вержховский, В. Ф. Ляхов. Первая мировая война 1914–1918 гг. М., 1964, стр. 198.

[240] С. К. Добророльский. Указ. соч., стр. 145.

[241] С. К. Добророльский (указ., соч., стр. 143) и А. М. Зайончковский («Мировая война 1914–1918 гг.», т. I. «Кампания 1914–1915 гг.» М., 1938, стр. 20) определяют численность в 1 284 155 человек; Ю. Н. Данилов («Россия в мировой войне 1914–1915 гг.» Берлин, 1924, стр. 39) — около 1 300тыс.; «Военно-исторический журнал», 1964, № 7, стр. 77–1 360 тыс.; М. Павлович («Мировая война 1914–1918 и грядущие войны». Л., 1925, стр. 200) и Е. И. Мартынов («Царская армия в Февральском перевороте». М., 1927, стр. 17) — 1 400 тыс.; «Россия в мировой войне 1914–1918 годов (в цифрах)», стр. 20–1 423 тыс.

указывает на плохую организацию учета личного состава армии еще до начала первой мировой войны.

Не менее противоречивые данные имеются о числе мобилизованных на войну (мы включаем в это понятие как военнообязанных, призванных со дня объявления войны, так и кадровую армию России). Добророльский называет цифру 13 300 тыс. человек[242], статистические сборники: «Россия в мировой войне 1914–1918 годов (в цифрах)» — 15 798 тыс.[243] и «Мировая война в цифрах» — 19 млн.[244] Преимущественное распространение в литературе получили две последние цифры[245].

По вопросу об общей численности армии во время Октябрьской революции в литературе имеются расхождения — ее численный состав определяется от 7 млн до 15 млн человек[246].

---

[242] С. К. Добророльский. Указ. соч., стр. 146. Эта цифра подтверждается в справке, составленной 4 февраля 1917 г. в Управлении дежурного генерала Ставки полковником В. И. Моторным на имя начальника штаба верховного главнокомандующего (ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 288, лл. 246–250).

[243] «Россия в мировой войне 1914–1918 годов (в цифрах)», стр. 20.

[244] «Мировая война в цифрах». М., 1934, стр. 12.

[245] В историографию этого вопроса мы включаем те работы, авторы которых в числе людей, мобилизованных на войну, включали кадровую армию России. Цифру 15 798 тыс. приводят в своих работах: П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР, т. 2. М., 1956, стр. 612; Г. И. Шигалин. Военная экономика в первую мировую войну (1914–1918). М., 1956, стр. 55; П. Голуб. Солдатские массы Юго-Западного фронта в борьбе за власть Советов (март 1917 г. — февраль 1918 г.). Киев, 1958, стр. 17; А. Л. Сидоров. Финансовое положение России в годы первой мировой войны (1914–1918). М., 1960, стр. 529; И. Петров. Стратегия и тактика партии большевиков в Октябрьской революции. М., 1964, стр. 136 и др. Цифру 19 млн называют: «История гражданской войны в СССР», т. I. М., 1935, стр. 24–25; А. Зайончковский. Указ. соч., стр. 21; А. Я. Грунт, Ф. Н. Фирстова. Россия в эпоху империализма. 1907–1917 гг. М., 1960, стр. 86; «Военно-исторический журнал», 1964, № 7, стр. 77.

[246] Численность армии в 7 млн человек называют: С. М. Кляцкин. Начальный период строительства армии Советского государства (октябрь 1917 — январь 1918). –«История СССР», 1962, № 2, стр. 91; Г. И. Шигалин. Указ. соч., стр. 53; в пределах 10 млн человек — Л. С. Гапоненко. Солдатские массы Западного фронта и борьбе за власть Советов (1917). М., 1953, стр. 6; Х. И. Муратов. Революционное движение русской армии в 1917 г. М., 1958, стр. 148; Ф. Л. Шурыгин. Революционное движение солдатских масс Северного фронта в 1917 г. М., 1958, стр. 99; 12 млн человек — Е. П. Городецкий. Демобилизация армии в 1917–1918 гг. — «История СССР», 1958, № 1, стр. 4; 14 млн человек — А. И. Черепанов. Под Псковом и Нарвой, февраль 1918 г. М., 1963, стр. 14; 15 млн человек — П. И. Лященко. Указ. соч., стр. 613.

Все перечисленные вопросы (т. е. численность кадровой армии, мобилизованных и общая численность армии в 1917 г.) еще ждут своего исследователя.

Значительные расхождения имеются также по вопросу о численности действующей армии во время Октябрьской революции. Диапазон этих противоречий простирается от 1,6 млн до 10 млн человек[247]. Это объясняется тем, что формы учета действующей армии были различны. Управление дежурного генерала Ставки вело учет реальных боевых сил, а интендантство — всех тех, что состоял на довольствии, т. е. включая лиц гражданского населения, обслуживающих тыл действующей армии. Эти две формы учета несопоставимы, и смешение их явилось причиной многих расхождений, которые имеются в нашей литературе. Примером этого являются таблицы 10 и 13[248] в сборнике «Россия в мировой войне 1914–1918 годов (в цифрах)». Произвольное объединение составителями сборника в отдельные таблицы данных дежурного генерала и интенданта привело к появлению ошибочных данных по ряду вопросов, а многие исследователи без должного анализа брали данные этих таблиц и вводили их в научный оборот.

Противоречивые данные имеются также в литературе по вопросу о численности войск внутренних округов России в 1917 г.[249] Вышеуказанный статистический сборник явился также источником ошибок в определении численности войск тыла. Составители сборника отождествили данные численного состава пехотных запасных полков внутренних округов России с численностью войск тыла вообще, а также списочный и наличный состав. Так, в сборнике на стр. 29 сообщается, что численность войск внутренних округов России состав-

---

247 С. М. Кляцкин утверждает, что на фронте находилось 1 590 тыс. бойцов (указ. соч., стр. 91); «История гражданской войны в СССР», т. I, стр. 246–247 — около 2 млн; Х. И. Муратов (без Кавказского фронта) — 4 406 561 (указ. соч., стр. 81); С. Е. Рабинович — около 7 млн. («Борьба за армию в 1917 г.». М., 1930, стр. 5); Л. С. Гапоненко — свыше 8,5 млн. (указ. соч., стр. 95); М. И. Капустин — 10 млн бойцов («Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов». М., 1957, стр. 308).

248 «Россия в мировой войне 1914–1918 годов (в цифрах)», стр. 23, 24.

249 В сборнике «Россия и мировой воине 1914–1918 годов (в цифрах)» на стр. 19 указывается, что на 1 июня 1917 г. во внутренних округах России насчитывалось 1 804 тыс. военнообязанных, а в книге «История Великой Октябрьской социалистической революции» (М., 1957) на стр. 150 сообщается, что накануне Октября в запасных и тыловых частях насчитывалось 4 млн солдат.

ляла на 7 декабря 1916 г. 2 089 350, а на 1 февраля 1917 г. — 1 846 716 человек. На самом деле эти цифры определяют только число солдат, состоящих на учете в пехотных запасных полках внутренних округов России[250]. Далее, в сборнике на стр. 29 (табл. 21) указывается, что к 15 сентября 1917 г. в пехотных запасных полках внутренних округов России состояло 773 519 человек. Здесь составителям необходимо было оговорить, что эти сведения характеризуют только наличный состав солдат. Списочный же состав к этому времени составлял около 1 400 тыс. солдат. Помимо этого, приводимая в сборнике табл. 21 содержит целый ряд цифровых ошибок, что объясняется тем, что составители сборника опубликовали ведомость, которая включала предварительные данные. Нами была найдена ведомость, составленная несколько позднее и включающая более точные сведения[251].

Недостатком сборника является также то, что в нем отсутствуют ссылки на документы, на основе которых составлялись эти таблицы. Для своего времени сборник «Россия в мировой войне 1914–1918 годов (в цифрах)» сыграл определенную положительную роль, сведя воедино большое количество статистических данных о России в первой мировой войне, но для современного уровня исторической науки он устарел. Между тем некоторые ошибочные его сведения остаются в нашей литературе и по сей день. Примером этого может служить публикация в «Военно-историческом журнале», № 7 за 1964 г. «Некоторые цифры первой мировой войны».

Проблема истощения людских резервов России имела известное международное значение. Мысль о неисчерпаемости ее людских резервов имела широкое распространение среди военных и политических кругов Запада и сыграла определенную роль в расчетах Англии и Франции при создании Антанты, а затем и при выработке стратегических планов войны. Союзные правительства при проведении всех крупных военных операций оказывали давление на русское командование с целью перенесения главных усилий на плечи русской армии. Постоянные требования об активизации боевых действий на русском

[250] ЦГВИА, ф. 2003, оп. 11, д. 5, лл. 30–31, 134–135, 179–180.

[251] Л. М. Гаврилов. Состояние резервов фронта накануне Октября. — «История СССР», 1967, № 4, стр. 27.

фронте преследовали одну цель — ценой огромных жертв достичь облегчения положения союзных армий на Западном фронте. «Одна только Россия, — писал об этом в 1915 г. Черчилль, — может обеспечить союзников значительным численным превосходством, которое потребуется им для разгрома армий центральных держав»[252]. Прогрессивный английский историк В. В. Готлиб писал об отношении союзных правительств к России: «Было также хорошо известно, что Запад в его борьбе с Германией находится в зависимости от миллионов русских солдат и от стабильности Восточного фронта. Уже 9 августа 1914 г. президент Пуанкаре считал, что «пришло время для России начать наступление, чтобы облегчить тяжесть, которую приходится нести Бельгии и нам». 9 сентября он писал, что Россия оказывает Франции «ценную помощь». 19 октября Пуанкаре требовал применения русской «движущей силы»»[253].

Получая столь существенную помощь, стоившую русской армии огромных потерь, союзные военные руководители быстро об этом забывали, как только русская армия попадала в тяжелое положение и в свою очередь нуждалась в помощи. В кампании 1915 г., когда главные силы германской армии теснили русскую армию на Восточном фронте, союзные войска не пришли ей на помощь. По словам Черчилля, о помощи русской армии со стороны западных держав в это время «не было и речи». В октябре 1915 г. Черчилль писал, что «наши операции на Западе» никак не помогли России, которая в течение пяти месяцев подвергалась «главному давлению врага»[254]. Те же мысли выразил в своих мемуарах английский статс-секретарь по иностранным делам Эдуард Грей, отметивший, что во время битвы на Марне 1914 г. «единственная надежда продержаться до конца на решающем театре военных действий была на то, что Россия активизирует наступление на Востоке… Только благодаря энергии и огромному самопожертвованию, которые были проявлены Россией при этом наступлении, союзники были спасены осенью 1914 г. Чтобы спасти союзников, ис-

[252] Цит. по кн.: В. В. Готлиб. Тайная дипломатия во время первой мировой войны. М., 1960, стр. 119.

[253] Там же, стр. 66–67.

[254] К. Б. Виноградов. Буржуазная историография первой мировой войны. М., 1962, стр. 110.

кренняя помощь и вся сила России потребовались на ранней стадии войны»[255].

Поскольку союзные державы возлагали большие надежды на русскую армию, естественно, что в течение всей войны они пристально изучали состояние людских ресурсов и возможности пополнения резервами русской действующей армии. Генералы П. И. Аверьянов и Д. С. Шуваев обращали внимание царской Ставки на повышенный интерес различных военных представителей союзников к людским резервам России. 13 сентября 1916 г. военный министр Шуваев писал в Ставку, что английский военный агент полковник Нокс «высказал в весьма осторожной и деликатной форме, что его личные наблюдения привели его к убеждению, что наша армия несет, по-видимому, огромные потери, требующие для их возмещения высылки огромного количества пополнений, вследствие чего, по-видимому, можно опасаться быстрого израсходования запаса военнообязанных и в России»[256]; поэтому он дал понять, что ему «необходимо располагать точными данными о величине еще не призванного нами запаса военнообязанных»[257].

Неприглядное положение с людскими резервами в России военные круги Петербурга были вынуждены скрывать от союзников. Шуваев по этому поводу писал: «Имея в виду, что сообщение полковнику Ноксу действительной величины нашего запаса военнообязанных, несомненно, вызвало бы в Англии большие тревоги и опасения и в значительной мере понизило бы в мнении английского правительства ценность и значение России как союзника в общей борьбе с центральными державами, я не признал возможным дать разрешение на ознакомление полковника Нокса с действительным состоянием нашего людского запаса и приказал ограничиться сообщением ему лишь общих сведений»[258].

Нокс считал, что Россия располагала в то время запасом непризванных военнообязанных не менее 3–3¾ млн человек, т. е. преуве-

[255] В. В. Готлиб. Указ. соч., стр. 97.
[256] ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 273, л. 15об.
[257] Там же, л. 16.
[258] Там же, л. 16–16 об.

личивал его в 2–2,5 раза. Шуваев понимал, что долго нельзя будет скрывать истощение людского запаса в России, так как после призыва «последних возрастов ратников 2-го разряда и особенно после досрочного призыва в январе 1917 г. новобранцев 1919 г. всему миру станет известно, что в России уже призваны под знамена решительно все военнообязанные»[259].

Вопрос о состоянии русской армии и ее людских резервов интересовал также и французскую военную миссию, возглавляемую генералом Жаненом. Русское командование представило французам сведения о численном составе действующей армии, запасных частей фронта и внутренних округов России на октябрь 1916 г.[260] и подробную информацию о динамике численности русской армии с начала войны по 1 января 1917 г.[261]

Проблема истощения людского запаса, поставившая под угрозу возможность продолжения войны в масштабах, определенных военными обязательствами перед союзными державами, встала во весь рост перед военными руководителями и царским правительством в конце 1916 — начале 1917 г. Эта проблема настолько затрагивала интересы господствующих классов России, что стихийно возникла широкая дискуссия, в которой активное участие приняли военный министр Д. С. Шуваев, начальник Генерального штаба П. И. Аверьянов, начальник штаба верховного главнокомандующего М. В. Алексеев, временно исполнявший эту должность В. И. Гурко, главнокомандующие фронтами Н. В. Рузский, А. Е. Эверт и А. А. Брусилов, дежурный генерал и генерал-квартирмейстер Ставки, группа членов Государственного совета и Государственной Думы, принимавшая участие в Особом совещании по обороне государства (28 человек), и, наконец, Николай II. Все основные отделы и управления штаба верховного главнокомандующего, Военного министерства и Генерального штаба, ведавшие вопросами личного состава армии и людскими резервами, спешно составляли секретные доклады и записки, проли-

[259] ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 273, л. 16 об.
[260] Там же, лл. 5, 7–10.
[261] Там же, д. 288, лл. 246–250.

вавшие свет на проблему состояния людских резервов, пытаясь найти новые источники людского запаса.

Одним из первых документов, отразивших тревожное состояние дела с пополнениями действующей армии, было письмо П. И. Аверьянова дежурному генералу Ставки П. К. Кондзеровскому от 11 сентября 1916 г., написанное в момент, когда по существу прекратилось поступление пополнений на Юго-Западный фронт, что явилось одной из причин того, что так называемый Брусиловский прорыв не получил развития из оперативного в стратегический. «Уже в августе 1916 г., — говорилось в этом письме, — действующая армия находилась в некомплекте, достигавшем в некоторых дивизиях даже до 50–60%, каковое обстоятельство, как указывал штаб верховного главнокомандующего, задерживало развитие активных операций»[262]. Аверьянов писал, что его ужасает «действительное положение с наличным людским запасом в России, что пополнение армии людьми стало положительно угрожающим…, мы близки к полному истощению людского запаса». При самых оптимистических расчетах, по его мнению, армия могла рассчитывать на 1 млн вполне годных для строя новобранцев, который был единственным запасом для пополнения армии с 1 ноября 1916 г. Кондзеровский 15 октября 1916 г. составил справку на имя начальника штаба Ставки, в которой подтвердил, что «в окончательном выводе мы в пределах устава о воинской повинности еще располагаем:

а) ратников 2-го разряда (37–40 лет), призыв коих намечен 25 октября — около 350 тыс.;

б) новобранцев призыва 1919 г., призыв намечен 2–3 января 1917 г. — около 700 тыс.;

в) белобилетников, из которых осторожнее считать годными для пополнения армии половину, — около 200 тыс.;

г) остальные два возраста ратников 2-го разряда — около 140 тыс.

Итого около 1 400 тыс. человек»[263].

[262] ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 273, л. 26 об.

[263] Там же, л. 4 об.

Генерал Алексеев по поводу этой цифры в тот же день написал: «Это совсем ничтожная цифра, с которой воевать трудно»[264]. Еще в июне 1916 г. Алексеев предъявил Мобилизационному отделу Генерального штаба требование, чтобы людской резерв в запасных частях округов был доведен до 2 млн человек переменного состава[265]. Шуваев также считал, что русская армия в недалеком будущем встретится с затруднениями содержать боевой состав армии по установленным штатам. В его письме Алексееву от 13 сентября 1916 г. указывалось, что вместе с последним досрочным призывом новобранцев 1919 г., который планировалось провести в январе 1917 г., призванными окажутся все военнообязанные в пределах действующего устава о воинской повинности, а именно 46 возрастов ратников 1-го и 2-го разрядов (по 23 возраста в каждом разряде), пять досрочных призывов новобранцев (1915, 1916, 1917, 1918 и 1919 гг.[266]).

Русская буржуазия не могла остаться безучастной к вопросу истощения людских резервов в стране. Встревоженные неумелым ведением войны царскими генералами и истощением людского запаса в России, грозившим свертыванием боевой активности фронта, видные буржуазные деятели подали Николаю II «всеподданнейшую записку о мероприятиях, необходимых для успешного ведения и окончания войны»[267]. В этом документе получила ясное выражение классовая позиция буржуазии, выступившей с критикой самодержавия в вопросах ведения войны. Документ подписан 28 членами Государственного совета и Государственной Думы, принимавшими участие в заседании Особого совещания по обороне государства. В их числе мы видим руководящих деятелей кадетской партии: П. Н. Милюкова, В. А. Маклакова, Н. В. Некрасова, Н. Н. Львова, А. И. Шингарева, председателя Государственной Думы октябриста М. В. Родзянко, прогрессиста А. И. Коновалова, одного из лидеров-националистов

[264] Там же, л. 4.

[265] Там же, л. 27.

[266] Там же, л. 16 об.

[267] Записка 28 членов Особого совещания по обороне государства, сохранившаяся в фонде Ставки, не датирована (там же, оп. 11, д. 5, лл. 141–146 и копии, лл. 213–218). Ответ на эту записку, составленный генералом Гурко, с резолюцией царя: «одобряю» датирован 4 февраля 1917 г.

В. В. Шульгина и ряд крупных промышленников и банкиров. Записка посвящена очень важному, по словам авторов, «для судьбы нашего отечества» «тревожному и даже грозному» вопросу «дальнейшего комплектования личного состава нашей армии». «Грозную опасность отечеству» авторы записки увидели в истощении людского запаса России, что могло сказаться на дальнейшем ведении войны. Осознав весь грозный смысл и возможные последствия этого явления, лидеры буржуазии забили тревогу, испугавшись, как бы царское правительство не было принуждено заключить сепаратный мир с Германией.

Решаясь высказать критические замечания в отношении военного руководства, буржуазные лидеры понимали, что этим они вторгаются в область, которая считалась прерогативой монарха, и поэтому делали это в осторожных выражениях. Но все же они достаточно ясно высказали мысль, что речь идет по существу о том, где взять людей для продолжения войны. Заявляя о «безусловной необходимости довести войну до победного конца», буржуазные лидеры указывали на то, что в тылу страны «во всех важнейших отраслях народного труда и в том числе и в производствах, работающих на удовлетворение всех многочисленных и обширных потребностей армии», ощущается острый недостаток рабочих рук.

Буржуазия этим самым защищала в первую очередь свои корыстные интересы, так как дальнейшее сокращение рабочей силы в стране угрожало сокращением баснословных доходов, получаемых владельцами предприятий от выполнения военных заказов. Отражая интересы военных заводчиков и предпринимателей, желавших оставления в тылу необходимого для эксплуатации числа рабочих, буржуазные лидеры вынуждены были заговорить о бережливости «людских жизней».

«В армии прочно привился взгляд, — говорилось в записке, — что при слабости наших технических сил мы должны пробивать себе путь к победе преимущественно ценой человеческой крови»[268]. В связи с этим делалось предложение, чтобы военачальники заботились о сокращении боевых потерь армии, ибо «легкое расходование людской жизни… недопустимо, потому что человеческий запас у нас

[268] ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 273, л. 145.

далеко не неистощим»[269]. Кроме того, в записке было высказано пожелание о возвращении «на заводы квалифицированных рабочих с заменой их соответствующим числом подлежащих освидетельствованию и признанных годными для несения военной службы белобилетников и оставшихся в стране ратников 2-го разряда»[270].

В качестве выхода из положения в записке предлагались следующие источники пополнения армии «людским материалом»: привлечение к военной службе «инородцев», освидетельствование белобилетников, увеличение числа бойцов «за счет тыловых частей и, в частности, устройство лечебных заведений для легкораненых вблизи фронта», «бережливое расходование человеческого материала в боях». Общий запас в России исчислялся запиской в 26 млн военнообязанных в возрасте от 18 до 43 лет. Исключив из этого числа призванных с начала войны до конца 1916 г. 14,5 млн человек, остается еще цифра в 11,5 млн человек.

В записке отмечалось, что на первый взгляд это число достаточно велико и еще долгое время могло бы питать армию людскими резервами. Но следовавшая затем раскладка этого остатка людского запаса сводила на нет надежды и возможности долгое время питать армию за счет этих людей. Оказывалось, что из этого числа 2 млн составляли вообще отсутствующие люди: оставшиеся в занятых неприятелем областях, эмигранты и дезертиры; 5 млн было негодных по физическим данным; 3 млн не могли быть призваны, так как составляли минимальное в стране число работоспособных мужчин, работающих в оборонной промышленности, на транспорте и в государственном аппарате. Таким образом, цифра понижалась до 1,5 млн человек; они составляли последний реальный запас, на который могла рассчитывать армия. Эти данные приблизительно совпадали с данными Аверьянова, Шуваева и Алексеева. В записке указывалось, что эти 1,5 млн. «составляют весь наш свободный людской запас армии в стране, а следовательно, при дальнейшем пополнении нашей армии в количестве 300 тыс. человек в месяц нам через пять месяцев придется вести вой-

[269] ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 273, л. 145 об.
[270] Там же, л. 146.

ну, расходуя запасные батальоны — эту основу боевой мощи всякой армии без возможности их пополнения»[271].

Главные требования буржуазии — отказ от дальнейшего увеличения армии за счет еще не призванных рабочих и крестьян центральных районов страны и возвращение на заводы квалифицированных рабочих — были решительно отвергнуты генералитетом и царем[272]. Даже мало обязывающее пожелание «о бережливом расходовании человеческого материала» вызвало возражение генералов. В ответной записке буржуазным деятелям, составленной 4 февраля 1917 г. генералом Гурко после консультации с командующими фронтами и одобренной царем, говорилось: «Однако какое-либо давление на начальников в этом чрезвычайно деликатном вопросе, несомненно, повлекло бы к угашению в них предприимчивости и наступательного порыва». Не обещали генералы и сокращения боевых потерь. «Могучая артиллерия и технические средства, хотя бы такие же, как у наших противников, — писал Гурко, — весьма понизили бы наши потери, но о подобном уравнении, по крайней мере в ближайшее время, не приходится и думать»[273].

Так на грани 1916 и 1917 гг. ясно обозначился кризис людских резервов России, зафиксированный в официальных документах и переписке высших военных и гражданских должностных лиц. Всестороннее обсуждение этой проблемы в военных и правительственных кругах положительных результатов не дало. Выход из кризиса не был найден. Дискуссия не открыла фактически никаких новых источников, которые могли бы существенно улучшить пополнение людскими резервами действующей армии. Положительное значение обсуждения проблемы состояло лишь в том, что замалчивать или скрывать далее истощение людского запаса было уже невозможно. Дискуссия на огромном документальном и статистическом материале доказала, что царизм завел армию в тупик, зафиксировала и подтвердила наличие кризиса людских ресурсов в стране. И если при этом царизм, а позже Временное правительство пытались все же прово-

[271] ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 273, л. 142.
[272] Там же, лл. 136–140.
[273] Там же, л. 140.

дить политику продолжения войны и предпринимать наступательные операции, то это было свидетельством авантюризма самодержавия и буржуазии.

Особенно обострился кризис людских ресурсов русской армии при Временном правительстве, которое не только продолжало империалистическую войну, но и стремилось вести ее более активно. Последний призыв, проведенный царским правительством в феврале 1917 г., несколько смягчил кризис людских резервов в стране. Если к 8 февраля 1917 г. в запасных пехотных полках внутренних округов России насчитывалось 1 855 002 человека и из них реально можно было направить на фронт 878 146 человек[274], то к 8 марта 1917 г. в них уже насчитывалось 2 161 629 человек и из них реально можно было направить на фронт 1 163 670 человек[275].

Временное правительство, готовя июньское наступление, стало усиленно перебрасывать маршевые роты на фронт. Только за период с 8 июня по 15 июля 1917 г., по данным Управления дежурного генерала Ставки, в действующую армию поступило 807 маршевых рот и 30 запасных полков в составе 290 900 человек[276].

Направив основную массу людского резерва из запасных полков в составе маршевых рот на фронт и не ожидая нового притока мобилизованных в запасные части, Временное правительство пошло на чрезвычайную и крайнюю меру, дав распоряжение об отправке на фронт запасных полков в полном составе. По данным Мобилизационного отдела Генерального штаба, летом и осенью 1917 г. в действующую армию было отправлено 119 запасных полков[277]. Эта мера указывала не только на израсходование последних контингентов обученного запаса, но и на исчерпание мобилизационных возможностей страны. Накануне Октябрьской революции из-за резкого сокращения пополнений некомплект действующей армии значительно увеличился. Штабы всех без исключения фронтов систематически посылали телеграммы в Ставку и Главное управление Генерального штаба

274 Л. М. Гаврилов. Указ. соч., стр. 20.
275 Там же, стр. 21.
276 ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 509, л. 63.
277 Там же, ф. 2000, оп. 3, д. 2719, л. 678.

(ГУГШ), в которых заявляли о росте некомплекта в частях, о недостатке прибывающих пополнений и настойчиво требовали принять меры по обеспечению действующей армии людскими резервами.

Но Временное правительство уже было не в состоянии прислать требуемое количество пополнений на фронт. Мобилизационные возможности страны были исчерпаны, а запасные части тыла обескровлены. Пехотные запасные полки внутренних округов России были основным источником пополнения людскими резервами фронта, и сокращение их численного состава в период правления буржуазного Временного правительства наглядно показывает истощение людских резервов в России. Если в начале марта 1917 г. пехотные запасные полки реально могли направить на фронт 1 163 670 человек[278], то к 1 октября 1917 г. — только 343 841[279].

В результате нарастающего некомплекта действующей армии сократилась ее численность. Это систематическое падение численности действующей армии зафиксировано Управлением дежурного генерала Ставки и его органами в войсках, которые вели учет реальных боевых сил и ежемесячно составляли по армиям и фронтам ведомости по форме «А», содержащие сведения о численности офицеров, чиновников и солдат по трем графам: по штату, по списку и налицо. Не менее важное значение для определения численности действующей армии в октябре 1917 г. имеет числовая однодневная перепись, проведенная 25 октября 1917 г.[280]

Изучение ведомостей по форме «А» и данных переписи позволило проанализировать сокращение численного состава действующей армии от февраля к октябрю 1917 г. Если на 1 марта в действующей армии налицо было офицеров, чиновников и солдат 7 185 446[281], то к 25 октября — только 5 412 833[282]. За этот период действующая армия сократилась на 1 772 613 человек.

---

[278] Л. М. Гаврилов. Указ. соч., стр. 21.

[279] Там же, стр. 28.

[280] Материалы этой переписи обнаружены нами в ЦГВИА и опубликованы в журнале «История СССР» № 2 за 1964 г.

[281] ЦГВИА, ф. 2003, оп. 11, д. 8, лл. 49а, 50–51, 69–70, 129–130, 132–133, 139.

[282] Л. М. Гаврилов, В. В. Кутузов. Перепись русской армии 25 октября 1917 г. — «История СССР», 1964, № 2, стр. 90–91. Подсчет численности действующей армии произведен нами на основе вышеуказанных источников.

Одной из основных причин истощения людского запаса явилась технико-экономическая отсталость страны, вынуждавшая вести войну за счет привлечения в ряды армии и для ее обеспечения огромного числа людей. Примером может служить тот факт, что при численности действующей армии в 6 млн человек на октябрь 1917 г. интендантство кормило еще свыше 6 млн человек, которые состояли в частнопредпринимательских организациях и предприятиях тыла, обслуживающих действующую армию.

Технико-экономическая отсталость страны, просчеты при проведении мобилизации и хищническое, небережливое расходование людского запаса обусловили неудовлетворительную постановку дела пополнения армии обученными людскими резервами.

Одной из существенных причин истощения людских резервов был тот факт, что Антанта смотрела на Россию как на неисчерпаемый резерв человеческого материала, который в неограниченном количестве можно было использовать как пушечное мясо в своих империалистических целях. С первых же дней войны Россия несла тяжелое бремя, возложенное на нее в планах военных боевых действий союзников. Это вызвало большой расход людских ресурсов России за период войны.

Истощение людских резервов явилось отражением кризиса буржуазно-помещичьего строя России в 1917.

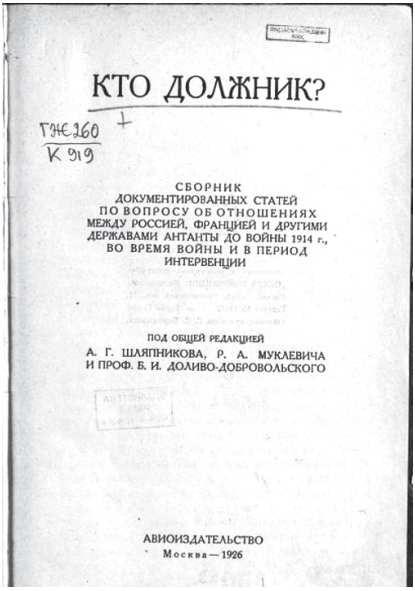
№ 6. Я. А. Слащов «Лозунги русского патриотизма на службе Франции. Период Деникина. — Период Врангеля»

10 апреля — 20 мая 1922 года состоялась Генуэзская конференция — первый международный форум, в котором участвовала Советская Россия. В конференции, которая прошла в Генуе (Италия) участвовали представители 29 государств и 5 британских доминионов. Конференция была созвана для изыскания мер «к экономическому восстановлению Центральной и Восточной Европы». Но основной задачей этой конференции было заставить Советскую Россию признать все долги, финансовые обязательства всех прежних режимов России (как царского правительства, так и многочисленных правительств Белого движения), принять на себя ответственность за все убытки от действий как советского, так и предшествующих ему правительств или местных властей.

Советское правительство категорически не согласилось с такой постановкой вопроса. Было указано, что все правительства Белого движения воевали против Советской России и западные державы заключали соглашения с этими правительствами именно против Советской России, кроме того западным державам было указано, что они сами совершили акт агрессии против Советской России в виде широкомасштабной интервенции. На этом основании Советское правительство соглашалось обсудить вопрос царских долгов, но вот по обязательствам правительств Белого движения Советская Россия ответственности не несёт. И более того, исходя и из того, что всё Белое движение финансировалось западными державами, которые к тому же и сами осуществили интервенцию в Россию, именно западные державы обязаны были возместить России весь ущерб от Гражданской войны и интервенции в Россию в 1918–1922 гг. Советское правительство предъявило западными державам счёт за эти убытки, и этот счёт значительно превышал выставленный западными державами счёт Советской России: западные страны выставили счёт Со-

ветской России на 9,65 млрд золотых рублей, в то время как ущерб России, причинённый западными державами в ходе Первой Міровой войны, Гражданской войны и интервенции в Россию, составил не менее 39 млрд золотых рублей.

Советское правительство не ограничилось отстаиванием интересов государства на международных переговорных площадках и организовало широкую информационную кампанию по освещению роли и места западных держав в гражданской войне в России. В рамках этой кампании в 1926 году вышло фундаментальное издание «Кто должник? К вопросу о франко-советских отношениях. Сборник документированных статей по вопросу об отношениях между Россией, Францией и другими державами Антанты до войны 1914 г., во время войны и во время интервенции». — М.: Авиоиздательство, 588 стр., 1926. — Тираж 15 000.


КТО ДОЛЖНИК?

ГЖЕ 160
К 919

СБОРНИК
ДОКУМЕНТИРОВАННЫХ СТАТЕЙ
ПО ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИЯХ
МЕЖДУ РОССИЕЙ, ФРАНЦИЕЙ И ДРУГИМИ
ДЕРЖАВАМИ АНТАНТЫ ДО ВОЙНЫ 1914 г.,
ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ И В ПЕРИОД
ИНТЕРВЕНЦИИ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
А. Г. ШЛЯПНИКОВА, Р. А. МУКЛЕВИЧА
И ПРОФ. Б. И. ДОЛИВО-ДОБРОВОЛЬСКОГО

АВИОИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва — 1926

Статьи для этого сборника написали известные люди, авторитет и прошлое которых уже сами по себе являлись доказательством истинности оглашённой информации.

Содержание:

1. **А. Заиончковский.** Франко-русские отношения до войны 1914 года.

2. **А. Андерс.** Взаимоотношения России и Франции. Довоенный период.

3. **В. Егорьев, Е. Шведе.** Военно-морская конвенция 1912 г. и последующие сношения по морским вопросам с Францией в период Мировой войны.

4. **С. Лукирский.** Авторитетные суждения в иностранной военной литературе о влиянии действий русской армии на ход событий в мировую войну 1914–1918 г.

5. **А. Шталь.** Прорыв «Гебена» и «Бреслау» в Черное море.

6. **В. Новицкий.** Краткий очерк оперативных услуг, оказанных Россией бывшим союзникам в Мировой войне 1914–1918 гг.

7. **А. Базаревский.** Влияние русского фронта на распределение сил центральных держав во время Мировой войны.

8. **П. Захаров.** Причины разгрома армии ген. Самсонова и Берлинский поход, как причина Лодзинской катастрофы.

9. **М. Бонч-Бруевич.** Влияние западных союзников на Карпатскую операцию 1915 года в период ее замысла и период кризиса.

10. **А. Базаревский.** Влияние держав согласия на выступление Румынии и невыгоды этого выступления для России.

11. **А. Снесарев.** Послевоенные расчеты держав Антанты.

12. **Ф. Костяев.** Интервенция на юге России, Кавказе и в Туркестане в 1918–1920 гг.

13. **М. Свечников.** Союзническая интервенция на севере советской России с 2 июля 1918 г. по 1 октября 1919 г.

14. **Ф. Костяев.** Интервенция в Прибалтике.

15. **П. Быков.** Военные действия французского флота на Черном море в 1920–21 г.

16. **Н. Какурин.** Роль держав Антанты в военной экономике белых правительств во время гражданской войны в России.

17. **Слащов.** Лозунги русского патриотизма на службе Франции.

ОБ АВТОРАХ КНИГИ «КТО ДОЛЖНИК?»[283]

В составлении настоящего сборника приняли участие следующие лица:

Заиончковский, ***А.***

Командовал во время Мировой войны 30-м и 18-м армейскими корпусами; позже командовал армией в Добрудже из русских, румынских и сербских войск; в 1918–20 гг. — начальник штаба XIII армии. Теперь профессор Военной Академии РККА.

Лукирский, ***С.***

Во время Мировой войны был генерал-квартирмейстером штаба главнокомандующего армиями северного фронта; начальником штаба главнокомандующего северного фронта; помощником начальника штаба верховного главнокомандующего; в 1918 году состоял помощником верховного руководителя Высшего Военного Совета. — Профессор Академии Воздушного Флота; профессор Военной Академии РККА.

Новицкий, ***В.***

Командовал во время Мировой войны 2-м Сибирским корпусом и позже 12-й армией. В 1917 году был главнокомандующим армиями северного фронта и флота Балтийского моря. В том же году был назначен помощником военного министра. В 1922 году был послан за границу для участия в работах Генуэзской Конференции. Профессор Военной Академии РККА.

Базаровский, ***А.***

Во время Мировой войны был генерал-квартирмейстером штаба VIII армии; в 1921 г. врид. нач. штаба войск Сибири; инспектор главного управления военных учебных заведений в период времени с 1921 по 1923 год. Профессор Военной Академии РККА.

Захаров, ***П.***

Во время Мировой войны командовал 55-й пех. дивизией на германском фронте. Профессор Военной Академии РККА.

---

[283] Отрывок приводится в орфографии источника — ВП СССР. http://elib.shpl.ru/ru/nodes/27852-kto-dolzhnik-sbornik-dokumentirovannyh-statey-po-voprosu-ob-otnosheniyah-mezhdu-rossiey-frantsiey-i-drugimi-derzhavami-antanty-do-voyny-1914-g-vo-vremya-voyny-i-v-period-interventsii-m-1926#mode/inspect/page/15/zoom/7

Костяев, ***Ф.***

Состоял для поручений при ставке верховнаго главнокомандующего и позже командовал 132-й дивизией во время Мировой войны; в 1918 году был начальником полевого штаба Рев. Воен. Совета Республики; с 1920 по 1924 гг. был военным представителем Российско-Украинско-Польской Пограничной Комиссии.

Шталь, ***А.***

Бывший помощник начальника Морского Генерального Штаба. Профессор Морской Академии.

Егорьев, ***В.***

Бывший начальник иностранного отдела Морского Генерального Штаба; редактор журнала «Морской Сборник». Профессор Морской Академии.

Шведе, ***Е.***

Штурманский офицер флота. Пр. Морской Академии.

Быков, ***П.***

Минный офицер флота. Работает в Штабе Морских Сил.

Бонч-Бруевич, ***М.***

Во время Мировой войны был ген.-кварт. III армии у ген. Рузского (львовская операция); ген.-кварт. сев.-зап. фронта; при Керенском был главнокомандующим армиями сев. фронта; позже — военный руководитель Высшего Военного Совета; в 1919 году — начальник штаба Реввоенсовета. Состоит в распоряжении РВС и зав. Государственным Техническим Бюро Аэрос'емки.

Свечников, ***М.***

Во время Мировой войны был нач. штаба и команд. войсками Ссовецкой крепости; командовал 106 пехотной дивизией; в 1918 г. — главнокомандующий всеми войсками Финской Красной Гвардии; в 1920 г. команд. каспийско-кавказским фронтом. Профессор Военной Академии РККА.

Какурин, ***Н.***

Во время Мировой войны был нач. штаба III Забайкальской казачьей бригады; в 1920 г. — помощник командующего армиями западного фронта; в 1922 г. — командующий войсками Бухаро-Ферганского района. Профессор Военной Академии РККА.

Снесарев, ***А.***

С 1919 по 1921 г. начальник Академии Генерального Штаба (позже Военной Академии) РККА. Командир IX армейского корпуса во время мировой войны.

Андерс, ***А.***

Во время Мировой войны состоял в ставке верховного главнокомандующего. В 1920 г. — пом. нач. штаба южн. фронта; с 1922 г. нач. штаба Украинского Военного округа. Помощник директора акц. Общества «Добролет».

Слащев, ***Я.***

В старой армии был преподавателем пажеского корпуса; потом командовал батальоном в 1915 г.; начальник ударного отряда 2-й дивизии в 1917 г.; командовал лейб-гвардии Финляндским полком. Во время службы у белых был в 1917 г. начальником штаба Кубанской дивизии; в 1919 г. командовал 5-й белой дивизией; был начальником обороны Крыма; в 1920 г. к фамилии его присоединено имя «Крымский»; в том же году произведен в генерал-лейтенанты. В 1920 же году уволен со службы у белых. Штатный преподаватель Высшей стрелковой школы.

Ниже мы приводим статью бывшего белого генерала Я. И. Слащова «Лозунги русского патриотизма на службе Франции. Период Деникина. — Период Врангеля».

Лозунги русского патриотизма на службе Франции

Период Деникина

О том, как Франция использовала русскую армию для своей выгоды в царский период империалистической войны, много говорить не приходится: здесь достаточно прочесть хотя бы воспоминания самого французского посла в России, Палеолога: его книга говорит об этом, может быть и несознательно, но с достаточной откровенностью.

Когда в марте 1917 г. в России рухнуло самодержавие, и грозившая французским банкирам опасность заключения сепаратного мира с Германией как будто отпала, то первым же обращением французского посла Палеолога к новому министру иностранных дел Милюкову был вопрос: остаётся ли новое правительство верным заключённому союзу? Сомнения в ответе быть не могло. Сколько не менялось в своём временное правительство, оно неизменно провозглашало эту верность. Иначе и не могло быть, так как временное правительство было правительством буржуазии.

Русские меньшевики и эсеры, базируясь на патриотические лозунги, поддерживали интересы капитала Антанты. Эти лозунги и эти интересы предопределили собой наступление 1-го июля (18 июня).

Для чего оно было? Нужно ли оно было рабочим и крестьянам России? Нет. Оно было нужно и было продиктовано финансистами Франции.

Партия большевиков была единственной, которая боролась против патриотических лозунгов. Она завоёвывала массы и какой же ненавистью за это она пользовалась среди французской и русской буржуазии! Говорить о силе её пропаганды не приходится: она была слаба, и массы нутром своим шли за лозунгами большевиков, а сильна, наоборот, была именно пропаганда буржуазная, стремившаяся внушить массам убеждение в том, что большевики суть ставленники немцев.

Всё лето 1917 г. временное правительство, под давлением держав Антанты, кричало на разные лады о святой идее отечества-демократии и о верности заключённым с союзниками договорам. Чтобы успокоить усталые, прозревшие массы, был выдвинут лозунг — «война до победного конца без аннексий и контрибуций»… Лозунг, этот, однако, силы не возымел, и 7 ноября 1917 г. народ прогнал Керенского с его министрами. Державы Антанты, и особенно Франция, заволновались. Их деньги, уплаченные за кровь рабочих и крестьян России, рисковали пропасть. Франция не могла помириться с тем, что русская буржуазия и её прислужники потеряли власть. Она не могла помириться с тем, что русский фронт, спасавший буржуазию Антанты до сих пор, отказался действовать, т. е. спасать дальше, и заключал только сепаратный мир. Однако, до РСФСР добраться было нельзя: немцы стоя-

ли поперёк дороги и вошли на Украину и Дон. Единственно открыт был далёкий путь через Сибирь. И вот начинается борьба с восстания чехословацкого корпуса, разросшегося в колчаковское движение.

В то же время богатое население Северного Кавказа летом 1918 г. восстало против Сов [етской] власти из-за передела земли и отобрания излишков продуктов. Это движение было довольно серьёзно. Оно питалось мелкой буржуазией, которая желала эксплуатировать пролетариат и беднейшее крестьянство и которая по условиям времени не чувствовала на себе гнёта крупного капитала. Это движение слилось с остатками добр [овольческой] армии Алексеева и Деникина. Антанта приветствовала это движение, но использовать его сразу она, естественно, не могла, ибо война против Германии продолжалась. Но вот прошло 9-е ноября 1918 года. Буржуазия центральных держав была разбита буржуазией Антанты. В Новороссийск, через Дарданеллы и Босфор, прибыли суда держав-победительниц. И вот тут-то и началась вакханалия скрытого найма российской патриотической идеи на службу держав Антанты. Скрытым этот наём я называю потому, что хотя теперь он стал проводиться с меньшим стеснением, чем в старой армии, но всё же ещё проводился под флером. В этом вопросе надо разделить три периода: 1) период старой русской армии, когда очень стеснялись, и всё было под вуалью дипломатической тайны, и фронтовики под патриотическим лозунгом дрались за своё отечество, не сознавая диктовки Франции; 2) период Деникина, когда фронтовики поднимали восстания и шли на лишения и смерть тоже за идею отечества, но уже под очевидным руководством «союзников» и 3) период Врангеля, когда диктовка Франции становилась открытой, и фронтовикам приходилось решать: становиться ли им простыми ландскнехтами или, по своим воззрениям, отходить в сторону.

27-го ноября 1918 г. в Екатеринодаре правительство добровольческой армии Деникина встречало представителей держав Антанты. Встреча была обставлена крайне торжественно. Это был банкет, напоминавший зал заседаний. Сходство ещё более подчёркивалось наличием стенографисток. Перед этим, радио судов, пришедших в Новороссийск, работали без устали. Миноносцы носились срочным

порядком в Константинополь и обратно. Всё, что говорилось на этом банкете-заседании, говорилось не от имени прибывших адмиралов, а от имени и по полномочию правительств главных держав — Англии, Америки и Франции. Речи обеих сторон были заранее отпечатаны и переведены на иностранные языки.

Основная идей речей, высказанных за этим «столом», заключалась в том, что державы Антанты решили покончить с большевизмом и всеми силами поддержать «здоровое» русское движение, основанное на идее отечества и признающее все государственные обязательства старой России.[284] Верность договорам старого правительства о борьбе с центральными державами со стороны добровольческой армии Деникина заставляет державы Антанты смотреть на её участников как на представителей настоящей России и заранее гарантировать деникинцам полную поддержку. Но тут же немедленно сказалось и стремление держав Антанты расчленить бывшую Россию, чтобы создать из неё ряд отдельных совершенно самостоятельных государств и, используя богатый источник сырья, взаимными распрями этих государств создать ряд экономических затруднений, разоряющих бывшую Россию и ставящих её в зависимость от той или другой державы.

Тенденция к этому выявилась в создании из очищенной от немцев Грузии самостоятельного государства, распри которого с Деникиным привели весной 1919 г. к движению частей добровольческой армии на Грузию. В Крыму было тоже создано самостоятельное правительство из местной интеллигенции, и только настоятельное давление Деникина на то, чтобы иностранные войска не занимали Крыма, и ввод туда частей добрармии, несколько подчинили крымское правительство особому совещанию (правительство Деникина).

Эти действия Деникина были крайне нежелательны для буржуазии держав Согласия, которые хотя наружно и согласились с белыми, но скоро пошли другим путём и выявили собственную волю в Одессе.

Правительство Деникина было признано «де-юре» правительствами Антанты, как представляющее русский народ (подчинённым пра-

[284] В оригинальной публикации все выделения сделаны разрядкой шрифта — увеличением межбуквенного интервала в словах.

вительству Колчака и лишь не имеющим, по условиям обстановки, связи с ним и поэтому действующим самостоятельно). Но, несмотря на это признание, Антанта творила свою волю и преследовала лишь свои собственные интересы. Территория бывшей России была буквально разодрана на части. Кругом РСФСР образовалось целое кольцо «самостоятельных» государств, независимых или почти независимых друг от друга и которые толкались Антантой, и в частности Францией, на вражду и войну друг с другом, что наносило русскому народу тяжёлые экономические удары, разоряя его хозяйство и всё более и более ставя в зависимость от той или другой из держав-«покровительниц».

Патриотическая идея русского отечества опять начала интенсивно использоваться для интересов держав Антанты. Надо отдать справедливость, что это делалось ещё очень тонко и совершенно незаметно для большинства добрармии. Так же, как при царе и при Керенском, непрестанно давили и на Деникина, заставляя его предпринимать те или иные операции, выгоды от которых должны были попасть в руки держав Антанты. Самым главным здесь было свержение Соввласти и торжество правительств, признающих долги старой России и ослабленных взаимными междоусобицами.

Теперь уже начался открытый поход держав Антанты против РСФСР. После того, как высадка французов в Одессе кончилась отказом их войск действовать и эвакуацией Одессы, — что вызвало сильное брожение в армии Деникина, — руководящую роль над добрармией на себя взяла Англия, при поддержке Франции и остальных держав Антанты. С этого момента можно было уже определённо утверждать, что Антанта, и в частности Франция, не только использовали русских рабочих и крестьян для своего спасения во время империалистической войны, но выступили теперь как открытые их разорители, поддерживающие и настаивающие на гражданской войне. Если раньше при упоминании о долгах можно было спрашивать, при чём тут рабочие и крестьяне РСФСР, то теперь уже можно спросить: сколько должна Антанта, и, в частности, Франция, СССР за то, что она её разорила, вмешиваясь в её внутренние дела?

Для войны с рабочими и крестьянами РСФСР Антантой были ассигнованы громадные средства и в добрармии появились орудия, снаряды и снаряжение. Как я уже сказал, в то время первую скрипку играла Англия.

Франция устроила одесский инцидент, и её поражение вызвало настолько громкую радость некоторых слоёв добрармии, что ей пришлось стушеваться и действовать только через свою союзницу Англию; впрочем дело от этого не менялось: капитал Антанты по-прежнему владел целой частью России, с её богатейшими источниками сырья и богатейшим рынком. На этот театр военных действий Антанта бросила все запасы, не использованные в империалистической войне для борьбы с Соввластью.

Я уже указывал, что гегемония была на стороне Англии, но Франции было очень опасно положение английского превосходства, и она боялась потерять те выгоды, которые сулили Англии победы Деникина. Ей нужно было найти другие пути, чтобы если и не овладеть полным влиянием и, следовательно, барышами, то иметь, по крайней мере, возможность давить на строптивого по отношению к ней Деникина. Кроме того, великодержавная политика Деникина с лозунгом «единая, великая и неделимая Россия» не согласовалась с интересами ни одного из союзников.

На помощь стремлению французов явился Петлюра. Петлюровское движение не могло бороться против Соввласти на Украине. Оно хирело и гибло. Но теперь доступ к нему оказался открытым для французов через их вассала, Польшу, из которой германские войска были выведены.

И вот получилась картина: Англия снабжает Деникина и пользуется в этом отношении завистливой помощью Франции. Польша устраивается, снабжается и руководится Францией. Польша снабжает Петлюру французскими деньгами и оружием. Деникин дерётся с Петлюрой. На спинах русских рабочих и крестьян державы Антанты боролись между собой за создание из бывшей России мелких не-советских государств, которые бы можно было превратить в колонии, используя их как рынок сбыта товаров, как источник дешёвых рабочих рук и как поставщика дешёвого сырья.

Эти действия буржуазии Антанты залили территорию РСФСР кровью и разорили рабочих и крестьян. Сколько сгорело деревень, сколько убито и искалечено людей, сколько уничтожено имущества, сколько погибло железно-дорожных сооружений! Этот долг, и долг неоплатный держав Антанты, а Франции особенно, по отношению к Украине и части Донецкого бассейна. И для всего этого использовалась патриотическая идея русского отечества, внедрённая многолетним воспитанием. Политически безграмотные люди шли на смерть, чтобы «спасти отечество», а на самом деле они только служили интересам международной буржуазии.

Действия французского буржуазного правительства, направленные к окончательному разорению России, к её ослаблению и передаче по частям в руки держав-победительниц, были совершенно беззастенчивы и доходили теперь уже до того, что Франция через Польшу и Петлюру снабжала боевыми припасами такого бандита, как Махно.

Махно воевал и с красными и с белыми. Он грабил, убивал, жёг, взрывал ценнейшие железно-дорожные мосты, и вот этот-то бандит получал от французов, под фирмой Петлюры и Польши, снаряжение и боевые припасы. Мне это точно известно, благодаря тому что летом 1919 года я был Деникиным послан воевать с Петлюрой и Махно в район Екатеринослав-Умань-Гайсин-Могилев-Подольский. И мне за время операции против Махно пришлось принимать специальные меры, чтобы отрезать пути доставки боевого довольствия от Петлюры к Махно в район Умани.

Таким образом, летом 1919 г. богатейший по хлебу район Украины сделался, благодаря сознательному желанию Франции, районом боёв всех против всех. Его население было разорено до последней крайности.

Население юга России и без того было недовольно гнётом белой власти, а деятельность Петлюры и Махно, вызывавших постоянные бои с Деникиным, окончательно возмутила население края. Деникину пришлось выделять всё большие и большие силы для борьбы с этими ставленниками Франции.

Таким образом Франция достигла двух целей: с одной стороны, — ослаблялась и разорялась бывшая Россия, с другой — ослаблялся ставленник Англии, Деникин.

Разгром под Орлом Деникина и его бегство на Кавказ, к Новороссийску, с кошмарной эвакуацией в Крым и эвакуацией войск Шиллинга и Драгомирова из Одессы в тот же Крым, положили конец надеждам на эту армию. Это был разгром Англии, который дал возможность Франции восстановить свои утраченные права на «русское отечество». Белая армия была принуждена с Кавказа и из Одессы бежать в Крым и собралась там в апреле 20 года.

Англия теперь теряла свою гегемонию. Деникин, как дискредитированный, оставаться во главе армии и правительства не мог. Англия, в лице Ллойд-Джорджа, настаивала на мире, чтобы потом на досуге заняться завоеванием богатств бывшей России.

Но Франция немедленно выдвинула своего кандидата, который должен был повести дальнейшую борьбу с РСФСР, но уже под гегемонией Франции.

Таким кандидатом, наиболее подходящим по своим нравственным качествам, был Врангель. Он и раньше сильно ссорился с Деникиным по поводу проведения или, вернее, назначения операции. Надо помнить, что Деникин, как я уже указывал, принуждён был встать на английскую ориентацию, Врангель же проводил интересы буржуазии французской.

Движение зажиточного крестьянства и мелкой буржуазии против Советской власти на юге России в 1918 году, использованное державами Антанты для своих целей, идеологически рухнуло и привело массы, испытавшие гнёт иностранного капитала, желавшего сделать их колониальным народом, к тому, что восставшие элементы стали выдвигать единый фронт с пролетариатом и беднейшим крестьянством.

Действия крупной буржуазии убедили эти массы, что те временные неудобства, которые несла им Советская власть, всё же меньше давят их, чем иностранный капитал, явившийся вместе с белой армией делать в России своё дело. Идеология участников белой армии сильно пошатнулась — я, конечно, говорю уже не о солдатской массе,

а об офицерской, которая раньше шла в бой под лозунгом отечества. Всё чаще и чаще стала у её отдельных членов вкрадываться в голову мысль: где же правда, и являются ли они действительными защитниками отечества? Выдвижение снова старых полицейских и начальников, удобных крупному капиталу и готовых на всё; выявившаяся теперь окончательно политика Антанты с её поддержкой разнородных течений, лишь бы ослабить и раздробить Россию; громкое и всё растущее недовольство народной массы белой властью, — всё это раскрывало глаза многим и подводило к переоценке ценностей. Появились зародыши так называемого сменовеховства, которое, впрочем, шло неуверенными шагами и, как всё колеблющееся, не могло пользоваться всеобщим доверием.

Я здесь не буду останавливаться на подробностях ломки идеологии участников белой армии, а отошлю читателя к моей книге «Воспоминания о белом движении на юге России». Здесь будет достаточно сказать, что ломка происходила страшная, хотя, конечно, я и мне подобные ещё не могли тогда смотреть на события теми глазами, которыми я смотрю на них сейчас, описывая эти события.

Так или иначе поражение белого движения на юге России вызвало среди его участников ломку идеологии и расслоило командный состав, унаследованный белой армией от старой русской армии, — не желающих продолжать борьбу с открытым ландскнехтством и грабительством, на колеблющихся и на желающих уйти. Но Франции нужно было продолжение войны, и она приняла все меры наперекор колебаниям самих участников

Период Врангеля

Дискредитированный, нравственно убитый Деникин решил уйти, тем более, что Англия предъявила требование о заключении мира, как РСФСР, так и правительству Деникина.

Настроение белых частей, как я уже указывал, было подавленное и разочарованное — из частей сохранился только один Крымский корпус под моей командой, удерживающей Крым — всё же остальное представляло собой стадо беглецов, разбитое и испытавшее кошмарные новороссийскую и одесскую эвакуации, за время которых стар-

шие начальники, ради своего спасения, бросали на произвол судьбы и милость победителя свои части. Среди добрармии было очень многочисленное течение за заключение мира, безразлично от того, останется ли Крым отдельным, или будет амнистия Советской власти.

Результатом этих стремлений и наличия в Крыму остатков белой армии Деникина и явилось назначение главнокомандующим вооружёнными силами юга России генерала Врангеля, выдвинутого на этот пост французами.

Совещание, собранное Деникиным 4 апреля 1920 года, под председательством генерала Драгомирова, для выбора нового главнокомандующего отказалось голосовать, и тогда, под давлением общественных группировок и под руководством высшего духовенства и старых сепараторов, придерживавшихся французской ориентации, Деникин подписал приказ о назначении генерала Врангеля главнокомандующим и извещение о своём отъезде из армии.

На совещании 4 апреля 1920 г. мнения ораторов разделились: большинство стояло за заключение мира, причём выдвигалось (тогдашняя французская и английская точки зрения), что Крым должен остаться самостоятельным, так же как и Грузия и прочие лимитрофы. И Антанте нужно было дробление бывшей России на мелкие части, а кроме того, наличие самостоятельного Крыма давало лишний путь к новой интервенции. Но эта «формула» не собрала себе достаточного большинства. Так, например, заявление ген. Сидорина о том, что надо заключить мир безоговорочный с самой минимальной эвакуацией (лиц) и передать весь черноморский флот РСФСР, как законной русской власти, встретило большее сочувствие (как известно, в первые же месяцы правления Врангеля, командующий Донским корпусом генерал Сидорин был отдан под суд за разлагающую корпус деятельность и разжалован).

Совещание 4 апреля не могло вынести определённого решения относительно судьбы армии. Как я уже указывал выбирать главкома оно отказалось, но по вопросу о Крыме ни одно мнение не имело большинства.

Поэтому Врангелю было поручено заключение мира с РСФСР, с тем, чтобы на худший конец, лицам, неприемлемым для красных, был гарантирован свободный выезд за границу. Постановление это

было подписано президиумом совещанию. Но всё это не входило в планы французской буржуазии и её ставленника Врангеля.

Путь к проведению французского плана был очень лёгок. Так как разговоры о мирных переговорах разлагали даже мой корпус и грозили преждевременным крушением фронта, то эти переговоры должны были вестись тайно. А раз тайно, то, под давлением Франции, их вовсе вести не стали.

Под давлением Франции, которая теперь взяла руководство белой армией в свои руки, было объявлено, что большевики не согласны на переговоры с белыми и, чтобы их подвинуть на это, требуется доказать свою силу; вместе с тем объявлялось, что изменников идеи родины за границей никто не примет. Была начата японская оккупация в Сибири и интенсивное польское наступление с запада. Надо подчеркнуть, что подробности польской войны усиленно скрывались, видимо по тем причинам, которые указывались мной выше, т. е., что в некоторых кругах поражения иностранцев встречались с ликованием. Врангель немедленно объявил о признании им всех прежних русских долгов, в ответ на что Франция признала Врангеля «де-юре».

Так или иначе, французам удалось толкнуть армию Врангеля на наступление в северную Таврию, и 7 июня 1920 г. под давлением десанта через Азовское море, 12 армия красных принуждена была начать поспешный отход на Каховку, вследствие потери железнодорожного сообщения на Мелитополь.

Франции удалось двинуть даже колебавшихся людей на новое наступление, что, в связи с наступлением Польши, вносило страшное разорение в РСФСР.

Движение Махно и, в особенности, восстание хуторян в Приднепровье позволили опять поднять усиленную пропаганду идеи отечества и защиты народа против «ига красных, поставленных германцами». Всё это было шито белыми нитками, но позволяло отговариваться перед политически безграмотными людьми.

Сменивший английского генерала Нокса французский генерал Пелле действовал менее тактично. Если при Деникине всё шло под патриотическими лозунгами «отечества» и его нужд, то Пелле уже просто и открыто диктовал Врангелю свою французскую линию.

Картина была такая: Приднепровье было охвачено восстанием хуторян, от которых Соввласть отобрала излишки в пользу бедняков; казалось бы, что уж если драться за народ, то надо идти туда, где он волнуется, а между тем Пелле требовал операции в направлении на Дон. На Дон было идти незачем; там всё, способное носить оружие ушло на польскую войну; там не было сочувствия и поддержки. Но если расшифровать эту загадку, то мы увидим, что на пути следования лежит Донецкий бассейн, угольные копи которого были очень нужны французскому капиталу; занятие их наносило большой экономический удар РСФСР.

Я категорически восстал против этого проекта, указывая на все его недостатки.

Врангель уехал от меня сильно расстроенный и отменил свой приказ наступать моему корпусу. По возвращении Врангеля в Севастополь к нему немедленно приехал сильно встревоженный генерал Пелле. И нажим генерала Пелле был настолько силён, что я получил по аппарату из ставки указание выполнить движение. Тогда же мне пришлось спросить Врангеля: за что мы боремся, за отечество или за французов? Мне пришлось заявить, что я поднимал восстание против Соввласти, как против ставленников немцев, а теперь вижу, что мы служим французам и отдаём им отечество; чем же немцы хуже французов? Для меня идея борьбы становится неясна, и я не могу прямо и открыто смотреть в глаза своим подчинённым.

Была сделана уступка: мой корпус был с донецкого направления переброшен на днепровское, где начиналось, к тому же, наступление красных, но операции продолжались в прежнем духе.

Я подал в отставку и уехал с фронта.

Могу с чистой совестью сказать, что моими первыми учителями политграмоты, хотя и не желая этого, были генералы Врангель и Пелле. Открытое использование Францией идеи «русского отечества» для своих целей помогло мне прозреть.

Мне пришлось видеть, как давил Пелле на производство донского и кубанского десанта, с целью захватить Донецкий бассейн, т. е. уголь, и отрезать грозненский и бакинский районы, т. е. нефть. Даже

Врангеля передёргивало, когда он приезжал. Возможно, впрочем, что это было из-за самолюбия, потому что мне раз пришлось столкнуться с генералом Пелле у Врангеля, с которым я говорил опять-таки о ненормальности всего положения. Генерал Пелле, не стесняясь меня, или думая, что я не понимаю по-французски, очень резко и прямолинейно высказал приведённую выше расшифровку стремлений на Дон и Кубань. Он прямо заявил: «Это ослабит РСФСР, это нанесёт ей удар»… и потом добавил: «она станет с вами разговаривать».

Потом пришлось видеть, как наштаб Врангеля, генерал Шагилов, нарочно раскрывал карты о кубанском десанте для вздутия цен на нефтяные бумаги и занимался продажей их.

Пришлось видеть, как премьер-министр Врангеля, Кривошеин, с большой пользой для себя пропускал через себя поставки на армию.

Это всё шло усиленным темпом, когда армия Врангеля шла вперёд в сентябре 1920 года и докатилась до Синельникова. Но это торжество продолжалось недолго. Части Врангеля были нравственно совершенно разложены: это были люди, либо разочаровавшиеся в идее белой армии и только колебавшиеся, надо немедленно бросить дело, вера в правоту которого колеблется, или добиться заключения мира; либо — люди, потерявшие всякую идеологию и готовые служить кому и чего угодно, лишь бы платили деньги, а так как денег всегда было мало, то ударившиеся в грабежи. И эту армию французская буржуазия толкала наступать на РСФСР с единственной целью — возможно больше разорить первое пролетарское государство и если не сломить, то сделать его более сговорчивым.

Как я уже указал, среди армии происходили большие колебания. Так, например, история с моим уходом, конечно, вызвала немало разговоров и повлекла массовый уход командного состава из 2-го армейского корпуса (бывшего Крымского). Достаточно сказать, что из двух начальников дивизий ушёл один; из 9 командиров ушло 5; в артиллерии была та же картина; относительно более мелких чинов офицерства картина была та же; 8-й кавполк пришлось расформировать из-за полного разложения полка и ухода большинства офицеров во главе с командиром полка. Крымский корпус перестал быть боевой ценностью — в этом Врангелю самому пришлось признаться. Это

показывает, насколько крупную ломку идеологии вызывали грабительские действия французской буржуазии, даже в стане тогдашних врагов Соввласти.

Единственная неразбитая часть бывшей армии Деникина перестала существовать, как ценная боевая сила. Оставались только беглецы из Новороссийска и Одессы, которые уже испытали, что значит эвакуация, и которые, как я уже указывал, в большинстве о идеологии были простые ландскнехты, а солдатская масса пополнялась по всеобщей мобилизации. А французы всё гнали и гнали вперёд…

Как я уже сказал, торжество наступления Врангеля, захватившего Синельниково осенью 1920 года, продолжалось недолго. 14 октября армия Кутепова была разгромлена в районе Никополь-Александровск. Ландскнехты почувствовали, что они разбиты и что им предстоит ещё одна эвакуация. А что значит эвакуация при ландскнехтах-начальниках — они уже испытали.

Напрасно ездил Пелле к Врангелю. Врангель был бессилен. После перекопских боёв на фронте почти никого не осталось. Ещё до них огромные массы шли на портовые города и грабили по дороге, чтобы побольше увезти с собой.

Последним средством Франции удержать растерявшегося Врангеля в Крыму была угроза, что беглецов за границей не примут. Насколько Франция не была подготовлена к столь быстрому крушению Крыма показывает то, что в момент самого бегства (ещё до эвакуации) в Севастополь прибыл ледокол «Илья Муромец», возвращённый Францией Врангелю из состава бывшего русского добровольного флота, застрявшего во время войны за границей. Правда, потом Франция сторицей вознаградила себя за это возвращение, задержав у себя весь черноморский флот.

Угроза Франции, как я уже сказал, не помогла, и Врангель должен был покинуть Крым. Конечно, Франция принуждена была принять его в Константинополь. Ей об этом жалеть не пришлось: она приобрела несколько тысяч ландскнехтов. И она их, хоть впроголодь, но содержала.

В дальнейшем эта армия ландскнехтов пользовалась всё большей и большей поддержкой. Можно только поражаться Франции в этом

отношении. Официально армия Врангеля превратилась в рабочих, но сохранила военный командный состав и даже в Болгарии принимала участие в подавлении революции, как кадровые войсковые части. Для чего сохраняются управление и кадры армии Врангеля? Можно ли сомневаться в том, что это не только для экзекуции на Балканах, но и для новых попыток интервенций под лозунгом «за отечество»? Ведь наступать на СССР так неудобно и неловко, но поддержать «представителей русского народа» можно.

Сохранением, хоть в скрытом виде, армии Врангеля французская буржуазия сделала ещё один враждебный выпад против СССР.

Весь конец 1920 г. и начало 1921 г. и Франция и Англия стремились создать затруднения РСФСР, используя для этого оставшиеся в Галлиполи (Константинополь) кадры белой армии.

Начать новую открытую интервенцию было невозможно из-за возмущения широких слоёв населения названных стран, а в особенности их рабочих масс, так что приходилось действовать под сурдинку.

Поэтому Франция и Англия старались организовать волнения в РСФСР, перенаправляя туда мелкие отряды из белой армии для поднятия восстаний, которые позволили бы Антанте вновь вмешаться во внутренние дела РСФСР, или использовать эти волнения для переговоров с ней. Такое давление Антанте было необходимо. Огромный рынок и источник сырья пропал, пропала и возможность их эксплуатации. Но если вызвать волнения, то есть надежда сделать советское правительство более сговорчивым и менее строптивым. К таким действиям перешли Франция и Англия, ещё увеличивая этим свой долг перед рабочими и крестьянами первого пролетарского государства.

Ландскнехтов стали настраивать опять на лозунг «за отечество», но это уже действовало слабо. Для ландскнехтов этот лозунг был не убедителен, а для тех, кто искренне раньше шёл на смерть, он уже был расшифрован: они видели, что под патриотическим лозунгом ведётся борьба против их народа.

Приехав в Константинополь я немедленно подал заявление об уходе из армии. К этому меня побудила вся совокупность выше-

описанной мной обстановки (более подробно это описано в моих воспоминаниях).

Зная, как Врангель, по политическим соображениям, заминал мою историю — я открыто обратился к общественному мнению с письмом, в котором излагал состояние армии. Результатом этого было назначение суда надо мной. И генштаба генерал-лейтенант Слащов-Крымский был приговорён к исключению из белой армии за его разлагающую армию деятельность. К большему меня приговорить не могли, ибо я был частным человеком, под охраной турецких властей. Демократической Франции по политическим причинам вмешиваться в эту историю не хотелось.

Но на этом дело не кончилось. Казалось бы, что если Франция и Англия не имеют вражды к русским рабочим и крестьянам и что если они во имя прежних заслуг России (так официально заявлялось) поддерживают лозунг русского отечества, то им нечего обращаться к «отступнику» и нечего натравливать находившихся за границей русских на РСФСР. Но здесь пришлось считаться с двумя обстоятельствами: 1) Слащов видится с «подозрительными» людьми и 2) идеология Слащова понятна многим из белой армии, а его противники, не имея возможности откровенно сказать, что они под лозунгом за отечество прикрывают свою службу Франции, не могут выставить против него обвинения. И вот Пелле (Франция) и Уоккер (Англия) повели другую линию, выказав своё неудовольствие ландскнехтам белой армии и Врангелю.

Для спасения русского «отечества» были предприняты старания примирить Врангеля и Слащова и вернуть последнего на должность мавра, который ещё не сделал своего дела. Тут, естественно, был важен не сам Слащов, а та группа, которая, так же как и я, политически прозревала.

Я в то время кое с кем уже говорил и собирался уезжать в РСФСР. Это был как раз разгар посылок отрядов из состава белой армии на Кавказ и в Крым, для того, чтобы вызвать там волнения, которые, если разрастутся, то нанесут новый экономический удар РСФСР, по соседству с источниками нефти и угля. В Крым поехали генерал

и капитан Моисеевы с трёмястами ландскнехтами, снаряжёнными за счёт Антанты. Подобные же отряды посылались и на Украину.

Я переехал на «угол» Босфора и Чёрного моря, в 20 вёрстах от Константинополя, в имение Мемет-паши, и, как я уже указывал, готовился к побегу в РСФСР.

Среди лета неожиданно приехал в имение Энвер-паши сербский консул и немедленно сделал мне визит, приглашая прийти к нему поужинать.

За ужином я застал офицеров лейб-гвардии Атаманского полка из штаба Врангеля, и разговор вертелся на том, что в тяжёлый для родины момент ссориться нельзя, а надо действовать всем заодно, во имя отечества.

Сербский консул мало вмешивался в разговор, ограничиваясь сочувственным киванием головы: он старался, видимо, выдержать роль лица, желающего примирить две стороны, предоставившего им даже для этого помещение, но не желающего оказывать явного предпочтения той или другой. Всё же когда я ответил, что если говорить об отечестве, то, по-моему, оно там, а не в стане заграничных эмигрантов, то он не выдержал и заявил: «мы с этим не согласны: настоящая Россия тут, и мы, сербы, боролись бы до конца и прекратили бы свои между собой споры».

Должен сознаться, что я был несколько груб и неосторожен (своими словами я мог сорвать весь план моего отъезда), но я прекратил этот разговор очень резко.

Сербский консул был, конечно, страшно шокирован. Ужин оказался впустую — я ушёл к себе, — но виновник торжества, генерал Врангель, предупреждён вовремя о неудаче не был и разлетелся в имение Энвер-паши. Это характерный штрих заграничных попыток Франции проводить свои желания при посредстве зависимых от неё государств, одним из которых являлась Сербия.

Я скоро почувствовал результаты своей неосторожности. Контрразведки Франции и Англии убедились, что я их враг и что слухи о моём, если не желании уехать в РСФСР, то, во всяком случае, о сочувствии к советской власти верны. В имение Мемет-паши стали на-

езжать кавалькады для осмотра документов и нет ли оружия. Придирки делались во всём.

Я же продолжал готовиться к отъезду и подчёркиваю, что ещё о классовой борьбе существенного понятия не имел, а продолжал руководствоваться патриотическим лозунгом «за отечество», и вся моя вина была в том, что я хотел вернуться в своё отечество. Франция и Англия сделали всё, чтобы этого не состоялось.

Как они поступили со мной, так они поступили и с остальными: им нужно было раздробленное, ослабленное русское буржуазное отечество, а не РСФСР, во главе которого стоял класс пролетариата. Присоединение бывших ландскнехтов к отечеству пролетарскому грозило нарушить возможность настраивать свои народные массы на продолжение войны с РСФСР и продолжать использование идеи русского отечества для своих целей.

За границей оставались десятки тысяч русских крестьян обманутых и загнанных, которых можно было превратить в своих белых рабов (это и так делается), и дурной пример возвращения в РСФСР был крайне нежелателен буржуазии Антанты.

Исходя из того, как Франция относилась к России во время империалистической войны и как она толкала несознательные элементы на борьбу с РСФСР, равно как и из того, что она и сейчас содержит кадр ландскнехтов для создания волнений в СССР, — можно сделать правильный, ясный и лёгкий вывод о том, кто кому должен: мы ли французской буржуазии или французская буржуазия — нам.

Может быть, некоторые читатели упрекнут меня в пристрастии, но я заверяю, что пристрастия с моей стороны не было: в этой статье я приводил факты, и их не выдумывал. Я нарочно не базировался ни на одном источнике СССР. За исключением лишь одной ссылки на воспоминания французского посла Палеолога, — я приводил только личные, мной виденные факты.

Яков Александрович Слащёв
Лозунги русского патриотизма на службе Франции. //
Кто должник? К вопросу о франко-советских отношениях. —
М.: Авиоиздательство, 1926. — стр. 565–582.

№ 7. Заговор послов — Дело Локкарта

Заговор послов

03 сентября 1918 года Известия ВЦИК (№ 189 (453)) опубликовали официальное сообщение «Заговор союзных имперіалистов против Совѣтской Россіи», в котором, в частности, сказано: «Сегодня, 2 сентября, ликвидирован заговор, руководимый англо-французскими дипломатами, во главѣ с начальником британской миссіи Локкартом, французским генеральным консулом Гренаром, французским генералом Ляверном и др., направленный на организацію захвата, при помощи подкупа частей Совѣтских войск, Совѣта Народных Комиссаров и провозглашенія военной диктатуры в Москвѣ».

В настоящее время этот заговор известен как «Заговор [трёх] послов» или «Дело Локкарта».

Обвинение иностранных послов в подрывной антигосударственной деятельности, арест людей, защищённых дипломатическим иммунитетом, при этом сопровождаемый захватом посольств, которые по международным правилам являются территорией представляемых дипломатами государств — мѣра чрезвычайная и экстраординарная. Но на эту крайнюю мѣру молодое Советское государство заставили пойти такие же крайние обстоятельства, связанные с вопросом самого выживания России, как государства.

В мае 1918 года чехословацкий корпус, растянувшийся по всей Сибирской железной дороге от Волги до Владивостока, поднял мятеж и, пользуясь тем, что в тыловых российских городах не было воинских сил, способных подавить этот мятеж, стал свергать Советскую Власть в городах и сёлах и устанавливать там западную, марионеточную власть антибольшевистских сил в России. Так иностранный воинский контингент своей массой силы обеспечил формирование антибольшевистской государственности и тем самым развязал гражданскую войну в России, а сам стал одной из армий иностранных интервентов в России.

ссійскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета Совѣтов. 3

Заговор союзных империалистов против Совѣтской России.

Официальное сообщение.

Секция, 2 сентября, ликвидируя заговор, руководящий англо-французскими дипломатами, во главѣ с начальником британской миссии Локкартом, французским генеральным консулом Гренаром, французским генералом Лавернем и пр., направленный на организацию захвата, при помощи подкупа частей Советских войск, Совѣта Народных Комиссаров и провозглашения военной диктатуры в Москвѣ.

Вся организация, построенная по строго шпионскому типу, объединяла подкупленных дипломатов и надзирали, раскидала.

Между прочим, найдены указания, что в случаѣ удавшагося переворота, должны были быть опубликованными подкупленные тайные договоры русского правительства с правительством Германии и обнародованы подкупленные договоры, в планах создания полицейской атмосферы для всеобщаго мира с Германией.

Заговорщики рѣшительно, принялись дипломатическими инструментами (шифрованная телеграмма) и на основаніи удостовѣрений, подписанных за личной подписью начальника британской миссіи в Москвѣ г. Локкарта, многочисленно отмѣченных которых достаются мѣсяц в руках Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи.

Установлено, что только через руки одного из агентов Локкарта, лейтенанта англійской службы Рейли, за послѣдній полтора мѣсяца прошло 1.200.000 рублей на покупки.

Заговор обнаружен, благодаря стойкости тѣх помощников частей, в которых заговорщики обращались с предложеніем подкупа.

На подкупленной квартирѣ заговорщиков был арестован один англичанин, который, послѣ того, как был доставлен в Чрезвычайную Слѣдственную Комиссію, назвал себя англійским дипломатическим представителем Локкартом.

Послѣ установленія личности, арестованного Локкарта он был немедленно освобожден.

Слѣдствіе энергично продолжается.

Подробности заговора.

Всероссійская Чрезвычайная Комиссія по борьбѣ с контр-революціей, тов. Изаков, произвела обыск у англійскаго дипломатическаго представителя в Россіи вчера и сдѣлала открытіе, что англійскій консул, подъ видом агента Красного Креста, организовал заговор с цѣлью ареста членов Совѣтскаго правительства и Совѣта Народных Комиссаров и нѣкоторых других видных работников Коммунистической партіи.

Установленными наблюденіем нашлись, что приблизительно в началѣ августа из Петрограда в Москву с рекомендаціей и паспортом Британской миссіи в Москвѣ Локкарт завезу Шюлэйнц удалось устроить свиданіе Локкарта с командиром одной из войсковых частей, на которую англійскій шпіонаж возлагал обязанность непосредственнаго захвата Совѣта Народных Комиссаров.

Первое свиданіе состоялось 14-го августа, в 12½ час. дня, на частной квартирѣ Локкарта по Большой улицѣ, Хлѣбный пер., д. 19, кв. 24.

На этом собраніи были выслушаны доклады о мѣропріятіях в ближайшем будущем организовать в Москвѣ полное пролом Совѣтской власти, и сдѣлан с докладом англичан на Мурманскѣ. Тут же было условлено по продовольствію г. Локкарта, что дальнѣйшія сношенія с указаніем командиром Сибирской инженерной части будут вестись через лейтенанта англійской службы Сиднея Рейли, проживающаго гостиницѣ Элиза «Рейли» и «Константинова».

Сиднею командиром с «Константиновым-Рейлем» свидѣлись 17-го августа, в 7 ч. вечера, на Пятницком бульварѣ.

На этом свиданіи обсуждался вопрос о вознагражденіи начальника и Военку войсковых частей, которыя бы своими англійскими лупили пороховой Военку англичанами.

Возможность переворота в Москвѣ предполагалась через 2-3 недѣли, т. е. приблизительно в десятых числах сентября. Англичане были осторожны, чтобы на тот конгресс совѣтов Симферополь, откуда должен был быть арестованным, приглашенным Ленин и Троцкій. Предполагалось одновременно же съ послѣдним отъѣздом банк, экспроприацію экспедиціи станціи и телеграф и почти военную диктатуру с выгрузкой для отрядов спѣшной помощи англ. войск по тѣм пор собраній отрядъ по отработки англійской военной частей.

Обсуждался также вопрос об устройствѣ с помощью нашихъ представителей кухонной посуды всевозможных калибров и цѣнностей хранящейся в запасу перевороте.

Согласіе представителей дуэлянтов было получено.

На этом свиданіи указанному командиру, согласно обѣщанію Локкарта, была передана 700.000 руб. для организаціи предполагаемаго восстанія.

23-го августа составлен новое свиданіе, на котором на ту же мѣсто было передано еще 200.000 руб. и разработаныя были захваты наблюдаемых Ленина, Троцкаго, Аралова и Высшаго Сов. Нар. Хоз., в отдѣлах захвата участвовали тѣм будет, пом чек англійскій офицер (Рейли), который предполагалось объявить командующим полкъ переворота.

25-го августа помощнику Сибирской войсковой части было передано ровно 300.000 руб. и условлено о его выѣздѣ в Петроград для установленія связи с Петроградской англійской руководящей военной группой и о группированіи имѣющихся вокруг тех русскими обязательствами.

Петроградѣ перечнем состоялось 29-го августа. На этом свиданіи разрѣшались вопрос о связи с Ижевск-Воткинскими и Тамбовом.

Одновременно с нахожденіем сообщенія-приказ происходили сношенія у дипломатических представителей различных союзных держав относительно мѣропріятій, которыя могли бы обострить внутреннее положеніе России и ослабить тѣм самым борьбу Совѣтской власти с чехословаками и англо-французами.

Как выяснилось, ближайшим образом, заговорщики англійскаго сознанія, которые рассылали по всѣм городам Совѣтской России и приказают по подложным документам,—это обширную провокаціонных затруднений, и частности в Петроградѣ и Москвѣ. Разрабатывались планы взрывов жизни и полета дест. пор. в тѣхъ задержки подвоза продовольствія, а также подлогов и крупным продовольственных складов. Такимъ образом выяснялось, что у англо-французских заговорщиков широко разработана система шпіонажа во всѣх концентрах, что англійскій посѣтившими обязаны, при которых выѣзде был раз сопровожденіи Восточнаго фронта, в арестованные, в связи с этим офицеръ (капитан Фрэнсис Дж.) показали, что мы передавались в руки англо-французскаго секретнаго слѣдствія о сопротивленіи Совѣтских войск с вообще всѣ планы слѣдствія о внутреннем положеніи России.

В связи со всѣми этими данными, как в Петроградѣ, так и в Москвѣ были произведены аресты.

Картины, выяснившіяся во всѣх данных, настолько ясны в распространеніи Совѣтской власти, нельзя только установленнаго наличія заговора дипломатических и военных представителей иностранных держав, направленнаго на организацію возстанія в Москвѣ и захвата Совѣта Народных Комиссаров.

Установленная дѣятельность исполнительными мѣстными органами разбросанными контрреволюціонеры стѣ организаціі по всей России, имѣющую денежныя документами и тѣсно на подкуп агентов Совѣтской власти огромныя суммы денег. Нам удалось выяснить, что

Руководству Советского государства, уже с высадки интервенционистских сил Антанты на Русском Севере в марте 1918 года, было понятно, что начата реализация плана разжигания гражданской войны в России, которая может сопровождаться и реальной (с ведением боевых действий против России) интервенцией. Мятеж чехословацкого корпуса показал, что в стране запущен самый жёсткий сценарий развязывания гражданской войны и интервенции в Россию.

06 июля 1918 года был убит посол Германской Империи при правительстве РСФСР в Москве, граф Вильгельм фон Мирбах-Харфф (нем. Wilhelm von Mirbach-Harff; 02 июля 1871 года, Бад-Ишль — 06 июля 1918 года, Москва) — участник советско-германских мирных переговоров в Брест-Литовске (декабрь 1917 — март 1918 года), с апреля 1918 года посол в РСФСР.

Посол Германии граф фон Мирбах был убит левыми эсерами Я. Г. Блюмкиным и Н. Андреевым.

После свершения Великой Октябрьской социалистической революции большевики создали поистине многопартийное коалиционное правительство, в котором были и эсеры. Всем партиям, вошедшим в коалицию с большевиками, были выделены соответствующие квоты на назначение в различные государственные органы, в том числе и во Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию (ВЧК).

Именно по этому, по решению руководства Партии левых эсеров Я. Г. Блюмкин в мае 1918 года был направлен в ВЧК заведующим отдела по борьбе с международным шпионажем. С июня 1918 года он — заведующий отделением контрразведывательного отдела по наблюдению за охраной посольств и их возможной преступной деятельностью.

Находясь в должности начальника «германского» отдела ВЧК, Я. Г. Блюмкин 06 июля 1918 года явился в посольство Германии якобы для обсуждения судьбы дальнего родственника посла графа фон Мирбаха, которого арестовала ЧК. Я. Г. Блюмкина сопровождал сотрудник того же отдела ЧК, эсер Николай Андреев.

Убийство посла Германии в РСФСР было осуществлено по решению ЦК партии левых эсеров с целью спровоцировать возобновление войны с Германией. Убийство германского посла и российской

императорской семьи послужило сигналом к началу восстания левых эсеров против их бывших союзников по Октябрьской революции 1917 года — большевиков.

Левоэсеровский мятеж в Москве, который начался 06 июля 1918 года, был подавлен уже на следующий день — 07 июля.

Однако, тогда же, 06 июля 1918 года, одновременно с мятежом в Москве левых эсеров, в Ярославле вспыхнул белогвардейский мятеж (подавлен 21 июля 1918 года). Хотя назвать мятеж в Ярославле чисто белогвардейским было бы неправильно уже хотя бы потому, что деятельную роль в организации мятежа сыграл «Союз защиты Родины и свободы», возглавляемый видным эсером Б. В. Савинковым.

А 10 июля 1918 года, когда вовсю бушевал мятеж в Ярославле, в Симбирске поднял мятеж командующий Восточным фронтом Красной армии, левый эсер М. А. Муравьёв. Этот мятеж также был подавлен уже на следующий день 11 июля — Муравьёв был приглашён оставшимися верными государству руководителями различных инстанций на совещание и при аресте был застрелен.

Тогда же в июле 1918 года на Русском Севере началось наступление белогвардейских войск, тылом которых были всё нарастающие в численности войска интервентов — блока Антанты.

Расследование мятежа чехословацкого корпуса и левоэсеровского мятежа выявило, что оба мятежа были элементами обширного «заговора послов», а участие иностранных государств в свержении Советской власти было более чем наглядно подтверждено тем, что войска Антанты и сами начали активные боевые действия против Советской России 01 августа 1918 года с захвата Архангельска.

Проведённое расследование быстро установило, что заговор по свержению Советской власти в России был организован в 1918 году дипломатическими представителями Великобритании, Франции и США. В заговоре участвовали глава специальной британской миссии Роберт Локкарт, послы Франции Ж. Нуланс и США Д. Р. Фрэнсис. В организации заговора участвовали также военно-морской атташе Ф. А. Кроми (Великобритания), лейтенант разведслужбы С. Рейли (Великобритания); генконсул Ф. Гренар (Франция), глава военной миссии генерал Ж. Лаверн (Франция), капитан раз-

ведслужбы А. Вертимон[285] (Франция); Глава генерального консульства США в Москве Д. Пул и резидент шпионской сети в России К. Каламатиано (США) — гражданин США русско-греческого происхождения, жившего в России (с ежегодными поездками в США) с 1907 года и работавшего под прикрытием торгового представителя американских фирм, что давало ему возможность открыто ездить по всей России и заводить знакомства и поддерживать отношения с людьми самого разного общественного положения. Посольства и консульства Великобритании, Франции и США были превращены в центр антисоветской деятельности. Под их руководством и финансово-ресурсном обеспечении был создан ряд контрреволюционных организаций, посредством которых проводилась антисоветская агитация в РККА и органах государственной власти, подготавливались контрреволюционные выступления и мятежи в Москве и ряде других городов Советской России.

25 августа 1918 года на совещании у генерального консула США Д. Пула был утверждён план захвата Кремля и ареста членов Советского правительства. Непосредственное руководство завершения подготовки и совершения государственного переворота было поручено С. Рейли, А. Вертимону и резиденту американской шпионской сети в России К. Каламатиано. В заговор были также вовлечены высокопоставленные служащие Красной Армии и советских государственных органов.

Началом контрреволюционного переворота в Советской России явились убийства председателя Петроградского ЧК М. С. Урицкого и покушения на главу Советского государства В. И. Ленина в Москве 30 августа 1918 года.

Опасность крушения государства была очевидна и медлить было нельзя. И тогда Советское государство нанесло удар, который по представлениям общества того времени был просто немыслим — в ночь с 31 августа на 01 сентября 1918 года по приказу председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского отряд ВЧК занял здание посольства Великобритании в Петрограде, в перестрелке погибли сотрудник ВЧК и мор-

[285] Анри Вертимон — по документам следствия и приговору суда проходит как Генрих Вартамон.

ской атташе британского посольства Ф. А. Кроми, который собственно и устроил эту перестрелку.

Всего было арестовано свыше 60 человек. Однако главным фигурантам дела — С. Рейли и А. Вертимону — удалось скрыться. К. Каламатиано был задержан позднее — 18 сентября 1918 года, у здания американского консульства в Москве, когда он вернулся из поездки к семье под Уфу.

При арестах и обысках сотрудники ВЧК обнаружили расписки завербованных агентов иностранных разведывательных служб в получении денег (были спрятаны в трости К. Каламатиано), сведения о расположении частей РККА, много другой секретной информации по РККА и РСФСР, шифровки, взрывчатые вещества.

Р. Г. Б. Локкарт был задержан в своей квартире одновременно с захватом британского посольства. Допрашивал Р. Г. Б. Локкарта сам заместитель председателя ВЧК Я. Х. Петерс. Однако, Р. Г. Б. Локкарт отвечать отказался под предлогом дипломатической неприкосновенности, а утром по указанию Председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (08 [21] ноября 1917 года — 16 марта 1919 года) Я. М. Свердлова (22 или 23 мая [03 или 04 июня] 1885 года, Нижний Новгород — 16 марта 1919 года, Москва) был отпущен на свободу. Однако, уже 04 сентября 1918 года Р. Г. Б. Локкарт сам пришёл в ВЧК к Я. Х. Петерсу с личной просьбой — освободить арестованную вместе с ним свою любовницу Муру Будберг. Просьба была удовлетворена, но сам Р. Г. Б. Локкарт был снова задержан и провел пять дней на Лубянке, а затем ещё 24 дня в небольшой квартирке в Кремле и в начале октября 1918 года был обменен на дипломатического представителя Советской России в Великобритании М. М. Литвинова, которого в Великобритании задержали в ответ на задержание британских дипломатов в России.

Бóльшая часть арестованных по делу о «заговоре послов» была освобождена — дипломатический иммунитет — в октябре 1918 года иностранные дипломаты покинули пределы Советской России.

20 человек были преданы суду. Примечательно, что вместе с русскими контрреволюционерами, которые присутствовали в суде, три-

бунал заочно осудил ряд иностранных дипломатов, которые уже покинули Россию.

Дело рассматривалось в Революционном трибунале при ВЦИК 25 ноября — 03 декабря 1918 г. По его приговору 8 человек были оправданы[286], 10 человек — приговорены к различным срокам тюремного заключения (часть впоследствии амнистирована), 2 человека (К. Каламатиано и А. В. Фриде — бывший царский подполковник, высокопоставленный сотрудник Главного управления военных сообщений РККА, имевший доступ к исключительно секретной информации, составляющей военную и государственную тайну)[287] — к расстрелу.

А. В. Фриде был расстрелян 17 декабря 1918 года. А вот приговор в отношении К. Каламатиано был изменён — ему было назначено тюремное заключение сроком на 20 лет; но затем приговор снова был изменён — срок тюремного заключения был сокращён до 5 лет, а 04 августа 1921 года он был освобождён по амнистии и 09 августа того же года — выслан в Эстонию.

Р. Г. Б. Локкарт, Ф. Гренар, С. Рейли и А. Вертимон были осуждены заочно: объявлены врагами трудящихся и при первом появлении на территории РСФСР подлежали расстрелу.

К слову сказать, Советская власть слов на ветер не бросала и когда Сидней Рейли (Соломон Розенблюм) снова появился в России

---

[286] Были оправданы люди, чью причастность к разведовательно-террористической деятельности следствию, из-за чрезвычайно короткого времени следствия, доказать не удалось. Так, например, были оправданы хозяйки конспиративных квартир, которые выполняли роль курьеров для связи и передачи информации между заговорщиками.

Надо отметить, что первоначально Советская власть очень терпимо и снисходительно относилась к своим политическим противникам, в том числе и к тем, на чьих руках была кровь убитых людей. Так, например, после подавления мятежа левых эсеров в Москве только один человек — заместитель председателя ВЧК В. А. Александрович, который и руководил всем мятежом — был приговорён к высшей мере наказания и расстрелян. Другие же лидеры мятежа, как, например, М. А. Спиридонова и инициатор ареста председателя ВЧК Ф. Э Дзержинского Ю. В. Саблин 27 ноября 1918 года были приговорены к заключению сроком на 1 год, но уже 29 ноября 1918 года — амнистированы. А непосредственный убийца посла Германии графа фон Мирбаха Я. Г. Блюмкин, который сначала бежал из Москвы на Украину, но в апреле 1919 года вернулся в Москву и добровольно сдался органам ВЧК, был сразу же амнистирован.

[287] Есть основания полагать, что бывший царский подполковник Фриде Александр Владимирович был завербован американской разведкой ещё в дореволюционное время, а в генштаб РККА был внедрён целенаправленно, по заданию американской разведки.

и уже не как дипломат, он был арестован чекистами в Москве в августе 1925 года и был застрелен. При каких обстоятельствах он был застрелен — вопрос, на который могли бы ответить архивы, но Британия кровно не заинтересована в том, чтобы общественности стало в подробностях известно, что и как происходило в ходе «Заговора послов».

Многие из документов того времени, относящихся к этому делу, во всех государствах до сих пор не рассекречены.

№ 8. Шихлинский Али-Ага Исмаил-Ага-Оглы — «Бог артиллерии»

Али-Ага Шихлинский
03[15].03.1863 — 18.08.1943

Али-Ага Шихлинский родился 03 [15] апреля 1863 года в селении Казахлы Казахского уезда Елизаветпольской губернии в семье помещика. Происходил из древнего дворянского рода, первое упоминание о котором относится к 1537 году.

В августе 1876 года поступил в Тифлисскую военную гимназию, впоследствии переименованную в Кадетский корпус, который окончил в 1883 году. Военную службу начал 01 сентября 1883 года юнкером Михайловского артиллерийского училища в Санкт-Петербурге. По окончании училища по первому разряду, 11 августа 1886 года высочайшим приказом А. А. Шихлинский был произведён в подпоручики и получил назначение в 39-ю артиллерийскую бригаду, дислоцированную на Кавказе в городе Александрополе (ныне Гюмри). Службу начал в 5-й, затем во 2-й батарее, а в конце октября был на-

значен преподавателем бригадной учебной команды, готовившей фейерверкеров, то есть унтер-офицеров. 23 ноября 1887 года был произведён в поручики, а в апреле 1891 года получил свою первую награду — орден Св. Станислава 3-й степени.

15 июля 1894 года А. А. Шихлинский был произведён в штабс-капитаны и в сентябре был назначен заведующим бригадной учебной командой. С 01 февраля 1895 года старший офицер 1-й батареи. В феврале 1896 года награждён орденом Св. Анны 3-й степени. С 19 июля 1898 года А. А. Шихлинский — капитан. С июня 1899 года по февраль 1900 года временно исполнял обязанности командира 1-й батареи. В начале 1900 года А. А. Шихлинский решает перевестись служить в Восточную Сибирь.

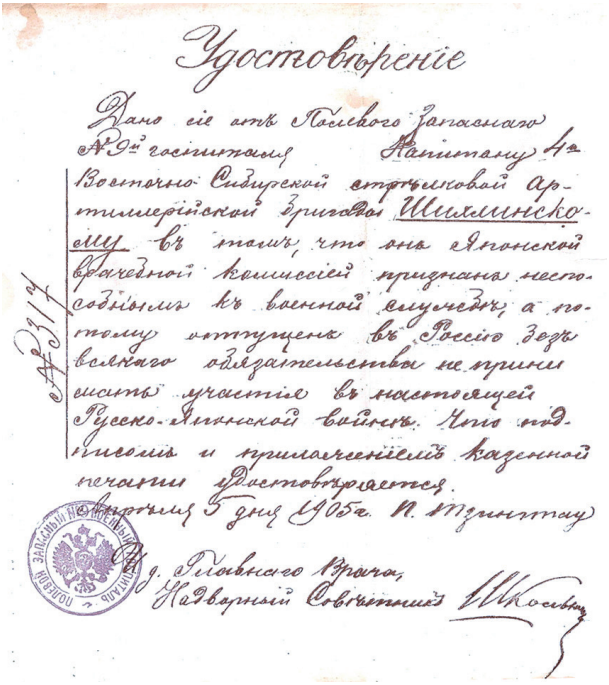
17 февраля 1900 года последовал высочайший приказ о переводе капитана А. А. Шихлинского в Отдельный Забайкальский артиллерийский дивизион. Отправившись к новому месту службы 14 марта 1900 года, Шихлинский прибыл в дивизион 17 мая и был назначен старшим офицером 1-й батареи. Отдельный Забайкальский артиллерийский дивизион состоял из двух батарей: 1-й батареей командовал полковник В. И. Энгельман, 2-й — подполковник Самед-Бек Садых-Бек оглы Мехмандаров — будущий царский генерал от артиллерии, военный министр Азербайджанской Демократической Республики, военный деятель Советской России, Советского Азербайджана и Советского Союза — как и А. А. Шихлинский был азербайджанцем — происходил из знатного карабахского бекского рода.

В связи с нехваткой офицеров во 2-м Восточно-Сибирском летучем артиллерийском парке (тыловое подразделение, имевшее запасы боеприпасов) А. А. Шихлинский некоторое время исполнял обязанности командира парка. В составе Отдельного Забайкальского артиллерийского дивизиона принял участие в китайском походе. За отличие в делах против китайцев 01 мая 1901 года А. А. Шихлинский был награждён орденом Св. Станислава 2-й степени с мечами.

С мая 1901 года по март 1902 года А. А. Шихлинский исполнял обязанности командира 1-й батареи и командира дивизиона. В мае-июне 1902 года временно командует 2-й батареей, а в июле назначается старшим офицером этой батареи. С августа того же года по октябрь

1903 года командует 2-й батареей, заменяя убывшего в шестимесячный отпуск и на учебу в Санкт-Петербург полковника С. С. Мехмандарова.

Русско-Японскую войну А. А. Шихлинский встретил в должности старшего офицера батареи. После назначения в феврале 1904 года полковника С. С. Мехмандарова командиром 7-го Восточно-Сибирского стрелкового артиллерийского дивизиона капитан А. А. Шихлинский был временно назначен командиром батареи. Принимал участие в боях на Цзиньжоуском перешейке и Волчьих горах. Однако остановить японцев на этих рубежах не удалось, понеся значительные потери и не получив подкрепления части 4-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии и поддерживающей её 4-й Восточно-Сибирской стрелковой артиллерийской бригады, в состав которой к этому времени вошёл Отдельный Забайкальский артиллерийский дивизион, вынуждены были отойти к Порт-Артуру. 17 июля 1904 года все части дивизии отошли в район крепости Порт-Артур. Начались бои непосредственно за крепость.



Удостовѣреніе

Дано сіе отъ Полевого Запаснаго № 9-й госпиталя Капитану 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады Шихлинскому въ томъ, что онъ Японской врачебной комиссіей признанъ неспособнымъ къ военной службѣ, а потому отпущенъ въ Россію безъ всякаго обязательства не принимать участія въ настоящей Русско-Японской войнѣ. Что подписомъ и приложеніемъ казенной печати удостовѣряется.

Апрѣля 5 дня 1905 г. П. Тзинтау

Ид. Главнаго Врача,
Надворный Совѣтникъ Шкосьянъ

№ 317

Высочайшим приказом 28 сентября 1905 года Али-Ага Шихлинский был удостоен ордена Святого Георгия 4-й степени, как сказано в наградных документах, *«за искусную и успешную, с 13-го по 17-е октября 1904 года, артиллерийскую оборону форта № 3 и укрепления того же №, причем, действуя вверенною ему полубатареею против превосходных сил противника, нередко лично наводя орудия за убылью наводчиков, неоднократно приводил неприятельскую артиллерию к молчанию и отбивал попытки японской пехоты завладеть подступами к упомянутым укреплениям»*.

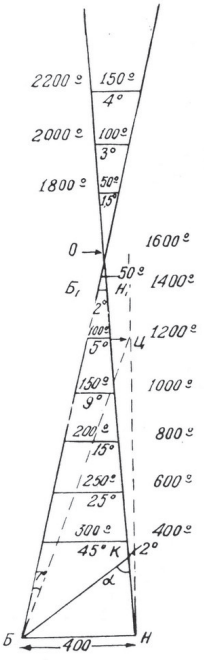
13 ноября 1904 года во время четвёртого штурма японцев Али-Ага был тяжело ранен шрапнельной пулей в ногу. Капитуляция Порт-Артура застала его в госпитале. Стало известно, что царь разрешил офицерам, дав подписку японцам о неучастии в войне, вернуться в Россию. Многие, дав подписку, вернулись на Родину. Некоторые, и в их числе А. А. Шихлинский, отказались от подписки, считая её унизительной. Однако, вскоре, он был признан смешанной Русско-Японской комиссией негодным к военной службе вследствие тяжелого ранения. Весной 1905 года А. А. Шихлинский был эвакуирован в Россию, без всякого обязательства относительно участия в продолжавшейся войне.

За Русско-Японскую войну А. А. Шихлинский был удостоен следующих наград: ордена С в. Георгия Победоносца 4-й степени, золотого оружия с надписью «За храбрость», золотых мечей к имевшемуся у него ордену С в. Анны 2-й степени, С в. Владимира 4-й степени с мечами и бантом, С в. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость».

25 мая 1905 года А. А. Шихлинский был переведён во 2-й дивизион 15-й артиллерийской бригады, дислоцированной в Одессе. 26 ноября 1905 года, в день Георгиевского праздника, А. А. Шихлинский был произведён в подполковники и в тот же день в числе других георгиевских кавалеров был приглашён на приём в Царскосельский дворец, где представился императору.

По чину подполковника А. А. Шихлинскому полагалось быть командиром батареи, но вакансий не было. В связи с этим он обратился с рапортом к генерал-инспектору артиллерии направить его в переменный состав Офицерской артиллерийской школы в Санкт-Пе-

тербурге. В конце января 1906 года подполковник Шихлинский был зачислен в школу, полный курс которой он закончил с оценкой «отлично» в августе того же года. 22 января 1907 года был прикомандирован к Офицерской артиллерийской школе в качестве руководителя (преподавателя).



За отлично-усердную службу 13 мая 1907 года Шихлинскому было объявлено «Высочайшее благоволение». В этот период пребывания в школе им был разработан оригинальный приём целеуказания, вошедший затем в учебники, и получивший название «треугольник Шихлинского».

22 сентября 1907 года был назначен старшим офицером 7-й батареи 15-й артиллерийской бригады, а 09 декабря 1907 года командиром 5-й батареи 29-й артиллерийской бригады, дислоцированной в Риге.

14 февраля 1908 года подполковник А. А. Шихлинский был командирован в постоянный состав Офицерской артиллерийской школы, где с 29 февраля был заведующим обучающимися в школе офицерами. 26 ноября 1908 года, ровно через три года после производства в подполковники, за отличие по службе А. А. Шихлинский был произведён в полковники, с утверждением в настоящей должности.

С 04 августа 1910 года — командир 1-го дивизиона 21-й артиллерийской бригады дислоцированной во Владикавказе. С 30 января 1912 года был прикомандирован к Офицерской артиллерийской школе в качестве исполняющего должность (и. д.) старшего руководителя офицеров переменного состава школы. 18 августа 1912 года утверждён в этой должности. С 02 января 1913 года А. А. Шихлинский был произведён («за отличие») в генерал-майоры с утверждением в должности помощника начальника Офицерской артиллерийской школы.

За время пребывания в школе А. А. Шихлинский подготовил и издал «Инструкцию для организации артиллерийских манёвров в соста-

ве дивизиона», «Использование полевых пушек на фронте» (1910 г.), конспект своих лекций, прочитанных в Офицерской артиллерийской школе под названием «Употребление полевой артиллерии в бою», статью «О стрельбе артиллерии через голову своих войск», «Журнал задач и примеров для горной и полевой артиллерии» (три издания в течении 1913–1916 гг.).

Эти труды получили широкое распространение и оказали большое влияние на развитие артиллерийской науки. За время службы в Офицерской артиллерийской школе он был награждён орденом Св. Владимира 3-й ст. и французскими Офицерским и Командорским крестами ордена Почётного легиона.

26 августа 1914 года приказом начальника Главного артиллерийского управления генерал-майор Шихлинский был назначен исполняющим должность начальника Офицерской артиллерийской школы.

С началом Первой Міровой войны А. А. Шихлинский приказом начальника Главного артиллерийского управления был назначен начальником артиллерийской обороны Петрограда на случай высадки десанта немцев на Балтийское побережье. Одновременно он продолжал командовать оставшейся после убытия в действующую армию преподавательского и строевого состава частью Офицерской артиллерийской школы. Уже в первые месяцы войны стало очевидно, что имеются серьёзные недочёты в организации высшего управления артиллерией. С целью изучения этого вопроса генерал-майор А. А. Шихлинский в октябре 1914 года был командирован на Юго-Западный фронт.

По итогам командировки А. А. Шихлинский докладывал, что «отсутствие артиллеристов при штабах и управлениях высших и старших войсковых начальников, при недостаточном их знакомстве со свойствами современной артиллерии, привело к тому, что неправильная постановка задач артиллерии и многие ошибки в отношении её применения в бою оставались без исправления, не устранялись и повторялись в ещё большей степени». В отчёте о командировке А. А. Шихлинский указал на необходимость иметь авторитетных артиллеристов при штабе Верховного главнокомандующего и при штабах главноко-

мандующих фронтами для установления однообразного характера требований от артиллерии.

В январе 1915 года генерал-майор А. А. Шихлинский был назначен в распоряжение главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта генерала от инфантерии Н. В. Рузского. А. А. Шихлинскому было поручено руководство тяжёлой артиллерией. А. А. Шихлинский постоянно выезжает в расположение армий и корпусов фронта и лично руководит постановкой на позиции батарей тяжёлой артиллерии, а также её боевой работой. В мае того же года приказом нового главкома армиями Северо-Западного фронта генерала от инфантерии М. В. Алексеева генерал-майор А. А. Шихлинский был назначен на вновь учреждённую должность генерала для поручений по артиллерийской части при главкоме. В августе 1915 года А. А. Шихлинским был подготовлен проект создания тяжёлых полевых артиллерийских бригад, вооружённых крепостными орудиями старого типа.

23 августа 1915 года император Николай II стал Верховным главнокомандующим, сместив с этого поста Великого князя Николая Николаевича. Начальником штаба Верховного главнокомандующего вместо генерала от инфантерии Н. Н. Янушкевича был назначен генерал от инфантерии М. В. Алексеев. 14 сентября 1915 года А. А. Шихлинский по приказу генерала М. В. Алексеева был командирован в Ставку в штаб Верховного главнокомандующего, а 31 октября был назначен на вновь учреждённую должность генерала для поручений по артиллерийской части при Верховном главнокомандующем с правами начальника дивизии и штатной категорией генерал-лейтенанта. Руководил созданием тяжёлых артиллерийских дивизионов и бригад.

А. А. Шихлинским были подготовлены проекты о командном составе формируемых частей тяжёлой артиллерии с приложением списка штаб-офицеров, выдвигаемых из полевой артиллерии на эти должности, с обстоятельной аттестацией каждого офицера. Одновременно с января 1916 года он тесно сотрудничал с Управлением полевого инспектора артиллерии, которое возглавлял генерал от артиллерии Великий князь Сергей Михайлович.

С 11 апреля 1916 года А. А. Шихлинский исполнял должность инспектора артиллерии армий Западного фронта. С 02 апреля 1917 года инспектор артиллерии армий Западного фронта. На этом посту особенно ярко проявился военный талант А. А. Шихлинского. Он непосредственно руководил разработкой, подготовкой и выполнением в артиллерийском отношении операций армий Западного фронта. На посту инспектора артиллерии армий Западного фронта А. А. Шихлинский приложил также много сил и для разработки вопросов взаимодействия артиллерии с авиацией. В сентябре 1916 года при штабе Западного фронта было решено создать школу для совместного обучения артиллеристов и лётчиков. Организация школы была поручена генерал-майору А. А. Шихлинскому. В течение года школа произвела 5 выпусков.

02 апреля 1917 года за отличие по службе А. А. Шихлинский был произведён Временным правительством в генерал-лейтенанты. 09 сентября 1917 года приказом Верховного главнокомандующего генерал-лейтенант А. А. Шихлинский был назначен командующим 10-й армией. Однако командовать армией А. А. Шихлинскому пришлось недолго. Старые раны, частые посещения окопов, наполненных водой, вызывали у него сильные подагрические боли.

Убедившись, что дальнейшее его пребывание на фронте по состоянию здоровья невозможно, А. А. Шихлинский подал рапорт об увольнении в резерв Кавказского округа для лечения. В рапорте он подчеркивал, что «в данных обстоятельствах я не могу исполнять обязанности службы по совести, а совесть требует моего постоянного пребывания на фронте среди солдат». Просьба А. А. Шихлинского была удовлетворена. 02 декабря 1917 года последовал приказ об увольнении генерал-лейтенанта А. А. Шихлинского в резерв.

Отъезд А. А. Шихлинского из армии на Кавказ организовывал лично будущий Наркомвоенмор СССР М. В. Фрунзе, с которым А. А. Шихлинский познакомился и подружился, когда М. В. Фрунзе под именем Михаила Александровича Михайлова в апреле 1916 года поступил на должность статистика в комитет Западного фронта Всероссийского земского союза (тыловая, преимущественно снабженческая организация), а после Февральской революции был членом

Минского городского комитета РСДРП, членом солдатского комитета Западного фронта, членом исполкома Минского совета рабочих и солдатских депутатов — М. В. Фрунзе и А. А. Шихлинскому приходилось много взаимодействовать в повседневной деятельности по управлению войсками. Для того, чтобы А. А. Шихлинский мог без проблем добраться до места назначения, ему по решению солдатского комитета был выделен персональный вагон-салон, а М. В. Фрунзе оформил и лично вручил А. А. Шихлинскому проездные документы, столь необходимые в охваченной революцией стране.

В годы Первой Міровой войны А. А. Шихлинский был награждён орденами С в. Станислава 1-й степени, С в. Анны 1-й степени с мечами, С в. Владимира 2-й степени с мечами.

В конце 1917 года А. А. Шихлинский прибыл в Тифлис, где узнал, что решением Особого Закавказского Комитета он назначен командиром вновь формировавшегося Мусульманского (Азербайджанского) корпуса. Корпус в общих чертах был сформирован к концу апреля — началу мая 1918 года. После провозглашения 28 мая 1918 года Азербайджанской Демократической Республики (АДР) 04 июня 1918 года был заключён договор о дружбе и сотрудничестве между АДР и Османской Империей, согласно которому Османская Империя обязывалась «*оказывать помощь вооруженной силой правительству Азербайджанской Республики, буде таковая потребуется для обеспечения порядка и безопасности в стране*». 26 июня постановлением Совета Министров Азербайджанской Республики Мусульманский корпус был переименован в Отдельный Азербайджанский корпус.

В начале июля 1918 года корпус был расформирован, а его части вместе с прибывшими 5-й Кавказской и 15-й Чанахгалинской османскими дивизиями вошли в состав вновь сформированной Кавказской исламской армии Нури-паши. Генерал А. А. Шихлинский был назначен в распоряжение командующего армией.

С 29 декабря 1918 года по 28 апреля 1920 года, до установления в Азербайджане Советской Власти, А. А. Шихлинский служил в армии АДР в должности помощника военного министра генерала от артиллерии С. С. Мехмандарова. 28 июня 1919 года приказом правительства

АДР помощник военного министра генерал-лейтенант А. А. Шихлинский за отличия по службе был произведён в генералы от артиллерии.

После создания Азербайджанской ССР А. А. Шихлинский был назначен 30 апреля 1920 года помощником наркома по военным и морским делам республики, исполнял обязанности военного руководителя наркомата.

В конце мая 1920 года в Азербайджане была совершена попытка антисоветского мятежа, который был быстро подавлен. Но этот мятеж привёл к тому, что практически все офицеры азербайджанской национальной армии были арестованы, в числе арестованных были генералы С. С. Мехмандаров и А. А. Шихлинский. Чтобы не допустить репрессий против этих достойных генералов Председатель Совнаркома Азербайджана Нариман Нариманов 01 августа 1920 года отправил их под охраной в Москву. При этом Н. Нариманов вручил А. А. Шихлинскому сопроводительное письмо на имя В. И. Ленина следующего содержания:

«Дорогой Владимир Ильич!

Во время гянджинского восстания все офицеры старой азербайджанской армии были арестованы, в числе их были и податели сего известные генералы Мехмандаров и Шихлинский.

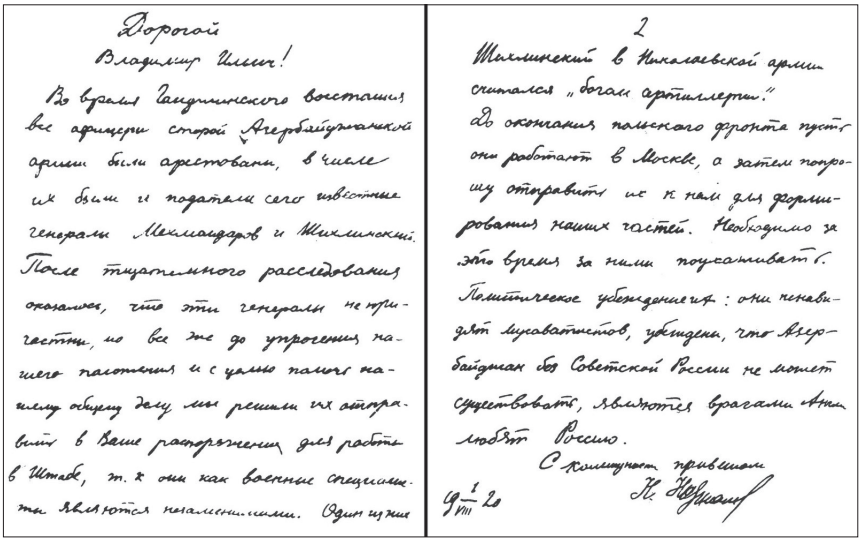
После тщательного расследования оказалось, что эти генералы не причастны, но все же до упрочения нашего положения и с целью помочь нашему общему делу мы решили их отправить в Ваше распоряжение для работы в штабе, так как они, как военные специалисты, являются незаменимыми. Один из них, Шихлинский, в царской армии считался «богом артиллерии».

До окончания польского фронта пусть они работают в Москве, а затем попрошу отправить их к нам для формирования наших частей. Необходимо за это время за ними поухаживать.

Политическое убеждение их: они ненавидят мусаватистов, убеждены, что Азербайджан без Советской России не может существовать, являются врагами Англии, любят Россию.

С коммунистическим приветом.

Н. Нариманов.
1 августа 1920 года».



Дорогой
Владимир Ильич!
Во время Гандинского восстания все офицеры старой Азербайджанской армии были арестованы, в числе их были и податели сего известные генералы Мехмандаров и Шихлинский. После тщательного расследования оказалось, что эти генералы не причастны, но все же до упрочения нашего положения и с целью помочь нашему общему делу, мы решили их отправить в Ваше распоряжение для работы в Штабе, т. к. они как военные специалисты являются незаменимыми. Один из них

2
Шихлинский в Николаевской армии считался „богом артиллерии."
До окончания польского фронта пусть они работают в Москве, а затем попрошу отправить их к нам для формирования наших частей. Необходимо за это время за ними поухаживать.
Политическое убеждение их: они ненавидят мусаватистов, убеждены, что Азербайджан без Советской России не может существовать, являются врагами Англии любят Россию.
С коммунистическим приветом
Н. Нариманов
9 VIII 20

Письмо Н. Нариманова В. И. Ленину о генералах С. С. Мехмандарове и А. А. Шихлинском. 1920 г.

В Москве А. А. Шихлинский участвовал в работе Управления инспектора артиллерии РККА, Уставной артиллерийской комиссии, преподавал в Высшей артиллерийской школе командного состава РККА. Помимо этого А. А. Шихлинский выступал с докладами и лекциями и в других высших военно-учебных заведениях РККА. В феврале 1921 года по просьбе инспектора классов Артиллерийской академии профессора И. П. Граве, инспектор артиллерии РККА А. А. Шихлинский был командирован в Петроград, где провёл несколько лекций для слушателей академии.

18 июля 1921 года вновь был переведён в Азербайджан, где находился в распоряжении наркома по Военным и Морским делам.

01 декабря 1921 года А. А. Шихлинский был назначен для выполнения особых поручений при наркоме и одновременно преподавателем Азербайджанской сводной школы комсостава, одновременно с 1922 года являлся заместителем председателя военно-научного общества гарнизона Баку.

С 15 октября 1924 года — помощник начальника Азербайджанской объединённой военной школы комсостава.

С 06 февраля 1924 года занимал также должность председателя Военной редакционной издательской коллегии Азербайджанской ССР при Революционном Военном Совете Краснознамённой Кавказской армии.

В 1923 и 1925 годах М. В. Фрунзе совершил рабочие поездки в Азербайджан. Оба раза он встречался с А. А. Шихлинским как в рабочем порядке, так и личном.

М. В. Фрунзе на занятиях по боевой подготовке азербайджанских красноармейцев. Слева направо: А. А. Шихлинский, М. Вейсов, М. В. Фрунзе и А. Караев. Апрель, 1925 г.

А. А. Шихлинский подготовил и опубликовал первый «Краткий русско-тюркский (азербайджанский) военный словарь» (1926 г.). Автор книги «Мои воспоминания» (Баку, 1944 г.).

А. А. Шихлинский в форме командира Красной Армии. 17 февраля 1929 г.

С 1929 года персональный пенсионер.
Умер Али-Ага Шихлинский в Баку 18 августа 1943 года.

Мои воспоминания / *Али Ага Шихлинский; предисловие Лауреата Сталинской премии, доктора военных наук, профессора Е. З. Барсукова;*
Азербайджанский филиал Академии наук СССР. —
Баку: издательство АзФАН, 1944. — 199 с.
Тираж 7 500. 2 л. портр., факс.; 20 см. —
Параллельный титульный лист на азербайджанском языке.

Сноски, отмеченные ***,** относятся к указанному изданию.
Остальные сноски, если они не оговорены особо, приведены по изданию — Шихлинский А. А. «Мои воспоминания». — Баку, издательство Азернешр, 1984. — 212 с. Тираж 30 000.

Али Ага Шихлинский
1863 — 1943

ПРЕДИСЛОВИЕ

Генерал-лейтенант русской армии Али Ага Шихлинский, — имя автора этих интересных «Воспоминаний» пользовался неизменными симпатиями и авторитетом, было чрезвычайно популярным и хорошо известным не только всем русским артиллеристам, но и в широких кругах русской армии. Его знали участники войн — русско-японской 1904–05 гг., мировой 1914–18 гг., в особенности участники эпопеи Порт-Артура[288], прославленным героем которой был сам Али Ага.

[288] Порт-Артур (Люи-Шунь) — город, незамерзающий порт и военно-морская база Китая на юго-западе Ляодунского полуострова — Квантунском полуострове, у входа в заливы Ляодунский и Бохай-вань. Порт и крепость построены в 80-х годах XIX века на месте рыбацкого поселка Люи-Шунь-коу.

В 1894 году во время японо-китайской войны Порт-Артур был оккупирован японскими войсками. В 1895 году по Симоненскому договору Порт-Артур перешел к Японии, а впоследствии под давлением России, Германии и Франции был возвращен Китаю.

В 1898 году в Пекине было подписано соглашение между Россией и Китаем, на основании которого Квантунский полуостров с крепостью Порт-Артур передавался →→→

Имя это очень мне близко и дорого, как единственно, оставшемуся из старых русских артиллеристов, сослуживцу Али Ага, всегда искренно его уважавшему и любившему. С ним мы дружно работали в 1906–1917 гг. в бывшей Офицерской артиллерийской школе и при генерал-инспекторе артиллерии.

А. А. Шихлинский был наиболее ярким представителем плеяды тех русских артиллеристов, которые всегда искренно и горячо стремились быть полезными родной своей артиллерии, и всего себя, все свои знания и силы вкладывали в дело ее развития, усовершенствования боевой подготовки и боевой деятельности. Али Ага с самым серьезным вниманием зорко следил за достижениями в области тактики и техники артиллерии, чтобы не только не отставать от современных достижений в артиллерийском деле, но и заглядывать в будущее — быть всегда впереди. Желание быть впереди сохранилось у него до последних дней жизни. Али Ага в своих «Воспоминаниях», продиктованных перед смертью, говорит: «И теперь, если бы не моя физическая немощь — ослабление слуха, зрения, слабость сердца, которые приводят к быстрому утомлению, мой мозг в таком состоянии, что я мог бы работать под девизом — Вперед! Всегда вперед!»

Природа щедро наградила Али Ага огромным умом, исключительными выдающимися способностями и талантом военного искусства, мужеством и благородством характера, необычайно кипучей энергией, полной страстного порыва к деятельности, полезной для обороны отечества.

Считаю своим долгом свидетельствовать, что действительно пройденный Али Ага путь — яркий путь. Несмотря на то, что он, как сам выражался: «закинулся, как норовистая лошадь» и не получил высшего военного академического образования, он нашел «и без академии

в пользование русской администрации на двадцатипятилетний срок. Квантунский полуостров с прилегающими островами позднее составил Квантунскую область и в 1903 году вместе с Приамурским генерал-губернаторством вошел в состав Дальневосточного наместничества. После окончания Русско-Японской войны, в 1905 году на основе Портсмутского договора право на пользование Порт-Артуром перешло к Японии. Японская оккупация продолжалась вплоть до 1945 года, до времени разгрома самурайских военных формирований советскими войсками. В настоящее время Порт-Артур находится в составе КНР.

свое место в жизни.» Среди старых русских артиллеристов, в жизни русской армии он занимал одно из самых высоких мест.

Горячая преданность и любовь к военному делу, самоотверженная работа, глубокие знания артиллерии, творчество в области военного искусства, все это позволило А. А. Шихлинскому быстро продвигаться вперед по службе и занимать выдающееся место среди командного руководства артиллерии старой русской армии. Али Ага был ответственным руководителем строевой подготовки и доблестным командиром в артиллерии. Воспитанные им, последовавшие его примеру русские артиллеристы в борьбе с австро-германскими войсками в 1914–17 гг. показали образцы непревзойденного артиллерийского мастерства, беззаветной отваги и мужества.

Али Ага Шихлинского не стало, его нет в рядах доблестной артиллерии нашей Красной Армии, но все содеянное им осталось в боевых традициях русской армии, продолжает жить и будет жить. Лучшие из этих традиций полностью восприняты нашими славными советскими артиллеристами, и они, верные им, вдохновляемые подвигами русской артиллерии в прошлом, — и в дни Великой Отечественной войны с немецко-фашистскими варварами беспощадно уничтожают врага, своим огнем оказывая мощное содействие доблестной Красной Армии отстоять честь и независимость своей Родины.

«Мои воспоминания» Али Ага Шихлинского заключают в себе краткое предисловие автора и 7 глав с несколькими заключительными строками: 1) Семья и школа; 2) Первые тринадцать лет офицерской службы; 3) Служба на Дальнем Востоке и Китайский поход; 4) Участие в русско-японской войне; 5) От японской войны до первой мировой войны; 6) Участие в мировой войне; 7) Служба в Азербайджане.

Али Ага Шихлинский происходил из древнего героического рода, ведущего свое начало с 1537 г. Он родился в семье малоземельного помещика Исмаил Ага Али Казак-оглу Шихлинского, первого грамотного человека среди младшей линии Шихлинских, отличавшейся воинскими доблестями, горячим темпераментом и «не признававшей грамоты». А. А. Шихлинский унаследовал воинскую доблесть и темперамент, проявляемые в служебной и боевой деятельности, но он был первым во всем своем роде, получившим законченное общее евро-

пейское и специальное артиллерийское среднее образование. В дальнейшем он стремился самостоятельно развивать и совершенствовать эти знания в течение всей своей сознательной долгой жизни. Он родился в 1863 г. и прожил 80 лет.

Али Ага с первых шагов поступления в гимназию в Тифлисе проявил выдающиеся успехи в науках, пройдя в течение 7 месяцев курс за 2 года, являясь первым учеником и сохранив первенство до окончания в 1883 г. военной гимназии (кадетского корпуса), в которую поступил в 1876 г. В Михайловском артиллерийском училище в Петербурге Али Ага по успехам в науках шел отличником, в первой тройке, и обратил на себя внимание как выдающийся наездник и физкультурник. В училище Али Ага посчастливилось быть слушателем знаменитых профессоров того времени — механика Кирпичева, технолога Гадолина, баллистика Маевского, химика Федорова, физика Усова и других, благодаря которым он овладел глубокими знаниями. Курс теории вероятности, для применения ее в артиллерийской стрельбе, Али Ага изучил самостоятельно по запискам известного профессора Н. А. Забудского с тем, чтобы не было пробела в его артиллерийском образовании. Для повышения общего военного уровня он слушал лекции, читаемые в Академии генерального штаба и Военно-инженерной академии профессорами Куропаткиным, Драгомировым, Кюи о действиях отрядов ген. Скобелева в русско-турецкую войну, о принятии на вооружение русской артиллерии 6-дм полевой мортиры, о численности гарнизона крепости и т. п.

Али Ага окончил артиллерийское училище в 1886 г. с премиями за успехи в науках и за отличную состязательную стрельбу из орудий и был произведен в подпоручики с назначением на службу в 39-ю артиллерийскую бригаду, расположенную на Кавказе.

«Мои воспоминания» Али Ага о службе офицером и генералом русской артиллерии, в особенности как участника войн русско-японской и мировой, не только представляют большой интерес для широких кругов читателей Советского Союза, особенно земляков автора — азербайджанцев, по праву гордящихся своим Али Ага Шихлинским, но и весьма поучительны для всех офицеров и генералов Красной Армии, в первую очередь для артиллеристов.

Славный путь службы Али Ага в артиллерии должен служить примером для артиллеристов и всех военнослужащих Красной Армии; внимательное ознакомление с тем, как складывался этот путь, весьма полезно в воспитательном отношении.

Воспоминания о порт-артурской эпопее переполняют чувством гордости за героизм и храбрость защитников крепости, среди которых в первой тройке стоял автор воспоминаний (Кондратенко, Шихлинский, Гобято). Поведение Али Ага, как защитника Порт Артура, должно служить образцом священного исполнения долга для каждого, призванного защищать честь и свободу своего отечества. Тяжело раненый Али Ага по долгу воина покидает строй лишь после передачи пришедшему к нему на смену подпоручику Михайлову подробных указаний, — какое орудие по какой цели стреляет, где у каждого орудия искусственная точка прицеливания, какова установка угломера и пр. Он шутит с солдатами, переходя под уничтожающим неприятельским огнем от орудия к орудию, чтобы подбодрить и поднять их настроение, подавленное вследствие больших потерь от японских снарядов, ружейных и пулеметных пуль, сыпавшихся на них «как горох», в то время, как отвечать на огонь неприятельской артиллерии невозможно было за недостатком патронов. Он переживал «уныние», доходившее до «оцепенения», вследствие решения Стесселя сдать Порт-Артур японцам. Али Ага отказался выдать японцам подписку в том, что не будет принимать участия в войне с ними, если ему разрешат возвратиться на родину, и затем он стремился вновь быть назначенным в действующую манчжурскую армию, чтобы опять воевать с японцами.

По окончании войны с Японией Али Ага был командирован для прохождения курса офицерской артиллерийской школы стрельбы и, как значится в его послужном списке, окончил ее «отлично и за успехи награжден монаршим благоволением», хотя по болезни пропустил два учебных месяца. Как выдающийся опытный строевой и боевой артиллерист, обладавший обширными знаниями военного дела, Али Ага был в течение ряда лет руководителем, а два года перед откомандированием на фронт мировой войны (в 1915 г.) помощником начальника Офицерской артиллерийской школы. Надо

учесть, что по закону на эти должности назначались только штаб-офицеры (подполковники и полковники), окончившие артиллерийскую академию и прокомандовавшие не менее года батареей, тогда как Али Ага академию не проходил и батареей не командовал. В течение 1905–1914 гг. генерал-инспектор артиллерии ежегодно командировал меня в Офицерскую артиллерийскую школу для преподавания тактики и для руководства групповыми практическими стрельбами в тактическом отношении, и потому я хорошо знаю и могу засвидетельствовать, что Али Ага Шихлинский был самым выдающимся, талантливейшим из всех штатных руководителей школы, получивших высшее академическое артиллерийское образование.

Али Ага за свои заслуги был произведен в 1912 г. в генерал-майоры, через 4 года после производства в полковники, в из'ятие из установленных правил, согласно которым обычно срок пребывания в чине полковника был 10 лет и, лишь в очень редких случаях, большей частью по протекции, выдающихся полковников производили в генералы через 6–8 лет.

В самом начале мировой войны, в августе 1914 г. А. А. Шихлинский был назначен начальником артиллерийской обороны Петрограда, на случай высадки десанта немцев на Балтийском побережье для атаки столицы. По предложению Али Ага я, в качестве добровольца-консультанта, сопровождал его во время рекогносцировки намеченной линии обороны. Его же командировали тогда в Финляндию для рекогносцировки новой линии сухопутной обороны крепости Свеаборга. Обе эти ответственные задачи Али Ага, благодаря его знаниям и неутомимой энергии, выполнил в весьма короткий срок, причем по его инициативе была организована вокруг столицы противосамолетная оборона с установкой снятых с вооружения артиллерии 3-дм пушек образца 1900 г. на особого типа платформах системы Розенберга.

В январе 1915 г. Али Ага был вызван в штаб Северо-Западного фронта для руководства боевой подготовкой личного состава тяжелой артиллерии. С тех пор до окончания мировой войны он находился на ответственных постах в артиллерии действующей армии: генерала для поручений по артиллерийской части при главнокоман-

дующем, которым в то время был царь, в качестве инспектора артиллерии Западного фронта. В сентябре 1917 г. Али Ага получил назначение — командующего 10-й армией, т. е. признан был способным и достойным к занятию высокой должности не только в артиллерии, но и по линии общевойскового высшего командования.

Занимая должность генерала для поручений по артиллерийской части при верховном главнокомандующем, Али Ага выполнил немало ответственных заданий начальника штаба главковерха генерала М. В. Алексеева, в том числе по формированию тяжелой артиллерии из крепостных орудий устаревших систем, начатому по инициативе А. А. Шихлинского. Но, в большей части, он выполнял, по личному его желанию, задания полевого генерал-инспектора артиллерии, начальником управления которого был я. Работали мы с Али Ага дружно, много и весьма интенсивно, главным образом по вопросам боевого использования артиллерии. Но как строевой и бывалый боевой человек Али Ага всегда стремился быть непосредственно вместе с войсками на передовых линиях, подготавливать и руководить боевыми действиями артиллерии. Немало он работал по составлению разных указаний, инструкций, таблиц и пр. (инструкция для действия батарей 6-дм пушек обр. 1910 г.; указания об организации взаимодействия артиллерии с соседними войсковыми частями для обороны стыков между ними: инструкция для ведения заградительного огня; таблицы числовых данных орудий и пр.). Он организовал школу обучения взаимодействию артиллеристов и летчиков. Принимая непосредственное руководящее участие в разработке артиллерийской части операций по прорыву германских позиций у Крево в 1916 г., июльской операции 1917 г. на фронте 10-й армии Западного фронта и пр., Али Ага Шихлинский всегда был на передовых позициях, здесь проверял расположение артиллерийских частей, руководил боевыми действиями артиллерии.

Посещение окопов, наполненных водой, хождение по сырым местам вызвали у Али Ага сильные подагрические болезни. «В данных обстоятельствах», писал Али Ага, «я не могу исполнять обязанности службы по совести, а совесть требует моего постоянного пребывания на фронте среди солдат.» Он выехал на Кавказ, а зачисление его в резерв состоялась 2 (15) декабря.

После революции Али Ага безоговорочно перешел на сторону восставшего народа. Мы с ним во многом были солидарны; думаю, что не ошибусь, если скажу, что основной идеей гражданского долга у Али Ага, которой он, как и я, руководствовался, признавая Советскую власть, было убеждение: «Всегда честно служил и буду служить своему народу, из которого вышел, и тому правительству, какое мой народ над собою поставил.»

Али Ага Шихлинский, всем существом любивший, до самозабвения преданный своему азербайджанскому народу, из которого он вышел, был вместе с тем горячим патриотом всей России и всей Советской Страны. Он всегда был совершенно свободен от националистических предрассудков и относился к своим товарищам и сослуживцам — солдатам и офицерам одинаково, независимо от их национальности и религиозных убеждений. Он вспоминает, как отстаивал русских сектантов и евреев, которых царское правительство предполагало обложить денежным налогом вместо призыва на военную службу, считая их неподходящими для службы в рядах армии.

Али Ага был требовательным и строгим начальником, но вместе с тем справедливым, доброжелательным, входящим в нужды подчиненных. Они его уважали и любили. Я не знал ни одного из наших товарищей и подчиненных А. А. Шихлинского, кто бы отзывался о нем плохо. Между ним и солдатами не было «глухой стены». Он никогда не унижал их человеческого достоинства, не позволял этого никому из офицеров, обращался к солдатам с открытым добрым сердцем, и от многих их них получал благодарственные письма с родины, когда они уходили со службы. В бою он был для них примером доблести и геройства, умел ободрить и поднять их настроение в самых тяжелых условиях.

В частной жизни Али Ага был беззаветно любящим и верным мужем, кутежи и азартные игры отталкивал, никогда ничего не пил спиртного, в карты или другие игры на деньги не играл, был очень радушным хозяином и хлебосолом, часто угощал товарищей чрезвычайно вкусным пловом, лично им изготовленным.

Али Ага никогда не гнался за карьерой, никакой протекции не имел, никаких интриг для своего продвижения по службе не вел,

и если карьера шла к нему навстречу и он занимал высокое служебное положение в артиллерии старой армии, то этим он обязан всецело самому себе.

«Я оглядываюсь на свое прошлое», — говорит Али Ага в своих «Воспоминаниях», — «со спокойной совестью и смело смотрю в глаза своим современникам». Так это и было в действительности.

После Октябрьской революции, с 1918 г. до последних дней жизни, Али Ага Шихлинский работал, поскольку позволяло ему подорванное здоровье, на своей родине в Азербайджане. В 1920–1922 гг. он временно находился в Москве в Управлении инспектора артиллерии Красной Армии и в составе Уставной артиллерийской комиссии, а также преподавал в Высшей артиллерийской школе — в отделе высшего комсостава до инспекторов артиллерии армии включительно. В этот период, почти четверть века, Али Ага немало принес пользы в развитии и образовании военных кадров Красной Армии вообще и артиллеристов в особенности. Он делал много докладов по разным военным вопросам, преимущественно артиллерийским. Особенно интересные доклады сделаны были Али Ага в Военно-научном обществе бакинского гарнизона, заместителем председателя которого он был.

Большой интерес для артиллеристов представляет доклад Али Ага, сделанный им в 1924 г. для артиллерии Степинской дивизии «Об особенностях стрельбы артиллерии в гористой местности». Все эти доклады полезны для артиллеристов Красной Армии.

Али Ага Шихлинский был одним из немногих русских артиллеристов, обладавших глубокими теоретическими и практическими знаниями в области тактики, и обладал редким талантом в искусстве применения этих знаний на практике, в особенности боевой. В этом смысле он был самым верным моим единомышленником, и ему именно русская артиллерия очень обязана своими искусными боевыми действиями на полях сражений.

А. А. Шихлинский пред'являл к своим слушателям в школе требования знаний тактики, развивая в них искусство применения ее на практике, всегда резко подчеркивая не только связь, но и полную зависимость артиллерийской стрельбы от тактики, подчеркивая, что стрельба артиллерии является исполнением задачи, поставленной

ей тактикой, и что от правильного решения этой задачи артиллерией зависит смысл стрельбы и боевой успех войск. По этому поводу Али Ага говорил так: «Стрельба артиллерии, как бы точно она ни производилась, не имеет никакой цены, если она не обусловлена тактическим положением данного этапа боя». Он требовал «наступления артиллерии вместе с пехотой или за нею» и «возможно раннего выезда вперед» старшего общевойскового начальника, а не тогда, когда получатся первые сведения о столкновении передовых войсковых частей. По второму вопросу он диктовал в своих «Воспоминаниях», между прочим, следующее: «Сам я лично выезжал, как только завязывалась перестрелка пехоты с заставой противника, и мой старый приятель, ныне доктор военных наук, профессор Евгений Захарович Барсуков всегда упрекал меня за слишком большую прыткость.» Насколько помню, я не «всегда», а изредка предостерегал Али Ага от некоторой излишней, по моему мнению, горячности, от неизменного его страстного порыва «вперед! всегда вперед!» А если однажды и упрекнул его, то разве только в том случае, о котором он вспоминает, когда он на одной из практических стрельб с тактическим заданием выскочил с разведчиками на наблюдательный пункт на холме («Гора Шихлинского» на полигоне возле г. Луги), расположенном близко к флангу неприятельской позиции и попал под шрапнельный огонь своих же слушателей.

Во время пребывания в Офицерской артиллерийской школе Али Ага составил немало записок для слушателей по разным вопросам: популярный конспект своих лекций, инструкцию для организации артиллерийских маневров, о стрельбе артиллерии через голову своих войск, о полковой и батальонной артиллерии, о правилах стрельбы по воздушным целям и другие.

Во время мировой войны 1914–1918 гг. А. А. Шихлинский работал чрезвычайно много. Его плодотворная, высокополезная, самоотверженная военная деятельность, в особенности боевая на полях сражений, будет запечатлена на страницах военной истории. Привожу здесь краткие выписки из его последних распоряжений, когда он, как инспектор артиллерии Западного фронта, руководил разработкой, подготовкой и выполнением в артиллерийском отношении операций русской армии.

Али Ага указывал: а) пехоте необходимо искать всяческой связи со своей могущественной помощницей (т. е. с артиллерией), которая не в силах одна ее поддержать; только при обоюдной работе возможна прочная связь, которая даст пехоте мощную поддержку в бою и избавит артиллерию от не всегда заслуженных нареканий после боя; б) усилить связь батарей, дивизионов и артиллерийских групп с пехотой до передовых ее частей включительно; в) планы перемещения артиллерии вперед, разработанные уже в каждой дивизии, сообщить младшим пехотным начальникам с указанием районов, куда артиллерия перейдет; г) в планах действий артиллерии должны быть указаны последовательные работы и точные задачи батарей в различные периоды боевой операции, характер и задачи артиллерийского огня ночью, намеченные батареей разрушения, которые должны были усилить противоартиллерийские группы, а также порядок выдвижения вперед сначала наблюдателей и связи с ними, а затем и батарей на поддержку продвинувшейся пехоты; д) артиллерия противоартиллерийских групп, в свободное от исполнения своей задачи время, должна принимать участие в разрушении неприятельских укреплений и уничтожать те цели противника, которые проглядываются с наблюдательных пунктов, обслуживающих противоартиллерийские батареи; е) артиллерия разрушения должна вести огонь лишь по известным намеченным узлам, а не по всей линии позиций противника и т. д.

А. А. Шихлинский указывал на то, что, желая сократить срок артиллерийской подготовки, необходимо увеличить количество орудий, а не скорость стрельбы, так как увеличение числа выстрелов на орудие расстроило бы материальную часть.

30 июля 1917 г. А. А. Шихлинский писал инспектору артиллерии 10-й армии: «Посещая штабы, наблюдательные пункты и позиции ударных корпусов как задолго до начала операции, так и во время операции — в дни огневой подготовки атаки и самой атаки, я на месте знакомился с подготовительной работой артиллерии, с планом ее действия и ее боевою деятельностью. Везде я видел неустанную целесообразную работу, вдумчивый, тщательно разработанный план действий и искусное проведение его в жизнь… Артиллерия сыграла выдающуюся роль в последней операции 10-й армии. Ее отличная

подготовительная работа имела блестящий успех и если не привела к полной победе над врагом, то по совершенно независящим от артиллерии причинам…»

Главнокомандующий Западным фронтом по поводу действий артиллерии 10-й армии под руководством А. А. Шихлинского писал:

«Началась артиллерийская подготовка. За три года войны я не видел такой чудной работы артиллерии. Дух войск стал подыматься. Даже пехота пред'являющая повышенные требования артиллерии, осталась удовлетворенной. В 38-м корпусе пехота даже отказалась от дальнейшего продолжения артиллерийской подготовки, считая ее совершенно выполненной… части двинулись в атаку, прошли церемониальным маршем две-три линии окопов противника, побывали на батареях его, принесли прицелы с орудий противника…»

«Мои воспоминания» Али Ага Шихлинского чрезвычайно интересны и поучительны. Их следует рекомендовать широкому кругу читателей нашей великой страны, с ними необходимо ознакомиться командному составу Красной Армии, а ее артиллеристам следует их изучать.

Военное воспитание, образование, служба в русской артиллерии, доблестная боевая деятельность, вся жизнь Али Ага — это пример жизненного пути, по которому должно следовать, чтобы быть достойным сыном своего Отечества, призванным к священному долгу защиты его чести и славы, свободы и независимости.

Москва. Ноябрь, 1943 г. *Евгений Барсуков*

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ

Я никогда не собирался писать мемуаров, так как отношусь к ним отрицательно. Пишут их государственные или политические деятели большого масштаба, пишут, зачастую, тенденциозно, приписывая себе все удачи и возлагая на плечи своих противников все неудачи. Но есть и второй вид мемуаров, которые оставляют в назидание потомству люди, считающие свою жизнь поучительной. У меня не было таких помыслов, записей никогда я не вел. Получив в конце 1942 года задание от Азербайджанского филиала Академии наук СССР и не считая себя вправе отказать этому высокому учреждению, я воспроизвел свою биографию по памяти. В ее изложении я старался не допускать переоценки своих способностей или успехов, но и остерегался недооценки: пройденный мною служебный путь заключает в себе, в силу сложившихся обстоятельств, немало ценного и интересного. В тех случаях, когда это надо, я привожу мнения авторитетных лиц, по возможности, в их подлинных выражениях.

Я уже стар, плохо вижу, воспоминания мне приходится диктовать. Может быть некоторые факты, иногда даже важные, окажутся упущенными, но искажений я не допущу.

Глава первая

СЕМЬЯ И ШКОЛА

Я родился 3 марта 1863 года в сел. Казахлы Казахского уезда Елизаветпольской губернии. Отец мой, малоземельный помещик — Исмаил Ага Али Казак-оглы Шихлинский, происходил из героического рода, ведущего свое начало с 1537 года. Наш предок Агдолаг Мамед Ага прибыл в Казахский район из Шамхора, а туда переселился, как говорит легенда, из Туркменистана. У него было два сына, старший Шыхы — человек очень разумный и спокойный и младший — Али Казак, до-

блестный, но дикий. Я происхожу от Али-Казака[289]. Старшая линия, потомки Шыхы впоследствии переселились на 30 верст, по течению Куры, ближе к Тифлису, и там стали владельцами трех деревень, получивших общее название — Шихлы. Младшая линия Али-Казака до сих пор остается на старом месте. Старшая линия приняла фамилию Шихи-Заде, а мы, младшие, назвались Али Казак-оглу. После установления русской власти в Закавказье многие местные люди переделали свои фамилии на русский лад, и обе наши линии об'единились под общей фамилией Шихлинских.

Моя мать Шах-Емен-Ханым, урожденная Гаибова, со стороны своей матери была родной внучкой знаменитого поэта Видади*. Отец мой был человеком известным не только в уезде, но и в губернии. Мы, его дети, начиная от первого и кончая мною, одиннадцатым по счету, питая к нему глубокое уважение, в то же время знали, что в семье настоящей главой является мать. Отличавшаяся умом и великим спокойствием. Отец был человеком горячего темперамента, и мать умела его всегда остужать.

В те времена, когда над головой азербайджанской женщины висел кулак мужа, моя мать за сорок пять лет семейной жизни не только

---

[289] Али Казах — прадед (по отцовской линии) А. Шихлинского. Его сыновья храбро сражались в составе русской армии во время войны России с Персией (1806–1812).

10 июня 1810 года главнокомандующий русскими войсками на Кавказе генерал А. П. Тормасов в рапорте военному министру сообщал о создании специального отряда из местных жителей в пограничной зоне, которые отважно сражаются за свою родную землю, отражая атаки персиян и турок. Главнокомандующий особо отмечал доблесть воинов-азербайджанцев.

29 марта 1810 года брат Эриванского сардара Гасанхан с трехтысячным войском напал на селения Дилижанской долины, причинил жителям много бед и увел скот. Отряд конных азербайджанцев нанес грабителям неожиданный удар, уничтожил около сорока врагов и отбил у персиян большую часть уведенного скота и двадцать их коней. Двое из отряда погибли, вожак отряда Али Ага — сын Али Казаха, Насрулла бек и несколько других были ранены. (См.: С. П. Агаян «Роль России в исторических судьбах армянского народа», с. 183).

Отметим и то, что в этих сражениях непосредственно участвовал также видный поэт, майор Мустафа Ага Ариф из рода Шихлинских. Его имя значится в числе награжденных золотой медалью «За храбрость», о которых сообщает главнокомандующий А. П. Тормасов в другом рапорте. Как поэт Мустафа Ага Ариф (1774–1845) являлся одним из продолжателей литературной школы классика азербайджанской поэзии Молла Панаха Вагифа.

* Видади — азербайджанский поэт XVIII века, современник и друг известного азербайджанского поэта Вагифа.

не получила ни одного щелчка, но и не услышала ни одного грубого слова по своему адресу. Ближайшие родственники отца относились к ней с большим уважением.

Старший род Шихлинских имел в своей среде много ученых по тому времени людей. Были среди них и поэты, лучший из которых Казим Ага известен под псевдонимом «Саалик»[290]. Наша линия отличалась воинскими доблестями, горячим темпераментом, но к грамотности относилась недружелюбно. В уезде нас именовали «дэликазаклы». Первым грамотным человеком среди Али Казак-оглы оказался мой отец; первым же, получившим законченное европейское образование, во всем роде Шихлинских, являюсь я.

Отец мой русского языка не знал. Старший мой брат, на 25 лет старше меня, был отправлен в царский конвой. Получаемые от отца деньги он тратил не на увеселения, как другие конвойцы, а на учение. Он нанял себе учителя и изучил русский язык; через три года он сдал офицерские экзамены по тогдашним легким программам и выпущен был корнетом кавалерии, в то время как его товарищи только через год могли быть произведены в прапорщики милиции. Второй мой брат, на 22 года старше меня, говорил по-русски с грехом пополам. Остальные братья умерли в детстве.

Когда подрос я, у отца уже выработался более широкий кругозор, и он решил дать мне европейское образование, но непременно образование военное. С этой целью он отправил меня в Тифлис к двоюродному брату моей матери Мирза Гусейну Гаибову[291] (отцу докто-

---

[290] Кязим Ага Салик Шихлинский (1781–1842) — представитель литературной школы Вагифа. Первое печатное выступление о Салике и публикация его стихов — заслуга известного просветителя и литературоведа Фиридунбека Кочарлинского (газета «Иршад», 8 марта 1908 года).

[291] Мирза Гусейн Юсиф оглы Гаибов (1830–1917) — в совершенстве знал русский, арабский, фарсидский языки, преподавал шариат в медресе Закавказского духовного управления в Тифлисе, где познакомился и подружился с Мирзой Фатали Ахундовым и грузинским поэтом Ильей Чавчавадзе. Вместе с М. Ф. Ахундовым он прилагал усилия к открытию азербайджанского отделения в Горийской учительской семинарии.

Мирза Гусейн, позднее преподававший в этой семинарии восточные языки, в 1881 году приказом главноуправляющего назначается Закавказским муфтием. Оставаясь до конца дней на этой должности, он способствовал привлечению сотен молодых азербайджанцев на поприще просвещения и культуры. Его много занимали вопросы женского образования и раскрепощения женщины. →→→

ра Багадира Гаибова[292]). Так как мои родители жили всегда в деревне, то я перешел на попечение дядюшки, и все дальнейшее мое воспитание находилось в его руках. В связи с тем, что его наставления и образцовая жизнь оказали большое влияние на меня и оставили глубокие следы в моем характере и мировоззрении, я считаю нужным кратко охарактеризовать этого замечательного во всех отношениях человека.

Он родился в 1830 году в селении Салахлы Казахского уезда, в семье бедняка Юсуфа Гаиб-оглы. Оставшись круглым сиротой шести лет отроду, он был взят под опеку своим родным дядей Ибрагимом Эфенди Гаиб-оглы.

В статьях «Дастури нисван» и «Обучение и воспитание наших женщин и девушек» он убеждал, что обучение в школах нового типа отнюдь не противоречит установлениям шариата. Его супруга Саадатханум участвовала в кавказском женском благородном обществе, дочери Нигяр и Гевхар обучались в Тифлисском институте благородных девиц и окончили его.

Мирзе Гусейну принадлежит неоценимая заслуга в собирании нашего литературного наследия. По совету М. Ф. Ахундова он составил четырехтомный «Сборник стихотворений известных в Азербайджане поэтов», где собраны произведения более чем ста авторов. На «Сборник» Мирзы Гусейна опирались Адольф Берже, издавший «Стихи поэтов Азербайджана» в Лейпциге в 1867 году, позднее — Фиридунбек Кочарлинский при составлении фундаментальных «Материалов по истории азербайджанской литературы». Рукопись сборника находится в Рукописном фонде Академии наук Республики.

В 1878 году к Мирзе Гусейну в Тифлис приехал крупнейший поэт-сатирик Сеид Азии Ширвани, уволенный с работы из-за «политической неблагонадежности». Гаибов лично содействовал восстановлению поэта в прежней должности учителя. С. А. Ширвани в большой касыде, посвященной своему заступнику, именует его «пророком, школу первую основавшим».

Мирза Гусейн скончался в марте 1917 года и был похоронен в Тифлисе.

[292] Бахадур Мирза Гусейн-оглы Гаибов (1878–1949) — старший шурин А. Шихлинского. Последние годы жизни А. Шихлинский прожил в Баку, в квартире № 20 дома № 14 по улице Джафара Джабарлы, по соседству с Бахадуром Гаибовым. В завещании А. Шихлинского, хранящемся в музее истории Азербайджана, с большим уважением упоминаются Б. Гаибов и его спутница жизни, выражается бесконечная благодарность чете Гаибовых за заботу, оказанную ими престарелому генералу после кончины жены Нигяр ханум.

В поздравительном письме Бахадуру Гаибову в связи с сорокалетием медицинской и общественной деятельности (20 апреля 1945 года) академик Гейдар Гусейнов писал: «…Я бы хотел здесь отметить еще большую Вашу заслугу перед Родиной и наукой. Вы и Ваша спутница жизни Варвара Минаевна окружили и украсили заботой и вниманием последние годы жизни знаменитого военного деятеля и ученого, генерала старой армии, верного сына азербайджанского народа А. Шихлинского».

Бахадур Гаибов был замечательным медицинским деятелем. Окончивший с отличием 1-ю тифлисскую гимназию, с красным дипломом — медицинский факультет Харьковского университета, Б. Гаибов три года в Харькове, а затем до конца жизни в Баку проработал эпидемиологом. В 1936 году на 15-летнем юбилее Советского Азербайджана ему было присвоено звание «Героя труда Азербайджана».

Отданный в обучение в местное медресе (высшая духовная мусульманская школа), маленький Гусейн проявил большие способности и усердие в учебе. Достигнув 17 лет, он стал одним из помощников своего учителя по обучению детей младшего возраста. Назначенный Закавказским муфтием Мамед Эфенди Муфти-Заде (Видадов)[293], приехав на ревизию в Казахский уезд, обратил внимание на выдающиеся успехи учеников отделения Гусейна. Когда в Тифлисе была открыта русско-татарская школа под попечительством муфтия, он вызвал Гусейна преподавать восточные языки. Гусейн приехал в Тифлис, не закончив восточного образования, но там он самостоятельно расширял свои знания и вскоре достиг совершенства в фарсидском и арабском языках, изучил всю персидскую художественную литературу, а также и арабские научные книги.

Одновременно с этим он приступил к изучению русского языка. Его учителем был капитан Генерального штаба Николай Григорьевич Столетов[294], который, в свою очередь, брал у своего ученика уроки азербайджанского языка. Это взаимное обучение вскоре привело к желательному результату: мой дядя вполне овладел русским языком, а Н. Г. Столетов в совершенстве изучил азербайджанский. В 1908 году в Царском Селе я встречался с генералом от инфантерии, членом Военного Совета Н. Г. Столетовым, который всегда беседовал со мною на азербайджанском языке, которым он прекрасно владел.

В семидесятых годах при Закавказском муфтии было организовано учреждение под названием «Закавказское мусульманское духовное правление сунитского учения». Мирза Гусейн Гаибов был назначен секретарем этого учреждения. Должность была не духовной, — это видно из того, что секретарем подобного же управления, но шиитского учения, являлся некий Костин, русский по национальности. По-

[293] Мухаммед Муфти-заде (Видадов) — муфтий Закавказских мусульман во второй половине прошлого века, внук выдающегося поэта XVIII века Молла Вели Видади. В 1867–1868 годах, во время посещения Шемахи, виделся с Сеид Азимом Ширвани. Поэт представил ему касыду «Муфтию Мухаммеду эфенди» (С. А. Ширвани. Сочинения, Баку, 1969, т. II, с. 244–245).

[294] Столетов Николай Григорьевич (1834–1912) — генерал инфантерии (пехоты), брат известного физика А. Г. Столетова. Основал город Красноводск, руководил Аму-Дарьинской экспедицией. В русско-турецкой войне 1877–1878 годов командовал обороной Шипки.

скольку через управление проходили всякие шариатские дела, Мирза Гусейн Гаибов, с присущим ему рвением, до тонкостей изучил шариат. При этом он открыл, что «последователи пророка» во многом исказили первоначальный шариат, введя в него многое от себя.

В 1879 году при Закавказской учительской семинарии в городе Гори[295] образовалось мусульманское отделение, и Мирза Гусейну предложили быть там преподавателем восточных языков. В 1881 году он был избран на пост Закавказского муфтия, но принял этот пост с оговоркой: «Я не был духовным лицом, никогда никаких духовных треб не исполнял и впредь исполнять не буду. Предложенный мне пост приму, так как полагаю, что сумею принести таким путем наибольшую пользу моему народу». Самой большой пользой для своего народа он считал внедрение в массы европейского просвещения и культуры. К сожалению, он встречал препятствия: пассивное — в темноте самой массы, и активное — в реакционных кругах, которые искусственно поддерживали бескультурье народа. Тем не менее, через его руки прошли сотни и сотни молодых людей, которые искали образования и не нашли бы его без помощи Гусейна Эфенди Гаибова.

Гусейн Эфенди особенно ратовал за образование мусульманской женщины, за ее раскрепощение и за снятие чадры. Он доказывал, что все это не запрещено шариатом, а привито мусульманством после завоевания им Ирана. В этом отношении он сам первым показал пример. Женившись на молодой, очень красивой девушке, он ее не кутал в чадру и не прятал от мужчин, а разрешил ей участвовать, совместно с мужчинами, в благотворительном мусульманском обществе, посвятившем себя также помощи молодежи, ищущей знаний. Сыновьям своим он дал высшее образование, а обеих дочерей определил в Закавказский девичий институт, который они закончили с высшей наградой. Старшая дочь муфтия, моя жена, окончила институт в 1889 году, в то время, как светские люди из мусульман чрезвычайно редко отдавали своих дочерей в русские учебные заведения.

---

[295] Горийская семинария — готовила кадры учителей для сельских районов Закавказья, была открыта в сентябре 1876 года, имела русское, армянское и грузинское отделения. В 1879 году было создано и азербайджанское отделение. В 1916 году азербайджанское отделение было переведено Ф. Кочарлинским в Казах и с 17 сентября того же года начало действовать как самостоятельное учебное заведение.

Вторая особенность его характера заключалась в том, что он был совершенно свободен от националистических предрассудков. Любя свой народ, он никакой неприязни к другим народностям не питал. Будучи верующим мусульманином, он умел уважать и чужую религию, имел друзей среди русского, грузинского и армянского духовенства.

Мирза Гусейн Гаибов был ближайшим другом Мирза Фатали Ахундова, которому помогал в разборе арабских документов, так как в арабском языке оказывался сильнее М. Ф. Ахундова.

Затем М. Г. Гаибов, как библиофил, составил большой сборник стихотворений азербайджанских поэтов*.

На другой же день после моего приезда в Тифлис дядя повел меня в очень популярную в то время частную гимназию Тер-Акопова. Представив директору Семену Ильичу Монастырцеву, он просил принять меня в гимназию. На вопрос директора: «что он знает?», дядя ответил: «Он знает азбуку, кое-как считает. Знает двадцать-тридцать русских слов, но связывать их в предложения не умеет». Директор посмотрел на меня, крупного двенадцатилетнего мальчика, и сказал: «А куда же мы его посадим?» Дядя ответил: «Посадите куда хотите, через два месяца он опередит своих товарищей». Тогда директор задал мне на азербайджанском языке различные вопросы. Я отвечал бойко. Директор перешел к устным задачам, постепенно усложняя их до трехзначных цифр. Хотя никто не учил меня арифметике, я эти задачи решил быстро и правильно. — «Давайте призовем бога на помощь и посадим его в третье отделение,» — заявил директор.

Приготовительный класс гимназии состоял из четырех отделений. В четвертом отделении учились малыши шести — семи лет и сидели там год; в каждом из остальных отделений мальчики сидели тоже по году. Я пошел в третье отделение 17-го ноября 1875 года и стал прислушиваться к тому, что говорят товарищи в классе и вне класса, благодаря чему я вскоре начал понимать русскую речь. Через две недели меня впервые вызвали отвечать урок, а еще через три недели, 23-го декабря, при увольнении детей на зимние каникулы и об'явлении полугодовых баллов, в конференц-зале в торжественной обста-

* Сборник находится в рукописном фонде Института литературы и языка им. Низами АзФАН.

новке директор оповестил: «Шихлинский за выдающиеся успехи переводится во второе отделение».

В июне, при общих переводных экзаменах, я был переведен в старшее отделение приготовительного класса с похвальным листом. Таким образом, в течение семи месяцев я с большим успехом прошел путь, который ученики, знающие русский язык, проходили в течение двух лет.

В августе 1876 года я сдал экзамен для поступления в первый класс тифлисской военной гимназии, а до занятий уехал в деревню. Там я сломал ногу и поэтому к началу занятий опоздал. Все мои товарищи собрались к 1-му сентября, а я вошел в класс только 11-го октября. 31-го октября об'явили баллы за первый семестр, и я все же оказался первым в классе, сохраняя это первенство до окончания курса. Между прочим, я не походил на обычных первых учеников — детей благонравных, смирных, усердных, всегда сидящих с книжкой, вызывающих насмешки товарищей и кличку «зубрила». Немалую роль играло также то, что я был первым силачом во всех классах до седьмого включительно. Несмотря на грузное тело — еще будучи гимназистом седьмого класса я весил без костюма ровно 5 пудов, — я отличался большой живостью, был первым бегуном, перепрыгивал через веревку, протянутую на высоте моей нижней губы, без трамплина. На такую высоту, как в гимназии, так впоследствии и в училище, никто не мог прыгать, кроме одного лишь Владимира Карганова.

Во время вечерних занятий я приготовлял свои уроки на полный балл в течение одного — полутора часов, а остальное время посвящал «буксированию» отстающих товарищей. Я решал для них трудные задачи, об'яснял грамматические правила, особенно по иностранным языкам, но никогда не позволял им списывать с моих тетрадей.

Моя жизнерадостность и отношение к товарищам привязывали их ко мне. Они относились ко мне не только с любовью, но и с уважением, прислушивались к моему мнению.

Я держал только выпускные экзамены в седьмом классе, а годичных переводных экзаменов обычно не сдавал. В начале мая каждого года меня отпускали, и я уезжал с родителями на кочевки. Окончил я гим-

назию, уже переименованную в кадетский корпус[296], в 1883 году, имея по всем предметам и по поведению полный балл — 12 (в военных учебных заведениях в то время была 12-бальная система отметок).

А. А. Шихлинский в молодости

1-го сентября 1883 года я поступил в Михайловское артиллерийское училище, куда собирались «сливки» из всех кадетских корпусов. Тем не менее я и здесь в первое полугодие сохранял первенство, а потом, втянувшись в столичную жизнь с ее театрами, концертами и другими развлечениями, учению уделял не столь много времени, оставаясь, однако, всегда в первой тройке. Сохранив ту же подвижность, как и в гимназии, я и здесь обратил на себя внимание как физкультурник и наездник.

В то время у нас в училище преподавателями состояли знаменитости, о которых хочется сказать несколько слов. Инспектором классов академии и училища был профессор Лев Львович Кирпичев, известный механик. Замечательная его книга была написана так, что самый тупой человек мог бы по ней самостоятельно изучить механику, баллистику и общий курс артиллерии. Поэтому в классе он не читал лекции, а преподавал лабораторным комплексным методом, больше говорил не о своем предмете, а о других, с ним соприкасающихся. Между прочим, Кирпичев сообщил нам о том, что первая обсерва-

[296] Кадетский корпус — средняя военная школа для привилегированных сословий в царской России.

тория на территории России была не в Пулкове, а в Самарканде. Эта обсерватория принадлежала замечательному ученому, внуку Тамерлана, — Ушуг-беку[297]. От него же мы узнали, что первые карманные часы появились не в Женеве, как всем нам казалось, а у Карла Великого, которому их прислал в подарок багдадский халиф Гарун-Аль-Рашид[298].

Среди наших преподавателей был и знаменитый профессор технологии Гадолин[299], затем всемирно-известный баллистик — генерал-майор Маевский, замечательный химик — генерал Федоров, физик — генерал Усов и многие другие. Все это на меня лично очень благоприятно действовало, и в учении я находил не только пользу, но и некоторое удовольствие.

В то время в курс артиллерийских училищ не входила теория вероятности, ее изучали только в академии. Но когда я был переведен на старший курс, то в программу среднего класса ввели и теорию вероятности для применения ее в артиллерийской стрельбе. Преподавателем этого предмета был Николай Александрович Забудский[300], впоследствии генерал от артиллерии, профессор.

Он составил по этой дисциплине литографированные записки. Из всех моих товарищей я был единственным, который взял эти записки и самостоятельно изучил теорию вероятности для того, чтобы в моем образовании не было пробела.

Кроме занятий в училище, для повышения уровня я посещал популярные лекции в других учреждениях, например, лекцию Куропаткина, бывшего тогда молодым генерал-майором, о действиях Скобе-

---

[297] Улугбек Мохаммед Торагай (1394–1449) — великий ученый и видный государственный деятель, внук Тамерлана. С 1409 года — правитель Самарканда. Автор астрономического трактата «Зиджи-Улугбек».

[298] Гарун-аль-Рашид — арабский халиф, правивший в 766–809 гг. В сказках «Тысячи и одной ночи» идеализирован как умелый, справедливый правитель. В действительности же прибегал к самым диким и жестоким средствам в борьбе с движением хуррамитов, восставших против арабских поработителей, плененных повстанцев по его приказу незамедлительно убивали. Эта борьба происходила в Карадаге, Ленкорани и в Муганской степи, в последний год правления Гаруна-аль-Рашида, отмеченного жестоким угнетением населения порабощенных земель.

[299] Гадолин Аксель Вильгельмович (1828–1892) — академик, генерал артиллерии. Разработал теорию закрепления орудийных стволов.

[300] Забудский Николай Александрович (1853–1917) — генерал-лейтенант, специалист в области артиллерийской науки.

левского[301] отряда в Турецкую войну, прочитанную им для офицеров Инженерной академии. Затем я был на лекциях начальника Генерального штаба генерала Драгомирова[302] о только что введенной в русскую артиллерию полевой мортире и известного профессора Цезаря Кюи[303] о численности гарнизона крепости и т. п. Между прочим, Цезарь Кюи был одновременно композитором, и над ним часто подшучивали, говоря, что он лучший музыкант среди инженеров и лучший инженер среди музыкантов.

Училище я окончил в 1885 году одним из лучших и за успехи в науках получил денежную премию, а за состязательную езду золотые часы с соответствующей надписью. Я был выпущен подпоручиком в 39-ю артиллерийскую бригаду.

Глава седьмая

СЛУЖБА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

15-го ноября 1917 года я выехал на Кавказ и доехал до Тифлиса без каких-либо инцидентов.

На Кавказе меня ожидала новость. Председатели Азербайджана, Армении и Грузии решили отделиться от Советской России, назвав себя Закавказской республикой, создали свое правительство и созвали Закавказский сейм[304].

---

[301] Скобелев Михаил Дмитриевич (1843–1882) — генерал инфантерии (пехоты). Активно участвовал в осуществлении Туркменчайских военных экспедиций, командовал войсками в русско-турецкой кампании 1877–1878 гг. Снискал особую славу личной храбростью.

[302] Драгомиров Михаил Иванович (1830–1906) — военный теоретик, генерал инфантерии (пехоты). В русско-турецкой кампании командовал дивизией. В 1879 году руководил Генштабом Академии, позднее командовал Киевским военным округом.

[303] Кюи Цезарь Антонович (1835–1918) — инженер, генерал, профессор Военно-инженерной академии, преподаватель Михайловской артиллерийской академии и Академии Генштаба, участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Автор ряда работ по долговременным фортификационным сооружениям. Известен как композитор и музыкальный критик.

[304] Закавказский сейм — действовал с 23 февраля до 26 мая 1918 года в Тифлисе. Националистический буржуазно-помещичий орган государственной власти, продолжавший контрреволюционную, антинародную политику Закавказского комиссариата.

Другой неожиданностью явилось то, что здесь приступили к формированию национальных корпусов. Русский корпус формировал генерал Драценко, армянский корпус — генерал Назарбеков[305], грузинский корпус — генерал Ахметели; предложено было еще сформировать греческую дивизию, но она так и не увидела света. Затем было решено сформировать азербайджанский корпус. Мне предложили командовать этим корпусом. Я отказался, заявив, что болен и приехал лечиться. Однако, воспользовавшись моим отсутствием, все-таки отдали приказ, которым на меня возложили формирование азербайджанского корпуса и временное командование им, впредь до назначения другого лица. В это время я ездил в Елизаветполь, в котором, кстати сказать, я раньше не бывал.

Вернувшись в Тифлис, я застал приказ, обязывающий меня временно командовать корпусом. Сброд, собранный Тифлисским национальным мусульманским советом[306], был назван солдатами будущего корпуса. Тут были праздношатающиеся по тифлисским улицам, бездомные люди, большей частью сомнительной нравственности и поведения. Еще до моего приезда тот же Тифлисский Совет поручил им охранять кое-какое имущество, захваченное Советом для будущего корпуса. Эти, так называемые, солдаты тотчас разграбили имущество. От них я отказался. Так как у меня было желание чем-нибудь помочь нашему народу, обезопасить его от внешних давлений и от раздирающих внутренних беспорядков, я решил заняться формированием корпуса и приступил в Тифлисе к созданию своего штаба.

Дело было очень трудное, даже невозможное, так как в своем распоряжении мы не имели достаточного числа офицеров, говорящих на азербайджанском языке. А будущий контингент солдат совершенно не понимал русского языка. У нас не было ни одного унтер-офицера, ни одного солдата старой службы, с которого могли бы брать пример новые контингенты. Не было никаких призывных списков.

---

[305] Назарбеков Фома Иванович — генерал, участник русско-турецкой (1818–1878), русско-японской (1904–1905) войн; в первую мировую войну — комдив, в 1918–1920 гг. — командующий армянским корпусом.

[306] Национальные Советы — созданные в ноябре 1917 года азербайджанские и грузинские органы, формировавшие войсковые соединения, которые использовались в борьбе против революционных выступлений рабочих и крестьян.

Метрических свидетельств у азербайджанцев, проживающих в сельской местности, большей частью не имелось, так как в этом старое правительство не было заинтересовано. Приставов и уездных начальников, которые могли бы помочь набору хотя бы добровольцев, никто не слушал. Все требовали войск, помощи, но никто не давал в войска своих сыновей и братьев.

«Добровольцы» занимались больше грабежом, нежели несением службы. 31-го декабря я отправился в Ганджу с зачатками своего штаба, чтобы там приступить к формированию частей. Молодые люди, приходившие для поступления в корпус, получив винтовку, патроны и постельное принадлежности, ночью забирали все это имущество и уходили домой, и некому было словить их и возвратить на место службы.

В нашем распоряжении было недостаточно оружия, огнестрельных припасов, продовольственных запасов, обмундирования и обуви. Все такое имущество, оставленное бывшей русской армией, во множестве было сосредоточено в Грузии и Армении, в пределах которых были также многочисленные казармы, где в мирное время стояли крупные войсковые части.

Кое-как удалось сформировать лишь одну роту, которую по приказанию правительства отправили в Аджикабул.

Как и следовало ожидать, владычество мусаватистов[307] привело к иностранной интервенции.

В конце мая 1918 года в Азербайджан прибыл брат Энвера Паши[308] — Нури Паша с приглашением делегатов, ездивших в Батум, к турецкому главнокомандующему. Вслед за тем прибыли в Азербайджан турецкие полки дивизии Мурсал Паши. В это же время стало известно, что в Баку меньшевики, эсеры и дашнаки составили блок против Советской власти и свергли ее.

---

[307] Мусават («равенство») — националистическая, контрреволюционная буржуазная партия в Азербайджане, созданная в 1911 году. Мусаватисты в Азербайджане представляли контрреволюционную силу, возглавляли борьбу против Советской власти. В 1918–1920 годах с помощью турецких и английских интервентов мусаватисты находились у власти в Азербайджане. В апреле 1920 года их режим был свергнут.

[308] Энвер-паша (1881–1922) — турецкий политический деятель, генерал. В период первой мировой войны — главнокомандующий турецкой армии. Как приспешник германского империализма, явился одним из организаторов турецкого вооруженного вторжения в Закавказье.

Со вступлением в пределах Азербайджана турецких частей, Закавказское правительство распалось на три отдельные национальные республики. Мои формирования остались в зачаточном состоянии.

Дальнейшие события подтвердили полную несамостоятельность мусаватского правительства, выполнявшего волю иностранных интервентов. Хотя для видимости было создано военное министерство и во главе его поставлен генерал С. Мехмандаров[309], а в дальнейшем утвердили меня в качестве его помощника, — по существу положение не менялось.

Так шло до начала 1920 года. В середине января этого года Красная Армия одержала ряд блестящих побед на Северном Кавказе. Числа 15-го — 18-го января министр иностранных дел Хан Хойский[310] получил телеграмму от Чичерина[311] с предложением поддержать Совет-

---

[309] Самедбек Садыкбек оглы Мехмандаров (1856–1931) — генерал-лейтенант артиллерии. При обороне Порт-Артура командовал 7-м Восточно-Сибирским артдивизионом. За боевые заслуги и доблесть был удостоен ордена Станислава первой степени и Георгиевского креста четвертой степени. Звание генерал-майора получил в 1904 году. (Мехмандаров — давний, ещё со времён до Русско-Японской войны, товарищ Али Аги Шихлинского. — Наше замечание при цитировании — ВП СССР).

[310] Ханхойский Фаталихан (1876–1920) — помещик, депутат II Государственной Думы, член Заккома и Закавказского сейма. В 1918–1920 годах — премьер-министр мусаватского правительства, позднее — министр иностранных дел. После установления Советской власти в Азербайджане бежал в Грузию и там в июне 1920 года был убит.

[311] В начале 1920 года нарком иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерин обращался к мусаватскому правительству с предложением заключить союз против Деникина. В радиограмме Чичерина от 2 января 1920 года говорилось: «Деникин не только враг русского рабочего и крестьянина, но и враг грузинского и азербайджанского рабочего и крестьянина. Мы уверены, что рабочие и крестьяне Грузии и Азербайджана чувствуют в нем своего врага… нужно к удару, наносимому Деникину с Севера рабочими и крестьянами России, присоединить вооруженный удар грузинских и азербайджанских рабочих и крестьян»…

7 января в центральном Рабочем клубе был созван общегородской митинг бакинских рабочих. Возмущенные рабочие заявили, что в случае несогласия азербайджанского правительства вести борьбу с Деникиным, бакинский пролетариат вместе с азербайджанским крестьянством, через голову, а может быть, и через труп мусаватского правительства протянет братскую руку революционной России, сражающейся с русской и мировой реакцией.

Несмотря на протест трудящихся, Ханхойский, по указке империалистов Антанты, 14 января направил ответ в Наркоминдел РСФСР о том, что мусаватское правительство не будет вести борьбу против Деникина. 17–18 января 1920 года Политбюро РКП(б), обсудив сообщение Г.В. Чичерина об ответе Ханхойского, по предложению В.И. Ленина, приняло следующую резолюцию: «Поручить Комиссариату по иностранным делам вести политику величайшей сдержанности и недоверия по отношению к Азербайджанскому правительству ввиду того, что оно отказало нам в предложении совместных военных →→→

скую Россию против белогвардейцев одинаково враждебных и Советской России, и окраинным образованиям.

Мусаватское правительство всячески оттягивало время и срывало переговоры с Советской Россией. В последних числах апреля части 11-й Красной Армии пришли на помощь восставшим бакинскому пролетариату и азербайджанскому крестьянству.

Мусаватское правительство было свергнуто и 28 апреля 1920 года в Азербайджане была установлена Советская власть.

Товарищ министр внутренних дел Шафи Рустамбеков накануне этой исторической даты обратился ко мне с вопросом:

— Что, г. генерал, бежите?

— А зачем мне бежать со своей родины?

— Вас убьют, — сказал он.

Я спокойно ответил:

— Если придут разумные люди, меня не убьют, так как я им еще пригожусь, а от неразумных нигде не спасешься.

Я не намерен покидать свое отечество тогда, когда оно нуждается в людях.

Большинство мусаватских министров бежало из Баку.

29 апреля ко мне пришел вновь назначенный народный комиссар по военным и морским делам Азербайджанской Советской Социалистической республики и предложил принять должность его заместителя. Я согласился. Тогда он, улыбаясь, указал на мои погоны и сказал:

— А это надо будет снять.

Я ответил:

— Если я берусь работать с вами, то у меня прежде всего происходит перемена внутри, и это гораздо важнее, чем внешний знак. Я его, конечно, легко сниму.

Впоследствии я был не заместителем народного комиссара, а военным руководителем.

Новая власть не производила никаких репрессий. Прошел целый месяц полного спокойствия. Однако, в ночь на 25-е мая в Гандже про-

действий против Деникина и оказывает услуги военным силам Англии, действующей против нас на Каспийском море». 28 января в новой ноте Г. В. Чичерин заявил о неосновательности доводов, к которым прибегли мусаватисты с целью уклониться от борьбы с Деникиным (подробнее об этом см.: «История Азербайджана», т. III, стр. 224–225).

изошел контрреволюционный мусаватский мятеж[312]. Эта авантюра кончилась полным крахом. Подошедшие красноармейские части наголову разбили контрреволюционеров, которые бежали, оставив в городе часть своих сторонников, понесших заслуженную кару. Одновременно с этим вспыхнул мятеж в Карабахском районе. Контрреволюция там была подавлена так же, как и в Гандже.

Вскоре после этого всех офицеров, находящихся в Баку, в том числе С. Мехмандарова и меня, решили отправить в Москву.

Тогдашним председателем Революционного Комитета[313] мне было дано письмо на имя Ленина. В письме говорилось о направлении двух

---

[312] «Контрреволюционный мятеж мусаватистов в Гяндже». С конца мая 1920 года начался период вооруженных выступлений мусаватской контрреволюции. С 25 на 26 мая мусаватисты подняли антисоветский мятеж в Гяндже. При соучастии турецких офицеров их вооруженные банды внезапно напали на зимние квартиры красноармейцев, разоружили немногочисленный гарнизон, объявили Советскую власть в Гяндже свергнутой и начали военные действия против частей XI Красной Армии. После захвата значительной части города с помощью банд Сары Алекпера Иманкули-оглы, Гамбара Бахманлы, Джангирбека Кязимбекова мятежники предприняли попытку захватить и железнодорожную станцию, однако встретили упорное сопротивление рабочих-железнодорожников и красноармейцев. Для подавления мятежа в Гянджу по приказу Азербайджанского ревкома и реввоенсовета XI Красной Армии спешно были направлены военные части. В их составе находилось много бойцов-азербайджанцев. Нарком внутренних дел республики Гамид Султанов был назначен чрезвычайным комиссаром Азревкома в Гянджинской губернии.

31 мая части Красной Армии перешли в контрнаступление и с помощью трудящихся, полностью разгромив мятежников, восстановили революционный порядок в Гяндже (См.: «История Азербайджана», т. III, часть I).

[313] «Тогдашний председатель Ревкома» — речь идет о Наримане Нариманове (1870–1925); выдающийся советский, партийный и государственный деятель, писатель, публицист. С целью использовать при создании вооруженных сил молодой Азербайджанской советской республики двух известных генералов старой армии — А. Шихлинского и С. Мехмандарова, 1 августа 1920 года Н. Нариманов обратился с письмом к вождю пролетарской революции В.И. Ленину:

«Дорогой Владимир Ильич!

Во время гянджинского восстания все офицеры старой азербайджанской армии были арестованы, в числе их были и податели сего известные генералы Мехмандаров и Шихлинский.

После тщательного расследования оказалось, что эти генералы не причастны, но все же до упрочения нашего положения и с целью помочь нашему общему делу мы решили их отправить в Ваше распоряжение для работы в штабе, так как они, как военные специалисты, являются незаменимыми. Один из них, Шихлинский, в царской армии считался „богом артиллерии".

До окончания польского фронта пусть они работают в Москве, а затем попрошу отправить их к нам для формирования наших частей. Необходимо за это время за ними поухаживать. →→→

известных генералов, которые могут оказаться полезными. Нам разрешено было взять с собой и семьи. Я собрался один, а С. Мехмандаров с женой и сыном. Когда мы пришли на сборный пункт, нам об'явили, что семьи могут ехать, но только не с нами вместе, а отдельно. С. Мехмандаров свою семью вернул назад.

Нам оборудовали большой вагон и назначили охрану из красноармейцев. По прибытии в Москву мы были посланы в распоряжение штаба Московского военного округа.

Штаб округа отправил нас во Всероссийский главный штаб. Там меня встретили очень радушно, так как во главе штаба стоял мой бывший подчиненный, который сейчас же по телефону передал начальнику полевого штаба Реввоенсовета покойному Павлу Павловичу Лебедеву о том, что у него в кабинете сейчас сидит Али Ага. Тот на это ответил:

— Поцелуйте его за меня и скажите, пусть он скорее придет ко мне, чтобы я мог это сделать лично.

В тот же день я отправился к нему и С. Мехмандаров, и я были назначены в его распоряжение. Он немедленно передал меня для работы в Управление инспектора артиллерии Красной Армии.

Вскоре после этого я и С. Мехмандаров были назначены в состав Артиллерийской уставной комиссии (ПАУК). Все бывшие мои сослуживцы, находившиеся в Москве, встретили меня очень хорошо. Некоторые из новых знакомых тоже одобрительно относились к моему пребыванию и деятельности в Москве.

Кроме того, я был назначен преподавателем Высшей артиллерийской школы, где мне поручили отдел высшего комсостава до инспектора артиллерии армии включительно. В Управлении артиллерии Красной Армии давали мне на рецензию различные книги по проектам уставов и донесения о действиях артиллерии на фронтах. Так я рассмотрел донесение инспектора артиллерии 4-й армии о победах над армией Врангеля в Крыму и донесение начальника артилле-

---

Политическое убеждение их: они ненавидят мусаватистов, убеждены, что Азербайджан без Советской России не может существовать, являются врагами Англии, любят Россию. 1 августа 1920 года. С коммунистическим приветом.

Н. Нариманов.»

рии отряда, подавившего восстание в феврале 1921 года. О действиях 4-й Красной Армии в Крыму, начиная от Перекопа до разгрома врангелевцев на юге. Я сделал подробный доклад в штабе бывшей азербайджанской дивизии. К сожалению, потеряв зрение, я не мог пользоваться моими чертежами, и сравнительно недавно уничтожил их, чтобы они не заполняли шкаф ненужной макулатурой.

В ПАУК мои предложения обычно принимались, тем более, что с ними соглашался сам председатель комиссии. Только одно мое предложение не прошло. Я предлагал ввести полковую артиллерию, но старые артиллеристы не хотели с этим согласиться, находя, что пехотный полк вырос теперь в большую силу, и если командир полка не станет пользоваться приданной ему артиллерией, он не сможет командовать и современным пехотным полком.

— Вы, товарищ, судите по тем командирам, которые сейчас у нас налицо, а я говорю о тех командирах, которые будут через 2–3 года, т. е. вполне подготовленных к управлению своим полком и приданной ему артиллерией.

Тем не менее, этот вопрос тогда, в 1921 году, остался открытым.

Инспектор классов Артиллерийской академии профессор Граве, прибывший в Москву, просил инспектора артиллерии Рабоче-Крестьянской Красной Армии рекомендовать ему такого человека, который мог бы прочитать в Академии несколько лекций о лошади, чтобы, не ударяясь в анатомию и физиологию лошади, ознакомить нашу молодежь с лошадью как верховой, так и упряжной, так как большинство наших слушателей, имея техническую подготовку и показав себя отличными командирами во время гражданской войны, совершенно не знают лошади, которая до сих пор не потеряла своего военного значения, несмотря на развитие военной техники. Был рекомендован я.

В феврале 1921 года я выехал в Петроград и прочитал в Артиллерийской академии две лекции. Вернувшись в Москву, я обратился к тем же занятиям, как и раньше, а именно: к преподаванию в Высшей артиллерийской школе, к работе в ПАУК и в Управлении инспектора артиллерии Красной Армии. Кроме того, я несколько раз участвовал в заседаниях ученого комитета Главного артиллерийского управления, где рассматривались вопросы о будущих орудиях и снарядах

и о запасах огнестрельных припасов, содержащихся в мирное время. Мои требования и предложения в этом учреждении опять-таки были признаны слишком большими и передовыми.

Весною этого года окончился зимний курс школы, и она выехала на полигон под городом Лугой. Я остался в Москве.

Летом от Серго Орджоникидзе была получена телеграмма о том, что по ходатайству правительства Азербайджанской Советской Социалистической республики надлежит командировать С. Мехмандарова и А. Шихлинского в распоряжение Наркомвоенмора АзССР. 18-го июля мы оба выехали в Баку, куда прибыли 28-го июля. Здесь нас зачислили в штаб азербайджанских советских войск. Кроме того, мы начали преподавать артиллерию в Азербайджанской школе комсостава, С. Мехмандаров — на русском языке, а я на азербайджанском. Начальник гарнизона отдал приказ об организации военно-научного общества бакинского гарнизона под его председательством. Я был назначен заместителем председателя. Сам начальник гарнизона не председательствовал, обычно вел заседания в этом обществе я; С. Мехмандаров же был назначен членом этого общества.

В этом обществе я выступал со следующими докладами:

1. «Артиллерия в будущих войнах». Этот доклад занял три вечера. По два часа каждый. Обстоятельно были изложены все вопросы, касающиеся орудий, снарядов, тягловой силы, причем большое место было отведено механической тяге.

2. «О полковой артиллерии». Этот вопрос также был обстоятельно разработан с требованием немедленного введения в нашу армию полковой артиллерии. Против этого возражали не только артиллеристы, но и некоторые войсковые начальники, находя, что артиллерия может перегрузить пехоту.

3. «О взаимодействии артиллерии с пехотой и конницей.»

4. «О действиях артиллерии в гористой местности.»

Кроме перечисленных мною, был прочитан еще ряд других докладов. Все эти доклады, на которых присутствовал начальник гарнизона, получили общее одобрение.

Я был также привлечен к участию в военных играх, выполняя обязанности главного посредника. Начальник гарнизона требовал от меня

разбора военной игры. Причем замечания мне было предложено делать письменно, чтобы они затем могли служить как руководство при будущих играх. В одном случае решалась задача о совместных действиях армии и флота. Подобная игра должна была быть разыграна в Тифлисе в армейском масштабе. Начальник азербайджанской дивизии взял мой разбор сухопутно-морской игры с собою в Тифлис и потом говорил, что этот разбор оказал ему большую помощь там при общей игре.

Зимою 1922–1923 гг. начальник гарнизона приказал вести два раза в неделю занятия с командным составом, начиная с батальонных и батарейных командиров и выше. Эти занятия, производившиеся под общим моим руководством, тоже привели к успешным результатам, одобренным начальником гарнизона. После этих занятий начальники дивизий и командиры полков, а также начальник штаба бакинского гарнизона были вызваны в Тифлис на общеармейскую военную игру. Вернувшись оттуда, командир Первого Азербайджанского полка, ярый противник наших занятий, сообщил, что в Тифлисе он убедился в пользе наших занятий, так как бакинцы там отличились.

В военно-научном обществе задавали для домашнего решения тактические задачи, которые затем разбирали на пленуме общества. Докладчиком по этим вопросам выступал я.

Наше общество действовало и во время лагерного сбора; на полевых тактических занятиях я обыкновенно назначался главным посредником, и тут разборы мною представлялись в письменном виде.

В 1924 году я сделал доклад для артиллеристов Степинской дивизии «Об особенностях стрельбы артиллерии в гористой местности». Правила стрельбы артиллерии обычно писали применительно к равнинным полигонам. Поэтому применение их в гористой местности приводило к недоразумениям, например, при значительном превышении наблюдательного пункта над огневой позицией воздушные разрывы шрапнелей давали ложное впечатление, и вести стрельбу, определяя среднюю точку по таким разрывам, было невозможно. Об этом вскользь было сказано в правилах стрельбы, но не давалось никаких указаний, во-первых, в каких пределах могут быть ошибки при определении средней высоты и, во-вторых, каким способом вести стрельбу, чтобы избегнуть этих ошибок. Еще более важным я счи-

тал то, что в гористой местности часто бывали ошибки в определении дальности разрывов, а именно: нормальные и даже высокие разрывы перед целью казались тогда низкими разрывами за целью, что окончательно расстраивало перестрелку. Вот об этом важном вопросе в старых правилах стрельбы не давалось никаких указаний. В сильно гористой местности совершенно однообразные действия дистанционной трубки давали иногда такие разнообразные впечатления, что приходилось длительно повторять выстрелы для того, чтобы можно было вынести правильное заключение. Это происходило от того, что перелетные разрывы, происходящие под линией цели, должны были считаться при корректуре трубки клевками, между тем как наблюдателю они казались иногда высокими разрывами.

Все эти вопросы были подробно разработаны мною и был дал простейший способ пристрелки в подобных случаях, а именно: пристреливаться шрапнелью на удар или гранатой, определив возвышение орудия, а потом оттягивать дистанционную трубку до получения соответствующего данной дистанции процента клевков.

В этом же докладе был показан способ определения шага трубки при обстреливании длинного ската, обращенного к нам. Все данные по этому вопросу были вычислены и проверены чертежом. Была дана формула для определения шага и таблица шага трубки с двумя входными числами. В горизонтальном ряду входных чисел показана была крутизна ската, а в вертикальном — углы падения снарядов.

Эти вопросы никогда в нашей литературе не трактовались, и насколько мне известно, также и в иностранной артиллерии они не были предусмотрены.

В 1927 году этот мой доклад был повторен для артиллеристов азербайджанской дивизии. На этом докладе случайно присутствовал исполняющий должность начальника артиллерии Краснознаменной Кавказской Армии. По окончании моего доклада он обеими руками взял меня за руку и сказал:

— Не выпущу, пока не дадите слова приехать в Тифлис и этот доклад повторить для всей артиллерии армии.

Я, конечно, дал обещание. Летом был назначен начальником артиллерии день, когда я сделал доклад на Вазианском полигоне. Мои

тезисы и все мои чертежи в масштабе были взяты, переписаны и перечерчены всеми артиллерийскими полками армии, легкими и тяжелыми. А также полковыми батареями.

Через один или два года после этого на Вазианском полигоне на стрельбах присутствовал инспектор артиллерии РККА, покойный генерал-полковник артиллерии профессор Грендаль, которому был показан мой способ стрельбы. На вопрос, откуда он взят, ему сказали:

— Это нам докладывал Шихлинский.

Грендаль посоветовал прислушиваться к моим указаниям.

В правилах артиллерийской стрельбы издания 1932 года подробно изложена подготовка уточненной стрельбы различными вычислениями, там говорится и о превышении уровня наблюдательного пункта над уровнем огневой позиции и введено выражение «вертикальное смещение», но дальше никаких пояснений по этому вопросу нет.

Введение этого термина без указания как пользоваться смещением для оценки высот разрывов, ничего не говорит и, кроме того, может повести к осложнению стрельбы. Поэтому я полагаю, что все-таки мой упрощенный способ пристрелки останется в силе. Правил стрельбы более позднего издания я не видел. В тех же правилах издания 1932 года ничего нет и о том, что при стрельбе в горах бывают частые ошибки в наблюдениях по дальности, а именно: нормальные и даже высокие разрывы перед целью могут казаться низкими разрывами за целью. Нет также указаний по обстреливанию длинного ската, обращенного к нам, и о вычислениях для этого шага трубки. Для шага трубки мною была дана такая формула $\frac{\alpha}{\alpha+\theta}\cdot 8$, где α — это угол наклонного ската, θ — угол падения на длинную дистанцию и 8 — ширина вилки. Вместо углов можно брать их тангенсы. Углы можно выражать в градусах и в делениях угломера (0,001 дистанции). От этого практические результаты не изменяются.

В 1925 году в Закавказских республиках были созданы военно-переводные коллегии. Редактором азербайджанской коллегии был назначен я. Переводу подлежали уставы, инструкции, наставления и некоторые военно-учебные книги. Наши переводчики к этому были совершенно не подготовлены. Среди них были люди, знающие военное дело, но не владеющие в достаточной мере своим родным язы-

ком. Были также люди, знающие оба языка, но не знакомые с военным делом; были и такие, которые ни военные дела не знали, ни в языках не были тверды. Каждый из таких переводчиков путал по-своему: так, например, некий Ахунд-заде, считавшийся квалифицированным переводчиком, русское слово «конница», переводил как «кобыла»; слово «атлетика» переводил как «авиация», а «прикладные упражнения» — от слова «ружейный приклад» и т. п.

Редактировать такие переводы для меня было чистой мукой, приходилось все переделывать.

Видя, что мои переводчики портят все уставы и наставления, я составил и издал краткий русско-азербайджанский военный словарь и включил туда большинство военных терминов. Этот словарик явился пособием при переводе официальных изданий и других военных книг на азербайджанский язык.

Осенью 1924 года по ходатайству начальника Азербайджанской школы комсостава меня назначили его помощником. В следующем году школа выехала в лагерь под городом Сурамом, где были собраны все закавказские военные школы. Летом 1924 года мы прочитали в приказе по армии, что состоялись состязания на тактических учениях по стрельбам между взводами русской, грузинской и армянской школ комсостава. Азербайджанская школа в этом не участвовала из-за неподготовленности. Это меня очень задело. Было обидно, что наша молодежь, любящая оружие, не была настолько подготовлена, чтобы выйти на состязание.

Выехав в лагерь в 1925 году, я получил от начальника школы такое указание: он, как любитель ружейной стрельбы, берется руководить стрельбой пехоты, а я займусь стрельбой артиллерии. Но я, помня, что и в прошлом году во главе школы стоял он, любитель ружейной стрельбы, но школа не была подготовлена, сам выехал на первую же стрельбу из винтовки, причем оказалось, что руководство начальника школы заключается в том, что он ложится на правом фланге по линии огня, молча стреляет и, конечно, все пули кладет в мишень. Курсанты тоже выпускают подряд по пять выстрелов, причем одни попадают всеми патронами, другие не всеми, а третьи не дают ни одного попадания. Они уходят, на их места ложатся другие курсанты. Ни началь-

ник школы, ни командир батальона и никто из командиров рот никаких указаний стреляющим курсантам не дает, а только об'являет: «ты попал тремя пулями», «ты ни одной не попал» и т. д.

На первом же заседании ученого комитета я доложил, что так обучать нельзя. Необходимо каждому курсанту дать только один выстрел и об'являя результаты этого выстрела, об'яснить ему, отчего мог произойти такой промах, заставить его сделать второй выстрел с исправлением допущенной им ошибки и т. д. Начальник школы приказал «внести в протокол предложения своего помощника и точно ими руководствоваться». С этого времени мы начали наших курсантов натаскивать в стрельбе. В конце лагерного сбора наш взвод вышел на состязательную стрельбу и занял первое место. Мое самолюбие азербайджанца было удовлетворено.

Моя встреча с товарищем М. В. Фрунзе

В 1923 году войска бакинского гарнизона впервые вышли на лагерный сбор в Аджикенд. В конце лагерного сбора мы получили сведения, что приехал в Баку и собирается к нам в Ганджу и Еленендорф[314] командующий вооруженными силами Украины и Крыма т. М. В. Фрунзе.

Мне также сообщили, что товарищ Фрунзе настаивает на том, чтобы меня отпустили в Москву, говоря, что «для Шихлинского у вас слишком тесный круг». Но на это здесь ему ответили: «Сам Шихлинский и его жена болеют, тут у них родные, а там им, больным старым людям, будет трудно.»

Наконец, настал день, когда М. В. Фрунзе должен был приехать в Еленендорф. Начальник лагерного сбора пригласил меня к себе и мы, сидя у него на веранде, ожидали приезда М. В. Фрунзе. Когда автомобиль остановился, то Фрунзе, подняв руку, сделал мне знак и улыбнулся. Я, узнав в нем старого знакомого и благоприятеля, почти спрыгнул с веранды и побежал к нему. На его вопрос: «Узнаете ли меня?», я ответил:

---

[314] Еленендорф с 1938 года город Ханлар — по имени рабочего-большевика Ханлара Сафаралиева (1885–1907).

— Конечно, узнаю. Только я никогда не подозревал, что Михаил Васильевич Михайлов то же самое, что товарищ Фрунзе.

Он тогда, пожав мне руку, со смехом говорит:

— Михайлов — это была моя беглецкая фамилия. Во время войны я бежал из ссылки и прибыл на театр военных действий для подпольной работы.

— Михаил Васильевич, — сказал я, — когда вы мне сказали, что вы меня требуете в Москву, то я подумал, что мой бывший ученик Михаил Михайлович Раткевич, ваш инспектор артиллерии фронта, оказывает мне эту услугу, но, оказывается, и вы меня до сих пор помните.

Он на это ответил, что достаточно хорошо меня знает, чтобы не нуждаться в рекомендации Раткевича, хотя тот действительно усиленно меня рекомендовал.

На приглашение тов. Фрунзе я ответил отказом, по причине плохого состояния здоровья.

Он уверял меня, что трудной и ответственной работы мне не дадут, что я буду спокойно жить, но иногда ко мне обратятся за советом. Я на это сказал, что подумаю и, может быть, потом до чего-нибудь додумаюсь, а пока боюсь ехать.

В 1925 году товарищ Фрунзе вторично был в Азербайджане. Он прибыл уже как Народный Комиссар по военным и морским делам. Войска гарнизона были ему представлены около Сальянских казарм. Я стоял во главе школы комсостава. Фрунзе вызвал меня к себе и сказал, чтобы я поручил школу кому-нибудь другому, а сам был бы при нем в качестве начальника артиллерии. После небольшого учения артиллеристов он стал задавать им различные вопросы, которые я переводил, люди хорошо отвечали. Когда занятия с солдатами окончились, он, оказавшись со мною вдвоем, спросил меня:

— Как вы находите, стоит вводить батальонную артиллерию или нет?

Я сказал, что стоит.

— А не перегрузим ли мы этим пехоту? — спросил он.

Я ответил, что не перегрузим потому, что артиллерия в войсках то же самое, что золото в кармане; чем его больше, тем бодрее дух владельца этого золота и сам он тем легче на ходу. Иначе говоря,

чем больше артиллерии будет в армии, тем она бодрее и смелее будет наступать вперед.

— Только, Михаил Васильевич, термин «батальонная артиллерия» не годится потому, что там будут минометы и маленькие возимые вручную пушченки, которые не являются настоящей артиллерией, а только ее суррогатом. Минометы и мелкокалиберные пушки, придаваемые батальонам, надо назвать не артиллерией, а огневыми средствами батальона.

Он это одобрил, сказав:

— Да, на эту тему мы еще поговорим.

Впоследствии батальонная артиллерия была введена. Это была моя последняя встреча с М. В. Фрунзе. К сожалению, он очень скоро покинул наш мир, а я так и остался в Азербайджане.

С годами у меня понижался слух, в 1927 году я впервые заметил и ослабление зрения. В 1929 году я убедился в том, что в коллективной работе я совершенно не могу участвовать; прислушивание к выступлениям требует от меня такого напряжения, что я очень скоро утомляюсь. Тогда я просил меня освободить от работы и был уволен со службы с персональной пенсией.

* * *

Свои воспоминания я диктовал в тяжелую для моей Родину годину, в дни Великой Отечественной войны. Я испытываю чувство гордости от сознания, что в этой войне азербайджанский народ, бок-о-бок со всеми братскими народами, героически отстаивает свое Отечество и наносит сокрушительные удары по немецким ордам, не впервые пытающимся поработить нашу страну. Я полон уверенности, что под водительством Великого И. В. Сталина победа будет за нами. Я буду счастлив если в моих воспоминаниях молодое советское офицерство почерпнет хотя бы некоторые сведения, которые помогут ему в титанической борьбе с врагом. В этом я вижу оправдание своего труда.

30 апреля 1943 г.
г. Баку

№ 9. «Генералов у нас много, а Фёдоров — один!»

О создателе русской советской школы конструирования автоматического оружия Владимире Григорьевиче Фёдорове

Фёдоров Владимир Григорьевич (03 [15] мая 1874 года, Санкт-Петербург — 19 сентября 1966 года, Москва) — русский советский учёный и конструктор, основоположник отечественной школы конструирования автоматического стрелкового оружия, царский генерал-майор (1916 г.)[315], Герой Труда (1928 г.), генерал-лейтенант инженерно-технической службы (1943 г.), доктор технических наук (1940 г.), профессор (1940 г.), действительный член Академии артиллерийских наук (1946–1953 гг.).

В 1895 году окончил Михайловское артиллерийское училище и затем в течение двух лет служил командиром взвода в первой гвардейской артиллерийской бригаде.

В 1897 году поступил в Михайловскую артиллерийскую академию. Проходил производственную практику на Сестрорецком оружейном заводе, где познакомился с начальником завода, известным

[315] 2-е доп. к приказу от 10.04.1916; со старшинством с 10.04.1916; за отличие.

конструктором стрелкового оружия, в частности, знаменитой трёхлинейной винтовки образца 1891 года, Сергеем Ивановичем Мосиным.

В 1900 году по окончании академии был назначен в артиллерийский комитет Главного артиллерийского управления на должность докладчика оружейного отдела. Получив доступ к хранящимся в отделе архивным и служебным материалам по стрелковому и холодному оружию России и зарубежных стран, начал заниматься научной и конструкторской деятельностью в области оружейного дела.

С 1900 года работал в артиллерийском комитете Главного артиллерийского управления, принимал активное участие в теоретической и практической разработке автоматического оружия.

В. Г. Фёдоров очень быстро проявился как выдающийся теоретик конструирования оружия. Уже в 1907 году вышла в свет книга В. Г. Фёдорова «Автоматическое оружие» с приложением «Атласа чертежей к автоматическому оружию». Эта книга долгое время была единственным пособием при создании новых образцов стрелкового оружия.

В своей практической деятельности В. Г. Фёдоров первое время занимался переделкой штатной трёхлинейной винтовки Мосина в автоматическую. Но довольно быстро переделка магазинной винтовки в автоматическую была признана нецелесообразной, и уже в 1906 году В. Г. Фёдоров представил готовый принципиально новый,

оригинальный, собственный проект автоматической винтовки. Винтовка оригинальной конструкции под штатный патрон отличалась конструктивной простотой и целесообразностью — для сравнения: неполная разборка винтовки Фёдорова состояла из 54 деталей против 74 деталей у лучшего зарубежного образца автоматической винтовки Браунинга, а всего конструкция BAR (англ. Browning Automatic Rifle или аббревиатура BAR — «Автоматическая винтовка Браунинга») включала 125 деталей, из них — 11 пружин.[316]

В. Г. Фёдоров сконструировал автоматические винтовки калибра 7,62-мм (1912 г.), калибра 6,5-мм (1913 г.) под патрон собственной конструкции, улучшенной баллистики, не имеющий ранта (шляпки для извлечения из патронника экстрактором), который, по сути, стал первым в мiре промежуточным патроном[317].

---

[316] На конец Первой Мiровой войны ситуация с автоматическими винтовками в мiре была следующей:

Германия: только в конце войны началось ограниченное использование автоматической винтовки Маузера, непригодной для полного вооружения пехоты главным образом из-за чрезмерной чувствительности к грязи и обильной смазки патронов для устойчивой работы автоматики.

Великобритания: автоматической винтовки, пригодной к испытаниям, не было.

Франция: автоматическая винтовка Рибероль-Шош-Статтар проходила испытания в войсках с 1916 года и в 1917 году была принята на частичное вооружение пехоты.

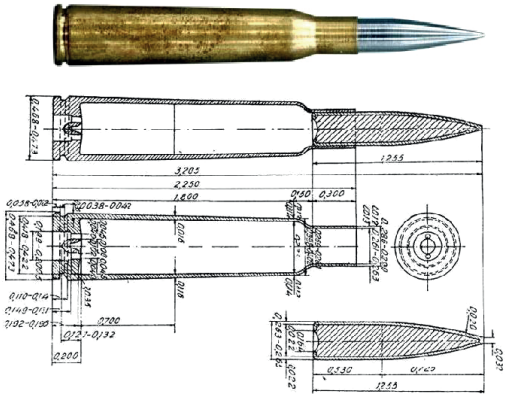
США: Масса винтовки Браунинг M1918 (англ. Browning M1918, Browning Automatic Rifle, BAR) была признана чрезмерной, и автоматическая винтовка с магазином увеличенной ёмкости позиционировалась как ручной пулемёт и именно в этом качестве состояла на вооружении армий разных стран мiра в течение XX века.

Эта автоматическая винтовка, созданая в 1917 году Джоном Браунингом специально для Экспедиционного корпуса США в Европе, пошла на замену французским ручным пулемётам Шоша и Гочкис. Пулемёт Браунинг M1918 некоторое время применялся в боях Первой Мiровой войны, но официально на вооружение поступил только в 1938 году. Имел широкое применение во Второй Мiровой, Корейской (25 июня 1950 года — 27 июля 1953 года) и Вьетнамской войнах (01 ноября 1957 года — 30 апреля 1975 года). С принятием в 1957 году на вооружение американской армии пулемёта M60 пулемёт Браунинг M1918 начали снимать с вооружения.

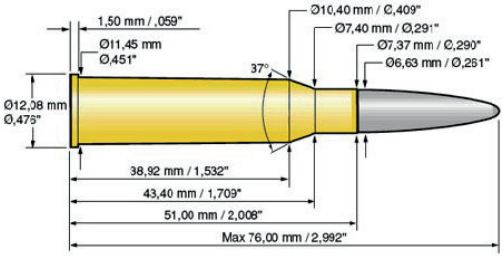
[317] Собственно первый промежуточный патрон 7,92×33 мм (нем. 7,9 mm Kurzpatrone 43 или кратко нем. 7,9 mm Kurz) был разработан в инициативном порядке немецкой фирмой «Polte» в Магдебурге только в 1940 году. Фронтовые испытания на прототипах штурмовой винтовки MKb.42(H) и MKb.42(W) прошли в 1942 году. По результатам этих испытаний патрон был принят на вооружение, и под него была сконструирована штурмовая винтовка StG 44 (нем. Sturmgewehr 44 — штурмовая винтовка 1944 года) — автомат, разработанный в III Рейхе во время Второй Мiровой войны немецким оружейным конструктором Хуго Шмайссером. Всего StG 44 было выпущено около 450 тыс. единиц.

«…После русско-японской войны 1904–1905 годов стало ясно, что надвигается новая эпоха в развитии русского огнестрельного оружия — эпоха введения автоматического оружия — автоматической винтовки. Я считал, что для новых образцов с самого начала должны быть разработаны соответствующие патроны, которые обеспечивали бы, с одной стороны, возможность более рациональной конструкции оружия, а с другой — дальнейшее улучшение его боевых качеств. Все имеющиеся в то время патроны могли быть отнесены к двум категориям: патроны с легкой пулей и большой начальной скоростью (Германия и Россия) или патроны с тяжелой пулей и меньшей начальной скоростью (Франция). Патроны с большой начальной скоростью давали лучшие результаты при ведении огня на близких расстояниях; для дальних же дистанций были выгоднее тяжелые пули, так как они при полете меньше теряли своей скорости. Нужно было как-то совместить выгоды обеих категорий патронов, то есть получить большую начальную скорость при тяжелой пуле. Этого мне и удалось достигнуть.

Работы мои были признаны важными и ценными: они закончились разработкой нового патрона калибром в 6,5-мм. Предварительные испытания дали настолько благоприятные результаты, что Оружейный отдел в 1913 году постановил заказать по разработанному мною чертежу 200 тысяч таких патронов для самой широкой проверки». — Писал В. Г. Федоров.



Патрон В. Г. Федорова калибра 6,5×57 мм



Патрон 6,5×51 мм Арисака

В 1909–1912 годах небольшая партия винтовок, изготовленных на Сестрорецком заводе и известных как «Опытный образец 1912 года», даже прошла полигонные испытания, которые единодушно были признаны успешными.

Полковник Владимир Григорьевич Фёдоров. 1913 г.

На обороте фотографии подпись: «Год разработки малокалиберного патрона с улучшенной баллистикой и первого у нас образца малокалиберной автоматической винтовки. Начало секретных командировок в Гэрманию для ознакомления с последними нововведениями в оружейном деле и главным образом с положением вопроса о разработке автоматической винтовки для германской армии»

Испытания были жестоки: оружие оставляли на сутки под дождём, в разобранном виде опускали в пруд, возили на телеге по пыльной дороге и после этого проверяли стрельбой и т. д. и т. п. За эту винтовку В. Г. Фёдоров был удостоен большой Михайловской премии (Золотой медали), выдававшейся раз в 5 лет. К слову сказать, этой премии был удостоен и С. И. Мосин за создание своей знаменитой трёхлинейки.

Но работа над автоматической винтовкой не только проводилась на основе личной инициативы конструкторов, но и перспектива, что сконструированную автоматическую винтовку, сколько бы удачной и совершенной ни была её конструкция, будет поставлена на вооружение русской армии, была более чем призрачна, поскольку против автоматической винтовки было категорически против всё военно-политическое руководство Российской Империи.

Так, однажды, когда полковник[318] В. Г. Фёдоров читал лекцию по артиллерийскому оружию в Михайловском училище, где когда-то учился сам, в класс вошёл царь Николай II в окружении свиты и, знаком разрешив продолжить урок, уселся рядом с юнкерами.

Когда урок был окончен, царь поднялся и отвёл Фёдорова в сторону, и между ними состоялся такой диалог:

— Полковник, вы изобрели автоматическую винтовку?

— Так точно, я, Ваше Императорское Величество.

— Я против применения её в армии.

— Осмелюсь спросить, почему?

Царь уже уходил. Услышав вопрос, он оглянулся и равнодушно бросил:

— А… для неё не хватит патронов…

И это было накануне Первой Міровой войны, в то самое время, когда другой император — кайзер Германского Рейха Вильгельм II — проявлял самое деятельное участие в разработке автоматической винтовки. 20 августа 1896 года немецкие оружейники Фидель Федерле и Пауль Маузер презентовали кайзеру Вильгельму II в его резиденции Катариненхольц в Потсдаме пистолет Маузер К96 (нем. Mauser C96 от Construktion 96, т. е. «образца 1896 года»), позиционирующийся как раскладной автоматический карабин. Кайзер лично испытал

[318] Со старшинством с 06.12.1910.

этот пистолет и дал конструкторам задание разработать самозарядную пехотную винтовку, но не под пистолетный патрон, а под штатный винтовочный — автоматическую винтовку, которой можно было бы вооружить армию. Поручив конструкторам разработать автоматическую винтовку, кайзер всемерно помогал им в этой работе. Уже в 1900 году появилась первая немецкая автоматическая винтовка Mauser Selbstlader («Маузер, самозарядная») — Маузер М.1900. Работы по совершенствованию автоматической винтовки интенсивно шли до самого начала Первой Міровой войны и после того, как она началась. Результатом этих работ стало то, что самозарядному карабину Маузер М. 1915/16 удалось пройти все испытания и найти ограниченное применение в армии на завершающем этапе войны.

Общий вид винтовки Mauser Selbstlader

В России же в это время в инициативном порядке конструкторами были разработаны модели автоматических винтовок не уступающих, а во многом превосходящие немецкий Маузер М.1915/16, но российского императора это совершенно не интересовало.

Но российский царь Николай II был по своему прав — слабость экономики Российской Империи вообще, и её военно-промышленного комплекса, в частности, не позволяла государству обеспечить армию за счёт собственного производства не только оружием (в частности, винтовками), но и патронами. И, когда Российская Империя вступила в Первую Міровую войну, с первого же дня потребовались массовые закупки за рубежом как оружия, так и боеприпасов. Дефицит патронов в армии в целом был преодолён только к концу войны и только потому, что в армии в течении всей войны не хватало винтовок (дефицит составлял 35%) и пулемётов (дефицит составлял

88%)[319]. За три года войны (август 1914 года — ноябрь 1917 года) русской армией было израсходовано около 9 млрд патронов, из которых

4 386 млн было произведено отечественными патронными заводами (в армию отгружено 4 045 млн;[320]

2 413 млн патронов было произведено за границей и доставлено в Россию (только в США было заказано и полностью оплачено производство 3 250 млн патронов);

2 446 млн патронов находилось на хранении на армейских складах на начало августа 1914 года.

Патроны 7,62×54R производства разных стран

Тем не менее, в 1913 году Сестрорецкому заводу были заказаны 150 винтовок калибра 7,62-мм и 20 калибра 6,5-мм, однако в первые же дни Первой Міровой войны приказом военного министра все работы по автоматическому оружию были немедленно прекращены. Но не дефицит патронов стал причиной такого решения — ми-

---

[319] В конце 1917 года в пехотной дивизии российской армии было 72 пулемёта, в германской дивизии — 324 (из которых 108 станковых пулемётов и 216 ручных), во французской — 574 (133 и 441), в британской — 684 (108 и 576).

Россия же в 1917 году при потребности армии в ручных пулемётах, определённой (и явно заниженной) в количестве 110 тыс., имела в наличии всего 17 тыс.

[320] При этом надо иметь ввиду, что около 62% (3,2 млн из 5,2 млн пудов) бездымного пороха, заготовленного Россией для производства патронов и снарядов в 1914–1917 гг., было импортировано из-за границы (основной поставщик — американская фирма «Дюпон» — DuPont). Кроме этого в этот период Россия критически зависела от импорта и по другим взрывчатым веществам.

нистр, как и всё военно-политическое руководство, считал, что война закончится раньше, чем будут изготовлены уже собиравшиеся в Сестрорецке винтовки. Так были приостановлены не только работы В. Г. Фёдорова и В. А. Дегтярёва, но и Ф. В. Токарева, Я. У. Рощепея и П. Н. Фролова, а сами изобретатели были посланы на фронт.

Фёдорову всё же удалось уберечь изготовленные части его винтовок от расхищения и утилизации. Они были упакованы в ящики и снесены в подвалы заводских помещений для хранения до наступления лучших времён.

Однако В. Г. Фёдоров не опустил руки и продолжил работу по конструированию автоматического оружия, и в 1916 году им под калибр 6,5-мм была разработана «2,5-линейная автоматическая винтовка Фёдорова» (автомат Фёдорова). Ввиду полной невозможности производства оригинального фёдоровского патрона 6,5×57 мм, в автомате использовался штатный патрон 6,5×50 мм к винтовке Арисака.

Автомат Фёдорова модели 1919 года

Автомат Фёдорова в разрезе, 3D модель

В 1916 году автомат Фёдорова был принят на вооружение. Было произведено 200 автоматов Фёдорова, которыми в Офицерской стрелковой школе Ораниенбаума вооружили роту 189-го Измаильского пехотного полка в составе 158 солдат и 4 офицеров. После завершения обучения 01 декабря 1916 года рота была отправлена на Румынский фронт, на котором автоматы Фёдорова были впервые применены в ходе боевых действий. После Великой Октябрьской социалистической революции в 1918 году решением Совета Обороны В. Г. Фёдоров и вместе с ним В. А. Дегтярёв были направлены из Сестрорецка в Ковров для возрождения пулемётного завода и налаживания на нём производства автоматов Фёдорова. На Ковровском заводе (ныне завод имени Дегтярёва) до революции планировалось производство ручных пулемётов Мадсена и даже было завезено оборудование, но после ВОСР все датские инженеры покинули Россию. А собственных инженерных кадров было крайне мало. Тем не менее, серийное производство автомата Фёдорова было организовано. Было произведено 3 200 штук. На вооружении РККА автомат Фёдорова находился до 1928 года.

А сам В. Г. Фёдоров в 1918–1931 годах был директором и техническим директором первого советского завода, выпускавшего автоматическое оружие, причём это были автоматы системы самого В. Г. Фёдорова.

10 июля 1919 года на Ковровском пулемётном заводе была совершена диверсия, в результате которой вспыхнул пожар, пострадала часть металлорежущих станков и помещений. В тот же вечер В. Г. Фёдоров был арестован — его обвинили в совершении диверсии. Однако за В. Г. Фёдорова сразу же вступились рабочие завода, а целая группа рабочих-большевиков, причём некоторые были с дореволюционным партийным стажем, тут же поручилась за него. При таком массовом заступничестве рабочих за своего директора В. Г. Фёдоров был немедленно освобождён. Ему были принесены официальные извинения и было предложено продолжать работы.

В 1921 году В. Г. Фёдоров организовал и затем возглавил проектно-конструкторское бюро на заводе по автоматическому стрелковому оружию.

В 1927 году под руководством В. Г. Фёдорова в СССР не только впервые в мире были созданы унифицированные образцы оружия, но и сама идея унификации получила признание и была внедрена раньше, чем где бы то ни было.

В 1928 году в СССР было введено звание Герой Труда, и В. Г. Фёдорову это звание было присвоено одному из первых.

В 1931–1933 годах В. Г. Фёдоров — консультант по стандартизации в ружейно-пулемётном тресте. В это время и последующие годы активно занимается наукой, теорией конструирования оружия. В этот период им были написаны и опубликованы «Основания устройства автоматического оружия» (1931 г.), «Составление рабочих чертежей и технических условий для образцов стрелкового оружия» (1934 г.), «Эволюция стрелкового оружия» (2 тт., 1938–1939 гг.), «Оружейное дело на грани двух эпох» (3 тт., 1938–1939 гг.), «История винтовки» (1940 г.).

С началом Великой Отечественной войны вернулся к практической работе по созданию новых образцов оружия: в 1942–1946 — консультант по стрелковому оружию и постоянный член Комиссии по рассмотрению проектов новых образцов стрелкового оружия в Наркомате, затем в министерстве вооружения СССР, научный консультант в НИИ Главного артиллерийского управления.

С 1946 года по 1953 год — действительный член Академии артиллерийских наук.

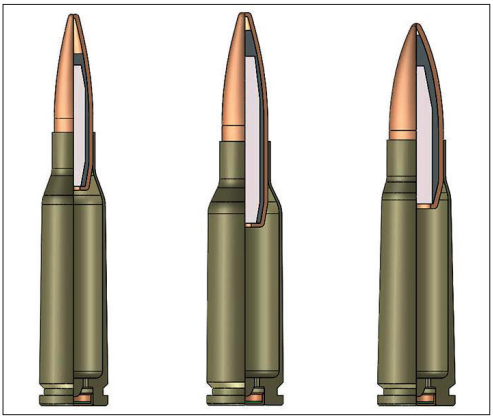
В 1954–1958 годах активно работал на то, чтобы убедить военно-политическое руководство СССР в необходимости для автоматического оружия уменьшения калибра промежуточного патрона до 6,5-мм, обосновывая это тем, что основной причиной малой боевой эффективности автомата является слишком большой калибр патрона 7,62-мм. Кроме того, уменьшение калибра патрона позволяло увеличить количество патронов в носимом боезапасе бойца. Однако предложение по уменьшению калибра натолкнулось на неприятие самой идеи и даже обвинения в нанесении его предложением «ущерба Советской Армии».

«Не может этого быть, чтобы не требовался более мощный патрон, а не такой, который имеется. А такой объект наивыгоднейшим образам можно создать лишь при уменьшенном калибре. А этой вещи не хотят уяснить или по полному незнанию, или по упрямству и по всем методам своей работы. Ни одного возражения на все подробнейшие и документально обоснованные и подтвержденные другими специалистами доказательства моей работы! Полное игнорирование с 1943 года!». — Писал В. Г. Фёдоров в одном из своих писем в 1954 году.

Жизнь подтвердила правоту В. Г. Фёдорова, и в 1974 году на вооружение Советской Армии был принят патрон 5,45×39 мм. Переход на меньший калибр в СССР был обусловлен тем, что с 1961 года на вооружение антисоветского блока НАТО поступил патрон 5,56×45 мм (.223 Remington) NATO, а в 1970-х годах калибр 5,56×45 мм был установлен для всех стран НАТО, но в качестве единого патрона был принят патрон не американского образца (M193 Ball), а бельгийский компании Fabrique Nationale SS109. Однако боевые действия, в которых участвовали СССР/постсоветская Россия, страны НАТО, а также все войны на планете, которые велись с использованием автоматического оружия производства СССР/России и стран НАТО, убедительно доказали, что калибр ≈5,5 мм малоэффективен, а потому встал вопрос об увеличении калибра патрона для автоматов. В качестве быстрой и менее затратной мѣры в России предлагается возврат к прежнему калибру 7,62×39 мм, поскольку издержки от использования этого калибра менее фатальны, нежели при использовании патронов калибра ≈5,5 мм.

Однако расчёты показывают, что для использования в автоматах является оптимальным калибр патрона ≈6,5 мм, который и предлагал В. Г. Фёдоров ещё в начале XX века.

А в НАТО уже сейчас значительная часть военнослужащих вооружена оружием калибра 6,5-мм на базе патронов 6,5×39 Grendel или 6,8×43 Rem SPC.



Патроны 5,45×39, 6,5×39 и 7,62×39

6.5 Swedish, 6.5 Carcano, .260 Rem 6,5×55 мм (6.5×55 Swedish) — винтовочный патрон, разработанный совместно Швецией и Норвегией. Является вариантом маузеровского патрона 7,92×57 мм.
Патрон 6,5x52 Carcano.
Патрон (6,7×51 мм) .260 Remington / 6.5–08 A-Square

В 2017 году американское командование спецопераций USSOCOM (United States Special Operations Command) приняло решение о переходе с патрона 7,62×51 НАТО в ручных пулемётах и снайперских винтовках на новый патрон 6,5×49 Creedmoor.

С точки зрения энергетики этот новейший патрон, разгоняющий пулю весом в 9 грамм до 830 м/с, близок к патрону Фёдорова образца 1913 года (пуля в 8,5 грамм, 850 м/с из винтовочного ствола).

Что характерно, ещё в конце 80-х годов XX века специалистами Центрального научно-исследовательского института точного машиностроения (ЦНИИТОЧМАШ) был разработан патрон 6×49 мм — винтовочно-пулемётный боеприпас, предназначенный для поражения целей, защищённых средствами индивидуальной бронезащиты (СИБ), на дальности до 1 000 метров. А предшественником патрона 6×49 мм был, созданный ещё в 1975 году (т. е. когда осуществлялся переход на патрон калибра 5,45×39 мм), патрон 6×54 мм, с начальной скоростью 5-ти граммовой пули в 1 080 м/с. Энергия пули патрона 6×54 мм на отдельных участках траектории превышала, а на других была сопоставима с энергией пули патрона 7,62×54R. Пуля патрона

6×49 мм массой 5 грамм разгонялась до скорости 1 150 м/с, при этом импульс отдачи был меньше на 25–30%, чем у патрона 7,62x54R.

Под патрон 6×49 мм в СССР/России уже разработана целая линейка экспериментальных образцов вооружений, включая снайперские винтовки, пулемёты и автоматы.

Слева направо патроны: крайний слева 6×54 мм, 6×49 мм с обыкновенной пулей со стальным сердечником, 6×49 мм с бронебойной пулей со стальным сердечником, 6×49 мм с бронебойной пулей с вольфрам-кобальтовым сердечником, 6×49 мм с обыкновенной пулей со стальным сердечником с покрытием, патрон на базе 6×49 мм с изменённой гильзой и с экспериментальной пулей с увеличенным сердечником. Для сравнения: крайний справа патрон Фёдорова 6,5×57 мм

В. Г. Фёдоров фактически создал русскую советскую школу конструирования автоматического оружия. В. Г. Фёдоров опубликовал свыше 30 научных трудов, посвящённых вопросам устройства и проектирования автоматического оружия, истории стрелкового и холодного оружия и обобщению опыта его боевого применения.

В. Г. Фёдоров — учитель и научный руководитель известных советских конструкторов-оружейников: В. А. Дегтярёва, Г. С. Шпагина, С. Г. Симонова, П. М. Горюнова и др.

В. Г. Фёдоров пользовался малейшей возможностью, чтобы сказать доброе слово о своих учителях и учениках. Так, например, в статье «Тридцать лет самоотверженного труда» (Красная звезда, 30 ок-

тября 1940 года) он написал о Ф. В. Токареве; в работе «Конструктор ППШ» (Техника молодежи, 1944, № 02–03, стр. 18–20) — о Г. С. Шпагине; в статьях «Талантливый русский оружейник» (Казахстанская правда, 05 мая 1949 года) и «Изобретатель русской винтовки» (Красная звезда, 27 апреля 1949 года) — о С. И. Мосине и т. д.

В 1949 году вышла книга В. Г. Фёдорова «К вопросу о дате появления артиллерии на Руси», в которой он относит первое применение артиллерии на Руси к 1382 году. Кроме того, он написал две книги о «Слове о полку Игореве», которое он анализирует с военной точки зрения.

Заслуги В. Г. Фёдорова были неоднократно отмечены государством.

В 1940 году за выдающиеся заслуги В. Г. Фёдорову, как и его ученику В. А. Дегтярёву, без защиты диссертации, в один и тот же день и на одном и том же заседании Учёного совета Артиллерийской академии им. Ф. Э. Дзержинского была присуждена учёная степень доктора технических наук.

В. Г. Фёдоров награждён 2 орденами Ленина, орденами Отечественной войны 1-й степени и Красной Звезды, медалями.

В 1949 году в день 75-летия Владимира Григорьевича Фёдорова скупой на похвалы Иосиф Виссарионович Сталин, поднимая бокал, сказал: ***«Генералов у нас много, а Фёдоров — один!»***.

Наименование системы и страна	Калибр, мм	Длина, мм	Длина ствола, мм	Принцип действия	Масса снаряжённая, кг	Ёмкость магазина, штук	Темп стрельбы, выстр./мин.	Прицельная дальность, м
Фёдоров, 1916 г. Россия, СССР	6.5	1045	520	Откат ствола	4.4+0.8 (автомат и магазин)	25	—	2100
АК-47, 1947 г. СССР	7.62	870	414	Отвод газов из ствола	3.8	30	600	800
STG-44, Германия, 1944 г.	7.92	940	419	Отвод газов из ствола	5.2	30	—	800

№ 10. Административное деление Российской Империи

На 1914 год Российская Империя состояла из 101 административной единицы: 78 губерний (в том числе 8 финляндских губерний), 21 области и 2 округов.

Некоторые из губерний и областей были объединены в 8 генерал-губернаторств, а Кронштадт управлялся единственным в империи военным губернатором.

В 9 городах существовали градоначальства.

Губернии и области традиционно делились на Европейскую Россию, Привислинский край (Царство Польское), Кавказ, Сибирь, Среднеазиатские владения (Степные и Средне-Азиатские области) и Финляндию.

На 1914 год термин **«Европейская Россия»** официально применялся к 51 губернии и области (до образования в 1912 году Холмской губернии — к 50 губерниям).

Отличительной особенностью данного региона было то, что все входящие в него губернии (за исключением Области Войска Донского) управлялись по Общему учреждению губернскому (название законодательного акта), в то время как остальные части страны — по различным особенным учреждениям. Выражение **«49 губерний»** обозначало все регионы Европейской России, кроме Области Войска Донского.

Внутри Европейской России выделяли Юго-Западный край, Северо-Западный край, Остзейские губернии.

К Юго-Западному краю относили 3 губернии: Волынскую, Подольскую, Киевскую.

К Северо-Западному краю относили 6 губерний: Виленскую, Ковенскую, Гродненскую, Минскую, Могилёвскую, Витебскую.

К Остзейским губерниям относили 3 губернии: Курляндскую, Лифляндскую, Эстляндскую.

На территории Европейской России имелись генерал-губернаторства: Московское (город Москва и Московская губерния) и Киевское (Волынская, Киевская и Подольская губернии). Кронштадт управлялся отдельным военным губернатором.

Города Санкт-Петербург, Москва, Севастополь, Керчь (Керчь-Еникальское), Одесса, Николаев, Ростов-на-Дону, Баку, а с июня 1914 года и Ялта управлялись градоначальствами.

Царство Польское (термины «Привислинский край» и «Привислинские губернии» использовались в официальных документах с эпохи Александра III) **состояло из 9 губерний** (Варшавская, Калишская, Келецкая, Ломжинская, Люблинская, Петроковская, Плоцкая, Радомская, Сувалкская).

До 1913 года существовала Седлецкая губерния, упразднённая при образовании Холмской губернии Европейской России.

Все губернии Царства Польского входили в состав **Варшавского генерал-губернаторства**.

В состав Кавказа (Кавказского края) входило 14 регионов: 7 губерний (Бакинская, Елизаветпольская (Елисаветпольская), Кутаисская, Ставропольская, Тифлисская, Черноморская, Эриванская), **5 областей** (Батумская, Дагестанская, Карсская, Кубанская, Терская) и **2 округа** (Сухумский и Закатальский).

Город Баку управлялся градоначальством.

Все регионы, кроме Ставропольской губернии, и город Баку входили в состав **Кавказского наместничества**.

Сибирь состояла из 10 регионов: 4 губернии (Енисейская, Иркутская, Тобольская, Томская) и 6 областей (Амурская, Забайкальская, Камчатская, Приморская, Сахалинская, Якутская).

На территории Сибири имелись генерал-губернаторства: Иркутское (Иркутская и Енисейская губернии, Забайкальская и Якутская области) и Приамурское (Амурская, Камчатская, Приморская, Сахалинская области).

Среднеазиатские владения (или более полное наименование — «Степные и Средне-Азиатские области») **состояли из 9 областей** (Акмолинская, Закаспийская, Самаркандская, Семипалатинская, Семиреченская, Сыр-Дарьинская, Тургайская, Уральская, Ферганская).

Часть областей была объединена в генерал-губернаторства: Туркестанское (Закаспийская, Самаркандская, Семиреченская, Сыр-Дарьинская, Ферганская области) и Степное (Акмолинская и Семипалатинская области). К Степному генерал-губернаторству часто применялось выражение «Степной край», а к Туркестанскому — «Туркестан».

Финляндия (Великое княжество Финляндское) состояла из 8 Ниеланская (Нюландская), Санкт-Михельская, Тавастгуская (Тавастгусская), Улеаборгская).

Все финляндские губернии входили в состав Финляндского генерал-губернаторства.

№ 11. Аналитическая записка ВП СССР «Большевизм в Богодержавии — единственное лекарство от фашизма»

09–18 ноября 2001 г. Опубликовано в газете «Мѣра за меру» № 42, 26 ноября 2001 года.

БОЛЬШЕВИЗМ В БОГОДЕРЖАВИИ — ЕДИНСТВЕННОЕ ЛЕКАРСТВО ОТ ФАШИЗМА

09 ноября 2001 г., как сообщило с утра того дня радио «Свобода», был всемірный день борьбы с фашизмом. Могут возникнуть вопросы: А почему день борьбы с фашизмом назначен на 09 ноября, а не на 31 июля или 31 августа, например? К тому же в постсоветской России далеко не всем однозначно ясно, с какими процессами в жизни национальных обществ и человечества в целом связано слово «фашизм». Это видно хотя бы потому, что «пламенные» демократизаторы на протяжении всего времени с начала перестройки обвиняли в «фашизме» большевиков времён Ленина и сталинской эпохи (как-то подозрительно забывая упомянуть среди фашистов Троцкого), а после того, как сами пришли к власти, непрестанно обвиняют в «коммунофашизме» — оппозицию, выступающую под лозунгом возврата России на путь строительства коммунизма и защиты её народов от эксплуатации международным капиталом. «Коммуно-патриотическая» оппозиция, в свою очередь, постоянно именует «демофашистами» сторонников гражданского общества и буржуазной демократии и их лидеров. Поэтому реально проблематика фашизма и защиты от него не так проста, как представляется на первый взгляд. Тем более она не так проста, как это пытаются представить радио «Свобода» и НТВ.

1. Немного истории

Тем не менее ответ на вопрос, почему именно на 09 ноября «международная общественность» назначила «всемирный день борьбы с фашизмом» является ключевым к пониманию реальной проблемы и путей её разрешения.

09 ноября 1918 г. кайзер Германской Империи Вильгельм II отрёкся от престола. Пока «социал-демократы большинства»[321] заседали в рейхстаге во главе с Фридрихом Эбертом и Филиппом Шейдеманом, обсуждая это событие и планы своих дальнейших действий, Карл Либкнехт — один из лидеров другого течения германской социал-демократии, сторонники которого заседали в императорском дворце в нескольких кварталах от рейхстага, — провозгласил Германию *социалистической* республикой. «Когда об этом узнали социал-демократы, находившиеся в здании рейхстага, они пришли в ужас. Необходимо было незамедлительно принять меры, чтобы упредить спартаковцев[322].

У Шейдемана созрел план. Не посоветовавшись с товарищами, он бросился к окну, выходившему на Кёнигплац, где в тот момент собралась большая толпа, и, высунувшись, от собственного имени провозгласил республику. Эберт был разгневан. Он всё ещё надеялся каким-то образом спасти монархию» (У. Ширер «Взлёт и падение третьего рейха», т. 1. — М.: «Воениздат», 1991. — стр. 78).

Так Эберт, сам того не желая, оказался во главе германского государства. Далее У. Ширер пишет, что в результате этого Людендорфу[323] и высшему генералитету удалось «переложить на плечи лидеров рабочего класса бремя ответственности за подписание договора о капитуляции, а впоследствии и мирного договора, тем самым поставив им в вину поражение Германии и все лишения и страдания, выпавшие на долю немецкого народа в результате проигранной войны и навязанного победителями мира[324]».

---

[321] Это не германские большевики, а одно из течений в многократно делившейся на фракции германской социал-демократии.

[322] «Союз Спартака» — организация германских социал-демократов, так называемых левых, а по существу придерживавшихся курса на социалистическую революцию. В ЦК «Союза Спартака» входили К. Либкнехт, Р. Люксембург, Ф. Меринг, В. Пик (впоследствии первый президент ГДР: с 1949 г.).

[323] Генерал Эрих Людендорф (1865–1937 гг.) в 1916–1918 гг. фактически руководил всеми вооруженными силами Германии. Впоследствии, в 1924–1928 гг. депутат рейхстага от НСДАП. Ему приписывают авторство концепции «тотальной войны» т. е. войны без каких-либо ограничений, включая ограничения в выборе боевых средств и целей, против которых они применяются.

[324] После ноябрьской революции в Германии на фронтах было установлено перемирие. В его ходе странами Антанты (за исключением выбывшей из войны Советской России), противниками Германии был разработан мирный договор, который был предъявлен Германии к подписанию 08 мая 1919 г. (08 мая 1945 г. нацистская Германия подписала капитуляцию). Его условия вызвали в Германии протест и требование отказа от его условий. После этого союзниками был предъявлен ультиматум, срок действия которого →→→

Параллельно номинально возглавляемому Эбертом марионеточному республиканскому социал-демократическому режиму, действовавшему под патронажем высшего генералитета, с 09 ноября по всей Германии стали возникать Советы солдатских и рабочих депутатов, которые, как и в России, начали брать власть на местах в свои руки. Но так сложилось, что во главе Советской власти общегерманского уровня значимости оказался всё тот же Эберт, убежденный противник «диктатуры пролетариата»[325] и Советской власти как способа её осуществления, сторонник конституционной монархии. Некоторое время в Германии продолжалось двоевластие: параллельно действовали власть Советов и институты власти, унаследованные республикой от империи, но двоевластие взаимоисключающих друг друга политических сил не может продолжаться неограниченно долго.

Характеризуя деятельность Эберта и его сподвижников в этот период, У. Ширер пишет: «Они не хотели становиться германскими керенскими. Они не желали уступать власть большевикам[326]» (цит. источник, т. 1, стр. 79, 80).

истекал 24 июня (в день Иоаннова масонства; 24 июня 1945 г. в Москве на Красной площади состоялся Парад Победы. В истории обеих міровых войн XX века даты повторяются).

Национальное собрание Германии согласилось с ультиматумом по причине признания руководства вооруженных сил в неспособности противостоять наступлению союзников на Западном фронте. Согласие Германии принять предложенные условия было передано победителям 24 июня лишь за 19 минут до истечения срока ультиматума. Мирный договор был подписан 28 июня 1919 г. в Зеркальном зале Версальского дворца. Кроме того, что он практически полностью разоружал Германию, лишив её права иметь многие виды новейших по тому времени вооружений, его условия предусматривали выплату Германией репараций, размер которых обрекал Германию на продолжительный период экономических трудностей и обострение внутриобщественных отношений.

Главная ложь Версальского договора состояла в том, что он полностью возлагал ответственность за развязывание Первой Міровой войны на Германию, снимая с государств-победителей какую бы то ни было вину за их вклад в развязывание войны. О развязывании Первой Міровой войны см. работу ВП СССР «Разгерметизация».

[325] Термин «диктатура пролетариата» — марксистский. Мы не будем вдаваться в полемику с марксистами, обсуждая его состоятельность и возможности её осуществления. Поясним только, что в ходе революций начала XX века в разных странах под ним понималась государственность, которая защитит людей наёмного труда от беспощадной эксплуатации какой-либо олигархией «предпринимателей», какая защита, по нашему мнению, вполне осуществима.

[326] Слово «большевики» в этом контексте употребил У. Ширер, хотя его употребление в данном контексте оправдано только отчасти, поскольку большевизм в то время ещё не выявил поработительную суть марксизма и не размежевался с ним.

«Гинденбург и Грёнер[327] оказывали на Эберта давление, требуя, чтобы тот соблюдая условия соглашения, подавил сопротивление большевиков. Лидер социал-демократов только этого и ждал. На третий день Рождества он назначил Густава Носке министром обороны Германии, и с этого момента события развивались в такой логической последовательности, какой ожидали от действий нового военного министра.

Носке, мясник по профессии, проложивший себе путь в профсоюзное движение и социал-демократическую партию, в 1906 г. стал депутатом рейхстага, где был экспертом партии по военным вопросам. Его по праву считали ярым националистом и человеком сильной воли. Принц Макс Баденский воспользовался его помощью, чтобы подавить мятеж на флоте в Киле в первые дни Ноябрьской революции, с чем Носке успешно справился. (…)

В начале января 1919 года он нанёс решительный удар. Во время „кровавой недели" (с 10 по 17 января), как её называли в Берлине, войска регулярной армии и добровольческого корпуса под руководством Носке и под командованием генерала фон Лютвица разгромили спартаковцев. Роза Люксембург и Карл Либкнехт были захвачены и убиты офицерами гвардейской кавалерийской дивизии.

Когда в Берлине стихли бои, по всей Германии прошли выборы в Учредительное национальное собрание, которое должно было подготовить новую конституцию. Выборы, состоявшиеся 19 января 1919 года, показали, что средние и высшие слои общества осмелели за два с небольшим месяца, прошедшие после революции. Социал-демократы (социал-демократы большинства и независимые социал-демократы), единолично правившие страной, поскольку ни одна из партий не пожелала разделить с ними бремя забот, набрали 13 миллионов 800 тысяч голосов из 30 миллионов и получили в Национальном собрании 185 мест из 421, что составляло значительно меньше необходимого большинства» (цит. источник, т. 1, стр. 80, 81).

В итоге возникла буржуазно-демократическая, либеральная «веймарская»[328] республика. У. Ширер охарактеризовал её конституцию так:

---

[327] Генерал Вильгельм Грёнер с началом революции в Германии сменил Людендорфа на посту первого генерал-квартирмейстера. Должность первого генерал-квартирмейстера по характеру возлагавшихся обязанностей и полномочий примерно соответствовала командующему сухопутными силами.

[328] По имени города, где Национальное собрание Германии приняло конституцию республики.

«Конституция, принятая 31 июля 1919 года после шестимесячного обсуждения и ратифицированная президентом 31 августа, на бумаге являлась самым либеральным и демократическим документом XX века, в техническом отношении почти совершенным, полным оригинальных и достойных восхищения приёмов, которые, казалось, гарантировали почти совершенную демократию. Идея создания правительственного кабинета была заимствована у Англии и Франции, образ наделённого большими полномочиями президента родился под влиянием опыта США, представление о референдуме — из опыта Швейцарии. Разработали замысловатую систему пропорционального представительства и голосования списком, с тем чтобы предотвратить напрасную потерю голосов избирателей и обеспечить право быть представленными в парламенте национальным меньшинствам.

Формулировки статей Веймарской конституции для любого демократически настроенного человека звучали свежо и многозначительно» (цит. источник, т. 1, стр. 82).

Но реальное управление жизнью общества на основе институтов государственной власти, предусмотренных конституцией «веймарской» республики, оказалось таковым, что изрядное большинство населения Германии на протяжении нескольких лет после её принятия продолжали бедствовать и были недовольны своим реальным жизненным положением. Многие и доныне объясняют затяжное бедственное положение Германии в годы после Первой Міровой войны XX века не принципиальной *дефективностью* алгоритмики государственного управления, *обусловленной «многозначительностью» статей конституции «веймарской» республики,* не соответствовавшей ни полной функции управления[329], ни обществу, в котором она применялась, а исключительно кабальными условиями Версальского мира. В отличие от большинства наших современников, знающих только слова «Версальский договор», кабальность и унизительность условий мирного договора для немцев тогда были вопиюще очевидны. Вследствие неэффективности государственного управления протестные настроения в немецком обществе были не только сильны, но и лег-

[329] Термин достаточно общей теории управления. Достаточно общая теория управления изложена в одноимённой работе ВП СССР, а также в книге «Мёртвая вода».

ко объяснимы тяготами выполнения условий Версальского договора, который был подписан именно германскими социал-демократами.

В результате к осени 1923 г. в Германии созрел очередной политический кризис, усугублённый заявлением канцлера Штреземана о прекращении пассивного сопротивления французам в Рурской области (оккупированной с января 1923 г. Францией в ответ на отказ Германии платить репарации) и возобновлении выплат репараций. Оставалось только востребовать эти протестные настроения и придать им определённую направленность, что и сделал А. Гитлер.

08 ноября 1923 г. А. Гитлер под прикрытием штурмовиков СА выступил в пивной «Бюргербройлкеллер» в Мюнхене примерно перед тремя тысячами человек и заявил о низложении правительства Баварии, об отказе подчиняться общегерманским властям, о создании временного национального правительства Германии, об организации марша на Берлин. Полиция молча наблюдала, не вмешиваясь.

На следующий день, 09 ноября в годовщину провозглашения Германской республики в 1918 г., Гитлер и Людендорф вывели трехтысячную колонну штурмовиков из парка в районе «Бюргербройлкеллер» и направили её в центр Мюнхена. Произошла перестрелка с полицией. Кто первым открыл огонь? — вопрос открытый: обе стороны впоследствии обвиняли в этом друг друга. В результате перестрелки шестнадцать гитлеровцев и трое полицейских были убиты или смертельно ранены, многие участники событий с обеих сторон получили ранения. В течение нескольких дней все лидеры нацистов (кроме Г. Геринга и Р. Гесса, успевших скрыться за границу в Австрию) были арестованы и предстали перед судом по обвинению в государственной измене. Будучи в заключении, А. Гитлер написал «Майн кампф». На фоне продолжавшихся общественных неурядиц НСДАП[330] получила известность и стала набирать популярность в среде угнетённого неурядицами простонародья.

Эти события противники германского фашизма назвали «пивным путчем». Но в самом третьем рейхе день 08 ноября торжественно отмечался как день национал-социалистической революции — первого

[330] По звучанию первых букв немецких слов, означающих «национал-социалистическая немецкая рабочая партия».

публичного выступления НСДАП, с которого началось её продвижение к государственной власти.

Так что назначение «всемирного дня борьбы с фашизмом» на 09 ноября — не лучшее решение для всевозможных «либералов» и международной социал-демократии: именно социал-демократия 09 ноября 1918 г. ухватилась за власть в Германии; потом совместно с верхушкой генералитета она раздавила склонную к большевизму[331] власть Советов; сдала государственную власть Учредительному собранию, которое породило *недееспособную* буржуазную демократию гражданского общества, а та, — не сумев разрешить насущные жизненные проблемы множества простых немцев, — создала условия для прихода к власти нацистов, какой возможностью нацисты и воспользовались, после чего установили фашистский режим[332].

Короче, если поднять историю Германии и рассматривать её как единый многоэтапный процесс, длящийся на протяжении 1918–1933 гг., то выяснится, что И. В. Сталин был по существу прав, называя социал-демократов пособниками фашистов, поскольку именно они своею политикой создали основные предпосылки для прихода нацистов к государственной власти в Германии в 1933 г.[333]

---

[331] У. Ширер небезпричинно называл «большевиками» зачинателей власти Советов рабочих и солдатских депутатов в Германии, описывая события ноября 1918 — января 1919 гг.

[332] Иными словами реальная история Германии показывает нам, что могло бы произойти в России, если бы большевики дождались созыва Временным правительством Учредительного собрания, либо, свергнув Временное правительство и взяв полноту государственной власти в свои руки, постеснялись бы разогнать Учредительное собрание, а потом подчинились бы принятым им решениям.

Но этот вариант истории был бы ещё страшнее, нежели свершившийся вариант с фашизмом только в Германии, поскольку военно-экономический и интеллектуально-творческий потенциал России в начале XX века был выше, нежели у Германии.

В этой же связи упомянем о весьма символичных в свете последующих событий в Германии фактах: на денежных знаках, выпущенных в обращение Временным правительством России, знаменуя нечто, появилась свастика; в местах заключения царской семьи на стенах также остались знаки свастики.

[333] Полезно отметить, что к выводу о правоте И. В. Сталина, в оценке роли социал-демократии в приходе нацистов к власти, мы пришли на основе описаний событий в Германии У. Ширером. Он в период с 1926 г. по декабрь 1941 г. работал в Германии журналистом, представляя сначала газеты «Чикаго трибьюн», а потом радиостанции «Коламбиа бродкастинг сервис». И судя по тексту книги, где он описывает события от 09 ноября 1918 г. до «пивного путча», он никак не является «сталинистом», а сочувствует социал-демократам и либерализму буржуазной демократии, которую немцы не смогли осуществить в Германии после Первой Міровой войны XX века.

Единый антифашистский фронт коммунистов и социал-демократов в Германии не состоялся под влиянием Коминтерна[334] и персонально И. В. Сталина, запретивших компартиям стран Европы сотрудничать с социал-демократами. Но по нашему мнению, если бы единый антифашистский фронт в Германии и возник, и даже если бы он смог воспрепятствовать приходу гитлеровцев к власти в 1933 г., то тем самым всего лишь перенёс бы на более позднее время становление ещё более мощного и жестокого фашизма в Германии. Причины этого лежат как в особенностях социал-демократии вообще, так и в особенностях коммунистов-большевиков той эпохи.

В СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ это — *принципиальное* нежелание социал-демократов принять на себя всю полноту заботы и ответственности за судьбы Родины на пути искоренения буржуазно-индивидуалистического способа организации производства и распределения, их метания и шарахания в поисках тактических компромиссов со временными союзниками и противниками. Концептуальная неопределённость социал-демократии (хотим гарантий социализма в отношении прав личности в условиях буржуазно-индивидуалистического общественного устройства — своего рода «жареный лёд»), неопределённость в целях, в очерёдности, в путях и методах достижения даже избранных целей, — стиль политической жизни социал-демократии, обрекающий социал-демократов и их союзников на поражение в борьбе со всяким *политическим противником, готовым принять на себя всю полноту государственной власти и целенаправленно, поэтапно работающим на осуществление этой цели*.

> Поэтому социал-демократы, принципиально не желающие определяться концептуально (капитализм либо социализм? как перевести общество от одного к другому?) и не желающие брать на себя всю полноту заботы и ответственности за судьбы Родины, за судьбы человечества, везде и всюду были и есть потенциальные пособники фашизма. Они — среди тех, кто готовит в обществе условия, из которых способен вырасти фа-

[334] Изначально — марксистско-троцкистская международная организация, какая суть сохранялась и после разгрома троцкистов в СССР, хотя власть над ним номинально перешла к сталинистам.

шизм. И из социал-демократии у всякого думающего и честного перед собой человека два пути: либо в большевизм, либо в фашизм. У думающего и честного перед Богом и людьми путь один — в большевизм.

В КОММУНИСТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ тех лет как в Германии, так и в других странах, это — мировоззренческая зашоренность марксизмом и атеизмом, что не позволяло творчески и заблаговременно разрешать назревающие проблемы общественного развития.

И хотя коммунисты Германии тех лет, как и в России-СССР по своему персональному составу представлявшие собой во многом противоестественный «симбиоз» *большевиков по совести* и **марксистов-троцкистов, одержимых идеями перманентной всемірной и якобы социалистической революции**, были готовы принять на себя всю полноту государственной власти, заботы и ответственности за судьбы их Родины, но германский фашизм в период своего становления в борьбе за безраздельную государственную власть был более дееспособен, чем они. Причина этой большей дееспособности германского фашизма в те годы состоит в том, что он тогда ещё не успел выработать социологической теории, которая стала бы догмой, затмевающей жизнь и *сковывающей разум его лидеров в решении встающих перед ними проблем,* подобно тому, как марксизм, подменяя ощущения жизни несообразным ей міропониманием, сковывал и сковывает разум многих коммунистов, обрекая их на недееспособность[335].

Нравится этот вывод или нет, но при неспособности коммунистов Германии тех лет отказаться от марксизма, заменив его иной — более жизненной системой мировоззрения и міропонимания, — они неизбежно проигрывали фашизму в борьбе за безраздельную внутрисоциальную власть в Германии хоть

[335] О дефективности марксизма как системы мировоззрения и міропонимания, на основе которой невозможно творчески своевременно разрешать проблемы общественной жизни (т. е. поддерживать бескризисное самоуправление общества), см. работы ВП СССР: «Диалектика и атеизм: две сути несовместны» (более уделено внимания несостоятельности марксистской философии и концепции течения исторического процесса), «Краткий курс…» (более уделено внимания несостоятельности политэкономии, которую *невозможно свести с практической бухгалтерий: «социализм — это учёт и контроль», — одно из афористичных определений В. И. Ленина, требует отказа от марксизма по названной причине*).

в союзе с социал-демократами, хоть выступая самостоятельной политической силой.

В частности, будучи заворожёнными иудейским интернацизмом (так называемым марксистским «интернационализмом»), коммунисты в Германии ничего вразумительного не могли сказать об эксплуатации народов всего міра (в том числе и немецкого) международной, еврейской по преимущественному составу, надгосударственной банковско-ростовщической клановой олигархией. Одна из причин того, что эта тема успешно и монопольно эксплуатировалась нацистами, состоит в том, что у этой олигархии изначально с середины XIX века были на содержании все марксистские партии. А после прихода к власти в России большевизма и начала его борьбы с троцкизмом, все явные и скрытые троцкисты во всех коммунистических партиях также непосредственно сотрудничали с этой олигархией, хозяева и заправилы которой посредством марксистских партий решали свои глобальные задачи. В политических сценариях решения этих задач были предусмотрены определённые роли и для коммунистов, и для нацистов, и для социал-демократов, и для миллионов «маленьких бен-израэлей», а также для всех прочих толп: «каждому — своё», как было написано на воротах одного из концлагерей в третьем рейхе.

Чтобы выпутаться из этих сценариев, коммунисты должны были обрести концептуальную властность глобальной значимости, а это требовало освобождения своей психики от власти марксизма и атеизма. Кроме того и деятельность Коминтерна по всему міру была бы невозможна без её поддержки банковско-ростовщической олигархией, причастной — среди множества её преступлений против человечности — к разжиганию проигранной Германией Первой Міровой войны XX века и разработке условий Версальского мира.

Коммунисты Германии (бескомпромиссно революционное, потенциально большевистское течение социал-демократии «Союз Спартака» и его преемники) упустили предоставившуюся им объективную возможность установить в Германии власть Советов в конце 1918 г., не найдя путей к устранению социал-демократа соглашателя Эберта и его подручных, не сумев выдвинуть волевых вождей, подобных вождям Великой Октябрьской социалистической революции в России

(включая и интернацистов-социалистов Троцкого и его сподвижников, решавших в ней свои задачи).

Гитлер же, *будучи в двадцатые годы* бескомпромиссно целеустремлённым и достаточно волевым типом[336], всего лишь реализовал в 1933 г. предоставленную ему ещё в 1918 г. социал-демократами объективную возможность спустя какое-то время прийти к власти.

2. Кто зачинатели фашизма в России: Лев Толстой? либо «Союз правых сил» и «Яблоко»?

Захват государственной власти в Германии нацистами и *успешное установление ими фашистского режима* со временем повлекли за собой многочисленные жестокие бедствия как для народа самой Германии, так и для народов других стран. Эти бедствия и отождествились в сознании людей со словами «фашизм», «нацизм», «национал-социализм», вследствие чего эти *слова сами по себе* вызывают у многих и многих людей отрицательное отношение к ним, а также и ко всему тому, что с ними связывают. Соответственно устойчивой ассоциации *«слово „фашизм" — бедствия в жизни»,* сформированной реальной историей Германии и Италии, многие политические силы прибегают к тому, что называют «фашистами» своих политических противников, дабы опорочить их в глазах остального общества[337], создав негативное предубеждение в отношении них простым навешиванием «ярлыка». А всякие попытки изучения и анализа истории и самого явления фашизма в разных странах (Индия с её кастовой системой на протяжении нескольких тысячелетий, Италия времён Муссоли-

---

[336] Назвать его Человеком по его делам невозможно, да и строй его психики был явно не человечный, а зомбированно-демонический.

[337] Тому примером судьба А. Пиночета, который, совершив 11 сентября 1973 г. государственный переворот, защитил население Чили от ужасов становления диктатуры: по идеологии — марксистско-троцкистской, но по сути — фашистской. Что бы ни болтали, но А. Пиночет сам оставил диктаторскую власть. Он не удерживал власть, упиваясь ею и дожидаясь своей смерти, он не передал её при жизни новому молодому и хищному диктатору-преемнику. Он передал её институтам буржуазно-демократической власти, которые защитил от диктатуры марксистского фашизма, за что народ Чили, — хотя бы по размышлении об альтернативах власти А. Пиночета, — должен быть ему благодарен. Он защитил Чили от фашизма как сумел, с большой кровью и жертвами, но всё же защитил…

ни, Германия времён Гитлера, Испания времён Франко, Португалия времён Салазара и др.), лежащие вне культивируемой ими трактовки событий прошлого, расцениваются ими как стремление обелить и реабилитировать «фашизм» с целью возрождения фашизма, уничтожения демократии, подавления прав и свобод человека.

В современном политическом лексиконе слова «фашизм», «нацизм», «национал-социализм» стали синонимами вопреки тому, что каждое из них именует своеобразное явление в жизни общества. Но без понимания факта переплетения в истории Германии 1918–1945 гг. этих в общем-то самостоятельных явлений невозможно выявление сути фашизма и, как следствие, — невозможна ни борьба с ним, ни защита общества от него какими-то иными способами. Поэтому необходимо определиться терминологически, чтобы отделить от фашизма как такового сопутствовавшие ему в реальной истории другие явления, возможные в жизни обществ вне связки с фашизмом каждого из них.

Национальное сомоосознание — осознание своеобразия (уникальности) культуры своего народа и отличий её от культур других народов, также обладающих своеобразием и значимостью в общей всем народам истории человечества.

Национализм это — осознание уникальности собственной культуры в сочетании с отрицанием уникальности и значимости для человечества иных национальных культур.

Нацизм — сознательное уничтожение иных культур и/либо народов, их создавших.

То есть национализм и нацизм могут существовать в обществе и при монархии, и при республике, и при рабовладельческом строе, и при феодализме, и при капитализме, и при социализме.

Социализм это — уклад общественной жизни, при котором многие потребности всякой личности, а также всякой семьи гарантированно удовлетворяются за счёт прямого и косвенного покрытия соответствующих расходов государством, выступающим в качестве представителя общества в целом. Для обеспечения этого в системе общественного производства в каких-то видах деятельности частное предпринимательство и частная собственность на средства про-

изводства ограничиваются или запрещаются; могут запрещаться какие-то виды деятельности в целом[338], а также вводятся ограничения на максимальный уровень доходов членов общества, что мотивируется необходимостью защиты общественного строя и каждого из лояльных ему граждан от злоупотреблений со стороны предпринимателей-индивидуалистов и лиц, чьи высокие доходы избыточны по отношению к уровню расходов, мотивированному жизненными потребностями личности и семьи в этом обществе. Такого рода ограничения с течением времени ведут к тому, что государственный сектор экономики становится доминирующим.

Капитализм в его изначальном виде это — уклад общественной жизни, в котором господствует буржуазно-индивидуалистический (возможно корпоративный[339]) способ организации производства и распределения на основе права частной собственности и формального равенства всех граждан перед законом, а решение жизненных проблем личности и семьи большей частью возлагается на саму личность, семью, и на разнородные *негосударственные* фонды и общественные организации. Даже при действии прогрессивного налогообложения при капитализме практически нет ограничений на доходы и накопления, остающиеся после уплаты предусмотренных законодательством налогов, а государственный сектор экономики является обслуживающим по отношению к сектору, действующему на основе частной собственности на средства производства, в результате чего в ведении государства оказываются малорентабельные и убыточные при сложившемся законе стоимости отрасли и производства, без которых, однако, общество обойтись не может.

---

[338] Общественно полезны государственное подавление проституции, азартных игр (игорный бизнес), производства и распространения наркотиков (напомним, что табак и алкогольные напитки — наркотические средства), даже в том случае, если в обществе они могут существовать некоторое время нелегально: порок не должен охраняться и поддерживаться действующим законом.

[339] Корпоративность — объединение индивидов для осуществления коллективными усилиями их личных целей, не осуществимых в одиночку и потому ставших на определённое время для них общими, достижение которых представляется им возможным в течение ограниченных сроков в пределах жизни каждого из них. И хотя корпорации могут существовать на протяжении жизни многих поколений, но всякая корпорация рассыплется, если в каком-то поколении критическая (по отношению к её устойчивости) масса не получит от неё «прямо сейчас» того, чего вожделеет.

Исторически так сложилось (во многом под влиянием марксизма с его объяснением общественной жизни как вторичных последствий производственно-потребительской деятельности), что различия социализма и капитализма понимаются, прежде всего, как различия организационно-экономического характера, которым подчинены политический и идеологический строй каждой из «общественно-экономических формаций». В действительности во всём этом находит своё выражение нравственность власти, фактически осуществляющей управление жизнью общества. А конфликт в обществе по вопросу о том, строить социализм либо капитализм? — это в своей глубине конфликт двух типов нравственности: «Я-центричной» (возможно корпоративной), предпочитающей капитализм, и Богоначальной (соборной), предпочитающей социализм. Это хорошо видно из следующего обстоятельства.

В XX веке под морально-психологическим давлением опыта социалистической революции и строительства социализма в СССР[340], под давлением опыта национал-социализма в Германии, а также в процессе решения своих внутренних проблем капитализм в развитых странах постепенно обзавёлся атрибутами социалистического уклада: система государственного социального обеспечения личности и семьи, органы планирования и государственного регулирования производства и распределения в составе общегосударственной и местной власти и т. п. Казалось бы это подтверждает теорию «конвергенции двух систем», выдвинутую А. Д. Сахаровым. Но в действительности это опровергает её, поскольку появление этих атрибутов социализма в капитализме не стёрло различий нравственности, господствующей в каждом из обществ, и соответственно — не стёрло и границы между обеими системами:

- если при социализме (по крайней мере, в идеале — при соответствии всех прочих особенностей культуры общества социалистическому экономическому укладу) это и многое другое — га-

[340] С начала первой пятилетки и до середины 1950-х гг. темпы экономического роста и роста образовательного уровня в СССР были самыми высокими в мире. И это обстоятельство наводило сторонников буржуазно-индивидуалистического способа организации жизни общества на грустные размышления о своих перспективах.

рантия, провозглашаемая и обеспечиваемая обществом в лице его государства, всем и каждому и залог общественного развития и благополучия всех в будущем[341],

- то при капитализме *в развитых странах*[342] это — вспомоществование тем, кто не может оплатить те же потребности (как правило по более высокому стандарту, чем предоставляемые государством) из своих доходов и накоплений, т. е. это, прежде всего, — система предотвращения роста внутрисоциальной напряженности и подавления классовой борьбы.

Национал-социализм — социализм для определённых (одного или нескольких) народов поимённо, но на представителей других народов и лиц смешанного происхождения — членов того же самого многонационального общества — гарантии и нормы национал-социализма, предусмотренные для граждан национал-социалистического государства, не распространяются[343].

Интернационал-социализм — не альтернатива национал-социализму, как то утверждают интернацисты-марксисты, а «преимущественный социализм» для мафиозно организованных международных диаспор во многонациональном и внешне (формально) равноправно-социалистически организованном государстве.

Альтернативой как национал-социализму, так и интернационал-социализму является «**многонационал-социализм**», в котором действительно обеспечивается равенство прав граждан разного этнического происхождения *при отсутствии мафиозно организованного «преимущественного социализма и коммунизма» для международных диаспор и «национальных меньшинств», в результате чего многонациональное общество, опустившись в интернационал-социализм,*

---

[341] В частности, современная деятельность ВП СССР — результат реального большевистского социализма сталинской эпохи, продолжавшего действовать «по инерции» до первых успехов М. С. Горбачева по демонтажу социализма в СССР.

[342] При капитализме в «неразвитых» странах системы социального обеспечения и социальных гарантий практически отсутствуют.

[343] По этой же причине не являются большевиками в нынешней России и «национал-большевики», возглавляемые Э. Лимоновым.

оказывается угнетённым паразитирующими на нём мафиозно организованными диаспорами, при лидерстве одной из них[344].

> То есть социализм, национал-социализм, интернационал-социализм, многонационал-социализм, капитализм, национализм и нацизм как таковые не характеризуют фашизм как таковой.

После того, как суть ранее названных явлений общественной жизни стала понятной каждая сама по себе, можно перейти к выявлению того, чем характеризуется собственно *фашизм как таковой,* и чем эту суть затеняют определённые политические силы, дабы сохранить себя и свою власть в обществе.

«**Фашизм**» — слово, возводимое к латинскому «фасция». Фасция — это пучок прутьев с воткнутым в середину топориком, обвязанный ремнём. В древнем Риме фасции были сначала знаком царской власти, потом знаком власти высших «магистратов» (государственных чиновников); за магистратами фасции носили «ликторы» — служители, обеспечивавшие их непосредственную охрану. Исторически реально в современной истории *«фашизм» как общественное явление* обрёл известность, распространяясь из Италии. Он родился там на основе протестных эмоций множества «маленьких людей», которые в обществе «свободы» личной инициативы оказались безнадёжно угнетёнными агрессивно-потребительским индивидуализмом больших и очень больших олигархов[345], злоупотреблявших разнородной властью по своему усмотрению. Поскольку такого рода протестное движение «малень-

---

[344] Какая это диаспора, сторонники и участники «жидомасонского» заговора знают одинаково хорошо. Для тех, кто сомневается в его существовании, приведём выдержку из статьи «Масонство» в «Советском энциклопедическом словаре»: «Масоны стремились создать тайную всемирную организацию с утопической целью мирного объединения человечества в религиозном братском союзе. Наибольшую роль играло в 18 — начале 19 вв. С масонством были связаны как реакционные, так и прогрессивные общественные движения» (стр. 770).

Насколько цель жидомасонского заговора — «утопическая», т. е. объективно не осуществимая, и каких успехов достигло масонство в XIX–XX веках, — это вопросы особые, освещению которых не нашлось места в «Энциклопедическом словаре», и о чём убеждённые в несуществовании жидомасонского заговора могут подумать самостоятельно, наблюдая современную им жизнь и изучая трактаты официальной исторической науки и не прошедшие академическую цензуру хроники и воспоминания людей.

[345] Олигархия — в переводе с древнегреческого: «власть немногих»; сама такая группа, теми или иными средствами господствующая над обществом. Олигарх — субъект из состава олигархии.

ких людей» взращивалось в Италии, то претензии его тамошних идеологов на преемственность по отношению к былому величию и мощи Римской Империи выразились в том, что древнеримская фасция была избрана ими как символ единения «маленьких людей» в деле защиты их жизни от угнетения агрессивно-паразитическим индивидуализмом «больших людей» — олигархов буржуазно-индивидуалистического общества. Так фасция дала название «фашизм» изначально протестному против олигархии движению *возглавляемых вождём* «маленьких людей»[346]. Однако, когда ныне говорят о реальной или мнимой угрозе «фашизма», то в большинстве своём уходят от рассмотрения реальных гарантий прав личности и семьи в буржуазно-индивидуалистическом, так называемом «демократическом» обществе, которое при этих умолчаниях пытаются представить в качестве универсального идеала. После этого вопрос об угрозе «фашизма» сводят, прежде всего, — к идеям национальной и расовой исключительности и нетерпимости (в прошлом характерным для германской модификации «фашизма»), к реальным и мнимым посягательствам на права представителей национальных меньшинств и диаспор, а также к унаследованным от Италии и Германии *«фашистским» символике и фразеологии*[347].

---

[346] Из истории известно, что один из наиболее эффективных способов сохранить в толпо-«элитарном» обществе свою власть от посягательств — возглавить движение политических противников и увести его в сторону от изначально провозглашённых ими целей. Поэтому исторически реальный фашизм современной истории никогда не рождался без деятельного участия олигархов, хотя он всегда представлял себя как движение «маленьких людей», борющихся против притеснения их «сильными міра сего».

[347] Отметим то обстоятельство, что в ведической культуре Индии — более древней, чем древнеегипетская культура, давшая рождение библейской культуре, наличествуют оба символа, сторонники которых обвиняются в фашизме в последние десятилетия: и звезда Давида (сионистский фашизм), и свастика (национал-социализм Германии и подражающие ему неонацисты разных стран).

Кроме того, словосочетание «маленькие люди» характерно для всех толпо-«элитарных» обществ как антипод другим словосочетаниям «лучшие люди», «знатные люди». Ранее кастовая система Индии была упомянута как одно из проявлений фашизма. И в этой связи характерно, что англичане — колонизаторы Индии не смогли в своём языке найти аналога для того, чтобы именовать одну из «низших каст» индийского общества, многочисленную по своему составу (ныне порядка 300 миллионов человек), и звали их по-своему: «маленькие люди» — «little people», хотя в самом индийском обществе «высшие касты» звали их иначе: «несуществующие люди». Это — одно из выражений того, что кастовая система Индии, существующая де-факто на протяжении многих веков, один из древнейших на Земле видов *фашизма по сути, что будет видно из дальнейшего*.

Пример такого рода расплывчатых *определений «фашизма» не по существу* даёт «Большой энциклопедический словарь» постсоветской эпохи (2000 г., электронная версия на компакт-диске):

«ФАШИЗМ (итал. fascismo, от fascio — пучок, связка, объединение), социально-политические движения, идеологии и государственные режимы тоталитарного[348] типа. В узком смысле фашизм — феномен политической жизни Италии и Германии 20–40-х гг. 20 в. В любых своих разновидностях фашизм противопоставляет институтам и ценностям демократии т. н. новый порядок и предельно жесткие средства его утверждения. Фашизм опирается на массовую тоталитарную политическую партию (приходя к власти, она становится государственно-монопольной организацией) и непререкаемый авторитет «вождя», «фюрера». Тотальный, в т. ч. идеологический, массовый террор, шовинизм, переходящая в геноцид ксенофобия по отношению к «чужим» национальным и социальным группам, к враждебным ему ценностям цивилизации — непременные элементы идеологии и политики. Фашистские режимы и движения фашистского типа широко используют демагогию, популизм, лозунги социализма, имперской державности, апологетику войны. Фашизм находит опору преимущественно в социально обездоленных группах в условиях общенациональных кризисов и катаклизмов модернизации. Многие черты фашизма присущи различным социальным и национальным движениям пра-

[348] Приведём по этому же словарю ещё одно определение:

«ТОТАЛИТАРИЗМ (от ср. — век. лат. totalis — весь, целый, полный) — 1) одна из форм государства (тоталитарное государство), характеризующаяся его полным (тотальным) контролем над всеми сферами жизни общества, фактической ликвидацией конституционных прав и свобод, репрессиями в отношении оппозиции и инакомыслящих (напр., различные формы тоталитаризма в фашистской Италии, Германии, коммунистический режим в СССР, франкизм в Испании и др. — с кон. 20-х гг. 20 в.) … 2) Направление политической мысли, оправдывающее этатизм, авторитаризм. С 20-х гг. 20 в. тоталитаризм стал официальной идеологией фашистских Германии и Италии».

Это тоже весьма узколобое «определение» — ярлык не по сути. В частности, во всяком в так называемом «тоталитарном государстве» представления о правах и свободах личности просто отличаются от возводимых в абсолют буржуазно-индивидуалистических представлений гражданского общества. Такое общество, сосредоточившись на реальных и мнимых нарушениях прав личности в других обществах, в упор не видит нарушений личностями и их корпорациями прав обществ.

Поэтому «тоталитарные» (с точки зрения «гражданского» общества) государства, говорящие о защите прав обществ (т. е. коллективных прав) от посягательств на них индивидов и их корпораций, следует упрекать не в принципиальном нарушении ими прав личности вообще, а в том, что многие из них под предлогом защиты коллективных прав подавляют провозглашённые ими же коллективные права, а также и права личности.

вого и левого толка. При видимой противоположности идеологических установок (напр., «класс» или «нация»), по способам политической мобилизации общества, приемам террористического господства и пропаганды к фашизму близки тоталитарные движения и режимы большевизма, сталинизма, маоизма, «красных кхмеров» и др. В условиях слабости демократических институтов сохраняется возможность развития движений фашистского типа и превращения фашизма в серьезную угрозу».

В этом определении со словом «фашизм» путано связано почти всё, что знала история нынешней глобальной цивилизации, за некоторыми характерными исключениями: фашистская по своему существу ветхозаветно-талмудическая идеология иудаизма и практика её применения против арабского населения Палестины (начиная с Декларации Бальфура[349]) в это определение не попали. А главное:

> Из этого определения невозможно понять, на каком рубеже и при каких обстоятельствах истинная демократия, защищая свои институты и образ жизни от «угрозы фашизма», проявляя при этом силу и непреклонность, сама становится фашизмом.

Но путём создания таких всеобъемлюще неопределённых «определений» фашизма многие «антифашисты», которые подчас *сами являются фашистами на деле,* уходят от рассмотрения явления ***фашизма как такового*** безотносительно к тому, как он называется в том или ином обществе и какой символикой и фразеологией он пользуется, какими идеями он прикрывается в конкретных исторически сложившихся обстоятельствах в той или иной культуре.

И борьба с «фашизмом», если её вести с этих позиций, представляет собой большую опасность для жизни современников и перспектив общества, поскольку, если оставаться в русле сценария подмены

---

[349] Артур Джеймс Бальфур (1848–1930 гг.) — премьер-министр Великобритании в 1902–1905 гг. (в том числе и в годы Русско-Японской войны 1904–1905 гг., в которой Великобритания была союзницей Японии. Нападение японских миноносцев на русские корабли в Порт-Артуре, начавшее войну, было совершено с неподалёку расположенной военно-морской базы Великобритании), министр иностранных дел Великобритании в 1916–1919 гг. Автор «Декларации Бальфура» — документа британского правительства 1917 г. о взятии курса на создание еврейского «национального очага» в Палестине. Палестина к тому времени была в составе Турецкой Империи, и в ней проживало преимущественно арабское население, которое предстояло ущемить в правах и вытеснить в ходе осуществления политики, проистекавшей из декларации Бальфура.

рассмотрения ***явления общественной жизни*** рассмотрением и порицанием «фашистской» символики, фразеологии и каких-то идей, обусловленных исторически сложившимися обстоятельствами жизни общества, то в пропаганде фашизма можно обвинить практически всякого, кого закажут лихие «антифашисты», дорвавшиеся до власти или же рвущиеся к ней под лозунгами «борьбы с угрозой фашизма».

Например: Льва Николаевича Толстого можно заказать и рассматривать как зачинателя «фашизма» в России, а в глобальных масштабах — как предтечу Муссолини и Гитлера. Действительно, его сказка о том, как умирающий отец учил своих детей мудрости жизни, показывая им, что никто из них не может сломать метлу целиком, но запросто ломает все составляющие её прутики поодиночке, — сказка, обучающая «маленьких людей» единению — «фашизму», в переводе на итальянский. Что метла, что фасция — всё равно: по существу своему это связка прутьев. Можно заглянуть в историю России и обнаружить, что метла — один из форменных знаков принадлежности к системе опричнины во времена Ивана Грозного, т. е., как и древнеримская фасция, метла — символ государственной власти, и в данном случае — власти деспотической, безпощадно подавлявшей свободу личности представителей высшей аристократии царства Русского.

Соответственно: *Лев Николаевич Толстой — тайный опричник во многих поколениях (к уничтожению сына Петра I царевича Алексея род Толстых причастен и проклят царевичем перед смертью: помните?), продолжатель дела Ивана Грозного, основоположник фашизма, ориентированного на постмонархическую эпоху в России и предтеча Муссолини и Гитлера,* вывод логически безупречный на основе иносказательности символики метлы, но весьма далёкий от сути «фашизма» как явления в жизни толпо-«элитарного» общества.

Однако Лев Толстой, названный Лениным «зеркалом русской революции», для большинства наших современников — неведомое прошлое. Обратимся к современности.

07 ноября 2001 г. в память о Параде 07 ноября 1941 года, который вселил в души людей в разных странах міра уверенность в грядущей Победе над германским фашизмом и его союзниками, состоялось прохождение по Красной площади ветеранов Великой Отечествен-

ной войны. За ним последовала молодёжная акция «Метла», в ходе которой под видом борьбы за чистоту Москвы и других городов России по Красной площади, подметая её, прошли юнцы в декоративных дворницких фартуках с мётлами.

Допустим, что амбициозные юнцы из интеллектуально опущенного демократизаторами поколения могут не знать о том, что при демонстрационном прохождении пятидесятитысячной колонны пленных фашистов по Москве во время войны за нею следовали поливальные машины, смывшие с улиц Москвы грязь, оставленную пленными фашистами при прохождении; и даже зная об этом, они по своей интеллектуальной примитивности могли не догадаться о действительно профашистской символичности акции, в которой их пригласили участвовать в день «согласия и примирения» за умеренную плату: бутылку пива и жвачки. Но организаторы акции — субъекты досужие, более эрудированные. И вряд ли они не отдавали отчёта себе и своим кукловодам в профашистской символичности прохождения «дворников» по Красной площади вслед за колонной ветеранов Великой Отечественной войны, своим ратным трудом сокрушивших одну из разновидностей фашизма в прошлом.

То есть, вне зависимости от того, как каждый из организаторов и участников акции «Метла» понимает её для себя, она прошла как глумление над победившими в Великой Отечественной войне и над памятью павших в ней. Это публичное глумление цинично и скудоумно прикрывалось болтовней под вывеской «дня согласия и примирения»… Эх, «Яблочко — СПС», куда ты котишься?..

3. Фашизм как таковой

В обществе «свободы» частной инициативы протестное движение «маленьких людей» против злоупотреблений олигархами властью неизбежно, поскольку «свобода» личной инициативы неизбежно выражается в статистике расслоения на меньшинство, стяжавшее себе разнородную власть в отношении других, и на большинство беспросветно обездоленных, опущенных до уровня средства удовлетворения потребностей властного меньшинства, в чём бы эта обездоленность

ни выражалась в каждую историческую эпоху[350]; в таком обществе неизбежны призывы к единению «маленьких людей» и, как следствие, неизбежно объединение маленьких людей в разнородные организации: от клубов по интересам и профсоюзов до политических партий и мафий.

Поскольку всякая олигархия несёт бедствия множеству людей и порождает разлад жизни общества и биосферы Земли, то нет никаких нравственно-этических оснований идеализировать общественный уклад, в котором есть место олигархии, и с позиций идеализации олигархического индивидуализма порицать протестные движения «маленьких людей» против угнетения их жизни олигархами, за исключением тех случаев, когда представители такого рода протестных движений сами начинают терроризировать остальное общество или когда они овладели государственной властью сами и, образовав новую олигархию, стали злоупотреблять властью, принося обществу новые беды.

Сохранение же толпо-«элитарного» характера изначально протестного (против злоупотреблений «элитарной» олигархии) движения «маленьких людей» — *в случае прихода вождей этого движения к государственной власти* — неизбежно выражается в создании ими новой олигархии с вовлечением в неё представителей прежней олигархии, проявивших лояльность вождям новой и в каком-то качестве для них полезных.

Становление новой олигархии, злоупотребляющей властью, произошло в фашисткой Италии; это же произошло в фашисткой Германии, это произошло в государствах СНГ после краха государственности СССР. Но не этим вырождением вождей изначально протестного движения в злоупотребляющую властью новую олигархию характеризуется фашизм. Не грубым насилием и концлагерями, доносительством и тайными службами, пронизывающими всё общество и контролирующими всю его жизнь, характеризуется фашизм. Это

[350] Понятно, что вследствие общего роста производства и научно-технического прогресса, изменивших качество жизни общества, обездоленность начала XXI века в США или ФРГ обездоленному конца XIX века в тех же странах могла бы показаться потребительским раем.

и многое другое в случае установления фашистского режима — только инструменты решения им тех или иных проблем, с которыми он сталкивается при своём становлении и удержании власти над обществом.

Фашизм это — один из типов *культуры общественного самоуправления,* возможный исключительно в толпо-«элитарном» обществе.

Суть фашизма как такового вне зависимости от того, как его называть, какими идеями он прикрывается и какими способами осуществляет власть в обществе, — в активной поддержке толпой «маленьких людей» — *по идейной убеждённости их самих* — системы злоупотреблений властью «элитарной» олигархией[351], которая:

- **представляет неправедность как якобы истинную «праведность», и на этой основе, извращая міропонимание людей, всею подвластной ею мощью культивирует неправедность в обществе, препятствуя людям состояться в качестве человека;**
- **под разными предлогами всею подвластной ею мощью подавляет всех и каждого, кто сомневается в праведности её самой и осуществляемой ею политики, а также подавляет и тех, кого она в этом заподозрит.**

Толпа же по определению В. Г. Белинского — «собрание людей, живущих по преданию и рассуждающих по авторитету», т. е. толпа — множество индивидов, живущих бессовестно. И неважно:

выступает ли правящая олигархия публично и церемониально, превозносясь над обществом;

либо превозносится по умолчанию, публично изображая смирение и служение толпе, именуя её народом;

---

[351] Именно по причине того, что у возникшей в результате реформ в России новой олигархии нет активной общественной поддержки, Россия наших дней не является фашистским государством, хотя в ней есть группы и общественные движения, которые мечтают о своём приходе к власти и об установлении устойчивого в преемственности поколений фашистского режима. И среди такого рода фашистов-мечтателей — лидеры «Союза правых сил»: в частности, — И. М. Хакамада, которая обвиняла в фашизме КПРФ и лично провокатора-имитатора борьбы за коммунизм Г. А. Зюганова и изображала из себя непреклонную антифашистку 09 ноября 2001 г. в телевизионной программе НТВ «Свобода слова», где обсуждался вопрос «Следует ли бояться прихода коммунистов к власти?» и которую вёл другой фашист-мечтатель Савик Шустер.

либо действует скрытно, уверяя общество в своём якобы несуществовании и, соответственно «несуществованию», — в своей бездеятельности, в результате которой всё в жизни общества течёт якобы «само собой», а не целенаправленно по сценариям концептуально властных кураторов олигархии[352].

Это определение-описание фашизма не включает в себя пугающих и бросающихся в глаза признаков его проявлений в действии: символики; идеологии, призывающей к насилию и уничтожению тех, кого хозяева фашизма назначили на роль неисправимого общественного зла; призывов к созданию политических партий с жесткой дисциплиной и системой террора, отрядов боевиков и т. п. О человеконенавистнической же сущности фашизма на основе урока, преподанного всем германским фашизмом, сказано после 1945 г. много. Вследствие, ставших негативно культовыми, ужасов времён фашизма 1933–1945 гг. приведённое определение кому-то может показаться легковесным, оторванным от реальной жизни (абстрактным), и потому не отвечающим задаче защиты будущего от угрозы фашизма.

В действительности же именно это определение и есть *определение фашизма по сути,* а не по месту возникновения и не по особенностям его становления и проявления в жизни общества, что и отличает его качественно от приведённого ранее «определения» «фашизма», данного «Большим энциклопедическим словарём» и ему подобных «определений».

> **Понимание сути *фашизма как системы человеконенавистничества* невозможно без понимания сути человека**, т. е. без выявления тех особенностей, которые отличают состоявшегося человека от несостоявшихся в качестве человека человекообразных людей; а также и без выявления тех особенностей, которые отличают вид «Человек разумный» во всех его расах от животных видов в биосфере Земли.

[352] В пропаганде доктрины «своего несуществования» преуспели заправилы библейского проекта порабощения всех — кураторы «жидомасонского заговора».

* * *

Отступление от темы[353]: Что значит состояться в качестве человека?

В биосфере планеты Земля есть биологические виды, всякая генетически здоровая особь в которых — по одному факту своего рождения в этом виде — уже состоялась как полноценный представитель этого вида. Примером тому комары, прочие насекомые, большинство рыб, ныне живущие ящерицы. Если и не всё информационное обеспечение их поведения, то подавляющая доля алгоритмов их поведения запрограммирована генетически, является врождённой. Гибкость поведения особей минимальная — комбинаторная на основе генетической (врождённой) информации. Доля информационного обеспечения поведения, являющегося результатом накопления опыта взаимодействия со средой обитания конкретной особью или некоторым множеством особей (например, стаей), — если и есть, то ничтожна мала.

Но это характерно не для всех биологических видов. Известна басня, в которой *гиена, приносящая в одном помёте нескольких щенков, попрекает львицу тем, что та рождает всего лишь одного детёныша, и получает ответ: «Зато я рождаю льва»*. Эта басня содержит принципиальную неточность, сокрытую в умолчании: **льва из новорожденного львёнка ещё надо вырастить и воспитать** (как, впрочем, и взрослую гиену тоже надо вырастить и воспитать из щенка). Взрослого льва, родившегося и выросшего в зоопарке либо в цирке, невозможно внедрить в естественную для львов среду обитания: природа убьёт его потому, что львёнок не получил воспитания, соответствующего полноте львиного достоинства в биоценозах данного региона планеты[354], и не может войти в качестве льва в их жизнь,

[353] На основе фрагментов работ ВП СССР «О расовых доктринах: несостоятельны, но правдоподобны», «Диалектика и атеизм: две сути несовместны», «Печальное наследие Атлантиды. Троцкизм — это „вчера", но никак не „завтра"».

[354] Более того: воспитание воспитанию рознь. В Индии тоже в прошлом обитали львы, но потом они были большей частью истреблены в ходе охотничьих утех местной аристократии и колониалистов. И когда в XX веке в Индии попытались восстановить в одном из районов страны популяцию львов, то привезли львов из Африки. Но в Индии «царь зверей» — тигр, хотя в Африке «царь зверей» — лев. Двух царей в одном царстве →→→

а в своем качестве — качестве декоративного «хищника» — в биоценозе ему нет места.

> В поведении высших животных преобладает не врожденная информация, а приобретённая в процессе воспитания в детстве и накопленная особями как опыт взаимодействия со средой каждой из них. Эта информация представляет собой своего рода надстройку над фундаментом врождённого — генетически запрограммированного — информационного обеспечения поведения (безусловных рефлексов и инстинктов). **Но на одном и том же фундаменте могут быть возведены разные постройки.**

Известны, пусть и не многочисленные, случаи, когда рожденные людьми особи вида «Человек разумный» были воспитаны животными (обезьянами, волками) и, став взрослыми особями, они были по своему достоинству, «личностным» качествам человекообразными (и то отчасти) представителями тех видов, в среде которых получили воспитание. Ни одна из известных попыток вернуть таких «маугли» к цивилизации, из которой они выпали в младенчестве либо в раннем детстве, успехом не увенчалась: все они оказались не способными к жизни в обществе без опёки и многие *вскорости* умерли в психологически им чуждой атмосфере общества своих единоплеменников по крови; многих из них даже не смогли научить говорить; многие из них завершили жизнь в психбольницах.

И никто из реальных «маугли» сам не вышел из леса человеком, тем более превосходящим по своим личностным достоинствам своих братьев по расе, воспитанных цивилизацией, каковой бы эта цивилизация ни была. Все судьбы реальных «маугли» говорят, что одного происхождения от родителей вида «Человек разумный», принадлежащих к любой из рас этого вида, недостаточно для того, чтобы индивиду автоматически стать человеком.

То есть всем видам высших животных в биосфере Земли, а также и человеку, одинаково необходимо воспитание, чтобы они могли со-

быть не может. И внедрённых в индийские биоценозы африканских львов истребили индийские тигры: новые львы не успели обжиться в регионе вследствие того, что их царственных навыков не хватило для царствования в новом регионе, а свойственный их биологическому виду адаптационный механизм не обладал достаточным быстродействием.

стояться в предопределённом для них Свыше качестве. Однако, как показывает многообразие современных и известных исторической науке культур, воспитание воспитанию — рознь. И многовариантность возможностей воспитания ставит всякого думающего перед вопросами:

- в чём именно выражается состоятельность особи вида «Человек разумный» в качестве человека?
- какое именно воспитание гарантирует превращение младенца в состоявшегося человека в процессе взросления?

Эти вопросы не новы[355]. Многим известно имя греческого философа Диогена (около 400 — около 325 гг. до н. э.), который, как повествует легенда, жил в бочке; днём ходил по городу с фонарём, а на вопрос «зачем ему днём фонарь?» отвечал просто: «Ищу человека…», — отказывая тем самым в достоинстве человека окружающим.

Эта легенда веками кочует из одного учебника философии в другой, но и по сию пору Диогена, многие о нём наслышанные, воспринимают в качестве «городского сумасшедшего» древнего Синопа. Но именно Диоген оставил след в истории тем, что вышел на действительно важный вопрос в жизни общества, ответ на который и позволяет понять внутреннюю суть фашизма; понять, почему многочисленные призывы: «*Люди!!! будьте бдительны: с молчаливого одобрения равнодушных осуществляются самые ужасные преступления…*», — оставались без последствий, будто их и не было.

Суть ответа на эти вопросы состоит в том, что поведение особи биологического вида, называемого ныне «*Человек разумный*», *подчас безо всяких к тому оснований в поведении большинства представителей этого вида,* строится на основе взаимодействия:

- врожденных инстинктов и безусловных рефлексов;
- бездумной автоматической отработки привычек и освоенных навыков поведения в ситуациях-раздражителях;
- разумной выработки своего поведения на основе памятной и вновь поступающей информации;
- интуиции, выходящей за границы инстинктивного и разумного, рекомендации которой впоследствии могут быть поняты разумом.

[355] Ответам на них посвящена работа ВП СССР «Диалектика и атеизм: две сути несовместны».

Хотя в психике всех людей всё это так или иначе присутствует, но у разных людей эти компоненты по-разному взаимодействуют между собой. В зависимости от того, как все эти компоненты иерархически организованы в психике индивида, можно говорить о типе строе психики каждого из них. Тип строя психики формируется в процессе взросления и во взрослой жизни, и важную роль в его формировании играет культура, которую несёт общество.

Но вне зависимости от особенностей культуры, которую несёт общество, различие между новорождённым несмышлёнышем и взрослым человеком определяется, прежде всего, тем, что лежит в основе информационного обеспечения поведения каждого из них. А информационное обеспечение поведения индивида ступенчато меняется на протяжении всего перехода из младенчества через детство во взрослость не только по объёму несомой субъектом информации, но и по её происхождению, функциональному предназначению, по упорядоченности, в том числе и в иерархии значимости разнородных информационных модулей.

Действительно:

- Практически всё информационное обеспечение новорождённого[356] несмышлёныша — это врождённые безусловные рефлексы и инстинкты.

---

[356] Если ещё более строго, то рассмотрение становления личности человека надо начинать не от рождения, и даже не от момента зачатия — образования зиготы (первой клетки будущего нового организма), а от момента, когда будущие родители пришли к согласию зачать ребёнка: конечно, если зачатие свершилось как их осмысленное целенаправленное действие. Если же зачатие свершилось «само собой» как побочный результат в процессе услаждения чувств при отработке инстинктивного алгоритма воспроизводства новых поколений биологического вида, то следует выявить момент начала работы этого алгоритма на осуществление данного зачатия, а также выявить и тот информационный фон (поддерживаемые обоими родителями потоки мыслей в сознании и прочей информации), на котором происходила работа инстинктивного алгоритма.

Но все процессы, имевшие место до рождения, информация о которых запечатлена в духе (в биополе), для большинства — не очевидны; а память об их собственной жизни в период до рождения — недоступна их сознанию (она и может быть сделана доступной при помощи специальных психологических практик, но это не всегда проходит безвредно).

Хотя безусловно, с точки зрения человека, который не проникся мыслью об объективности информации в Жизни, всё сказанное здесь о мысленных потоках, предшествующих зачатию, — вздор, истинность которого сомнительна или должна быть доказана. Но пусть такой человек посмотрит себе в душу, пусть посмотрит на своих детей и внуков; пусть вспомнит кое-что из жизни своей и родственников, — и доказательств будет более, чем достаточно, а многие из них его опечалят.

- Потом, по мере развития, малыш начинает осваивать те алгоритмы поведения, которые сложились к этому времени в культуре общества. И в каких-то ситуациях эти алгоритмы обладают более высоким приоритетом, чем инстинктивно-рефлекторные алгоритмы, которые сдерживаются культурно обусловленными алгоритмами: ребёнок перестает делать пи-пи и какать по первому позыву; в состоянии потерпеть до дома, а не требовать отдать ему купленную шоколадку «прямо сейчас» в общественном транспорте, чтобы тут же съесть её, перепачкав при этом и себя, и окружающих; а чтобы поковырять пальцем в носу, уединиться и т. п.
- Спустя ещё некоторое время он развивается настолько, что начинает пробовать себя в творчестве, вырабатывая сам на основе своего личного восприятия информации и существующих алгоритмов поведения, новые алгоритмы осознанного целенаправленного воздействия на других людей и на окружающий Мір в целом. При этом пробуждается и развивается целенаправленная воля, которая позволяет сдержать не только позывы инстинктов, но и отказаться от каких-то требований и норм культуры, которым следуют взрослые, заменив их нормами поведения, выработанными своим разумением (так во всяком обществе складывается «протестная» по отношению к обществу взрослых субкультура подростков и молодёжи).
- Далее он способен обратить внимание и понять, что он один не может подменить своею персоной всё человечество, что чувства и разумение его ограничены, а Жизнь безбрежна, и многое проходит мимо его восприятия и осмысления, оказывая воздействие на него самого и обстоятельства вокруг него. И это приводит его к необходимости разрешить проблему: *как, будучи ограниченным, неизбывно пребывать в ладу с Жизнью? и дать ответ на вопрос, что есть Жизнь?* В стремлении дать ответы на эти вопросы происходит новое переосмысление норм традиционной культуры старших поколений, а также — субкультуры подростков и молодёжи того поколения, к которому принадлежит сам человек. И в этом процессе вторичного переосмысления рождается «традиционная культура» нового взрос-

лого поколения, с которой предстоит иметь дело как с объективной данностью последующим поколениям (поколениям его детей и внуков).

Но в толпо-«элитарном» обществе не все в своём личностном психическом развитии успевают пройти все четыре названные этапа до наступления телесной взрослости или на протяжении всей их долгой либо короткой жизни, поскольку порочная культура толпо-«элитаризма» извращает и задерживает личностное развитие. Различие между такими противоестественно остановившимися и застрявшими телесно взрослыми и *детьми, естественно пребывающими на разных этапах взросления,* главным образом в том, что у телесно взрослых, остановившихся в своём психическом недоразвитии на каком-то этапе, всё характеризующее последующие этапы личностного развития всё же в психике присутствует в большей или меньшей степени развитости. Однако оно подчинено тому, что характеризует поведение растущего человека на более ранних стадиях психического развития личности. У детей же при нормальном развитии в алгоритмике психики отсутствует то, что в их возрасте не может быть поддержано достигнутым уровнем развитости телесных и биополевых структур организма.

Вследствие этого в толпо-«элитарном» обществе складывается статистика распределения телесно взрослых субъектов по этапам психического развития личности, на которых остановился или застрял каждый из них. То есть в обществе на протяжении всей истории объективно существует статистика распределения людей по типам строя психики. И в этой статистике:

- есть доля телесно взрослых, чьё поведение большей частью подчинено удовлетворению позывов инстинктов, а всё остальное — телесная сила, разум, интуиция, достижения науки и техники, навыки магии и т. п. — обслуживает инстинкты, обладающие в их поведении наивысшим приоритетом. Это — животный строй психики.
- есть доля телесно взрослых, в чьём поведении инстинктивные позывы сдерживаются нормами традиционной культуры, за ограничения которой они не могут выйти по своему безво-

лию или неразумению даже в тех случаях, когда традиционная культура изживает себя, вследствие чего её средствами не могут быть разрешены проблемы, с которыми человека и общество сводит Жизнь. По сути поведение такого телесно взрослого не отличается от поведения раз и навсегда запрограммированного робота. Это — строй психики зомби-биоробота.

- есть доля телесно взрослых, кто способен сдержать инстинктивные позывы и переступить через нормы традиционной культуры, не задумываясь о том, что он вносит в Жизнь своими произвольными действиями; лежат ли его умыслы и действия в русле осуществления Божиего Промысла либо он действует в пределах Божиего попущения хотя бы отчасти. Это — демонический строй психики.
- есть разновозрастные люди (в возрасте от пробуждения осознания себя в раннем детстве до глубокой старости), которые чуют, знают и понимают, что всякое действие человека должно лежать в русле осуществления Божиего Промысла, и потому осознанно стараются понять и осмысленно осуществить, действуя непреклонно, свою долю в Промысле. Это — человечный строй психики[357].

---

[357] В нашем понимании осуществлённый социализм, осуществлённый коммунизм это — общества, в которых человечный строй психики осознаётся как нормальный и который является господствующим в них в преемственности поколений. Поэтому особый вопрос к сторонникам коммунизма на основе «всепобеждающего» учения Маркса, Энгельса, Ленина: Чего там классики написали о психологии личности, о различных типах строя психики?

И это ещё одно обстоятельство, указывающее на то, что И. В. Сталин марксистом не был, вследствие чего в своём определении термина «нация» прямо указал и на различие культур разных народов, обусловленное *психическим складом:*

«Нация есть исторически сложившаяся, устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры. <…> Только наличие всех признаков, взятых вместе, дает нам нацию» («Марксизм и национальный вопрос»). Термин же «психический склад», в нашем его понимании, — синоним термину «строй психики».

Из этого определения термина «нация» также следует, что исторически реальное еврейство — не нация. Если задаться вопросом, а что же оно такое, то получается, что оно — мафия, поскольку соответствует набору признаков мафии: система мотивации противопоставления себя социальному окружению (ветхозаветно-талмудический иудаизм); разделение общества на своих и чужих, выделение в среде чужих лояльных себе, и построение всей системы отношений с внешним миром, проистекающей из этого разделения; клановая система организации: наследственные левиты, раввины, прочие →→→

Человечный строй психики включает в себя личностную религию, осознаваемую как диалог человека с Богом по совести, на основе которого строится жизнь всякого, кто стремится состояться в качестве *человека — наместника Божиего на Земле*.

Кроме того, не все телесно взрослые неподвижно застывают на той или иной достигнутой к юности стадии личностного психического развития: одни, пусть и медленно, но продолжают необратимое продвижение к человечному строю психики. Другие, будучи невнимательными либо утрачивая самообладание под воздействием обстоятельств и собственной *психической неустойчивости, обусловленной как «Я-центризмом» міровоззрения, так и внутренне конфликтной многовариантностью нравственных мерил и их иерархии*[358] *или безнравственностью,* колеблются по всему диапазону типов строя психики и их модификаций. Часть из них в этих колебаниях всё же продвигается к необратимо человечному строю психики. Другая часть только бросается из крайности в крайность даже не по одному разу на день, будучи не способной осознать себя ни человекообразным животным, ни проблеском человечности, постепенно исчерпывая предоставленные им возможности влачить существование, извращающее смысл жизни человека в пределах Божиего попущения.

Но не осознавая этих разнокачественностей, они не могут осмысленно избрать наилучший — открытый каждому — вариант его судьбы:

> **Стать человеком — носителем человечного строя психики — и всегда удерживать себя в человечном строе психики под воздействием всяких жизненных обстоятельств, с которыми сводит Бог.**

В описанной многовариантности возможных типов строя психики, а также в своеобразии выражения каждого из них в деятельности людей и в культуре обществ состоит главное отличие вида «Человек разумный» от всех видов животных в биосфере Земли. Какое бы воспитание

«бен-израэли»; стремление к захвату ключевых отраслей жизни общества и неспособность поддерживать полный спектр профессий, что свойственно жизни каждого народа и выражается в статистике занятости и т. п.

Аналогичный вопрос к почитателям психологических теорий, восходящих к наркоману, психопату и материалистическому атеисту — Зигмунду Фрейду.

[358] Иначе говоря — двойными нравственными стандартами.

ни было дано представителю всякого животного вида — в организации нынешней биосфере животное не может стать носителем человечного типа строя психики. Кроме того, животному міру не свойственна культура как совокупность генетически не наследуемой в готовом к употреблению виде информации, передаваемой от поколения к поколению на основе организации общественной жизни и памятников культуры.

* * *

Указанные различия типов строя психики объективно характеризуют своеобразные отличия каждого из них от других. Хотя кто-то возможно будет настаивать на том, что объективных доказательств бытия Бога не существует[359], и потому человечный строй психики — субъективно обусловленная специфическая разновидность того, что названо «демоническим строем психики». Кто-то из них будет утверждать, что только какое-то одно міровоззрение и міропонимание выражают человечный строй психики, а все прочие нет. Иными словами, в зависимости от информации, составляющей міровоззрение и міропонимание, а также в зависимости от личностной культуры носители *строя психики, названного нами «демоническим»,* якобы могут быть «хорошими человеками», а могут быть «плохими людьми». Среди утверждающих подобное могут быть и те, кто будет настаивать, что человечный строй психики выражается единственно в том или ином уже сложившемся исторически реальном вероучении (религиозном культе), а во всех прочих выражаются какие-то иные типы строя психики: демонический, зомби, животный.

Но человечный тип строя психики — в нашем понимании — включает в себя личностную религию, осознаваемую как диалог человека с Богом по совести, на основе которого строится жизнь всякого, кто стремится состояться в качестве человека. По существу это означает, что все расхождения во мнениях по тем или иным вопросам богословия и социологии, которые свойственны различным вероучени-

[359] Об этом см. работы ВП СССР: «Диалектика и атеизм: две сути несовместны», «„Мастер и Маргарита”: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры», «Краткий курс…», «К Богодержавию…» и другие.

ям (религиям), разрешимы в диалоге с Богом по совести и в обмене (а не в обмане) мнениями между собой самих людей как в пределах одной культуры, так и представителей разных культур (в том числе и принадлежащих разным поколениям). В этом процессе в исторической перспективе неизбежно возникнет объединяющая всех внутренне бесконфликтная культура человечности, позволяющая пребывать людям в ладу друг с другом, с Землёй, с Космосом, с Богом.

Однако в истории нынешней глобальной цивилизации ни одна из известных культур не обеспечивала и не обеспечивает воспитания людей так, чтобы человечный строй психики воспринимался в обществе как единственно нормальный. Соответственно тому, что ни в одной из культур человечный тип строя психики не является господствующим (тем более устойчиво господствующим в преемственности поколений), то он и не выразил себя в своеобразной культуре человечности, отличной от всех прочих культур, известных истории. Иными словами, как в прошлом, так и в настоящем все культуры в глобальной цивилизации в чём-то ущербны (неполны), в чём-то неправедны (порочны, греховны).

Однако культуры общественных групп (народов, племён, еврейства как уникальной в своём роде псевдоэтнической мафии, других мафий, орденов и т. п.), составляющих человечество в целом, как показывает глобальный исторический процесс, постоянно изменяются. Эти изменения либо способствуют тому, чтобы под влиянием той или иной культуры всё большая доля новорождённых в ней могла бы состояться в качестве человека, либо препятствуют этому.

В нашем понимании развитие всякой культуры протекает нормально в русле Божиего Промысла, если по истечении достаточно продолжительных сроков времени, охватывающих жизнь нескольких поколений, распределение людей по типам строя психики смещается в сторону возрастания доли носителей человечного типа строя психики, а сама культура обретает качества, способствующие тому, чтобы в последующих поколениях человечный тип строя психики стал единственным. В пределах же такого исторически продолжительного интервала смещение распределения по типам строя психики может носить колебательный характер.

После того, как это выявлено, и обнажается суть фашизма:

Фашизм порождается носителями демонического типа строя психики и представляет собой культуру самоуправления не вызревших до человечности как самого толпо-«элитарного» общества, так и/или каких-то общественных групп в его составе. Фашистская культура общественного самоуправления объективно выстраивается так, чтобы воспрепятствовать становлению культуры человечности, чтобы исключить личностное становление новорождённых в качестве носителей человечного типа строя психики. Вне зависимости от того, осознают этот факт сами фашисты либо же нет, фашизм целесообразен именно в этом смысле.

Ключевым средством к его осуществлению в жизни общества является представление объективной неправедности в качестве якобы истинной «праведности», на какой идейной основе в обществе начинается пропаганда якобы истинной «праведности» и насаждается её культ как залог непреходящего благополучия общества в будущем[360].

Но ключевое средство к его осуществлению таково, что в составе противников всякого фашизма (т. е. фашизма вообще) оказываются:

---

[360] На это характеризующее фашизм свойство — его нетерпимость к объективной Правде-Истине — из числа более или менее широко известных деятелей культуры прошлого прямо указал Л. Фейхтвангер:

«**И это называется демократией**.

Однако насмешки, ворчание и злопыхательство являются для многих столь излюбленным занятием, что они считают жизнь без них невозможной. … В основном диктатура Советов ограничивается запрещением распространять словесно, письменно и действием два взгляда: во-первых, что победа социализма в Союзе невозможна без мировой революции и, во-вторых, что Советский Союз должен проиграть грядущую войну. Тот же, кто, исходя из этих двух запретов, выводит заключение о полной однородности Советского Союза с фашистскими диктатурами, упускает, как мне кажется, из виду одно существенное различие, а именно: что Советский Союз (т. е. ***большевизм*** эпохи И. В. Сталина — наше замечание при цитировании — ВП СССР) ***запрещает агитировать за утверждение, что дважды два — пять*** (выделено при цитировании нами — ВП СССР), в то время как **фашистские диктатуры запрещают доказывать, что дважды два — четыре** (выделено нами при цитировании — ВП СССР)».

Цитировано фрагментарно по книге Л. Фейхтвангер. «Москва 1937. Отчёт о поездке для моих друзей» (Москва, «Художественная литература», 1937 г. — стр. 56, 57). Ныне это издание — библиографическая редкость. Это произведение Л. Фейхтвангера было переиздано в 1990 г. «Издательством политической литературы» в сборнике «Два взгляда из-за рубежа» вместе с произведением А. Жида «Возвращение из СССР» с предисловием А. У. Плутника тиражом 200.000 экз.

- состоявшиеся человеки — носители человечного типа строя психики, живущие по объективно истинной праведности, естественно не совпадающей с якобы истинной «праведностью» фашизма ни в оглашениях, ни в умолчаниях;
- люди, достигшие любых типов строя психики, которые продолжают личностно развиваться в направлении становления человечного типа строя психики (вне зависимости от того осознают они сами этот факт или же нет и насколько глубоко осознают), которые способны в любой момент времени освободиться от власти над ними якобы истинной «праведности» фашизма;
- упорствующие демоны-индивидуалисты — носители демонического типа строя психики, в силу разных причин не способные к корпоративности. Эти оказываются автоматически противниками всякого фашизма, поскольку, обладая способностью мыслить самостоятельно и не вписываясь ни в какие корпорации, они мешают фашизму при его становлении, а после становления — подрывают его устойчивость.[361]
- носители устойчивого животного типа строя психики, чьи животные инстинкты открыто проявляются в их поведении в обществе вопреки культивируемым нормам поведения члена общества среди себе подобных.

  Кроме того противниками всякого фашизма, определившегося во мнении, что есть культовая якобы истинная «праведность», оказываются сторонники всякого иного фашизма, определившегося как-то иначе в этом вопросе.

Фашизм действительно работает на объединение общества и стремится к обеспечению своей устойчивости в преемственности поколений. Но это *объединение общества* в систему, в которой могут быть

[361] С другой стороны, будучи индивидуалистами, не способными к корпоративности, они не находят себе места и в соборности большевизма, стремящейся к человечности, и потому большевизм расценивается ими как разновидность фашизма. Если большевизм в силу складывающихся обстоятельств переходит к их силовому подавлению, то они кричат, что это — фашизм. На отличие фашистской диктатуры от диктатуры большевизма сталинской эпохи таким демонически индивидуалистическим «свободолюбцам», забывшим, что одна из граней Правды-Истины состоит в том, что человек — существо общественное, и указывал Л. Фейхтвангер в приведённом нами ранее отрывке из его книги «Москва 1937. Отчёт о поездке для моих друзей».

отдельные конфликты между членами впавшего в фашизм общества, а также конфликты между фашизмом в целом и некоторыми людьми, обладает своеобразием, на основе которого манипуляторы разделяют «итальянский фашизм» и «германский национал-социализм». Принципы фашистского объединения толпо-«элитарного» общества в целостную систему направлены на то, чтобы исключить образование и возможность действия внутрисистемных факторов, способных подорвать устойчивость фашизма:

размыть его изнутри в течении более или менее продолжительного времени,

либо мгновенно (по историческим меркам) обрушить его.

Фашистское общество может существовать только как толпо-«элитарная» общественная система при условиях, если культура фашизма:

- **во-первых, воспроизводит «элиту», составляемую носителями демонического типа строя психики, которые способны к корпоративности на основе зомбирующей составляющей в их психике (принцип неукоснительного подчинения иерархически высшим в вертикалях разнородной власти обязателен) и обладают навыками:**
  - **в зависимости от носителей которых оказывается остальное общество;**
  - **по отношению к носителям которых остальное общество оказывается беззащитным как в дуэльных ситуациях, так и в корпоративном противоборстве**;
- **во-вторых, воспроизводит зависимую и беззащитную по отношению к «элите» и её представителям «толпу», которая в её «персональном» большинстве и бóльшую часть времени не только удовлетворена условиями своего существования (трудом, оплатой, возможностями отдыха, перспективами своих детей и внуков и т. п.), но и безоглядно гордится своей культурой и правящей публично либо скрытно «элитарной» олигархией. Т. е. толпа должна преимущественно состоять из носителей строя психики зомби и носителей корпоративно-демонического строя психики, чьи личностные**

качества не позволяют предоставить место в высших слоях той или иной «элиты»;

- **в-третьих, количество субъектов, не вписывающихся в поддерживаемую «элитарной» олигархией систему внутриобщественных отношений, настолько невелико, что их можно представлять остальному обществу в качестве не представляющих опасности тихо помешанных сумасшедших, либо подавлять и уничтожать как неисправимых противников режима, поддерживающего всеобщее благополучие. Ранее было сказано, что в эту категорию попадают те, кто состоялся в качестве человека или продвигается в этом направлении; носители демонически-индивидуалистического типа строя психики; нелояльные правящей олигархии носители демонически-корпоративного типа строя психики — реальные и потенциальные сторонники фашизмов иных видов; а также носители систематически проявляющегося в жизни животного строя психики, не поддавшиеся *зомбированию (дрессировке средствами культуры)*, чьё поведение носит антиобщественный характер и которые расцениваются фашизмом как недочеловеки, либо вообще не имеющие права на жизнь (подлежат уничтожению), либо не имеющие права на жизнь в обществе (подлежат изоляции от общества в специально отведённых местах).**

  При соблюдении этих — основных — условий поддержания своего существования фашизм, оставаясь самим собой по сути, может устойчиво эволюционировать исторически продолжительное время, изменяя свои обличья, постепенно отказываясь от одних реальных и мнимых заблуждений прошлого и принимая в культ якобы истинной «праведности» какие-то другие пороки, препятствующие членам общества, впавшего в фашизм, состояться в качестве человека. Вследствие этого фашизм никогда не обходится без лжи как на словах, так и в умолчаниях.

И ещё раз подчеркнём, что в фашизм при определённых (возможно, что целенаправленно созданных) обстоятельствах впадает общество в целом. Фашизм не возникает в результате того, что малочис-

ленная группка фашистов захватывает государственную власть силой или в результате демократических выборов, после чего устанавливает «фашистскую диктатуру». Это так потому, что:

> **Суть фашизма не в какой-либо идеологии, насилии, способах осуществления власти, а в активной поддержке толпой «маленьких людей» — *по идейной убеждённости их самих*[362] — системы злоупотреблений властью «элитарной» олигархией, которая представляет неправедность как якобы истинную «праведность», и на этой основе, извращая міропонимание людей, всею подвластной ею мощью культивирует неправедность в обществе, препятствуя людям состояться в качестве человека, под разными предлогами всею подвластной ею мощью подавляя всех и каждого, кто сомневается в праведности её самой и осуществляемой ею политики, а также подавляя и тех, кого она в этом заподозрит.**

Но при таком понимании сути фашизма вне зависимости от форм и способов его проявления, тот фашизм, который известен по историческому опыту нацистской Германии и который стал показательно-культовым образцом как у «неофашистов», так и у «антифашистов» последующих лет в разных странах міра, предстаёт как во многом карикатурный фашизм-уродец, искусственно и целенаправленно выращенный заведомо недееспособным для того, чтобы его ужасами упреждающе привлечь к нему по возможности большее внимание и тем самым отвлечь внимание и силы общества от становления куда более дееспособного фашизма, если не беспросветного, то близкого к беспросветности глобального инферно[363].

---

[362] Даже в конце 1944 г. более половины населения Германии продолжало верить А. Гитлеру и поддерживало его политику. Ещё больше была доля убеждённых фашистов до 22 июня 1941 г. Именно в том, что *фашизм — террористическая диктатура в отношении далеко не всех, и далеко не в отношении большинства населения* (по крайней мере в мирное время), состоит одна из причин несостоятельности марксистско-троцкистского предвоенного утверждения о том, что попытка гитлеровского режима напасть на Советский Союз немедленно вызовет восстание рабочего класса и социалистическую революцию в самой Германии.

[363] Достаточно хороший ответ на вопрос: «Что такое глобальное беспросветное „инферно"?" — в художественно-литературных формах даёт роман И. А. Ефремова «Час быка».

ВОЙНА
ГОСУДАРСТВО
БОЛЬШЕВИЗМ

Том 3. Большевизм

Подписано в печать 22.11.2024. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 36,3.
Тираж 1 000 экз. Заказ 6919.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, тел. 8 (495) 107-02-68

ISBN 978-5-6050990-9-3

